

Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XII

Сборник докладов и сообщений

(2018-2019)

МИНУСИНСК 2019

ББК 63.3 (253)
УДК 930-9

Мартьяновские краеведческие чтения (2018-2019 гг.). Вып. 12. Минусинск. – 312 стр.

Руководитель проекта:

С.А. Борисова, директор музея им. Н.М. Мартьянова

Редакционный совет:

Т.А. Ключников, зам. директора музея по научной работе

В.Г. Чернышёва, зав. издательским отделом

И.Л. Решетникова, учёный секретарь

Дизайн, вёрстка, техническое редактирование:

О.В. Войда, редактор издательского отдела

Данный сборник является 12 выпуском докладов и сообщений, которые были представлены учёными, исследователями, краеведами, преподавателями, сотрудниками музеев и работниками библиотек на XXIX в 2018 и будут представлены на XXX Мартьяновских краеведческих чтениях в 2019 годах.

В сборник вошли 76 докладов и сообщений более 80 авторов.

662608, г. Минусинск, ул. Ленина,60, тел./факс: 8 (39132) 2-22-97,
e-mail: martianov-muzey@mail.ru

© МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартьянова»

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ РЕДАКЦИИ

В XII сборник вошли доклады и сообщения XXIX и XXX межрегиональной научно-практической конференции «Мартьяновские краеведческие чтения» 2018 – 2019 гг.

Целью ежегодной научно-практической конференции «Мартьяновские краеведческие чтения» является обобщение и представление результатов научного поиска по следующим темам: археология, антропология и палеоэкология Южной Сибири и сопредельных территорий; этнографические исследования в Саяно-Алтайском регионе; история Сибири XVII – XX вв.; музейное дело в Сибири; краеведение и генеалогия; деятельность сибирских библиотек и др. Данные темы определили структуру сборника, который состоит из четырёх разделов: «Музейное и библиотечное дело Сибири»; «Археология и палеонтология южной Сибири и сопредельных территорий»; «История Сибири» и «Краеведение и родословие».

В конференции традиционно приняли участие представители образовательных, научно-исследовательских учреждений, лабораторий, архивов, музеев, библиотек, органов местного самоуправления, культурных и общественных организаций, краеведов и независимых исследователей из разных городов и сел Красноярского края, республик Хакасии и Тывы; Алтайского края; Иркутской, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Тюменской областей; городов Санкт-Петербурга и Москвы; представителей стран Монголии и Китая.

Межрегиональная научно-практическая конференция «XXIX Мартьяновские краеведческие чтения», была посвящена 140-летию со дня основания научной библиотеки Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова.

По итогам конференции 2018 г. было принято решение о ежегодном издании материалов научно-практической конференции. В связи с этим в XII сборник включены доклады и сообщения 2018 и 2019 гг.

В 2019 году юбилейные «XXX Мартьяновские краеведческие чтения» посвящены памятной дате – 175-летию со дня рождения основателя Минусинского публичного местного музея – Николая Михайловича Мартьянова.

СОДЕРЖАНИЕ

XXIX МАРТЪЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (2018 Г.)

РАЗДЕЛ I. МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Ак-кыс Е.М. Календарь-хронограф Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина как источник изучения региона.....	8
Алавердян Л.И. Литературный музей – лицо Каратузской земли.....	10
Борисова С.А. Минусинский музей: проекты, планы, перспективы.....	12
Гусева Г.Д. Формирование и продвижение электронных ресурсов краеведческой направленности Минусинской городской централизованной библиотечной системы.....	16
Дмитрейко Е.И., Мурашова Н.Е. Итоги реализации конкурса-квеста «Суриковские вёрсты» в музее-усадьбе В.И. Сурикова.....	18
Дюкарева Н.Ф., Поршнева Е.В. Развитие музейного дела в городе Черногорске.....	20
Иргит О.Ю. История здания музея политических репрессий в Туве.....	22
Косточаков И.А. Усть-Абаканский мемориальный комплекс как объект экскурсии.....	24
Лясковская Е.М. Творчество художников Дагестана в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартянова (краткий обзор).....	27
Максимова И.А. Редкие издания в фонде научной библиотеки ХНКМ им. Л.Р. Кызласова.....	29
Нанькпан Н.Х. Местная периодическая печать – важный источник сведений о республиканском краеведческом музее Тувы (1950-1970 гг. XX в.).....	32
Панфилова Е.Ю. Формы работы с коллекцией старинной упаковки для сладостей и чая.....	34
Решетникова И.Л. Опыт организации проведения научно-практической конференции в музее им. Н.М. Мартянова.....	36
Сангы-Бадра Р.Р. Автопробег «Маршрут памяти: восстанию шестидесяти богатырей – 135 лет» как опыт сохранения и трансляции исторической памяти в музейной практике.....	39
Сидорина Е.Ю. Научной библиотеке Минусинского музея им. Н.М. Мартянова – 140 лет.....	40
Чыргалан С.Ю. Коллекция китайских табакерок Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.....	45
Шабаева Е.Ю. Издания научных обществ из собрания научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова.....	48
Шульгина З.В. Библиотеки деревни Чапаево.....	51

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Августовский А.И. Интерпретация изображений на стеле с реки Аскиз.....	54
Боковенко Н.А., Ерёмин Л.В., Кулиmeeва В.К. Опыт музеефикации памятников эпохи поздней бронзы в Республике Хакасия (на примере могильника «Анчил чон-1»).....	58
Бородовский А.П., Оборин Ю.В. Картография кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея.....	61
Будников А.Л., Заика А.Л. Геологическое описание скальных обнажений правобережья р. Туба и предположительный возраст петроглифов Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.).....	64
Воробьёв В.Н. Можарская стоянка.....	66
Герман П.В., Савельева А.С., Онищенко С.С., Святоко С.В. Современные источниковедческие и методические проблемы изучения скотоводства тагарской культуры.....	67
Ермаков Т.К., Заика А.Л., Халтаева А.Ю., Образцова А.В. Петроглифы на восточном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.).....	71
Заика А.Л., Ермаков Т.К., Халтаева А.Ю., Трофимов А.А. Писаница Ильинка-2 (результаты исследований 2018 г.).....	72
Заика А.Л. Итоги исследования Шалаболинской писаницы в 2018 году.....	76
Заика А.Л., Ушакова А.А. Об изображениях окуневских личин на Шалаболинской писанице.....	82
Заика А.Л., Зоткина Л.В. Об относительной хронологии петроглифов на центральном участке Шалаболинской писаницы.....	84

Конохов В.А., Ермаков Т.К., Заика А.Л. Изображения лодок в петроглифах Шалаболинской писаницы.....	90
Миронова И.А. Древнее историко-культурное наследие Бейского района.....	96
Миронова И.А. История изучения археологических памятников Бейского района.....	99
Монгуш К.М. Находка биметаллического кинжала эпохи ранних кочевников в бассейне реки Элегест Тува.....	102
Образцова А.В., Заика А.Л., Халгаева А.Ю. Енисейская писаница. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации.....	104
Сергиевич Е.А., Заика А.Л. Петроглифы на центральных участках Шалаболинской писаницы (результаты исследований 2018 г.).....	107
Трофимов А.А., Заика А.Л. Изображения тамбовидных знаков на писаницах Учум и Змеиная в северо-западной части Минусинской котловины.....	109

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ СИБИРИ

Батрак И.А. Становление и первые годы Хакасского национального театрального искусства.....	112
Бродникова А.Д. Управление Енисейской епархией в 1917 году.....	114
Дыртык-оол М.О. Они сражались за Сталинград (об участниках Сталинградской битвы по материалам Национального музея Республики Тыва).....	118
Калеменева Н.А. Сталинский сокол (Неизвестные факты биографии Героя Советского Союза В.Г. Тихонова).....	121
Корнец Л.О. Празднование свадьбы в конце 1960 – начале 1970-х годов в деревне Александровка Красно-туранского района.....	127
Лушников О.Л. Проблемы адаптации сельских жителей в городе (на примере русских и хакасов).....	130
Погребняк А.И. Минусинский политссыльный А.И. Яковлев.....	138
Прищепа Е.В. О хакасском жилище тура (из неопубликованных работ Ю.А. Шибяевой).....	143
Стрельченко Т.М. Внутренняя миграция хакасского народа в конце XIX века.....	149
Топчиев В.В. Формирование системы санитарно-эпидемиологического обеспечения Хакасии в первой половине XX века.....	152
Тугужекова В.Н. Роль Н.Ф. Катанова в изучении истории и культуры хакасов по материалам экспедиций.....	156
Хомушку А.А. Роль государственной политики в развитии буддизма и религиозного туризма в Республике Тыва и Республике Бурятия.....	159
Чертыков В.К. Письменные источники XVII века о строительстве Первого Абаканского острога (1675 г.)....	162
Шекшеев А.П. Кооперация на Енисее в 1920-е годы.....	166
Шекшеев А.П. Крестьянские голоса из прошлого. Настроения и отношение енисейской деревни к советской власти (1920-е годы).....	187

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Болотников А.К. Военная история Евмена Болотникова.....	204
Елисеева М.А. Минусинский округ сквозь призму взгляда политических ссыльных вт. пол. XIX в.....	207
Епина М.Б., Терскова А.А. Истоки Сибирского федерального университета.....	211
Мандан-Хорлу М.М. Краевед по призванию (к 70-летию со дня рождения Биче-оола Салчаковича Майны).....	214
Нилогов А.С. Родословная Генерального Секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко (по материалам Государственного архива Красноярского края).....	217
Окольников О.И. Основные этапы развития культуры Хакасии в социально-историческом пространстве.....	220
Пилипенко В.С. Первый звуковой кинотеатр Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее.....	222
Попков О.В. Исторические данные о скале Чалпан (Чалбарты) г. Абаза.....	224
Сёмочкина В.Ф. Православные стихи о Шалаболинском Свято-Троицком храме.....	228
Сухотина Е.П. Курагинцы в Австралии.....	234
Тимофеев А.Н. Углов Иван Алексеевич. Реконструкция биографии.....	238
Шоева М.П. История деревни Копены.....	242

XXX МАРТЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ (2019 Г.)

РАЗДЕЛ I. МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Максимова И.А. Книжное собрание В.П. Дьяконовой в научной библиотеке Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова.....	246
Никифорова Е.А. Новые технологии в музейно-образовательной деятельности.....	249
Романова С.А. Новые формы научно-просветительской работы: «Домашний театр Мартяновского музея» (ДТММ).....	251

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Давыдов Р.В. Критерии идентификации кузнечных зубил в средневековом археологическом материале с территории Южной Сибири.....	258
Иптышев А.В. Об итогах археологической разведки в Алтайском районе Республики Хакасия в 2017 году.	261

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ СИБИРИ

Артамонова Н.Я. «Сибирь и ссылка» Джорджа Кеннана как источник изучения сибирской политической ссылки.....	266
Бесчастных Е.В. Социальный портрет железнодорожника: сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX века (по материалам Абаканского отделения Красноярской железной дороги).....	270
Горло Т.В. Практика использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в исследовательской деятельности.....	272
Чекалин А.В. К началу партизанских репрессий.....	274
Шекшеев А.П. Ликвидация уголовной преступности на Енисее в середине 1920-х годов.....	277
Шекшеев А.П. Ачинско-минусинские инородцы весной-летом 1921 г.: борьба за выживание и суверенность.....	290

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Монгуш З.М. Феликс Кон и его «Экспедиция в Сойотию».....	296
Шоева М.П. О строительстве плотов и барок.....	297
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	301
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	304
УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ СТАТЕЙ	309
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	

**XXIX
МАРТЬЯНОВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

2018 ГОД

РАЗДЕЛ I.

МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Е.М. Ак-кыс,
г. Кызыл, Республика Тыва

Календарь-хронограф Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина как источник изучения региона

В настоящий момент наблюдается повышенный интерес населения к истории России, своего региона, к памятникам истории и культуры.

В последние годы заметно активизировалась работа с культурным наследием республики.

Тува – своеобразный регион России, где живут и трудятся люди разных национальностей. Обращение к своим корням, забота об исторической памяти, восстановление и сохранение традиций малой родины являются основой возрождения и развития духовной культуры республики.

Ценным источником изучения краеведения Тувы является ежегодно выпускаемый Национальной библиотекой «Календарь знаменательных дат», входящий в состав обязательных звеньев системы краеведческих библиографических пособий. Соединение в одном издании фактографической и библиографической информации, разносторонность содержания, регулярность выхода в свет делает календарь ценным источником краеведческих сведений.

Первый «Календарь знаменательных и памятных дат по Туве» выпущен в 1968 году. Сегодня это издание является библиографической редкостью. В первом выпуске выявлены 32 знаменательных и памятных даты за 1968 год. К 14 датам даны исторические справки, а для подробного ознакомления – литература.

С 1968 г. по 1989 г. календари выходили под различными названиями: «Тува – наш край родной», «По страницам истории Тувы», «В Центре Азии», «Расцветающий край», «Прошлое и настоящее Тувы», «Край, в котором мы живём», «Знай и люби свой край – Туву», «Незабываемые имена, забываемые события», «Памятные даты Тувы», «На земле тувинской». Все они в целом составляют живую историю нашей республики. Конкретные люди, факты, события – это ценно для республики сегодня. Многие из этих событий нашли отражение только в календарях знаменательных дат Национальной библиотеки Республики Тыва.

Первыми составителями «Календаря...» являются Дели Дадаровна Ондур, Людмила Михайловна Соболева, Светлана Чалбаевна Шимит, Людмила Викторовна Сидорова, Анчымаа Салчакковна Калга-оол.

С 1990 по 2012 гг. одним из составителей является заслуженный работник культуры Республики Тыва Любовь Монгушевна Чадамба. С 1968 г. по 1996 г. постоянным научным редактором календаря был кандидат исторических наук Владимир Андреевич Дубровский. Следующим редактором издания стала известная журналистка республики Марина Монгушевна Кенин-Лопсан. С 2012 по 2018 г. – доктор исторических наук Николай Михайлович Моллеров.

Календари составляют живую историю нашей республики; некоторые факты, события нашли отражение только здесь. Авторами справок были лучшие представители тувинской науки, литературы и искусства: С.И. Вайнштейн, В.Ч. Очур, Б.Д. Ховенмей, А.А. Дугержаа, С.С. Сюрюн-оол, Ю.Л. Аранчын, В.А. Дубровский, М.А. Хадаханэ, Ю.Ш. Кюнзегеш, А.К. Калзан, Б.И. Татаринцев, М.Х. Маннай-оол, Ю.Г. Курский, О.О. Сувакпит, А.М. Кунаа, А.И. Чараш-оол, К.О. Шактаржик, А.Б. Чыргал-оол, М.Д. Черноусова-Сарыг-оол, М.А. Рамазанова, А.А. Даржай, С.В. Козлова, Д.С. Куулар, М.Б. Кенин-Лопсан, Ч.Ч. Куулар, В.С. Салчак, Н.Ш. Куулар и другие.¹

Написанные к отдельным датам содержательные исторические и биографические справки, с

исчерпывающей полнотой составленные библиографические списки литературы сделали эти издания интересными, познавательными, имеющими историческую и научную ценность.

Время шло, менялись события, менялся и календарь. С 1989 г. он стал называться «Люди и события. Год ...». Календарь приобрёл современный вид, значительно вырос его объём.

По инициативе Национальной библиотеки с 2012 года Учёным Советом было подготовлено трёхстороннее «Соглашение о научно-исследовательском сотрудничестве» между Национальной библиотекой, Тувинским институтом гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва и Национальным музеем.

Национальная библиотека, Тувинский институт гуманитарных исследований, Национальный музей осуществляют взаимовыгодное сотрудничество в следующих направлениях научно-исследовательской деятельности:

1. Совместное планирование научно-информационных и научно-культурных мероприятий республиканского значения.
2. Использование электронных и справочно-библиографических ресурсов.
3. Совместный выпуск календаря знаменательных дат.
4. Создание свода редких источников – книжных памятников, определение критериев работы с ними.²

В 2018 году подписано четырёхстороннее соглашение о научно-исследовательском сотрудничестве между Национальной библиотекой, Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Национальным музеем и Государственным архивом Республики Тыва.

Календари данного вида – это ежегодные историко-краеведческие, справочно-библиографические издания универсального по тематике содержания. Включают информацию о событиях из истории и современной жизни определённой административно-территориальной единицы (республики, района, села), населённого пункта и об известных персонах, чья жизнь и деятельность связаны с этой территорией или населённым пунктом.

Основная задача издания – показать коллективные и персональные достижения республики в изменяющихся исторических обстоятельствах.

Главная цель ежегодника – распространение знаний об истории республики. Поэтому создаётся он, прежде всего, для всех жителей Республики Тыва, в том числе для жителей районов и населённых пунктов, работников предприятий и организаций, юбилеи которых будут отмечаться в очередном году, для знаменитых земляков – будущих юбиляров.

Календарь предназначен и для тех, кто занимается изучением истории республики и продвижением краеведческих знаний и источников – печатных и неопубликованных. Изданием пользуются краеведы, учёные, журналисты, работники библиотек, архивов и музеев – все, кому литература по истории республики необходима для решения профессиональных задач или общественной деятельности.

Для интересующихся историей края выпущен указатель статей календаря-хронографа, охватывающий период с 1968 по 2018 годы. Данный указатель поможет пользователям оперативно найти нужную краеведческую информацию.

Таким образом, несмотря на обилие краеведческой информации и медиа источников, можно констатировать, что календарь-хронограф остаётся необходимым, востребованным, универсальным источником информации о Республике Тыва.

Литература:

1. История Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Тыва в лицах: фотолетопись / сост.: О.В. Фенцель, Т.М. Люндуп, М.А. Фенцель. – Кызыл, 2014. – 72 с.
2. Роль библиотек в возрождении национальной культуры: материалы выступлений науч.-практ. конф. (Кызыл, 12 сент. 1995 г.). – Кызыл, 1996. – 74 с.

Примечания:

¹ Круг знания: науч.-информ. сб. Вып. 4. – Кызыл, 2006. С. 21.

² Круг знания: науч.-информ. сб. для б-к. Вып. 7. – Кызыл, 2012. – С. 35.

Л.И. Алавердян,
с. Каратузское

Литературный музей – лицо Каратузской земли

Созданный четыре года назад литературный музей сегодня работает в центре села в здании, где в 1970-е годы был читальный зал детской библиотеки, который посещал Александр Илларионович Щербаков, Иван Иванович Пантелеев, Геннадий Модестович Молостнов, Анатолий Иванович Чмыхало, Виленин Васильевич Андрияшев, Полина Дмитриевна Черкасова-Москвитина и её дочь Наталья Алексеевна. Частым гостем в библиотеке и выступающим докладчиком была Нисса Григорьевна Каратаева. В этом помещении собирались все краеведы села Каратузского и вели жаркие споры о создании Каратузского музея и сборе экспонатов по району. Первые литературные объединения возникли в этом здании, и начинающие поэты активно посещали читальный зал библиотеки, где проходили совещания и встречи. Не удивительно, что выбрано это место и помещение для литературного музея не случайно. Здесь начинал писать документальную повесть краевед Николай Сергеевич Сахаров. Здесь он читал первые, и последние главы своей повести «Чёрная соль». Здесь проходили чтения первых рассказов Геннадия Пастухова и Станислава Валентиновича Ключникова. На печатной машинке библиотекари печатали первую рукопись «История Каратузского района» Людмилы Ивановны Алавердян и позднее дополненные главы к ней с новыми изысканиями по памятникам района и топонимикой Владимира Макаровича Байзеля. Эту книгу «История Каратузского района», расширенную работами краеведа Ларисы Чепрасовой отдавали для издания в город Абакан. Свой первый сборник стихов в этом помещении сделала Валентина Шевчугова. Наполнено здание благоприятной аурой созидающих людей. В течение года музей посещают более 500 человек: экскурсии, дежурство краеведов, заседания литературного объединения «Луч». Музей ведёт большую исследовательскую работу по выявлению лиц, сделавших вклад в экономику и культуру района. Собираются архивы краеведов, писателей и поэтов земли каратузской. Мы по праву гордимся тем, что у нас жил и писал Суриков Василий Матвеевич. Здесь им написана поэма «Каратузская ярмарка» и выпускалась газета «Шаман». Здесь он мечтал выпустить газету «Пушка». Мы знаем, что в каратузском храме венчался сын декабриста Мозгалевского Николая Осиповича, и все Мозгалевские оставили память о себе хозяйственной и культурной деятельностью. Внучка Николая Осиповича, родившаяся на Уджейском заводе, Мария Михайловна Богданова оставила записи о своём детстве и песни о декабристах.

Рассказы и повести о реке Амыл написал Окулов Алексей Иванович, родившийся в селе Каратузском. Мы с уважением рассказываем об Антонине Максимилиановне Старковой-Розенберг-Кржижановской. Она жила на поселении в селе Сагайское и её эпистолярное наследие, а именно переписка с Владимиром Ильичом Лениным, даёт картину жизни каратузцев в 1896-1897 годов. У Ксении Антоновны Липинской в книге «Далеко в заснеженной Сибири» идёт постоянное упоминание о Каратузе и жизни в нём ссыльных и казаков. С 2015 года юные краеведы активно исследуют маршрут английского путешественника лорда Керзона и польского путешественника и писателя Фердинанда Оссендовского. Сегодня, благодаря поискам краеведов, на доме, где жил писатель Алексей Тимофеевич Черкасов, висит мемориальная доска и совершаются регулярные экскурсии к дому писателя. Каждый год добавляются сведения о писателе. Уже второй год подряд мы проводим экскурсии маршрутами писателя Черкасова на гору Шумилиха, по селу на улицу Димитрова, где жили родственники Черкасова по матери, и где он активно общался с соседями

староверами Рябихиными-Банниковыми. В этом году мы собрали сведения у Рахиль Моисеевны Рыбак в Уяре о её встречах с писателем и дружбе с Каратаевыми Григорием Григорьевичем и Ниссой Григорьевной. Нам посчастливилось застать её в добром здравии в глубоко преклонном возрасте и привести в музей фотографии Вали Довгер – героини романа В. Медведева «Сильные духом». Валентина Довгер, жена брата Рахиль Моисеевны – Саввы Моисеевича Рыбака. А ещё узнали о том, что близким родственником Рахиль Моисеевны был Гудзенко Николай Климентьевич, заслуженный артист РСФСР, и его знают многие в Минусинске.

В музее гордость и уважение заслуживает коллекция предметов и копий рукописей и при жизни собранного архива поэта Григория Григорьевича Каратаева. Все сохранённые стихи поэта сестрой Ниссой Григорьевной мы, работники библиотеки Останина Тамара Михайловна и Алавердян Людмила Ивановна, при директоре Ключниковой Валентине Александровне разобрали и разложили по годам. Потом отдали напечатать в райком ВЛКСМ. Напечатано было пять экземпляров и один послан редактору «Красноярского комсомольца». Примерно через год мы получили неутешительный для нас ответ, что впрочем, не было для нас ново, т. к. сохранилась телеграмма-письмо от С.В. Сартакова о помощи Г.Г. Каратаеву и кратко о его творчестве. Но, благодаря сохранённому архиву, мы к 100-летию поэта выпустили новый сборник стихотворений «И век поэта не состарил». Сегодня коллекция Г.Г. Каратаева также активно пополняется, как и в 70-е годы. Его слова, относящиеся к Пушкину, «И век поэта не состарил...» актуально звучат для самого Каратаева. В 70-е годы в район активно приезжали многие красноярские писатели и писатели Хакасии. Встречи с ними проходили в сегодняшнем помещении музея, тогда это был читальный зал Каратузской районной библиотеки. В настоящее время к нам приезжают молодые писатели и поэты, а частым и дорогим гостем у нас бывает Александр Илларионович Щербаков. Константин Михайлович Скопцов, не раз посещавший Каратуз, завещал свою библиотеку Каратузской земле и сегодня она в литературном музее, но пока стоит коллекцией неразобранных книг – поступила недавно из центральной библиотеки. Музей активно собирает стихи и прозу наших земляков. В районе 56 пишущих творческих людей. Литературный музей села Каратузского предусматривает дальнейшее развитие. И поэтому намечен перспективный план.

Концепция развития литературного музея в Каратузском районе на 2019-2020 годы. Перспективы развития: пополнение разделов экспозиции:

1. Староверы земли Каратузской;
2. Фольклор района;
3. История печатных изданий в районе;
4. Губернаторы в районе;

Щербаковский зал предусматривает 3 раздела:

Главная ценность, созданная человечеством – книги. О пишущих каратузцах – 67 имён.

Раздел 2: Щербаковский уголок.

Раздел 3: Сохранение культурного наследия национального района.

2. Суриковский зал:

Пополнение разделов Г.Г. Каратаева именами Апухтина, Чернышова, М. Борисовой.

Пополнение раздела «Революция: 1905-1917 годы» именами А.И. Окулова, Ф. Оссендовского, лорда Керзона.

Пополнение раздела «Гений 20 столетия»: А. Чмыхало, И. Твардовский.

Пополнение раздела «Писатели земли Каратузской» именами и произведениями М. Бурлачука, Э. Иванова, В. Байзеля, Худоногова, В. Ядыкина.

Издать литературные маршруты: «Дорогой писателя В.П. Астафьева», «К дому А.Т. Черкасова», «История улицы Ярова», «Поход к дому поэта Г.Г. Каратаева», «Старинные улицы села Каратуза», «Старая гостиница села Каратузского», «Гостиница Амыл».

Исследование: Провести краеведческо-литературное исследования-поиск.

1. «Губернаторы края в Каратузском районе»

А. Генерал, гуманист, гражданин А. Лебедь. (книги, фотографии, воспоминания очевидцев о встречах 1998 и 1999 г.г.).

Б. Губернатор Г. Хлопонин на каратузской земле. (книги, фотографии, воспоминания очевидцев о встречах).

В. Губернатор А. Степанов – литературное творчество.

Исследования: «История печатных изданий в районе»: газета «Шаман» или «Сойотская иллюстрация», «Сельская жизнь», «Синяя блуза», «Пограничная правда».

Стендовые доклады или баннеры: «Вспомни всех поимённо» (писатели, приезжавшие в район).

Карта-маршрут «Каратуз культурный».

Алфавитный список краеведов района.

Эволюционная концепция развития Каратузского литературного музея предусматривает продолжение проекта «Вре́мён связующая нить» и проекта «Музейные ворота литературного маршрута», (Каратузский район - Тува).

Разделы в экспозиции:

1 Турист в литературном музее.

2. Литературно-философское просвещение (учёные: филологи, экологи, социологи).

3. Дружба и сотрудничество в области культуры между школьными и другими музеями.

4. Продолжение работы в музее клуба «Краевед» и «Национально-культурных обществ».

5. Ежегодное проведение конференций «Родной земли многоголосье», «Сохранение национально-культурных традиций в районе».

6. Активная работа по сбору материала на форум музеев.

С.А. Борисова,

г. Минусинск

Минусинский музей: проекты, планы, перспективы

В минувшем 2017 году Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова отметил историческую дату – 140 лет со дня основания. Для любого учреждения юбилейный год – это своеобразный этап: анализ сделанной работы и точка отсчёта на перспективу.

2018 год оказался богат на важные исторические даты. Ровно 140 лет назад была открыта научная библиотека при Минусинском публичном местном музее. Исполнилось 150 лет со дня рождения Арсения Арсениевича Ярилова, известного учёного, почвовед, директора Минусинского музея в период 1905-1907 гг.

Деятельность Арсения Арсениевича была освещена в рамках научно-практической конференции, которая состоялась в сентябре 2018 года. Конференция стала совместным проектом и проходила два дня. В ней приняли участие более 40 человек, в том числе представители Хакасского отделения Докучаевского общества почвоведов, специалисты Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии, Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства.

Ещё одна знаковая дата – юбилей Минусинска. В 2018 году исполнилось 195 лет со дня получения статуса города. Проект «Уездный Минусинск на сцене» стал главным подарком музея для жителей и гостей города. Новый спектакль народного самодеятельного коллектива «Домашний театр Мартьяновского музея» рассказывает о традициях российской глубинки кон. XIX – нач. XX вв. Партнёры проекта педагоги и ученики детской художественной школы г. Минусинска, которая отмечает в 2018 г. своё 50-летие, оказали помощь в изготовлении декораций и эскизов, а мастера и студенты Минусинского сельскохозяйственного колледжа сшили исторические костюмы. Премьера спектакля состоялась на открытой площадке в августе, в рамках краевого проекта – праздника «День Минусинского помидора».

Музей продолжил традиционные акции и проекты, направленные на популяризацию историко-культурного наследия Минусинска и позиционирование Минусинского музея как научно-просветительского и методического центра на юге Красноярского края. Был реализован X межрегиональный открытый конкурс «Музей Года. Южная Сибирь – 2018», в котором приняло участие самое большое количество музеев за всю историю конкурса. В ноябре состоялся 7 Фестиваль архивного кино, на котором демонстрировались киноленты из запасников научной библиотеки музея. В завершении года два творческих конкурса «Мой музей» и «Минусинская палитра» представили жителям и гостям города художественные работы учащихся Детской художественной школы и художников г. Минусинска.

Минусинский музей имени Н.М. Мартьянова принял участие и в главном музейном событии года – Международном фестивале «Интермузей – 2018». Наряду с ведущими краевыми музеями, Красноярский край представлял и Мартьяновский музей. Юбилейный XX фестиваль проходил с 31 мая по 3 июня 2018 года в Москве на ВДНХ и объединил около 400 участников из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Минусинский музей, как один из старейших музеев Сибири, показал удивительные коллекции по древнему искусству, не имеющему аналогов в мире.

Развитие системы общественных связей – важное направление работы музея, одно из условий его эффективного функционирования и развития. В 2018 году велась активная работа по участию Минусинского музея в грантовых программах и проектах, по сотрудничеству с российскими фондами. Все реализуемые музеем проекты взаимосвязаны и получают развитие на новом уровне, с привлечением партнёров. В этом году Мартьяновский музей получил благотворительную помощь на реализацию музейно-образовательных проектов. Мы благодарим наших партнёров «Сибирскую генерирующую компанию» за возможность приобретения уникального оборудования для показа голографического изображения в ходе проведения детских музейно-образовательных программ.

2018 год стал успешным для Минусинского музея. 4 победы в различных грантах позволили рассказать о музейных коллекциях и собрании научной библиотеки, получить возможность стажировки, позиционировать Минусинск как муниципальное образование с большим туристическим потенциалом, проводилась работа над имиджем города и привлечением потенциальных туристов в Минусинск и на юг края.

Настоящим подарком к юбилею научной библиотеки музея стала победа в открытом благотворительном конкурсе «Новая роль библиотек в образовании» фонда Михаила Прохорова с проектом «Русский язык: из XIX века – в XXI». Партнёром научной библиотеки выступила Гимназия № 1 г. Минусинска.

Большим событием в жизни Мартьяновского музея стала победа в грантовой программе «Книжное Красноярье» и осуществление серьёзного проекта в номинации «Из собрания музеев Красноярского края» совместно с партнёром Издательством «Полицор». В данной номинации печатаются серии иллюстрированных изданий – альбомов, посвящённых отдельным музейным экспозициям Красноярского края, запасникам, коллекциям. И вот, в 2018 году, первая современная книга о коллекциях Минусинского музея, подготовленная нашим коллективом, увидела свет!

Если говорить об издательской деятельности в целом, то в этом году была продолжена работа по подготовке музейной газеты «Минусинский край» (вышло 4 выпуска). Начиная с 2017 года, газета печатается в полноцветном формате, на мелованной бумаге. Подготовлен и напечатан 11-й сборник докладов и сообщений Мартьяновских краеведческих чтений, сборник конференции, посвящённой Арсению Арсениевичу Ярилову.

Проект «День минусинского помидора», ежегодно проходящий в Минусинске с 2004 года, был представлен директором музея Светланой Борисовой в г. Иркутске на финале регионального конкурса Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, и получил признание, как лучшее событие в области гастрономического туризма. Данный проект, представленный уже в финале конкурса, который проходил в Нижнем Новгороде, был удостоен специального диплома. В презентации проектов при-

няли участие более 400 участников со всей России, а на рассмотрение жюри было представлено 200 проектов.

Теме «Место культуры в брендинге и маркетинге территорий» была посвящена стажировка, которую Минусинский музей, в лице директора Светланы Борисовой, осуществил в рамках Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сёл» 2014-2017 гг. в номинации «Регион плюс». Стажировка проходила в Ярославской области, где были проанализированы методы вовлечения потенциальных партнёров (власти, бизнеса, туристов), современные и востребованные формы работы с местными ремёслами и промыслами, форматы продвижения турпродуктов и событий в туризме.

Два последних события не случайны: с 1 сентября в Минусинском музее был организован туристско-информационный центр (ТИЦ). В задачи ТИЦа входит обеспечение комфортной информационной среды для гостей, приезжающих в наш город, продвижение туристического продукта города Минусинска. Кроме того, ТИЦ ведёт сбор данных для анализа и оценки состояния дел в туристской сфере, прогнозирования дальнейшей деятельности, участвует в организации выставок, конференций и семинаров, готовит и распространяет информационные издания. Планируется создание портала туристско-информационного центра города Минусинска. Сегодня ТИЦ активно налаживает связи с другими территориями и уже есть конкретные результаты.

Ряд проектов, реализованных в 2018 году, стали партнёрскими. Два из них, в рамках Президентских грантов, осуществляются совместно с информационно-издательским агентством «Надежда и Мы» (рук. Елена Стельмах).

В картинной галерее состоялись выставки минусинских художников, выпущены альбомы, представляющие в том числе и художественные коллекции музея, которые вошли в собрание музея. Впереди серьёзный издательский проект – переиздание трудов Вадима Александровича Ватина (Быстрянского), отбывавшего ссылку в Минусинске: «Село Минусинское» и «Город Минусинск», объединённых одной книгой. Презентация планируется уже в январе следующего года.

Созданный в конце 2017 года Фонд развития музея им. Н.М.Мартьянова также в этом году начал свою работу. Победа в муниципальном конкурсе среди некоммерческих организаций помогла обеспечить технически экскурсионную работу музея, были приобретены усилители голоса. В дальнейшем оборудование будет служить для проведения как музейных, так и внемузейных экскурсий. Это даст возможность в рамках проекта: «Знакомьтесь: Минусинск уездный» рассказывать экскурсантам историю Минусинска на высоком техническом уровне.

Интересных и важных гостей принимал Минусинский музей в 2018 году. В рамках Международного гуманитарно-просветительского форума «СЛАВЯНСКАЯ ДУША» памяти Императора Николая II и царственных страстотерпцев и новомучеников Романовых, музей посетил Председатель оргкомитета форума, Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеймон, а также почётный гость – глава независимого общества «Русский салон» в Стокгольме (Королевство Швеция) Людмила Александровна Турне (урождённая княгиня Демидова-Лопухина). Гостям была представлена выставка одного экспоната – уникальный портрет Николая II, подаренный Цесаревичем Н.М. Мартьянову.

Международная научно-исследовательская деятельность остаётся важным направлением в работе музея. В июне, по инициативе экспедиционного центра «Русского географического общества», Минусинск посетили представители Княжества Монако, в том числе директор Музея доисторической антропологии Елена Россони-Ноттер, антрополог Жером Магай, директор Института пустынь и степей Пьер-Анри Жискара, профессор Университета Бургундии Фабрис Монна. Гостей заинтересовала музейная коллекция бронзы Карасукской и Тагарской археологических культур и коллекция антропологии. В рамках визита обсуждались вопросы установления культурных и научных связей, совместные выставочные и экспедиционные проекты по изучению коллекций музея, составлению и изданию каталогов. На сегодняшний день Минусинским музеем им. Н.М. Мартьянова подписано соглашение о совместной деятельности на трёхгодичный период с Музеем доисторической антропологии Княжества Монако.

Успешное участие Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова в международных проектах стало одним из наиболее значительных достижений деятельности музея в 2018 году. В ноябре учёные из научно-исследовательского центра археологии Цзилиньского университета Китайской народной республики, в рамках подписанного договора о сотрудничестве, закончили работу с археологическими предметами из фонда Минусинского музея. Предметом их изучения стали древние бронзы археологической коллекции: оружие, орудия труда и украшения. Изображения станут основой иллюстрированного каталога об археологическом наследии европейских степей, который музей планирует совместно с партнёрами издать на трёх языках: русском, китайском и английском.

Если говорить о музейных коллекциях, то в этом году полностью изменился подход в деятельности музея к направлению автоматизации, сбора, обработки и хранения информации о музейных предметах. У Минусинского музея сбылась ещё одна давняя мечта – была установлена информационная система КАМИС-5, которая позволила реализовать целый комплекс важнейших задач, связанных с сохранением и изучением музейного собрания, обеспечила ввод данных о музейных предметах в Государственный каталог РФ. Это даёт возможность узнать о коллекциях старейшего музея в Енисейской губернии всем желающим через интернет. Решение о выделении музею средств на приобретение и внедрение системы было принято на уровне Главы города и поддержано Минусинским городским Советом депутатов: 500 тысяч рублей было выделено на приобретение и установку КАМИС, софинансирование со стороны музея на приобретение сервера и восстановление базы данных, загруженных в Госкаталог в прошлом году, позволило оперативно ввести систему в работу. Сегодня научно-фондовый отдел музея активно осваивает КАМИС. Учитывая огромный основной музейный фонд, работа ведётся в интенсивном режиме, и как результат: более 18 000 единиц предметов основного фонда занесены в Госкаталог в нынешнем году.

Немало было сделано и в направлении сохранения и обновления экспозиций и отделов музея. Единственный в Красноярском крае Музей декабристов, как отдел Минусинского музея, вошёл в масштабную реэкспозицию, которая продлится и в следующем году. Выставочные залы здесь практически не обновлялись с августа 1997 года, то есть с момента открытия Музея декабристов. Однако время не стоит на месте. И уже в 2018-ом начались работы по ремонту и оформлению экспозиции. Были разработаны художественные эскизы будущих залов. Существенно увеличилось экспозиционное пространство. В новой структуре представлено больше исторических источников и материалов, а также предметов быта XIX века, рассказывающих о жизни и деятельности декабристов в Сибири. На сегодня появилось два новых зала: «Каторга» и «Кабинет Н.А. Крюкова», по-иному представлены темы «Декабристы в Минусинском округе» и «Быт дворян».

Впереди у Минусинского музея новые планы. И, конечно, одним из главных событий должно стать окончание работы над дизайн-проектом экспозиций второго корпуса Мартяновского музея. В планах летние археологические экспедиции и совместная деятельность с краевым отделением РГО по реконструкции здания по ул. Мартянова, 3 для открытия научно-исследовательского центра Русского географического общества, участие в 6 грантовых проектах и издание тиража книги о Мартяновском музее. А декабрь завершат юбилейные XXX-е Мартяновские краеведческие чтения – традиционная научно-практическая конференция Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова, одного из старейших музеев Сибири – первого на Енисее!

Г.Д. Гусева,
г. Минусинск

Формирование и продвижение электронных ресурсов краеведческой направленности Минусинской городской централизованной библиотечной системы

Краеведческие информационные ресурсы Централизованной библиотечной системы (ЦБС) города Минусинска состоят из традиционных и электронных документов. К значительной части электронных ресурсов доступ осуществляется через сайт (<http://мгцбс.рф>). В электронном каталоге содержится информация о краеведческих документах: библиографические описания краеведческих изданий – в базах данных «Ретро (1890-2004)» и «Фонд (2004-)», библиографические записи статей в базе данных «Краеведение» (с 2004 г.) и полнотекстовой базе данных «Архив газеты «Власть труда» (1922-1963). Для текущей аналитической росписи статей в базу данных «Краеведение» определён перечень краевых, региональных, городских газет, где регулярно публикуются материалы о Минусинске. Ведётся работа по пополнению полнотекстовой базы данных «Архив газеты «Власть труда» (1922-1963)»: библиографические записи статей, опубликованные в минусинской газете, начиная с 1922 года, сопровождаются прикрепленными файлами сканированного полного текста публикации в формате JPG. Объём базы данных составляет свыше 8 тысяч библиографических записей. Электронный каталог работает на платформе АБИС ИРБИС64.

Таким образом, электронный каталог представляет информацию обо всех краеведческих книгах, имеющихся в фондах библиотек Минусинской ЦБС независимо от года издания, а данные о статьях краеведческой тематики вносятся в каталог в текущем режиме с момента начала работы в программе «ИРБИС» (с 2004 года). Пользователи, которым необходимы статьи более раннего периода, могут обратиться к традиционному краеведческому каталогу в Центральной городской библиотеке им. А. С. Пушкина, отражающему материалы с 1975 г.

На сайте Минусинской ЦБС создан раздел «Краеведение» (<http://мгцбс.рф/local-history/>), в который входят подразделы:

— «Памятные даты города Минусинска» с фактографическими данными, где каждая дата, начиная с основания села Минусинское (1739 г.), сопровождается ссылкой на библиографический источник;

— «История библиотеки» (с 1927 г.) с рубриками: «Библиотечных дел мастера» (о директорах центральной библиотеки) и «Страницы истории библиотек МБУК МГЦБС».

Память о прошлом хранит электронный ресурс «Мемориальные доски города Минусинска», ставший частью краевого проекта «Мемориальные доски Красноярья». Представлены фотографии 32 памятных знаков. В сопровождающей каждую фотографию информационной справке указывается фамилия, имя, отчество и даты жизни деятеля, адрес дома и время установки мемориальной доски, приводится размещённый на них текст, а также в лаконичной форме данные о гражданине, которому посвящён данный памятный знак.

На сайте ЦБС в разделе «Краеведение» размещён справочно-информационный интернет-ресурс «Литературная карта города Минусинска», раскрывающий богатое литературное наследие нашего города и современное творчество минусинцев.

В год 100-летия Великой Октябрьской революции начат долгосрочный издательский проект, тематически раскрывающий содержание книжного фонда и фонда периодических изданий краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина. История революционного движения, Октябрьская революция 1917 года и последовавшие события гражданской войны в центральных и южных районах Енисейской губернии – этот исторический период выбран составителями для отражения в проекте. Осуществить реализацию проекта

планируется в 3 этапа. На первом этапе был издан ретроспективный библиографический каталог «Революционные события и гражданская война в сибирской провинции» (Часть I. Книги). В дальнейшем будут подготовлены библиографические издания, содержащие публикации по данной теме в минусинских газетах «Власть труда», «Надежда», «Надежда и МЫ», начиная с 1922 по 2018 гг.

На сегодняшний день в Централизованной библиотечной системе города Минусинска сформирован достаточно большой фонд электронных краеведческих ресурсов.

С 2001 г. в ЦГБ проходит ежегодная зональная краеведческая конференция «Кто мы? Откуда?», в которой принимают участие более 100 краеведов южной территории края – школьники, учителя, библиотекари, специалисты архивов, музеев. С 2011 г. материалы конференций выпускаются на дисках (навигация: по названиям секций, исследовательских работ, именам авторов).

Ведётся работа по созданию сводной краеведческой базы данных статей из периодических и продолжающихся изданий, сборников и книг, включающих сведения о Минусинске.

На библиотеки возложена ответственная задача – сохранение национального культурного наследия, изучение, сбор, хранение и популяризация краеведения.

Широкою возможностью донести информацию краеведческого характера до большинства пользователей предоставляют социальные сети. Две библиотеки Централизованной библиотечной системы города Минусинска ведут странички краеведческой направленности.

Детская библиотека-филиал №6 в соцсети «ВКонтакте» 5 октября 2017 года основала группу «Минусинская детская библиотека». С 06.10.2017 года до 07.11.2018 опубликовано 40 постов как собственной генерации, так и заимствованных из различных источников: «Енисейский меридиан» (ВК, 14 постов), «Архивы Красноярского края» (ВК, 2 поста), «Эвенкия. Горячее сердце холодного края» (ВК, 1 пост), «Энциклопедия Красноярского края» (ВК, 7 постов), «Красноярская краевая научная библиотека» (ВК, 1 пост), «Зелёный Дом – Минусинск!» (ВК, 1 пост), «Минусинский музей им. Н.М. Мартьянова» (ВК, 7 постов). Материал посвящён историческим датам (9 октября 1995 года было принято постановление правительства РФ о создании государственного природного заповедника «Тунгусский» в районе падения Тунгусского метеорита; 31 октября 1739 года в месте впадения речки Мин-су (Минуса) в протоку Енисея основана деревня Миньюсинская, ныне город Минусинск (статус города получен в 1822 г.); 3 ноября 1995 года постановлением Правительства России №1088 создан национальный парк «Шушенский бор»; 7 ноября 1930 года создан музей В.И. Ленина в Шушенском, ныне Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» и т.д.); публикациям в газетах по определённой теме (Красноярские газеты о полёте Юрия Гагарина и др.); архитектурные памятники и их владельцы (Дом Вильнера и Дом Матрёны Семёновны Беловой в Минусинске) и т.д.

Сотрудники библиотеки выставили 7 собственных статей: о заповедниках и национальных парках Сибири, художнике Василии Ивановиче Сурикове, писателях В.П. Астафьеве, А.Т. Черкасове, красноярском баритоне Дмитрие Хворостовском, олимпийском чемпионе Иване Ярыгине, об истории минусинской газеты «Власть труда».

Библиотека-филиал №7 в социальной сети «ВКонтакте» 13.04.2016 основала группу «Библиотека Яновка», поддержав интерес к краеведению у студентов Минусинского колледжа культуры и искусства после проведения квеста по И.С. Кротову. Информация о герое, его жизни, о тех местах, которые носят его имя, стали для студентов откровением. Сотрудники библиотеки на страничке «краеведушка» в группе «Библиотека Яновка» социальной сети «ВКонтакте» регулярно выкладывают посты, посвящённые истории нашего города; людям, внесшим достойный вклад в развитие города, прославивших его; о зданиях; городских и краевых событиях.

Репосты заметок делают другие библиотеки города, например «Гайдаровка» (Центральная детская библиотека им. А.П. Гайдара), читатели, Минусинский сайт новостей «Среда24».

С 13.04.2016 года по 07.11.2018 опубликовано 76 постов как собственной генерации, так и заимствованных из различных источников: «Минусинский музей им. Н.М. Мартьянова» (ВК) (10 постов); сайт «МКУ «Архив города Минусинска»» (3 поста); выдержки из книг: А.С. Кривошеев

«История острова Тагарского»; «Мир праху. Честь имени»; В.А. Ковалёв, Л.Н. Ермолаева, А.А. Шадрина «Минусинск»; «Энциклопедия Красноярского края. Юг»; И. Шадрина «Имён связующая нить»; Г.Ф. Быконя «Енисейское купечество в лицах»; «Тойво Ряннель: Сердце Саян» и другие; тематические материалы из минусинских газет «Власть труда» и «Надежда и Мы».

Сотрудники библиотеки-филиала №7 создали 35 собственных постов, темой которых стали заметки о книгах (Малышев А.Ю. «Золотые сказы Енисея»), события в библиотеке (презентация книг «Это молодость наша, твоя и моя...», сборник И. Германа «Премьера», встречи с писателями), в городе (Масленица, день Минусинского помидора), в крае (фестиваль «Мир Сибири»), достопримечательностях города (дом Малинина, дом Гусева). На страничке «краеведушка» опубликована викторина для молодёжи «Минусинску-195 лет» и краеведческий конкурс «История города в лицах».

Социальная сеть «ВКонтакте» является самой популярной среди молодёжи, в связи с этим, продвижение краеведческих знаний через данное интернет-сообщество представляется востребованным и перспективным.

Использование современных технологий позволяет развивать и совершенствовать формы краеведческой работы; представленная в глобальной интернет-сети краеведческая информация становится доступной для всего населения.

Примечания:

¹ Архив газеты «Власть труда» 1929-1977 [Электронный ресурс] : в 2 ч. : полнотекст. база данных / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Пустолякова Г.Г. Электрон. дан. Минусинск, 2014. 2 электрон. оптич. диск (CD-ROM). 2 ч.

² Гусева Г.Д. Создание и продвижение краеведческих ресурсов в проектной деятельности Централизованной библиотечной системы г. Минусинска / Г. Д. Гусева // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. IX. Сб. докладов и сообщений (2014-2015). – Минусинск, 2016. – С. 90-92.

³ Революционные события и гражданская война в сибирской провинции [Текст]: библиогр. каталог. Ч. I. Книги, 1928-2016 / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. И.В. Ковалёва, Н.В. Коркунова, Д.В. Краснов. Минусинск, 2017. 59 с. То же: URL: <http://ru.calameo.com/read/004517769e309c0535d32>.

⁴ Харченко Г. Зональная краеведческая конференция «Кто мы? Откуда?» / Г. Харченко // Мартыановские чтения краеведч. Чтения (2008-2009 гг.) : сб. докл. и сообщ. – Минусинск, 2010. – Вып. VI. – С. 379.

⁵ Кто мы? Откуда? [Электронный ресурс]: материалы зональн. краеведч. конференций / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Г.Т. Харченко и др. Вып. 9-14. Минусинск, 2012-2017. 6 электрон. оптич. диска.

⁶ Кривошеев А. С. История острова Тагарского / А. С. Кривошеев. – Минусинск : Надежда и Мы, 2014. – 144 с.

⁷ Мир праху. Честь имени: Минусинский некрополь. Кн.1 / Ред. Н.М. Шунина. – Минусинск : Надежда и Мы, 2009. – 200 с.

⁸ Ковалёв В.А. Минусинск / В.А. Ковалёв, Л.Н. Ермолаева, И.Е. Шадрина. – Красноярск : Книж. изд-во, 1986. – 184 с. : ил. – (Города Красноярского края).

⁹ Энциклопедия Красноярского края. Юг / Ред. Л.Н. Ермолаева. – Красноярск : Буква С, 2008. – 592с. : ил.

¹⁰ Шадрина И.Е. Имён связующая нить. История Минусинского театра [Электронный ресурс] / И.Е. Шадрина. – Красноярск : Буква, 2008.

¹¹ Быконя Г.Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XXв.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 316 с. : ил.

¹² Тойво Ряннель: Сердце Саян. [Текст] : альбом. / авт. проекта Л. Ряннель. – Красноярск : РАСТР, 2012. – 168 с.

¹³ Малышев А. Ю. Золотые сказы Енисея / А.Ю. Малышев, Е. Малышева. – Красноярск : Офсет, 2007. – 298с. : ил.

Е.И. Дмитрийко, Н.Е. Мурашова,
г. Красноярск

Итоги реализации конкурса-квеста «Суриковские вёрсты» в музее-усадьбе В.И. Сурикова

В 2017 году в рамках подготовки и празднования 170-летия со дня рождения В.И. Сурикова; проведения XII Зимнего суриковского фестиваля искусств, сотрудниками Музея-усадьбы В. И. Сурикова был разработан конкурс-квест «Суриковские вёрсты».

Идея его проведения не случайна. В 2007 году был проведён городской одноимённый конкурс

«Суриковские вёрсты». Его учредителем стала администрация города Красноярска. Организаторами выступили Музей-усадьба В.И. Сурикова, департамент социальной политики, главное управление культуры, главное управление образования, управление молодежной политики города Красноярска. Конкурс был приурочен к грядущему юбилею художника.

Его целью стало привлечение жителей Красноярска к активному изучению наследия художника, участию в мероприятиях, посвящённых жизни и творчеству Василия Ивановича, а также посещению мест, связанных с жизнью Сурикова.

Участники конкурса получали маршрутную карту, на которой были обозначены пункты обязательного посещения объектов культуры, связанных с жизнью и творчеством Сурикова. Карта выдавалась в Музее-усадьбе художника. При посещении указанного в маршрутной карте объекта, участники получали специальную отметку о посещении, предварительно выполнив творческие задания: послушать экскурсию, ответить на вопросы викторины, нарисовать картину и т.д. Объекты, включённые в городскую программу мемориализации суриковских мест, участники фотографировали и предоставляли вместе с маршрутной картой в Музей-усадьбу В.И. Сурикова. Так же участниками представлялся творческий отчёт (в свободной форме), заполнялась анкета, состоящая из вопросов, связанных с жизнью и творчеством художника.

Победители награждались призами в Музее-усадьбе В.И. Суриков в дни празднования Дня города. Всего на конкурс было представлено 102 работы.

В 2017 году сотрудники музея решили повторить успешный опыт предшественников, адаптировав конкурс под современные реалии. Так появился конкурс-квест «Суриковские вёрсты». Цель его проведения не менялась, основные задачи конкурса-квеста можно разделить на два блока:

1) Образовательно-просветительные задачи:

– Формирование чувства сопричастности к истории родного города;

– Развитие творческих способностей, проектных и исследовательских навыков участников конкурса;

2) Маркетинговые задачи:

– Расширение аудитории музея.

– Создание информационного повода для позиционирования музея в СМИ.

Конкурс был запущен в декабре 2017 г., а итоги подводились 24 января 2018 г. в день закрытия XII Зимнего суриковского фестиваля искусств. Положение о конкурсе было опубликовано на сайте музея и на страницах в социальных сетях, разослано по образовательным организациям города Красноярска. Конкурс-квест был проанонсирован городскими СМИ.

Участником квеста мог стать любой желающий. Необходимо было прийти в Музей-усадьбу В.И. Сурикова, заполнить заявку на участие и получить маршрутную карту, на которой обозначены пункты квеста. Всего было 13 точек маршрута, имеющих отношение к основным этапам жизни и творчества художника, традиционно именуемые «Суриковские вёрсты».¹ Среди них: «Девятая верста» – место, связанное с детскими годами Сурикова, памятный камень в Торгашино на месте предполагаемого дома матери художника, Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова и др.

Конкурс проводился в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». Все участники подписывались на странички музея в этих социальных сетях. При посещении мест, указанных на карте, необходимо было сделать селфи и разместить фото со специальным хэштегом «#Суриковверсты». Каждое фото сопровождалось небольшим комментарием автора (историческая справка или впечатление от поиска места), поясняющим связь места с Суриковым.

Проведение конкурса-квеста предполагало межведомственное сотрудничество. Всем участникам квеста «Суриковские вёрсты» при предъявлении маршрутной карты был предоставлен бесплатный вход в Красноярский краевой краеведческий музей и Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова.

Итоги конкурса были подведены 24 января 2018 г. в день рождения Василия Ивановича Сурикова. Всего участие в конкурсе приняли 154 человека. При подведении итогов в соответствии с

возрастными категориями участников были выделены следующие номинации: «Дружный класс», «Дружная семья», «Эрудит».

Цели и задачи конкурса-квеста были достигнуты. Участники конкурса проявили свои творческие способности, некоторые расширили географию конкурса и посетили, а также указали места, связанные с В.И. Суриковым в городе Санкт-Петербурге. Увеличилось количество посещений и подписчиков страниц музея в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». В отличие от конкурса, проведённого в 2007 г., благодаря развитию социальных сетей и культурного маркетинга кроме непосредственных участников и организаторов конкурса, результаты работы увидели подписчики страниц Музея-усадьбы В.И. Сурикова и подписчики самих конкурсантов. О проведении и итогах конкурса написали крупные новостные порталы города Красноярск, были сняты сюжеты местных телекомпаний.

Формат конкурса-квеста, включающий в себя тематический маршрут, отчёты участников в социальных сетях, систему хэштегов, может быть адаптирован и реализован в культурных учреждениях, что позволит:

- мотивировать заинтересованную аудиторию музея к участию в проектах и мероприятиях;
- привлечь потенциальную аудиторию музея (подписчики участников конкурса);
- создать информационный повод для СМИ.

Примечания:

¹ Суриковские вёрсты: маршрутная карта участника конкурса. – Красноярск: [б. и.], 2007. – 1 с.; Суриковские вёрсты: проспект / авт. проекта Греченко Л. П. – Красноярск: Поликор, 2008. – 36 с.

Н.Ф. Дюкарева, Е.В. Поршнева,
г. Черногорск, Республика Хакасия

Развитие музейного дела в городе Черногорске

История города неразрывно переплетена с разработкой и добычей «чёрного золота» – угля. Всё, что связано с этим процессом прочно вошло во все сферы жизни черногорцев, стало важной культурной составляющей. С тем или иным аспектом угледобычи соприкасается и деятельность культурных организаций и учреждений. Охват большого количества разновозрастного населения, научно-исследовательская деятельность, хранение и транслирование историко-культурного опыта – неотъемлемая часть работы городского музея. История музейного дела в Черногорске насчитывает всего несколько десятилетий – это обусловлено и особенностями исторического развития, и экономическими возможностями региона. Существенный вклад в данный процесс был сделан Валентиной Васильевной Антоновой, получившей за свою деятельность титул «Почётный гражданин города Черногорска». Труд Валентины Васильевны, её масштабная работа, направленная на взаимодействие с активистами, предприятиями и предпринимателями, способствовала увеличению музейных фондов, привлечению внимания общественности к проблеме сохранения наследия прошлого: документов и фотографии, писем, записок, отражающих самое начало Черногорских Копий - организацию работ по открытию и разработке угольных месторождений.

Музей истории открыт 29 апреля 1981 г., согласно постановлению Хакасского обкома КПСС и Исполкома областного Совета народных депутатов № 15/62 от 18.10.1978 г. «О мерах по дальнейшему развитию музейного дела в области».¹

Первоначально экспонатов было немного – документы, фотоматериалы предприятий, отдельные экспонаты, переданные ими в дар, первоначально составляющие фонды школы № 3. Музей появился в обычной четырёхкомнатной квартире, где были представлены отделы:

1. Черногорские копи до революции, в период революции и гражданской войны.
2. Черногорск в годы мирных довоенных пятилеток.

3. Черногорск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годах.

4. Черногорск сегодня.²

Развитие музейного дела по своим ключевым направлениям деятельности привело к тому, что возникла потребность в новом помещении. Но из-за экономического кризиса 90-х гг. осуществить переезд в специальное, отведённое для этих целей, здание, не удалось. Только в 1997 г., по решению главы администрации города Черногорска, Владимира Георгиевича Сорокина, музей был перенесён в новое помещение по адресу ул. Ленина, 76. Впоследствии, в 2009 г., за особый вклад в историю города, Владимиру Георгиевичу было присвоено звание «Почётный гражданин города Черногорска».³

При переезде на новое место была оказана значительная помощь предприятиями города, особенно угледобывающими. С этого периода времени число экспонатов постепенно увеличивались – этому способствовали сами жители Черногорска, а также раскопки 2000 г. Майского кургана. Музей стал активно принимать участие в жизни республики – представлять свои экспозиции на региональных праздниках, в реализации всероссийских социальных акций.

Когда количество экспонатов возросли до 32 тысяч единиц, было открыто второе помещение в соседнем здании.

Работа черногорского музея осуществляется по ряду направлений: научное, историко-культурное, воспитательное, образовательное, досугово-информационное. Это находит отражение в следующих мероприятиях: межрегиональные краеведческие чтения имени В.А. Баландиной, в которых принимают участие не только учителя школ, преподаватели техникумов, студенты, но и музейные работники, экскурсоводы, учёные, историки, краеведы-любители; фестиваль декоративно-прикладного творчества и народного искусства «Радуга ремёсел», организуются диспуты, круглые столы, проводятся встречи ветеранов ВОВ и ветеранов труда; систематически проходят обзорные лекции широкой тематики для учащихся общеобразовательных учреждений. Мероприятия носят межрегиональный характер – участие принимают не только представители Хакасии, но и Красноярского края, Алтая, Горной Шории и Тувы.

Развитие музейного дела пережило многое – и продажу отведённого нового здания с помещениями, так необходимыми музейным фондам, и пожар, уничтоживший уникальные документы, не подлежащие восстановлению, а также с трудом собранную коллекцию бумажных денег.

На сегодняшний день в музее работают клубные объединения, осуществляется научно-исследовательская деятельность, постоянно представлены экспозиции: «История развития угледобычи в городе Черногорске», «Черногорск в годы Великой Отечественной войны», «Загадки кургана «Майский», «Огнеборцы», «Герои Советского Союза», «Герои Социалистического труда», «Почётные граждане города Черногорска», «Имя в истории города Черногорска», «Гордость Черногорска», «Хакасская юрта», «Русская этнография», «Коллекция техники XX века».⁴ Посетителям доступна для обозрения картинная галерея, объём которой превышает двухсот работ. Реализуются программы, направленные на сохранение культурного наследия прошлого – «Имя в истории города», «Рубежи Славы», «Шахтёрская Слава»⁵ и др.

Следующим шагом развития музейного дела стало торжественное открытие исторического музея горноспасательной службы, расположившегося в библиотеке им. Николая Островского. Как заметил командир отдельного военизированного горноспасательного отряда восточной Сибири, Буланов Анатолий Германович: «Без истории нет движения, и если не знать свои, корни, то не будет будущего. И я очень рад и горд, что коллектив отнёсся к созданию музея очень ответственно. И все, к кому мы обращались, шли нам навстречу и помогали. Пусть он работает на благо подрастающего поколения».⁶

Цель деятельности музеев Черногорска – поиск, систематизация и хранение исторических источников, представляющих собой культурную ценность. Благодаря тому, что деятельность носит интегративный характер, вовлекается большое количество населения, которому не безразлична история города.

Примечания:

¹ Маценко Л. Поддержка наша и опора. // Черногорск. 11 октября 2005.

² Лактионова Е.А. Сборник материалов I-х краеведческих чтений им. Баландиной. 25-26 апреля 2000

³ memorial.krsk.ru

⁴ Маценко Л. Поддержка наша и опора. // Черногорск. 11 октября 2005.

⁵ Корзунова А. Есть только миг между прошлым и будущим...// Черногорский Рабочий. 18 мая 2000.

⁶ ch-muzei.rh. muzkult.ru). Информационные сообщения.

О.Ю. Иргит

г. Кызыл, Республика Тыва

История здания музея политических репрессий в Туве

Музей истории политических репрессий в Туве в настоящее время является филиалом Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. Он располагается в г. Кызыле по адресу улица Комсомольская, дом 5. Сам музей был создан 16 февраля 1994 года по распоряжению Госкомитета по управлению Госимущества, при поддержке Министерства культуры, кино и туризма, и благодаря усилиям регионального общества «Мемориал», а также историка, этнографа, шамановеда, заведующего отделом истории Тувы Республиканского краеведческого музея Монгуша Кенин-Лопсана.¹

По словам Кенин-Лопсана, здание было построено ещё в 1914 году, когда был построен город Кызыл, но документальных подтверждений об истинной датировке постройки здания в настоящее время не сохранилось. Именно на месте слияния Большого и Малого Енисея впервые начала возводиться столица Урянхайского края. Неподалёку, на Комсомольской, 20, расположен один из официально подтверждённых первых зданий города, где в 1921 г. проходила первая тувинская конференция членов РКП(б).²

Само здание, где находится музей, является историческим памятником, так как в 1930-х годы здесь помещалась спецкомендатура МВД ТНР, занимавшаяся борьбой с «контрреволюционерами» и «врагами народа». Именно здесь чинились расправы над несколькими руководителями ТНР, выбивались из них нужные показания о причастности к «прояпонскому контрреволюционному заговору правооппортунистического толка» и здесь же фабриковались самые крупные в истории республики «расстрельные» дела. На территории Тувы, как и во многих других регионах России, в 1930-1950-х годах судебными и административными органами были применены репрессивные меры по политическим мотивам в отношении граждан Тувинской Народной Республики, Советского Союза, Монголии, Кореи и других стран.

В разное время здание использовалось в разных целях, например, оно было зданием редакции газеты «Тыванын Аныяктары» в советское время. Именно сотрудники редакции, среди которых были будущие работники музея и члены общества «Мемориал», начали поднимать вопрос о правомерности проведённых в Туве массовых политических репрессий, как в годы Тувинской Народной Республики (1921-1944), так и в годы Советской Тувы вплоть до 1953 года, т.е. после смерти И.В. Сталина.

Заметный скачок активности произошёл в годы перестройки и гласности, когда учёные и журналисты без риска потерять работу, могли поднимать столь животрепещущий вопрос. Даже в те годы активное обсуждение темы репрессий был столь ярким и даже болезненным для общественности в виду того, что в живых осталось ещё много, как жертв, так и исполнителей репрессий. В 1989 году была образована Тувинская республиканская историко-просветительская правозащитная общественная организация «Мемориал» (Буяныглар). В периодической печати, художественной литературе и историографии неоднократно поднимались темы политических, правовых и моральных подоплёк репрессий.

С 1994 года его специально отреставрировали для музея политических репрессий.³ Музей явля-

ется единственным и одним из нескольких в республике и России местом памяти жертв политических репрессий. Первым директором музея была председатель общества «Мемориал» Александра Кызыл-оол. В 1995 году директором стал её супруг Монгуш Кызыл-оол. Под их руководством, музей проводил встречи и передвижные выставки в Эрзинском, Тес-Хемском, Улуг-Хемском, Сут-Хольском кожуунах и т.д. Свою работу они совмещали с деятельностью общества «Мемориал».⁴

С 1997 по 2004 гг. музеем руководил известный в Туве журналист Ондар Охемчик. Он также был сыном «врага народа», поэтому зная всю трагичность судеб жертв репрессий, приложил много сил и энергии в развитие и сохранение музея. Им же было написано огромное количество статей для газет, посвящённых репрессиям, и собрано большое количество материалов и фотоснимков, сделанных Охемчиком лично. До работы в музее он много лет посвятил газетам «Тыванын аныктары» и «Шын», за что был удостоен звания Заслуженный работник культуры Республики Тыва.⁵

В 2002 году во время строительства нового передового здания Национального музея Республики Тыва, поднимался вопрос о переводе всех музеев города Кызыла под одну крышу. Единственным, кто выступил отказом был Охемчик, который аргументированно убедил, как своих коллег, так и общественность, что целесообразно сохранить музей политических репрессий именно в этом здании, так как, во-первых, это исторический памятник, во-вторых, в новом здании может не хватить пространства для экспозиций.⁶

С августа 2004 по январь 2012 гг. директором, а с 2010 г. – заведующим был Бадыргы Александрович Саар-оол, член общества «Мемориал». До этого он работал заведующим музея Тувинских добровольцев и научным сотрудником отдела истории Национального музея. При нём в 2010 г. музей репрессий стал филиалом Национального музея РТ. С 2012 г. должность заведующего филиала занимал Михаил Михайлович Ондар, а с 2016 г. по настоящее время заведующим является Шолбан Сергеевич Ооржак. Музей репрессий вступил в ряды Ассоциации в ноябре 2017 г., тем самым впервые принял участие на мероприятии всероссийского уровня, посвящённых своей основной музейной тематике.

Фонды филиала включают в себя богатейшую коллекцию фотоснимков политических, общественных деятелей, граждан ТНР и СССР, подвергшихся репрессиям. Имеются копии материалов Центрального государственного архива РТ, Рукописного фонда ТИГПИ, фонды Национального музея, также большое количество газетных материалов и письменных воспоминаний самих репрессированных и их родственников. В общей сложности насчитывается более 1000 ед. фотографий и материалов. Также хранятся порядка 20 ед. личных вещей репрессированных.

Филиал политических репрессий каждый год 30 октября в День памяти жертвам политических репрессий проводит митинг родственников жертв репрессий около памятника «Непокорённый», возведённого в 1996 г. недалеко от музея скульптором Т. Ондаром.⁷ Заканчивается митинг возложением цветов у памятника и круглым столом в музее. За отсутствием должной и своевременной оценки трагическим событиям в данный момент именно филиал является единственным в республике местом памяти жертв политических репрессий. Больше того, выступая в качестве своеобразного «очевидца» прошлого, призван служить напоминанием и уроком для нынешних и грядущих поколений Тувы.

Примечания:

¹ Дыртык-оол А.О. Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. – Кызыл, 2009. – С. 47.

² В Кызыле в реестре 17 территорий культурного наследия. [Электронный ресурс]: Тува-онлайн. 2017. 27 апреля. URL: <http://www.tuvaonline.ru/2017/04/27/v-kyzyle-v-reestre-17-territoriy-kulturnogo-naslediya.html>, дата обращения 27.11.2018

³ Саар-оол Б.А. Экскурсионный текст к выставке Музея политических репрессий. // Рукопись из фондов Национального музея Республики Тыва. – С. 2.

⁴ Охемчик О.Д. Онзагай музей (Удивительный музей). На тувин. языке. // Хем-Белдири. – ноябрь 3-9. – С. 4.

⁵ Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва – Кызыл, 2004. – С. 227.

⁶ Саар-оол Б.А. Экскурсионный текст к выставке Музея политических репрессий. // Рукопись из фондов Национального музея Республики Тыва. – С. 2.

⁷ Кызыл-оол А.Н. 30 октября – День памяти политических репрессированных граждан. // Рукопись из фондов Национального музея Республики Тыва. – С. 6.

И.А. Косточаков

г. Абакан, Республика Хакасия

Усть-Абаканский мемориальный комплекс как объект экскурсии

Туризм в Хакасии развивается с каждым годом, но в основном объектами экскурсий становятся памятники древности, которых на территории Хакасско-Минусинская котловины великое множество. Однако история Хакасии более многогранна. Например, одна из трагичных страниц в истории России, Великая Отечественная война, нашла отражение и в истории республики. На территории Хакасии располагались госпитали, военные училища, эвакуированные граждане, а многие её жители сражались на фронте. С каждым годом возрастает необходимость сохранения памяти о Великой Отечественной войне, поскольку становится всё меньше живых свидетелей этой трагедии. Посещение памятников, мемориалов, музеев и др. мест, связанных с историей Великой Отечественной войны, позволяет лучше понимать события, происходившие в годы войны, и цену победы советского народа.

Самым большим мемориальным комплексом в Хакасии по праву считается объект культурного наследия регионального значения мемориал «Вечная слава».¹ Он расположен в центре Усть-Абакана и занимает площадь 2500 кв. метров.² Мемориал включает в себя 20 монументально-скульптурных элементов, из которых 17 посвящены Великой Отечественной войне.

Инициатива создания мемориала принадлежит районному Совету ветеранов войны, партийным и общественным организациям.³ На общих собраниях рабочих и служащих, учащихся и учителей инициатива была поддержана. Целью создания мемориала является воспитание подрастающего поколения.

Проекты и скульптуры мемориала были созданы студентами Ленинградского Высшего художественного училища им. Мухомовой под руководством Ш.Д. Давыдова и В.Н. Одношвикина.⁴ Сооружения этого уникального мемориального памятника велось путём народной стройки. Деньги на строительство собирали всем посёлком: ветераны, пенсионеры, трудящиеся, молодёжь – собирала металл.

В строительстве мемориала велось работниками гидролизного завода и Усть-Абаканского лесоперерабатывающего комбината.⁵ Большую помощь оказали и другие предприятия Усть-Абаканского района.

У центрального входа располагаются три погрудных барельефа, изображающих солдата в летней экипировке, солдата в зимней экипировке и матроса. На каждом из памятников высечены строки из стихотворения Р. Рождественского «Помните», они раскрывают смысл мемориального ансамбля.

Справа от главного входа находится стела «Нашествие» она раскрывает содержание первого этапа войны, когда Германия, нарушив пакт о ненападении, вторглась на территорию СССР. Памятник состоит из двух композиционных форм, которые разделяют его на передний и задний план. На первом плане изображены фигуры крестьянина, бьющего набат, а также первая схватка с фашистами. Задний план включает в себя девять фигур, шесть солдат, идущих на войну и трёх девушек, переживающих о них. Как вспоминает ветеран Е.И. Райков: – «Плачь женщин и детей сопровождал уходивших на войну до перевала у горы Ый-таг».⁶ Вся страна постепенно перестраивалась на военный лад, люди организовали всестороннюю помощь фронту, направляли все силы на разгром врага. Множество жителей Советского Союза отправились на фронт добровольно. «Не припомню случая, чтобы кто-то отказался бы от призыва в действующую армию. Наоборот, некоторые приписывали себе месяцы и дни рождения, лишь бы возраст выглядел старше, и желали отправиться на фронт».⁷

Следующая стела «Сибирская атака», символизирует сражения сибиряков на полях битв. Памятник изображает восемь бойцов, идущих в наступление. Центральной фигурой стелы является командир, увлекающий воинов за собой в атаку. «Если при разговоре выясняется, что кто-то из

Сибири, не важно из Омска или Якутска, все считаются земляками», отмечал Д.И. Чанков.⁸ Они сражались на всех фронтах, участвовали в Московской битве, Сталинградской, штурмовали Сапун-гору, освобождали Ленинград, брали штурмом Берлин и многое другое. Более 10 тыс. усть-абаканцев сражались в Великой Отечественной войне.⁹

Продолжают тему участия сибиряков на полях сражений танк Т-34 и самолёт МИГ-17. Танк Т-34 – символ мощи Советской Армии. Он участвовал в Великой Отечественной войне в боях под Сталинградом, на Курской дуге, в освобождении Украины и в Берлинской операции.¹⁰ Раньше танк стоял на краю обрыва, но из-за начавшегося обрушения, его перенесли на 5 м. Самолёт-истребитель МИГ-17, летающий на сверхзвуковых скоростях, в боевом режиме – околосвуковых,¹¹ также символизирует величие Советской Армии. Подбитый самолёт был доставлен в Усть-Абакан с боёв как учебный экспонат.¹²

Стела «Тыл – фронту», символизирует вклад тыла в победу в Великой Отечественной войне. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» стал определяющим для всех в те ужасные годы. Памятник рассказывает о единстве фронта и тыла. Он разделён на два плана, в первом изображены колхозница, вяжущая снопы, и трое рабочих, упаковывающих снаряды. На втором плане изображены воин, идущий на сражение, и медсёстры. Е.И. Райков вспоминал: – «Сестра моя – Агния Ильинична писала часто. Суть её писем, да и других, что в жизни одно – бригада, работа, работа».¹³ На фронт передавали продукты, вещи, деньги, облигации, промышленные товары. Так, жители Хакасии внесли в фонд обороны 115,5 миллиона рублей, 11 миллионов облигаций и более одного миллиона пудов хлеба, и многое другое.¹⁴

Две стелы «Преемственность поколений» олицетворяют преемственность поколений защитников Родины. На первом памятнике древнерусский воин в кольчуге, шлеме и высоких сапогах передаёт меч советскому бойцу. На втором – воин в длинной шинели передаёт автомат более молодому бойцу.

Следующая стела «Победа» – дань почести советским бойцам, сумевшим отстоять свободу Родины. Она изображает пять тематических групп. Центральным элементом является Родина-мать с поднятым символом победы – лавровым венком.¹⁵ Слева от неё располагаются советские воины с поверженными фашистскими флагами на Красной площади в Москве. Справа изображены салюты и радостная встреча с родными и близкими. По бокам располагаются зенитные орудия 85-мм калибра.¹⁶ Справа от стелы стоит изображение ордена Победы.

Центральное место мемориального комплекса занимает «Площадь скорби», а на ней располагается пятиметровая скульптура «Родина-мать», скорбящая у изголовья могилы Неизвестного солдата.¹⁷ Она символизирует горе матери, её лицо выражает скорбь, безысходность, тоску по павшему герою. Памятник очень прост, одна её рука прижата к груди, другая с цветами опущена. Родина-мать выражает не только горе, но и силу духа советских женщин – скорбящих, но непоколебимых.¹⁸

Могила Неизвестного солдата символизирует всех павших героев. Хотя имя воина не известно, но известен его подвиг. Так, в 1944 г. в школу авиаспециалистов, располагающуюся в здании школы №1, прибыли учебные самолёты с полях сражений на Украине.¹⁹ В одном из них обнаружили останки неизвестного лётчика, он был похоронен на поселковом кладбище.²⁰ И когда шло строительство мемориала, было решено перезахоронить прах героя с почестями. Надпись на могиле гласит «Подвига солдатского мгновения, вечности принадлежит».

Рядом расположена стела «Братские могилы», символизирующая всех сибиряков, погибших в войне. В неё вмонтированы обоймы латунных гильз, наполненных землёй с братских могил воинов-сибиряков, захороненных в разных уголках западной части России и бывшего СССР. Земля была собрана Красными следопытами и ветеранами войны, они обращались с просьбой на Украину, в Белоруссию, в Прибалтику, в социалистические страны с просьбой выслать частицу земли с братских могил воинов Советского союза.²¹ Сейчас в гильзах находится земля более чем с 250 городов и сёл.²²

На «Площади скорби» располагаются три стелы, обрамлённые гвардейскими лентами, с име-

нами погибших воинов Усть-Абаканского района. Имена расположены в алфавитном порядке, изначально их было 1300, сейчас там высечены 3294 фамилии павших бойцов.²³ На одной из стел находится фраза «Никто не забыт, ничто не забыто», на другой стеле слова Г.К. Суворова «Свой добрый век мы прожили как люди и для людей».

Таким образом, экскурсии по истории Великой Отечественной войны позволяют сохранять память о павших героях, а также способствуют патриотическому воспитанию молодёжи. В рабочем посёлке Усть-Абакан находится уникальный мемориальный комплекс, посвящённый Великой Отечественной войне, культурно-образовательный и воспитательный потенциал, которого не полностью оценён в обществе. Музей-мемориал «Вечная слава» включает 20 монументально-скульптурных элемента, большая часть из которых являются памятниками войны. Экскурсионный туризм по памятникам Великой Отечественной войны позволяет проникнуться историей войны, лучше понять героический вклад советского народа в Победу над нацистской Германией.

Примечания:

¹ Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 24.12.1986 № 345 «О неотложных мерах по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры» // Законодательство Красноярского края. – URL: <http://www.ukyugra.ru/index.php?ds=658194> (дата обращения: 12.05.2018).

² Путеводитель. Мемориал-музей «Вечная слава» 1975-2015. – Усть-Абакан, 2015. – 18 с., с. 2.

³ «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 3.

⁴ Памятники Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Республики Хакасия (часть 1) / сост. М.Г. Степанов, Е.Н. Данькин, А.И. Дроздов. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 64 с., с. 46.

⁵ Мемориал-музей «Вечная слава» / Управление культуры, молодёжной политики, спорта и туризма администрации Усть-Абаканского района. – URL: http://ukmpst.gbu.su/?page_id=46 (дата обращения: 12.05.2018).

⁶ Райков Е.И. По дорогам войны // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1995. – С. 79–91., с. 79.

⁷ Сунчугашев Я.И. О воинах 34 имени В.В. Куйбашева Краснознаменский стрелковой дивизии // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, – 1995. С. 96–104., с. 96.

⁸ Чанков Д.И. Этого нельзя забыть // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1995. – С. 91–96, с. 93.

⁹ Мемориал-музей «Вечная слава» / Управление культуры, молодёжной политики, спорта и туризма администрации Усть-Абаканского района. – URL: http://ukmpst.gbu.su/?page_id=46 (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁰ «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 10.

¹¹ Памятники Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Республики Хакасия (часть 1) / сост. М.Г. Степанов, Е.Н. Данькин, А.И. Дроздов. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 64 с., с. 46.

¹² «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 13.

¹³ Райков Е.И. По дорогам войны // Хакасия в годы Великой Отечественной: боевой и трудовой подвиг. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1995. – С. 79–91., с. 89.

¹⁴ «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 15.

¹⁵ Путеводитель. Мемориал-музей «Вечная слава» 1975-2015. – Усть-Абакан, 2015. – 18 с., с. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мемориал-музей «Вечная слава» / Управление культуры, молодёжной политики, спорта и туризма администрации Усть-Абаканского района. – URL: http://ukmpst.gbu.su/?page_id=46 (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Памятники Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Республики Хакасия (часть 1) / сост. М.Г. Степанов, Е.Н. Данькин, А.И. Дроздов. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 64 с., с. 49.

²⁰ Там же.

²¹ «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 23.

²² «Вечная слава» / Путеводитель по мемориальному ансамблю в п. Усть-Абакан. – Усть-Абакан, 1988. – 28 с., с. 23

²³ Мемориал-музей «Вечная слава» / Управление культуры, молодёжной политики, спорта и туризма администрации Усть-Абаканского района. – URL: http://ukmpst.gbu.su/?page_id=46 (дата обращения: 12.05.2018).

Е.М. Лясковская,
г. Минусинск

Творчество художников Дагестана в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова (краткий обзор)

В фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова находятся 77 работ 15 художников из Дагестана. Эти работы вошли в состав художественного фонда музея 1 августа 2017 года, когда в результате реорганизации к Минусинскому региональному краеведческому музею им. Н.М. Мартьянова была присоединена Минусинская городская картинная галерея и стала отделом «Картинная галерея».

Произведения дагестанских художников поступили в Минусинскую городскую картинную галерею в 1990-е годы.

Семьдесят шесть работ поступили в 1990-е гг. как дар от Михайловской Софьи Михайловны. Врач по профессии, она приехала в Минусинск в 1990-е гг. из Дагестана, вдохновившись идеями Виссариона, некоторое время работала в картинной галерее искусствоведом. Потом она жила в общине Виссариона в Курагинском районе Красноярского края. В настоящее время живёт в Израиле. Со слов С.М. Михайловской, эти работы были ей лично подарены художниками в 1986 – начале 1995-х гг.

Со слов художницы из Дагестана Г.В. Пшеницыной, уезжая из Махачкалы в Минусинск, она обошла художников, собирая работы для того, чтобы познакомить жителей Минусинска с искусством Дагестана. С перспективой часть произведений передать в картинную галерею, а часть вернуть в Махачкалу.

С 7 декабря 1995 г. по 31 января 1996 г. в Минусинской городской картинной галерее работала выставка «Художники Дагестана». На ней были представлены 69 произведений 9 художников: живопись, графика, мелкая пластика, изделия народных промыслов: ткачество, керамика, медночеканные изделия (из отчёта галереи за 1996 г.). Видимо, позже работы дагестанских художников были записаны в Книгу поступлений Минусинской картинной галереи.

В 1993 году в Минусинск из Махачкалы переезжает Марковский Ярослав Дмитриевич, ныне известный минусинский художник. В 2006 году он подарил картинной галерее работу своей матери А.И. Марковской (1905-1983), заслуженного деятеля искусств Дагестана.

Дагестанские авторы, представленные в собрании музея им. Н.М. Мартьянова – профессиональные художники, закончившие художественные училища и институты, члены Союза художников СССР и России, участники республиканских, всесоюзных, всероссийских и зарубежных выставок. Они являются признанными мастерами изобразительного искусства в Республике Дагестан, работы их находятся во многих музеях нашей страны и в частных коллекциях в России и за рубежом. В большинстве своём публикации о них есть в интернете.

Августович Алексей Иванович (1914-1995) – член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств Республики Дагестан, поляк по национальности. Учился в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова (1935-1940). Приехал в Дагестан в 1950-гг. со своей женой, тоже художницей Галиной Конопацкой. Они заложили в Дагестане основы современного понимания живописи. Их искусство оказало огромное влияние на молодых художников республики. В музее находится его 4 живописные работы: 3 пейзажа и натюрморт.

Творчество его сына Августовича Юрия Алексеевича, 1951 года рождения, члена Союза художников СССР, представлено двумя творческими копиями картин голландских художников XVII века.

Алиханов Хаджимурад Абдулмеджидович, 1948 года рождения, – заслуженный художник Республики Дагестан, Почётный член Российской Академии художеств (1951 г.р.). Работы художника находятся в собраниях Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве, в Московском Музее Современных Искусств, в Картинной галерее в Перми, в Дагестан-

ском музее изобразительных искусств в Махачкале, Дагестанском музее истории и архитектуры в Махачкале.

В Минусинском музее хранятся его четыре цветные линогравюры на дагестанскую тематику.

Творчество скульптора Багавдинова Рустама Абдулпатаховича, 1964 г. р., представлено двумя скульптурами из обожжённой глины «Горянка» и «Танец болхарки».

Василий Алексеевич Колесников (1927-1990), был членом Союза художников СССР, членом Художественного фонда СССР. Его называли дагестанским Ван Гогом.

В Минусинском музее находятся 4 портрета, выполненные художником: три графических женских портрета и живописный «Светлый автопортрет».

Творчество его дочери, члена Союза художников России, Жанны Васильевны Колесниковой (1950 г.р.) представлено двумя небольшими живописными работами («Весеннее равноденствие», «Зной затянулся пеленой»).

Гусейна Сайгидовича Магомаева (1951 г.р.) называют мастером боевых искусств и художником. Член союза художников России. Лауреат премии комсомола Дагестана (1989 г.) Обладатель Гран-При на биеннале графики в Гаване (Куба, 1987 г.)

Участник выставок книжной иллюстрации, выставок сатиры и юмора. В 1988 г. персональная выставка в Махачкале называлась «Жизнь наших рук» (Махачкала). 8 авторских ксерокопий из сатирической серии «Жизнь наших рук» переданы в картинную галерею.

Апанди Абдурахманович Магомедов (1956 г.р.) – член Союза художников России, заслуженный художник Дагестана. Окончил ковровое отделение художественного училища в Махачкале, затем Московский текстильный институт. Некоторое время работал художником-технологом на подмосковной шелкоткацкой фабрике. Может быть, поэтому его живописный диптих «Аулиада» (2 из 6 его работ в музее) напоминает тканое полотно.

Магомед-али Малагитинов (1957 г.р.) работает художником сектора археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Пишет пейзажи, натюрморты, пейзажи, композиции на археологическую тему с использованием архаичных символов, языческих знаков. Единственная его работа в музее так и называется «Священные символы».

Живописец Марковская Александра Ивановна (1905-1983) была членом Союза художников СССР, заслуженным деятелем искусств Дагестана. Большая портретная галерея художницы хранится в Дагестанском музее изобразительных искусств в г. Махачкале. В фондах музея им. Н.М. Мартянова находится её работа «Мужской портрет» (1940). На портрете изображён муж её сестры (Агеев Михаил Сергеевич), который умер в 1941 г., простудившись на строительстве окопов.

Больше всего в дагестанской коллекции музея работ заслуженного деятеля искусств Республики Дагестан, народного художника Республики Дагестан Пшеницыной Галины Васильевны (1940 г.р.) – 33 живописных и графических работы: пейзажи, натюрморты, портреты.

Г.В. Пшеницына родилась в 1940 г. в городе Горьком. Училась в Ленинградском художественном институте им. И.Е. Репина в мастерской Б.В. Иогансона. Творческий путь Пшеницыной начался в 1965 г. с картины «Ветеринары», которая была её дипломной работой. Тема труда в эпоху подъёма «сурового стиля» в искусстве соцреализма была весьма популярна. Художница ряд многофигурных полотен посвятила героям труда.

В 1966 году Галина Пшеницына стала супругой Хайруллы Курбанова; она приезжает с ним – тоже молодым художником – в Махачкалу. Начинается новый этап как в её личной судьбе, так и в творческой деятельности. Увлеченно постигает художница своеобразие дагестанской природы, национального менталитета, этнографической культуры. Это нашло отражение в работах художницы в собрании музея им. Н.М. Мартянова. Её пейзажи и натюрморты («Натюрморт с перевёрнутой чашкой», «Светлый натюрморт») часто экспонируются на выставках в Минусинске. Портреты Г.В. Пшеницыной в собрании музея в основном женские, выполненные в разных техниках: масло, карандаш, сангина, мел. Они носят этюдный характер, но отражают личность портретируемых. Несколько работ, например, «Подруги» (1968), написаны в годы учёбы, что тоже интересно, т.к. редко сохраняются студенческие работы живописцев.

В Минусинском музее есть рисунок тушью её сына – Курбанова Ярослава Хайруллаевича (1968 г.р.) – «1937 год».

Супьянов Ибрагимхалил Камилович (1951 г.р.) – член Союза художников РФ, заслуженный художник Республики Дагестан. Работает в живописи, графике, скульптуре, театральном-декорационном искусстве. У нас хранятся две его работы: «Эскиз задника сцены» и «Сотканная для креста».

Есть в дагестанской коллекции рисунки Токаева Болат (1 работа) и Гаджиева Омара (5 работ), сведения об этих художниках пока не имеются.

Большинство работ дагестанских художников из собрания музея им. Н.М. Мартьянова написаны в 1980-1990-е годы. Вполне возможно, что данные произведения не отражают в полной мере особенности творчества конкретных авторов.

Профессиональные работы дагестанских художников, выполненные в разных стилях и жанрах, дают возможность их активного использования в выставочной работе. Кроме того, выставка, посвящённая искусству одной из республик России, отражающая природу и культуры народов Дагестана, важна для укрепления межнациональных культурных связей.

Литература:

1. Петенина Т. Краски жизни.// Дагестанская правда, 1994, 21 мая, с. 3.
2. Художники Дагестана. Изобразительное искусство (1917-2007): иллюстрированная энциклопедия (библиографический справочник)./Сост. Д.А. Дагирова. – Махачкала. Издательство «Лотос», 2007.
3. Шамадаева В. Краски жизни// Дагестанская правда, 1992, 4 февраля.

И.А. Максимова,

г. Абакан, Республика Хакасия

Редкие издания в фонде научной библиотеки ХНКМ им. Л.Р. Кызласова

Редкие книги – значимая часть национального культурного достояния и, безусловно, предмет большой гордости любой библиотеки. Редкими книгами или библиографическими редкостями считаются издания, сохранившиеся в малом количестве экземпляров и обладающие определённой – научной, эстетической, художественной, библиографической и т. д. – ценностью.¹ Кроме того, это могут быть издания с неповторимыми особенностями, например, именные, с автографом автора, особо переплетённые.

В фонде научной библиотеки Хакасского Национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова имеется собрание редких книг, периодических и эфемерных изданий. Часть изданий была куплена у частных лиц и в букинистических магазинах, часть – подарена организациями, дари-телями, краеведами и учёными из личных библиотек. В 1981 году библиотека передала из своего фонда в фонды музея 520 редких книг, это книги Н.Г. Доможакова Хак. книжн. изд-ва, большая часть которых хранилась в библиотеке. Группируются издания по тематическим разделам: биологические науки, геология, краеведение, сельское хозяйство, технические науки, история, искусство, философия, языкознание. По видовому признаку это книги, периодические издания (журналы) и брошюры. Подавляющее большинство книг – научные издания, имеются учебная, справочная, художественная литература. Хронологические рамки редких изданий – конец первой половины XIX – первая половина XX века до 1945 г. Имеются редкие издания с записями (дарственными, владельческими), штампами и печатями. Книги изданы на русском, хакасском языках в нашей стране, 1 книга – на французском языке издана за рубежом.

Среди самых ранних изданий библиотеки ХНКМ 2 книги – детища Петербургской Археогра-

фической комиссии, учреждённой императорским указом 1834 г. для изучения и публикации исторических источников.

Первое издание – книга крупного формата «Акты историческіе собранные и изданные Археографическою комиссією. Том четвертый. 1645-1676», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1842 году. Том был подготовлен к изданию под ред. гл. редактора и члена Археографической Комиссии, придворного протоиерея Иоанна Григоровича и отпечатан в типографии II-го Отделения Собственной Е.И.В. [Его Императорского Величества] Канцелярии. В хорошо сохранившемся экземпляре серия документов по истории Русского государства и его внешних сношений в 14-17 веках;² тираж не определён. Документы – ценные источники по истории. Том 4 (акты, грамоты, чиноположения), охватывает 1645-1676 годы и, как сказано в предисловии, «содержит в себе памятники Отечественной Истории, относящиеся к царствованию Алексея Михайловича».³ Экземпляр в составном картонном издательском переплёте, обтянутым пёстрой бумагой. Корешок, уголки переплёта тканевые. Корешок украшен линиями, имеется надпись – название книги и номер тома. На авантитуле представлены название, выходные данные в орнаментальном обрамлении голубого цвета. В книге классический шрифт, который отличал академические типографии, широкие поля, сложный текст в 2 колонки. В издании имеются пагинация, сигнатура, колонтитулы и нормы. Географический охват книги значителен; здесь встречаются сибирские географические названия, такие, как Нерчинский острог, Тобольск.

На переднем форзаце имеются 2 записи: первая – неразборчиво [подпись], а ниже цифрами – 1924. Экземпляр поступил в библиотеку в 1985 г., куплен в букинистическом магазине. В книге имеются примечания подстрочные и в конце текста. На форзаце задней крышки переплёта имеются 2 штампа, на одном из них с трудом читается: Лавка писателей, цена, на втором – неразборчиво.

Вторая книга Археографической комиссии – «Дополнения к «Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией»», том 3-й из 12-томного издания «Дополнений к «Актам историческим»»; тираж не определён. Книга – продолжение издания «Актов исторических», издана в Санкт-Петербурге в 1848 году. Сбор документов и редакторская подготовка текстов была осуществлена членом Археографической комиссии, штатским советником Коркуновым М.А. Отпечатано это издание в типографии Эдуарда Праца, известного издателя, бумажного фабриканта. В 3-м томе представлены «документы, относящиеся к первому десятилетию царствования Алексея Михайловича, от 1645 по 1654 год включительно».⁴ В документах книги встречаются определения, географические названия, связанные с Сибирью: Енисейск, Якутск, Тюмень, Мангезейский острог, Красноярский уезд, Красный Яр, Тубинская земля, Киргизские земли; названия народов: якуты, татары, тунгусы, киргизы; реки и озера: Тумна, Сыда, Ерба, Лена, Ангара,; большое кол-во фамилий, имён людей-участников истории Сибири того времени.

Экземпляр в цельнокройном издательском картонном переплёте, обтянут зелёной кожей. На корешке, украшенном переплётными жгутами, вытиснены золотом автор и название книги, имеются тиснённые золотом рамки и горизонтальные линии. На богато украшенных крышках переплёта вытиснены украшения: внешних и внутренние орнаментальные обрамления, 2 внутренних золотых. Обрез книги золочёный. В тексте многочисленные пометы, в книге имеется 4 штампа. На с. 543 запись: Н. Белянчиков (по правилам старой орфографии). Экземпляр поступил в библиотеку в 1985 г., куплен в букинистическом магазине.

Оба названных экземпляра имеют общее: хорошая сохранность, большой формат, похожее внутреннее оформление: шрифт, наличие колонтитулов, пагинации, сигнатуры, нормы, текста в две колонки, концовок и штампов «Лавка писателей».

Редкое издание библиотеки ХНКМ – книга в невзрачной разорванной, позже склеенной обложке без корешка «Русские гравёры и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств: исследование Д. Ровинского». Издан этот труд в 1870 г. в Москве, отпечатан в Синодальной типографии, тираж не определён. Издание графа Уварова удостоено от Академии Наук Уваровской премии, о чём мы узнаем, листая книгу. Книга производит впечатление очень зачитанной. По каталогам акционеров антикварной книги установлено, что подобное издание выставлялось в Москве

в 2018 г. со стартовой ценой в 500000 руб. и отмечено как «редкость» (маг. антикв. книги «Русский библиофил»). Выход в 2015 г. репринтного издания этой книги указывает на востребованность издания (изд-во В. Секачев). Это прижизненное издание автора, личность которого представляет большой интерес. Сын полицмейстера Дмитрий Александрович Ровинский стал правоведом-реформатором, увлечённым коллекционером, археологом, иконографом, выдающимся историком искусства. Собранные Ровинским коллекции по составленному им завещанию после его смерти были переданы крупнейшим гос. публичным собраниям Москвы и Петербурга, в научном формировании фондов которых Ровинский участвовал при жизни. Судьба книги, которая стала, «по существу, первым исследованием, адекватно отражающим ход развития русского гравирования на протяжении двух первых веков»,⁵ имела продолжение. В 1872 г. книга была переработана автором, что вылилось в издание «Словарь русских гравированных портретов» (СПб., 1872), до настоящих дней востребованный современным гравюроведением. В книге большое кол-во неразрезанных листов из тонкой бумаги. Экземпляр в мягкой обложке без корешка. На титуле название, выходные данные. В книге шрифт XIX века, широкие поля. В издании имеются пагинация, сигнатура, колонтитулы, концовки. Издание имеет универсальный справочный аппарат (имеются Алф. указ. имён и предметов, ссылки, комментарии). Экземпляр поступил в библиотеку в дар в 1959 году.

Следующая книга исследования – Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Том V. Это 9 полутом первого издания книги, которое вышло в Санкт-Петербурге в Типо-Литографии (И.А. Ефрона) в 1891 г. тиражом 30000 экземпляров. Титульный лист сообщает имена издателей – знаменитого немецкого издателя Фридриха Арнольда Брокгауза, основателя издательской фирмы «Брокгауз», и петербургского владельца типографии Ильи Ефрона. Словарь состоял из 86 томов крупнейшей дореволюционной русской универсальной энциклопедии, выходившей в течение 1890-1907 гг., которая «заслуженно считается одной из лучших российских энциклопедий, до сих пор не утратившей своей справочно-научной ценности». ⁶ Редакция этого и предыдущих томов, начатая Андреевским И.Е., в этом томе была продолжена академиком К.К. Арсеньевым и профессором Петербургского университета Ф.Ф. Петрушевским. Известно, что тома под редакцией И.Е. Андреевского подвергались большой критике, а руководство редактированием его последователей, а также активное участие в этом редакторов основных разделов, выдающихся деятелей отечественной науки Д.И. Менделеева, талантливого учёного-географа А.И. Воейкова и других, выправило положение. Д. И. Менделеев был не только автором статей, но и отредактировал многие из них, заведя химико-техническим и фабрично-заводским отделами энциклопедии. При этом все статьи, написанные им лично или в соавторстве, были помечены не именем, а греческой буквой дельта (Δ) (с. 353, 389).

Книга энциклопедического формата в издательском полукожаном переплётё с узорным золотым тиснением на богато украшенном корешке. Экземпляр книги неполный: авантитул книги утрачен с фронтисписом на обороте, что подтверждает электронный каталог РГБ. В книге красивый шрифт академических изданий, имеются колонтитулы, нормы, сигнатура. В книге 5 штампов, 2 – Гос. публичной библиотеки КФССР.

По каталогам акционеров антикварной книги установлено, что подобное издание выставлялось в Москве в 2018 г. со стартовой ценой в 25000 рублей. Сохранность экземпляра хорошая. Экземпляр поступил в библиотеку музея в 1988 г. из Обменно-резервного фонда г. Петрозаводска. О редкости данной и предыдущей книг отмечалось писателем Осоргиным М.А., пайщиком первой Книжной лавки писателей, в тяжёлые для страны 20-е годы XX века, когда книги могли быть оценены в фунтах или пудах муки: «Ниже всего ценилось то, что в обычное время разыскивалось как книжная редкость. ... словарь Брокгауза (86 томов в переплётёх) выше трёх – пяти пудов [ржаной муки] не подымался.... За два-три рубля предприимчивый человек мог приобрести у нас все семь альбомов издания гравюр Ровинского».⁷

Ещё одно издание – книга «Сибирская советская энциклопедия» энциклопедического формата в издательском цельноколенкором переплётё чёрного цвета с углубленным красочным тиснением серебром на корешке и передней крышке. В книге шрифт энциклопедических изданий, имеют-

ся колонтитулы, сигнатура, текст в 2 колонки. Пагинация страниц обозначается 2 колонцифрами – для каждой колонки. На форзацной бумаге обобщающий рисунок – атрибуты символики советского государства – серп и молот, а сверху наложение – ель, рисунок носит динамичный, «плакатный» характер, является элементом советской книжной культуры 20-30 годов.

Редкие книги, исследованные в статье, это лишь небольшая частица редких и ценных изданий библиотеки, которые позволяют нам прикоснуться к другим эпохам, погрузиться в мир исторического чтения. Издания эти, являясь подлинными свидетелями своего времени, ценными источниками информации для исследователей, приобщают нас к историко-культурному наследию и наша задача – уберечь эти книжные миры от забвения.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С. И. Вавилов. – Второе издание. – М.: Большая советская энциклопедия, 1949.
2. Т. 2: Акты – Ариетта: энциклопедия. – 2-е изд. – [М.]: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1950. – 656 с.
3. Новосибирск : энциклопедия / [гл. ред. В. А. Ламин]. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. – 1071 с.
4. Феоктистова Т.Н. Пётр Иванович Каралькин: музеевед и этнограф // Народы и культуры Южной Сибири и сопредел. территорий: история, соврем. состояние, перспективы. – Абакан, 2010. – Том II. – С. 66-68.

Примечания:

- ¹ Якимович Ю. К. Мир печати: попул. иллюстр. словарь-справочник / Ю. К. Якимович, [науч. ред. В. П. Смирнова]. – М.: Дограф, [2001]. – 296 с.
- ² Берков П. Н. История советского библиофильства (1917-1967). – М.: Книга, 1983. – 280 с.
- ³ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией: [В 5-ти т. с доп. и указ.]. – СПб., 1841-1872. – Ред. томов указаны в предисл.
- ⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: [В 12-ти т. с указ.]. – СПб., 1846-1872. Т. 3: [1645-1654] / [Под. ред. М. Коркунова]. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. – 556 с.
- ⁵ Павлова Г. В. Дмитрий Александрович Ровинский – правовед и искусствовед. Его роль в становлении и развитии русского искусствознания: автореф. дис. ... канд. Искусств. : 17.00.04. – Санкт-Петербург, 2011. – 36 с.
- ⁶ Брокгауз, Ф.А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.
- ⁷ Берков П. Н. История советского библиофильства (1917-1967). – М.: Книга, 1983. – 280 с.

Н.Х. Нанькпан,
г. Кызыл, Республика Тыва

Местная периодическая печать – важный источник сведений о республиканском краеведческом музее Тувы (1950-1970 гг. XX в.)

Местная периодическая печать является важным источником сведений краеведческого характера. Они оперативно и многосторонне отражают все аспекты жизни региона: его историю, культуру, литературную жизнь, экологические проблемы, социально-экономическое положение и др.

Научная библиотека Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва располагает наиболее полным фондом региональных документов о крае, среди них особое место занимают редкие краеведческие издания и краеведческая периодика с 30-х гг. XX века.

В рассматриваемый нами период в Туве издавались как русскоязычные газеты «Тувинская правда», «Молодёжь Тувы», так и газеты на тувинском языке «Шын» и «Тыванын аныктары». Это печать Тувинского областного комитета КПСС и Тувинского обкома ВЛКСМ.

На страницах местной периодической печати достаточно широко освещалась деятельность краеведческого музея им. Алдан-Маадыр по различным направлениям: научно-исследовательская, собирательская, выставочно-экспозиционная, научно-методическая.

В республиканских газетах «Шын» и «Тувинская правда», изданных 1950 гг. значительное место занимали статьи об экспедициях тувинского областного краеведческого музея им. 60-ти богатырей в районы Тувы и об охране памятников. В те годы сотрудниками музея были организованы археологические раскопки курганов, экспедиции для сбора экспонатов по этнографии тувинцев и природе Тувы. Об этом писал старший научный сотрудник областного краеведческого музея С.И. Вайнштейн на страницах республиканских газет. В «Тувинской правде» за 1952 г., автор отразил экспедиционную работу музея.¹

В 1951 году экспедицией областного краеведческого музея был открыт могильник афанасьевского времени в Тоджинском районе, вблизи озера Азас. Из раскопок разных эпох собраны в музее глиняная посуда, бронзовые ножи и др.

Собирательская работа была одной из главных направлений в деятельности музея. В 1969 г. Тувинский республиканский музей им. Алдан-Маадыр имел в своём хранилище 21 510 экспонатов. Только в 1968 г. их поступило 446.² Это собранные и обработанные археологические коллекции, этнографические материалы, новые работы мастеров прикладного искусства, старые фотографии, документы периода ТНР, об этом писал в своей статье в газете «Тувинская правда» за 1969 год научный сотрудник музея М.Б. Кенин-Лопсан.

В 70-е годы фонды Тувинского республиканского музея значительно пополнился экспонатами – шедеврами известных художников Тувы, коллекциями юбилейных значков, предметами буддийского культа, старинными книгами. Об этом свидетельствуют статьи корреспондентов республиканских газет Ю. Владимирова, В. Олиференко, А. Намзына, А. Багира.

С каждым годом росла посещаемость музея, такому росту помогли массовые мероприятия, проведённые в честь юбилейных дат. В своей воспитательной работе музей использовал такие формы, как экскурсии, лекции, встречи посетителей со знатными людьми, комсомольские собрания, пионерские сборы, кружки.

К популяризации работы музея в местной печати опубликовали статьи ветераны музейного дела Е. Байкара, М.Б. Кенин-Лопсан, старший научный сотрудник отдела истории советского общества Н. Базыр, смотритель музея Р. Толзатмаа, Л. Сат и др. Они просто и понятно рассказывали о новой выставке, об интересных научных открытиях, получивших отражение в экспозиции музея.

На страницах республиканских газет чаще встречаются статьи о выставках художников, мастеров прикладного искусства Тувы в музее. Так, в статье журналиста С. Козловой в «Тувинской правде» за 1972 г. освещено открытие выставки работ членов Союза советских художников Т.Е. Левертовской, Р.А. Аракчаа, посвящённой Международному женскому дню.

В период 60-70-х гг. развивалась музейная сеть республики. Сотрудники краеведческого музея им. Алдан-Маадыр оказывали методическую помощь в работе школьных музеев и филиалов. Хранитель фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. Алдан-Маадыр Т. Скакова отразила статью в «Тувинской правде» за 1969 г. об открытии музея-филиала с. Кочетово Тандинского района, в котором они помогли в оформлении выставки-экспозиции «Вот они – честь и слава Тувы» о славных тружениках Тувы, героях Социалистического труда.³

В школьных музеях юные энтузиасты увлечённо собирали этнографические материалы во всех районах Тувы. В газете «Тувинская правда» за 1967 г. кандидат исторических наук, научный сотрудник института этнографии Академии наук СССР С.И. Вайнштейн подчёркивает хорошую работу школьных музеев Тувы. Автор убедился в удивительной популярности исторической науки об этнографии в школьных музеях.

Краеведение стало составной частью всего учебно-воспитательного процесса в школах Тувы. На страницах республиканских газет чаще встречаются статьи другого автора, директора республиканской станции юных туристов Ф. Журавлёва. В своих статьях автор излагает важное значение школьных музеев в процессе обучения и гражданско-патриотического воспитания. Экспонаты школьных музеев используются на уроках и классных часах по темам «Животный мир Тувы», «Растительность Тувы», «Установление советской власти в Туве» и др.

В рассматриваемый нами период имеет большое значение в развитии Тувы, так как работа

культурно-просветительных учреждений, в т. ч. и музеев, стала более научной. Их главные задачи были направлены на повышение организаторской роли, повышения воспитательной деятельности среди населения республики.

Таким образом, периодическая печать Тувы отражала различные стороны деятельности Краеведческого музея им. Алдан-Маадыр и потому является важным историческим источником.

Литература:

1. Вайнштейн С.И. Прошлое в школьных музеях / С.И. Вайнштейн // Тув. правда. – 1967. – 24 окт.
2. Владимиров Ю. Музей пополнился новинками: [о новых коллекциях музея] / Ю. Владимиров // Тув. правда. – 1971. – 27 нояб.
3. Козлова С. Выставка двух художниц: [об открытии выставки в музее им. 60 богатырей художниц Т.Е. Левертовской и Р.А. Аракчаа] / С. Козлова // Тув. правда. – 1972. – 12 марта.
4. Олиференко В. Встреча трёх поколений / В. Олиференко // Тув. правда. – 1972. – 19 февр.
5. Хомушку М.С. Важное идеологическая работа : [о предстоящих задачах в работе учреждений культуры] / М.С. Хомушку // Тув. правда. – 1964. – 9 янв.

Примечания:

- ¹ Вайнштейн С.И. Археологические памятники Тувы / С. И. Вайнштейн // Тув. правда. – 1952. – 29 янв.
  - ² Кенин-Лопсан М.Б. Встречи с историей : [к юбилею краеведческого музея им. 60-ти богатырей] / М.Б. Кенин-Лопсан // Тув. правда. – 1969. – 22 янв.
  - ³ Скакова Т. В доме живёт история / Т. Скакова // Тув. правда. – 1969. – 9 сент.
- Вайнштейн С. И. Прошлое в школьных музеях / С. И. Вайнштейн // Тув. правда. – 1967. – 24 окт.
Журавлёв Ф. Уроки жизневедения: [о школьных музеях Тувы] / Ф. Журавлёв // Тув. правда. – 1972. – 11 февр.

Е.Ю. Панфилова,
пгт. Шушенское

Формы работы с коллекцией старинной упаковки для сладостей и чая

Любая эпоха определяется вещами и в них же отражается. Ненужные и, казалось бы, совершенно бесполезные вещи могут стать бесценным источником информации о прошлом. Одна из главных задач музейных работников – открыть и интерпретировать вещи для посетителей.

Как мы знаем, в настоящее время музеи становятся привлекательными по всему миру для общества не только как источники получения знаний о культурном наследии, но и как место проведения свободного времени. Место, где можно качественно провести досуг.

В музее-заповеднике «Шушенское» ведётся активная работа по популяризации предметов и коллекций из фондов музея, которая осуществляется через организацию выставок, проведение экскурсий, лекций, конференций и различных массовых мероприятий.

Доклад посвящён моему знакомству и работе с музейной коллекцией старинной упаковки для сладостей и чая.

Впервые с коллекцией жестяных и картонных упаковок для сладостей конца XIX – начала XX вв. я познакомилась в 2014 г. на методическом занятии, когда старший научный сотрудник отдела фондов Лидия Петровна Сапрыкина, выступила с сообщением на тему «Из истории кондитерских фабрик и упаковок для сладостей конца XIX – начала XX веков».

В 2017 году для всероссийской акции «Ночь искусств», посвящённой Дню народного единства и 100-летию революции в России, в доме № 1 (Андрея Лучинского) была подготовлена тематическая площадка под названием «Сладкая пропаганда». Площадка была создана творческой группой в составе старшего научного сотрудника отдела фондов Л.П. Сапрыкиной и старших научных сотрудников отдела культурно-досуговой деятельности и массовых мероприятий Л.А. Осинской и Е.Ю. Панфиловой. Работа площадки состояла из нескольких модулей. Лидия Петровна выставила

28 предметов из фондов и знакомила посетителей с музейной коллекцией жестяных и картонных упаковок для сладостей конца XIX – начала XX веков. А также рассказывала об истории развития кондитерского дела в России и владельцах крупных кондитерских фабрик. Мною была подготовлена фото-презентация о развитии кондитерской упаковки и влиянии политических событий на её внешний вид. Для этого была изучена и востребована информация, размещённая на интернет-ресурсах. Вместе с Л.А. Осинской представляла эту фото-презентацию. Людмила Анатольевна организовала и заключительную часть работы площадки – чаепитие с конфетами кондитерских фабрик, о которых мы рассказывали.

Кондитерская упаковка всех видов и форм едва ли не с самого момента своего появления превратилась в востребованную и доступную площадку для просвещения и массовой рекламы, в том числе и социально-политической. Рекламно-агитационная мощь кондитерской упаковки при бесконечной любви россиян к сладостям была просто невероятной. Причём каждая маленькая агитка попадала точно в цель – в руки покупателя, разворачивавшего лакомство. Это хорошо понимали промышленники дореволюционной России. К оформлению конфетных упаковок кондитеры конца XIX – начала XX веков подходили очень серьёзно.

Так, например, совладелец московского Товарищества паровой фабрики «Эйнем» (ныне «Красный Октябрь») Юлиус Гейс сам увлекался художественной фотографией и лично занимался дизайнерским оформлением продукции. Это с его подачи фирменная кондитерская упаковка стала настоящим произведением искусства, в отдельных случаях даже отделялась бархатом, шёлком, кожей, муаровой бумагой. Фирма выпускала наборы-сюрпризы с вложенными в коробку конфет открытками, размещала свою рекламу в театральных программках. Для фабрики писал музыку свой композитор, и покупатель вместе с карамелью или шоколадом бесплатно получал ноты «Шоколадного вальса», «Вальса Монпансье» или «Кекс-галоп». Кроме этого, эксклюзивные конфеты всегда продавались вместе со специальными аксессуарами – в коробки вкладывались фирменные салфетки и специальные щипчики для конфет.

Знаменитый фабрикант Алексей Абрикосов, основатель товарищества «А.И. Абрикосов и сыновья» (ныне «Кондитерский концерт Бабаевский»), пригласил в свой цех упаковки профессиональных живописцев. Артель из 30 человек возглавлял известный в ту пору художник Фёдор Шемякин. Известно, что к оформлению дореволюционных конфетных обёрток приложили руку многие именитые живописцы – в т. ч. Иван Билибин, Виктор и Апполинарий Васнецовы, Борис Зворыкин и другие. И все сколько-нибудь существенные события в общественно-политической жизни страны художники тут же отражали в конфетных обёртках, кофейных банках, коробках изпод печенья и т.д. То, что мы сейчас называем «киндер-сюрпризом», существовало ещё в конце XIX века. На фабрике в коробки вкладывали игрушки для детей, картинки-мозаики, фотографии, рисунки домашних животных, географические карты разных стран.

Не отставали и сыновья Адольфа Сиу владельцы торгового дома «С. Сиу и К^о» – (Семейство Сиу и компания) (ныне фабрика «Большевик»), выпускавший карамель, на этикетках которого были помещены портреты русских писателей Гоголя, Достоевского, Толстого с цитатами из их произведений.

Тематическая интерактивная площадка «Сладкая пропаганда» получилась яркая и интересная, это отметили многие посетители музейной «Ночи искусств».

В 2018 г. совместно с Сапрыкиной Лидией Петровной и Калининой Натальей Витальевной в доме № 15 (С.А. Ермолаева) на базе коллекции жестяных и картонных упаковок для сладостей и чая была создана выставка «Сладкие истории». Открытие выставки состоялось во время проведения межрегионального праздника «Широкая Масленица». Выставка работала на протяжении 6 месяцев. За это время были проведены тематические экскурсии по выставке в рамках музейно-образовательных программ «Живая старина», «Как жили наши предки», «История культуры края», «Один день в музее», а также в рамках программы летней этнографической площадки «РОСТ-2018». Во время проведения Международного фестиваля этнической музыки и ремесёл «Мир Сибири» я работала консультантом по этой выставке. На выставке побывали люди разных

возрастных категорий. Главной целью стало знакомство посетителей с уникальной музейной коллекцией, а также рассказ о том, сколько интересного может скрывать простая обёртка для конфет или шоколада.

За время работы выставки было проведено более 40 экскурсий, каждая проходила в диалоговой форме. Во время экскурсии использовался специально подготовленный наглядный и раздаточный материал. В работе с детской аудиторией применялись интерактивные задания для лучшего восприятия информации.

Работа проводилась как с организованными группами, так и с одиночными посетителями, например, во время праздника «Широкая Масленица» и фестиваля «Мир Сибири».

После осмотра музейной коллекции, представленной на выставке, посетители делали для себя некоторые открытия. Мало кто задумывался, почему кондитерские фабрики имеют название «Красный октябрь», «Большевик», «Рот фронт», когда придумали название печенья «Юбилейное». А какие разительные перемены после революционных событий произошли в названиях сладкой продукции!

Кондитерская фабрика «Большевик», например, выпускала карамель «Ильич», это был тонкий психологический ход тех, кто придумал это название, дети с первых лет жизни должны были знать вождя мирового пролетариата. В прошлом году к 100-летию русской революции, кондитерская фабрика «Свит Фарго» выпустили конфету с таким же названием.

Выставка «Сладкие истории» завершила свою работу в октябре 2018 г., но работа по популяризации музейной коллекции будет иметь продолжение. Подготовлена фото-презентация для проведения выездного тематического мероприятия в рамках музейно-образовательных программ.

Литература:

1. Сапрыкина Л.П. Из истории кондитерских фабрик и упаковок для сладостей конца XIX – начала XX веков. Научная справка // Архив ШМЗ Шушенское, 2014 С.5-9.
2. Электронный ресурс: <http://muzey-reklami.com.ua/razvitie-konditerskogo-proizvodstva> (дата обращения 10.10.2017 г.)
3. Электронный ресурс: <https://article.unipack.ru/19955> (дата обращения 15.10.2017 г.)
4. Электронный ресурс: <https://fishki.net/2345249-propaganda-so-vkusom.html> (дата обращения 20.02.2018 г.)
5. Электронный ресурс: http://abrikosov-sons.ru/h._abrikosov._semeynay (дата обращения 25.02.2018 г.)

И.Л. Решетникова,
г. Минусинск

Опыт организации проведения научно-практической конференции в музее им. Н.М. Мартьянова

Научно-исследовательская работа в музейной деятельности является одним из основных направлений. Приоритетность научных исследований зависит от того, к какому типу музей относится. Очень часто научно-исследовательская деятельность носит комплексный характер, отражая не только профиль музея, но и общетеоретические исследования, в которых затрагиваются все сферы его жизни.

Важное место отводится научно-исследовательской работе, её результаты отражаются в выставочной деятельности, научных и научно-популярных публикациях. Координирует научную деятельность музея Учёный совет, который организывает конференции, чтения, семинары, лекции, круглые столы и пр.

Конференции, в зависимости от направления, формы проведения, охвата территории и пр. делятся на несколько видов: теоретическая, научно-практическая, научно-техническая, интернет-

конференции и др. Проведение данного мероприятия предполагает несколько этапов: планирование, организационный, информационный этапы и собственно конференция.

Научно-практическая конференция (НПК) – это такая конференция, на которой осуществляется обмен опытом и знаниями по различного рода практическим и прикладным задачам.

Планирование НПК начинается с определения её формы. Конференция может быть посвящена какому-нибудь юбилейному событию (разовые конференции) или проводиться через определённые промежутки времени (например, ежегодные), что позволяет специалистам поддерживать и расширять контакты с разными группами исследователей, быть в курсе современных разработок и быстрее получать нужную информацию. На этом этапе определяется название НПК.

В музее им. Н.М. Мартьянова в 2018 году состоялись две научно-практические конференции: событийная НПК, посвящённая 150-летию со дня рождения Арсения Арсениевича Ярилова, выдающегося учёного-почвоведов, историка и организатора науки, педагога, общественного деятеля, директора Минусинского музея с 1905 по 1907 гг., и ежегодная межрегиональная НПК «XXIX Мартьяновские краеведческие чтения».

Организационный этап в обоих случаях состоял из определения тематики конференции, своевременного назначения и распределения рабочих групп, состава оргкомитета, определения председателя и сопредседателя оргкомитета.

Так, например, конференция, посвящённая 150-летию со дня рождения А.А. Ярилова, инициатором которой выступил Вадим Константинович Савостьянов, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель Хакасского отделения Докучаевского общества почвоведов им. В.В. Докучаева, проходила в МБУК МКМ 21-22 сентября 2018 года совместно с Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории, Хакасским республиканским отделением Общества почвоведов им. В.В. Докучаева, ФГУП «Минусинское», Минусинским отделением Русского Географического Общества. «XXIX Мартьяновские краеведческие чтения» проходили 11-12 декабря 2018 года без участников-партнёров. Председателем оргкомитета в обоих случаях была Светлана Анатольевна Борисова, директор МБУК МКМ, депутат городского Совета депутатов г. Минусинска.

Важной частью подготовки НПК также являлся информационный этап, который состоял из подготовки информационного письма. Обычно информационное сообщение – это один лист, часто сложенный вдвое или втрое, формат которого может меняться в широких пределах. Как бы ни выглядело информационное сообщение, в нём обязательно должны быть указаны: название конференции, дата и место проведения, организаторы, тематические направления, контактные номера телефонов и факсов, адреса (почтовые и электронные) и адрес сайта конференции, где доступна более подробная информация: как можно зарегистрироваться для участия в конференции, в какие сроки нужно представить заявки на участие в НПК, а также информация о том, где и как будут опубликованы материалы конференции. Информация о НПК освещалась на официальном сайте Минусинского музея, соцсетях, была разослана по электронной почте. Были так же изготовлены и разосланы приглашения с информационными письмами и программой. Дополнительно туристско-информационным отделом музея им. Н.М. Мартьянова разработана и размещена информация о местах проживания, питания и организации досуга участников.

После поступления первой заявки начался организационный этап. Оргкомитет регистрировал заявки, тезисы и принимал оргвзносы от будущих участников конференции, задавались и обсуждались вопросы, были решены возникшие проблемы, определены задачи, которые должны были быть решены к началу конференции. Проведён отбор участников из числа людей, подавших заявку. Сформирована подробная программа НПК.

Собственно конференция. На этом этапе проходит заселение участников, открытие конференции, слушание докладов, просмотр стендовых докладов. Во время конференции организуются экскурсии. В завершении НПК оргкомитет составляет пострелиз, который содержит следующие обязательные части: тема, общее количество и количество участников конференции, выступивших с докладами, географию и категорию участников, перечень VIP-гостей, общую информацию о ходе конференции, отзывы участников. В пострелиз могут быть включены и иные сведения, на

выбор оргкомитета. Так, например, в ходе подготовки конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения А.А. Ярилова, была создана выставка «Исследователь земли сибирской», проведена тематическая экскурсия одноименная названию конференции. Работа конференции началась с церемонии возложения цветов к мемориальной доске А.А. Ярилова у исторического здания первого корпуса музея им. Н.М. Мартянова. В рамках работы конференции было заслушано 9 докладов и сообщений, издан сборник материалов научно-практической конференции «Жизнь и деятельность А.А. Ярилова в Сибири (1905-1907 гг.)», проведён выездной практический семинар в Саду И.П. Бедро (г. Минусинск), где в теоретической части была проведена экскурсия по историческому саду, заслушаны доклады о происхождении и составе почвы. В практической части на примере подготовленного почвенного разреза участники полевого семинара взяли образцы почв для дальнейшего физико-химического исследования. Особыми гостями конференции стали участники городского школьного научного общества. Информация о конференции освещалась на официальном сайте музея, в соцсетях и газете «Минусинский край».

11-12 декабря 2018 года состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «XXIX Мартяновские краеведческие чтения». В чтениях приняли участие 129 исследователей Красноярского края, Республики Хакасия, Тывы, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Иркутской областей и г. Москвы, в том числе: профессоров – 3 чел., докторов ист. наук – 3 чел., кандидатов исторических наук – 8 чел., кандидатов философских наук – 1 чел., кандидатов социологических наук – 1 чел., доцентов – 1 чел., доцент ВАК (заочно) – 1 чел., аспирантов (ХГУ, КГПУ им. Астафьева) – 2 чел., магистрантов (НГУ, КемГУ, КГПУ им. В.П. Астафьева, ХГУ) – 6 чел., бакалавров (КГПУ им. В.П. Астафьева) – 2 чел., студентов (НГУ, КемГУ, КГПУ им. Астафьева) – 9 чел., учителей и преподавателей – 4 чел., краеведов – 8 чел. и др. Участникам, которым не удалось принять участие очно, была представлена возможность заочного участия. Многие участники в последнее время представляют результаты научного исследования, оформленные в виде большого бумажного плаката (постера) или – стендового доклада.

В работе 4-х секций конференции: «Археология и палеогеография Южной Сибири и сопредельных территорий», «История Сибири», «Краеведение и генеалогия», «Музееведение и библиотечное дело» приняли участие сотрудники и студенты ряда организаций высшего образования: СФУ, КГПУ им. В.П. Астафьева, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, КемГУ; специалисты таких научных организаций, как: Институт археологии РАН (г. Москва), ХакНИИЯЛИ (Хакасия), ТИГИ (Тыва), Международный научный центр «Хоомей» Республики Тыва, Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углекислоты Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭЧ ФИЦ УУХ СО РАН); научно-производственных организаций: ООО «НПО АПИ» и ООО «Красноярская геоархеология» (Красноярск). Также в работе конференции участвовали сотрудники различных музеев. Свои результаты исследовательской работы представили специалисты отдела документационного обеспечения и архивного дела администрации Курагинского района, пгт. Курагино.

Конференция «XXIX Мартяновские краеведческие чтения» была приурочена к 140-летию научной библиотеки музея. Традиционно в работе НПК были представлены новые издания музея им. Н.М. Мартянова и других музеев.

В завершение конференции принимается резолюция, которая зачитывается на итоговом собрании всех участников НПК при подведении итогов. Участники выражают благодарность организаторам конференции, а организаторы – участникам и гостям. Оргкомитет вручает дипломы, выписывает сертификаты участника. Гостям предлагается торжественное мероприятие (экскурсия, концерт) предусмотренное программой конференции. После того, как все гости разъехались, оргкомитет подводит итоги НПК на заключительном совещании.

Литература:

1. Организация и проведение научно-практических конференций: Методические рекомендации / Составитель Д.И. Суворова. – Изд. 2-е, исправл. и дополн. – Ижевск, 2015. – 34 с.

2. Отчёт по изучению научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и просветительской деятельности ДГОИАМ им. А. Тахо-Годи, составленный членом комиссии д.и.н. Доногом Хаджи Мурадом 10 февраля 2012 г. [электронный ресурс] //URL<https://bergmann222.livejournal.com/16998.html>: (дата обращения 3.12.2018).

3. Салона, Ю.Г. Научно-исследовательская работа в музеях Центральной России: метод, указания / Ю.Г. Салона; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 52 с.

4. Методические рекомендации по организации научно-практической конференции [электронный ресурс] //URL<https://bergmann222.livejournal.com/16998.html>: (дата обращения 3.12.2018)

Р.Р. Сангы-Бадра
г. Кызыл, Республика Тыва

Автопробег «Маршрут памяти: восстанию шестидесяти богатырей – 135 лет» как опыт сохранения и трансляции исторической памяти в музейной практике

В процессе глобализации и трансформации культурного и духовного наследия в современном обществе наблюдается размытие исторической памяти. В этой связи в музейной практике предпринимаются попытки разработки новых способов трансляции памяти с учётом требований современного общества.

В современном тувинском обществе наблюдается стирание исторической памяти. Люди забывают о ключевых событиях в истории собственного народа, которые имеют потенциал в формировании патриотического чувства у подрастающего поколения. Поэтому деятельность Национального музея им. Алдан-Маадыр ищет новые подходы в репрезентации историко-культурного наследия Тывы.

В практике Национального музея Республики Тыва (НМРТ) была проведена историко-краеведческая акция в формате автопробега, посвящённой 135 летнему юбилею национально-освободительного движения в Урянхайском крае в 1883-1884 гг., которое вошло в историю под названием «Алдан-Маадыр».

Целью автопробега является сохранение и популяризация исторической памяти путём трансляции ассоциативно положительных образов в этнокультурном контексте.

Автопробег «Маршрут памяти: восстанию 60-ти богатырей – 135 лет» прошёл с 1 по 8 июля 2018 года и стал первым опытом НМРТ в трансляции исторической памяти на международном уровне в подобном формате. Маршрут автопробега пролегал через северную Монголию: Завхан аймак и Увс аймак, таким образом повторяет путь повстанцев на казнь и возвращения их останков на родину. Общий маршрут автопробега: Кызыл – Эрзин – ДАПП Цагаан-Тологой – Арц-Суурь – сум. Тэс – Баянхайрхан – Номрог – Улястай – Сонгино – Хяргаснуур – Наранбулаг – Улангом – ДАПП Хандагайты – Чадан – г. Кызыл.

В проекте принимали участие сотрудники НМРТ, представители Верховного Хурала, администраций муниципальных районов республики и потомки участников антиманьчжурского движения. Именно на потомков проект оказал более эмоциональное воздействие. Как известно, историческая память тесно связана с историей семьи.¹ Для представителей Сут-Хольского района, откуда был родом основной состав тувинских повстанцев, они воспринимались как исторические герои или антигерои. А для их потомков эта была возможность соприкоснуться к судьбам своих предков. Поскольку любая информация подкрепляется памятью чувств,² именно потомки повстанцев выступили в проекте «мостом» между музеем – институтом, формирующим историческую память, и молодым поколением – потенциальным носителем этой памяти.

Целью проекта также было формирование ассоциативно положительных образов об «Алдан-Маадыр». Следует упомянуть, в советское время история повстанцев подвергалась критическому

анализу, впоследствии в глазах общества они предстали антигероями, которые манипулировали аратами с целью захвата чужого имущества. В рамках проекта Национальным музеем было проведено 3 передвижные выставки в Сут-Хольском районе Республики Тыва, Завхан и Увс аймаках Республики Монголия; просветительские беседы о причинах восстания, ходе борьбы и об итогах; ознакомление публики с творчеством тувинских художников, отразивших на своих полотнах рассматриваемую историческую тему. Также при содействии потомков повстанцев и глав администраций муниципальных районов Республики Тыва, губернатора Завхан аймака и сотрудников Краеведческого музея Завхан аймака была изготовлена и установлена мемориальная доска на предполагаемом месте казни 43 тувинских повстанцев,³ которые составляли основной костяк антиманьчжурского движения.

Таким образом, проект – автопробег «Маршрут памяти: восстанию 60-ти богатырей – 135 лет» – позволил Национальному музею Республики Тыва предпринять попытку передачи ретроспективной информации широкой аудитории на международном уровне. Трансляция исторической памяти обеспечивает её участие в формировании мировоззрения современного поколения.

Примечания:

¹ Шайкина Е.А. Стирание и изменение исторической памяти как способ манипуляции сознанием // Духність особистості: методологія, теорія і практика. 2011. № 2 (43). С. 188

² Там же.

³ История Тувы. Т.1. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. – Новосибирск: Наука, 2001. – 367 с.

Е.Ю. Сидорина,
г. Минусинск

Научной библиотеке Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова – 140 лет

«Признать образование и развитие городских библиотек – делом общественным, настоятельно необходимым – наши города ещё не додумались, за исключением очень немногих. К числу этих немногих присоединился целый ряд сибирских городов: Минусинск, Красноярск, Ачинск, Енисейск..., что представляет одно из самых светлых явлений местной жизни...»,¹ так писала газета «Восточное обозрение» в 1892 году.

В газете неоднократно появлялись статьи о привлечении в провинции общества к поддержке школьного образования, заведения общественных библиотек для развития чтения и просвещения, причём библиотеки должны быть бесплатными и доступными для всех.

Н.М. Мартьянов сумел сплотить лучших представителей минусинского общества и 12 января 1878 г. открывается Минусинская Общественная библиотека. Один из пунктов Устава гласит «... способствовать, по мере возможности, распространению общепольных сведений и знаний чрез посредство имеющих назидательное, научное, художественное и общеобразовательное значение книг и изданий периодических...».²

Библиотека была объявлена бесплатной, то есть доступной для всех городских жителей. Первым заведующим библиотекой был Н.М. Мартьянов, с 1891 по 15 сентября 1911 года - хранитель и библиотекарь - Ермил Фомич Гушин. Сохранились его воспоминания, написанные в 1941 г. о посещениях музея, библиотеки В.И. Лениным и Н.К. Крупской (1897-1900).

В средствах библиотека была ограничена, в основном они поступали от случайных доходов в виде сборов от спектаклей, подписной платы за право чтения. Эти средства шли на содержание библиотекаря. Основная масса книг, журналов, газет поступала в виде пожертвований и в качестве обмена. Поэтому в библиотеке была бессистемность и недостаток изданий, особенно это сказывалось на таких отделах, как: история, общественные науки, публицистика.

Но, благодаря И.М. Сибирякову, в библиотеку начинает поступать литература по строгой си-

стеме, программе, которая была выработана совместно с сотрудниками музея, знакомых с библиотечным делом. Библиотека более всего нуждалась в литературе, которая имела научное значение, способствовавшее общему образованию, всестороннему изучению Сибири.

И.М. Сибиряков пожертвовал сочинения русских, иностранных авторов по изящной словесности, научные сочинения, дорогие издания: Русская портретная галерея, Млекопитающие Карла Фохта, Иллюстрированная история Екатерины II, Русский энциклопедический словарь Березина.

Как отмечал Ф.Я. Кон в Историческом очерке Минусинского Местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.), «... уже первый год существования библиотеки наглядно подтвердил несомненную истину, что лучшей гарантией преуспевания учреждения является сознание в населении его потребности и отзывчивости общества ко всяким культурным начинаниям».³

Минусинской бесплатной библиотекой пользовались в 1881 г. 260 чел., в 1885 г. 338 чел. (из них 21 сельский житель), в 1886 г. – 389 чел. (из них крестьян и мещан 195 чел., сельских – 369), в 1887 г. – 329 чел. (240 мужчин и 125 женщин). В первый год работы библиотеки читали романы и журналы, а во второй год были выписаны журналы повести, рассказы – лучшие в России, оригинальные и переводные. Более всего читались сочинения из отдела «Беллетристика» (Тургенев, Достоевский, Гоголь, Толстой).

В разные годы читателями библиотеки были В.А. Ватин, Бахова, Занина, Широков, Скорняков, Вильнер, Колеватов, Бузулаев, В.В. Старков, Г.М. Кржижановский.

Первый каталог библиотеки был издан в 1883 г. и включал 5072 названия и 7121 том.

В 1885 г. издано первое прибавление к каталогу минусинской библиотеки, тираж составил 20 экз. Книги в каталоге распределены по таким отделам, как философия, логика и педагогика; право-ведение; политические и социальные науки; математика и механика, технология и архитектура, сельское хозяйство; история; география; естествознание; медицина и гигиена; языковедение; книги для народного и детского чтения; словесность; театр; критика и библиография; сочинения о Сибири; периодические издания; справочные книги.

В 1901 г. печатается «Каталог Библиотеки Минусинского музея: Сибирский отдел». Библиотечный фонд составлял уже 15071 название в 19192 томах. Самыми многочисленными отделами были: «Беллетристика» – 2561 название в 2816 томах; «Периодические издания» – 1718 названий в 4467 томах; «Сочинения на иностранных языках» – 1678 названий в 2022 томах; «Естествознание, антропология» – 1481 названий в 1535 томах. Каталог был составлен М.Л. Стояновским, при участии С.П. Кублицкой и Е.К. Яковлева.

Библиотека в основном комплектовалась за счёт пожертвований, так в 1894 г. поступило изданий от 72 учреждений, научных обществ, музеев, редакций, авторов, но и приобретались издания по подписке (журналы).

Эта практика сохранилась и в последующие годы. Так, минусинская газета «Свобода и труд» от 19 марта 1917 г. помещает объявление: «Минусинская Общественная библиотека при Мартьяновском музее просит все общественные организации г. Минусинска и Минусинского уезда, а также отдельных лиц доставлять в архив библиотеки по два экземпляра издаваемых ими бюллетеней, объявлений, программ и т.п., имеющих отношение к переживаемому переустройству России. Этот материал необходимо сохранить для будущего историка государственного переворота в России».⁴

В 1920 г. газета «Соха и молот» выпускает листовку с объявлением: «Минусинская Общественная библиотека покупает по хорошей цене всякого рода книги, журналы и друг. печатные произведения, а также отдельные номера и полные комплекты газеты «Соха и молот. Обращаться во всякое время в библиотеку».⁵ В 2017 г. газета была оцифрована по грантовому проекту «Сибирская газета в цифровом формате» (1919 г. – 62 номера 1920 – 12 номеров).

Библиотека комплектовалась и конфискованной литературой. В 1925 г. от музея поступает письмо в Хакасский Уисполком: «По сведениям, поступившим в музей, у Вас имеется конфискованная литература разных религиозных культов.

Так для Вас эта литература едва ли имеет какое-либо значение, музей же заинтересован в получении её, как архивного материала, то музей просит Вас, если найдёте возможным, передать эту

литературу, а также и рукописные архивы религиозных культов, если таковые имеются, в архив музея».⁶

В 1920 гг. велась активная переписка с различными учреждениями страны. Например, от Туземного отдела Министерства по национальным вопросам ДВР поступили брошюры «Туземный вопрос в ДВР», от Метеоритного отдела Геологического и Минералогического Музея Российской академии наук поступают Ежегодники, протоколы и книги.

Красноярская губернская центральная библиотека выписывала газеты для музейной библиотеки – 6 наименований («Правда», «Известия», «Советская Сибирь» и др.), журналы – 11 наименований («Красная нива», «Безбожник», «Красная сибирячка», «Красная новь» и др.).

В 20-е гг. XX в. из-за хронического недостатка средств единственным источником пополнения библиотечного фонда являлся книгообмен между музеями, научными обществами и учреждениями.

В августе 1925 г. были получены издания по этнологии, археологии, естественным наукам от Смитсоновского института (г. Вашингтон, США). Это был первый случай получения книг за годы революции из-за рубежа.

С 1923 г. библиотека музея являлась одним из 11 книгохранилищ в Сибири, которая получала регулярно все издаваемые книги и газеты на территории Сибири. С литературой можно была работать в читальном зале, но и книги выдавались на дом. У посетителей наибольшей популярностью пользовалась беллетристика и детская литература. В библиотеке работали 2 человека, один из них был – техническим работником.

В трудные 20-е гг. XX в. пользование книгами библиотеки было платное, но существовала и альтернативная оплата: «Вниманию абонентов Библиотеки.

Ввиду того, что внесение платы деньгами для многих абонентов оказывается затруднительным, Управление Госуд. Библиотеки имени Н.М. Мартьянова признало возможным разрешить взамен денег вносить дрова по следующему расчёту:

За 1 кн. по аб. взрослых: вместо 10 коп. зал.	– 6 полн в месяц
За 1 кн. по детск. аб. : вместо 5 коп. зал.	– 3 полна в месяц.
Штрафы за каждый просрочен. день	– 1 полно

Каждое полно должно быть не тоньше 3 вершк. и не короче 12 вершк. Дрова меньшего размера принимаются по оценке приёмщика.

Дрова принимаются только в квартире заведующего (во дворе Музея). В принятии дров выдаётся квитанция, которая предъявляется в Библиотеку для отметки.

Денежная плата по-прежнему принимается дежурным Библиотекарем в здании самой Библиотеки».⁷

Так, в 1922/23 г. посетителями библиотеки были рабочие, красноармейцы, занимающиеся умственным трудом, учащиеся, но крестьяне не посещали библиотеку. Как и в кон. XIX в. самой читаемой литературой были: беллетристика, детская литература, историческая литература, обществознание. Книги на религиозные темы не читали.

Библиотека постоянно ощущала недостаток квалифицированных работников. Так, в 1930-1940 годах в должности библиотекаря, зав. библиотекой работали люди со средним, сельским образованием. Недостаток образования сказался на заполнении инвентарных книг и шифровке поступающей литературы. Так, в характеристике зав. библиотекой 1937 г. читаем: «...образование и общее развитие для руководства научной библиотекой недостаточно, но исключительное добросовестное старание, любовь к делу, бдительность в отношении выдаваемой литературы, делает её ценным работником музея».⁸

Несмотря на это, в библиотеке был выделен закрытый фонд, где хранились особо ценные книги, так в 1946 г. он насчитывал: 14 рукописных, 106 печатных изданий.

В годы Великой Отечественной войны работники библиотеки делали выставки, выезжали в колхозы Минусинского района с передвижными библиотеками и читали лекции.

В 1949 г. музей передали в ведение Главного управления «Енисейстрой» МВД СССР и был на-

ведён порядок в хранении библиотечных фондов, составлен каталог, книги и журналы взяты на учёт, обслуживание читателей улучшено.

В 1950-е г. были проведены проверки и чистки библиотечного фонда от устаревшей, ветхой литературы (беллетристика, учебные пособия).

В связи с переходом музея в Министерство культуры, с 1957 года библиотека стала закрытой, штат составлял 1 человек. Этот перевод вызвал возмущение, в газете «Власть труда», была помещена статья о том, что «музей за толстыми стенами запрятал ценную библиотеку и хранит народное достояние без пользы».⁹ В 1958 г. по указанию Министерства культуры художественная литература из музейной библиотеки была передана городской библиотеке.

В 1959 г. библиотека занимала половину здания 1 корпуса – первый этаж: где располагалось книгохранилище, читальный зал на 40-50 человек. Книги выдавались только в читальном зале.

В 1984 г. библиотека переместилась в здание, где и начиналась её история, в настоящее время в этом здании она и находится. В 1980-1990 гг. сотрудниками библиотеки проводилась работа по упорядочению фонда, разрабатывались мероприятия, делались книжные выставки.

В настоящее время сотрудники научной библиотеки продолжают традиции Н.М. Мартянова: комплектуют, сохраняют, популяризуют книжное собрание.

Комплектование изданиями, как и в прошлом столетии и прошлых годах, осуществляется в основном за счёт дарственной литературы, за исключением подписки на газеты и журналы.

На протяжении многих лет безвозмездно в библиотеку передают:

– Игорь Леонидович Кызласов (Москва), Владимир Григорьевич Дацышен (СФУ), Виктор Яковлевич Бутанаев (ХГУ), Анатолий Пантелеевич Деревянко (Институт археологии и этнографии СО РАН), Александр Петрович Шекшеев (Абакан), Неонила Николаевна Исаева (КГПУ), Евгения Владиславовна Комлева (Институт истории СО РАН), Юрий Леонидович Воробьёв – Герой РФ, Заслуженный спасатель РФ и др.;

– писатели: сибирские А.М. Бондаренко, Владимир Степанович Топилин, М. Тарковский, Р. Сенчин; российские – поэт Юрий Кублановский (Москва);

– благотворительные общества: Фонд «Возрождение Тобольска» (104 экз.), Фонд М. Прохорова (357 экз.)

– научно-исследовательские учреждения: ХакНИИЯЛИ, ТИГИ.

– музеи (Государственный Дарвиновский музей, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Красноярский художественный музей им. Сурикова, Музей доисторической антропологии, княжество Монако);

– библиотеки (Красноярская универсальная научная библиотека Красноярского края, Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова).

В 2010 г. образован Фонд редкой книги (книжных памятников), который насчитывает 543 ед. рукописных и печатных изданий. Ведётся совместная работа с Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края по описанию изданий, обладающих признаком «книжный памятник», в настоящее время в Общероссийский свод книжных памятников внесено 12 изданий.

Сотрудники занимаются научно-исследовательской деятельностью, результатом которой являются статьи в различных сборниках, не только Сибири, но и России (Первая международная конференция «Библиофильство и личные собрания», которую проводила Российская государственная библиотека и Национальный Союз библиофилов в 2011 г. – статья о шахматной библиотеке И.Т. Савенкова).

Библиотека осуществляет и грантовую деятельность: в 2008, 2017 и 2018 гг. проекты были поддержаны фондом М. Прохорова. В рамках проектов были оцифрованы различные материалы по истории Сибири, учебные пособия по русскому языку, сибирские газеты и опубликованы на сайте Минусинского музея. Благодаря этим проектам библиотека оснащена компьютерами, мультимедийным оборудованием, архивным накопителем, также приобретена реставрационная микалентная бумага.

Сотрудниками научной библиотеки ведётся большая работа по систематизации библиотечного фонда, улучшению хранения как особо ветхих изданий, так и вновь поступивших. Из общего библиотечного фонда выделены библиотеки, которые были переданы в дар в разное время:

- Библиотека Н.М. Мартьянова;
- Библиотека И.Т. Савенкова;
- Библиотека В. Яна;
- Библиотека В.А. Ковалёва;
- Библиотека И.Е. и А.А. Шадриных;
- Библиотека Фонда «Возрождение Тобольска»;
- Библиотека Фонда М. Прохорова.

В 2018 г. заключён договор с Игорем Леонидовичем Кызласовым, который передаёт научной библиотеке музея издания по сибирской археологии, принадлежавшие Леониду Романовичу Кызласову.

Научная библиотека составляет и выпускает биобиблиографические указатели:

- в 2016 г. указатель «Людмила Николаевна Ермолаева», включает краткий биографический очерк, перечень работ с 1968 по 2015 гг.;
- в 2017 г. указатель «Ковалёв Владимир Алексеевич», включает краткий биографический очерк, перечень работы и публикации о нём с 1970 по 1999 годы;
- в 2017 г. указатель «Минусинский краеведческий музей и его основатель Н.М. Мартьянов». Часть 1, охватывает период с 1880 по 1917 гг.
- в 2018 г. указатель «Николай Владимирович Леонтьев», подготовленный к юбилею Н.В. Леонтьева.

В 2018 г. – юбилейный год научной библиотекой подготовлены и напечатаны: буклет, брошюра «История библиотеки в лицах», в которой рассказывается о тех, людях, которые сотрудничали с музеем, безвозмездно дарили свои труды, книги нашей библиотеке – это И.М. Сибиряков, Г.П. Сафьянов, И.Т. Савенков, К.А. Липинская, В.А. Ковалёв, А.А. и И.Е. Шадриных, А.Г. Елфимов.

Научная библиотека надеется и на дальнейшее сотрудничество с нашими дарителями, исследователями.

Примечания:

- ¹ К вопросу об общественных библиотеках // Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – № 6. – 9 февраля. – С. 5.
- ² Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.). – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – С 179.
- ³ Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.). – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – С 184.
- ⁴ Свобода и труд. – Минусинск, 1917. – № 13. – 19 марта. – С. 1.
- ⁵ О. 1., Д. 852 С. 1.
- ⁶ О. 1., Д. 212 С.42
- ⁷ О. 1., Д. 852 С. 37.
- ⁸ Ф. Р-1, О. 2, Д. 3, С. 1.
- ⁹ Ермолаева Л.Н., Сидорина Е.Ю. Научная библиотека Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 45.

Библиография

1. АММ. Р-1, О. 2, Д. 3.
2. АММ. О. 1, Д. 852.
3. О. 1., Д. 852.
4. О. 1., Д. 691
5. О. 1., Д. 852.
6. О. 1., Д. 212.
7. О. 1., Д. 852.
8. О. 1., Д. 852.
9. О. 1., Д. 852.

10. О. 1., Д. 852.
11. О. 1., Д. 852.
12. О. 1., Д. 145.
13. Библиотеки в селах и городах Сибири // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1888. – № 15. – 17 апреля.
14. Власть труда. – Минусинск. – 1925. – № 174.
15. Восточное обозрение. – СПб. – 1882. – № 35. – 25 ноября.
16. Восточное обозрение. – Иркутск, 1892. – № 6. – 9 февраля.
17. Гладышевский А. В официальных отчётах не значатся... // Советская Хакасия. – Абакан. – № 95. – 22 апреля.
18. Енисейский вестник. – Красноярск, 1919. – № 16. – 2 февраля.
19. Живое дело и примеры частной инициативы // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1886. – № 10. – 6 марта.
20. Ермолаева Л.Н. Научной библиотеке музея им. Н.М. Мартьянова – 125 лет // Мартьяновские краеведческие чтения (2003-2004 гг.): сборник докладов и сообщений. Вып. III. – Минусинск, 2005.
21. Ермолаева Л.Н., Сидорина Е.Ю. Научная библиотека Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова // Библиосфера. – 2011. – № 2.
22. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.). – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902.
23. Малолеткова И. На службе делу революции // Искра Ильича. – Минусинск. – 1977. – № 56. – 7 апреля; № 57. – 9 апреля; № 59. – 13 апреля; № 60. – 14 апреля; № 63. – 20 апреля.
24. Мешалкин П. Библиотекарь Ермил Гушин // Енисей. – Красноярск. – 1986. – № 5. – С. 46-48.
25. Научная литература из Америки // Власть труда. – Минусинск. 1925. – № 174. – 4 августа.
26. Общественная библиотека в Минусинске // Восточное обозрение. – СПб., 1883.
27. Общественные библиотеки в городах // Восточное обозрение. – СПб. – 1885. – № 21. – 23 мая.
28. Отчёт по минусинской общественной библиотеке за 1887 г. // Восточное обозрение. – Иркутск. – № 16-17. – 24 апреля.
29. Отчёт по Минусинской общественной бесплатной библиотеке за 1885 год // Восточное обозрение. – Иркутск. – 1886. – № 10. – 6 марта.
30. Отчёт Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова за 1946 год: машинопись, 1947.
31. Отчёт о работе Минусинского музея им. Мартьянова за 1957 год: машинопись. – Минусинск, 1958.
32. Отчёт Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова за 1959 год: машинопись. – Минусинск, 1960.
33. Отчётный доклад о работе Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова Главного управления «Енисей-строя» МВД СССР за 1949 год: машинопись. – Минусинск, 1950.
34. Свобода и труд. – Минусинск, 1917. – № 13. – 19 марта.
35. Цыганков С. Библиотека государств. музея // Власть труда. – Минусинск. – 1927. – № 18.

С.Ю. Чыргалан,
г. Кызыл, Республика Тыва

Коллекция китайских табакерок Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва

Как известно, фонды любых музеев содержат многочисленные предметы, каждый из которых является уникальным, хранящим, в виде материальных и духовных раритетов историческую память.¹

Много тайн и интересных сведений имеет и табакерка (хөөрге – тув.). Табакеркой называют маленький флакон, предназначенный для хранения нюхательного сухого табака. «Хөөрге» по своей форме напоминает «хойлаарак» – кожаную фляшку для «араки».² Декор и материал, из которых из-

готовливается табакерка, может быть совершенно разной, форма же состоит из тулова, в основном округлой формы, сужающейся к придонной части, с невыраженным выпуклым плечиком, переходящим в невысокую цилиндрическую шейку. Имеет ложечку, предназначенную для извлечения порции табака из табакерки, вырезанную из таволги или камыша, или других материалов. В конце ручки укреплен бусинка или же какой-нибудь камень, служащий стоппером (крышка-держало). Выполнялись флакончики разными техниками. Работа могла включать живопись, каллиграфию, резьбу, инкрустацию, керамику, обработку стекла, эмаль и др.

Коллекцию табакерок фонда «Декоративно-прикладное искусство» Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва составляют 51 музейный предмет. Все они имеют разный вид, изготовлены из различных материалов, среди которых имеются серпентинит,³ нефрит,⁴ малахит,⁵ коралл,⁶ слоновая кость, фарфор и другие. Табакерки были сданы в фонды музея разными людьми, собраны в результате этнографических экспедиций, многие являются авторскими единичными работами. Например, оригинальной является работа художника-реставратора Национального музея Ооржака Х.О. Данная табакерка выполнена из агальматолита имеет завинчивающуюся крышку, в которую вставлена металлическая ложечка.⁷ Среди личных вещей семьи Рушевых, сданных в фонды весной 2018 г. имеются четыре табакерки.⁸

Из коллекции табакерок Национального музея им. Алдан-Маадыр можно легко выделить табакерки, привезённые из Китая. Они отличаются от остальных своей изящностью, которая раскрывает высокий уровень декоративно-прикладного искусства Китая. Основу оформления бутылочек для нюхательного табака составляет богатая китайская символика. Украшаются флакончики орнаментами, различными рисунками и узорами. Одними из самых распространенных изображений, применяемых в табакерках, являются картины, демонстрирующие повседневный быт китайцев,⁹ образы мифологических животных, в частности драконов.¹⁰ В традиционном восточном мировоззрении дракон считается священным животным. В период существования маньчжурской империи Цин дракон был одним из символов власти.¹¹ Одежду с изображением дракона могли носить лишь должностные лица. Например, в Урянхайском крае халат амбын-нойона из китайского шёлка с изображением дракона с пятью когтями. Также дракон стал персонажем декора различных украшений, вооружений, домашней утвари и т.д.

В Китай табак был завезён с Филиппинских островов в середине XVI в. Использовался китайцами в качестве лекарственного средства от головной боли и простуды. Его держали в маленьком флакончике, как и любое другое лекарство. К пробочке от флакона прикрепляли маленькую ложечку. Особую популярность табакерки набирают в период династии Цин, когда маленькие бутылочки начали цениться не только как предмет утвари и быта, но и представляли собой воплощение китайского искусства.¹² На протяжении многих столетий предметы китайской культуры приобретались соседними странами. Тем самым, Китай издревле распространял своё влияние на остальной мир, в том числе и на Туву.¹³

В 1757 г. Тува попала под господство маньчжурской династии Цин. На подвластной территории с конца XIX в. незаконно, а с 1903 г. официально начали свою активную торговую деятельность китайские купцы. С 1903 г. китайские купцы составили конкуренцию русским купцам, до начала XX в. властвовавшим на территории края. Ходовым товаром китайских купцов стал табак. Спрос на него был большой и не зависел от сезонов года. Как поясняет Е.Д. Прокофьева, «русские с листовым табаком и махоркой не могли конкурировать с китайским специальным табаком «дунза» (приготавливавшимся на бобовом масле)».¹⁴ По свидетельству В.И. Дулова «...табак и может быть пушнина – потреблялись всеми слоями тувинского населения...».¹⁵ Как отмечает М.В. Монгуш, китайские товары в Туву в основном шли через пограничные Өвурские караулы: через Хандагайты – «широкий чай», через Бора-Шай – «завёрнутый в бумагу» табак.¹⁶ По свидетельству А.И. Африканова: «Китайские товары состояли из «табаку», шёлковых материй, сластей и т.п., мало подходящих к не взыскательному вкусу номада, за исключением табака, чрезвычайно впрочем дорогого».¹⁷ «4 китайские чашки табаку китайского стоят одну овцу».¹⁸ Одна папушка

табака у русских купцов стоила 3 белки.¹⁹ За китайскую табакерку, по свидетельству М.Б. Кенин-Лопсана, отдавали коня.²⁰

Известно, что традиции табакокурения существовали у тувинцев издавна. По мнению М.Б. Кенин-Лопсана, данная «традиция» распространилась с появлением шаманской религии в Туве. Когда шаман заканчивал камлать, все сидящие в юрте обменивались с ним трубками, и это считалось обязательным ритуалом.²¹ Постепенно данный ритуал вошёл и в повседневный быт тувинцев. Табакокурение стало одним из ритуалов гостеприимства. Не зря тувинская пословица гласит «Дашка харызы таваар, данза харызы дарый» (С ответной чашей можешь подождать, но трубку гостю надо сразу дать).²² Встретившись, первым делом обменивались поочерёдно трубками, табакеркой – «хөөрге» и кисетами. Совместное курение было предложено, способом охотника, животновода познакомиться с новым человеком, поговорить с ним по душам.²³ «Таакпылаалам, өңнук» (давай закурим, друг) равнозначно было словам «давай познакомимся, друг». Табаком в длинной горькой трубке можно заставить девиц «открыть открываемое». Молодец готов «выколотить, вычистить и подать» трубку любимой, «вытереть, вычистить чашку и налить ей чаю». И потому герой сожалел, что «скоро кончится крепкий, горький и красный» табак – таакпы. Тогда вся надежда на приятеля. Кроме того, курение притупляло чувство голода и потому ассоциировалось с приготовлением пищи и насыщением: «ыракка паштаныр, чоокка чемненир» – вдалеке варят (головка трубки), вблизи (конец мундштука) едят.²⁴ «Чаг иштинде бүүрек дег, чаңчык иштинде таакпы дег» (Почка в сале покоится, в кисете табак пересыпается) аналогичен пословице «кататься как сыр в масле».²⁵ «Даңзазы чок – таакпызырак, дашказы чок – арагасак» означает «ни трубки нет, ни табака – а покурить охота, ни рюмки нет, ни араки – а пригубить охота».²⁶ Трубка-данза представлялась в загадке длинной рекой: «Узун-Хем бажында ыш бурулап тур» – в верховье Длинной-реки дым клубится. «Тып тып, дылым бажы шивишкиледи» (найди, найди, языка моего кончик, покрывается коростой), – с такой просьбой обращался к мундштуку заядлый курильщик.

Курили тувинцы в основном «аза-таакпызы» (табак чёрта),²⁷ махорку,²⁸ листовой табак,²⁹ позднее китайский табак.³⁰ Как свидетельствует Г.Н. Курбатский, «наполняя курительную трубку дорогим табаком (как и чай, табак привозили из Пекина), брали его чуть-чуть, помногу раз развязывали («щёлкали») узелок-кисет: «тывызыктын бажын тыртып согуур» – закуривая, голову загадки (головку трубки, кисет) щёлкаешь». В этом щёлкании слышится и открытие-закрывание табакерки: нюханье табака было широко распространено, особенно среди тувинской знати.³¹ Некоторые тувинцы не курили в собственном смысле этого слова, а вдыхали специальный табак – «думчук таакпызы».³² Для хранения, которого и использовали специальный флакон – «хөөрге».

У тувинцев была система табу, по которому ни в коем случае, ни дети, ни молодёжь не могла притронуться к табаку. Мужчина мог начать нюханье или курение табака в четвёртом возрасте, то есть с 30 лет, когда молодому тувинцу позволялось пускаться в дальний путь, принимать участие в массовых торжествах, произносить публично благопожелания.³³ Подготовка жениха к свадьбе сопровождалась полной экипировкой его традиционного мужского костюма, где пояс считался его основной деталью. Так, к поясу жениха подвешивали, кроме ножа в ножнах, курительные принадлежности: табачный кисет (таакпы хавы), огниво (оттук) с металлической чашкой для пепла (сой-галак), серповидный крючок для чистки трубки (чушкууш). Получение права носить курительные принадлежности свидетельствовало об акте вступления жениха в более взрослый, ответственный уровень жизни и не всегда влекло за собой право их применения. Поэтому молодой тувинец до 30 лет, женившись, курительные приспособления мог носить на поясе не постоянно, а в особых случаях. Необходимость подвешивать предметы к поясу продиктована тем, что мужчины – в основном, кочевники-скотоводы, охотники, оленеводы – большую часть времени дня находились вне жилого помещения.³⁴

Таким образом, рассмотрение значения маленького флакончика, служившего местом хранения табака – табакерки, приводит нас к выводу, что китайская табакерка, столь стремительно вошед-

шая в быт тувинцев в период господства династии Цин, незаметно стала незаменимым атрибутом курильщика и предметом традиционного быта тувинцев.

Примечания:

¹ Экспозиционно-выставочная работа в музее: Методическое пособие для начинающих экспозиционеров / Сост. А.О. Дыртык-оол. – Кызыл: типография КЦО “Аныяк”, 2014. – 68 с. с илл., с.3.

² Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. – 232 с., с.180.

³ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. Б\н.

⁴ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 9255/50.

⁵ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 12149/41, 12149/42, 12149/43, 12149/44.

⁶ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 10684.

⁷ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 8938/3.

⁸ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 8938/3.

⁹ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 8830, 5135, 2710, 12149/41, 12149/42.

¹⁰ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 6698, 6699, 11238/4, 11238/6.

¹¹ Ховалыг С.С. История чиновничества Танну-Тувы (середина XVIII - конец XIX вв.) // Новые исследования Тувы. № 3, 2010.

¹² Китайские табакерки. Шедевр в миниатюре. [Электронный ресурс] URL: <https://venasera.ru/china/kitaiskie-tabakerki.html> (Дата обращения: 20.11.2018).

¹³ Дыртык-оол А.О., Чыргалан С.Ю. Влияние китайской культуры на традиционный быт тувинцев. / Новые исследования Тувы. № 3, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_15/5229-dyrtyk-ool-chyrgalan.html (Дата обращения 24.11.2018).

¹⁴ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с., с.136.

¹⁵ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. – Кызыл: изд-во ТувГУ, 2013. – 499 с., с.275.

¹⁶ Монгуш М.В. История буддизма в Туве. – Новосибирск, 2001. – 200 с., с.62.

¹⁷ Африканов А.И. Русская торговля в Урянхайском крае, 1890, т. XXI №5, С.28.

¹⁸ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. – Кызыл: ТИГИ при правительстве РТ, 2011. – 383 с., с. 27.

¹⁹ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с., с.134.

²⁰ Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. – 232 с., с.180.

²¹ Там же, с.178.

²² Мудрость народа. / Сост. Сагаан-оол О.К., Хадаханэ М.А. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1976. – 78 с., с.65.

²³ Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. – 232 с., с.179.

²⁴ Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2001. – 464 с., с.30.

²⁵ Мудрость народа. / Сост. Сагаан-оол О.К., Хадаханэ М.А. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1976. – 78 с., с.61.

²⁶ Там же, с.66.

²⁷ Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. – 232 с., с.180.

²⁸ Курбатский Г.Н. Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2001. – 464 с., с.30.

²⁹ НМ РТ. Ф. Декоративно-прикладное искусство. Шкаф 4, полка 3. КП 8938\3, с.136.

³⁰ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. – Кызыл: ТИГИ при правительстве РТ, 2011. – 383 с., с.26.

³¹ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с., с.136.

³² Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. – 232 с., с.180.

³³ Сиянбиль М.О., Сиянбиль А.А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). – Кызыл: Типография Госкомитета по печати и массовой информации РТ, 2000. – 72 с., с.30.

³⁴ Там же, с. 30.

Е.Ю. Шабасва,

г. Минусинск

Издания научных обществ из собрания научной библиотеки музея им. Н.М. Мартьянова

Фонд научной библиотеки комплектовался в течение всего времени её существования, то есть 140 лет. Н.М. Мартьянов на протяжении всей своей деятельности вёл переписку с различными научными обществами, которые, в свою очередь, присылали в музей свои Записки, Известия, Протоколы и др.

Как писал Ф.Я. Кон, «Библиотека музея обогащалась изданиями различных учёных обществ:

Императорское Русское Географическое общество и два его Сибирских отдела, Императорское Московское Общество Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, Общество Естествоиспытателей при Университетах Санкт-Петербургском, Казанском, Киевском, Харьковском, Императорской Академии Наук и др.»¹

Научные издания этих обществ включают в себя статьи и доклады, отчёты об экспедициях, протоколы заседаний, годовые отчёты, деловую переписку, справочно-информационные материалы. Указанные издания содержат ценный материал по географии, этнографии, метеорологии, сельскому хозяйству, статистике и т.д.

Широкий научный и общественный интерес ко всему окружающему привели к созданию в 1840-х гг. Императорского русского географического общества (ИРГО). До сих пор располагающееся в Санкт-Петербурге РГО является одним из старейших в мире постоянно существующих добровольных научных обществ.

Издания ИРГО публиковали результаты географических исследований, способствовали распространению сведений о научных достижениях сотрудников географического общества как в России, так и за рубежом. Кроме основного ИРГО были созданы ещё и отделы, и подотделы в регионах. Такое региональное деление способствовало детальному изучению отдельных территорий небольших регионов.

Материалы, опубликованные в изданиях ИРГО («Записки», «Известия»), которые хранятся в фонде научной библиотеки музея, охватывают разные области науки: географии, метеорологии, геологии, минералогии, почвоведения, ботаники и зоологии. Значительное количество работ посвящено археологии, этнографии, истории, а также вопросам развития хозяйства, торговли, путей сообщения в изучаемых местностях.

«Записки ИРГО» начали издаваться обществом с 1846 г., в библиотеке же находятся эти издания за два года 1857 и 1863 гг. В издании публиковались исторические и этнографические материалы, дневники экспедиций, отчёты экспедиционных работ, статистические и топографические описания территорий России, обзоры опубликованных географических работ, отчёты деятельности Русского географического общества и многое другое.²

В 1864 г. Совет Русского географического общества постановил с 1865 г. прекратить периодическое издание «Записок» и издавать их отдельными выпусками по мере накопления материала. При этом для того, чтобы дать отделениям ИРГО большую самостоятельность в публикации своих трудов, было принято решение издавать «Записки» по трём отделениям, которые так же хранятся в научной библиотеке: общей географии (с 1867 г.), этнографии (с 1882 г.), статистики (с 1873 г.).

«Известия ИРГО», которые были переданы нам ещё во времена Н.М. Мартьянова, хранятся в наших фондах по сей день с 1876 г. по 1923 г.

Сибирский отдел ИРГО (СОИРГО) был открыт 17 ноября 1851 г. в городе Иркутске, в последствии преобразованное в Восточно-Сибирское отделение ИРГО (ВСОИРГО). Отдел занимался изучением Сибири, а также сопредельных с ней Монголии и Китая. С этой целью предпринимались экспедиционные исследования, которые, как правило, носили комплексный характер. Занимался отдел также архивной деятельностью. Выпускали «Записки», «Известия», «Труды».

В «Известиях ВСОИРГО» за 1880 г. опубликована заметка, составленная по рукописному описанию Минусинского музея, представленная его учредителем Н.М. Мартьяновым,³ а в 1881 г. опубликована его заметка об изваяниях и изображениях животных Минусинского края.⁴

Издательская деятельность Красноярского подотдела, созданного в 1901 г., отражала различные стороны научных изысканий. Сотрудники подотдела занимались изучением орографии, гидрографии, метеорологии, геологии, флоры, фауны, антропологии, этнографии, статистики Енисейского края и сопредельных с ним областей.

Уже в первый год деятельности подотдела решался вопрос о выпуске двух изданий – «Записок» и «Известий». В первом предполагалось публиковать более объёмные работы, а во втором – протоколы, заметки и статьи. Периодичность выхода в свет «Записок» зависела от поступления материала, «Известия» же должны были выходить не менее двух раз в год.

Опубликованный материал в «Записках» отражал вопросы, которым уделял особое внимание Красноярский подотдел: метеорология, этнография, история, фольклор. Это видно и по названиям серий «Записок». Так, с 1902 г. начали выходить «Записки по этнографии» и «Записки по метеорологии».

В первом выпуске первого тома объёмом 199 страниц было помещено 64 сказки и 174 песни с предисловием Г.Н. Потанина. Сюда вошёл материал, собранный в Енисейской губернии А.А. Макаренко, в Тобольской губернии - А.В. Жилинской, в Красноярском уезде, в Минусинске и Томской губернии - А.В. Адриановым, а также сказки, записанные Г.Н. Потаниным от В.А. Палкина. Песни различных деревень Енисейской, Томской и Тобольской губерний были собраны Н.А. и А.В. Адриановыми. По словам Г.Н. Потанина «собранные сказки чуть ли не первое собрание сибирских сказок, изданных отдельным сборником».⁵ К сожалению второй и последующие выпуски «Записок по этнографии» в библиотеку не поступали.

В «Записках по метеорологии», который вышел в трёх выпусках, были собраны наблюдения всех метеорологических станций Енисейской губернии, в том числе и города Минусинска с 1901 по 1903 гг. Исследования проводились по заданию Академии наук. В третьем выпуске было помещено и исследование В.Б. Шостаковича о вскрытии и замерзании рек в Енисейской губернии.⁶

В 1901-1929 гг. Красноярский подотдел публиковал «Известия». До 1917 г. было издано два тома «Известий». А в 1923–1929 гг. был опубликован третий том, который как раз и имеется в библиотеке музея. На страницах «Известий» публиковалось следующее: очерк о Тоджинском районе Урянхайского края, краткий обзор г. Красноярска за 300 лет, археологическое исследование в Приенисейском крае, палеонтологические заметки, краткий отчёт о деятельности Красноярского отдела РГО и др.⁷

Выходят в свет отчёты Красноярского подотдела ИРГО за 1906 г. и 1907-1910 гг., куда включены: личный состав подотдела, деятельность подотдела, в частности: заседания распорядительного комитета, исследования, издательская деятельность, состояние коллекций при музее Красноярского подотдела ИРГО и др.⁸

Красноярский подотдел издавал не только записки и известия, отчёты, но и протоколы заседаний, речи, произнесённые на собраниях подотдела, программы и пр.

Немаловажную часть занимают и различные метеорологические издания. В России они издавались Главной физической обсерваторией. Метеорологические наблюдения по Сибири публиковались в г. Иркутске в «Николаевских Летописях Главной Физической Обсерватории», в библиотеке музея хранятся данные летописи за 4 года (1903, 1904, 1906, 1907 гг.), где включены ежемесячные и годовые выводы Минусинской метеорологической станции, которая была открыта в 1874 г. благодаря Н.М. Мартьянову (в издании опубликованы: северная широта, восточная долгота станции, высота термометра над уровнем моря, число ясных и пасмурных дней и пр. Минусинского района).⁹ Кроме летописей хранятся ещё и «Ежемесячные годовые выводы из метеорологических наблюдений» (1896, 1897 гг.), «Метеорологический сборник» (с 1870 г.) и др.

Значительное количество изданий поступило от Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, выходят в Москве с 1866 г. В «Известиях» печатаются протоколы заседаний обществ и отдельные, самостоятельные учёные труды членов обществ, в фондах они хранятся с 1870 г. По мимо этого у общества есть ещё и антропологическое и зоологическое отделения, которые также выпускали свои труды – «Труды антропологического отделения» и «Труды зоологического отделения».

Поступало много изданий от Санкт-Петербургского, Казанского, Харьковского обществ естествоиспытателей, университетов, с которыми у Н.М. Мартьянова было тесное сотрудничество.

Кроме того, хранится достаточное количество изданий, которые имеют отдалённое отношение к г. Минусинску, а некоторые не имеют и вовсе никакого отношения, но тем не менее они востребованы. Изучая отчёты Минусинского музея, становится ясно, что издания эти появились не просто так. Как было сказано выше, Н.М. Мартьянов вёл переписку со многими научными обществами, их сотрудниками, с исследователями, посылал им издания нашего музея, а они в

свою очередь отправляли нам свои издания, которые и хранятся по сей день в фондах научной библиотеки музея.

Работа по изучению научных изданий будет продолжаться, поскольку имеет немаловажное значение в деятельности библиотеки. Она даёт возможность профессионального развития и самообразования не только работников музея, но и исследователей, работающих с данными источниками.

Примечания:

¹ Кон. Ф.Я. Минусинская общественная библиотека / Ф.Я. Кон // Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет. – Казань, 1902. – С. 188-189.

² Записки Императорского Русского Географического Общества. – Санкт-Петербург, 1857. – Кн. 12; 1863. – Кн. 1-2.

³ Минусинский музей // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Иркутск, 1888. – Т. 1 № 3-4. – С. 28-30.

⁴ Изваяния и изображения животных в Минусинском крае: (из письма Н. Мартьянова) // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Иркутск, 1881. – Т. 12 № 4-5. – С. 75-76.

⁵ Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества по этнографии. – Красноярск, 1902. – Т. 1. Вып. 1.

⁶ Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества по метеорологии. – Красноярск, 1902. – Т. 1. Вып. 1; 1904. – Т. 1. Вып. 2; 1906. – Т. 1. Вып. 3.

⁷ Известия Красноярского отдела Русского Географического Общества. – Красноярск, 1923. – Т. 3. Вып. 1; 1924. – Т. 3. Вып. 2.

⁸ Отчёт Красноярского подотдела Императорского Русского Географического Общества за 1906, 1907-1910 гг. – Красноярск.

⁹ Летописи Николаевской Главной Физической Обсерватории за 1903, 1904, 1906, 1907 гг. – Иркутск.

З.В. Шульгина,
г. Минусинск

Библиотеки деревни Чапаево

История первой в мире библиотеки начинается ещё в 25 веке до нашей эры, и она была расположена в вавилонском храме. Библиотека того времени представляла собой хранилище глиняных табличек, папируса, бумаги. Сейчас это книга. Библиотека – это учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу. (Толковый словарь С.И. Ожегова). А «библиотекарь – это хранитель культуры человечества».

Самая первая российская библиотека появилась благодаря Ярославу Мудрому в 1037 году. Тогда она была основана в Киеве при Софийском соборе. История же создания сельской библиотеки деревни Чапаево Усть-Абаканского района начинается на улице Советская, д. 18, где в 1950-е годы в сельском Доме культуры выделили одну комнату для библиотеки и четыре стеллажа для книг. В нашем селе первым библиотекарем была назначена Н.А. Каракулова.

В 1960 году была построена новая библиотека по улице Советская 55, сейчас там жилой дом. Первой хозяйкой сельской библиотеки стала Пимонова Нина Андреевна, которая является также заслуженным учителем нашего села, преподавая биологию, химию в школе более 35 лет.

С 1961 года библиотекарями были Юдина Елизавета Аристарховна, Зубарева Зинаида Петровна и другие. Все они запомнились сельчанам, как мастера своего дела. Доярки и механизаторы, учителя и специалисты села, молодёжь были повседневными гостями библиотеки.

В 1967 году силами комсомольцев села был построен новый сельский Дом культуры. В этом же году туда была переведена и библиотека. На базе Чапаевской библиотеки проводились районные семинары. Библиотекой выпускались молнии о передовиках производства, где указывались высокие показатели по надою молока в коровниках, уборочных работ на зернотоке, выращивание молодняка в телятниках и так далее. Делались рекомендательные указатели, например, «Что читать механизатору», «На заметку доярке».

Во время летних выпасов библиотекой организовывалась выездная передвижная библиотека

для доярок, скотников и их детей. Вечерами на выпасах проводились литературные вечера, диспуты. Для детей – утренники, викторины, конкурсы.

С первого рабочего дня библиотеки самым первым и одним из самых лучших читателей была Чаленко Мария Арсентьевна, которая стала посещать библиотеку, как только научилась читать. Мария Арсентьевна обладала необычайным голосом, и умением писать стихи. Часто она пела в сельском доме культуры на праздниках, на массовых мероприятиях библиотеки.

С 14 августа 1987 года заведующей библиотекой назначается Пиражкова Антонина Михайловна. В 1992 году она окончила Канский библиотечный техникум. Вот уже 30 лет не изменяет своей любимой профессии, радуя нас читателей своей добротой и красивой улыбкой, и профессиональным подходом к своей работе.

Как считает Антонина Михайловна, каждый образованный человек должен знать историю своей страны, своего народа и своего населённого пункта, где проживает. «Жив народ, пока жива его история и память», сказал Виктор Астафьев. Удивительно устроены люди, они всегда хотят знать, что было в прошлом и что произойдёт в будущем. Так было во все времена. Наша сельская библиотека решила «заглянуть» в прошлое своего села. 27 мая 2014 года состоялось открытие уголка русского быта.

Старинные вещи относятся к числу не проходящих ценностей. Это рубашка, сшитая в 1797 году, балалайка 1927 года, сундук со всякой утварью, прялки разных видов, казачьи коромысла, чернильница, комсомольские значки и другое. С каждым годом «Уголок русского быта» пополняется.

В 1990 году открылся минимусей боевой славы «Я прошёл по той войне». В библиотеке функционирует клуб «Почемучка» для детей школьного возраста.

На протяжении работы библиотекари участвовали в конкурсах и награждались. Антонину Михайловну Пиражкову неоднократно отмечали грамотами администрации сельсовета за активную работу в жизни села. дипломами 1,2,3 степеней от МБОУ районного дома культуры «Дружба». В 2008 году она признана победителем районного поэтического конкурса чтецов среди библиотекарей, посвящённого юбилею Майнагашева В.Г. «Он был поэтом, по рождению».

В 2018 году дочь Антонины Михайловны Бутакова Наталья Викторовна стала победителем районного конкурса среди молодых библиотекарей Усть-Абаканского района. Параллельно обучаясь заочно в Минусинском колледже культуры и искусств, она осваивает мастерство профессии.

На сегодняшний день, 2018 год в библиотеке записано 1076 читателей, что в два раза больше 2016 года. Среди них и учащиеся 3 «а» класса МБОУ «Чапаевская ООШ». Ребята нашего 3 «а» класса посещают школьную, сельскую библиотеки, а также Республиканскую национальную им. Н.Г. Доможакова, Республиканскую детскую библиотеку, знают, что 27 мая – Всероссийский день библиотек.

Ребята активно посещают библиотеки и понимают их роль. Были проведены совместные праздничные мероприятия «День матери», открытые уроки «Берегите лес Хакасии», акции «Подари книгу».

На прошлых уроках окружающего мира ребята подготовили сообщение о библиотеке. В его рамках представили фотографии необычных библиотек. И решено было пофантазировать самим о будущем нашей сельской библиотеки. Они написали сочинения и сделали рисунки. Это библиотека в будущем в космосе, библиотека на луне, возможность выбрать книгу по голосовому описанию. Она появится на большой стене-экране или робот-помощник принесёт её. Но как считают ребята, останется неизменным общение с книгой, перелистывание страниц и душевная доброта библиотекарей, их чуткость к каждому читателю.

Литература:

1. Глухов А.А. «Мудрые книжники Древней Руси» (от Ярослава Мудрого до Ивана Фёдорова): Научно-худож. очерки. – М., 1977. – с.100-103.

2. «Житие преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой» (Отв. Ред. А. Вейник. – Минск, 1998. – с.1-36, 85-112
3. Словарь книжников и книжности Древней Руси Отв. Ред. Д.С. Лихачев. – Л.,1987. Вып.1 – с.142-148.
4. Журнал «Школьная библиотека», №3, 2013 г
5. https://edu.tatar.ru/page2485578.htm/r_sloboda/type/7
6. <http://40411s004.edusite.ru/p57aa1.html>
7. <http://astrschool45.jimdo.com/>
8. <http://www.xurma.ru/pervaya-biblioteka/>
9. http://mygazeta.com/i/cache/41164_NewsPGMPHov.jpg – изготовление книги.

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.И. Августовский
г. Абакан, Республика Хакасия

Интерпретация изображений на стеле с реки Аскиз

Изложенное ниже основано на теоретических знаниях и практическом опыте в области экологии и природопользования, а также многократном участии в тушении лесных и степных пожаров, наносящих урон природе.

Благодаря этому многолетнему опыту при осмотре в музее стелы с реки Аскиз возникло ощущение, что мне знакомы изображённые на ней «фантастические звери». Знакомство с работами учёных, посвящённых окуневскому искусству, укрепило уверенность, что выбранный подход к интерпретации изображения на стеле имеет право на существование. Он основывается и на том, что жизненный уклад окуневцев требовал глубокого познания явлений природы, представителей флоры и фауны. Люди того времени были настолько близки к природе, насколько мы сейчас далеки от неё. Окуневцы не имели письменности, но обладали умением передать информацию с помощью пока недоступной для нас «азбуки», заключённой в произведения искусства.¹

Природные пожары

Степные и лесные пожары часто приводят к невозможным утратам – гибели всего живого. Большинство современных пожаров возникает по вине человека, единицы от грозовых разрядов, особенно при так называемых сухих грозах. По оценкам специалистов климат в окуневский период мало чем отличался от климата наших дней.² Есть основания утверждать, что 2-3 тысячи лет до н. э. пожаров было намного меньше. Причина кроется, как в небольшой численности населения, так и в отсутствии средств «лёгкого» получения огня. В те времена разведение огня была достаточно трудоёмким процессом, по этой причине его бережно сохраняли.

Кроме того, исходя из своего жизненного опыта, люди знали, к каким последствиям могут привести лесные и степные пожары – лишить их источников питания, крова и даже жизни. В то же время, огонь обеспечивал существование людей: обогревал жильё, отпугивал представляющих угрозу хищных животных, на нём они готовили себе пищу. Люди обожествляли огонь. Контролируемый огонь являлся благом, вышедший из подчинения – страшной угрозой для человека. Степные пожары у окуневцев должны были найти отражение в искусстве.

Попытка процесса воссоздания образа степного пожара

Изобразить на каменном «холсте» картину, изображающую степной пожар – трудновыполнимая задача. Однако её успешно осуществили авторы «картины», выполненной на каменной плите из песчаника, получившей название стелы с реки Аскиз. Ей посвятил свой труд Николай Владимирович Леонтьев.³ В частности, он отметил наличие двухслойного изображения «картины», присутствие «фантастических зверей», божества и т. д. (Рис 1).

Неоконтурная личина и несколько представителей фауны, перекрыты двумя изображениями «фантастических зверей», вобравших в себя облики реальных зверей, птиц, пресмыкающихся с отображением присущих им поведенческих особенностей. Автор⁴ стелы не побоялся изобразить их поверх лика божества. Он показывает, что «тёмная сила» поглотила доброе начало. Следовательно, должно быть божество, которое «по силе» равно или превосходит «фантастического» зверя. В противном случае, зверь уничтожит всё живое и наступит конец мира.

Большого размера плоская стела, неоконтуренная антропоморфная личина божества указывают на бескрайний простор местности – степи, где живут люди. (Рис 2). Божество, является покровителем людей, животных, находящихся на этой территории. На ней все живут в покое, гармонии, на это указывает спокойное поведение птиц, одна в позе только что прилетевшей, вторая – высматривающая добычу для питания. Птицы очень похожи на журавлей. Подобное допущение позволяют применить накопленные знания и наблюдения в области орнитологии и этологии, то есть большой объём информации, касающейся этих птиц. Они образуют пару, которая даст потомство. Для гнездования журавли выбирают маленького размера возвышения в болотистой местности или в заросших участках водоёма. Неизвестно каким образом была ориентирована стела, скорее всего, узкими гранями на восход солнца и на его заход. Тела журавлей в этом случае ориентированы на восход солнца. С восходящим солнцем у людей связано зарождение жизни. Значит время года – весна. В тоже время, хищные звери ориентированы в западном направлении – на закат солнца – закат жизни, они являются вестниками смерти. На стеле изображены два животных, одно из которых похоже на волка, а второе животное с рогами очень похоже на сайгака. В их позах нет напряжения, хищник не преследует рогатое животное, он прошёл мимо него, что не свойственно поведению хищника. Кроме того, он смотрит в сторону противоположную движению «антилопы». «Волк» не обратил внимания и на птиц, прошёл мимо них, хотя, как и «антилопа» они встретились ему на пути.

Что же олицетворяют «фантастические звери», что подвигло художника изобразить их? (Рис 3). Они являются воплощением зла, которое пришло в эту местность, чтобы уничтожить всё живое. «Фантастические» звери в полной мере соответствуют образу степного пожара. Подвигло же людей на принятие решения изготовить стелу, скорее всего, происшедшее на землях племени реальное страшное событие – степной пожар, нанёсший непоправимый урон людям. Решение о создании стелы было принято верховной властью племени, как административной, так и религиозной. Её изготовление требует значительных физических затрат большего количества людей и числа последовательно выполняемых операций, от поиска подходящей плиты до установки её в выбранном месте.⁵

Для того чтобы понять замысел художника изобразить на каменной плите образ степного пожара, необходимо смоделировать видение окуневцами

Рис. 1. Фрагмент иллюстрации из книги Нарылкова С.Г. «Из пламени веков», эстампаж стелы.

Рис. 2. Картина гармоничного сосуществования

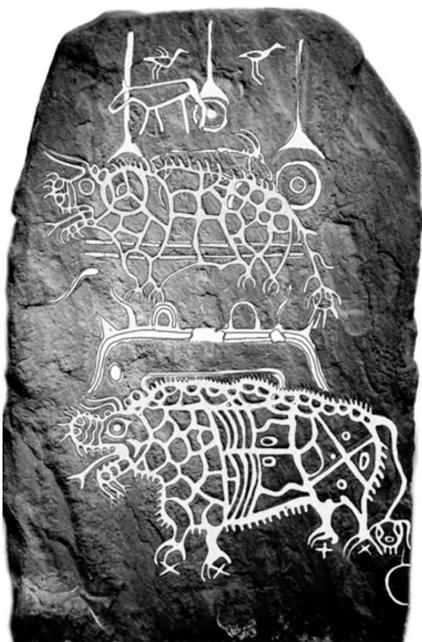

Рис. 3. Пришествие «фантастических зверей»

тате чего, площадь пожара невозможно охватить взглядом. Набравший силу пожар способен сам «рожать детей», бросая на большие расстояния горящие ярким пламенем ветви кустарников и деревьев, пучки сухой травы, от которых образуются небольшие очаги возгорания;

– пожар страшен, прожорлив и беспощаден, он имеет свойства, присущие одновременно ряду таких опасных зверей как медведь, волк, бык, змея, беркут, удерживающий своими когтистыми лапами жертву, он имеет голову и туловище, внутри которого происходит процесс «переваривания» поглощённой пищи, вырисовывающиеся мерцанием огней, хорошо различимых в тёмное время суток;

– последствия сильного степного пожара – обугленные скелеты жертв, повсеместно чёрные и серого цвета пятна угля и пепла от сгоревшей растительности;

– только дождь мог победить и уничтожить этого зверя, люди знали это и, несомненно, было божество, к которому они могли обратиться с молитвой о дожде.

Рождение мифа

На плоскости стелы с реки Аскиз, можно увидеть изображение двух страшных, беспощадных «фантастических» зверей, которые, поедая всё мёртвое (сухие травы и древесину), набирают силу и им по вкусу становится и живое. Звери способны «плодить» себе подобных. Один из зверей больше другого младшего, рождённого от старшего зверя, который, в свою очередь, был рождён молнией, спустившейся с небес. Место попадания молнии отмечено большим косым крестом на теле зверя (начало, зарождение).⁶ На теле меньшего по размеру зверя, в той его части, где у животных зарождается жизнь, подобный крест отсутствует, нет и крестов под его лапами. Это подтверждает иную природу его рождения. Хлесткими ударами сильных «ветвистых» хвостов (горящих ярким пламенем, особенно интенсивно на концах ветвей деревьев или кустарников) они забрасывают «новорождённых детей» на большие расстояния от себя. Они плохие «родители», не все их «детки» попадут в места с сухой травой, необходимой для «питания детей», их взросления и продолжения рода, но угроза вырождения зверям не грозит, звери, вобравшие в себя качества присущие быкам, обладают плодовитостью.

Туловище зверей оконтурено короткими штрихами – это языки пламени, которые указывают на

природы пожара, угроз создаваемых огнём и пользы, которую он приносит:

– пожар – угроза для всего живого и уничтожитель всего мёртвого, лишаящий человека крова, питания, жизни, вызывающий ужас;

– человек, поклонялся огню, как божеству, обеспечивающему его теплом и светом, помогающим готовить пищу, в свою очередь, «кормил» огонь лакомыми кусочками потребляемой им пищи. Жертвенная пища, сгорая, превращалась в дым и пар;

– человек знал, что приносящий благо огонь мог превратиться в беспощадного смертельного врага;

– человек видел, что иногда после яркой вспышки молнии, сопровождаемой раскатами грома, возникал пожар, но при этом на небе ярко светило солнце, поэтому он мог связать солнце и молнию с пожаром, считать пожар «посланием» солнца как кару за совершённые человеком грехи;

– люди не раз наблюдали развитие степного пожара, при рождении он очень маленький, затем «взрослеет», разрастаясь во все стороны, в резуль-

направление, по которым происходит разрастание «зверя». Отсутствие штрихов в нижней части туловища верхнего зверя может трактоваться как боязнь его пред родителем, обладающего намного большей силой и не брезгующего каннибализмом. Большой зверь, разрастаясь в размерах, не пощадит своего «ребёнка» и поглотит его, станет более могущественным.

Чрезвычайно информативно изображение головы большого зверя, вобравшей в себя черты и качества, присущие медведю, быку, волку и передающей мимику, присущую этим животным. Звери в ярости, у них широко раскрыта пасть с поджатыми губами, в результате чего полностью видны мощные саблевидные передние клыки и остальные зубы, способные намертво схватить жертву. Из их горла вырываются громкие, вызывающие страх у людей звуки. Кожа на верхней и нижней челюсти в результате напряжения мышц образовала складки. При этом, у меньшего по размерам зверя, их две, а у большего три, что может указывать на то, что больший по размерам зверь превосходит меньшего зверя по свирепости. У небольшого зверя меньшее и количество зубов в пасти. Овальной формы уши (схожие с ушами медведя) направлены вперёд и прижаты к голове. Глаза, особенно у крупного зверя, изображены непропорционально большими – выискивают жертву. Из открытой пасти торчит раздвоенный как у змеи язык, указывающий на то, что укусы смертельны и жертву ожидает ужасная нарастающая, обжигающая, приводящая к смерти боль. У разъярённых зверей из пасти стекает вспененная ядовитая слюна. Она изображена в виде раздвоенных отростков похожих на змеиные языки. Параллельно морде ото лба животного отходят тонкие, острые рога, направленные в сторону жертвы. Это рога быка – грозное, смертоносное оружие. Видны большие «раздутые» ноздри, как будто бы всасывающие воздух с целью уловить запах жертвы. Наличие рогов у зверей, наряду с очертанием его головы, схожей по виду с головой медведя и быка, вобравшей в себя мимику, присущую медведю и волку в состоянии ярости, усиливают восприятие нами зверя, как превосходящего по силе и степени опасности всех живущих на этих землях.

Стоит отметить, что автор стелы неоднократно видел, что в состоянии крайней агрессии волк и медведь раскрывают пасть, демонстрируя грозное оружие – клыки. Например, у волка, являющегося во все времена угрозой для скотоводов, при этом на морде образуются складки кожи, глаза наливаются кровью, уши прижимаются к голове, из пасти истекает слюна.

Обращает на себя внимание различие изображений «хребта» у зверей. У большего он ярко выражен – принадлежит матёрому зверю. От головы до начала хвоста по линии контура на нижней её стороне изображены небольшого размера полуокружности. На противоположной стороне контура нанесены короткие частые штрихи. Хребет зверя напоминает не однородную по строению кромку пожара, которую особенно хорошо видно в ночное время.

Изображение скелета внутри нижнего зверя может говорить о том, что он несёт смерть. Скелет не полный, отсутствует его передняя часть, зверь ещё не закончил процесс переваривания жертвы.

Когтистые лапы зверя, это лапы беркута. Беркут способен ими задушить волка. Лапы зверей сжаты, что указывает на свойство зверя – пожара надёжно удерживать жертву. Косые кресты под лапами – это оставленные ими огненные следы, тлеющие продолжительное время остатки продуктов горения, они родственны косому кресту, находящемуся в задней части быка и указывают на способность возрождения из них подобных себе зверей.

Изображения «фантастических зверей» вобрали в себя черты и качества, присущие реально существующим, самым сильным и опасным как травоядным, так и хищным, как пресмыкающимся, так и млекопитающим представителям животного мира, находящимся в состоянии агрессии. При этом художник сумел их мастерски объединить. Автор часто использует условные изображения: разной формы и длины линии, овалы, крестообразной формы фигуры, и т.д. Всё это позволило ему изобразить «фантастических зверей», соответствующих образу степного пожара.

Стела с реки Аскиз является предупреждением для людей об опасности, которую несут «фантастические звери» – пожары, не потерявшим актуальности и сегодня, достаточно вспомнить степные пожары в апреле месяце 2015 года, происшедшие на территории Хакасии.

Исследователи окуневкого искусства отмечают наличие ряда изображений «фантастических зверей», их сходство между собой. В нашем представлении некоторые из них являются отобра-

жением пожаров – в том числе лесных. Установленный редакцией объём статьи не позволяет раскрыть данное утверждение.

2018 г.

Литература:

1. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. // Л.: 1980. 148 с.
2. Подольский М.Л. Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к Окуневскому искусству), // Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология/, СПб, 1997, с. 168 – 201.
3. Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология /, СПб, 1997, с. 358.
4. Нарылков С.Г. Из пламени веков. Феномен Окуневской культуры Древней Хакасии. Новосибирск, 2015, – 103 с., с. 56, рис. 32.

Примечания:

- ¹ Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры//Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. с. 25.
- ² Будыко М.И. Изменение климата, Ленинград, 1974, с. 18.
- ³ Леонтьев Н.В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве)//Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология /, СПб, 1997, с. 222 – 239, рис. 1.
- ⁴ В процессе создания стелы принимало большое количество людей. Руководил ими жрец (хранитель традиций), воплощал задуманное скульптор и его помощники. Под словом автор и художник подразумевается обозначенный круг людей.
- ⁵ Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры//Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. С. 14.
- ⁶ Там же, с. 66.

Боковенко Н.А., г. Санкт-Петербург

Ерёмин Л.В., Кулимеева В.К., г. Абакан, Республика Хакассия

Опыт музеефикации памятников эпохи поздней бронзы в Республике Хакасия (на примере могильника «Анчил чон-1»)

Хакасский республиканский национальный музей-заповедник – крупнейший археологический музей Сибири. Курганы, петроглифы, изваяния, горные святилища, остатки древних поселений – всего около 3 тысяч археологических памятников.¹ Основная часть объектов культурного наследия музея-заповедника сохраняется в том виде, в котором она когда-то была создана. Для музея важно обеспечить сохранность не только отдельных памятников, но и археологических ландшафтов. Единственным исключением из этого правила является карасукский могильник «Анчил чон-1», расположенный рядом с аалом Анчил чон в Аскизском районе Республики Хакасия.

Погребальные памятники карасукской археологической культуры в Хакасско-Минусинской котловине – самые многочисленные объекты археологии Среднего Енисея. Они встречаются повсеместно, порой могильники насчитывают сотни, а то и тысячи оградок, что свидетельствует о большой плотности населения этой культуры в регионе в конце II тыс. до н.э. Преобладающее большинство из них представляют собой вертикальные каменные ограды квадратной или прямоугольной формы, часто пристроенные друг к другу, образуя семейные погребальные комплексы.² Круглые ограды встречаются очень редко и свидетельствуют о пережитках традиций предшествующих культур, либо о влиянии западных (казахстанских) культур андроновского типа.

На могильнике «Анчил чон-1» в 1996 г. начато исследование разрушающегося под просёлочной дорогой погребального сооружения №1 эпохи поздней бронзы. Выявленные каменные конструкции состоят из центральной круглой ограды (диаметр 7,5 м), сооруженной из вертикально вкопанных плит (до 40 см высотой), от которой отходят восемь «лучей», образующие стенки других

каменных оград. В центре вкопан каменный ящик из массивных плит, перекрытый тремя большими плитами, где и было произведено захоронение, по-видимому, особы высокого ранга. Ориентировка погребённой (женщина 25 лет) головой на ЗЮЗ. Вокруг ящика обнаружен ещё десяток плит, которые, скорее всего, образовывали своеобразную цисту над центральной могилой.

Между этими вертикальными «лучами», отходящими от центральной круглой ограды, в древности произведено ещё 7 захоронений взрослых и детей, также в каменных ящиках с мощным перекрытием из плит. Всё это, видимо, обрамляла ещё одна ограда (диаметр около 14-15 м), прослеженная практически со всех сторон, но также частично уничтоженная дорогой. За этой оградой, с юго-западной стороны пристроены ещё три небольшие подпрямоугольные оградки аналогичной конструкции, в которых обнаружены захоронения детей. Таким образом, общий диаметр внешней (третьей) ограды был около 18 метров. Всего в этом погребальном комплексе обнаружено пока 11 погребённых. Взрослые погребённые (в основном – женщины) были ориентированы головой в направлении З-ЮЗ, детская ориентировка пока не ясна. Хотя все могилы ограблены в древности, в каждой из них обнаружены орнаментированные сосуды и бронзовые вещи (бляшки, подвески и украшения), позволяющие по совокупности погребального обряда и сопроводительного инвентаря достаточно надежно относить этот памятник к раннему этапу карасукской культуры (XIV-X вв. до н.э.).

Полных аналогий столь сложному сооружению пока нет, хотя круглые ограды изредка встречаются в карасукских могильниках Енисея.³ Так, на могильнике Малые Копены-3 встречены усложнённые варианты карасукских памятников, сочетающие круглые и прямоугольные ограды (ограда 16). Она, правда, сооружена из горизонтально сложенных плит, а четыре прямоугольные пристройки находятся только в южной части, а не по всей окружности. Простые круглые ограды встречены также на могильниках Карасук и Кюргенер I. И если круглые ограды, сложенные из горизонтально уложенных плит, действительно восходят к многочисленным андроновским оградкам, то круглые ограды из вертикально вкопанных плит (типа Анчил чон-1), видимо, следующий этап в развитии погребальных круглых сооружений карасукской культуры.

Характерной особенностью конструкций и погребений Анчил чона-1 является чёткая ориентация на небесные светила (восход и заход солнца, полярную звезду), наличие заострённой стелы в восточной части круглой ограды, что, видимо, свидетельствует об определённой мифологеме, заложенной древними строителями. Не исключено, что памятник функционировал как погребально-поминальный длительное время в пределах своей эпохи и являлся своеобразным сакральным астрономическим центром. Позже идея создания сложных погребально-поминальных обрядовых центров в среде кочевников нашла отражение в таких мегакомплексах скифской эпохи, как Аржан-1 и Аржан-2.

В последующие годы рядом с основным погребением было исследовано ещё 13 комплексов, давшие значительный материал по карасукской культуре: разнообразные погребальные каменные конструкции практически всех типов этой культуры; многочисленная керамическая посуда, украшенная разнообразным геометрическим орнаментом; большое количество бронзовых украшений человека и его костюма (рис.1-2).

Научная ценность памятника особенно проявилась при использовании новых методов естественных наук. Так, благодаря изотопному методу в рамках совместной программы ИИМК РАН и ВСЕГЕИ получены интересные результаты:⁴

1. По изотопному составу углерода и азота костных остатков можно говорить, что большинство людей из погребальных комплексов могильника Анчил чон-1 происхождением из этой местности, кроме одной женщины из кургана 7.

2. Кости некоторых погребённых из тагарского могильника Казановка-2 по изотопному составу близки погребённым из могильника Анчил чон (курганы 5, 7, 8), что также свидетельствует в пользу местного происхождения тагарского населения на этой территории, начиная с конца эпохи бронзы.

3. По изотопному составу стронция и азота костных остатков людей также можно говорить, что большинство людей из погребальных комплексов происхождением из этой местности, кроме одной женщины из кургана 7;

4. Кости некоторых погребённых людей из тагарского могильника Казановка-2 также по изотопному составу близки погребённым из могильника Анчил чон-1 (курганы 5, 7, 8), что также свидетельствует в пользу местного происхождения тагарского населения на этой территории, начиная с конца эпохи бронзы. Однако, некоторые погребённые из кургана 3, видимо, происхождением из северных территорий древней Хакасии;

5. Одна из погребённых женщин из элитного кургана Аржан-2 (Тыва) происходит из окрестностей современной деревни Казановка (ныне Аскизский р-н Республики Хакасия).

6. Таким образом, данные указывают на то, что с эпохи бронзы прослеживаются брачные связи между различными регионами древней Хакасии, а также Тывы.

Учитывая, что могильник «Анчил чон-1» находится на территории Хакасского музея-заповедника, с самого начала исследований предусматривалась его последующая музеефикация. По мере получения научных данных о памятнике, менялась и концепция музеефикации.

В 1998 году предполагалось, что исследованный курган 1 будет подготовлен к музейному показу в виде экспозиционной площадки «Археологический раскоп». Основная тема – «Методика полевых археологических исследований». К началу 2000-х годов было изучено 14 погребений, и стало понятно, что уникальная архитектура могильника, богатые находки позволяют выйти за рамки планируемой формы «учебного полигона». Основной темой музеефикации становится – «Реконструкция погребального обряда карасукской культуры». Данная тема в регионах Сибири практически не раскрыта музейными средствами, и у нас не было сомнения, что она вызовет большой интерес у посетителей. Сотрудниками музея-заповедника была разработана и многократно апробирована экскурсионная программа «Могильник Анчил чон».⁵

Завершающий этап исследований 2014-2018 годов окончательно определил идею музеефикации. В основу концепции подготовки объекта к музейному показу была положена идея «реконструкции археологического ландшафта». Мы планируем максимально полно восстановить облик могильника конца II тысячелетия до н.э. Проект музеефикации состоит из двух этапов: первый этап – подготовка площади раскопа (земляные работы), создание инфраструктуры экспозиции (пешеходные переходы, смотровые площадки), консервация, историческая реконструкция, воссоздание облика исследованного объекта культурного наследия, монтаж экспозиции; второй этап – проектирование экскурсионных программ, создание информационного сопровождения экспозиции и экспозиционных разделов (этикетаж, экспликации, указатели). Кроме того, при музеефикации планируется активно использовать ресурсы информационных технологий. Составлены сценарии включения в состав экспозиции и экскурсионной программы специально разработанных мобильных приложений с дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальностью.

Для достижения «эффекта присутствия» будет введено «районирование», то есть, чёткое разделение зон подачи информации: экспозиция – только демонстрация участка культурного/археологического ландшафта, буферная зона – пешеходные переходы, смотровые площадки и дополнительная информация об объекте. При наличии финансирования, согласно программе, проект музеефикации может быть реализован в течение 6-8 месяцев.

Археологический комплекс «Анчил чон-1» отличает удивительное разнообразие оригинальных погребальных конструкций, поэтому его сложно назвать «эталонным». Для карасукской культуры он, скорее, исключение из правила. В то же время, полученный археологический материал позволяет сформировать представления о сложных этнических процессах, происходивших 3,5 тыс. лет назад, свидетельствующих о широких контактах древнего населения Хакасии с культурами Казахстана, Алтая, Тывы, Монголии и Китая.

Примечания:

¹ Ерёмин Л.В. Музеи-заповедники Хакасии. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. – 140 с.

² Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – 643 с.; Грязнов М.П., Пяткин Б.Л., Максименков Г.А., 1969. Карасукская культура // История Сибири. – Т.1. – Новосибирск. – С.180-187; Вадецкая Э.Б., 1986. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л. – 179 с.

³Грязнов М.П., Пяткин Б.Л., Максименков Г.А., 1969. Карасукская культура // История Сибири. – Т.1. – Новосибирск. – С.180-187; Комарова М.Н. Карасукские могильники близ улуса Орак // Первобытная археология Сибири. – Л., 1975. – С. 85-94; Зяблин Л.П. Карасукский могильник Малые Копены 3 // Москва, 1977. – 143 с.

⁴Капитонов Н.Н., Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Зайцева Г.И., Н.А. Боковенко, Чугунов К.В., Скотт М., Й. Ван дер Плихт. Элементный и изотопный анализы металлических объектов памятников скифского времени Южной Сибири // Археология Южный Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск, 2005. – С.82-84; Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Капитонов Н.Н. Зайцева Г.И., Н.А. Боковенко, Чугунов К.В., Скотт М., Й. Ван дер Плихт. Изотопы углерода, азота и стронция в костных остатках памятников скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии (опыт определения мигрантов, сравнительного анализа диеты древнего населения) // Археология Южный Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск, 2005. – С. 91-93.

⁵Ерёмин Л.В. Тропую горных духов. Археологические экскурсии по Хакасскому музею-заповеднику «Казановка». – Красноярск: изд-во «Платина», 2007. – С. 94-97;

А.П. Бородавский, г. Новосибирск

Ю.В. Оборин, г. Красноярск

Картография кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея

Картографический метод в археологии является одним из наиболее эффективных и наглядных способов систематизации тематической информации по историко-культурному, археологическому наследию в пространственной сфере.¹ Для кладов и тайников эпохи палеометалла на Среднем Енисее такой подход имеет особое значение по целому ряду причин. Во-первых, несмотря на многочисленность такой разновидности археологических памятников, их пространственная систематизация никогда не становилась предметом самостоятельного исследования. Во-вторых, лишь незначительная часть этих уникальных собраний в настоящее время детально каталогизирована² и находится на музейном хранении. Поскольку, большинство из этих комплексов было обнаружено в ходе случайных сборов или неофициальной поисковой деятельности и находится в составе частных коллекций. Особенно значительные масштабы этот процесс приобрёл в последнее время, что ставит неотложную задачу – оперативного сбора и обобщения хотя бы первичной информации по обнаружению и комплексности кладов и тайников Среднего Енисея (Республика Хакасия, юг Красноярского края) как археологических комплексов.

К настоящему времени авторам известно более четырёх десятков кладов и тайников эпохи палеометалла, происходящих с территории Среднего Енисея.³

На левобережье Среднего Енисея клады и тайники эпохи палеометалла последовательно расположены в основном на территории нескольких межгорных котловин (Назаровской, Чулымско-Енисейской и Минусинской). На правобережье эти археологические комплексы находились либо в современных долинах притоков Енисея (Кана, Сыды и Тубы) либо на кромке Шунерского бора. Дальнейшая пространственная систематизация расположения кладов и тайников Среднего Енисея возможна так же в рамках двух контекстов: гидрографического и орографического. Гидрографический контекст, предполагает характеристику размещения клада, тайника у различных водных объектов (река, озеро), магистрального и бассейнового статуса (река и её притоки). Орографический контекст, заключается в расположении клада, тайника в пределах определённого рельефа, связанного с горной местностью (вершины, склоны гор, подножия сопок, горные ущелья, долины). Исходя из этих критериев, с территориальной точки зрения клады и тайники Среднего Енисея эпохи палеометалла можно разделить на две группы (гидрографическую и орографическую). Таким образом, естественно географические «параметры» расположения всего многообразия кладов Среднего Енисея в рамках общего картографирования позволяют первично систематизировать эту категорию археологических памятников. Другим более детализированным уровнем картографирования кладов и тайников является их микрорайонирование.⁴ Основой такого подхода является наличие высокой концентрации объектов археологического наследия на определённой, ограниченной площади. Однако, для кладов в сравнении с другими разновидно-

стями археологических памятников существует определённая специфика археологического районирования. Дело в том, что случайный характер нахождения этих археологических объектов (кладов, тайников) как правило предполагал включение их в общую сводку памятников определённого археологического микрорайона.⁵ Тем не менее, детальная систематизация микропонимки целого ряда компактно расположенных кладов позволяет проследить наличие на территории Среднего Енисея целого ряда микрорайонов кладов эпохи палеометаллов. В Республике Хакасии такие территории локализуются в Орджоникидзевском районе (Первый Июсский клад, Второй Июсский клад (тайник), Третий Июсский клад, Четвёртый Июсский клад), в Ширинском районе (Первый Джиримский клад, Второй Джиримский клад (тайник)) и в Усть-Абаканском районе (Первый Уйбатский клад, Второй Уйбатский клад (тайник), Первый, Второй, Третий, Четвёртый и Пятый Биджинские клады).

В Красноярском крае такие участки так же локализуются в Канском районе – (Первый, Второй, Третий Терские клады), в Ужурском районе (Косогольский клад, Второй Косогольский клад) и в Шушенском районе (Шунерский клад, Второй Шунерский клад).

Другим уровнем картографии кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея является их пространственная систематизация, исходя из комплектности их предметного комплекса. В частности, отчётливо выявляется группа кладов (Косогольский, Июсский, Сапоговский, Саяногорский, Баланкульский, Пригоский, Первый Терский, Аевский, Шалаболинский клады и клад на острове Гладкий), вместилища которых представлены медно-бронзовыми котлами. Эти собрания предметов в полной мере соответствуют дефиниции клада, как единовременно сокрытого собрания вещей в определённой ёмкости. Кроме того, оболочка или вместилище клада имеет важное значение для его атрибуции и датировки. Однако, узкая датировка кладов по медно-бронзовым котлам эпохи раннего железа Южной Сибири достаточно проблематична. Поскольку их хронология, как предметов длительного пользования достаточно широка.⁶ Тем не менее, котёл в кладах может быть представлен в нескольких вариантах: вместилище для комплекта различных предметов (Июсский, Сапоговский, Саяногорский, Баланкульский, клады и клад на острове Гладкий), как одна из разновидностей предметов в кладах (Первый Терский и Усть-Абаканский клады, вместилище для других котлов (Шалаболинский и Аевский клады) и несколько ёмкостей (котлов), расположенных в непосредственной близости от (Косогольского) клада.⁷

При анализе закономерностей размещения кладов в котлах не маловажную роль играют данные о случайных находках таких предметов без содержимого, поскольку позволяют установить несколько важных критериев. Во-первых, выявить общий типологический и хронологический «фон» указанной категории изделий для эпохи раннего железа. Во-вторых, установить локальные особенности территорий, на которых размещались клады в котлах. В-третьих, постараться установить общие и частные типологические и хронологические особенности таких выборов. Все эти данные несомненно важны для более детальной и объективной интерпретации кладов в котлах. При дальнейшей специализации тематической картографии кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея, важное значение имеет использование основных принципов анализа, разработанных при изучении монетных кладов.⁸ В частности, изучение состава кладов является одной из основ его относительного и абсолютного датирования. В рамках такого подхода особенно важно картографирование кладов с определённым набором аналогичных предметов (зеркал, поясной гарнитуры, деталей конского снаряжения, «карасукских», «тагарских» и «хуннских» бронз, бус, оселков, металлических наконечников, оружия и инструментов), для которых характерен определённый период бытования. Сравнительное изучение составов кладов позволяет решать сразу же две задачи. Одной из них является установление относительной и абсолютной хронологии кладов, а другой – получение данных для картографии определённых временных «слоёв» комплектации этих предметных собраний в пределах достаточно обширных территорий одного региона. При этом, при наличии сходства предметного комплекса кладов, картография позволяет наглядно установить их территориально-хронологические группы. В то же время, классический материаловедческий археологический подход, отражённый в картографировании при разделении кладов, включающих

или не содержащих железных предметов, так же позволяет выделить определённые хронологические группы кладов в пространстве.⁹ Кроме того, для целого ряда кладов Среднего Енисея, включавших железные инструменты, неоднократно выявлены случаи нахождения в непосредственной близости от них дублирующих по составу наборов инструментов (тайников).

С материаловедческой точки зрения, не менее показательным является пространственное и частотное распределение кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея, содержавших в своём составе изделия из драгоценных металлов (золота и серебра). Эта группа (Июсский, Знаменский) кладов одна из самых немногочисленных, сосредоточена в основном на енисейском левобережье.¹⁰

В рамках, функциональной систематизации кладов Среднего Енисея особое значение имеет картографирование этих комплексов в зависимости от целостности предметов их лома или всплесков металла, а также специализированных инструментов (деревцообрабатывающих, шанцевых). Близость последней разновидности кладов с бронзовыми или железными инструментами к местам рудных месторождений и горных выработок при их картографировании позволяет получить одно из оснований для производственной интерпретации этих предметных комплексов. Попутно следует заметить, что для картографии и классификации в археологии характерны достаточно близкие исследовательские цели. Сравнительная классификационная археология связана с поисками критериев кросскультурных сравнений с помощью сети конфигураций поведения типов и контекста их нахождения, а также с разработкой мер сходства и различия между различными типами и системами классификаций. Функциональная археологическая классификация представляет собой направление, приверженцы которой занимаются разработкой методов по выяснению практического предназначения древних вещей.¹¹ Однако, следует учесть, что одной из существенных проблем при анализе различных кладов является смешивание при их классификации различных уровней (наблюдения и интерпретации).¹² Тем не менее преодоление такого «противоречия» возможно при использовании картографии, как способа пространственной систематизации объектов археологического наследия обладает возможностью не противопоставлять несколько уровней подхода к их изучению, а формировать последовательную серию слоёв, сгруппированных по конкретному принципу (территориальному, хронологическому, предметному, функциональному и т.д.). В целом, картография кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея позволяет провести не только их общий учёт, но и комплексную систематизацию, как неотъемлемую часть детального анализа и объективной характеристики каждого клада в отдельности. Поскольку, неоднократно повторяющиеся на пространственном (картографическом) уровне различные особенности комплектности кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея, вполне вероятно отражают основные закономерности их формирования, предназначения и хронологии захоронения.

Литература:

1. Балонов Ф.Р. Этуод о кладах // Клейн Л.С. Археологическая типология. – Л.: Изд-во АН СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградское археологич. научно-исследоват. Объединение, 1991. – С. 315-337.
2. Бобров В.В., Боброва Л.Ю., Савельева А.С. Медно-бронзовые котлы скифского времени из Кузнецкой котловины Маринской лесостепи // Теория и практика археологических исследований. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 104-122.
3. Боковенко Н.А. Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в азиатских степях // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 48-52.
4. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. – М.: Прогресс, 1990 – 368 с.
5. Бородовский А.П., Ларичев В.Е. Июсский клад (каталог коллекции) – Новосибирск: [Б. и.], 2013. – 120 с.
6. Котляков В.М., Комарова А.И. География: понятия и термины: пятиязычный академический словарь: русский – английский – французский – испанский – немецкий. – М.: Наука, 2007. – 859 с.
7. Кунгурова Н.Ю., Оборин Ю.В. Клад, обнаруженный на р. Уйбат (Минусинская котловина) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 2 (54). – С. 126–136.

8. Макаров Н.П., Пискорский М.В. Новояптынский клад // Проблемы археологии Северной Азии. Тезисы конференции. – Чита: [Б. и.], 1988. – С. 87-88.
9. Мартынов А.И. Косогольский археологический комплекс // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1980 – С 10-19.
10. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. – 644 с.
11. Левашева В.П. Из далёкого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск: Красноярское краевое гос. изд-во, 1939. 66 с.
12. Левашёва В.П., Рыгдылон Э.Р. Шалаболинский клад бронзовых котлов, хранящийся в Минусинском музее // КСИА. Вып. 43. – М: Изд-во АН СССР, 1952 – С. 132-137.
13. Нащёкин Н.В. Косогольский клад. // Археологические открытия 1966 года. – М.: «Наука», 1967. – С. 163-165.
14. Принципы, термины и понятия в практике современной полевой археологии. Словарь-справочник. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2018 – 154 с.
15. Пшеницына М.Н., Хаврин С.В. Исследование металла клада литейщика Ай-Дай (тесинская культура) // Древняя металлургия Саяно-Алтая и Восточной Азии. Абакан: Эхимэ, 2015. – С. 70-74.
16. Подольский М.Л., Тетерин Ю.В. Раскопки раннетагарских курганов в зоне Знаменской оросительной системы // Археологические открытия 1978 года. М.: «Наука», 1979. С. 265-267.
17. Холлошкин Ю.П., Витяев Е.Е., Костин В.С. Задачи археологии и методы их решения // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. – Вып. 18. – Новосибирск: Изд-во Манускрипт, 2013. – 100 с.
18. Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собраний Эрмитажа. Каталог выставки. – СПб.: «Славия», 2010. 144 с.
19. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 423 с.

Примечания:

- ¹ Брей, Трамп, 1990, С. 103; Котляков, Комарова, 2007, С. 231; Принципы..., 2018, С. 50,51.
- ² Янтарь..., 2010; Бородовский, Ларичев, 2013.
- ³ Левашова, 1939; Киселёв, 1951; Левашёва, Рыгдылон, 1953; Нащёкин, 1967; Подольский, Тетерин, 1978; Макаров, Пискорский, 1988; Бородовский, Ларичев, 2013; Кунгурова, Оборин, 2013; Пшеницына, Хаврин, 2015.
- ⁴ Принципы..., 2018, С. 69.
- ⁵ Мартынов, 1980.
- ⁶ Боковенко, 1981; Бобров, Боброва, Савельева, 2017.
- ⁷ Левашева, Рыгдылон, 1952; Нащёкин, 1967; Бородовский, Ларичев, 2013.
- ⁸ Янин, 2009.
- ⁹ Бородовский, Оборин, 2018.
- ¹⁰ Янтарь..., 2010; Бородовский, Ларичев, 2013.
- ¹¹ Холлошкин, Витяев, Костин, 2013.
- ¹² Балонов, 1991, С. 316.

А.Л. Будников, А.Л. Заика,
г. Красноярск

Геологическое описание скальных обнажений правобережья р. Туба и предположительный возраст петроглифов Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.)

Шалаболинская писаница географически расположена в правобережье р. Туба (правый приток р. Енисей) и административно относится к территории Курагинского района Красноярского края. В июле 2018 года писаница обследовалась отрядом КГПУ по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и по-

пуляризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814). В контексте археологических работ производилось геологическое обследование скального массива с петроглифами.

Шалаболинские петроглифы различного возраста приурочены к скальным обнажениям красноцветных терригенных морских отложений верхнедевонского возраста (D_3tb).

Тубинская свита выделена на р. Тубе в 1953 г. Отложения свиты распространены в прибортовых частях Черногорского и Листвяговского прогиба, а также в сводовых частях антиклинальных структур, залегают согласно на породах кохайской свиты. Граница между свитами проводится по подошве относительно мощной пачки желтовато-коричневато-серых с гравелитами в основании полимиктовых песчаников, выше которых отмечается трансгрессивная направленность строения ритмов, характерная для всей тубинской свиты. Свита сложена красноцветными алевролитами, песчаниками, гравелитами, известняками, реже встречаются конгломераты.

Нижняя часть разреза свиты мощностью до 70 м представлена жёлтыми и желтовато-коричневыми песчаниками с гравелитами и конгломератами в основании мощностью от 1 до 8 м, которые чередуются с красноцветными алевролитами и глинистыми алевролитами (по 2-8 м) в верхних частях ритмов.

Верхние части разреза свиты выглядят следующим образом:

Слои 1-5 сложены красноцветными песчаниками, алевролитами с горизонтальной и волнистой слоистостью и аргиллитами, в которых повсеместно отмечается загипсованность. Вскрытая мощность слоёв варьирует от 56,9 до 77,2 м.

Слои 6-15 слагают пачку, лежащую выше по разрезу. Для неё характерно чередование песчаников крупно – и грубозернистых до гравелитов, косо наслоенных с песчаниками мелкозернистыми волнистослоистыми и алевролитами массивной текстуры. Песчаники значительно преобладают над алевролитами. Мощность пачки – 150 м.

Слои 15-20. Завершает разрез свиты пачка переслаивающихся песчаников и алевролитов, аналогичных ранее описанным, с преобладанием алевролитов над песчаниками. Кроме того в этой части разреза характерно наличие известняков, известняковых гравелитов и брекчий, которые, как правило, занимают верхние части разреза. Так же одним их характерных признаков для данных отложений является наличие волноприбойных знаков ряби, указывающих на мелководные прибрежные условия осадконакопления в девонском палеоморе. Породы серые, красновато-серые, кирпично-красные и розовато серые. Суммарная мощность описанных слоёв составляет 160 м.

Тяготение наскальных рисунков именно к верхним частям тубинской свиты является не случайным. Физические свойства осадочных пород напрямую зависят от условий осадконакопления, где на фоне общего верхнедевонского морского бассейна со своими физико-химическими параметрами морской воды (солёность, известковистость, загипсованность и т.д.) выделяются фациальные участки (прибрежные, мелководные, околоостровные), где существовали свои процессы осадконакопления. Так, в ареале распространения наскальных рисунков, приуроченных к верхним частям девонских красноцветных отложений, помимо мелководных прибрежных условий осадконакопления картируется наличие дельтовидного конуса выноса древней пресноводной палеореки. Отложения её представлены существенно кремнистыми гравелитами, крупно - среднезернистыми песчаниками с прослоями алевролитов и алевритов, в которых отмечаются следы и отпечатки пресноводных илоедов. Наличие в данных донных отложениях древних пресноводных организмов однозначно указывает на опреснение солёной морской воды, а отсюда и кардинальное изменение условий осадконакопления. Породы по физическим и химическим свойствам становятся более крепкими к разрушающему воздействию физического выветривания, что удивительно, но это было чётко отмечено древними художниками.

Особое внимание следует уделить трещиноватости горных пород, на плоскостях которых и фиксируются петроглифы. Здесь выделяются как минимум две системы трещин отдельности. Первая – это трещины отдельности напластования, формировавшиеся одновременно с трансгрессивной направленностью строения ритмов осадконакопления. Вторая система трещин отдельно-

сти (плоскости трещин которой и использовались для нанесения рисунков) по кинематике соответствует трещинам скальвания, формирование которых связано с процессами седиментогенеза и пликативной тектоники.

Возраст наиболее древних рисунков, расположенных на верхних этажах скального массива, по-видимому, соответствует верхнему голоцену (это порядка 10 тыс. лет). Данные пока не точные и требуют дальнейших исследований. Предварительно можно изложить следующие соображения по истории геологического развития данного района.

Первое, что привлекает внимание – это рваный тип рельефа, формирование которого напрямую связано с катастрофическими процессами, т.е. это граница скэбленда (территория, затронутая фладстримом). Второе – наличие гигантской ряби течения в месте слияния рек Туба и Амыл. Причём в верхней части реки Амыл существовали два крупных дилювиально-подпрудных озера, которые в голоцене катастрофически сошли вниз в субширотном направлении, сформировав при этом долину р. Туба (её нижнюю часть) и рваный тип рельефа скального массива Шалаболинской писаницы. Если регионально рассмотреть территорию Хакасии и юга Красноярского края, то в данном регионе существовало несколько этапов развития катастрофических процессов. Первый, наиболее древний (это 14000 лет назад), достоверно подтверждён радиоуглеродным анализом, начал свою жизнь в горах Горного Алтая, сформировал Телецкое озеро, долину р. Абакан и вычистил Минусинскую котловину, заполнив её своими отложениями. При этом запрудил многие палеореки, в частности: реки Казыр, Амыл, в верховьях которых просматриваются древние дилювиально-подпрудные озёра просуществовавшие около 4-5 тыс. лет. Но на рубеже 9310 лет назад (данные по радиоуглеродному анализу в районе р. Чёрный Июс) начали происходить менее мощные, но не менее разрушительные прорывы данных дилювиально-подпрудных озёр (в частности в долине р. Амыл), которые и сформировали современный рельеф изучаемого нами района. Опираясь на вышеизложенный материал, можно предположить, что возраст рисунков Шалаболинской писаницы не превышает 9000 лет.

Дальнейшие геологические исследования Шалаболинского археологического района позволят внести более определённую ясность в вопросах датировки наскальных изображений.

В.Н. Воробьёв,
г. Минусинск

Можарская стоянка

В 1983 г. при проведении геологосъёмочных работ в Курагинском районе, около д. Можарка обнаружены многочисленные костные остатки, преимущественно мамонтов. Кости залегают в синеватых глинах, на дне лога Демьянов ключ. Глины залегают на моренных отложениях и перекрыты желтоватыми лессовидными суглинками, мощностью не менее 7 м.

В правом борту лога, в русле ручья, на интервале в 50 м пройдено 5 расчисток, общей длиной 17 м. Ширина расчисток 1 м, глубина 0,3-0,5 м. Во всех расчистках вскрыт слой костей, подробленных на обломки размером 10-25 см. Кости перемешаны и представлены челюстями, рёбрами, обломками конечностей, позвонками, бивнями, зубами мамонтов и т.д. Костные обломки уходят в борта расчисток. Среди костей найдены архаические орудия труда: массивный чоппер из валуна базальтов и три одинаковых обломка риолитов, похожих на примитивные скребки. Такие обломки можно подобрать в 7 км западнее, у скал, сложенных риолитами. Многочисленные обломки костей (в основном мамонтов) обнаружены так же в левом борту лога, у истока ключа. В целом, слой костей не прослежен, но протягивается не менее чем на 100 м. Геологи отобрали часть костей для определения. Описание приведено в геологическом отчёте. (Воробьёв В.Н. и др. 1986.). Определение костных остатков проведено Маликовым Д.Г. Определены: *Mammuthus trogontherii* cf. *Chosaricus*, *Equus* ex gr. *Ferus*, *Equus* cf. *Ovodovi*, *Coelodonta antiquitatis*, *Bison priscus*, *Cervus*

elaphus. На обследованном 17-метровом интервале собрано около 30 зубов, которые принадлежат не менее чем 5 особям. Судя по размерам площади залегания костей (около 100 м по простиранию), на предполагаемую древнюю стоянку было принесено по частям множество мамонтов. Следовательно, стоянка была долговременной. Можарская стоянка интересна тем, что расположена на 5-6 террасе, высотой 40-50 м над уровнем воды в реке Казыр. На этом уровне, на 6 террасе р. Енисей, определена многочисленная фауна среднего плейстоцена. По данным геологии и палеонтологии предполагаемая Можарская стоянка так же относится к среднему плейстоцену, раннему палеолиту, с абсолютным возрастом 100-200 тысяч лет. В это время жили неандертальцы. Известно, что древнейшей изученной стоянкой Сибири считается Мальтийская, расположенная на 2-3 террасах, на высоте 16-18 м. Она относится к верхнему плейстоцену, позднему палеолиту с абсолютным возрастом 23 + 5 тыс. лет. В это время уже жили кроманьонцы. Вероятно, и в районе Можарской стоянки позднее поселились кроманьонцы. Место удобное, у родников, на берегу проточного озера, на пути миграции животных к гольцам и ледникам. Более поздний возраст возможных стоянок в лессовидных суглинках подтверждает находка в свалах трёх каменных изделий. Найдено два тесла хорошо обработанных и непонятное изделие в виде мелкой ёмкости на длинной ручке. В почвенном слое, залегающем на лессах (в 7-10 м выше глины с костями), Леонтьев Н.В. обнаружил мелкую керамику.

Литература:

1. Воробьёв В.Н. и др. Групповая геологическая съёмка масштаба 1:50000 на площади листов N-46-67-В-г, Г, N-46-79-А, Б,В,Г, N-46-80-А,Б,В,Г. Отчёт о работах Федосеевской ГСП на Имисской площади за 1981-1986 гг.
2. Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н. Памятники археологии Кизир-Казырского района. Кемерово, 2009.
3. Маликов Д.Г. Крупные млекопитающие среднего-позднего неоплейстоцена Минусинской котловины, стратиграфическое значение и палеозоогеография. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук. Томск, 2015.

П.В. Герман, А.С. Савельева, С.С. Онищенко,

г. Кемерово

С.В. Святко,

г. Белфаст, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Современные источниковедческие и методические проблемы изучения скотоводства тагарской культуры

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-49-420005

За длительное время изучения тагарской культуры были накоплены значительные материалы для палеоэкономических реконструкций. По археологическим данным был установлен комплексный характер хозяйства тагарцев, включавший скотоводство, земледелие, охоту и рыболовство.¹ Большинство исследователей отводили скотоводству ключевую роль в хозяйстве тагарского населения. Находки многочисленных костей домашних животных в погребениях и на поселениях показали, что тагарцы разводили коров, овец, лошадей, коз и свиней. Признавая комплексный характер хозяйства тагарской культуры, исследователи концептуально расходятся во взглядах в отношении специфики скотоводства – было ли оно осёдлым (пастушеским, придомным) или полукочевым («яйлажным»).

Представления об осёдлом скотоводстве тагарского населения отражены в работах С.А. Те-

плоухова,² С.В. Киселёва,³ Ю.С. Гришина,⁴ Л.Р. Кызласова,⁵ А.И. Мартынова,⁶ Н.Л. Членовой⁷ и основываются на:

- многочисленных свидетельствах земледелия (бронзовых серпах, следах пашен и оросительных каналов, зёрен в погребениях, каменных жерновах на поселениях);
- наличии поселений с мощным культурным слоем и долговременными деревянными постройками;
- преобладании в составе стада крупного рогатого скота.⁸

Взгляды на полукочевое (яйлажное) скотоводство отражены в работах Г.П. Сосновского,⁹ М.П. Грязнова,¹⁰ М.Н. Пшеницыной,¹¹ Н.А. Боковенко.¹² Основными аргументами, лежащими в основе этой точки зрения являются:

- обоснование генезиса культуры и преемственности форм хозяйства, сложившихся в эпоху поздней бронзы;¹³
- фиксируемые факты возросшей роли лошади в жизни древнего населения Минусинских котловин;¹⁴
- возникновение обычая мумификации как следствие практики подготовки умерших в местах сезонного выпаса скота, значительно удалённых от родовых кладбищ.¹⁵

Несмотря на различия в сложившихся взглядах, единство источников, лежащих в основе представлений о придомном и полукочевом скотоводстве, обусловило появление ряда допущений в характеристике этих форм. Для придомного содержания скота не исключается наличие ряда кочевнических элементов, а при полукочевом – осёдлых. Анализ выработанных представлений о скотоводстве тагарского населения и их фактологическая основа позволяют констатировать ряд существенных проблем источниковедческого и методического характера.

1. В представленных моделях скотоводства обобщены разновременные материалы, без дифференциации по этапам тагарской культуры и уточнения специфики той или иной отрасли хозяйства в определённый период её развития. Отсутствие систематизации археологического материала привело к транслированию одного хозяйственного уклада на все периоды тагарской культуры. В то же время большинство исследователей отмечали изменения социальной структуры тагарского общества на фоне трансформаций, происходивших в погребальной практике, что, вероятно, являлось следствием или влекло за собой перемены в системе хозяйства. Поэтому следует полагать, что первые серьёзные изменения в структуре палеоэкономики тагарского населения происходят в начале среднего (сарагашенского / II стадии) этапа культуры.

2. Свидетельства (кости животных), представленные в погребальных комплексах, «искажены» ритуальными правилами и обычаями, поэтому не могут напрямую отражать состав стада и структуру потребления.¹⁶ Кроме того, если по раннетагарским материалам имеется значительное количество фаунистических данных, то в комплексах последующих этапов их значительно меньше в связи с изменениями в практике сопроводительной мясной пищи. Для лепешкинских и тесинских склепов такие подношения уже не характерны, вместо этого в насыпи и/или в заполнении встречаются зубы, челюсти и черепа крупных копытных.¹⁷ Это обстоятельство значительно снижает возможности получения репрезентативных данных по материалам позднетагарских погребений.

3. В отличие от могильников, поселенческие комплексы содержат набор разноплановой и наиболее репрезентативной информации, характеризующей различные аспекты жизнедеятельности древнего населения. Однако поселения тагарской культуры исследованы крайне неравномерно как в территориальном плане, так и в отношении объёмов раскопок на отдельно взятом памятнике. Эта проблема осложнена и тем, что большая часть материалов не опубликована. Несмотря на ряд обобщающих работ по тагарским поселениям,¹⁸ фаунистические материалы остаются малоизученными.

4. Недостаточная полнота обработки фаунистических коллекций и качество информации об их анатомо-видовом составе, использование некорректной анатомической и таксономической терминологии. Так, для обозначения видов домашних животных в отдельно взятом исследовании безосновательно применяются половозрастные категории (например, «бык», «бычок», «корова») или

указывается не название костей, а каких-то частей туш животных (например, «передняя/задняя нога» или просто «нога»). Не всегда анатомическое описание дополняется указанием локализации костей на правой или левой стороне скелета, хотя избирательность в выборе билатеральных частей туш в погребальной практике отмечалась.¹⁹ Редко указывается возраст забитых животных, в связи с чем отсутствует информация о возрастной структуре стада, что значительно снижает возможности определения направлений специализации животноводства.²⁰

5. Особо следует остановиться на подходах и критериях выделения разных форм скотоводства на основе фаунистических данных о составе стада. Принято считать, что индикатором придомного (оседлого) скотоводства тагарского населения является преобладание коров над овцами и лошадьми, тогда как высокая доля овец и лошадей является признаком отгонного скотоводства. Такой подход методически ошибочен, т.к. не учитывает биологических особенностей разводимых животных и функциональной роли человека в регуляции процесса их содержания, зависящих от конкретных географических условий.²¹ Для всех видов домашних копытных теоретически возможны обе формы их содержания, поэтому степень выраженности той или иной из них должна исследоваться в контексте адаптации отдельных территориальных групп населения к конкретной природно-ландшафтной обстановке с учётом всего спектра археологических и палеозоологических источников.

В современных палеоэкономических исследованиях при оценке роли животноводства, охоты и рыболовства в хозяйстве древнего населения, а также значения земледелия, крайне важным является изучение вопросов палеодиеты. В последнее десятилетие были проведены некоторые исследования в Южной Сибири, в том числе по материалам раннего железного века.²² При исследовании диеты населения тагарской культуры Минусинских котловин было обнаружено, что, несмотря на традиционное понимание этих популяций как части кочевого скотоводческого мира, домашние зерновые культуры составляли существенный компонент их рациона.²³ Дальнейшее создание моделей питания различных тагарских популяций позволит детализировать специфику форм хозяйства в территориально-хронологическом аспекте. В связи с этим исключительную важность имеет изучение зооархеологических и антропологических источников с применением методов изотопного анализа, позволяющих получить качественно новую информацию о хозяйственной специфике, роли растительной и животной пищи в рационе населения.

Таким образом, в реконструкции систем жизнеобеспечения комплексный междисциплинарный анализ материалов с разнотипных памятников является крайне важным, поскольку позволит дать более взвешенную оценку роли скотоводства и охоты, а также земледелия в хозяйстве населения тагарской культуры.

Литература:

1. Антипина Е.Е. Методические проблемы изучения остатков животных из археологических памятников // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина. – М.: Языки славянских культур, 2004. – С. 8-31.
2. Антипина Е.Е. Современная археозоология: задачи и методы исследования // Междисциплинарная интеграция в археологии (по материалам лекций для аспирантов и молодых сотрудников). – М.: ИА РАН, 2016. – С. 96-117.
3. Вадецкая Э.Б. Тагарские традиции в таштыкской культуре // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск: СО «Наука», 1981. – С. 95-101.
4. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 180 с.
5. Герман П.В., Онищенко С.С., Сидельникова А.Н., Черниченко А.Д. Сопроводительная мясная пища из погребений тагарской культуры (на примере зооархеологической коллекции Большепичугинского курганного могильника) // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири. – Красноярск, 2017. – С. 149-153.
6. Герман П.В., Онищенко С.С. Зооархеологические особенности погребально-поминальной обрядности

таштыкского населения лесостепного района (по материалам могильника Шестаково III) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та 2018. – С. 72–77.

7. Гришин Ю.С. Производство в тагарскую эпоху // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 90. – М., 1960. – С. 116–207.

8. Грязнов М.П. Тагарская культура // История Сибири. – Т. 1. – Л.: ЛО Наука, 1968. – С. 187-195.

9. Грязнов М.П. Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Южной Сибири. – 1983.– Вып. 12. – С. 3-18.

10. Дэвлет М.А. О скотоводстве на среднем Енисее в древности // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. – 1965. – Вып. XI. – С. 167-173.

11. Дэвлет М.А. Племена бассейна Среднего Енисея в раннем железном веке // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М.: АН СССР, 1966. – 23 с.

12. Завитухина М.П. Раннетагарский могильник Барсучиха V // Труды государственного Эрмитажа. – 1979. – Т. XX. – С. 68-86.

13. Киселёв С.В. Разложение рода и феодализм на Енисее // Изв. ГАИМК. – 1933. – Вып. 65. – 34 с.

14. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – 644 с.

15. Косинцев П.А. Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России. – М.: Языки славянских культур, 2004. – С. 157-175.

16. Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. – 224 с.

17. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск: СО Наука, 1979. – 208 с.

18. Мартынов А.И., Абсалямов М.Б. Тагарские поселения. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 136 с.

19. Подольский М.Л. Раннетагарский могильник Усть-Коксу в Хакасии // Археология Южной Сибири. – 1983. – Вып. 12. – С. 95-104.

20. Пшеницына М.Н. Тесинский этап // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР). – М., 1992. – С. 224-235.

21. Сосновский Г.П. Восточная Сибирь в первом тысячелетии до н.э. и в начале н.э. // История СССР с древнейших времён до образования государства. – Ч. 1/2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С. 413-423

22. Сосновский Г.П. К истории скотоводства в Сибири (Материалы к истории древнейших домашних животных // Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных. – Т. I. – М.-Л., 1940. – С. 135-150.

23. Теплоухов С.А. Металлический период // Сибирская советская энциклопедия. – Т. III. – Новосибирск, 1932. – С.400–415.

24. Членова Н.Л. Тагарская культура на Енисее // Древняя Сибирь (макет I тома «Истории Сибири»). – Улан-Удэ, 1964. – С. 280-308.

25. Членова Н.Л. Взаимоотношения степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины (По материалам Ужурского могильника) // Сибирский археологический сборник / Материалы по истории Сибири. Вып. 2: Древняя Сибирь. – Новосибирск: СО «Наука», 1966. – С. 212-228.

26. Членова Н.Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 206-224.

27. Bokovenko N. The emergence of the Tagar culture // Antiquity. – 2006. – N 80. – P. 860-879.

28. Davis S.J.M. The Archaeology of Animals. – London: Routledge, 1995. – 224 p.

29. Svyatko S.V., Schulting R.J., Mallory J., Murphy E.M., Reimer P.J., Khartanovich V.I., Chistov Y.K., Sablin M.V. Stable isotope dietary analysis of prehistoric populations from the Minusinsk Basin, Southern Siberia, Russia: a new chronological framework for the introduction of millet to the eastern Eurasian steppe, Journal of Archaeological Science. – 2013. – N 40. – P. 3936-3945.

30. Murphy E.M., Schulting R., Beer N., Chistov Y., Kasparov A., Pshenitsyna M. Iron Age Pastoral Nomadism and Agriculture in the Eastern Eurasian Steppe: Implications from Dental Palaeopathology and Stable Carbon and Nitrogen Isotopes // Journal of Archaeological Science. – 2013. – N 40. – P. 2547–2560.

Примечания:

- ¹ Основные работы: Теплоухов, 1932; Киселёв, 1933, 1951; Сосновский, 1939, 1940; Гришин, 1960; Членова, 1964; 1992; Дэвлет, 1965; 1966; Грязнов, 1968; Мартынов, 1979; Вадецкая, 1986; Марынов, Абсалямов, 1988; Кызласов, 1992.
- ² Теплоухов, 1932, с. 406.
- ³ Киселёв, 1933, с. 11.
- ⁴ Гришин, 1960.
- ⁵ Кызласов Л.Р., 1992, с. 43.
- ⁶ Мартынов, 1979, с. 106.
- ⁷ Членова, 1964, с. 285; 1992, с. 220.
- ⁸ Киселёв, 1933; Гришин, 1960, с. 131; Мартынов, 1979, с. 103.
- ⁹ Сосновский, 1939, с. 415, 416; 1940, с. 144.
- ¹⁰ Грязнова, 1968, с. 194.
- ¹¹ Пшеницына, 1992, с. 235.
- ¹² Vokovenko, 2006, p. 877.
- ¹³ Грязнов, 1968, с. 194; 1983, с. 10; Vokovenko, 2006, p. 877.
- ¹⁴ напр.: Сосновский, 1940, с. 144; Грязнов, 1955.
- ¹⁵ Грязнов, 1968, с. 194; Вадецкая, 1981, с. 97.
- ¹⁶ Антипина, 2004, с. 13-15, 20-21; 2016, с. 109-113; Киселёв, 1951, с. 256; Гришин, 1960, с. 126; Дэвлет, 1965, с. 167.
- ¹⁷ Герман, Онищенко, 2018, с. 76.
- ¹⁸ напр.: Мартынов, Абсалямов, 1988.
- ¹⁹ Членова, 1966, с. 228; Завитухина, 1979; Подольский, 1983; Герман, Онищенко и др., 2017.
- ²⁰ Антипина, 2004, с. 20-21; Косинцев, 2004, с. 157-158; Davis, 1995, с. 156-162.
- ²¹ Антипина, 2004, с. 26.
- ²² Murphy et al. 2013; Svyatko et al., 2013.
- ²³ Murphy et al. 2013.

Т.К. Ермаков, А.Л. Заика, А.Ю. Халтаева, А.В. Образцова,
г. Красноярск

Петроглифы на восточном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.)

В июле-августе 2018 года археологическим отрядом КГПУ им. В.П. Астафьева проводились работы по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814). В ходе исследования Шалаболинской писаницы были проведены работы по выявлению и копировке петроглифов, определению их современного состояния на центральных и восточных участках писаницы.

Восьмой участок расположен на северо-восточной окраине Шалаболинской писаницы. Участок включает 10 плоскостей, расположенных на нижних и средних ярусах скальных обнажений писаницы. Несмотря на продолжительную и богатую открытиями историю научного исследования Шалаболинской писаницы,¹ петроглифы на восточном участке писаницы были обнаружены в 2001 г.,² более обстоятельно обследовались отрядом КГПУ в 2010 г.,³ а контактное их копирование впервые было произведено в 2018 году.

На плоскостях выявлены выполненные выбивкой и протиром изображения животных и антропоморфных фигур. Особый интерес представляют композиции на плоскостях 6, 7 и 10 (нумерация плоскостей с востока на запад).

Плоскость 6 расположена в 2,5 метрах от подножия склона, размеры 2,0x0,5 метров, обращена на юго-восток.

На плоскости представлены три фигуры оленей, выполненных контурной выбивкой. Фигуры обращены вправо. Крайняя левая выполнена не полностью, изображены только задние ноги и часть спины. Центральная фигура в целом аналогична крайней правой, но у последней показаны

более разветвлённые рога и присутствует выбивка внутри туловища, сближающая её с силуэтным изображением.

Плоскость 7 расположена в 9 метрах от подножия. Размеры плоскости: 2,0x1,5 метра, плоскость обращена на юго-восток.

На плоскости представлены изображения нескольких быков, обращённых вправо и выполненных выбивкой. На голове у них двумя линиями показаны рога. Подчёркнуты круп и «горб» на спине. Над крайним правым быком – выбитое изображение лося, у которого также изображён «горб». При этом крайний правый бык выполнен силуэтно (остальные животные – контурно с подчёркнутой передней частью) и перекрывает переднюю ногу лося. Особый интерес представляет антропоморфная фигура, которую перекрывает фигура быка, расположенного в центре плоскости. Антропоморфная фигура выполнена выбивкой и показана весьма условно: круглая голова с рогами, небольшое туловище овальной формы, две ноги, показанные двумя линиями. В районе живота двумя короткими линиями показаны руки, расставленные в стороны.

Плоскость 10 располагается в 7 метрах от подножия, размеры: 2x2 метра, обращена на юго-восток.

На плоскости изображены быки, аналогичные быкам на плоскости 7 и несколько фигур, вероятно, лосей. В верхнем левом углу изображены две антропоморфные фигуры. У них показаны небольшие округлые головы, посаженные на короткие шеи. Туловища подпрямоугольной формы, слегка наклонены вправо. Колени их согнуты и обращены вправо, руки поставлены по бокам. Также представлено несколько антропоморфных фигур без рук, выполненных точечной выбивкой.

Предварительно можно сделать следующие выводы об абсолютной и относительной датировке петроглифов на данном крайнем восточном участке писаницы.

Изображения с плоскости 6 являются самыми поздними на данном участке и могут быть отнесены к периоду раннего железного века – средневековья. Петроглифы на плоскостях 7 и 10 наоборот архаичны: животные выполнены в минусинском стиле, при этом перекрывают антропоморфные фигуры, что говорит о том, что те вероятно были выполнены ещё раньше. Подобная ситуация наблюдается на плоскости 10 центрального участка 4 Шалаболинской писаницы.⁴

Тот факт, что антропоморфные фигуры на данных плоскостях оказываются наиболее архаичными, вызывает огромный интерес и требует дальнейшего исследования. Особенно учитывая, что на писанице есть другие плоскости с похожими антропоморфами.

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунаrod. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

² Дроздов Н.И., Заика А.Л., Березовский А.П. Исследования Шалаболинской писаницы (по результатам работ 2001-2002 гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАЭт СО РАН 2002 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002. – Т. VIII – С. 309-312.

³ Заика А.Л. Учётная карта объекта культурного наследия федерального значения, представляющего собой историко-культурную ценность «Шалаболинская писаница». 2010 г. // Архив Музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. О. 0057. Д. 002. – 9 л.

⁴ Заика А.Л., Зоткина Л.В. Относительная хронология шалаболинских петроглифов (результаты анализа палимпсестов на центральном участке писаницы) // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». – Вып. 8. – Кемерово, 2018. – С. 45-55.

А.Л. Заика, Т.К. Ермаков, А.Ю. Халтаева, А.А. Трофимов,
г. Красноярск

Писаница Ильинка-2 (результаты исследований 2018 г.)

Писаница Ильинка-2 находится к северо-западу от Шалаболинской писаницы, в 1,8 км к ВЮВ от д. Ильинка Курагинского района Красноярского края. Объект расположен на скальных песчаных обнажениях правобережья р. Туба, пролегающих на данном участке по линии 3-В, на высо-

те 3-4 м от подножия скальных выходов, в 5-7 м от уреза воды заполняющейся весной протоки р. Туба, которая находится в 10-15 м к югу от скальных обнажений с рисунками.

Писаница Ильинка-2 была выявлена в 2002 г. отрядом по паспортизации памятников археологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (далее – КГПУ) под руководством А.Л. Заики. На объекте были проведены следующие виды работ: внешнее обследование и определение технического состояния, глазомерная топографическая съёмка местности и определение географических координат, фотофиксация, выявление и частичное копирование петроглифов.¹

На небольшом участке скалы шириной 20 м, на высоте 4-6 м от сентябрьского уреза воды были зафиксированы 4 плоскости с петроглифами, обращённые на юг, ЮВ и ЮЗ. Рисунки выполнены путём выбивки. Представлены линейные изображения людей, контурные фигуры копытных животных.² На данный объект в 2003 году с наименованием «Ильинка. Петроглифы-2 (Писаница Ильинка-2)» научным сотрудником КГПУ А.Л. Заикой был составлен паспорт.

В мае 2011 г. главным специалистом министерства культуры Красноярского края Е.С. Муратовым совместно с заведующим музеем археологии и этнографии КГПУ А.Л. Заикой в ходе мониторинга технического состояния объектов археологического наследия и выявленных объектов археологического наследия Курагинского района произведён осмотр ВОАН «Ильинка. Писаница Ильинка-2 (Петроглифы-2)». В результате работ было уточнено местонахождение объекта и определено его современное состояние (Акт осмотра объекта от 11.05.2011 хранится в архиве Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края).

В полевой сезон 2013 года по заданию министерства культуры Красноярского края сотрудниками ООО «Красноярская Геоархеология» под руководством Т.А. Ключникова была проведена инвентаризация данных о состоянии и использовании ВОАН «Ильинка. Петроглифы 2 (Писаница Ильинка-2)». В результате работ были получены сведения о современном состоянии выявленного объекта археологического наследия, включая данные о степени его сохранности, характеристике территории объекта и предмета охраны.

Отрядом ООО «Красноярская Геоархеология» под руководством А.Л. Заики в 2016 г. были проведены полевые археологические исследования писаницы с целью получения новых данных об объекте. Результатом работ стало определение предмета охраны и установление границ территории памятника.

В июле 2018 года писаница обследовалась отрядом КГПУ по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814). В результате работ была проведена повторная топосъёмка и мониторинг памятника, контактная копия петроглифов, их индексация, описание и фотофиксация.

Протяжённость обследованного участка составила: по линии С-Ю – 53,5 м, по линии В-З – 100 м. На писанице выделено два участка с плоскостями, которые экспонированы на юг и юго-восток. Нумерация плоскостей ведётся с востока на запад.

Участок 1.

Обнаружено 4 плоскости с рисунками. Общая протяжённость участка – около 20 м, плоскости располагаются на высоте 1,7-3 м от подножия. Скальная порода сильно разрушена.

Плоскость 1 расположена на восточной окраине писаницы, на высоте 3 м от подножия. Размеры 0,4х0,2 м. Обращена на юг.

Представлено контурное выбитое реалистичное изображение животного, обращённого вправо. Показано мощное туловище трапецевидных очертаний, вытянутая морда. У животного обозначены два уха, подшейная кисть. Короткие одинарные линии передних и задних ног вертикально опущены вниз. На спине присутствует небольшой горб. По всей видимости, изображен лось (рис. 1, 1).

Плоскость 2 выявлена на высоте 3 м от подножия скального массива. Размеры 0,6х0,5 м. Обращена на юго-восток.

Плоскость сильно повреждена трещинами и отслоями горной породы. Сохранился фрагмент контурно выбитого изображения копытного животного, обращённого вправо (рис. 1, 2). Вытянутая фигурная голова животного посажена на длинную вертикально поднятую шею. Сохранились линии выпуклого живота и немного выгнутой спины. Пара линий, моделирующих у него передние ноги, вертикально опущены вниз.

Плоскость 3А находится на высоте 2 м от подножия скальных обнажений. Размеры 0,2х0,2 м. Обращена на юг.

Выявлена выбитая вертикальная линия. Около неё – одиночные удары.

Плоскость 3Б расположена на высоте 1,7 м от подножия (0,3 м ниже плоскости 3А). Размеры 0,6х0,6 м. Обращена на юг.

Представлены несколько силуэтных выбитых антропоморфных фигур, показанных в «фас» (рис. 1, 3).

У фигуры, расположенной в центре плоскости, показана голова квадратной формы, практически сливающаяся с шеей. На голове присутствует небольшая линия «отростка», обращённого влево. Туловище подпрямоугольной формы, с расставленными в стороны руками. Показана тонкая талия, ноги вертикально опущены вниз, ступни или обращены вправо, или показаны повёрнутыми к зрителю. Слева от неё расположена в целом аналогичная фигура, ступни которой обращены влево.

В правом нижнем углу плоскости представлены ещё две антропоморфные фигуры, у которых показана лишь голова, линия туловища и расставленные в стороны руки. Нижние конечности плохо прослеживаются.

Плоскость 4 расположена на высоте 2 м от подножия скальных выходов. Размеры 0,2х0,2 м. Обращена на юг.

Представлена выбитая силуэтно фронтальная антропоморфная фигура (рис. 1, 4). У неё показаны округлая голова, покатые плечи, туловище подтреугольной формы, широкая талия. Руки расставлены в стороны, линии ног опущены вниз. Ступни не показаны.

Участок 2. Расположен в 80 м к востоку от участка 1. Выявлена одна плоскость, протяжённостью около метра на высоте 0,5 м от подножия осыпи склона.

Плоскость 1А находится на высоте 0,5 м от подножия осыпи. Размеры 0,4х0,4 м. Обращена на юг.

Обнаружен «Ж»-образный знак антропоморфного вида (тамга), выполненный в технике выбивки. Поверх него выбита надпись: «РИЯ 1926 14 мая» (рис. 1, 5).

Плоскость 1Б смежная, расположена на высоте 0,2 м от подножия осыпи. Размеры 0,4х0,5 м. Обращена на юго-восток.

На плоскости представлена выбитая надпись: «Революционная комиссия ГРСФСР» и знак серпа и молота (рис. 1, 6).

На данном этапе исследования можно заключить, что изображения на писанице разновременные. Так, изображение лося на плоскости 1 первого участка может быть отнесено к «минусинскому стилю» эпохи неолита. Копытное животное на плоскости 2 также выполнено реалистично, но с определёнными элементами схематизации и предварительно может быть датировано эпохой бронзы. Остальные изображения (антропоморфы, тамги) на плоскостях первого и второго участка могли быть созданы в период средневековья, этнографической современности. Знак серпа и молота выполнен в советское время и, судя по надписи, датируется 1926 годом.

Несмотря на скромные масштабы и ограниченный набор образов, петроглифы на писанице Ильинка –2 несомненно представляют научный интерес и свидетельствуют о различных проявлениях в культуре наших предшественников на протяжении около 7 тыс. лет (от эпохи камня до Нового и Новейшего времени).

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л., Марченко Л.А., Макуллов В.И., Березовский А.П., Журавков С.П., Емельянов И.Н., Баби-

Рис. 1. Петроглифы на писанице «Ильинка-2». 1 – Участок 1 плоскость 1, 2 – Участок 1 плоскость 2, 3 – Участок 1 плоскость 3Б, 4 – Участок 1 плоскость 4, 5 – Участок 2 плоскость 1А, 6 – Участок 2 плоскость 1Б.

на М.С., Чуракова Е.В. Результаты исследования Шалаболинской писаницы (по результатам работ 2002-2003 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИиЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИиЭт СО РАН, 2003. – Т. IX., часть I – С. 342-346.

² Заика А.Л., Дорохина А.А., Журавков С.П. Памятники наскального искусства на территории проектируемого музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2015. – Вып. VII. – С. 162-173.

А.Л. Заика,
г. Красноярск

Итоги исследования Шалаболинской писаницы в 2018 году

Древнее искусство, а наскальная живопись в особенности, одно из самых загадочных явлений в истории человечества. В Енисейском регионе на обширной территории от Эвенкии до Тувы встречаются многочисленные памятники древней наскальной живописи, разнообразные как по форме, так и по своему внутреннему содержанию: скульптурные изваяния Хакасско-Минусинской котловины и многофигурные панно речных утёсов Енисея, Ангары, Тубы, Маны, росписи свода пещер и изображения на могильных плитах, поминальных камнях и прибрежных валунах.

Наиболее уникальным и значимым объектом древнего наскального творчества на территории Красноярского края является Шалаболинская писаница. И это не случайно.

Во-первых, памятник поражает своей масштабностью. Шалаболинские петроглифы расположены на правом берегу р. Тубы (правый приток р. Енисей) на высоком (до 200 м), крутом, береговом скальном массиве, сложенном девонскими песчаниками, который имеет протяжённость в северо-восточном направлении около 3 км. Береговые утесы начинаются в 0,6 км к ЮВ от д. Ильинки и заканчиваются выше по течению р. Тубы в устье р. Шушь, что в 5 км к ЮЗ от с. Шалаболино Курагинского района.

Во-вторых – насыщенностью и пространственно-высотными характеристиками петроглифов. К настоящему времени насчитывается порядка 500 плоскостей с рисунками, которые встречаются на всём протяжении скального массива на различных высотах от 1,5 до 150 метров от августовского уреза воды.

В-третьих – высоким разнообразием древних технических приёмов исполнения изображений: минеральными красителями (охрой), чёрным красящим пигментом (битумная тушь), путём выбивки, шлифовки, полировки, гравировки и др. Нередки случаи комбинированного сочетания различных техник при выполнении рисунка.

В-четвёртых, Шалаболинские петроглифы, в отличие от других местонахождений охватывают широкий временной диапазон: от эпохи камня (6-8, возможно 9-12 тыс. л. назад) до этнографической и исторической современности (кон. XIX – 1-ая пол. XX вв.). На примере сюжетов наскального творчества ярко прослеживаются основные вехи местной, отечественной и мировой истории: послеледниковый период, неолитическая революция, волны индоарийской миграции, возникновение скотоводства и освоение металла, скифская культура, гуннская экспансия, великое перенаселение народов, возникновение письменности, образование раннефеодального Хакасско-го государства, монгольское нашествие, миссионерская деятельность православной церкви среди местных сибирских народов, политическая ссылка XIX-XX вв. и др.

В-пятых, а скорее – в первую очередь – поражает разнообразие сюжетов и живописность образов. Многофигурные панно с участием лосей, медведей, маралов, кабанов, диких быков и лошадей эпохи камня. Экзотичные личины фантастического облика и мифические чудовища эпохи ранней бронзы. Батальные сцены и скотоводческие сюжеты железного века. Резные рунические знаки и монгольские надписи эпохи средневековья. Тамбовидные родовые автографы тубинцев и православные кресты нового времени и др.

В-шестых, привлекает содержательный аспект древних композиций. Иллюстрации древних

мифологем каменного века с участием зооморфных объектов поклонения. Сложные мировоззренческие модели мироустройства зоо-антропоморфного вида эпохи ранней бронзы. Абстрагированная символика космических циклов, культ колеса в петроглифах эпохи металла. Культ коня и приоритеты военной идеологии в композициях эпохи железа. Культ гор и родовых предков в эпоху средневековья. Идеи шаманизма сибирских народов и др.

Вышеобозначенные факты свидетельствуют о том, что Шалаболинские петроглифы являются не просто древней художественной галереей, а древним культовым комплексом. Своего рода храмом под открытым небом – со своим алтарём и иконостасом в виде мифических сюжетов и древних объектов поклонения. Более того, учитывая факты нахождения на территории памятника человеческих захоронений в скальных нишах, можно говорить как о человеческих жертвоприношениях, так и своего рода архаичных формах церковного погоста. Прилегающая к писанице территория, на которой зафиксированы как погребальные, так и поселенческие комплексы подтверждают культовый статус памятника, имевшего популярность в течение длительного времени.

История исследования

Необходимо отметить, что Шалаболинские петроглифы в силу своей уникальности привлекали различных исследователей (начиная с сер. XIX в.), имеют богатую историю своего изучения.¹ Первое упоминание о них принадлежит Минусинскому окружному начальнику, известному этнографу Н.А. Кострову, который и назвал данные петроглифы Шалаболинскими. Сообщения Н.А. Кострова впоследствии были опубликованы бывшим дворянским заседателем Красноярского уездного суда Г.И. Спасским. В конце XIX – нач. XX вв. наскальные рисунки изучались финской экспедицией под рук. И.Р. Аспелина, красноярскими исследователями А.В. Адриановым, Л.Ф. Титовым, И.Т. Савенковым, позже Э.Р. Рыгдылоном, Р.В. Николаевым, столичными археологами А.А. Формозовым, Я.А. Шером и др. В 1970-х гг. писаница изучалась экспедицией КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина. В состав отряда входил профессиональный красноярский художник В.Ф. Капелько, которым был разработан оригинальный метод копирования наскальных изображений на микалентную бумагу. С 2001 г. Шалаболинские петроглифы исследуются археологическим отрядом Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева под рук. А.Л. Заики.²

Результаты работ 2018 года

В 2018 г. были проведены исследования по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814).

Участниками проекта были проведены работы по обследованию петроглифов в полевых условиях с целью их изучения, определения современного состояния, фотофиксации, выявления причин и условий, влияющих на сохранность обследуемого объекта. Во время работ был обследован весь горный массив Шалаболинской писаницы на протяжении около 3 км, определены границы памятника. Дан геоморфологический анализ скального массива. Выявлено порядка 300 плоскостей с наскальными рисунками, которые выполнены охрой, в технике выбивки, гравировки, протира. С целью оптимизации исследований площадь скальных обнажений территориально была подразделена на 8 участков, которые разделены естественными границами (лога, прижимы реки, масштабные осыпи скальных пород). Следуя разработанной методике, была проведена индексация петроглифов, топографическая съёмка местонахождения, фотофиксация наскальных изображений, выборочная их копировка. Апробирована технология фотофиксации петроглифов и мониторинга скальных обнажений с использованием квадрокоптеров. Также были апробированы различные новые цифровые технологии с целью выявления слабо видимых рисованных изображений и трасологического анализа рельефных композиций.

На основе проведённого стилистического анализа и привлекая стратиграфический, планиграфический способы датирования, используя методы сравнительно-сопоставительного анализа, привлекая археологические аналогии, учитывая случаи взаимовстречаемости в одних компози-

циях различного типа изображений был сделан вывод, что весь широкий спектр Шалаболинских петроглифов охватывает широкий временной интервал от эпохи неолита до этнографической современности (6 тыс. до н.э. – 18 в.н.э.). Шалаболинские петроглифы, в силу своей уникальности, являются ценным источником, характеризующим как материальную, так и духовную культуру древнего населения, свидетельствуют о различных этапах развития мировоззрения, психологии, художественного творчества и мышления наших предков.

Мониторинг современного состояния петроглифов показал неутешительные результаты. Большинство скальных плоскостей с рисунками находятся в аварийном состоянии. Основные факторы естественных повреждений: – вертикальное и горизонтальное растрескивание скальных плоскостей; – отслаивание внешней скальной корочки; – воздействие камнепадов; – речные наносы грунта во время паводков; – распространение лишайников; – распространение кустарниковой и древесной растительности. Катализируют данные процессы проникающая во время дождей и снеготаяния вода и сезонные, суточные перепады температур. Многие обвалы скальных пород происходят по причине тектонических подвижек, которые были спровоцированы в 1960-х гг. во время проведения взрывных работ на западном участке писаницы. Присутствуют и другие виды негативного воздействия на петроглифы антропогенного характера:

- посетительские надписи, выполненные в технике гравировки, выбивки, скобления и протирания;
- надписи, выполненные масляной краской, известью, мелом, углём, карандашом;
- сажа и копоть, пироженное воздействие костров;
- следы научно-исследовательской деятельности предшественников («научный вандализм»):

вкрапления краски, оставшиеся после контактного копирования, следы подводки рисунков мелом и карандашом, различные маркировочные знаки на скале и др. Учитывая данные факты деструктивного воздействия на петроглифы, были определены и частично реализованы принципы документирования наскальных рисунков, необходимые для информационного обеспечения проектных мероприятий по консервации и реставрации петроглифов с целью их сохранения для будущих поколений.

Необходимые меры по сохранению петроглифов, проведению антиаварийных работ

Памятники наскального искусства имеют свою специфику, которая определяет как особенности протекающих деструктивных процессов, так и стратегию сохранения наскальных изображений. В отличие от камня, извлечённого и использованного для создания скульптурных или архитектурных объектов, петроглифы, являясь частью скального массива, не могут быть изолированы от протекающих в них процессов – гидрологических, химических, физических, биологических. Они представляют уникальное сочетание природного камня, техники выполнения рисунков и локальных экологических условий, в которых находятся.³

Учитывая зарубежный и отечественный опыт охранно-спасательных мероприятий, на Шалаболинской писанице необходим следующий комплекс консервационных мероприятий по косвенной и прямой защите петроглифов от разрушений:

1. Установка защитных козырьков для предотвращения попадания воды на поверхность плоскостей с рисунками.
2. Организация системы водоотвода в верхней части скального массива с помощью устройства дренажа.
3. Возведение водоотбойного вала вдоль береговой линии для защиты нижнего яруса с рисунками от паводковых вод и наносного грунта.
4. Очистка нижних ярусов скалы от скальных осыпей и древесной растительности.
5. Очистка плоскостей с рисунками от мхов, лишайников, травяной и кустарниковой растительности.
6. Замоноличивание раскрытых кливажных трещин для укрепления каменных блоков с петроглифами.
7. Локальная заделка дефектов (сколов, открытых трещин, расслоений, внешней скальной корочки и др.), грозящих утратой изображений.

8. Укрепление нависающих карнизов с петроглифами.

9. Сведение надписей, выполненных краской, и искусственное патинирование посетительских граффити и механически повреждённых участков.

10. Изменение рельефа подножия скалы с целью ограничения подхода посетителей к писанице.

11. Установка смотровых площадок.

Для проведения вышеуказанных антиаварийных мероприятий необходимо решить широкий спектр вопросов, что стало уже нормой, принятой при консервационных исследованиях:^{4,5,6,7}

1. Климатические и геологические характеристики региона, где расположена писаница.

2. Получение необходимых данных по памятнику:

а) техника нанесения наскальных изображений;

б) пространственное положение (относительно солнца, «розы ветров») и природная защита плоскостей с рисунками;

в) химико-минералогический состав и физические свойства камня;

г) характеристика поверхности каменной подложки (патины, минеральные наслоения, мощность, твёрдость, целостность);

д) гидрология субстрата камня (влаги на плоской поверхности, атмосферная влага, грунтовые воды и пр.);

3. Определение характера и факторов разрушения:

а) масштабные (раскалывание, разгрузка, сейсмичность, оползни, затопления и пр.);

б) геофизическое выветривание (морозное, солевое, термическое, минерализация);

в) геохимическое выветривание (перерождение минералов);

г) биогенное выветривание;

д) антропогенное воздействие (вандализм, техногенез и др.).

Для решения данных вопросов, в частности – 2 а,б; 3 а,г,д и определения масштабов работ по другим позициям необходимо проведение комплекса первичных работ, которые лягут в основу последующих исследований и консервационных мероприятий.

1. Определение границ (высотных и пространственных) распространения наскальных рисунков на территории памятника.

2. Детальная топосъёмка плоскостей с петроглифами в границах секторов.

3. Индексация рисунков.

4. Графическая фиксация скоплений петроглифов в трёх проекциях (горизонтальная, вертикальная, фронтальная).⁸

5. Фотофиксация петроглифов на различных уровнях их локализации (комплекс, группа, плоскость, фрагмент).

6. Выборочное копирование труднодоступных композиций.

7. Внешнее описание, определение современного состояния, степени, характера и масштабов разрушений петроглифов.

8. Определение характера и масштабов необходимых антиаварийных мероприятий применительно к конкретному сектору.

9. Подготовка и написание научного отчёта в ОПИ РАН, составление отчётной документации научно-производственного характера.

10. Подготовка и написание научных и методических работ по результатам исследований.

В течение полевого сезона 2018 года первичные работы, обозначенные в пп. 1-6 выполнены; задачи, определённые пп. 7-10 решаются в текущем режиме.

Что касается проведения комплекса консервационных работ, то опираясь на отечественный и зарубежный опыт,⁹ необходимо отметить, что они будут результативны только при условии наличия реальной охраны объекта.

Соответственно, требуются неотложные меры по сохранению и музеефикации масштабного памятника древнего наскального творчества – Шалаболинская писаница. В противном случае мы рискуем потерять для потомков уникальный объект древнего историко-культурного наследия.

Шалаболинская писаница декларативно была поставлена на охрану как археологический памятник республиканского значения в 1976 г. Фактически работы по паспортизации писаницы и постановке её на учёт, как памятника истории и культуры федерального значения, были произведены в 2001 г. В связи с новыми требованиями, в 2010 г. на памятник, как «объект культурного наследия федерального значения, представляющего собой историко-культурную ценность» была составлена учётная карта. С целью музеефикации Шалаболинской писаницы теперь необходимо поэтапно выполнить на формальном и фактическом уровне следующую процедуру:

1. Провести мероприятия по выявлению, учёту и принятию на государственную охрану объекта культурного наследия – достопримечательное место «Шалаболинская писаница».

В состав достопримечательного места должны входить Шалаболинская писаница и прилегающие к ней археологические объекты другого характера (могильники, стоянки, петроглифы, городище). Всего порядка 30 объектов. Работы на данных объектах проводятся, начиная с 1989 года.¹⁰ Вместе с тем, с целью уточнения границ памятников, определения предмета охраны и применения современных методов фотофиксации были проведены необходимые работы в 2018 г. для обеспечения информационной базы, необходимой для занесения их в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов России. Этот же комплекс работ был проведён применительно к территории, на которой они находятся (натурная фотофиксация проводилась как с земной поверхности, так и с помощью квадрокоптера), с целью принятия на государственную охрану и регистрации в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов России достопримечательного места «Шалаболинская писаница».

2. Отнести данное достопримечательное место к историко-культурным заповедникам регионального/федерального значения.

Границы планируемой территории Музея-заповедника «Шалаболинская писаница» должны охватывать правобережный участок реки Тубы, прилегающий к д. Ильинка Курагинского района Красноярского края. Юго-западная граница проходит по правому берегу р. Тубы от верхнего оголовка острова Кожевня (на востоке) до устья протоки Инза (на западе). Северо-восточная граница проходит по широкой ложбине (Еремеев лог) от устья р. Инзы (на юге) до подножия северного склона горы Гусеевской (на севере). Северо-восточная граница проходит вдоль северного склона возвышенности (ограничена с севера пахотными полями) от горы Гусеевской (на западе) до правого берега р. Шушь напротив с. Шалоболдино (на востоке). Юго-восточная граница проходит вдоль р. Шушь и правого берега р. Тубы от участка правого берега р. Шушь напротив с. Шалоболдино (на севере) до верхнего оголовка острова Кожевня (на юге).

На его территории установлены следующие объекты древнего историко-культурного наследия: ранее известные – 24 стоянки и поселения эпохи палеолита, неолита, бронзы, раннего железного века, средневековья. Курганные могильники Усть-Шушь – 1,2,3,4, одиночные курганы – 1,2; курганные могильники Ильинка -1,2. Новые объекты: Курганный могильник эпохи раннего железа («могильное поле» размерами 1000x200-400 м) на горе Березовая, грунтовые средневековые захоронения на вершине горы Ильинской, средневековое городище на вершине горы Сыпучей и др.

3. Организовать на основе созданного историко-культурного заповедника краевое учреждение культуры – археолого-этнографический музей «Шалаболинская писаница».

Заповедный статус территории и музейная сохранность объектов на её площади, квалифицированная экскурсионная деятельность и контролируемый туризм, регламентированная научно-исследовательская деятельность могут быть реально гарантированы при наличии соответствующего учреждения культуры с полагающимся штатом профессиональных работников. В роли такового должен выступить археолого-этнографический музей «Шалаболинская писаница». Только при наличии музея, сотрудники которого обеспечат контроль над охраняемой территорией, может быть результативным комплекс противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на Шалаболинских петроглифах.

Успешное решение вопросов об организации историко-культурного музея-заповедника и ар-

хеолого-этнографического музея «Шалаболинская писаница» позволит решить насущные задачи научного, образовательного, воспитательного, просветительского характера:

- пропаганда и популяризация историко-культурного наследия;
- развитие научно-познавательного интереса к древнему прошлому (прежде всего у школьников);
- повышение общеобразовательного исторического уровня у молодёжи;
- развитие научного и других видов туризма (как отечественного, так и международного) на территории края;
- воспитание уважительного отношения к истории родного края, развитие патриотизма, формирования гражданской ответственности у подрастающего поколения;
- изучение и сохранение древнего историко-культурного наследия.

Более того, активное вовлечение в работу музея местного населения (возрождение народных промыслов, рейнджерская деятельность, гостиничные и другие бытовые услуги, обеспечение продовольственными продуктами крестьянского хозяйства, прогулочные мероприятия на традиционных видах транспорта и многое другое) поможет решить актуальные задачи современности социального характера: возрождение российской «глубинки», сибирской деревни, занятости населения, возвращение молодёжи в село.

Необходимо заметить, что в настоящее время, к сожалению, на всём постсоветском пространстве, в отличие от зарубежных стран, существуют и успешно работают на базе памятников древнего наскального искусства только два музея-заповедника: «Томская писаница» (Кемеровская область) и «Тамгалы» (Казахстан). В последние годы разворачивается деятельность по созданию музеев под открытым небом в Республике Хакасия.¹¹ Соответственно, создание музея-заповедника «Шалаболинская писаница», несомненно, поднимет престиж Красноярского края не только на отечественном, но и международном уровне, создаст определённые условия для решения ряда задач социального, экономического и культурного развития нашего региона.

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

² Заика А.Л. Полевые исследования петроглифов (на примере Шалаболинской писаницы) // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 108-110.

³ Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства. Изучение, сохранение, использование. – М., 2002.

⁴ Беднарик Р., Дэвлет Е.Г. Консервация памятников наскального искусства Верхней Лены // Памятники наскального искусства. – М.: изд-во ИАЭ РАН, 1993а. – С. 7-24.

⁵ Беднарик Р., Дэвлет Е.Г. Проблемы консервации памятников наскального искусства Верхней Лены // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово: изд-во КемГУ, 1993б. – С. 37-48.

⁶ Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края). – СПб.: ИИМК РАН, 2000. – 64 с.

⁷ Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства. Изучение, сохранение, использование. – М., 2002.

⁸ Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб. – метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. Новосибирск, 2006. – 43 с.

⁹ Мельникова Л.В. Шишкинская писаница. Том 1. История и методика изучения, проблемы музеефикации, описание петроглифов / Л.В. Мельникова, В.С. Николаев, Н.И. Демьянович. – Иркутск: Институт земной коры СО РАН, 2011. – 426 с. С. 19-62.

¹⁰ Заика А.Л. Отчёт о полевых исследованиях на территории Курагинского и Минусинского районов в 1989 г. // Архив Музея археологии и этнографии КГПУ, оп. 0056, д. 001.

¹¹ Аланд Е.Ю. Опыт музеефикации археологических объектов в Республике Хакасия // Мартьяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг.). Вып. VII. Сборник докладов и сообщений. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. – С. 193-195.

А.Л. Заика, А.А. Ушакова,
г. Красноярск

Об изображениях окуневских личин на Шалаболинской писанице

Известная в наскальном искусстве Сибири Шалаболинская писаница имеет богатую, более чем полуторавековую историю научного исследования.¹ Вместе с тем, каждый полевой сезон отличается новыми открытиями, вносит порой существенные коррективы в устоявшиеся взгляды на развитие наскального творчества в регионе. Предметом данного исследования являются изображения, выполненные охрой на западной оконечности скального массива (участок 1 Шалаболинской писаницы). Там представлена многофигурная композиция, выявленная на широком скальном фризе, который расчленён горизонтальными трещинами на три равнозначных блока (плоскости-7-9 на третьем уровне нижнего яруса участка 1а).²

Впервые рисунки на данном фризе были выявлены и визуальнo скопированы в 1886 г. И.Т. Савенковым и затем им опубликованы в 1910 г.³ Надо отметить, что данные прорисовки «на глазок» не отличаются высокой точностью, но дают первое представление о композиционном построении фигур (рис. 1, 1). В 1910 г. А.В. Адриановым они были зафиксированы более профессионально – методом эстампажа.⁴ Выкопировки эстампов Александра Васильевича, их описания впоследствии были опубликованы К.В. Вяткиной⁵ (рис. 1, 2).

Последующее их обнаружение связано с поисковыми работами местного краеведа В.К. Добрынина, который и сообщил о находке в Красноярский краеведческий музей.⁶ В 1957 г. сотрудник ККМ Р.В. Николаев незамедлительно выезжает в Курагинский район. Вместе с В.К. Добрыниным они обследует петроглифы Шалаболинской писаницы.⁷ Во время работ Николаевым были сделаны копии и описание петроглифов на искомом фризе⁸ (рис. 1, 3).

Повторно данные рисунки были обнаружены в 2002 г. участниками археологического отряда КГПУ во время расчистки нижнего яруса скальных обнажений от растительности, скальных обвалов.

Рисунки на плоскостях 7-9 выполнены охрой различных расцветок, путём гравировки, выбивки, протирки. Представлены фигуры животных, людей, изображения личин. Часты случаи палимпсеста.

На обнаруженных плоскостях были выявлены факты преднамеренного уничтожения петроглифов в древности. По мнению исследователей, путем шлифовки нивелировался рельеф рисунков, выполненных в технике выбивки. На чистом «полотне» создавались новые композиции, которые затем нередко «стирались» тем же способом или перекрывались другими изображениями. Примечательно, что уничтоженные и вновь нарисованные на их месте рисунки могли соответствовать одной культурной традиции, в данном случае – окуневской. Наиболее ранними, как правило, являются выбитые изображения животных (быки, лоси, лошади). Позднее были выполнены рисованные изображения личин. Приблизительно в это же время появились фигуры фантастических хищников в перьевых головных уборах (техника исполнения комбинированная – гравировка и протирка). Наиболее поздние: гравированные изображения «солнцеголовых» антропоморфных фигур и личин с многолучевым «нимбом».⁹

Как показывают результаты последующих исследований, на плоскостях 8, 7 представлены шесть красочных изображений личин, выполненных охрой различных расцветок (рис. 2).

Все выявленные красочные изображения личин характеризует отсутствие внешнего контура (если не брать во внимание фрагменты дугообразной «окантовки» одной из них). Обилие дугообразной «татуировки» у центральных личин в средней части блока позволяет соотнести их с выделенной Д.Г. Савиновым так называемой Кок-Хаинской группой окуневских антропоморфных изображений.¹⁰ Вместе с тем, дугообразные вертикальные межглазные линии с развилками на концах встречаются и среди рисованных личин джойского типа.¹¹ Надо отметить, что левая личина

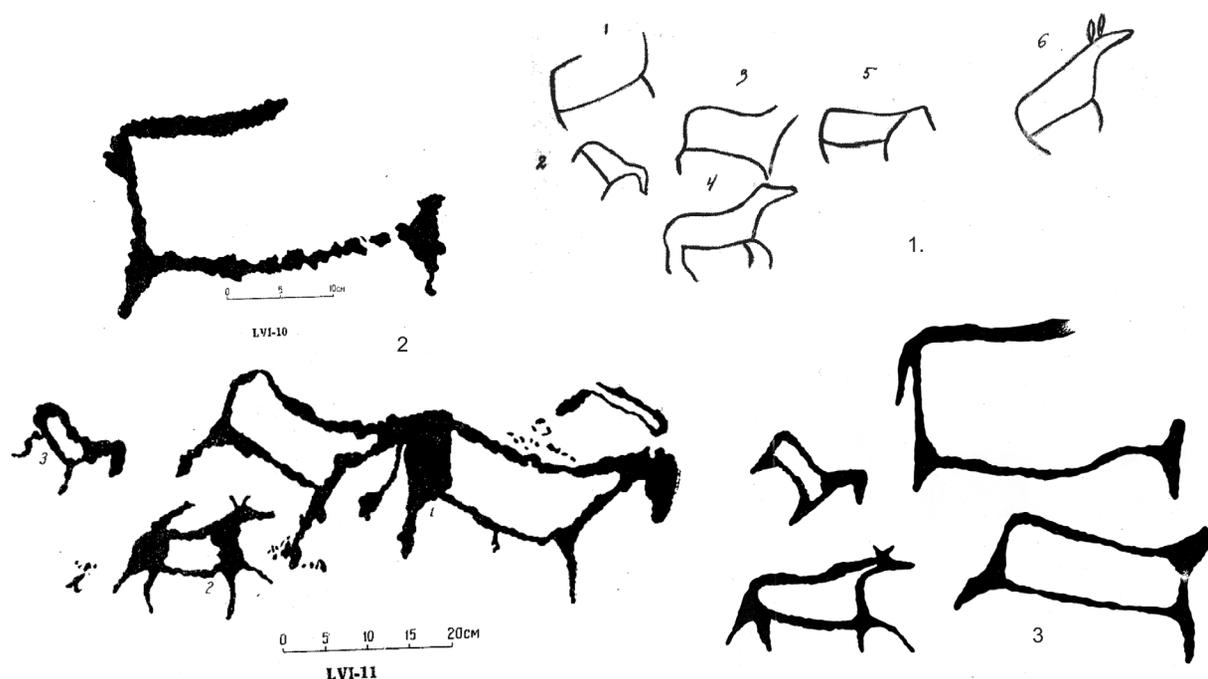

Рис. 1. Шалаболинская писаница. Копии рисунков. 1 – по: [Савенков, 1910], 2 - по А.В. Адрианову [Вяткина,1949], 3 – по: [Николаев,1957].

в искомой группе на Шалаболинской писанице находит близкие аналогии с выбитым и прошлифованным антропоморфным образом со следами краски, венчающим оконтуренную личину на окуневской стеле из Усть-Абакана.¹² Характерной особенностью данной шалаболинской личины также является обилие концентрических кругов на месте глаз и горизонтальных линий под ними. Подобное оформление глаз не характерно для красочных окуневских личин и в единичных слу-

Рис. 2. Шалаболинская писаница. Копии рисунков 2005 года.

чаях встречается у рельефных образов на стенах и изваяниях тазминской и черновской группы окуневских изображений.¹³

Что касается крестовидных личин, то они, как правило, в известных композициях находятся на периферийных участках, часто перекрывают более ранние антропоморфные образы,¹⁴ т.е. в планиграфическом и стратиграфическом плане иллюстрируют наиболее поздние, финальные явления в окуневском искусстве.

Таким образом, выявленный ряд красочных антропоморфных образов характеризует стилистические и иконографические черты различных групп окуневских личин, гармонично сочетает их на одном изобразительном полотне. Это может быть как следствием культурного межтерриториального взаимодействия, так и эволюционного развития.

В данной работе освещены предварительные результаты исследования красочных антропоморфных образов на Шалаболинской писанице, которые требуют дальнейшего более углубленного изучения.

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

² Заика А.Л. Приложение № 1 к Учётной карте (п. VI) объекта культурного наследия федерального значения, представляющего собой историко-культурную ценность «Шалаболинская писаница». 2010 г. // Архив Музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0057. Д. 0026. – 261 л., табл. 11, 14

³ Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв. ВСОРГО. – Т. 17. – № 3-4. – Иркутск, 1886. – С. 26-105.; Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1908 г. – М., 1910. – 552 с.

⁴ Адрианов А.В. Отчёт по исследованию писаниц Минусинского края // Изв. РКСИВА, 1910. – № 10. – С. 41-50.

⁵ Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб. МАЭ. Т. 12. М.-Л., 1949. – С. 417-484.

⁶ Сазонова О.М. Археологические изыскания краеведа В.К. Добрынина // Мартыановские краеведческие чтения. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартыанова, 2010. – Вып. VI. – С. 221-223.

⁷ Сазонова О.М., Р.В. Николаев – Исследователь Шалаболинской писаницы // VII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск, 2008. – С. 71-72.

⁸ Николаев Р.В. Отчёт о полевой археологической работе в 1957 г в зоне строительства алюминиевого комбината и на юге края, в том числе Курагинский район, Оглахты Боградского района Хакасии. 1957 г. // Архив КККМ, оп. 5, д. 71 – 1.

⁹ Заика А.Л., Дроздов Н.И. Шалаболинская писаница (результаты исследования 2001-2004 годов) // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 111-115.

¹⁰ Савинов Д.Г. О выделении стилей и иконографических групп изображений окуневского искусства // Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. – СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. – С. 157-190.

¹¹ Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2006. – 236 с.

¹² Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2006. – 236 с. С. 100, 214, рис. 266

¹³ Савинов Д.Г. О выделении стилей и иконографических групп изображений окуневского искусства // Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. – СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. – С. 157-190. рис. 9; Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2006. – 236 с., рис. 140

¹⁴ Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2006. – 236 с., рис. 202, 203, 266 и др.

**А.Л. Заика, г. Красноярск
Л.В. Зоткина, г. Новосибирск**

Об относительной хронологии петроглифов на центральном участке Шалаболинской писаницы

Шалаболинские петроглифы расположены на правом берегу р. Тубы (правый приток р. Енисей) на высоком (до 200 м), крутом, береговом скальном массиве, сложенным девонскими песчаника-

ми, который имеет протяжённость в северо-восточном направлении около 2,5 км. Береговые утёсы начинаются в 0,6 км к ЮВ от д. Ильинки и заканчиваются выше по течению р. Тубы в устье р. Шушь, что в 5 км к ЮЗ от с. Шалаболино. Всего насчитывается около 500 плоскостей с рисунками, которые встречаются на всём протяжении скального массива на различных высотах от 1,5 м до 50 м от августовского уреза воды. Границы памятника охватывают территорию размерами: по линии ЮЗ-СВ – 1950 м, по линии СЗ-ЮВ – 100 м.

Изображения выполнены в различной технике: минеральными красителями (охрой), путём выбивки, шлифовки, гравировки. Нередки случаи комбинированного сочетания различных техник при выполнении рисунка. Скопления петроглифов локализованы на 8 участках скальных обнажений, разделённые территориально, они имеют естественные границы в виде мощных осыпей скальных пород, ложбин, участков прижима реки.

История научного исследования Шалаболинских петроглифов насчитывает более полутора веков.¹ Несмотря на всю полноту и объективность многолетних исследований, достоверность полученной информации, памятник требует более углубленного и детального исследования на современном уровне развития науки, уточнения известных данных, анализа новой информации о петроглифах. Особенно актуальны в настоящее время вопросы датировки наскальных рисунков.

Интерес представляет многофигурная композиция (плоскость-10) на центральном (четвёртом) участке писаницы, на примере которой представляется возможным определить относительную хронологию наскальных рисунков путём анализа палимпсестов, планиграфии изображений и степени скального «загара» (патизации).

Впервые данная плоскость была выявлена и скопирована в 1910 г. А.В. Адриановым.² Копировку Александр Васильевич производил контактным способом, используя метод эстампирования. Наложив многослойно на петроглифы смоченную «пропускную» бумагу, он затем «пробивал» её щёткой, чтобы добиться желаемого оттиска наскальных рисунков, которые проявлялись в «негативном» виде. Впоследствии К.В. Вяткина для публикации их сделала выкопировки Шалаболинских эстампажей, которые хранятся в Музее антропологии и этнографии (г. Санкт-Петербург). По наблюдениям М.А. Дэвлет, К.В. Вяткина при копировании «под эстампаж подкладывала лист бумаги, а затем по контуру изображений делала наколы тонкой иглой, которая протыкала насквозь эстампаж и бумагу под ним, после чего на бумаге можно было обводить намеченный абрис карандашом или тушью».³ Соответственно, при такой выкопировке не учитывалась последовательность нанесения рисунков, сами они не отличались высокой точностью, в их разряд нередко попадали естественные выбоины и выломы скальных пород (рис. 1), что отразилось и в описании их исследовательницей.⁴

Рис. 1. Прорисовки плоскости 10 участка 4 Шалаболинской писаницы (по: [Вяткина, 1949, с. 449, 451]).

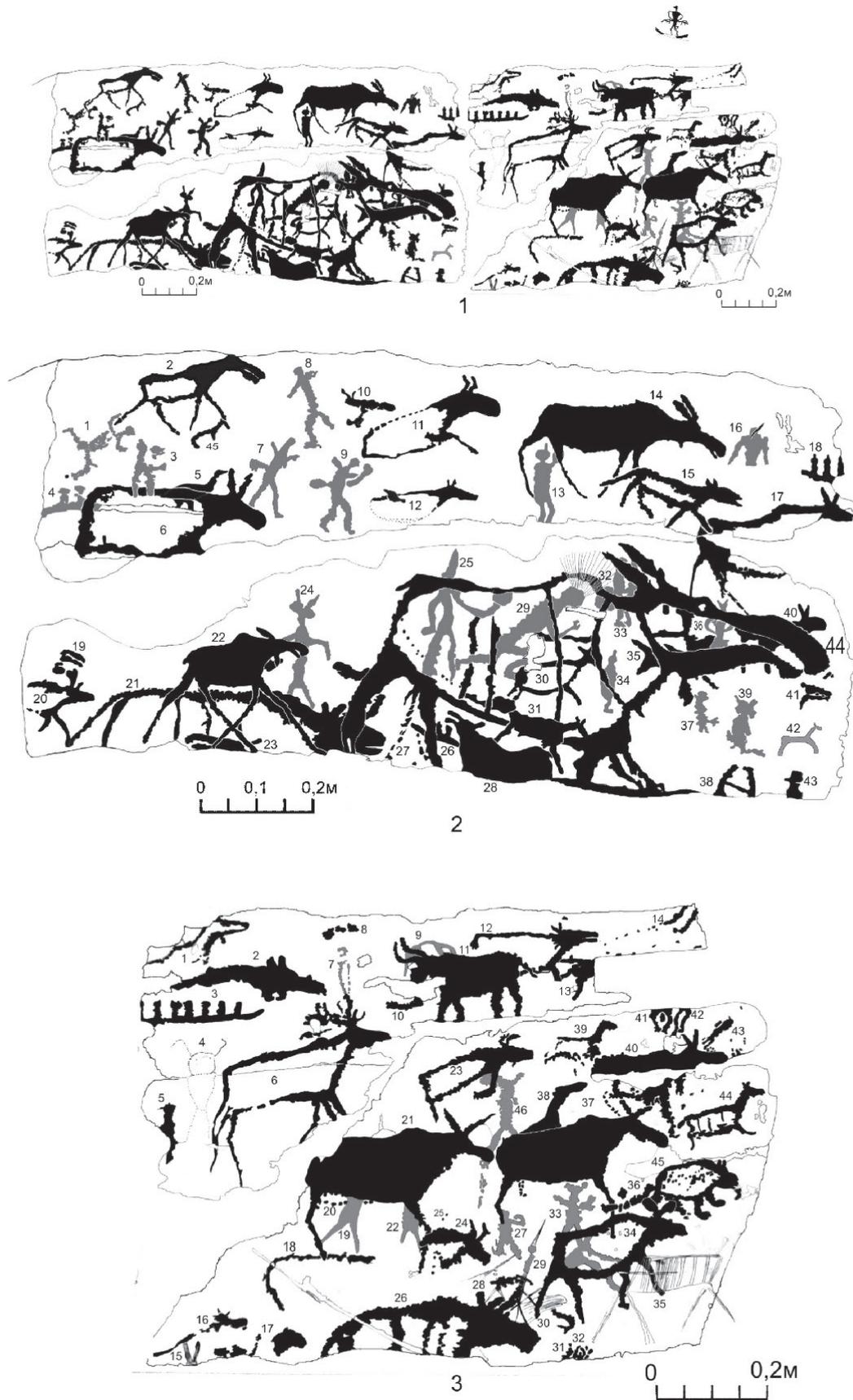

Рис. 2. Прорисовки плоскости 10 участка 4 Шалаболинской писаницы А.Л. Зайки: 1 – участки а, б, в плоскости 10; 2 – участок а с нумерацией изображений; 3 – участок б с нумерацией изображений.

Повторно плоскость 10 была обнаружена в 2004 г. участниками археологического отряда КГПУ во время расчистки нижнего яруса скальных обнажений от растительности, скальных обвалов и наносного грунта.⁵ Плоскость – 10 является продолжением общего скального фриза нижнего яруса скальных обнажений, находится за границей скальной ниши (ширина 0,5 м), имеет протяжённость 2,7 м и ширину 0,8-0,9 м, разделена вертикальной трещиной, которая условно разграничивает участки «а» и «б» (рис. 2, 1).

Плоскость 10а (1,5 x 0,8 м) ровная, вертикальная, обращена на ЮВ (аз. 50°), разделена горизонтальной трещиной (рис. 2, 2).

В верхней части плоскости изображены контурные фигуры лосей, маралов, быка, силуэтная фигура лося, волка, выполненных в «ангарском» (№ 2, 14, 15, 17) и «минусинском» (№ 11, 12) стилях. Комбинированное сочетание стилей характерно для контурной фигуры лося (№ 6), которая перекрывает силуэт профильного изображения птицы (№ 5). В линейном стиле выполнена фигура небольшого животного (№ 45). Между фигурами животных помещены фронтальные и профильные изображения людей (№ 1, 3, 7, 8, 9, 13, 16), фрагменты лодок (№ 4, 18).

В нижней части плоскости находится крупное контурное изображение лося (№ 44), которое перекрывает силуэтные рисунки людей (№ 25, 29, 33, 34, 36), контурные и силуэтные изображения копытных животных (№ 17, 21, 27, 30, 40, 38), рисунок рыбы (№ 35), изображение лодки (№ 26). У одной профильной антропоморфной фигуры показан гравированный многолучевой головной убор (№ 29). Слева от фигуры лося находится силуэтный рисунок другого лося, выполненный в «ангарском» стиле (№ 22). Изображение выполнено поверх фронтальной фигуры человека в «рогатом» головном уборе (№ 24), контурного рисунка (№ 21) быка (?), головы сохатого (№ 23). Справа и ниже крупной контурной фигуры лося (№ 44) выявлены силуэтные фронтальные антропоморфные изображения (№ 37, 39, 43), голова животного (№ 41), линейная фигура копытного животного (№ 42). По нижнему срезу плоскости (край облома скальных пород) видны фрагменты рисунков лосей (№ 21, 23, 28), быка (?) (№ 38).

Плоскость 10б (1,1 x 0,9 м) ровная, вертикальная, обращена на ЮВ (аз. 50°), разделена горизонтальной и диагональной трещинами (рис. 2,3). В верхней части плоскости виден фрагмент лодки с 6 «пассажирами» (№ 3), неполные контуры маралов и лосей (№ 1, 2, 12, 13, 14), силуэтная фигура быка (№ 11), ориентированная, в отличие от других животных, в левую сторону. Привлекает внимание контурное изображение оленя с ветвистыми рогами (№ 6). Слева от него помещены силуэтная и контурная фронтальные антропоморфные фигуры (№ 4, 5). В центральной части плоскости выполнены поверх других рисунков силуэтные изображения двух лосей в «минусинском» стиле, но с рядом иконографических признаков, характерных для «ангарской» традиции (№ 21, 37). Они перекрывают фронтальные фигуры людей (№ 19, 22, 27, 46), силуэтные и контурные изображения животных (№ 18, 20, 38, 34, 40). Над ними показаны контурные фигуры лосей (№ 23, 40) и других животных (№ 39, 44), фрагменты нижней части антропоморфных фигур (№ 41, 42). Под изображениями лосей выявлены контурные фигуры маралов, лосей, хищника (медведь?), ориентированные в правую сторону (№ 16, 17, 26, 24, 30, 31, 34). В противоположную сторону обращено животное, выполненное в «скелетном» стиле путём гравировки (№ 35). Выявлены так же три антропоморфные фигуры, выполненные в комбинированной технике (№ 15, 28, 29).

Анализ внутренней стратиграфии рисунков свидетельствует о том, что наиболее древний («нижний») пласт петроглифов занимает основную площадь плоскости и представлен антропоморфными фигурами (!), показанными в различном ракурсе (фас, профиль, фас-профиль) (рис. 2, 2: № 7, 9, 13, 16, 24, 25, 33, 34, 36, 39; рис. 2, 3: № 19, 22, 27, 33, 41, 42). У двух фигур показаны «хвосты», что не характерно для петроглифов Среднего Енисея; укороченные верхние конечности, которые встречаются у архаичных антропоморфных образов на Шалаболинской писанице. У других фигур зафиксированы головные уборы в виде одного или двух «рогов». Две фигуры показаны в процессе совокупления (рис. 2, 2: № 33, 34). Примечательно, что ряд фигур сопряжён с округлыми предметами (рис. 2, 2: № 9, 13, 25, 29). По всей видимости, в это же время были выполнены

контурные изображения «грузных» животных, фрагментарно сохранившихся по нижнему краю плоскости и фигура медведеподобного существа (рис. 2, 3: № 45).

Стратиграфически и планиграфически определяется следующий пласт рисунков, который связан с зооморфными образами, выполненными в традициях «минусинского» стиля. Они, как правило, показаны не полностью. Основной акцент древние художники делали на краниальной части животных и прилегающих участках тела, которые были показаны часто «пунктирно» (рис. 2, 2: № 11, 12, 40; рис. 2, 3: № 1, 2, 12, 14, 24, 38). Возможно, в это время появились изображения лодок.

Практически, одновременно, судя по композиционному построению и стратиграфии рисунков, формируется следующий комплекс изображений животных, выполненных в классическом «ангарском» стиле, в его несколько стилизованном варианте, а также в комбинированном сочетании ангарских и минусинских традиций (рис. 2, 2: № 2, 6, 14, 17, 20, 22, 23, 27, 28, 44; рис. 2, 3: № 6, 21, 23, 24, 34, 37, 40).

Следующий изобразительный слой связан с проявлениями «классической» окуневской культуры. С этим временем связано появление многолучевого головного убора у центральной профильной динамичной антропоморфной фигуры, антропоморфных образов, выполненных путём гравировки, изображения быка (рис. 2, 2: № 32; рис. 2, 3: № 9, 28, 29). С этим же временем, вероятно, связано появление изображения копытного животного (рис. 2, 3: № 35).

Наиболее поздние образы появились, когда основная поверхность плоскости была уже заполнена, что позволило помещать рисунки на периферийных участках плоскости. Появились линейные изображения небольших размеров (рис. 2, 2: № 1, 3, 8, 42, 45), изображение волка (рис. 2, 2: № 15).

Хронологически не ясно появление динамичных фигур копытных животных (рис. 2, 2: № 30, 31; рис. 2, 3: № 39, 44).

Кроме визуального анализа и классической «топографической раскладки» плоскостей 10а и 10б Шалаболинской писаницы был выполнен трасологический анализ⁶ участков пересечений некоторых наскальных изображений, составляющих палимпсест плоскости 10а. Этот подход заключается в изучении и сопоставлении характеристик следов пикетажа, на основании чего устанавливается последовательность выполнения наскальных изображений. Более поздним элементом палимпсеста является тот петроглиф, чьи специфические характеристики превалируют в зоне перекрывания.

Документирование для трасологического анализа петроглифов связано с трёхмерной визуализацией по методу фотограмметрии.⁷ Она позволяет получить модели трасологически значимых участков пикетажа очень высокого разрешения. Преимущество этого приёма фиксации в том, что он позволяет получить информацию о характере рельефа поверхности пикетажа не только в плане, но и в профиле, что очень важно для трасологического анализа. Кроме того, специализированное программное обеспечение даёт возможность проводить наблюдения при различном освещении и при помощи различных фильтров, благодаря чему некоторые детали и характеристики рельефа лучше видны.

Задачей трасологического анализа плоскости 10а было установить относительную хронологию изображений лося № 44 и других петроглифов, с которыми оно пересекается: № 29, 30, 31, 34, 36, 40 (рис. 2, 2). Для этого была выполнена трёхмерная реконструкция 6 участков перекрываний, выполнен трасологический анализ характерных зон пикетажа для каждого изучаемого изображений, не задействованных в пересечениях. В результате были сделаны следующие наблюдения.

Антропоморфное изображение № 29 пересекается сразу в двух местах с элементами, относящимися к петроглифу № 44 (лось): горизонтальной и вертикальной линиями в области изгиба руки. Гораздо более глубокие, крупные следы, образующие эти линии, сильно отличаются от характера пикетажа антропоморфного персонажа (мелкие, регулярные выбоины, менее плотная выбивка). На 3D-моделях хорошо видно, что последний перекрыт этими крупными, грубыми следами.

Зооморфное изображение № 30 выполнено мелким пикетажем, в некоторых участках довольно редким, регулярными небольшими подокруглыми выбоинами, часто выходящими за контуры линий. Такие характеристики хорошо видны в области заполнения туловища, на животе, шее и

крупне животного. Однако по всему контуру фигуры отмечаются совсем другие выбоины, грубые, глубокие, неровных очертаний, явно отличающиеся от вышеописанных. Можно предположить, что петроглиф был подновлён. Интересно, что шея животного выглядит так, как будто выполнена двойной линией. Верхняя параллельная шее цепочка крупных выбоин относится к изображению лося № 44, так как характер выбоин абсолютно идентичен другим линиям пикетажа «перегородок» внутри его туловища. Другая вертикальная линия, которая пересекает эту фигуру, также является «перегородкой», относящейся к изображению лося № 44. Однако она прерывается и не перекрывает зооморфный персонаж № 30. Это может указывать на одновременность выполнения изображения № 30 и горизонтальных и вертикальных линий, относящихся к фигуре лося № 44.

Зооморфное изображение № 31 выполнено плотным пикетажем относительно мелкими выбоинами. Оно пересекается с линией живота лося № 44, которая образована более крупными и глубокими следами. На бесцветных 3D-моделях при различном освещении отмечается перекрывание контуров туловища зооморфного персонажа № 31 линией живота лося № 44.

Антропоморфное изображение № 34 образовано мелкими, неглубокими следами плотного пикетажа, при этом отдельных выбоин, выходящих за контуры, практически не фиксируется. Этот петроглиф пересекается с дугообразной линией, относящейся к фигуре лося № 44. На 3D-модели очень хорошо фиксируются совсем другие весьма глубокие, грубые следы прерывистого пикетажа, которые образуют эту вертикальную линию. Очевидно, она выполнена позже, чем антропоморфное изображение, так как эти грубые следы выбивки перекрывают поверхностное плотное заполнение фигуры человека.

Другой пример антропоморфного изображения – это фигура № 36. Простой осмотр даёт основание полагать, что линия верхней части морды лося № 44 перекрывает её, однако, это не так. При трасологическом анализе было установлено, что мелкие округлые выбоины, характерные для пикетажа, образующего антропоморфную фигуру, присутствуют также в области пересечения этих двух петроглифов. Кроме того, очень хорошо читается контур левой руки антропоморфного персонажа именно в области пересечения этой детали с головой лося. Следы на этом участке имеют признаки, свойственные изображению № 36.

Зооморфная фигура № 40 схожа по характеру пикетажа с антропоморфным изображением № 34. Выбивка здесь более глубокая, но также состоит из плотно прилегающих мелких округлых выбоин. Более крупные, менее регулярных очертаний лунки пикетажа, составляющие голову лося № 44, выглядят совершенно иначе. В области пересечения двух этих петроглифов (№ 40 и 44) преобладают очертания выбоин, характерных для последнего. Голова лося перекрывает туловище зооморфного изображения № 40.

Таким образом, трасологический анализ рассмотренных участков показал, что изображению лося № 44 предшествуют все изученные трасологически петроглифы (№ 29, 31, 34, 40), кроме одного, антропоморфного изображения № 36, которое было выполнено позже. Зооморфная фигура № 30 может быть одновременной изображению лося № 44. Это указывает на довольно поздний возраст этой фигуры лося.

Следует отметить, что представленные выше результаты не только демонстрируют новые возможности, которые открывают перспективы для развития современных методов изучения скальной поверхности, но и ставят вопросы для новой дискуссии как о стратиграфии рассмотренного палимпсеста, так и о стадильности развития наскального искусства в среднеенисейском регионе. В целом большинство изображений выполнено в неолитическое и окуневское время (3-2 тыс. до н.э.). Привлекает внимание архаичность антропоморфных образов, их атрибутика и синкретичное сочетание различных неолитических стилей в формировании зооморфных образов. Учитывая относительную новизну представленных материалов, следует в определённой степени пересмотреть устоявшиеся стереотипы о развитии наскального искусства на территории Среднего Енисея. Данная работа не претендует на законченность и требует своего продолжения.

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунаро. конф. /Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

² Адрианов А.В. Отчёт по исследованию писаниц Минусинского края // Изв. РКСИВА, 1910. – № 10. – С. 41-50.

³ Дэвлет М.А. Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 68 с.

⁴ Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб. МАЭ. Т.12. М.-Л., 1949. – С. 417-484.

⁵ Заика А.Л., Дроздов Н.И., Березовский А.П., Ключников Т.А., Журавков С.П. Шалаболинские петроглифы (итоги исследований 2004 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАЭт СО РАН 2004 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2004. – Т. X. – С. 259-260; Заика А.Л. Петроглифы из-под руин. Шалаболинская писаница // Енисейская провинция. Альманах. Выпуск 3. – Красноярск: изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. – С. 36-37, рис. 15; Заика А.Л., Дроздов Н.И. Новые петроглифы Шалаболинской писаницы // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том III. – М.: ИА РАН, 2008. – С. 28-30.

⁶ Гирия Е.Ю., Дэвлет Е.Г. Некоторые результаты разработки методики изучения техники выполнения петроглифов пикетажем. // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 1(26). – С. 107-118; Гирия Е.Ю., Дэвлет Е.Г. Об исследовании техники выполнения изображений на скалах // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1(35). Январь-Февраль-Март. – Москва-Магнитогорск-Новосибирск. – 2012. – С. 158-178.

⁷ Cassen S., Lescop L., Grimaud V., Robin G. Complementarity of acquisition techniques for the documentation of Neolithic engravings: lasergrammetric and photographic recording in Gavrinis passage tomb (Brittany, France). // Journal of Archaeological Science. 2014. Vol 45. n°0, P.126-140; Robert E., Petrognani S., Lesvignes E. Application of digital photography in the study of Paleolithic cave art. // Journal of Archaeological Science: Reports. 2016. Vol. 10. pp. 847-858.

В.А. Конохов, г. Минусинск,
Т.К. Ермаков, А.Л. Заика, г. Красноярск

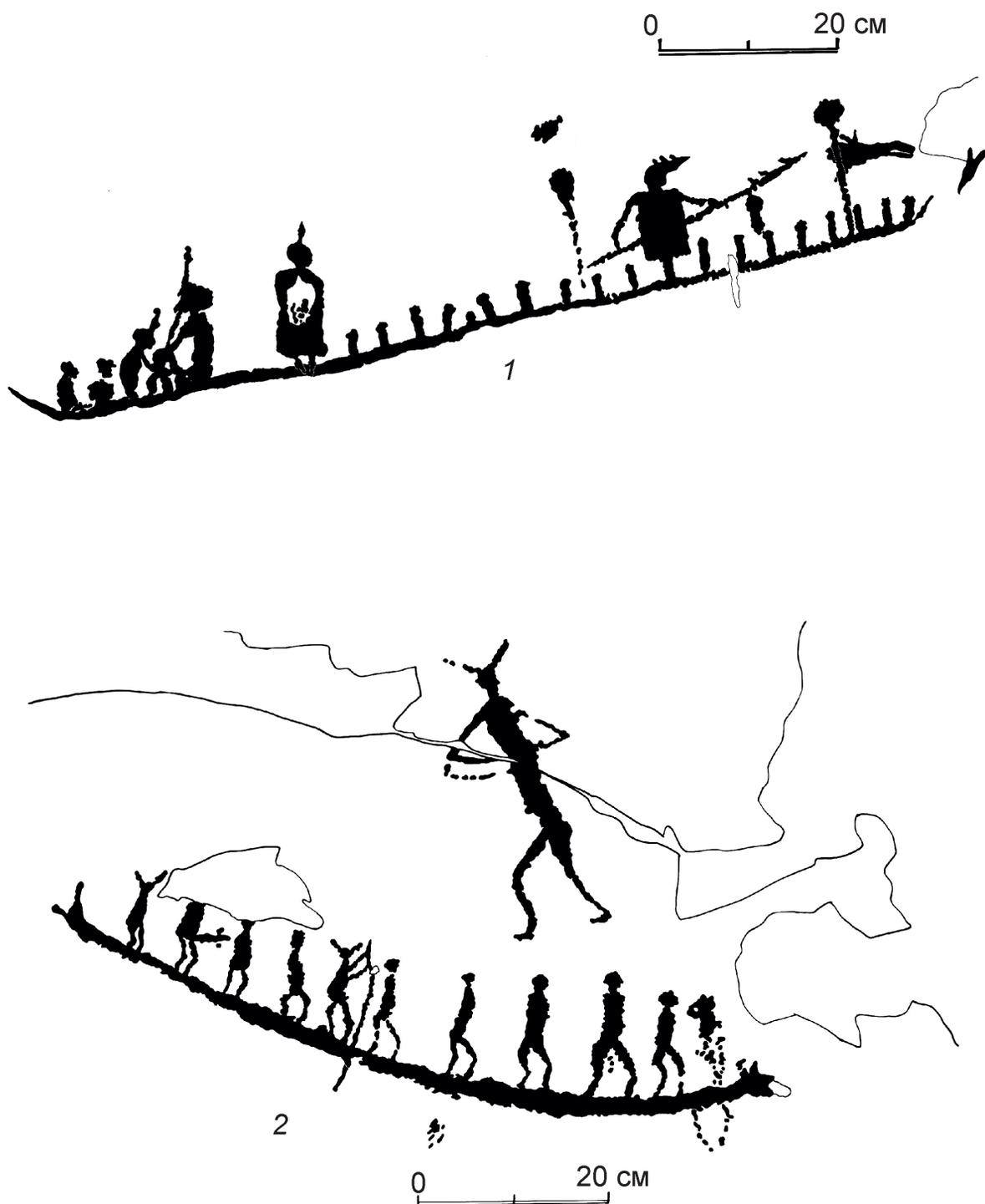
Изображения лодок в петроглифах Шалаболинской писаницы

Изображения лодок являются распространённым образом в наскальном искусстве Евразии. Широкая география распространения образа предполагает различия в хронологическом и культурном отношении, семантике и иконографии образа. Общим для изображений лодок является их расположение в прибрежных территориях водных объектов – морей, озёр, рек. Всего на территории Евразии, на сегодняшний день, исследователями выделено 57 памятников наскального искусства с изображениями водных средств передвижения.¹

Одним из районов распространения изображений лодок в наскальном искусстве является Минусинская котловина. Наиболее представительный пласт изображений лодок представлен среди рисунков Шалаболинской писаницы. Шалаболинская писаница – известный памятник наскального искусства, имеющий более чем 150 летнюю историю научного изучения.² Тем не менее, каждый полевой сезон несёт новые открытия.

В июле 2018 года отрядом КГПУ проводились полевые исследования по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814). Итогом работ стало уточнение многих рисунков, выявление новых, фотофиксация рисунков, последующая работа как с микалентными копиями, так и цифровыми фотографиями. Таким образом, накопленный полевой материал, архивные и опубликованные источники позволяют провести анализ представленных на писанице изображений, образов, сюжетов. Отдельного исследования заслуживают сюжеты с изображениями лодок.

На Шалаболинской писанице, к настоящему моменту, нами выделены 24 изображения лодок. Большинство изображений выполнены техникой выбивки – 18 изображений, реже встречаются выполненные охрой рисунки – 2 изображения, либо комбинированные – выполненные выбивкой и покрытые поверх охрой – 4 изображения. Композиционно изображённые лодки могут являться частью многофигурных композиций, быть «соединёнными» с другими образами (животные, антропоморфные фигуры и пр.) либо являться одиночными рисунками на плоскости.

Основной массив изображений лодок представлен схематично в виде горизонтальной линии, изображающей саму лодку и перпендикулярных ей вертикальных линий, изображающих «пассажира» (рис.2.2). Горизонтальная линия – корпус лодки может быть как практически прямой, с незначительными загибами с двух сторон изображающими нос и корму судна, так и иметь изгиб, стремясь к форме полукруга. Количество «пассажира» на лодках варьируется от 3 до 26. На части изображений они представлены перпендикулярной лодке вертикальной линией, на других отдельно выделена в виде круга голова. Конечности, при этом, никогда не выделяются. Изобра-

жения данной группы представлены на писанице во всех трёх, перечисленных выше, вариантах исполнения: выбитые (большая часть), охра, охра поверх выбивки.

Вместе с тем, на Шалаболинской писанице выделяется ряд изображений лодок, для которых характерна более детальная проработка, как самих лодок, так и присутствующих антропоморфных персонажей.

Одним из наиболее примечательных изображений является композиция на плоскости 8 участка 3 (рис.1.2). Изображение выполнено выбивкой. Лодка длиной около 0,8 м направлена направо (северо-восток), вверх по течению реки. У лодки носовая часть оформлена в виде головы животного, корма заканчивается развилкой в виде «раздвоенного хвоста». На борту 11 антропоморфных фигур – «пассажиров». В отличие от рассмотренной выше группы схематичных изображений, в данном случае у всех фигур показаны туловище, голова, ноги с соблюдением относительно реалистичных пропорций. Руки, при этом, изображены только у антропоморфной фигуры с веслом, расположенной по центру лодки. Кроме того, среди прочих «пассажиров» данный образ выделяется оформлением головной части – наличием «рогов». Рога присутствуют и у стоящего на корме персонажа.

Над лодкой выполнено изображение антропоморфной фигуры с «рогами», размерами превосходящей в два раза другие представленные антропоморфные образы. И в отличие от многих из них, у неё показаны все конечности. Фигура направлена в противоположную движению лодки сторону, как бы нависая и выходя ей на встречу.

Выбитое изображение лодки на плоскости 2 участка 2 находится в центре многофигурной композиции с участием копытных животных (рис. 1.1). Длина лодки составляет около 1,1 м, она обращена направо (восток), вверх по течению реки.

Всего на лодке представлено 26 антропоморфных фигур. 18 из них изображены схематично, в виде коротких вертикальных линий. Ещё два схематичных изображения в форме длинных вертикальных линий, завершающихся «головами» округлой формы. По всей видимости, показаны шести с дисковидными навершиями. Один из них пересекается с головой животного (лося?), сонаправленного движению лодки.

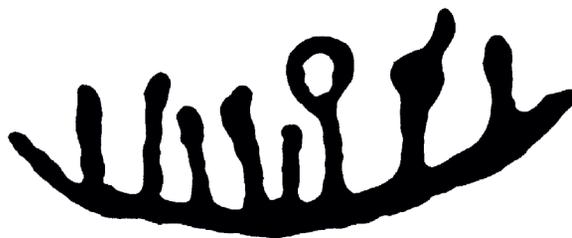
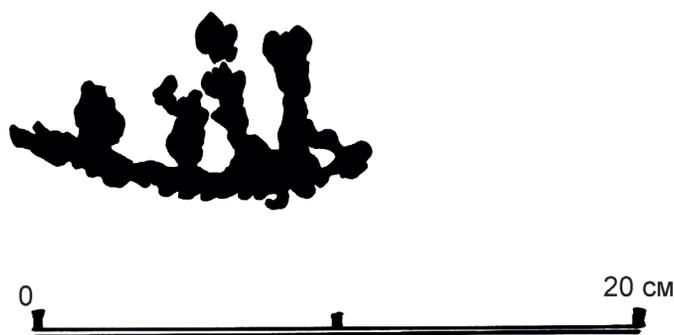
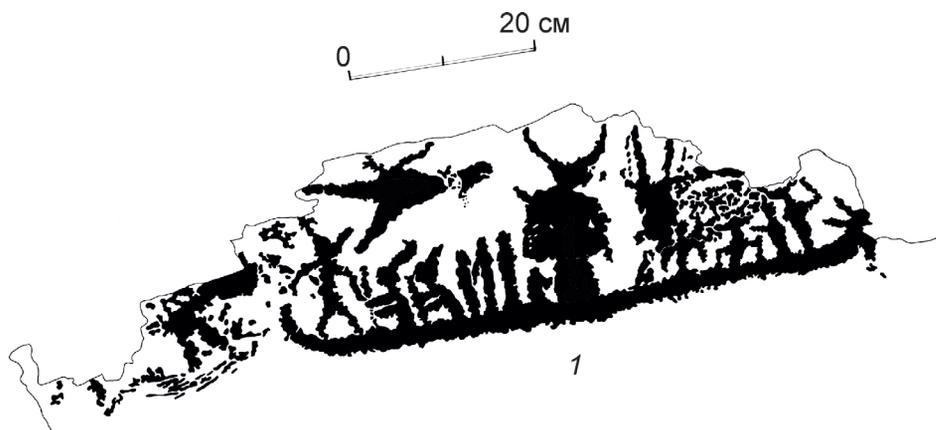
Шесть антропоморфных фигур проработаны более детально. Первая расположена через девять схематичных фигур от носа лодки. У неё показана округлая голова с головным убором в форме гребня, туловище подпрямоугольной формы. Ноги оформлены одной вертикальной линией, сходной со схематичными изображениями «пассажиров» лодки. В руках у неё гарпун. Зазубрины на головном уборе персонажа и на гарпуне стилистически выполнены аналогично.

Следующая фигура находится левее описанной выше, между ними 11 схематичных изображений. Изображена она также в фас, показаны округлая голова с вертикальным «хохолком», туловище подпрямоугольной формы с округлыми плечами, двумя короткими линиями показаны ноги. Верхние конечности не обозначены. В центре туловища выявлена округлая зона, заполненная, как нижняя часть фигуры редкой выбивкой. Левее неё представлена композиция из двух сидящих, обращённых друг к другу поясных фигур, изображённых в профиль. Правая фигура больше левой. У них показаны округлая голова с вертикальным «хохолком», туловище подпрямоугольной формы. Руки у фигур вынесены перед собой. Между ними выбита диагональная линия (шест, весло?). Между ними также помещены на корпусе лодки короткие неопределённые линии (антропоморфы?).

На корме лодки показаны две сидячие антропоморфные фигуры, обращённые направо. Фигуры представлены в профиль, у них округлые головы и изогнутые туловища. Конечности не обозначены.

Выбитое изображение лодки на плоскости 2 участка 5 находится в центре плоскости (Рис.2.1). Длина лодки около 0,65 м, она обращена в правую сторону (на северо-восток), вверх по течению. Нос лодки оформлен в виде головы животного (сохранилась частично). Корма показана загнутой вверх линией, левее неё находятся многочисленные точечные удары выбивки. На лодке представлено 13 изображений антропоморфных фигур, которые можно условно разбить на пять групп (справа налево).

Первая группа состоит из пяти изображений. Первые четыре фигуры показаны по пояс, в фас.

У них фигурные туловища, расставленные в стороны и согнутые в локтях руки (у первых двух фигур руки подняты вверх, у других – опущены вниз). У первой и третьей фигуры головы увенчаны раскинутыми в стороны «рогами». Пятая фигура показана условно – небольшой вертикальной линией. Эта группа пересекается с перевернутым изображением животного, у которого сохранились две линии задних ног, линия спины и многочисленная точечная выбивка, которая заполняет внутреннюю часть туловища. Передняя часть животного не сохранилась (повреждена выломом скальных пород).

Вторая группа представлена крупным антропоморфным фронтальным изображением. У него показана голова подтреугольной формы с двумя рогами, загнутыми вверх, массивное туловище подпрямоугольной формы и две линии ног. Верхние конечности не обозначены.

Третья группа состоит из четырёх условных изображений антропоморфных фигур, которые показаны длинными вертикальными линиями. Тем не менее, у них выделяется голова, а у третьей фигуры также присутствует короткая линия левой руки. Первая фигура ниже остальных.

К четвёртой группе относятся изображения двух сидячих антропоморфных фигур, обращённых влево. Они показаны в профиль, с округлой головой, на которой присутствует вертикальный отросток. В руках фигуры держат «вёсла», изображённые с помощью вертикальных линий. Над третьей и четвёртой группами присутствуют изображения голов копытных животных, повернутые направо.

В пятой группе находится одно антропоморфное изображение, показанное в фас. У фигуры представлена голова подтреугольной формы с двумя поднятыми вверх рогами. Туловище моделируется вертикальной линией. Конечности расставлены в стороны и опущены вниз.

Можно выделить ряд сходств между изображениями на плоскости 2 участка 5 и плоскости 8 участка 3. В обоих случаях нос судов выполнен в виде головы животного. Прослеживается сходство и в наборе антропоморфных образов «пассажиров» лодок.

Обращает внимание присутствие на рассматриваемых изображениях антропоморфных фигур с «рогами». Помимо «рогов», данная группа персонажей имеет ряд ярких отличий от прочих антропоморфных образов – доминирующие размеры, наличие рук, вёсел в руках. Интересна и закономерность их расположения на борту лодок. На обоих изображениях фигуры с «рогами» присутствуют в центральной части и на корме лодок.

Несколько отличается от других композиция с лодкой на плоскости 2 участка 2. Несмотря на то, что есть явное сходство в наличии голов животных над лодкой как и на плоскости 2 участка 5, набор антропоморфных образов явно отличен. Фигура с гарпуном и головным убором в виде зубчатого гребня не имеет аналогов среди представленных изображений. Кроме того, оформление ног фигуры не отличается от схематичных изображений «пассажиров» лодки, что вызывает сомнение, был ли данный образ изначально изображён либо добавлен впоследствии. Не прослеживается на других лодках антропоморфных изображений подобных фигуре с «хохолком» и не выбитой зоной внутри туловища. Также уникальны изображения в виде длинной вертикальной линии с округлым окончанием, по поводу которых также возникает вопрос о времени их появления по отношению к изначальной композиции. Соответственно, есть определённые сомнения, что данная самая длинная на писанице лодка, детали её оформления, «пассажиры» были созданы в одно время.

В данном случае следует сделать вывод о необходимости дальнейших исследований данных изображений, и в первую очередь проведения трасологического анализа выбитых образов.

Интересны в данном контексте вопросы о датировке и семантике изображений.

Многие изображения лодок в петроглифах Минусинской котловины большинство исследователей соотносят с «ангарским стилем» эпохи неолита.³ В пользу такой датировки можно привести ряд аргументов.

Возрастание роли водоёмов в жизни человека связано в первую очередь с глобальными климатическими изменениями в эпоху голоцена. Исчезновение представителей плейстоценовой фауны вызвало необходимость заполнения возникшего дефицита пищевых ресурсов, что приводит, в том числе, к развитию рыболовства в эпоху неолита.⁴

Подтверждается это и находками рыболовных крючков, каменных грузил, каменных изображений рыб («рыбы-приманки»). Реки, кроме того, являлись важными элементами транспортных коммуникаций для населения в эпоху неолита.

В последующие эпохи для местных археологических культур основу хозяйства составляло скотоводство и в меньшей степени земледелие. Значение водоёмов, как источников питания, а соответственно и жизни, для людей уменьшается. Кроме того, наскальное искусство минусинской котловины от эпохи ранней бронзы и до средневековья хорошо атрибутировано в соответствии с культурно-хронологической принадлежностью. Для каждой из культур выделен свой строго определённый набор образов, стиль, техника.

В данном ключе, выглядит вполне обоснованным датирование изображений лодок неолитической эпохой. Тем не менее, стоит отметить дискуссионность вопросов неолитического искусства Минусинской котловины в целом. Также, большой проблемой, в данном случае, остаётся крайне слабая изученность погребальных и поселенческих памятников эпохи неолита в регионе.⁵

Вопросы семантики образа лодки в наскальном искусстве неоднократно поднимался исследователями.⁶

Образ лодки в наскальном искусстве Сибири, не смотря на свою условность и кажущуюся простоту, несёт в себе довольно серьёзную смысловую нагрузку. Наиболее распространены гипотезы о «лодках в страну предков» и «соляных лодках».⁷ Также высказывались версии об отображении в наскальном искусстве реальных лодок.⁸

В работах А.П. Окладникова и А.И. Мартынова, А.Л. Заики, посвящённым петроглифам рек Томи и Ангары, авторами с привлечением широкого круга источников приводится доказательство отражения в образе лодок сюжета путешествия душ умерших на лодках по «реке смерти» в мир предков.⁹

На наш взгляд данная точка зрения применима и к Шалаболинским петроглифам. Река в архаичной горизонтальной модели мира являлась осью мироздания, её истоки ассоциировались с рождением, светом, теплом, устье же олицетворяло смерть, холод, тьму. Соответственно, по реке души умерших должны были отправляться в страну предков.¹⁰

Это подтверждается речной ориентацией погребений эпохи неолита – ранней бронзы Приангарья, лодкообразной формой каменных погребальных выкладок, многочисленными фактами захоронения на островах (стационарные «суда» естественного происхождения) в Восточной Сибири. Распространённым в культуре многих сибирских народов и других этносов мира был обряд погребения в лодке.¹¹

В подтверждение изображения в качестве «пассажиров» лодок не живых людей, а душ умерших можно привести отсутствие у них конечностей. В то же время выделяющиеся антропоморфные фигуры в «рогатом» головном уборе, вероятно, представляют собой «перевозчиков» душ умерших.

В целом, образ лодки в наскальном искусстве является более сложным, и видимо, отражает не только идею смерти, но и возрождения, взаимосвязи и цикличности этих процессов.

Для построения более точных выводов о вопросах датировки и семантики изображений, хронологии заполнения многофигурных композиций и др. логичным видится проведения дальнейших более детальных исследований, как петроглифов Шалаболинской писаницы, так и других памятников региона.

Исследования наскального искусства с применением трасологического анализа, обработки цифровых изображений с целью более точного выявления красочных изображений, создания 3-D моделей в комплексе с обработкой имеющихся контактных копий позволит получить новые результаты, в том числе по уже неоднократно исследованным памятникам.¹²

Таким образом, простой, на первый взгляд, образ лодки в наскальном искусстве Среднего Енисея содержит глубокий мировоззренческий смысл, выходящий за рамки простого повествовательного сюжета. Безусловно, данная тема не теряет своей актуальности и ввиду своей многогранности оставляет много открытых вопросов. Для их разрешения необходимо комплексное исследование памятников региона с применением широкого круга методов.

Примечания:

¹ Куликова А.С. Изображения лодок Северной Евразии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2(2). – С. 58-69.

² Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сборник докладов международной конференции. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72–74.

³ Советова О.С. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов / О.С. Советова Е.А., Миклашевич // Археология, этнография и музейное дело. – Кемерово, 1999. – С. 47-74.

⁴ Заика А.Л. Антропоморфные личины и «неолитическая революция» в культуре древних народов Северной Азии // Вестник новосибирского государственного университета. серия: история, филология. – 2009. – т. 8. – № 3. – С. 98-112.

⁵ Заика А.Л. Лодки в страну предков: (анализ сюжета в петроглифах Нижней Ангары) / А.Л. Заика // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 21 – 31.

⁶ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сборник докладов международной конференции. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72–74; Заика А.Л. Антропоморфные личины и

«неолитическая революция» в культуре древних народов Северной Азии // Вестник новосибирского государственного университета. серия: история, филология. – 2009. – т. 8. – № 3. – С. 98-112; Заика А.Л. Лодки в страну предков: (анализ сюжета в петроглифах Нижней Ангары) / А.Л. Заика // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 21 – 31; Мартынов А.И. Лодки – в страну предков / А.И. Мартынов. – Кемерово, 1966. – 35 с.; Окладников А.П. Сокровища Томских писаниц / А.П. Окладников, А.И. Мартынов. – М., 1972. – 255 с.; Равдоникас В.И. Наскальные изображения Онежского озера и белого моря. Ч. 1 – 2 / В.И. Равдоникас – М.; Л.: АН СССР, 1936. – 1938. – Ч. 1. Наскальные изображения Онежского озера. – 1936. – 213 с.

⁷ Заика А.Л. Лодки в страну предков: (анализ сюжета в петроглифах Нижней Ангары) / А.Л. Заика // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 21 – 31., Мартынов, А.И. Лодки – в страну предков / А.И. Мартынов. – Кемерово, 1966. – 35 с.; Окладников, А.П. Сокровища Томских писаниц / А.П. Окладников А.И. Мартынов. – М., 1972. – 255 с.; Равдоникас В.И. Наскальные изображения Онежского озера и белого моря. Ч. 1 – 2 / В. И. Равдоникас – М.; Л.: АН СССР, 1936. – 1938. – Ч. 1. Наскальные изображения Онежского озера. – 1936. – 213 с.

⁸ Брюсов А.Я. История древней Карелии / А. Я. Брюсов // Труды ГИМ. – Вып. IX. – М., 1940.

⁹ Заика А.Л. Антропоморфные личины и «неолитическая революция» в культуре древних народов Северной Азии // Вестник новосибирского государственного университета. серия: история, филология. – 2009. – т. 8. – № 3. – С. 98-112; Заика А.Л. Лодки в страну предков: (анализ сюжета в петроглифах Нижней Ангары) / А.Л. Заика // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 21 – 31; Мартынов А.И. Лодки – в страну предков / А.И. Мартынов. – Кемерово, 1966. – 35 с.

Окладников А.П. Сокровища Томских писаниц / А.П. Окладников, А.И. Мартынов. – М., 1972. – 255 с.

¹⁰ Заика А.Л. Лодки в страну предков: (анализ сюжета в петроглифах Нижней Ангары) / А.Л. Заика // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 21 – 31.

¹¹ Там же.

¹² Заика А.Л., Зоткина Л.В. Относительная хронология шалаболинских петроглифов (результаты анализа палимпсестов на центральном участке писаницы) // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2018. – № 8. – С. 45-55.

Заика А.Л., Солодейников А.К. Красочные изображения на западном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований) // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». – 2018. – № 8. – С. 56-66.

И.А. Миронова,

Усть-Абаканский р-он, Республика Хакасия

Древнее историко-культурное наследие Бейского района

В последние годы в Хакасии мы наблюдаем активное развитие внутреннего туризма. А основными объектами показа здесь в первую очередь являются археологические, то есть древние памятники. С этой точки зрения интересно посмотреть на археологические памятники Бейского района, как объекты туристического показа.

Бейский район расположен на юго-западе Республики Хакасия в междуречье Абакана и Енисея и является юго-западной частью Хакасско-Минусинской котловины. Северную часть Бейского района занимает Койбальская степь – холмисто-увалистая местность с чередованием пологих возвышенностей, песчаников и небольших замкнутых котловин. Степь называется Койбальской по названию этнографической группы хакасского народа – койбал, некогда занимавшей обширные пространства Абакано-Енисейского междуречья и правобережья Енисея.

Южная часть района горная – это Джойский хребет Западного Саяна с высотами до 1800 м.

В отличие от других территорий Хакасии, где можно встретить огромные курганные могильники, так называемые «могильные степи», в Койбальской степи такого не увидишь.

Изучение археологических памятников в междуречье Абакана и Енисея началось только со второй половины XIX в., когда учёные приступили к планомерному выявлению и изучению археологических древностей в долине Среднего Енисея. Финский учёный М.А. Кастрен в 1847 г. первым у с. Означенное исследовал курганное захоронение и обнаружил камень с рунической надписью - эпитафией, посвящённой погибшему знатному воину Кюль-тутуку. В 1889 году финский исследователь И.Р. Аспелин также у села Означенное исследовал ещё два кургана эпохи раннего железа. А исследовавший Верхний Енисей А.И. Булгаков в начале XX века первым отметил писаницы в устье р. Кантегир, которые после него в начале 60-х гг. XX в. изучил археолог Хакасского областного краеведческого музея А.Н. Липский, отнёсший их к окуневской культуре, так как на

писаницах присутствовали рисунки антропоморфных личин, животных, птиц, изображённые в характерной для окуневской культуры художественной традиции. Это писаницы Джой, Сосновка, Кантегир I и II. В начале 70-х гг. XX в. писаницы исследовались археологом Минусинского музея Н.В. Леонтьевым. Качественные копии этих писаниц удалось сделать в 1977 г. художнику В.Ф. Капелько. Майнский и Шунерские горные выработки исследовал археолог ХакНИИЯЛИ Я.И. Сунчугашев, который выявил, что разработка месторождений меди началась здесь с середины III тыс. до н.э.¹

Особенно активно древние памятники изучались в последней четв. XX в., когда здесь началось активное строительство промышленных предприятий, города Саяногорска, Саяно-Шушенской ГЭС, оросительных систем.

Наибольшее количество курганов и могильников различных эпох было выявлено и исследовано в окрестностях г. Саяногорска. В 1971-1973 гг. – исследования здесь велись V отрядом Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР, под руководством Ю.И. Трифонова.

В 1975 г. здесь начала свою работу Бейская археологическая экспедиция под руководством М.Н. Пшеницыной с целью выявления и исследования археологических объектов в зоне строительства Саянского алюминиевого завода и города Саяногорска. Эту работу М.Н. Пшеницына продолжает до сих пор, ставшая во главе Бейской археологической экспедиции, экспедиции Института истории материальной культуры АН РФ (г. Санкт-Петербург).

С 1980 до 1985 г. в Бейском районе на территории строительства Означенской оросительной системы работала Среднеенисейская археологическая экспедиция ЛОИА.

В ходе работ были выявлены и исследованы палеолитические и неолитические стоянки, среди которых особое место занимает Майнская стоянка, где была обнаружена статуэтка из обожжённой глины, датируемая возрастом 16 тыс. лет. Другие стоянки, такие как Сизая 1-16, Голубая 1-7, Створ 1-2, Летник, Саяногорск, Означенное 2, Кантегир и др., исследовавшиеся палеолитическим отрядом СТАЭ (Астахов С.Н. Васильев С.А.) дали интереснейший материал – нуклеусы, скрёбла, скребки, наконечники стрел, роговые и костяные орудия. Кроме того, Н.Ф. Лисицын выявил мезолитические и неолитические стоянки по берегам Чёрного и Белого озёр.

СТАЭ продолжила также изучение писаниц Саянского каньона в 1971 и 1977 гг. (Кляшторный С.Г., Шер Я.А., Дэвлет М.А.).

Афанасьевские и окуневские погребения были исследованы в двух пунктах. Это могильники Летник и Летник VI, где были обнаружены керамические сосуды, курительницы, бронзовые шила, каменный топор, пест, ступа и др. (Трифонов Ю.И., Пшеницына М.Н., Поляков А.С.).²

Курганы карасукской культуры исследовались в зоне строительства Означенской оросительной системы в могильниках Колок, Степновка, Уй, Сабинка 2, Калы, Мочажная (Паульс Е.Д., Боковенко Н.А., Павлов П.Г.). В погребениях кроме керамических сосудов были найдены височные кольца, подвески, бронзовые пуговицы, ножи.

Однако большинство курганов в окрестностях Саяногорска относились к тагарской культуре. Это десятки курганов в могильниках Летник 6, Означенное 1-3, 7, Калы, Степновка, Сабинка 1-2, Медведка 1-2, Кирбинский лог, Долгий курган, Колок, Маяк 1-2, Новые Мочаги, Лисий, Новомихайловский (Подольский М.Л., Пшеницына М.Н., Трифонов Ю.И., Паульс Е.Д., Павлов П.Г., Кузьмин Н.Ю., Боковенко Н.А. и др.). В погребениях обнаружены бронзовые ножи, шила, иглы, подвески, топоры, чеканы с втоками, наконечники стрел, зеркала, золотые бляшки. Особенно интересны находки из кургана в могильнике Медведка 2, где сохранились деревянные предметы – ковши, подносы, чашки. Раскопки тесинского склепа и грунтового могильника Новые Мочаги дали новые и интересные сведения о погребальном обряде тесинских племён.³

Археологические памятники эпохи средневековья исследовались на могильнике Означенное 5. В 1971-73 гг. и в 1978 г. здесь были раскопаны тюркские поминальные оградки и средневековые погребения 6 – 7 вв. (Трифонов Ю.И., Пшеницына М.Н., Поляков А.С.).

На сегодняшний день выявлены и изучены практически все виды археологических памятников

региона, установлена их хронология. На основе материалов раскопок для Хакасско-Минусинской котловины выделены археологические культуры от палеолита до этнографического времени.

Сегодня на территории Хакасии известно более 30 тысяч археологических памятников – это в первую очередь курганы и могильники, наскальные рисунки, руины древних городов, стоянки и поселения, оборонительные укрепления и крепости, каменные изваяния, стелы с образцами рунической письменности и др.

Самым известным из курганных памятников в Бейском районе является курган *Тас-Хазаа* (Каменный двор), исследованный археологом Хакасского краеведческого музея А.Н. Липским в 1957 г. у ул. Чаптыков недалеко от оз. Сосновое. Курган имел квадратную ограду из крупных каменных блоков. Длина каждой его стороны около 40 м. Это один из наиболее крупных курганов окуневской культуры ранней бронзы. Липским в кургане было раскопано 15 могил, а в них обнаружены керамические сосуды, курильница, ножи, наконечники стрел, бронзовый топорик, бусины и др.

Пожалуй, самые яркие находки были сделаны на плитах, использованных при сооружении погребений, располагавшихся внутри ограды. На них найдено множество интересных изображений. Они нанесены тонкими резными линиями, красной краской или выбивкой. Среди них, например, птицеголовые фигуры, которые вызвали у А.Н. Липского ассоциации с божествами древнего Египта. Сегодня серия более близких параллелей этим рисункам известна среди изображений эпохи бронзы с территории Афганистана и Туркменистана. Главным персонажем на одной из плит является фигура с наклонной линией на лице. Его можно считать прообразом мужского божества, которое несколькими веками позже очень схематично изображалось на так называемых «оленных» камнях с территории Монголии и Тувы. У окуневского рисунка имеются птичьи крылья и хвост, вместо перьев которых показаны лучи сияния. На голове одновременно изображены высокая конусовидная шапка, полуoval и лучи сияния, т.е. объединены атрибуты, связанные с разными персонажами. От руки этого древнего божества вниз отходят несколько змеевидных линий, символизирующих молнии.⁴ В настоящее время от памятника сохранилась каменная ограда и видны следы могильных ям.

Кроме неолитических стоянок, выявленных по берегам Енисея, сборы неолитического материала были проведены на дюнах у д. Усть-Киндирла и Маткечик. Обнаружены черепки сосудов, наконечники стрел, скребки, вкладыши.⁵ Мезолитические и неолитические стоянки были также обнаружены на западном берегу Соснового озера, где исследованы четыре новых местонахождения, на озёрах Белое и Чёрное у с. Новотроицкое, на озере Красном, лежащем в 2 км к западу от с. Новониколаевка, и Подгорном озере, расположенном в 4 км к северу от трассы Новотроицкое-Кирба. Наряду с костями диких животных на стоянках обнаружены скрёбла, скребки, долотовидные и галечные орудия, наконечники стрел и другой каменный инвентарь.⁶

Археологические памятники, составляющие древнее историко-культурное наследие Бейского района дали новые сведения для изучения древнейшего прошлого Хакасии, помогли понять социальную структуру древних обществ, особенности погребального обряда, а коллекции музеев пополнились новыми интереснейшими археологическими материалами.

Литература:

1. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В., Народные рисунки хакасов. Наука, М., 1980. С. 87, 104
2. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л: Наука, 1986. – С. 165.
3. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986. С. 159-160, рис. 98.
4. Худяков Ю. С. Работы Хакасского отряда в 1975 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935-1976 гг.). Новосибирск, 1980, с. 97-122. рис. 8,1. Худяков Ю.С. Енисейские стелы и изваяния в коллекции историко-архитектурного музея. // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. Новосибирск, 1986, с. 54-68, рис. 2.
5. Пшеницына М.Н., Подольский М.Л. Работы Бейской экспедиции. // АО 1976. М., 1977, с. 235-236.

6. Худяков Ю.С. Енисейские стелы и изваяния в коллекции историко-архитектурного музея. // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. Новосибирск, 1986, с. 57-58, рис. 1.
7. Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры. – Абакан, 2006. С. 96.
8. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М., Наука, 1997.
9. Паспорт памятника 1/26 и план № 288, составленные А.Н. Липским, хранятся в производственной группе по охране памятников управления культуры Красноярского крайисполкома.
10. Абдыкалыков А. Енисейские кыргызы в XVII веке. - Фрунзе, 1968; Козьмин Н.Н. Хакасы. - Иркутск, 1925. С. 64.

Примечания:

- ¹ Таштандинов И.И. К истории археологических исследований в окрестностях города Саяногорска // Сборник материалов научно-практических конференций (2008 – 2009) п. Шушенское. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 2009. – 148 с. С. 58 – 61.
- ² Пшеницына М.Н., Поляков А.С. Работы в г. Саяногорске. – АО 1979 г., 1980. С. 229 – 230.
- ³ Таштандинов И.И. К истории археологических исследований в окрестностях города Саяногорска // Сборник материалов научно-практических конференций (2008 – 2009) п. Шушенское. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 2009. – 148 с. С. 58 – 61.
- ⁴ Липский А.Н. Новые данные по афанасьевской культуре.- В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961.
- ⁵ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л: Наука, 1986. – С. 14.
- ⁶ Павлов П.Г., Лисицин Н.Ф. Озерные стоянки Койбальской степи. Сб. Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1989. С. 123 – 127.

И.А. Миронова,

Усть-Абаканский р-он, Республика Хакасия

История изучения археологических памятников Бейского района

История изучения археологических памятников Бейского района неразрывно связана с изучением памятников археологии Южной Сибири и Хакасии. Их исследование уходит своими корнями в XVIII век. С присоединением Южной Сибири к России проявился интерес к археологическим памятникам долины Среднего Енисея – в первую очередь к тагарским курганам, которых на этой территории множество.

В истории археологического изучения Бейского района можно выделить 5 периодов.

I период (XVII в. - конец 20-х гг. XX в.). Получение первых материалов, их систематизация и интерпретация.¹ В XIX – начале XX в. был обследован и введен в научный оборот значительный материал разнообразных средневековых памятников, курганов, писаниц, рунических надписей, укреплений, которые были выделены в составе типологических классификаций курганных древностей. Заслуга создания первой классификации и периодизации памятников Южной Сибири, остающейся, в основном, верной и в настоящее время, принадлежит С.А. Теплоухову. На материалах собственных раскопок, проведенных в 1920-1928 гг. в Минусинской котловине, С.А. Теплоухов выделил афанасьевскую, андроновскую, карасукскую, минусинскую курганную и таштыкскую культуры.

II период (30-е гг. – конец 60-х гг. XX в.). Пожалуй, самые яркие находки были сделаны в 1957 г. при раскопках известного с XIX в. кургана Тас-Хазаа («Каменный двор») недалеко от оз. Сосновое. Раскопки проводил археолог абаканского музея Альберт Николаевич Липский. Курган имел квадратную ограду из крупных каменных блоков. Длина каждой его стороны около 40 м. Это один из наиболее крупных окуневских курганов. На плитах, использованных при сооружении погребений, располагавшихся внутри ограды, найдено множество интересных изображений. Они нанесены тонкими резными линиями, красной краской или выбивкой. Среди них, например, птицеголовые фигуры, которые вызвали у А.Н. Липского ассоциации с божествами древнего Египта.

В 2002 г. интересная стела окуневской культуры была найдена местным жителем на берегу реки Абакан возле с. Усть-Сос. Она находилась в ограде размытого водой кургана эпохи раннего железного века. В настоящее время стела окуневской культуры стала экспонатом музея под открытым небом «Усть-Сос».

С конца 20-х гг. начал полевые исследования С.В. Киселёв, возглавивший в 1930 г. Саяно-Алтайскую экспедицию, в составе которой работали Л.А. Евтюхова и В.П. Левашова. Экспедиция провела значительные по объёму раскопки кыргызских памятников VI-X вв. н.э., результаты которых отразились в серии публикаций.

Как отмечает Э.Б. Вадецкая, «в целом раскопки С.В. Киселёва подтвердили классификацию С.А. Теплоухова на массовом материале. В одной из первых работ, посвящённой публикации материалов раскопок средневековых могильников Усть-Тесь, Тесь и Кривинское, увидевшей свет в 1929 г., одновременно со статьей С.А. Теплоухова, С.В. Киселёв предлагает объединить в единую, «новую культуру Минусинского края» из «больших колец» (склепов) не находит соответствия предметам из «малых колец» (погребений с конём), «связь с которыми, - по мнению автора, - устанавливается лишь по совпадению конструкций и близости керамического материала, общего всей культуре». Знакомство с «Опытом классификации...» избавило в дальнейшем С.В. Киселёва от подобных ошибок.²

В целом период 20-40-х гг. оказался исключительно плодотворным в изучении средневековой эпохи Минусинской котловины. Благодаря усилиям С.А. Теплоухова были достигнуты решающие успехи в хронологической и этнокультурной идентификации археологических памятников. Крупномасштабные раскопки С.В. Киселёва, В.П. Левашовой и других позволили наполнить схему С.А. Теплоухова богатым историческим содержанием. Впервые в рамках комплекса средневековых памятников С.А. Теплоуховым были выделены хронологические периоды V-VIII вв., IX-X вв., XI-XII вв., XIII-XIV вв. н.э., служившие в дальнейшем хронологическим ориентиром для других исследователей.

III период (1961-1975 гг.). Увеличение числа исследованных памятников, совершенствование методики полевых исследований, углубленное изучение погребального обряда, создание новых обобщающих работ.

Интенсивные раскопки тесинских погребальных памятников, помимо курганов других эпох, провели сотрудники Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АП СССР (1958-1976 гг.), бесценно руководимой М.П. Грязновым.

IV период (1976 – нач. 1990-х гг.). Резкое увеличение объёма получаемой информации за счёт интенсивных раскопок, дальнейшее совершенствование методики полевых исследований, позволяющее исследовать неизвестные ранее особенности конструкций и погребального обряда.

Интенсификация полевых исследований была связана с началом беспрецедентного по масштабу строительства оросительных систем (далее – ОС) в 1970-е гг. в Хакасии.

В 1975-1976 гг. на юге Хакасии работала Бейская археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР. Под руководством М.Н. Пшеницыной раскапывались татарские курганы на Табатской ОС. В районе Саяногорска, в пункте Означенное VII, при исследовании тагарского кургана М.Н. Пшеницыной раскопаны четыре впускные тесинские могилы.

В этот же период на территории Означенской ОС сотрудниками экспедиции было раскопано не менее 194 тесинских могил в отдельных грунтовых могильниках и в насыпях курганов разного времени, из них автор исследовал 105.

В 1984-1985 гг. Д.Г. Савинов раскопал в находящемся неподалеку от территории Означенской ОС могильнике Чёрное Озеро 154 тесинские могилы.³

Следовательно, всего на территории Означенской ОС и в могильнике Чёрное Озеро I раскопано 8 больших тесинских курганов-склепов, один впускной малый и 248 грунтовых могил.

V период (нач. 1990-х гг. – настоящее время). Сокращение полевых исследований погребальных памятников, дальнейшая работа по систематизации и классификации полученных ранее материалов.

С 1990 г. продолжила исследования на юге Хакасии в районе Саяногорска Бейская археологическая экспедиция ИИМК РАН, руководимая М.Н. Пшенициной.

Сотрудники исследовали 5 сарагашевских курганов в пункте Летник 2, в кургане 4 был раскопан один впускной тесинский склеп. В этом же могильнике обнаружено не менее 32 тесинских впускных могил.⁴

В 1994-1996 гг. экспедицией лаборатории археологии ХГУ в Бейском районе Хакасии под руководством В.С. Зубкова раскопаны в могильнике Чалпан два находившихся поблизости один от другого раннетесинских кургана-склепа и 24 впускные тесинские могилы, обнаруженные в их насыпях.⁵

В 2002 г. интересная стела окуневской культуры была найдена местным жителем на берегу реки Абакан возле с. Усть-Сос. Она находилась в ограде размытого водой кургана эпохи раннего железного века. В настоящее время стела окуневской культуры стала экспонатом музея под открытым небом «Усть-Сос».

Литература

1. Молодин В.И. Археологические исследования в зоне строительства мелиоративных сооружений на юге Хакасии / В.И. Молодин, Ю.С. Худяков // Археологические исследования в зонах мелиорации: итоги и перспективы их интенсификации. – Л., 1985. – С. 58-59.

2. Кузьмин Н.Ю. Некоторые итоги охранных раскопок в долине реки Уйбат в Хакасии [эпоха бронзы раннего железа] / Н.Ю. Кузьмин // Изучение древних культур и цивилизаций: материалы к пленуму. 5-7 апр. 1994 г. – СПб., 1994. – С. 24-28.

3. Кузьмин Н.Ю. Охранные раскопки в зоне дорожных работ в Хакасии [ранний железный век] / Н.Ю. Кузьмин // Археологические открытия 1993 года. – М., 1994. – С. 173-174.

4. Вадецкая Э.Б. Тагарские традиции в таштыкской культуре [Среднего Енисея] / Э.Б. Вадецкая / Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск, 1981. – С. 95-101. – Библиогр.: с. 100-101.

5. Зубков В.С. Археологические микрорайоны и их роль в изучении культур палеометалла Хакасско-Минусинской котловины / В.С. Зубков // Археологические микрорайоны Западной Сибири : тез. докл. Всерос. науч. конф. 22-24 нояб. 1994 г. – Омск, 1994. – С. 36-38.

6. Худяков Ю.С. Тесинские курганы в долине р. Табат [железный век] / Ю.С. Худяков // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1989. – С. 103-126. – Библиогр. : с. 110-112 (32 назв.).

7. Худяков Ю.С. Кыргызы на Табате / Ю.С. Худяков; отв. ред. В.Е. Медведев. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 239 с. Рец. : Ведерников, Ю. Новое – хорошо забытое старое // Наука в Сибири. – 1983. – 4 авг.

Примечания:

¹ Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура – / СПб.: издательство Айсинг, 2011. – 456с., илл.

² Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея.-/ Л.: Наука. 1986. –180 с.

³ Там же.

⁴ Пшеницина, 1993, с.21-25

⁵ Зубков В.С. История Сибири [Текст]: учебное пособие / В.С. Зубков ; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова». – Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2010. – 20 с.

К.М. Монгуш,
г. Кызыл, Республика Тыва

Находка биметаллического кинжала эпохи ранних кочевников в бассейне реки Элегест (Тува)

Одним из главных видов вооружения ранних кочевников I тыс. до н. э. Евразийских степей, наряду с луком и стрелами, являлось клинковое оружие, представленное в основном находками кинжалов. К настоящему времени на территории Тувы найдена целая серия клинкового оружия, которая, в основном, найдена в закрытых комплексах раннескифского и скифского времени. Большая часть предметов, не считая отдельных находок из железа, изготовлены из бронзы. Довольно редко встречаются у ранних кочевников Тувы находки биметаллических предметов, изготовленных из железа и бронзы. А.Д. Грачом при раскопках кургана № 13 уюкско-саглынской культуры могильника Саглы-Бажи II в Южной Туве упоминается находка биметаллического кинжала. Она является единственной в настоящее время на территории Тувы.¹

Совершенно оригинальная находка биметаллического кинжала (инв. по КП №5725) поступила в фонды Тувинского краеведческого музея (ныне НМРТ им. «Алдан-Маадыр») в 1973 г. от А.М. Кондаурова. Предмет был обнаружен сдатчиком при случайных обстоятельствах недалеко от места строительства горно-обогатительного комбината «Тувакобальт» 12 июня 1973 г. в Тандинском районе Тувинской АССР (совр. Тандинский кожуун Республики Тыва) в сторону верхнего течения р. Элегест, левого притока р. Улуг-Хем (Верхний Енисей).

Культурная и хронологическая атрибуция данной находки – тема настоящей работы.

Описание. Предмет представляет собой литой железный кинжал с бронзовой гардой. Навершие художественно оформлено в зверином стиле. Общая длина предмета составляет 22,1 см, наибольшее место расширения клинка – 2,9 см. Железная основа предмета сохранилась в удовлетворительном состоянии, поверхность сильно корродирована. В целом металлическое ядро предмета сохранила прочную структуру.

Навершие кинжала имеет художественное оформление в зверином стиле в виде противопоставленных друг к другу головок ушастых грифонов. Детали персонажей под воздействием коррозии плохо читаются, можно с трудом различить очертания глаз у фигур. Уши грифонов выступают за глазами; у одной из фигурок прослеживается завиток внутри одного из ушей. Клюв у первой головки грифона загнут в виде крючка, у второй – она сильно деформирована, почти полностью слилась с головкой в один монолит.

Внизу скульптурного навершия кинжала имеется «колодочка» – небольшое утолщение на месте соединения навершия и верхней части рукояти. Рукоять предмета цельная без прорезей, по центральной оси проходит вертикально два желобка. Прямой клинок находки закругляется к концу, линзовидное в сечении, без ребра жёсткости. В целом, клинок кинжала сохранился не полностью. Длина его составляет всего 9,6 см, что намного меньше длины рукояти с бронзовой гардой, которая имеет длину 12 см. Вероятно предмет был уже сильно сточен владельцем ещё во время эксплуатации.

Гарда кинжала изготовлена из бронзы. Форма этой детали бабочковидная. Поверхность покрыта зелёной патиной. Она была отлита уже после изготовления железной основы кинжала, по всей видимости, из двух частей, что хорошо видно по литейному шву на торцевой части детали в сторону рукояти. Размеры: 7,4×3,7 см.

Культурно-хронологическая атрибуция находки. Полных аналогий рассматриваемому кинжалу на территории Тувы по материалу изготовления, кроме упомянутого выше биметаллического кинжала из кургана №13 (V – IV вв. до н.э.) могильника Саглы-Бажи II, не имеется.² Вместе с тем, линии соответствия в Туве по общей конфигурации и декору данному предмету представлена только в цельнобронзовых кинжалах из закрытых комплексов, а также в одной случайной находке. Один предмет происходит из кургана №15 могильника Догээ-Баары II. Кинжал из данного комплекса

имеет грифное навершие и бабочковидное перекрестие. Памятник по данным радиоуглеродного анализа датируется в рамках начала уюкско-саглынской культуры Тувы – рубежом V-IV в. до н.э.³ Находка цельнобронзового кинжала с грифовым навершием имеется в одном из комплексов могильника Аймырлыг⁴ в Центрально-Тувинской котловине. Ещё один такой предмет происходит из необычного для Тувы погребального комплекса с черепами животных – кургана 18 могильника Темир-Суг I. Памятник по предметам конского снаряжения достаточно уверенно Н.А. Кушаковой и К.В. Чугуновым отнесён к середине/второй половине VI в. до н.э.⁵ И наконец, случайная находка кинжала была поднята в районе оз. Белое к востоку от пос. Аржаан в Турано-уюкской котловине.⁶

За пределами Тувы находки кинжалов с грифовым навершием и бабочковидной гардой происходят из ареала тагарской культуры Хакасско-Минусинской котловины, все они происходят в основном из случайных находок. Здесь же сконцентрировано наибольшее количество находок биметаллических кинжалов на всём пространстве Южной Сибири (по данным 1968 г. – 22 экз.), с головками ушастых грифонов в навершии в частности.⁷

В отношении их бытования у исследователей данной культурной традиции эпохи ранних кочевников имеется два противоположных мнения. Н.Л. Членова считает, что биметаллические кинжалы у тагарцев имели привозной характер, с южных и западных регионов.⁸ Одной из территорий проникновения на Хакасско-Минусинскую котловину, исследователь считает Верхний Енисей, это предположение основано на находке биметаллического кинжала из того же комплекса кургана №13 могильника Саглы-Бажи II.⁹ Что же касается датировки предметов, то Н.Л. Членова считает, что биметаллическое клинковое оружие здесь начинает бытовать, «видимо, с конца тагарской эпохи», поскольку в Минусинской котловине железо вытесняет бронзу медленнее.¹⁰ Более интересную позицию в этом вопросе занимает М.А. Дэвлет. Исследователь подвергает сомнению тезис Н.Л. Членовой о том, что биметаллические кинжалы и, в целом, оружие у носителей тагарской культуры имеют импортный характер, напротив она достаточно убедительно пишет о местном генезисе «чёрной» металлургии и о довольно продолжительном сосуществовании с «цветной». М.А. Дэвлет считает, что «первое железо было мягче бронзы и требовалось время для накопления опыта плавки металла», а также о применении железа в клинковом оружии как привлекательного материала для украшения изделий из бронзы. Особо ею отмечаются грифовые биметаллические кинжалы. Они, по всей видимости, отражают затянувшийся процесс перехода от бронзы к железу. Не без оснований говорится, что их изготовление на железе был сложным технологическим процессом, требующим большого опыта и мастерства у древнего металлурга. Время появления этих предметов у племён тагарской культуры, по мнению исследователя, относится не позднее чем к концу V в. до н.э.¹¹

Кроме Хакасско-Минусинской котловины биметаллические кинжалы представлены и в других регионах Азиатской Скифии. Например, они известны в комплексах и среди случайных находок Алтая, Казахстана, Памиро-Алая. Но важно отметить, что там почти не встречено грифовых биметаллических кинжалов, большинство из них цельнобронзовые.¹² Но особо следует выделить одну находку железного кинжала с грифовым навершием, поднятый у горы Темирши в Центральном Казахстане. Данное изделие отличается детальной моделировкой образов ушастых грифонов и завитков на поверхности рукояти и перекрестия, что может говорить о высоком мастерстве исполнения, на довольно трудном для моделировки материале как железо. Находка датируется в рамках VI – V вв. до н.э.¹³

Но вернёмся к находкам биметаллических кинжалов из территории Тувы. Биметаллическое клинковое оружие в железно-бронзовом исполнении, надо полагать, были редкими предметами вооружения кочевников Тувы. Единственная находка такого предмета из кургана №13 могильника Саглы-Бажи II рассматривается в пределах V – IV вв. до н.э., что говорит в пользу относительного позднего появления таких предметов. Но в то же время. аналогии бронзовых грифовых кинжалов из Тувы указывают, что рассматриваемая здесь находка является характерным предметом вооружения кочевников уюкско-саглынской культуры скифского времени Тувы. Время бытования настоящего кинжала находится в широких рамках второй половины VI – V в. до н.э., т.е. во время

начала формирования культуры. Сильная деформация и сточенность клинка, вместе с тем, может указывать, что предмет имел долгое время бытования. Следует сказать, что сейчас трудно, на имеющемся материале аргументировано объяснить механизмы их производства и бытования биметаллических кинжалов на данном регионе. Во всяком случае сценарий для бронзово-железных кинжалов, рассмотренный М.А. Дэвлет в отношении тагарской культуры, для ранних кочевников Тувы второй половины I тыс. до н.э., в силу соседствующего положения данного региона, может относиться с большим основанием.

В заключение следует отметить место обнаружения данной находки – бассейн р. Элегест. По работе Я.И. Сунчугашева о древней металлургии Тувы становится ясно, что данная территория являлась одним из самых важных и широко освоенных в древности центров добычи руды и металлургии. В общих чертах исследователем установлено, что медеплавильни (самая известная из них Он-Кажаа) и шлаки от выплавки железа (руч. Мо-гой) интенсивно функционируют, по находкам обломков керамики, уже во второй половине I тыс. до н.э.¹⁴ Остаётся надеяться, что новые исследования металлургических комплексов на территории Тувы могут прояснить этот вопрос в будущем.

Примечания:

¹ Грач А.Д. Древние кочевники центра Азии – М.: Наука, 1980, – С. 26.

² Там же.

³ Чугунов К.В. Могильник Догээ-Баары 2 как памятник начала уюкско-саглынской культуры // А.В. Сборник статей – СПб.: Культ-Информ-пресс, 2007. – Ил. 10, 5.

⁴ Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР Т. 12. – М., 1992. – Табл. 78, 34.

⁵ Кушакова Н.А., Чугунов К.В. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Туве // Древние культуры Байкальской Сибири и Монголии – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – рис. 3, 3

⁶ Семёнов В.А. Искусство варварских племён – СПб.: ООО Типография «НП-Принт», 2015. – рис. 71, 2.

⁷ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – С. 22-23.

⁸ Там же.

⁹ Грач А.Д. Древние кочевники центра Азии – М.: Наука, 1980, – Вкл. III, Синхронистическая таблица.

¹⁰ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – С. 23.

¹¹ Дэвлет М.А. Из истории освоения металлургии железа на Среднем Енисее // Советская археология. – 1968 – №1 – С. 30-31, 33.

¹² Топал Д.А. Антенны скифских акинаков. Истоки и эволюция // Археология Евразийских степей. – Казань: ИА им. А.Х. Халикова АН РТ, 2017. – С. 299-358.

¹³ Бейсенов А.З. Кинжал с зооморфным декором сакского времени из Центрального Казахстана // Вестник Томского государственного университета. – 2014 – №5 – С. 103-107, рис. 1.

¹⁴ Сунчугашев Я.И. Горное дело и выплавка металлов в древней Туве // Материалы исследований по археологии №149. – М.: Наука, 1969. – 139 с.

А.В. Образцова, А.Л. Заика, А.Ю. Халтаева,
г. Красноярск

Енисейская писаница. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации

Хакасско-Минусинская котловина чрезвычайно насыщена объектами археологического наследия, в т. ч. памятниками древнего наскального искусства. Археологические памятники открытого типа – наименее защищённая категория изобразительных памятников. Петроглифы Енисейской писаницы, к сожалению, разрушаются не только под воздействием природных факторов, но и в связи с непониманием нашими современниками ценности данного археологического объекта культурного наследия. Проблемы сохранения историко-культурного наследия Красноярского края, остаются нерешёнными по сей день. Огромное количество археологических памятников открытого типа находятся в аварийном состоянии и в ближайшее время многие плоскости с наскальными

рисунками могут разрушиться полностью. Также туристический потенциал памятников археологии Красноярского края фактически не раскрыт, несмотря на то, что комплексы историко-культурного наследия могут являться важным социально-экономическим ресурсом для развития экономики в сельской местности.

Енисейская писаница находится в Минусинском районе Красноярского края в долине р. Иня (левый приток р. Тубы), в 1,5 км к северо-востоку от с. Прихолмье и в 7 км к юго-западу от с. Тесь. Петроглифы находятся на южном склоне горы (абсолютная высота 450 м), сложенной девонскими песчаниками на верхнем ярусе скальных обнажений на высоте 50 м от подножия. Юго-западные склоны горы разрушены во время каменоломных работ 1930-х г., в результате чего, вероятно, была уничтожена часть рисунков.¹ Енисейская писаница разделена широким логом примерно в 2-2,5 км от Ильинской писаницы.

Петроглифы встречаются на протяжении 0,4 км, зафиксированы на 56 плоскостях. Основная часть рисунков выполнена в технике выбивки, реже – гравировки. Изображения в основном обращены на юг и юго-восток. В общей сложности зафиксировано 113 зооморфных изображений, 82 антропоморфных фигуры, 16 всадников и 71 чашевидное углубление.

Первым, кто обследовал данные петроглифы, был Н.В. Леонтьев (1974, 1977, 1980 гг.).² Вследствие, своё название писаница получила от ближайшего населённого пункта, в 1974 г. это была центральная ферма совхоза «Енисейский», теперь там с. Прихолмье. Затем писаницу исследовала И.Д. Русакова (1990, 2004 гг.),³ обозначив её как «Ильинская II». Плоскости эпохи поздней бронзы изучались в 2006 г. О.В. Ковалёвой.⁴ В августе 2016 г. была организована совместная экспедиция сотрудников КГПУ им. В.П. Астафьева и МРКМ им. Мартьянова, с целью сбора данных для постановки на учёт данного памятника археологического наследия. Были определены границы объекта, проведена индексация и выборочная фотосъёмка наскальных рисунков.

В июле 2017 г. археологическим отрядом КГПУ им. Астафьева проведены мероприятия, характерные для организации проведения первичных полевых исследований наскальных рисунков: поиск петроглифов, выявление, фиксация и копирование рисунков, их полевое описание.⁵ От уровня проведённых работ во многом зависят различные аспекты интерпретации петроглифов, определения культурно-хронологической принадлежности рисунков и их семантики.

Писаницы Тесинского археологического района, в т. ч. и Енисейская писаница, как объект историко-культурного наследия представляет интерес своими культурно-хронологическими параметрами и охватывает довольно широкий диапазон от эпохи камня до этнографической современности и нового времени. Наскальное искусство поражает своим разнообразием сюжетов и живописностью образов: изображения лосей и маралух; чашевидные лунки и изображения голов быков; зооморфные фигуры, выполненные в линейном стиле; сцены охоты и батальных действий и скотоводческие сюжеты железного века; многообразие резных рисунков со сценами охоты таштыкской эпохи; средневековое изображение тамги, решётки; большое количество этнографического материала.

С древнейших времён бассейн р. Тубы сконцентрировал в себе огромную массу древних святилищ, почитаемых местными народами на протяжении 8 тысяч лет. Горные, скальные массивы, расположенные по берегам р. Тубы поражают многообразием изобразительного материала. Петроглифы левобережья р. Тубы заслуживают также огромного внимания, по причине того, что данная территория в представлении наших далёких предшественников, являлась культовым священным местом. Изображения чашевидных углублений, сконцентрированные в гроте на восточной окраине Енисейской писаницы I, могли нести культовую функцию во время проведения ритуалов, связанных с жертвоприношениями, а сам грот мог служить святилищем. Не случайны также на писанице изображения шаманов с бубнами. Культовая значимость объекта подтверждается обширными древними могильными комплексами в подножии скального массива.

Каждый памятник наскального искусства своеобразен и подвержен влиянию ряда сочетаний природных воздействий. Консервационные и охранные меры подбираются в зависимости от комплекса разрушающих факторов. При разработке программ по сохранению памятников наскально-

го искусства, следует учитывать широкий спектр особенностей – определить состояние скального массива, его гидрологический режим, локальные особенности местонахождения памятника, изменения условий окружающей среды, уровень воздействия антропогенного фактора и пр.⁶ Серьезную угрозу для петроглифов Енисейской писаницы представляет размывание поверхности камня осадками, а так же во время таяния снегов. Большое количество плоскостей покрыто белым налётом от стекающих вод. Во избежание данного разрушающего фактора, возможно, уместно установить специальные козырьки над плоскостями с рисунками, что даст отвод воды и уменьшит попадание влаги на петроглифы.

В связи с тем, что многие наскальные изображения разрушаются и находятся в аварийном состоянии, следует произвести неотложные меры по сохранению и музеефикации петроглифов, а именно: создание музея-заповедника под названием «Тесинский». Территория размещения планируемого музея-заповедника «Тесинский» находится в Минусинском районе Красноярского края на левом берегу р. Тубы, в 25 км северо-восточнее г. Минусинска. В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Енисейская писаница, Ильинская писаница, Георгиевская писаница. Территория планируемого музея-заповедника «Тесинский» должна включать в себя, не только прилегающую территорию к писаницам, но и охватывать другие объекты древнего историко-культурного наследия (могильники, стоянки, поселения). Только в комплексном исследовании местности, можно сформировать объективную картину развития не только духовной, но и хозяйственной деятельности наших далёких предшественников.

Для создания музеев-заповедников, важно охватывать довольно обширную территорию, куда в дальнейшем будут включены достопримечательные места как природного, так и историко-культурного значения. Наличие широкого пространства позволяет в полной мере задействовать территорию музея-заповедника для формирования разветвлённой сети экскурсионных маршрутов, свободное размещение объектов инфраструктуры, выделение рекреационных туристических зон.

На территории предполагаемого музея заповедника «Тесинский» находятся три населённых пункта: с. Тесь, п. Прихолмье, п. Притубинский, что, несомненно, может являться важной определяющей в формировании плана предполагаемой деятельности. Административным центром данного проекта, по всей видимости, должно являться с. Тесь. Немало важным факторам размещения административного центра музея под открытым небом «Тесинский» именно в с. Тесь, является непосредственная близость от археологического памятника – Шалаболинская писаница, над которым в данный период времени ведутся работы по возведению его в статус музея – заповедника. В перспективе возможно создание сети музеев заповедников в Красноярском крае.

Также нужно понимать, что при реализации деятельности музея-заповедника «Шалаболинская писаница» часть туристов могут неконтролируемо начать посещать археологические объекты историко-культурного наследия, находящиеся без организованных мер по охране и посещаемости. Неконтролируемый поток туристов может представлять угрозу разрушения наскальных изображений на писаницах Тесинского археологического района, особенно под угрозу антропологического воздействия разрушения петроглифов может попасть Георгиевская писаница. Данное опасение также может послужить одной из актуальных рекомендаций по созданию музея – заповедника «Тесинский».

Грамотная реализация проекта историко-культурного заповедника «Тесинский» позволит решить задачи просветительского, образовательного, научного, воспитательного характера. Таким образом, объекты историко-культурного наследия Тесинского археологического района, а впоследствии, музей-заповедник «Тесинский», могут стать отличным средством реализации программы образовательного стандарта, концепции развития музеев и поднятия туристического престижа края.

Писаница требует дальнейших исследований с целью уточнения полученной информации, конкретизации культурно-хронологической атрибуции наскальных рисунков, определения характера и степени их разрушений, разработки мер по сохранению петроглифов и их музеефикации.

Примечания:

¹ Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 34-41.

² Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.

³ Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 34-41.

⁴ Ковалёва О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 158 с.

⁵ Заика А.Л., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Артамонова В.А., Муршидова М.А., Ключников Т.А., Конохов В.А. Енисейская писаница (результаты исследований 2017 года) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартянова, 2018. – С. 101-104.

⁶ Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. – М.: Научный мир, 2002. – 262 с.

Е.А. Сергиевич, А.Л. Заика,
г. Красноярск

Петроглифы на центральных участках Шалаболинской писаницы (результаты исследований 2018 г.)

Шалаболинская писаница располагается на правом берегу Тубы к юго-востоку от д. Ильинка и в 5 км к юго-западу от с. Шалаболино Курагинского района Красноярского края. О писанице было известно ещё с первой половины XIX века. Первое её исследование провёл этнограф Н.А. Костров,¹ который и дал ей сегодняшнее название. В дальнейшем рисунки изучали И.Т. Савенков,² А.В. Адрианов.³ Скальный массив с изображениями Шалаболинской писаницы имеет протяжённость около 3 км. Рисунки расположены на различных высотах от 150 м до 1,5 м от уреза воды. Писаница разделена на 8 участков.⁴ Наибольшая концентрация петроглифов наблюдается на центральном участке писаницы (участки 4, 5). В 2018 г. археологическим отрядом КГПУ им. В.П. Астафьева были проведены работы на Шалаболинской писанице с целью определения современного состояния петроглифов. В ходе работ были обследованы как известные композиции, так и выявлены ранее не известные наскальные рисунки. Исследования проводились по теме проекта Экспедиционного центра в Сибирском федеральном округе Русского географического общества: «Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-007814).

Участок-4 протяжённостью около 150 м находится в 100 м к СВВ от участка 3, обособлен территориально. Рисунки выявлены на 77 плоскостях на высоте 3-6 м от уреза воды. Плоскости расположены довольно компактно, иногда многоступенчатыми ярусами скальных обнажений. Практически, все ранее неизвестные плоскости выявлены фрагментарно под мощными отложениями наносного грунта и осыпями скальных пород на нижнем ярусе скалы. Много новых изображений таштыкской культуры, выполненных путём гравировки, обнаружено на уже известных фризах скалы. В известных композициях выявлено также много зооморфных фигур, контуры которых обозначены редкой неглубокой выбивкой.

На данном участке скалы находятся одни из самых показательных древних композиций, практически, полностью покрывающих фигурами широкие фризы скальных выходов. Частые случаи палимпсеста до сих пор вызывают жаркие дискуссии по поводу хронологии наскального искусства Среднего Енисея. В данном секторе присутствуют, практически, все известные сюжеты и стили петроглифов, охватывающих широкий временной интервал от эпохи неолита до этнографической современности.

Участок 4а находится между 4 и 5 участками и имеет протяжённость около 16 метров. На нём располагается 8 плоскостей с зооморфными изображениями, выполненными в технике выбивки.

Часть из них обращена на восток (плоскости 2, 3, 4, 6, 7) и часть – на запад (плоскости 1, 5, 8). Заслуживают внимание изображения на плоскости 6. Она расположена в центре участка на высоте 5,6 м. от уреза воды. На ней изображено несколько зооморфных фигур, которые обращены головой на восток. В левой части плоскости частично сохранилось изображение лося (его передняя часть). У него большая, повернутая вправо голова с рогами, длинная морда, массивная верхняя губа, очень хорошо видна подшейная «серьга», подчеркнут типичный массивный горб. Правее контурно выбито изображение другого лося (голова и шея показаны силуэтно). Чётко видны: массивная верхняя губа, два уха, подшейная «серьга», характерный горб. Изображение ног теряется в сколе скалы. Этот рисунок перекрывает два других, менее определённых фигур. Под мордой лося выбит круг, а перед ней — вертикальная черта. Судя по динамичной позе животного, реализму образа, лось, скорее всего выполнен в ангарском стиле, характерном для неолитических петроглифов Сибири.

Участок 5 расположен между 4 и 6 участками и имеет протяжённость около 125 м. Данный участок находится в 130 м к северо-востоку от участка 4, более насыщен изображениями, которые расположены на различных ярусах, приурочены к прижиму скалы. Плоскости верхнего яруса чрезвычайно труднодоступны (подходы к ним, по всей видимости, осыпались), находятся на высоте около 20 м от уреза воды, нижний ярус рисунков сильно повреждён воздействием воды и льда, перекрыт мощными осыпями и наносным грунтом, находится на высоте 1,5-2 м от уреза воды. Рисунки выполнены путём выбивки и гравировки. Представлены фигуры копытных животных, медведей, изображения лодок, антропоморфных фигур, знаковых символов. Присутствуют известные многофигурные композиции среднего яруса с участием динамичных, реалистичных фигур лосей, быков, медведей. Всего выявлено порядка 50 плоскостей с петроглифами. Обратим внимание на ряд наскальных композиций.

Плоскость 41 находится в 2,9 м от уреза воды. На ней расположены несколько изображений оленей, которые ориентированы в разные стороны. Там же изображены две человеческие фигурки. Одна показана в динамичной позе, человек держит в руке какой-то предмет, возможно лук. Другая фигура показана в более статичной позе, правая его рука лежит на поясе, а левая касается дуги, которая окружает его.

Плоскость 43 находится на высоте 4,5 м от уровня воды. На ней изображён горизонтальный ряд фронтальных человеческих фигурок, которые выполнены контурно путём гравировки. Отличительной особенностью изображений людей является оформление верхних конечностей в виде птичьих крыльев.

Плоскость 46 находится на высоте 4,6 м от уреза воды. На ней изображено животное, которое можно трактовать как оленя (у животного показаны довольно массивные, ветвистые рога, удлиненная шея и слегка вытянутая голова). Животное показано в позе внезапной остановки, характерной для скифо-сибирского звериного стиля в петроглифах и может быть датирована эпохой раннего железа (тагарская культура).

Подводя итоги, можно сказать, что центральные участки очень насыщены изображениями, особенно 5 участок, на нём мы видим изображения как на нижних, так и на верхних ярусах писаницы. Участок 4а небольших размеров, но на его небольшой площади находится достаточное количество изображений. Данная информация носит предварительный характер, более полную характеристику можно дать петроглифам центрального участка после полной обработки полевых материалов исследований.

Примечания:

¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы//Мир наскального искусства. Сб. док. междунаrod. конф. /Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

² Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв. ВСОРГО. – Т.17. – № 3-4. – Иркутск, 1886. – С. 25-101.

Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1908 г. – М., 1910. – 552 с.

³ Адрианов А.В. Отчёт по исследованию писаниц Минусинского края // Изв. РКСИВА, 1910. – № 10. – С. 41-50.

⁴ Заика А.Л. Приложение № 1 к Учётной карте (п. VI) объекта культурного наследия федерального значения, пред-

ставляющего собой историко-культурную ценность «Шалаболинская писаница». 2010 г. // Архив Музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0057. Д. 0026. – 261 л.

А.А. Трофимов, г. Кемерово,
А.Л. Заика, г. Красноярск

Изображения тамговидных знаков на писаницах Учум и Змеиная в северо-западной части Минусинской котловины

Писаницы Учум и Змеиная находятся в северо-западной части Минусинской котловины на территории Ужурского района Красноярского края. В 2015-2017 гг. петроглифы изучались археологическим отрядом КГПУ им. Астафьева, в результате которых были обследованы известные и выявлены новые плоскости с изображениями людей, животных и различных знаков.¹ В данном случае заслуживают особого внимания знаки в виде родовых символов – тамг.

На писанице Змеиная на двух плоскостях скалы изображён один орнитоморфный знак и одиночный знак «М»-образного типа. На писанице Учум есть целый ряд плоскостей с изображениями тамг разного вида: «М»-образные, битреугольные и знак в виде двух параллельных дуг. Рисунки выполнены в технике выбивки и гравировки.

Известно, что тамги распространены на определённых территориях. Найденный орнитоморфный знак на плоскости №1 писаницы Змеиная в большей степени распространён в бассейне верхнего Чулыма, на западе Назаровской и Чулымо-Енисейской котловины, реже он встречается южнее (писаницы Абакан-Перевоз и Усть-Туба).² Подобные знаки есть и в соседнем, Шарыповском районе, а именно, у могильника Большое озеро 6 – курганы 12, 17 и 22. Аналогичные знаки изображены на тагарских оградках у оз. Шири и на скалах у оз. Белё.³ Идентичный знак присутствует среди петроглифов писаницы Суханиха. Так же аналогии наскальным рисункам можно найти и в прикладном искусстве. Например, среди бронзовых подвесок, обнаруженных Мендельштамом в Туве на могильнике Часкал в погребении гунно-сарматского времени, которые схожи с изображениями на писанице Змеиная.⁴ Часто тамги изображены на каменных плитах курганов тагарской культуры. Учитывая, что они могли быть нанесены на курганные камни и в более позднее время, тамговидные знаки на горе Змеиной предварительно можно датировать эпохой раннего железного века – средневековья.

Тамгообразный знак в виде параллельных дуг, найденный на плоскости № 1 писаницы Учум, также встречается на ряде писаниц, среди которых можно отметить Суханиху, где есть несколько плоскостей с подобными тамгами, состоящими из трёх дуг, расположенных параллельно друг другу. Помимо этого есть группа похожих тамговидных знаков, составленных из пары дугуджий. Такая композиция известна на писанице у деревни Комарково.⁵ Датированы рисунки периодом этнографической современности.

Знаки в виде буквы «М», найденные на писанице Змеиная (плоскость №2) и писанице Учум (плоскость №1) аналогичны символам, которые были зафиксированы на Ильинских писаницах. Кроме того, по материалам Я.А. Шера, полученным ещё в 1960-е гг., известно о наличии «М»-образных знаков на одном из курганных камней тагарского могильника под горой Ильинская I⁶ и на скалах тубинского склона горы Тепсей.⁷ Ещё несколько «М»-образных тамг было зафиксировано на памятниках Комарково и Чистобай, которые нанесены охрой и датированы исследователями новым и новейшим временем.⁸ Подобные тамги присутствуют и на предметах материальной культуры: на «кыргызских» вазах в верхней части плечей имеется процарапанное клеймо, напоминающее перевёрнутую омегу или букву «М». Вазы были найдены в ходе раскопок раннесредневековых курганов в логу Джесос у д. Листвягово и вблизи с. Тесь.⁹

Примечательно, что подобные знаки старались наносить на поверхность без рисунков и редко когда наносили на плоскость поверх других изображений. «М»-образный знак, изображенный на

писанице Учум (плоскость №1) нанесён на плоскость с изображениями, поверх копытного животного, что делает его не только редким, но и даёт понять, что знак был нанесён сравнительно позже, скорее всего в эпоху средневековья.

Так же к эпохе средневековья относятся многочисленные тамгообразные знаки, среди которых следует отметить битреугольные символы. Ареал распространения подобных знаков охватывает в основном Алтай, Табаргадай и всё Семиречье, известны отдельные находки в предгорьях Каратау, а также они встречаются в восточной Европе. Самые ранние битреугольные символы, выполненные горизонтально, зафиксированы на Кавказе, на керамических сосудах эпохи средней и поздней бронзы.

На территории Южной Сибири самая древняя аналогичная фигура была найдена на карасукском керамическом сосуде. Достаточно много известно битреугольных знаков на тагарских курганных камнях и в наскальном искусстве региона. На писанице Тепсей зафиксировано три подобных знака, один из которых был обнаружен сравнительно недавно. Такие же знаки есть на горе Сосниха и на горе Большой Улаз.¹⁰ Возможно, они использовались средневековыми кочевниками для обозначений территорий. Кроме того, есть немало изображений подобных знаков в виде тавра на лошадях, например, в петроглифах Ешкиольмес.¹¹

Примечательно, что битреугольные тамги на писанице Учум изображены с небольшим наклоном и выполнены в разных техниках (выбивки и гравировки) нанесения на плоскости. Соответственно, битреугольные знаки, найденные на горе Учум, не только расширяют область их распространения, но предварительно можно сказать, что они являются крайними северными подобными изображениями на территории Хакасско-Минусинской котловины, найденными в наскальном искусстве.

Предварительно изображения тамговидных знаков на северо-западе Минусинской котловины можно датировать в широких временных рамках (эпоха раннего железа – период этнографической современности). Более конкретные выводы будут получены в результате дальнейших исследований петроглифов на территории региона.

Литература:

1. Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris, 1995, 153 p.
2. Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов. Абакан: Советская Хакасия, 1948, 109 с.
3. Заика А.Л., Трофимов А.А., Вдовин А.С. Писаница Учум (результаты исследования 2016 г.) // Сборник докладов Мартыановские краеведческие чтения (2016-2017 гг.). Вып.11. Минусинск, 2018 – С. 106-108.
4. Красниенко С.В., Субботин А.В. У Солгонского кряжа. Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край): история изучения и современное состояние. СПб., 2013. 200 с.
5. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов.– М.: Наука, 1980. – 176 с.
6. Леонтьев Н.В., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н. Памятник наскального искусства Улазы на севере Минусинской котловины // Археология Южной Сибири. Вып. 23. – Кемерово, 2005.
7. Мандельштам А.М. Отчёт 2-ого отряда Саяно-Тувинской экспедиции о раскопках могильника Часкал в 1966 г. — ИА РАН, р-1, 1966 г., д. №3161а.
8. Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы норы Сосниха // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лынищенская, Улазы III, Сосниха. Тр. САИПИ. Вып. X. – Кемерово: Кузбассвиздат, 2012. – 112 с.
9. Писаница Учум (результаты исследования 2017 г.) / А.Л. Заика, А.А. Трофимов, А.Ю. Халтаева, Т.К. Ермаков, М.А. Муршидова, В.А. Артамонова, А.В. Образцова. – Сборник докладов Мартыановские краеведческие чтения (2016-2017 гг.). Вып.11. Минусинск, 2018 – С. 108-111.
10. Пшегорский И.С., Трофимов А.А. Петроглифы Ужурского района Красноярского края (результаты

исследований 2015 г.) // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 230-231.

11. Рогожинский А.Е. Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей казахской степи // Археологическое наследие Сибири и Центральной. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – С. 53–63.

12. Рыгдылон Э.Р. Писаницы близ озера Шира // Советская Археология. -1959. - Т 29 – 30. - С. 186 – 202.

13. Семёнов Вл.А. Изображения на плитах тагарских курганов / Вл.А. Семёнов, М.Е. Килуновская, С.В. Красниенко, А.В. Субботин. СПб.: ИИМК РАН, 2003. 121 с.

14. Трофимов А.А. Писаница Учум (результаты исследования 2017 года) // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / отв. ред. А.В. Кениг. – Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 180-183.

15. Трофимов А.А. Писаница Учум (результаты исследования 2018 года) // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25–27 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпеко. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. - С. 220-222.

16. Трофимов А.А., Заика А.Л., Вдовин А.С. Писаница Учум // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. – Вып. IX. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 137- 147.

17. Шер Я.А. Отчёт о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. Спб. 1970 // Научный архив ИА РАН. Р-1. № 4086.

Примечания:

¹ Заика, Вдовин, Конохов, 2016; Пшегорский, Трофимов, 2016; Трофимов, 2017; Трофимов, 2018; Заика, Трофимов, Вдовин, 2018; Трофимов, Заика, Вдовин, 2018; Писаница Учум..., 2018.

² Семёнов и др, 2003, с. 64, рис. 68, табл. 67; Красниенко, Субботин, 2013, табл. 16.

³ Рыгдылон, 1959, с. 196-197, табл. 7,10,12.

⁴ Мандельштам, 1966.

⁵ Кызласов, Леонтьев, 1980, табл. 3,III—3.

⁶ Шер, 1970, рис. 10.

⁷ Sher, 1995, p. 49, 51, 54.

⁸ Кызласов, Леонтьев, 1980.

⁹ Евтюхова, 1948, с. 108, рис.7.

¹⁰ Миклашевич, Панкова, Мухарева, 2012, с. 81, рис. 19; Леонтьев, Миклашевич, Мухарева, 2005.

¹¹ Рогожинский, 2016, с. 59.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ СИБИРИ

И.А. Батрак,
г. Абакан, Республика Хакасия

Становление и первые годы Хакасского национального театрального искусства

С первых лет Советской власти преобразования в области культуры стали важнейшей задачей правительства. Одной из основных задач «культурной революции» было преодоление неграмотности и культурной отсталости народа. Советская власть полагала, что выполнить данные задачи можно с помощью: 1. школьного строительства; 2. подготовки учительских кадров и другой интеллигенции; 3. ликвидации неграмотности, в частности введение письменности. Процесс «окультуривания» шёл с учётом особенностей быта хакасов, условий жизни и их верований. Происходило ускорение и вживание коммунистических идей в местные условия. Новая культура была национальной по форме, и советско-пропагандистской по содержанию.

В 1920 г. в уезде открыли более 20 школ грамоты, которых во второй половине 1920 г. уже стало 62, не считая отдельных специальных школ для взрослых. За короткий период создали 65 культурно-просветительских кружков.¹

14 ноября 1923 г. Президиум ВЦИК принял постановление о выделении районов с хакасским населением в Хакасский уезд с центром в селе – Усть-Абаканском. Образование Хакасского уезда произошло в январе 1924 г. Для народа открылись двери школ, библиотек, изб-читален и т.д.

1923 г. – создано общество «Долой неграмотность».

1924-1925 гг. – создан хакасский алфавит на русской графической основе и написаны первые учебники на хакасском языке.

1928 г. – хакасы перешли на латинский алфавит.

1930-1931 гг. – вводится всеобщее обязательное начальное образование (четырёхклассное) и всеобщее семилетнее (неполное среднее).

В Советское время важное значение занимала борьба в области мировоззрения – православия и шаманизма. Православная церковь была отделена от государства, также как и традиционные верования хакасов. Многие народные культурно-бытовые стороны жизни были объявлены «пережитками феодального и первобытнообщинного строя», которые должны быть ликвидированы.

В новой стране были необходимы новые традиции. Одной форм нововведений стали митинги, собрания, конференции. Вместо религиозных праздников начали вводить мероприятия приуроченные к событиям революции.

В начале 1920-х гг. получило широкое распространение, такое средство агитации, как «Живая газета» – представление, основанное на газетном материале или острозлободневных фактах жизни. Как театральная форма сложилась в СССР в нач. 1920-х гг.² Это не обыкновенный печатный лист, который не понятен малограмотному населению, это подлинное «живое» слово, понятное каждому. Все возникшие кружки на территории Хакасии ставили представления по типу «Живой газеты».

Кружок «Синяя блуза» – советский агитационный эстрадный театральный коллектив. Существовал с начала 1920-х. до 1933 гг. Название дала прозодежда – свободная синяя блуза и чёрные брюки (или юбка), в которой стали выступать артисты, что соответствовало традиционному облику рабочего на агитплакатах. Синеблузники активно агитировали за Советскую власть.

«Живая газета» и «Синяя блуза» позволяли оперативно откликаться на происходившие в стране значимые события. Молодая хакасская интеллигенция приняла эту форму художественной самодеятельности, выработанную коллективным художественным опытом советского народа.

Если в 1925-1926 гг. было 75 кружков с 976 участниками, то в 1926-1927 гг. – 130 кружков, а участников 2243. В 1929 г. была выпущена 62 «Живая газета», на их представлениях присутствовало более 14 тысяч человек. В 1929 г. при избах – читальнях осуществилось 238 постановок, их посетило 27 тысяч человек.³

В 1920-е гг. в селе Усть-Фыркале появляется драматический кружок, организатором которого стал А.М. Топанов. Знакомство с театрами Красноярска, Минусинска, Иркутска вдохновили Александра Михайловича на создание драматического кружка. Молодёжь из окрестных улусов собиралась в комнатку Топанова, где он увлеченно говорил о театре и читал пьесы.

Со временем драматический кружок переехал в здание народного дома «Чон чарии» (народный свет). «Кружковцы» играли самодеятельные спектакли, чаще всего созданные на основе древних хакасских сказаний, которые пользовались большой популярностью, даже у скептически настроенных зрителей. Хакасы, привыкшие к длинным рассказам хайджи, полагали, что театральные представления будут длиться целыми ночами, поэтому приходили с едой. Зрители оставались в полном восторге и от хакасской речи, богатой всевозможными оборотами, и от игры на чатхане, и от костюмов, воспроизводивших в точности все детали хакасской национальной одежды. Они переживали и смеялись вместе с театральными героями, хоть и считалось ранее неприличным смеяться. Актёры же понимали какую важную миссию они выполняют, как необходимо людям возрождение их национальной культуры, которая то из-за царских гонений, то из-за советской идеологии, постепенно забывалась.

Хакасы не знали театра до революции, но тем не менее элементы театрального искусства проявилась и в обрядах, и в шаманских камланиях, в исполнениях эпоса, тахпахов, играх. Однако их существование не повлекло за собой создание хотя бы любительского театра.

С первых лет Советской власти начинается бурное развитие кружковой самодеятельности, в том числе и театральной. Творческие коллективы развиваются под непосредственным влиянием Советской власти, как агитационные. Самодеятельное драматическое искусство и первые пьесы национальных авторов подготовили почву для создания профессионального театра.

В октябре 1931 г. в Абакане впервые собрались те, кому суждено было стать организаторами и первыми деятелями национального театра. Этими энтузиастами стали: актёры Н.Н. Киченева, А.Г. Кискидосова, М.П. Топоев, А.К. Шадрин, Е.А. Котюшева, Ф. Саражакова, Т. Барашева, музыканты Е.Ф. Трепук, И.К. Середкин, М.Н. Теплых, Ф. Шалонин, Е. Юрченко, В. Марченко, Я. Бочкарёв, К. Касък, Н.И. Коков, киномеханик Г.А. Коков, рабочий сцены И. Оконечников, радист М. Макшанцев, и чатханист И.Е. Коков.⁴ Создаваемый коллектив по сути оставался агитбригадой «Синей блузы», несущей те же пропагандистские и воспитательные функции. Художественное руководство театром осуществлял в то время, начинающий драматург, поэт, артист и пропагандист национального искусства Александр Михайлович Топанов. Директором был назначен Иван Васильевич Коков. Большое произведение труппа осилить не могла, было принято решение начать работу с создания «Живой газеты». Театр столкнулся с рядом трудностей: отсутствие репетиционной площадки, скромные денежные средства, отпущенные для создания театра, нехватка профессионального опыта у коллектива и т.д.

Спустя год после образования Хакасской автономной области 6 ноября 1931 г. в школьном здании на пристани, в сопровождении духового оркестра, исполнявшего «Хакасский марш», впервые открылся занавес Хакасского областного национального театра, перед зрителями предстали молодые актёры в синих блузах. Они маршировали, строили пирамиды, при этом выкрикивали текст Топанова – «Чонга-наа театр» (Народу – новый театр).⁵ Затем были исполнены русские и хакасские народные песни и стихи.

Молодой театр не долго задержался в Абакане, где у него не было собственного помещения.

Он стремился в отдалённые улусы и сёла области. Спектакли часто шли под открытым небом, но собирали многочисленных зрителей.⁶

В 1930-е гг. коллектив театра ставил одноактные пьесы К. Самарина и А. Топанова «Чертополох» (1932 г.), «С грамотой без нужды» Топанова, в которой показывалась настойчивая борьба юноши хакаса за право учиться. Следующая пьеса Топанова «От ружья к трактору» (1933 г.) была направлена против старых обычаев. В основе сюжета лежало желание жениться молодого хакасского солдата на девушке, чьи родители требовали от него уплаты калыма.⁷ Исполнялись танцы народов мира, стихи русских и хакасских авторов.

Об активной работе труппы свидетельствует отчёт за 1934 г., в котором отмечается, что театр обслужил все районы области, дал 112 спектаклей, в числе которых 36 больших форм, 39 – национальных, 44 – смешанных, 24 – русских. Обслужено 37500 зрителей, рабочих, колхозников, из них 17 тысяч хакасов.⁸ Так как в начале своего пути театр не имел профессиональных актёров, то для поиска талантов руководители театра часто выезжали в районы. В целях повышения квалификации и культурного уровня актёрского состава решением Хакасского обкома и облисполкома Хакасский национальный театр в 1937 г. реорганизован в театр-студию. Организатором театральной студии для актёров стал режиссёр М. Борзунов, где он преподавал «мастерство актёра» и «историю театра», «технику речи» преподавала актриса Д. Африна. Но всё это не разрешило проблемы кадров. Поэтому в 1939 г. в Ленинградском театральном институте им. А.Н. Островского была открыта первая хакасская студия, куда направились юноши и девушки из республики. В этом же году театру было присвоено звание профессионального.

К десятилетию Хакасской автономной области прозаик, поэт, драматург М.С. Коков написал первую хакасскую драму «Акун» («Последний шаман»). Это историко-революционная драма, рассказывающая о борьбе народа за установление Советской власти в Хакасии в период гражданской войны. Её появление в 1940 г. дало начало развитию национального профессионального театра. День премьеры 20 октября 1940 г. считается днём рождения хакасской драматургии.

Вследствие появления национального театра в 1931 г., хакасская интеллигенция получила возможность говорить со своим народом языком сценического искусства. Само это событие является одним из важных в области культуры для хакасского этноса. Вслед за театром начинается развитие и национальная драматургия, появление которой дало начало развитию хакасского театрального искусства на новом уровне.

Примечания:

¹ Кокова Э.М. Чончарии. Из истории Хакасского драматического театра. - Абакан: Хак. Издат., 1991. – 168 с.

² Современный толковый словарь изд. «Большая Советская энциклопедия» URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-t-erm-373.htm> (дата обращения: 25.04.2015).

³ Кокова Э.М. Чончарии. Из истории хакасского драматического театра. Абакан: Хак. Издат., 1991. С. 19

⁴ Самохвалов И.С. Записки режиссёра. Из истории Хакасского национального театра. Абакан: Хакасское книжное издательство., 1958. С. 6

⁵ Кокова Э.М. Чончарии. Из истории хакасского драматического театра. Абакан: Хак. Издат., 1991. С. 21.

⁶ История советского драматического театра Т3 /гл. ред. Рудницкий К. М., 1966 С. 579

⁷ Там же, с. 580

⁸ Годовой отчёт Хакасского национального драматического театра за 1934. Национальный архив республики Хакасия, Ф. Р. – 436, О. 1.

А.Д. Бродникова
г. Красноярск

Управление Енисейской епархией в 1917 году

После Февральской революции в России меняется власть. Во главе государства становится Временное правительство, оно проводит свои политические преобразования, которые не обошли

стороной и Русскую православную церковь. Однако стоит отметить, что все преобразования вводились и исполнялись в европейской части России, в большей степени в Петрограде и Москве, при этом новая власть упускала из виду отдалённые регионы огромной империи.

Целью данной научной статьи является выявление проблем в управлении Енисейской епархией после Февральской революции и установления власти Временного правительства в 1917 г.

Енисейскую епархию в 1917 г. возглавлял епископ Никон. Февральский переворот он встретил весьма восторженно и даже отправлял новому правительству восхищённые телеграммы, где желал успеха и внутреннего спокойствия В.Н. Львову, М.В. Родзянко и А.И. Гучкову. В такие нелегкие времена епископ оставил епархию и отправился в отпуск в г. Туапсе.

Тем временем в Красноярске 16 апреля 1917 г. провели епархиальный съезд, на котором решался вопрос о направлении ходатайства Синоду об освобождении епископа Никона, который не занимался управлением Енисейской церковью. Также на этом съезде был избран Наблюдательный совет для решения епархиальных дел, в который вошли 3 представителя от клира и 3 представителя от мирян. В связи с отдалённостью региона от центра и учитывая массу нерешённых проблем, Синод и обер-прокурор решили не спешить разбираться со сложившейся обстановкой в Енисейской губернии, поэтому инициатива в их урегулировании была возложена на этот съезд. По предложению членов съезда был сделан первый шаг в организации на месте выборного института из лиц, пользующихся доверием всей епархии, для участия в её управлении. Но 26 мая 1917 г. Синод, по предложению епископа Никона, назначил нового временно управляющего делами Енисейской епархии епископа Барнаульского Гавриила, который являлся вторым викарием Томской епархии.

Анализируя Енисейские епархиальные ведомости, можно сделать вывод, что на тот период в церковном управлении Енисейской губернии возникло многовластие.

1) Наблюдательный совет, выбранный первым епархиальным съездом духовенства и мирян 16 апреля 1917 г., выразивший недоверие епископу Никону.

2) Прибывший новый временно управляющий Енисейской епархией, епископ Гавриил. В епархии он не принимал самостоятельных решений, однако и совет не считал законно избранным. Вместе с консисторией он пересылал на утверждение все документы отбывшему из епархии епископу Никону.

3) И незначительная часть духовенства, которая в обход Наблюдательного совета, епископа Гавриила и консистории руководствовалась лишь решениями епископа Никона.¹

В силу всех этих обстоятельств в епархии царил хаос и неразбериха. Фактически епархией продолжал управлять епископ Никон, который даже не находился в Енисейской губернии, а новый епископ Гавриил не имел авторитета у большинства духовенства и мирян. Но решать накопившиеся вопросы в Синоде не спешили. Тогда же делегаты в лице прот. Л. Смирнова, А. Муранова, М. Андреева, выбранные Епархиальным съездом на Московский Всероссийский съезд клира и мирян, попытались лично встретиться с обер-прокурором В.Н. Львовым. Точно не установлено, состоялась ли их встреча, однако они направили в Красноярск телеграмму, в которой сообщали, что епископ Никон не вернётся в епархию, и Совет, выбранный на съезде, должен немедленно приступить к своим полномочиям.²

Совет полагал, что телеграмма решит все проблемы и улучшит дела в епархии, однако должного результата она не принесла. Её сочли неофициальной. Однако Совет не прекратил свои попытки достучаться до Синода и обер-прокурора, они ещё несколько раз направляли телеграммы в Петроград, но ответа так и не получили. Затем они решили отправить в Петроград своего делегата – священника Василия Никифорова, но он также не добился успехов в решении данной проблемы.

В начале июля епископ Гавриил покинул епархию и разрешил Совету приступить к своим полномочиям, пока не будет назначен новый епископ. 14 июля енисейское духовенство в лице консистории и Совета стали проводить совместные заседания и решать на них епархиальные дела. Председателем епархиального совета был назначен В.А. Смирнов, который был светским человеком. Однако, неожиданно для себя на очередном собрании 25 июля представители совета узнали, что вернулся епископ Гавриил.³ Синод решил продлить его полномочия временного епископа Ени-

сейской епархии. Члены заседания сразу же направили В.А. Смирнова с докладом к епископу, чтобы тот немедленно уведомил Гавриила обо всех решённых за время его отсутствия вопросах. Но, как оказалось, эта встреча не была продуктивной. Временно управляющий епархией был крайне возмущён, что председателем Совета является светский человек, а далее заявил, что обо всех вопросах, касающихся епархиальных дел, он намерен узнавать от секретаря консистории. Также он объявил, что впредь порядок церковно-епархиального совета будет зависеть от его распоряжений, так как он является председателем.⁴ Владыка очень негативно отнёсся к докладчику. Енисейские епархиальные ведомости сообщают, что Гавриил был особенно возмущён тем, что В.А. Смирнов не поцеловал его руку: «Почему вы не целуете моей руки, вы и в прошлый раз не поцеловали». Председатель ответил: «Я не мог поцеловать руку, потому что вы сами не даёте её поцеловать».⁵

Прибыв обратно на заседание, В.А. Смирнов подробно доложил Совету, как прошла его встреча с епископом. В противовес Владыке церковный епархиальный совет и консистория вынесли вердикт, что их объединение имело и имеет право избирать председателем светское лицо в тех случаях, когда отсутствует кафедральный протоирей, а также когда епископ не назначает определённое лицо в качестве председателя объединённого присутствия. Также они пришли к выводу, что отношение Гавриила к действующему председателю было оскорбительным. После обсуждения всех этих вопросов собрание немедленно постановило:

- 1) выразить епископу Гавриилу протест по поводу оскорбительного отношения к В.А. Смирнову;
- 2) от имени объединённого Присутствия довести сведенья Синоду;
- 3) доложить епархиальному съезду об условиях, в которых приходилось работать Совету;
- 4) напечатать постановления в местном органе для сведения епархии;
- 5) сдать в церковно-общественный Вестник от имени Совета корреспонденцию сведенья о епископе Гаврииле, идущем против организации основанной на выборном начале;
- 6) считать необходимым ввиду того, что некоторые члены Совета заняты работой по своим основным должностям и даже живут вне черты города, время и место заседаний Епархиального совета устанавливать по взаимному согласию председателя и членов Совета. Просить Преосвященного Гавриила первое заседание под его председательством назначить не ранее как через 2 дня, заблаговременно оповестив об этом членов Совета через делопроизводственного Совета священного Г. Пальмина.⁶

Этот шаг консистории и совета не остался без внимания епископа, и в ответ на это постановление последовала резолюция Гавриила на имя консистории от 31 июля № 318. В ней указывалось, что три члена консистории: Ф.В. Купрессов, И.Н. Орфеев, священник В.И. Бутыркин более не имеют право быть священнослужителями, а члены епархиального совета Г. Пальмин, В. Оносовский отстранялись от своих должностей. Члены Совета Х.П. Соболев, В.А. Смирнов, В.П. Лисицин и вовсе были отстранены от церкви на один год. Прот. Л. Смирнов, И.В. Фигуровский и И.П. Королёв были лишены архипастырского благословения.⁷ Исходя из этого, из-за недостатка членов Консистория упразднялась и прекращала свою деятельность, а Совет по той же самой причине и вовсе перестал существовать. Естественно, Епархиальное собрание не было добровольным распоряжением епископа, Синоду то и дело летели телеграммы от Енисейской епархии с просьбой разрешить этот конфликт. Члены собрания даже хотели вынести это дело на Поместный собор, если до его собрания Синод не отменит постановления Гавриила. 10 августа 1917 г. состоялось открытие второго епархиального съезда духовенства и мирян Енисейской епархии, который послал в Синод от своего имени телеграмму с ходатайством о скорейшем снятии запрещений священнослужителей и восстановлении отлучённых от церкви мирян – членов церковного Совета. 14 августа был получен ответ, что все ограничения Гавриила Синод снимает.⁹ После отъезда неугодного епископа временно управляющий Енисейской епархией Синод назначил Зосиму Сидоровского. У нового епископа получилось найти общий язык с енисейским духовенством. Он принял непосредственное участие во втором епархиальном съезде. На этом съезде также бурно обсуждался вопрос о выборах на Енисейскую кафедру.

Таким образом, можно сказать, что Временное правительство не оставило без внимания Русскую православную церковь. Оно проводило целый комплекс преобразований. Синод и обер-прокурор не торопились реформировать отдалённые регионы, либо у них просто не хватало на это времени. В Енисейской же епархии долго царила неразбериха и разруха в управлении церковными делами, а также образовалось многовластие, представители которого не могли найти общий язык друг с другом. Ситуация стала стабилизироваться только после назначения нового временного епископа Зосимы Сидоровского, который не так радикально реагировал на действия енисейского епархиального духовенства и смог найти с ним общий язык, а также в дальнейшем проводить совместные преобразования в епархии

Литература:

1. Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. – Иркутск.: Иркутское обл. изд-во, 1938. – 72 с.
2. Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2004. – 24 с.
3. Буршин А.Ф. Вопрос отношения власти к религии в 1917-1920-х гг // Научный вестник Норильского индустриального института: научно-практический журнал. – 2009. – № 5. – С. 56-63.
4. Дворецкая А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900-1930-е гг.) – Красноярск : СФУ, 2015. – 186 с.
5. Доброновская А.П. «И свет во тьме светит...!» Антицерковная политика 1917-1918 гг. Красноярская епархия // Православное слово Сибири. – 2003. – № 6. – С. 101-104.
6. Доброновская А.П. Русская Православная Церковь в Енисейском регионе в 1920-е гг. // Возрожденная Епархия: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. – 2005. – № 1. – С. 43-47.
7. Лукин Н.М. Церковь и государство. – М.: Наука, 1922. – 56 с.
8. Новикова Т.М. Взаимоотношения Русской православной Церкви и государства накануне Гражданской войны в Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2011. – 25 с.
9. Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений 1917- 1938 гг. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
10. Пospelовский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX века. // Вопросы истории. – 1993. – №1. – 398 с.
11. Соколов А.В. Временное правительство и Русская православная церковь. – М.: ЭКСМО, 2002. – 154 с.
12. Снигирёва Э.А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) – Ленинград: Изд-во Русский хронограф, 1973. – 180 с.
13. Енисейские епархиальные ведомости. 1917. № 1-9. 56 с.

Примечания:

- ¹ Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 3. С. 10.
- ² Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 4. С. 6.
- ³ Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 4. С. 7.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Енисейские епархиальные ведомости. 1917. № 4. С. 8.
- ⁶ Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 4. С. 9.
- ⁷ Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 4. С. 9.
- ⁸ Енисейские епархиальные ведомости 1917. № 4. С. 15.
- ⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1917. № 4. С. 14.

Они сражались за Сталинград (об участниках Сталинградской битвы по материалам Национального музея Республики Тыва)

11 октября 2017 г. был подписан договор об учреждении филиала музея Победы в г. Москве в Национальном музее Республики Тыва. Согласно этому документу Национальный музей Республики Тыва поддержал инициативу Центрального музея Великой Отечественной войны (музея Победы) в организации совместных мероприятий по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Куратором по установлению связей с музеем Победы назначена заведующая отделом истории, кандидат исторических наук, доцент А.О. Дыртык-оол. Одно из совместных мероприятий двух музеев стала организация в 2018 г. стационарной выставки «Горячий снег Сталинграда». На выставке экспонировались более пятидесяти чёрно-белых фотографий о Сталинградской битве из столичного музея и вещественные предметы из фондов Национального музея Республики Тыва, являющиеся свидетелями трагических событий, происходивших в 1942-1943 гг. в Сталинграде.

Необходимо отметить, что Республика Тыва с 1921 и до 1944 г. существовало как отдельное суверенное государство – Тувинская Народная Республика (ТНР). Во 2-м томе коллективного труда «История Тувы» сказано, что *«Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз вызвало гнев и возмущение граждан Тувинской Народной Республики. В Декларации X Великого Хурала, созванного 22 июня 1941 г., говорилось: «Тувинский народ... не щадя своей жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним». Трудящиеся Тувинской Народной Республики горячо одобрили Декларацию X Великого Хурала, ответив на его решения патриотическим подъёмом. Они выражали решимость своим самоотверженным трудом обеспечить фронт всем необходимым, а если надо, то и с оружием в руках участвовать против захватчиков. С первых же дней войны экономика республики начала перестраиваться на военный лад».*¹

С первых дней войны ушли советские граждане, которые имели двойное гражданство - Советского Союза и Тувинской Народной Республики.

10 ноября 1941 г. советское руководство по согласованию с Правительством ТНР приняло решение о мобилизации проживающих в республике советских граждан в возрасте от 19 до 40 лет «О призыве в Красную Армию советских граждан, живущих в ТНР». Все расходы, связанные с проведением призыва, тувинское правительство взяло на себя.

26 января 1942 г. призывная комиссия приступила к работе. В течение февраля почти ежедневно за Саяны уходили колонны автомашин с призывниками. В каждой такой колонне было по 100 – 120 будущих воинов.

О своём желании сражаться с фашистами с оружием в руках с первых дней войны в массовом порядке заявляли и тувинцы. Учитывая это, Правительство ТНР по согласованию с советским руководством приняло решение об отправке на фронт добровольцев. 20 мая 1943 г. республика проводила на фронт группу танкистов из 11 человек, а 1 сентября того же года – добровольческий эскадрон кавалеристов из 206 человек.²

Среди советских граждан из Тувы были те, кто остановил и разгромил врага под Сталинградом. Немало их воевало в составе 76-й гвардейской Черниговской и 273-й стрелковых дивизий. В Сталинградской битве участвовали М.А. Давыдов, В.И. Тутатчиков, Р.И. Сотников, Д.Г. Кудрявцев, Г.И. Мурыгин, А.М. Педоренко, Ф.Н. Лебедев, М.И. Агапов, А.К. Попов, В.А. Савельев и многие другие.³

К сожалению, сведений о советских гражданах уроженцах Тувы в фондах музея не имеются. Тем не менее, хранятся материалы, которые обладают большими информативными и экспрессив-

ными свойствами. Они свидетельствуют об участии советских граждан в Сталинградской битве. Среди документов, есть источники личного происхождения (письмо, автобиография), что имеет научный интерес. В них зафиксировано личностное восприятие в ретроспективе, что позволяет получить представление о происходящих событиях.

1. Кукарин Демьян Родионович. По записям в красноармейской книжке (КП 2762)⁴ он родился в 1922 г. Название местности не указано. Однако в документе отмечено, что его сестра Кукарина Дина Родионовна в 40-е годы XX в. проживала в ТНР. В г. Кызыле ул. Степная, д. № 140. До войны Д.Р. Кукарин работал шофёром. 26 января 1942 г. был призван в ряды Красной Армии Минусинским военкоматом Красноярского края. Вначале он прошёл курсы 812 АП учебной батареи курсантом. И был зачислен в 54 гвардейский артиллерийский полк, 27 гвардейскую стрелковую дивизию разведчиком. Имел воинское звание ефрейтор. Далее о прохождении службы неизвестно. Дальнейшая запись в красноармейской книжке не читаема. Известно, что 25 сентября 1945 г. был мобилизован из-за ранения.

Во время службы Демьян Кукарин был награждён медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За оборону Сталинграда». Последнюю он получил 22 декабря 1942 г. Сама медаль хранится в фонде «ДПИ» (КП № 2769).⁵ Сохранность не удовлетворительная. На колодке с обратной стороны имеются следы от ржавчины и окисления. Муаровая лента выцвела. В некоторых местах потёртости. На поверхности муаровой ленты имеются тёмно-оранжевые пятна. Предполагаем, что это пятна крови и с течением времени цвет изменился. Диск медали сильно загрязнён с обеих сторон. В лицевой части, на буквах есть окисление.

Медаль «За оборону Сталинграда» вручалась участникам битвы, ставшей символом несгибаемой стойкости советских воинов при защите в 1942-1943 годах волжской твердыни – Сталинграда. Эскиз медали разрабатывал художник Н.И. Москалёв. Наряду с военнослужащими, сражавшимися с фашистами в районе Сталинграда, ею награждались и гражданские лица, принимавшие участие в защите города. Из числа мирных жителей, остававшихся здесь во время боевых действий, более 10 тысяч ушли в народное ополчение и плечом к плечу с воинами отстаивали родной город. И Сталинград не был отдан врагу, а около 760 тысяч его защитников получили медаль «За оборону Сталинграда». На 1 января 1995 г. медалью «За оборону Сталинграда» награждено около 759 560 человек.⁶

Кроме медалей имеются многочисленные благодарности Д. Кукарину, полученные во время прохождения службы. Он являлся участником многочисленных боёв за овладение городов: Гнезин (Гнезно) (Белоруссия),⁷ Познань (Польша).⁸ Последний, являлся стратегически важным узлом обороны немцев в берлинском направлении.

После окончания войны Д.Р. Кукарин приехал в Туву, где проходила его насыщенная трудовая деятельность. У него имеется удостоверение об избрании депутата избирательной комиссии Шагонарского избирательного округа № 29 от 18 декабря 1950 г.⁹ Отметим, что в книге поступления основного фонда его предметы являлись сбором во время командировки в район Тувы научного сотрудника Л.П. Сорокиной.

2. Петрик Михаил Ильич. В фонде «Документально-письменные источники» есть чёрно-белая семейная фотография и письмо.

Из письма, которое обращено к родственникам сказано: *«Я слегка ранен под Сталинградом, не волнуйтесь, самое главное здоров и госпиталь не поеду. Как все заживёт, уеду сразу на передовую. Настроение хорошее. Сейчас нахожусь в хате, где тепло. Хорошая хозяйка, самое главное есть что покушать. С нами бог и он поможет очистить землю от фашистов. 13 января 1943 г.»*. (Текст письма приводится в оригинальном виде, знаки препинания и орфография письма сохранены).¹⁰ В книге «Фронтовые письма» есть небольшая биография о нём. Известно, что родился 18 октября 1923 г. в с. Куреж Красноярского края. В Великой Отечественной войне участвовал с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. командиром отделения 12 бригады морской пехоты и командиром отделения 263 стрелкового полка 51 Краснознамённой Перекопской стрелковой дивизии. После войны работал в Туве в Управлении связи экономистом. Умер 20 октября 1992 г.¹¹

3. Данилов Михаил Андреевич. Из музейных предметов имеется – автобиография, характеристика от командира 2-го стрелкового батальона Путятин, портретная чёрно-белая фотография и копия удостоверения «За участие в героической обороне Сталинграда».

Родился 13 ноября 1922 г. в деревне Николаевке Шпанского сельсовета Кошкинского района Куйбышевской области. В 1940 г. окончил Зубовскую среднюю школу. Далее, учился на педагогических курсах г. Куйбышева.

25 июня 1941 г. был призван в ряды Красной Армии, где учился на курсах прожектористов НИЗАП Южно-Уральского ВО (военного отделения). С 10 апреля по 5 мая 1942 г. служил в 145 строевой дивизии, 605 стрелковом полку в качестве командира отделения. Из этой дивизии был направлен на учёбу командующих лейтенантов 64 армии Московского ВО. По окончании курсов 8 августа 1942 г. по 2 сентября 1942 г. воевал на фронте в 204 ст. дивизии в 730 полку, 64 армии адъютантом штаба батальона, оборонял Сталинград. Во время боёв был ранен. После был назначен командиром взвода, и уже в мае 1945 г. - командиром стрелковой роты данного полка. Имеется военное звание старший лейтенант. Был награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне» и орденом Красной звезды.¹² В 1946 г. был демобилизован. Здесь надо сказать, что согласно его характеристике, он зарекомендовал себя политически грамотным и волевым командиром, после окончания Великой Отечественной войны ещё год находился в кадрах Красной Армии.¹³

В 1949 г. закончил пединститут и был направлен в Тувинскую Автономную область (ТАО, ныне Республика Тыва). Работал директором в Кызыл-Мажалыкской и Туранской семилетних школах. Занимал партийные должности. Биография была написана им собственноручно от 3 ноября 1983 г.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, подчеркнём, что музейные материалы являются одним из источников изучения биографий участников Сталинградской битвы. Судьбы их полностью неизвестны и та информация по источникам, которая приводится нами, Шпанского сельсовета, лишь фрагментарна.

Примечания:

¹ История Тувы: В 3 т. – Т. II /Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2007. с. 375.

² Моллеров Н.М. Книга Памяти Республики Тыва (вступительная статья в соавторстве с Ю.Л. Аранчыном). Кызыл, 1995. 175 с., с. 10-11

³ Там же, с. 13.

⁴ НМРТ. (Национальный музей Республики Тыва. Основной фонд.) ОФ. Фондохранилище «Документальные-письменные источники», КП 2762. Красноармейская книжка.

⁵ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Декоративное-прикладное искусство», КП 2769. Медаль «За оборону Сталинграда».

⁶ Награды России // Электронный ресурс. <http://ordenrf.ru/su/medali-su/medal-za-oboronu-stalingrada.php> (Дата обращения 15.03.2018).

⁷ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документальные-письменные источники», КП 2763. Справка об объявлении благодарности.

⁸ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документально-письменные источники», КП 2765. Благодарственная грамота.

⁹ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документально-письменные источники», КП № 2794. Удостоверение об избрании депутатом.

¹⁰ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документальные-письменные источники», КП 10664/1. Фронтовое письмо.

¹¹ Фронтовые письма /Сост. М.М. Сенгин-оол, С.А. Бадырғы и др. - Кызыл, 176 с., С.80

¹² НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документальные-письменные источники», инв. 8861/3 Автобиография.

¹³ НМРТ. ОФ. Фондохранилище «Документальные-письменные источники», инв. 8861/2 Характеристика.

Н.А. Калеменева,
г. Минусинск

Сталинский сокол (Неизвестные факты биографии Героя Советского Союза В.Г. Тихонова)

Начало войны. Люди с тревогой ждут сообщений Информбюро. Отступаем, отступаем... На самом главном направлении – под Москвой, – тоже отступление. Тяжело на душе. И вдруг 10 августа 1941 г. во всех газетах, в том числе и в «Советской Хакасии», появляется такое сообщение: «В ночь с 7-го на 8-е августа группа наших самолётов произвела разведывательный полёт в Германию и сбросила некоторое количество зажигательных бомб в районе Берлина. В результате бомбёжки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолёты вернулись на свои базы без потерь». Сообщение без конкретных фактов: неизвестно, сколько было самолётов, с какой базы они вылетели. И главное – кто вёл самолёты. Но даже в таком виде сообщение возрождало надежду. Советские войска не уничтожены, они не только оказывают сопротивление, но и совершают контратаки с неба. И даже не один раз: наши лётчики десять раз прорывались к Берлину и бомбили его, несмотря на то что немецкое командование заверяло граждан, что небо над Германией под такой надёжной защитой, которую невозможно преодолеть.

Вскоре страна узнала имена крылатых героев. Указом Президиума Верховного Совета от 16 сентября 1941 г. пятерым из них было присвоено звание Героев Советского Союза. Вот тогда жители Красноярского края впервые услышали о своём земляке – капитане эскадрильи высотных бомбардировщиков Василии Гавриловиче Тихонове. Позже, в газете «Советская Хакасия» за 7 ноября на первой полосе был помещён большой портрет Тихонова и вновь информация о бомбёжке Берлина:

«...Группа лётчиков под командой Василия Тихонова покинула о-в Эйзель, держа курс на Берлин. Ведущий самолёт Василия Тихонова, а вслед за ним и все остальные машины, прорвались сквозь заградительный огонь и сбросили бомбы на военные объекты врага. По четыре вылета и без потерь сделал каждый самолёт экипажа Тихонова».

С большим интересом люди узнавали о каждой подробности биографии героя. Родился Тихонов в 1909 г. в посёлке медного рудника «Улень» – это на территории Ширинского района современной Хакасии, входившей тогда автономной областью в состав Красноярского края. В одних статьях писали, что Тихонов из семьи рабочего, в других уточняли – горнорабочего. Потом семья переехала в Минусинск, где он пошёл в школу. В юности работал сначала откатчиком на шахте №6 в Черногорске, одновременно учился в вечерней школе. Позднее трудился проходчиком на шахте №3. В 1930 г. ушёл в армию добровольцем. На фронте – с первых дней войны.

Доверенность. Неправда ли, всё это – общеизвестные факты из биографии героя-земляка? Но... В Минусинском архиве я случайно нашла документ, который побудил меня искать дополнительные сведения о семье Василия Гавриловича и о его жизни до ухода в армию. Документ этот – доверенность, выданная в 1915 г. его отцу – минусинскому мещанину Гавриилу Гавриловичу Тихонову. Кем выдана? На что? Изложу всё по порядку.

Доверенность ему выдал горный инженер Михаил Фёдорович Деларю, проживавший тогда на медном руднике «Улень». Деларю полностью самостоятельно распорядился и рудником, и медеплавильным заводом, принадлежавшем промышленно-торговому товариществу «Владимир Алексеев». Право на это давала ему доверенность, составленная у нотариуса в Москве. Подписали её двое: промышленник Владимир Сергеевич Алексеев и дворянин Сергей Иванович Четвериков. Первый представлял известную не только в России семейную кампанию, монопольно владевшую производством по изготовлению тончайшей золотой нити - канители. Брат его, Константин, известен нам под псевдонимом Станиславский. Второй – крупный предприниматель и общественный

деятель (один из лидеров фракции прогрессистов III Государственной Думы). Товарищество «Владимир Алексеев» было, как мы сейчас сказали бы, семейным бизнесом: Четвериков был женат на двоюродной сестре Алексеева.

В Сибири Четвериков и Алексеев известны, прежде всего, как основатели «Товарищества сибирских овцеводческих экономий Вл. Алексеева и Четверикова», специализировавшемся на развитии тонкорунного овцеводства. Ещё одним, менее известным, направлением их деятельности, были добыча и переработка медной руды. На территории современной Хакасии товариществу «Владимир Алексеев» принадлежали Уленьские рудники, на базе которых в 1911 г. был построен медеплавильный завод.

Правление Товарищества пригласило руководить работами на руднике и заводе грамотного специалиста - горного инженера Деларю, подтвердив в 1912 г. официальной доверенностью законность его полномочий. И вот, спустя три года, в сентябре 1915 г., Деларю передаёт все полномочия некоему минусинскому мещанину Тихонову:

«...настоящей доверенностью прошу и уполномочиваю Вас принять на время моего отсутствия в своё заведывание и управление всё, принадлежащее Товариществу медное дело, как эксплуатационное (рудники и завод), так и разведочное, равно как и принадлежащие Товариществу золотосодержащие прииски и рудные площади, уже переданные или имеющие быть переданными впредь Товариществу в Енисейской губернии, делать заявки на медную руду и золото, следить за сроками оплаты заявок пред казною и производства на них работ, организовывать и вести самые работы, нанимать и увольнять служащих и рабочих, за Вашей личной ответственностью за правильное проведение всех работ...»

Дальше следует длинный (почти на страницу печатного текста) перечень всех прав и полномочий Тихонова, которыми его наделяла эта доверенность. Вплоть до права «ходатайствовать во всех Правительственных, Судебных и Административных местах по всем делам Товарищества». В конце документа такие строки: «Во всём вышеизложенном я Вам верю и что Вы по сему законно учините прекословить не буду».

Другими словами, Тихонов получал полную свободу в проведении горных работ, управлении медеплавильным заводом и в решении не только хозяйственных и административных вопросов, но финансовых и юридических. Причём, при безоговорочном доверии к нему...

Получить такую доверенность мог только человек, которого горный инженер Деларю знал лично. Причём, знал его, как человека глубоко порядочного, заслуживающего такого доверия. И не только... Безусловно Деларю ценил Тихонова, как грамотного специалиста и человека, имеющего опыт работы руководителем. Иначе он не рискнул бы передоверить ему такое масштабное и довольно сложное производство. А где Деларю мог увидеть Тихонова в деле? Скорей всего, на Уленьских рудниках. Вспомните, Василий, сын Гавриила Гавриловича, родился именно в посёлке Улень. Возможен и такой вариант: Тихонов, как и Деларю, был из числа специалистов, приглашённых на службу правлением Товарищества «Владимир Алексеев».

А не потому ли Деларю выдал доверенность Тихонову, что рудники и завод стали приходить в упадок, и он просто избавился от «чемодана без ручки» - от дела, которое не давало и уже не могло дать прибыль? Вовсе нет. В работах современных исследователей приводятся убедительные доказательства того, что в этом направлении дела Товарищества были как раз на подъёме. Уленьский медеплавильный завод вплоть до начала 1919 г. был очень прибыльным предприятием. Он производил в год до 650 тонн меди. В военное время медь рассматривалась как важнейшее стратегическое сырьё. Потребность в ней резко возросла. На заводе постоянно было занято 550-600 рабочих. В годы Первой мировой войны завод получил дешёвую рабочую силу – до 500 военнопленных. Дела шли так успешно, что в 1916 г. товарищество приступило к возведению второго медеплавильного завода. Для него из Америки выписали оборудование флотационной и обогащательной фабрик. Правда, доставить его так и не удалось: оно затерялось в пути где-то на Дальнем Востоке, охваченном войной.

Тихонову удалось не только удержать на плаву рудники и завод, но и сделать их стабильно при-

быльными. Несомненно, он был не просто специалистом высокой квалификации, но и человеком широко образованным, имеющим задатки и опыт руководителя большого масштаба. Можно поверить, что всё это относится к человеку, который был ... простым горнорабочим? Нет, конечно. Но вот парадокс: во всех публикациях о Тихонове, которые мне довелось читать, сказано, что Герой Советского Союза Василий Гаврилович Тихонов – сын рабочего. Даже в биографических справках, помещённых в серьёзных энциклопедических изданиях. Тут что-то не так... Надо искать дополнительную информацию.

Отчий дом. В Минусинском музее есть записка, сделанная в восьмидесятые годы прошлого века, или женой Василия Тихонова – Маргаритой Леонидовной, или с её слов. Из неё следовало, что семья Тихоновых переехала из Уленя в Минусинск, когда Васе было три года. Здесь они жили по улице Красных Партизан в доме №10. У него были братья – Андрей и Павел. Он окончил здесь школу №3, а в 1923-м г. началась его трудовая деятельность в Черногорске. И всё... Об отце – ни слова.

Выходит, Тихоновы жили в Минусинске довольно долго, больше десяти лет. Детство, школьные годы, мечтательная юношеская пора – всё это прошло здесь, в Минусинске. Семья Тихоновых, проживала, как сообщала его жена, на улице Красных партизан. Это сейчас она так называется. А раньше называлась улицей Александра Второго – так была в 1913 г. в ознаменование 300-летия дома Романовых переименована прежняя Старо-Присутственная улица.

Если Тихоновы прожили в Минусинске довольно долго, возможно, они имели здесь свой дом. Надо проверить это предположение. Просматриваю в Минусинском архиве оценочные книги на домовладения жителей на улице Александра Второго. Долго искать не пришлось. В самом начале архивных «раскопок» нашла то, что искала.

По архивным документам это был деревянный двухэтажный дом под номером 4. Прежде он принадлежал Пахому Ивановичу Дышаеву. 20 апреля 1916 г. дом перешёл в собственность мещанина Гавриила Гавриловича Тихонова. Думаю, дом был новый. Почему? Дело в том, что на фотографии 1908 г. этого дома ещё нет. Значит, он был построен позже. Помимо жилого дома на участке ещё были флигель и хозяйственные постройки – баня, конюшня, погреб, амбар.

Как принято в те годы, в документах соседи обозначались «выходя со двора». Слева от дома, приобретённого Тихоновым, находился дом Петра Алексеевича Евстратова. Он обозначен под номером три. Вас удивляет, что на одной и той же стороне улицы дома обозначены чётными и нечётными цифрами? Так было принято тогда номеровать дома. А чей дом справа от Тихоновых? К своему удивлению, узнаю, что справа находилась кузня, купленная потомственной дворянкой Высоцкой в 1916 г. и через два месяца проданная ею... Тихоновой Антонине Васильевне. Как я узнала позже, это - жена Тихонова. Вряд ли Тихоновым нужна была кузница. Главная цель этого приобретения не кузница, а участок, на котором она находилась. Объединив два участка, семья получила просторную усадьбу. Причем, в центре города. Совсем рядом главная площадь Минусинска. Она и сегодня остаётся таковой - здесь находятся Спасский собор и музей имени Н.М. Мартянова.

На улице Красных партизан недалеко от собора сохранилось несколько старинных двухэтажных домов. Как определить, какой из них принадлежал Тихоновым? Прежняя нумерация изменилась. Главным ориентиром мог бы стать соседний дом Евстратова, сразу за которым должен быть дом Тихоновых. Но дом Евстратова, значившийся в советское время под номером 8, снесли в девяностые годы прошлого века. Вспомним, жена Тихонова давала конкретную, как говорится, прямую «наводку»: она сообщила современный номер дома Тихоновых – доме №10. Действительно, под этим номером на улице Красных партизан находится старинный двухэтажный деревянный дом.

Дом муниципальный, здесь много лет обитали и продолжают обитать многочисленные жители, сменяя друг друга. Без должного ухода дом постепенно стал ветшать. Но когда-то он выглядел вполне добротным. Сложен дом из крепких бревен лиственницы.

Вот в этом доме и прошло детство мальчика Васи Тихонова – будущего Героя Советского Союза. Ему было всего три года, когда семья переехала в Минусинск. Сколько событий, и радостных, и страшных, прошло здесь у него на глазах. Ему было восемь лет, когда в России произошла ре-

волюция. Может, его, мальчонку, разбудил как-то поутру торжественный звон церковных колоколов – так празднично в Минусинске встречали революцию. Демонстрации, митинги. Потом – то советская власть, то колчаковцы, то опять советская власть, которую восстановили красные партизаны (в честь них и была вновь переименована улица). Перестрелки. Уличные бои. Мальчишке и страшно, и любопытно. Когда советская власть установилась окончательно, детвора, наконец, начала учиться. Но уже не в прежних приходских школах, а в новых – советских. Вася пошёл в школу №3 – она находилась на той же улице, где они жили, в двух шагах от их дома.

Новая власть конфисковала у многих владельцев дома, размещая там разные учреждения или плотно заселяя их жильцами. Многие из прежних хозяев исчезали бесследно. Взрослые, тревожно оглядываясь, сообщали друг другу страшные новости: кого-то арестовали, а кто-то успел до ареста уехать неизвестно куда. Дошла очередь и до дома Тихоновых. Я это точно знаю, потому что в книге домовладений на странице, где зарегистрирован дом Тихоновых, есть такая запись: «Представлен к муниципализации в 1924 г. по списку №25». На многих страницах в книге написано: «Национализирован» или «Конфискован». А здесь – совсем другая запись. Что означает список №25? Не знаю. Возможно, дом Тихоновых муниципализовали и заселили кем-то, но хозяевам всё-таки разрешили остаться.

А причем тут Киргизия?! Ещё и ещё раз перечитываю биографию Тихонова. Почему я раньше не обратила внимание на то, что нигде не сказано, откуда он ушёл в армию? Везде пишут, что он добровольно ушёл в армию. Но откуда – не сказано. А, правда, откуда? Ответа на этот вопрос ни в архивных документах, ни в многочисленных публикациях о Тихонове я не находила. Решила заглянуть в Интернет.

Узнала много интересного, нового для себя. Например, о том, что Тихонова, как и других лётчиков его эскадрильи, совсем не случайно называли сталинскими соколами. Сталин лично беседовал с Василием Гавриловичем и поручил ему подобрать в свою эскадрилью проверенных людей, которым можно было доверить такое необычное и очень ответственное дело, как бомбёжка Берлина. Всю подготовку к этой сверхсекретной операции, до мельчайших деталей, Сталин контролировал лично. Он же дал отмашку: «Начинайте!». После того, как операция была успешно завершена, по его распоряжению каждому лётчику выдали по 2 тысячи рублей. Бомбёжка Берлина была такой внезапной, что немецкое командование было уверено, что это – дело английской авиации. Никому и в голову не пришло, что сталинские соколы смогут прорваться к Берлину.

Всё это – очень интересно. Но не вносит ясности в доармейскую биографию Тихонова. Продолжила поиски. Наконец, повезло. Фамилию Тихонова Интернет выдал на сайте киргизской газеты «Общественный рейтинг». Я посмотрела и оторопела от удивления. С фотографии на меня смотрит знакомое лицо Героя Советского Союза Тихонова, а в тексте читаю: «Он считается первым киргизстанцем, получившим столь высокое звание». Первая мысль: это какая-то ошибка. Напутали что-то... Причём тут Киргизия?! Это же наш Тихонов, сибиряк... Но начинаю читать и понимаю: никакой путаницы. Всё верно. Газета «Общественный рейтинг» лишь перепечатала статьи, опубликованные в годы войны в газете «Советская Киргизия».

Вот несколько фрагментов из статьи «Радостная весть» за сентябрь 1941 года.

«В семье сотрудника Киргизского промыслового союза тов. Тихонова – большая радость. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября капитану эскадрильи высотных бомбардировщиков лётчику Василию Гавриловичу Тихонову за боевое выполнение приказов командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество присвоено высокое звание Героя Советского Союза».

Дальше – текст письма лётчику-герою от семьи. Заканчивается оно такими строчками: *«Возвращайся домой победителем – наш сын, наш герой! Всегда с тобой. Твой отец Гавриил Гаврилович Тихонов, твоя мать Антонина Васильевна Тихонова, сестра Елена, брат Павел, зять И. Тольский, племянники Владислав, Андрей, Юрий, Сергей».*

Следующие фрагменты – из статьи, опубликованной в этой же газете 23 февраля 1945 года.

«Недавно в часть к генерал-майору Тихонову приезжал его брат Андрей – старший лейтенант,

бывший инженер одного из уральских металлургических заводов. Андрей добровольцем ушёл на фронт и вот уже два года участвует в боях. За смелость и отвагу он также отмечен правительственными наградами.»

Несколько строк о родителях: «Отцу героя Гавриилу Гавриловичу 70 лет. За его плечами большой трудовой стаж. Во Фрунзе (современный Бишкек – *примечание автора*) он на протяжении 15 лет был техническим руководителем треста «Главзолото» и горной группы Кирпромсовета. Теперь он не работает, получает пенсию от государства. Матери – Антонине Васильевне 65 лет. Она родила и воспитала четырёх детей».

Из рассказа матери Василия Тихонова о жизни в Минусинске: «А то однажды исчез мой сынок. С ног сбились, разыскивая его. А он, оказывается, забрался в отцовский кабинет, достал чертежи и сидит, смотрю, «помогает» отцу. Всё перечертил по-своему. Пришёл отец. Что делать? Пришлось идти с повинной.

– Так, – говорит Гавриил Гаврилович, – геологом, сынок, будешь?

– Нет, – отвечает, – лётчиком».

Из этих воспоминаний ясно, что в кабинете отца нашего героя находились какие-то документы, связанные с геологией. Значит, вполне уместно предположить, что Гавриил Гаврилович по профессии был геологом.

Техникум. В Минусинске Василий, как писали в газете, учился в техническом техникуме. Приведён рассказ о любопытном случае, происшедшем во время учёбы в этом техникуме: «Авиачасть подарила студентам самолёт. Настоящий самолёт, с мотором, фюзеляжем, но ...без крыльев. Их надо было сделать заново. Горячо принялись за работу юные механики. Но дело не клеилось, не хватало нужного материала. Тогда, богатый на выдумки Василий, предложил сделать из самолёта глссер». Глссер – это лёгкое судно с днищем особой формы, благодаря которому судно легко скользит над водой. На этом судне юные конструкторы совершили плавание вверх по Енисею. Правда, на каком-то из опасных порогов потерпели крушение, но все остались целы. Домой возвращались пешком, пробирались тайгой. Всё закончилось благополучно».

История замечательная, здесь всё интересно: и про то, что в Минусинске Тихонов учился в техникуме, и про подаренный самолёт, и про глссер. Но... есть одна неувязка. В Минусинске никогда не было технического техникума... Может, корреспондент просто спутал название? На самом деле Тихонов учился в сельскохозяйственном техникуме. Правда, он назывался тогда сельскохозяйственно-педагогическим. Но это уже детали. Главное – есть подсказка: направление, в котором надо продолжить поиск.

Поиски в архиве. Опять архив. Начала с 1925 года. В Минусинске в 1924 г. открыли сельскохозяйственно-педагогический техникум. Причём, средства на его содержания брались из очень скудного бюджета Минусинского округа. Власти пошли на это в расчёте на то, что туда будут принимать в первую очередь детей из бедных крестьянских семей. Однако среди детей бедноты практически не было таких, у кого было достаточно знаний для поступления в техникум. К тому же обучение в техникуме было платным. Поэтому в списках первого набора техникума мы видим фамилии известных, состоятельных прежде, людей – Пашенных, Rogozинские, Минаевы, Лебедевы. Но очень скоро начались «чистки». При комиссии по проверке учащихся создали специальные ученические «тройки». Они изучали анкеты, заполненные их сокурсниками, и вносили свои предложения – кого оставить условно, а кого следует отчислить. В первую очередь в число отчисленных попали дети священников. Проверки проводились с завидной регулярностью, причём, членов «троек» не интересовала успеваемость. Главное – социальное происхождение.

В списках учащихся за 1925-й год Василия Тихонова я не нашла. Зато там оказался его брат - Андрей, который был старше Василия на шесть лет. Указан домашний адрес Андрея: дом №4 на улице Красных партизан. Это прежний, дореволюционный, адрес семьи Тихоновых. Значит, их не выселили, они продолжали жить в своём доме.

Адрес – прежний, а жизнь в их доме стала совсем другой. Городские власти так «уплотнили» семью Тихоновых, что в их доме и во флигеле теперь жили ...29 (!) человек. Эта цифра – из вла-

денной ведомости. Она была заполнена в ходе Всесоюзной переписи населения, которая проводилась в 1926 году. Трудно представить, как втиснули в дом столько людей.

Василия Тихонова я нашла в списке учащихся первого курса сельхозотделения техникума за 1926-1927 учебный год. В учётном листе против его фамилии проставлена буква «У» – успевающий. Правда, буква с пометкой «минус» – то есть, успевающий, но не совсем. И пропуски у него были, хотя в основном учащиеся старались не пропускать занятия.

Может, уже тогда, в годы учёбы в техникуме, Василий решил, что сельское хозяйство – это совсем не то, о чём он мечтал. А мечтал он, как мы знаем, о небе, об авиации. Время было просто поразительное – кругом разруха, нищета, а мальчишки росли, вглядываясь в небо. Да и как не «заразиться» авиацией, когда вокруг столько разговоров о ней. Женщины на своём окружном съезде приняли решение собирать средства на самолёт «Минусинская крестьянка». Глядя на них, детвора вносила свои копеечки на самолёт «Пионер». В каждом колхозе, на каждом производстве, в каждом учебном заведении созданы были ячейки ОСОАВИАХИМА (Общество содействия авиации и химии). И общество это свою «линию» гнуло настойчиво. Оно не ограничивалось сбором средств на самолёты. В сентябре 1925 г. в Минусинск прилетел самолёт «Красноярец». Мальчишки буквально облепили машину и с восторгом смотрели на лётчика, ловили каждое его слово. Сколько мальчишек решили тогда раз и навсегда: «Неприменно стану лётчиком!» Может, среди них был и Василий Тихонов.

В газете «Советская Киргизия» писали: «Вася окончил техникум и, чтобы совершенствоваться в горном деле, поступил забойщиком в угольные копи на станции Тайга...» К сожалению, в архиве нет документов, основываясь на которые, можно сказать, в каком году Василий Тихонов окончил техникум.

Семейная тайна. Теперь мы знаем, что Василий Гаврилович добровольно ушёл в армию во Фрунзе. Но вопросов не стало меньше. Неясно, например, как попал его отец в Киргизию. В статье написано, что он до ухода на пенсию проработал в Киргизском промышленном союзе 15 лет. Предположим, что Гавриил Гаврилович ушёл на пенсию в 1941 году - в 70 лет. Тогда выходит, что в Киргизию он приехал уже в 1926 году. А если раньше вышел на пенсию? Значит, ещё раньше оказался в Киргизии. Что заставило его уехать?

Минусинск – город небольшой. Какой-нибудь особо бдительный, а может, просто завистливый товарищ мог сообщить куда следует, что Тихонов-старший из бывших спецов, служил у эксплуататоров управляющим. И вот вам – уже враг народа. Его могли арестовать. За что? А вины и не надо было искать. Домовладелец? Из бывших? Вот вам и преступление. Вспомните, какое страшное было время... Гавриил Гаврилович понимал, что над ним нависла серьёзная опасность. Единственный выход – уехать. Уехать туда, где его не знали. И он уехал... Далеко же его занесло.

Выходит, семья Тихоновых разделилась: сыновья находились в Минусинске, учились в техникуме, а отец в это время работал в Киргизии. Поехала Антонина Васильевна сразу с мужем или осталась с детьми? Наверное, осталась. Стала дожидаться от мужа вестей о том, как удалось ему устроиться на новом месте.

Сыновья Гавриила Гавриловича, ещё недавно гордившиеся отцом, человеком образованным, уважаемым (он был гласным городской думы), при новой власти вынуждены были скрывать своё происхождение. Ведь как тогда было? Если ты не из семьи рабочего или крестьянина, значит, ты – человек второго сорта, с тёмным пятном на биографии. И к тебе везде будут относиться с подозрением. Вот и пришлось Василию писать в анкетах, что он – из семьи рабочего.

Думаю, эта семейная тайна тяжёлым камнем лежала у него на душе. На фронте он много раз доказывал, что Родину он любил ничуть не меньше, чем сыновья крестьянина или рабочего. Он всегда был готов защищать её беззаветно, не щадя своей жизни.

Герой Советского Союза Василий Гаврилович Тихонов принимал участие в боях за Москву, Ленинград, Севастополь, Сталинград, Орёл, Курск. Участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики. Совершил более 400 боевых вылетов. День Победы встретил в Берлине командиром 8-й гвардейской Краснознаменной Орловско-Будапештской дивизии.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-ой степени, Кутузова 2-ой степени, Александра Невского, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

Замечательный человек. Настоящий герой. Таким героям может гордиться любой город. И гордятся... В Черногорске, где он работал на шахте. В Анжеро-Судженске, где он совсем недолго прожил и тоже работал на шахте. Согласно завещанию Тихонова, он похоронен в Абакане, хотя там не жил. А Минусинск?! В Минусинске, где прошли его детство и юность? У нас нет памятной доски ни на доме, где жил герой, ни на зданиях бывшей школы и техникума, где он учился. Почему?

Автор благодарит сотрудников Минусинского архива за помощь, оказанную ими при подготовке публикации.

Л. Корнец,
г. Минусинск

Празднование свадьбы в конце 1960 – начале 1970-х годов в деревне Александровка Краснотуранского района

Деревня Александровка расположена на юге Сибири в Краснотуранском районе Красноярского края. В деревне проживает около 60 жителей, часть из них – потомки польских переселенцев – мазуров.

Татьяна Леопольдовна Кожемякина (Павельчик) 1956 года рождения – уроженка Александровки. С молодости она живёт в Железногорске Красноярского края, но бережно хранит в памяти воспоминания детства, проведённого в Александровке. Данный материал написан на основе её воспоминаний, проиллюстрирован архивными свадебными фотографиями.¹

Свадьбы в деревне праздновались круглый год. Летом свадьбы были реже, чем зимой. Главные лица свадьбы назывались по-польски – млоды, млода, друхман, друхна. Во время сватовства родители и молодые договаривались, в чьём доме состоится свадебное торжество. Сама свадьба начиналась с того, что утром в субботу по деревне проезжал прósак, заезжал во дворы, приглашал всех на свадьбу. Он ехал на украшенной лошади, одежда декорировалась цветком и лентами. Для приглашения он въезжал на крыльцо или даже в сам дом. Во дворах просака угощали, иногда даже и его лошадь. Если случалось, что лошадь в доме оставляла помёт, то говорилось, что это для дома хорошая примета: «Як гувно то добже». Просак на самой свадьбе становился распорядителем, который отвечал за порядок и очередность событий на свадьбе.

Одежда невесты состояла из платья и фаты с венком. Платье шилось из любой светлой ткани, белой, светло-голубой или розовой. До 1970-х годов невесты одевали на свадьбу самодельные венки, которые делали в деревне некоторые умелицы. Цветы делались из бумаги, в том числе гофрированной, из проволоки, тычинки делались из воска. В кон. 1960-х – нач. 1970-х годов венки в деревне делали две мастерицы – Мария Сидлик и Ида Лефлер-Габрат. Последняя была известной рукодельницей, изготавливала не только венки для невест, но и прекрасно вышивала. К венку прикреплялась фата из любой тонкой ткани. Каждой невесте делали свой венок на заказ, хранила она его всю жизнь, как и подвенечное платье. На ноги надевались покупные туфли.

Обычно свадьба начиналась в 16 часов, но в летнее время это могло быть позже – в 18 или в 19 часов из-за полевых работ. Обряд выкупа делали только в том случае, если жених

Берта Гузик и Рудольф Сидлик.

Встреча молодых родителями у дома. Свадьба Павла Круско и Надежды Дыер. 1 мая 1975 г.

Родители выставляли стол у дома, на который ставили хлеб, соль, выпивку и закуски. Они торжественно приветствовали молодых, угощали их, а также близкий круг – родственников и друзей. Затем все приглашённые заходили в дом, где были накрыты столы.

Дети на застолье в доме не допускались, а наблюдали за всем через окна. Примерно до 1970 года существовала традиция, когда под окнами первый тост сопровождался залпом из одного или двух ружей.

Зимой разгорячённая молодёжь каталась по деревне на тройках, украшенных цветами и лентами. Молодые ездили в повозках типа кошевы. С ними также сидели друхманы и баянист. Катание было небезопасно для пешеходов, поэтому жители старались прятать детей, чтобы те не попали под копыта лошадей. Иногда, ради выкупа, поперёк улицы кто-то натягивал верёвку, чтобы лошади остановились. Это было весело и опасно.

Затем молодёжь шла в клуб на танцы, а стол заново накрывали. На танцы приходили и те, кто не был приглашён на свадьбу. Но угоститься спиртным им тоже хотелось, поэтому во время танцев они старались украсть у невесты туфлю, чтобы вернуть потом за выкуп – угощение. На танцах невеста должна была танцевать с каждым, пригласившим её, не могла отказать. Её охраняли друхманы, которые старались не допустить кражи туфли. Если туфлю всё же удавалось украсть, устраивалась весёлая погоня. Невеста садилась и ожидала, когда друхманы вернут ей обувь.

Из клуба возвращались, когда все уже «наплясались», но иногда распорядитель объявлял, что пришло время идти обратно. Зайдя в дом, молодые вставали вместе с родителями, их поздравляли. Молодые и гости садились за столы, начинался обряд очепин. Пожилая женщина проходила за

Валерий Еско и Зинаида Дыер. Свадебный караван.

стол к невесте и снимала с неё венок. Платок не повязывали и на подружку венок не одевали. При этом женщины стояли перед столом молодых и пели жалобные песни. Считалось, что невесте желательно в это время плакать. Говорили: «Кто не плачет за столом, тот поплачет за углом». Женщины старого поколения, помнившие польские песни, исполняли их со множеством куплетов. Исполнение было очень трагичным, женщины плакали. Нужно отметить, что в 70-е годы в деревне польских свадебных песен уже не помнили. Поэтому песни на очепинах пелись не именно свадебные, а другой тематики. Польские песни пелись примерно до

1965 года. Татьяна Леопольдовна помнит две песни, которые пели на свадьбах в Александровке – «Конь муй шиви...» и «Цо та калына в полю стои».

После обряда очепин молодым начинали дарить подарки. Сначала дарили родители, а потом остальные гости. Дарители подходили семьями или парами. Обычно подарки были чем-то необходимым для хозяйства. Родители за невестой давали корову, дарили постельные принадлежности, предметы быта. Иногда подарки адресовались лично жениху или невесте – отрез на платье, рубаха. Если молодые после свадьбы начинали жить отдельно, то дарили что-то из мебели. Иногда дарили овец, но это было очень редким, дорогим подарком. Молодёжь не могла дарить значительных подарков – «три рубля и пошёл!» Жених каждому дарителю подносил стопку выпивки, а невеста – закуску.

После этого продолжался весёлый пир, пелись разные песни, в основном русские. В 1970 годы были уже в некоторых домах виниловые пластинки, люди знали и любили песни Магомаева, Ободзинского и других популярных исполнителей. Пелись и частушки под аккомпанемент баяна или гармони.

Застолье продолжалось до тех пор, пока не уходил последний гость. На второй день снова собиралось застолье – «похмелялись», но никаких обрядов не происходило. Иногда во второй день перевозили приданое невесты в новый дом, но это было не всегда.

В 1970-е годы часть жителей деревни относили себя к баптистам, а остальная часть уже не практиковала никаких религиозных обрядов по разным причинам. У небаптистской части населения деревни на свадьбе не было никаких религиозных обрядов. К слову, баптисты негативно относились к описываемому способу проведения свадьбы. Если, например, жених имел родителей-баптистов, а невеста происходила из семьи, не соблюдающей религиозные правила жизни, и пара всё-таки решала проводить светскую свадьбу, они её организовывали или в доме невесты, или на нейтральной территории, например, в бывшем помещении деревенских ясель.

Большое значение играла девственность невесты. Если пара уже ожидала ребёнка, праздник назывался «вечер», невеста не имела права надевать венок и фату, только цветок в волосы. Если оказывалось, что девушка на раннем сроке пыталась скрыть беременность и надевала на свадьбу венок, позже она получала внушение от взрослых женщин, что ей следовало одеть дырявую корзину вместо венка.

Разводы в деревне случались, но, в основном, в семьях, где один из супругов – из другой деревни. В Александровке родители наставляли своих детей, что брак нужно сохранять всю жизнь, как бы ни было тяжело.

В 1970-е годы уже вошло в правило начинать свадьбу с регистрации брака в деревенском клубе представителями сельсовета из села Салба. Прежде сыгранная свадьба означала начало законной семейной жизни, а формальная регистрация брака могла наступить и позже, даже после рождения первого ребёнка.

Примечание:

¹ Фото предоставлены Аллой Кирюхиной (Павельчик).

Свадьба Ольги Ваккер и Федора Кельм. Во втором ряду 3-я слева – изготовительница свадебных венков, мастерица Ида Габрат-Лефлер.

Проблемы адаптации сельских жителей в городе (на примере русских и хакасов)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945-2017 гг.», грант № 18-39-00074 мол_а).

В формировании городского населения Хакасии большую роль сыграла сельская миграция. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. две трети (62,4 %) городского населения являются приезжими, т.е. проживают в городах не с рождения.¹ Рост доли мигрантов (как внешних, так и внутренних) порождает проблемы их социальной адаптации в условиях городской среды.

Статистические данные свидетельствуют о том, что среди русских миграционная активность выше, чем среди хакасов. В период с 2001 г. по 2007 г. хакасы мигрировали в основном в направлении из города в село (рис. 1).² Такие данные наводят на мысль, что хакасы по сравнению с русскими хуже адаптируются к условиям жизни в городе.

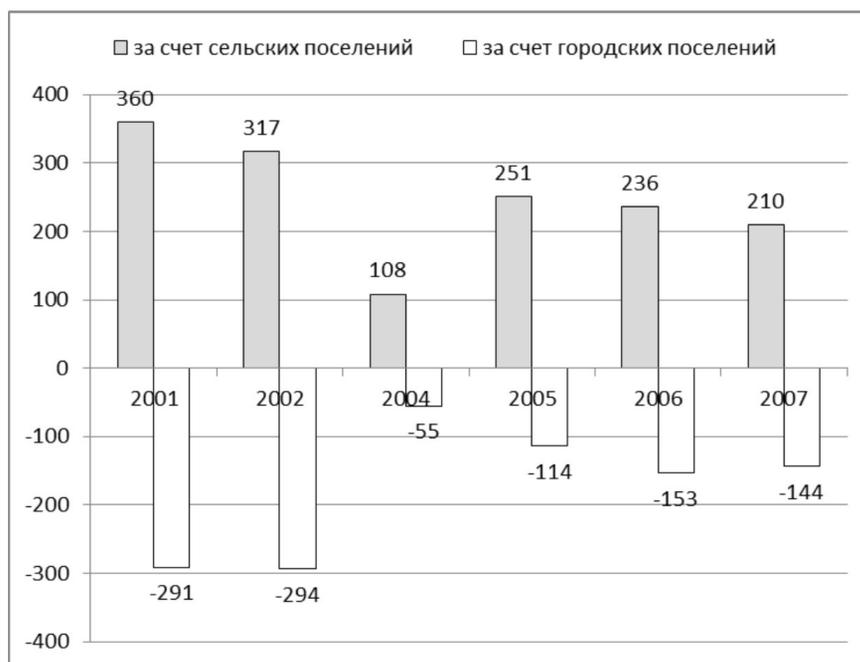

Рис 1. Миграционный прирост/убыль хакасского населения за счёт сельских и городских поселений Республики Хакасия (2001-2007 гг.)

Цель данной работы – сравнить адаптационные процессы среди русских и хакасов, которые мигрируют из сёл в городские поселения республики. Работа основана на данных социологических опросов, которые проводились в середине 2000-х гг. (под руководством З.В. Анайбан³) и результаты проведённого в 2018 г. опроса (под руководством Е.Е. Тиниковой).

Данные социологического опроса 2003 г. показали, что доминирующими мотивами, которые побуждают представителей разных национальностей переезжать в город, являются семейные обстоятельства и желание продолжить образование (рис. 2).⁴

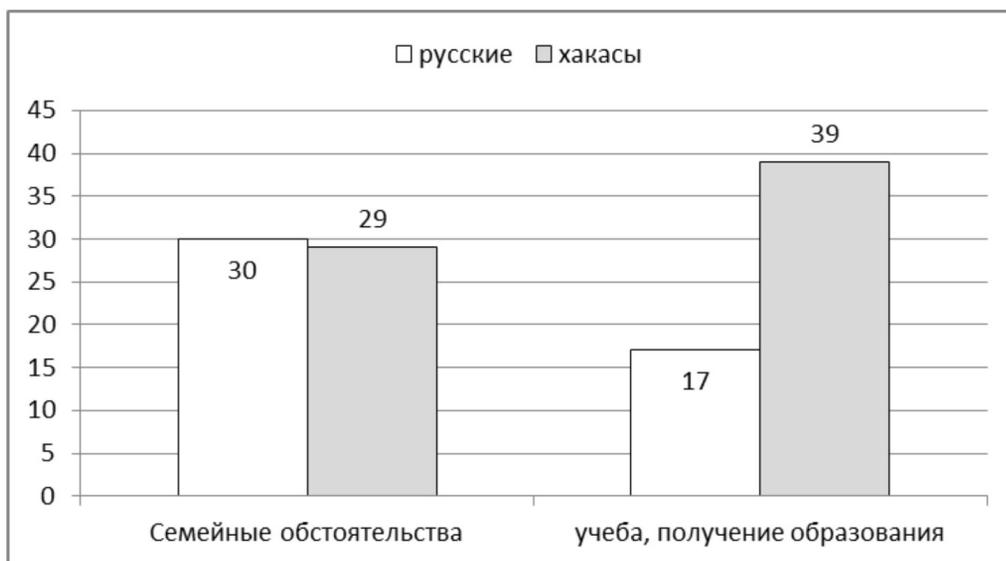

Рис. 2. Мотивы переезда (2003 г.)

Результаты исследования 2018 г. показали, что мотивы переезда людей из села в город изменились: основные причины, которые сегодня побуждают сельских жителей переезжать в город – безработица в сельской местности, стремление к лучшей жизни и образовательные мотивы (рис. 3).

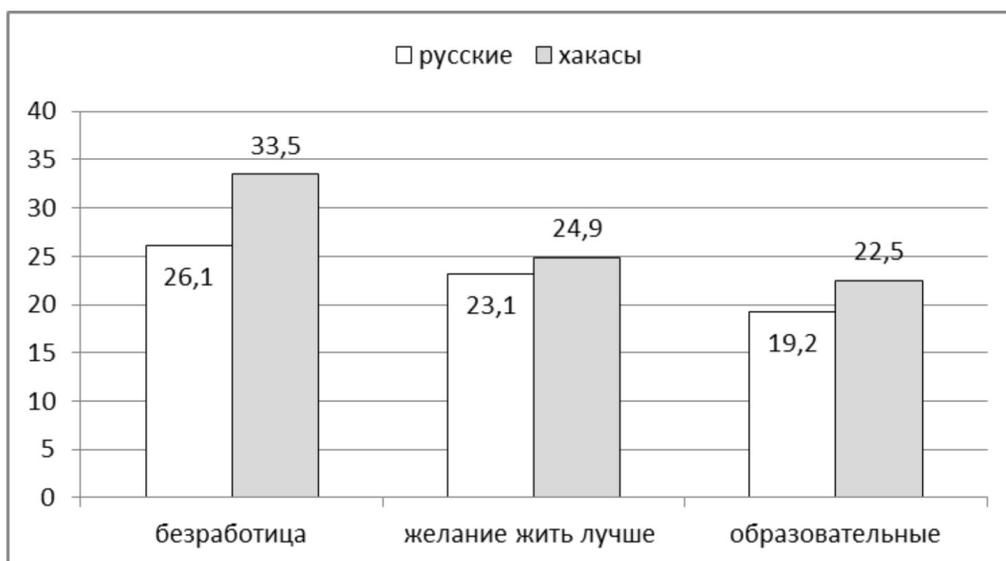

Рис. 3. Мотивы переезда (2018 г.)

Принципиальных различий в мотивах между русскими и хакасами не наблюдается, хотя среди хакасов немного больше доля тех, кто мигрирует из-за безработицы, и связывает переезд с получением образования.

В целом, сравнивая данные опросов 2007 г. и 2018 г. можно отметить, что мотивы, связанные с семейными обстоятельствами значительно уменьшились (рис. 4). Сегодня на первый план выступают экономические причины миграции сельского населения.

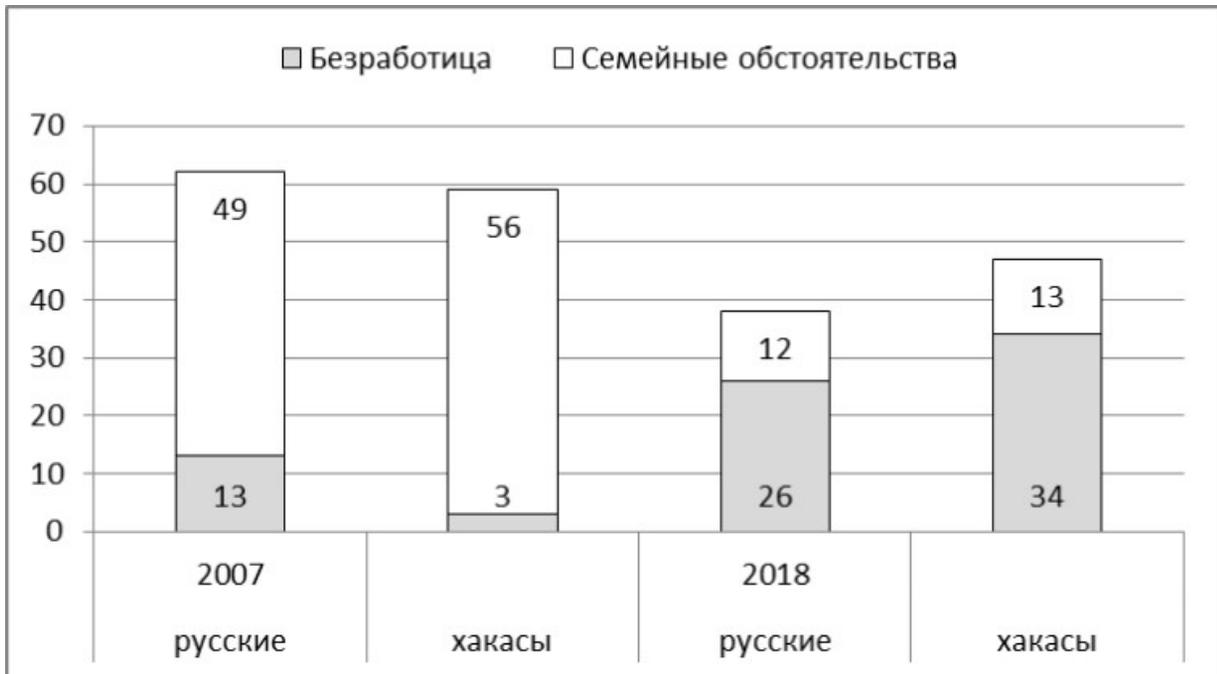

Рис. 4. Сравнение мотивов переезда среди русских и хакасов (2007 г. и 2018 г.)

Очевидно, что об успешности адаптации можно судить по уровню удовлетворенностью как жизнью в целом, так и её отдельными сторонами. Результаты опроса 2003 г. показали, что почти половина хакасов (54%) в тот период была скорее не удовлетворена своим материальным положением и ещё примерно треть (31%) совсем не удовлетворена, тогда как среди русских эти показатели были ниже (39% и 25% соответственно) (рис. 5).

Рис. 5. Соотношение положительной и отрицательной удовлетворённости среди русских и хакасов (2007 г. и 2018 г.)

Анализ показывает, что в середине 2000-х гг. в целом показатели отрицательной удовлетворённости («скорее не удовлетворён» и «совсем не удовлетворён») превалировали над положительными. Данные нынешнего исследования показывают уменьшение отрицательных показателей удовлетворённости, однако, их соотношение с положительной удовлетворённостью примерно одинаковое.

Исследования 2003 г. свидетельствовали о том, что хакасы в тот период ощущали социально-экономическое неравенство между собой и русскими, что проявлялось в разных возможностях социального роста. Л.В. Остапенко отмечает, что между ними существовала заметная профессионально-отраслевая специализация: русские сосредотачивались преимущественно в отраслях тяжёлой промышленности с хорошей оплатой, богатой социальной базой (жильё, бесплатные дома отдыха, детские учреждения), а хакасы в основном работали в мелких предприятиях лёгкой и пищевой промышленности с невысокой заработной платой.⁵

Естественно, это отражалось на субъективной оценке хакасами своего материального положения (рис. 6). Хотя соотношение основной массы населения (тем, кому средств хватает на удовлетворение основных потребностей) среди русских и хакасов было одинаковым, среди хакасского населения было больше малоимущих (тем, кому средств не хватало даже на питание, и тех, кто мог обеспечить себя только продуктами питания).

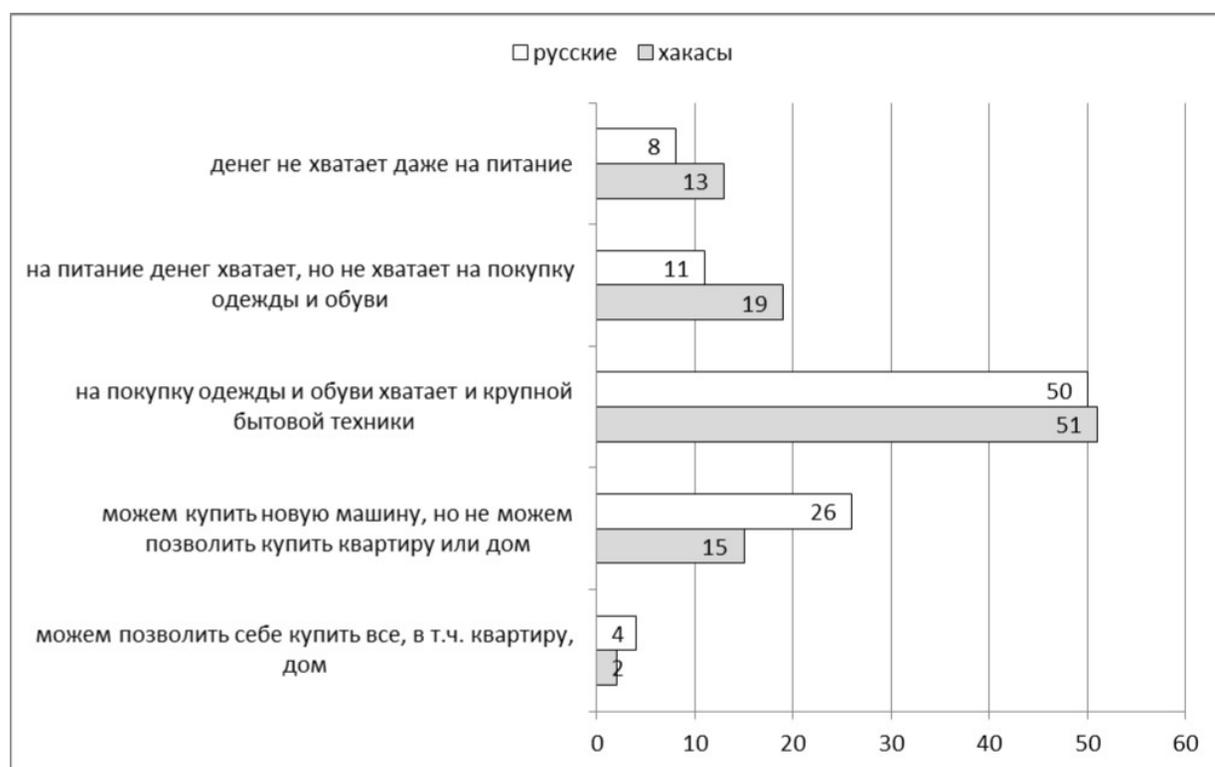

Рис. 6. Оценка материального положения среди русских и хакасов (2003 г.)

Вместе с тем между хакасами и русскими наблюдались отчётливые различия в установках по отношению к жизни в целом. Среди русских в 5 раз было больше тех, кто был полностью удовлетворён своей жизнью (рис. 7). Однако среди хакасов была выше доля оптимистично настроенных людей – тех, кто, признавая имеющиеся трудности, был ориентирован на то, чтобы приложить все усилия, чтобы жизнь улучшилась. Среди русского населения превалировали пессимистичные настроения, связанные с отсутствием желания перемен к лучшему.

Другими словами, среди русских было больше удовлетворённых своей жизнью, однако те, кто не был вполне удовлетворён своей жизни, не стремились изменить её к лучшему. Среди хакасов, наоборот, было больше тех, кто испытывал трудности, однако, в большей степени был настроен на их преодоление.

Рис. 7. Жизненные установки среди русских и хакасов (2003 г.)

Согласно результатам опроса 2018 г., оценка материального положения русских и хакасов выровнялась, и существенных различий не было обнаружено (рис. 8).

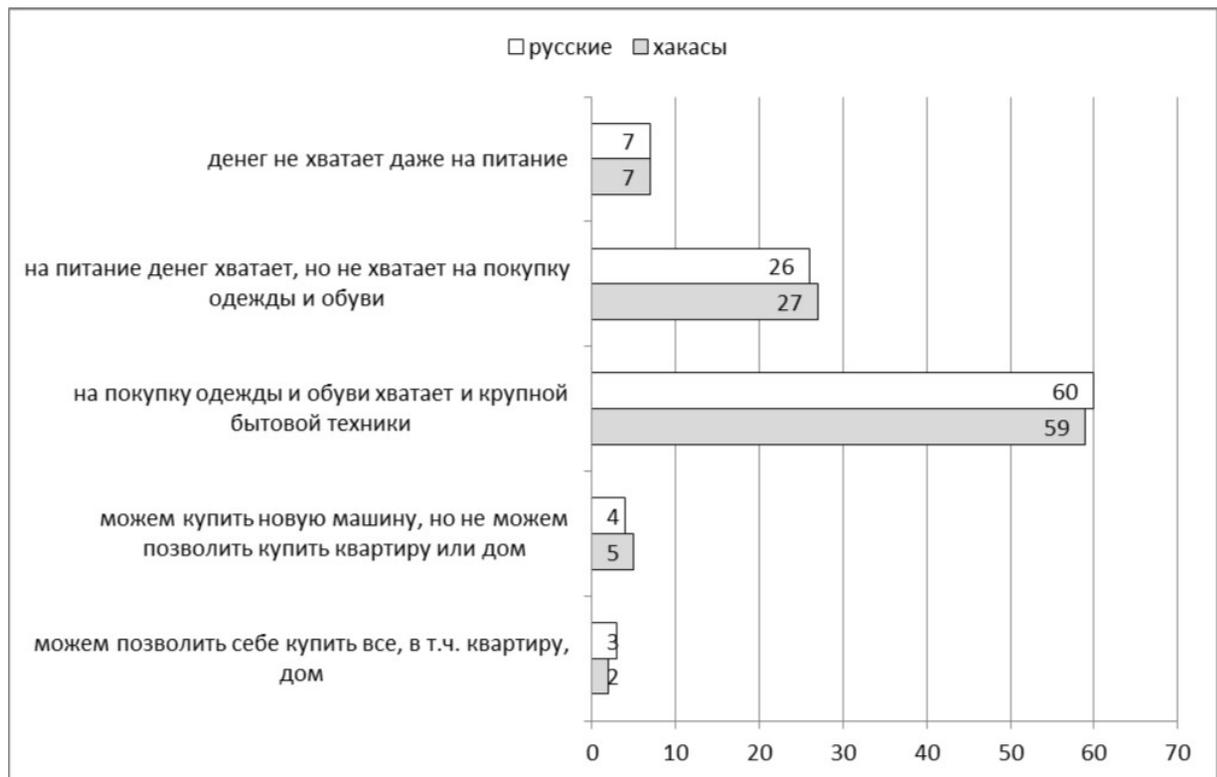

Рис. 8. Оценка материального положения среди русских и хакасов (2018 г.)

Однако значительно изменились жизненные установки русских и хакасов (рис. 9).

Рис. 9. Жизненные установки среди русских и хакасов (2018 г.)

Среди хакасов значительно увеличилась доля людей, полностью удовлетворённых своей жизнью, но сократилось доля тех, кто, несмотря на трудности, стремится изменить жизнь к лучшему. В целом, можно говорить об уменьшении доли пессимистично настроенных людей (как русских, так и хакасов), полагающих, что для улучшения своей жизни ничего нельзя сделать.

В процессе адаптации приезжие из сельской местности испытывают разного рода трудности (рис. 10).

Главной проблемой практически для всех приезжих сегодня является жилищный вопрос (что объясняется высокими ценами на жильё по сравнению с началом 2000-х гг., когда ещё можно было получить государственное или муниципальное жильё). Основные проблемы приезжих из села носят экономический характер (хотя бы потому, что и причины их переезда связаны с экономическими факторами). Поэтому ключевыми проблемами в процессе приспособления к жизни в городе являются сложности трудоустройства и низкая заработная плата. В целом, существенных различий между русскими и хакасами не было выявлено. Среди хакасов немного больше тех, кто испытывает жилищные проблемы, и проблемы, связанные с отсутствием прописки; среди русских более актуальны проблемы трудоустройства, низкой зарплаты, а также отсутствие знакомых и друзей в городе.

Среди основных трудностей, с которыми сталкиваются приезжие из села – экологические (бесконечный шум на улицах, загрязнённый воздух и вода, большое количество людей) (рис. 11). На втором месте стоят экономические факторы, связанные с высокими ценами в городе, на третьем (условном месте) – психологические трудности (безразличие и равнодушие людей, отсутствие поддержки и помощи близких). Нужно отметить, что часть опрошенных ответила, что они в процессе жизни в городе не сталкивались ни с какими проблемами.

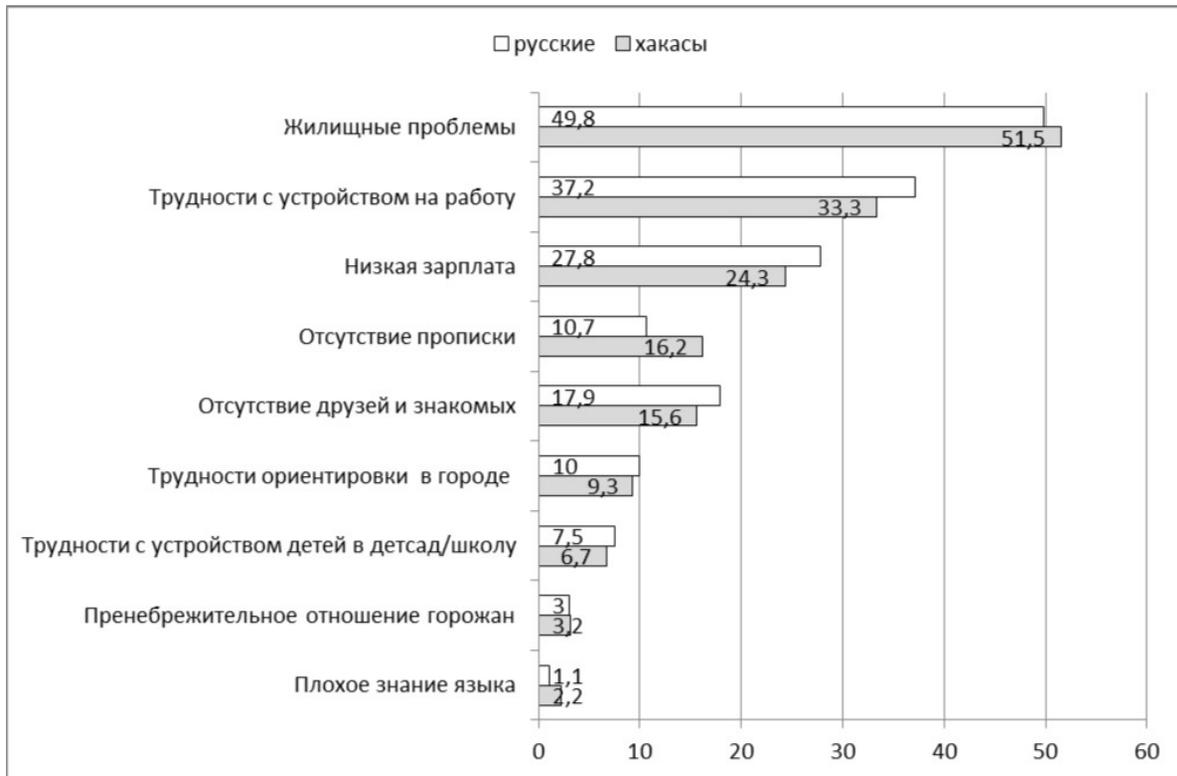

Рис. 10. Основные проблемы приезжих русских и хакасов (2018 г.)

Это связано в т.ч. и с общим повышением уровня жизни, благодаря информационно-компьютерным технологиям, средствам связи, которые «выравнивают» некоторые возможности городского и сельского населения (например, получение информации).

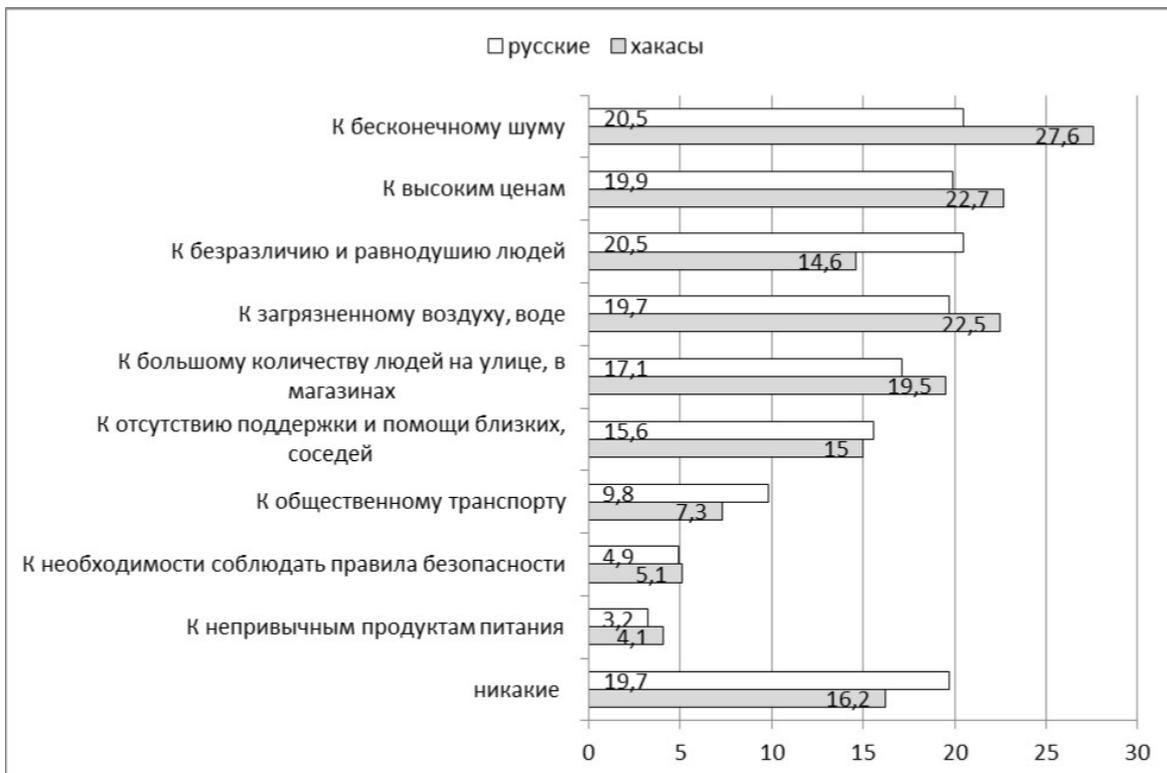

Рис. 11. Трудности приезжих русских и хакасов в городе (2018 г.)

На процесс адаптации хакасов больше оказывали влияние экологические факторы (шум, загрязнённость, скопления людей). Русские больше испытывали психологические трудности (хотя среди них больше тех, кто вообще не испытывал никаких трудностей).

Вместе с тем две трети опрошенных русских и хакасов не планируют переезжать обратно в село, но среди тех, кто допускает такую возможность, на вопрос, что стало бы основной причиной их отъезда, на первом месте поставили отсутствие собственного жилья (рис. 12).

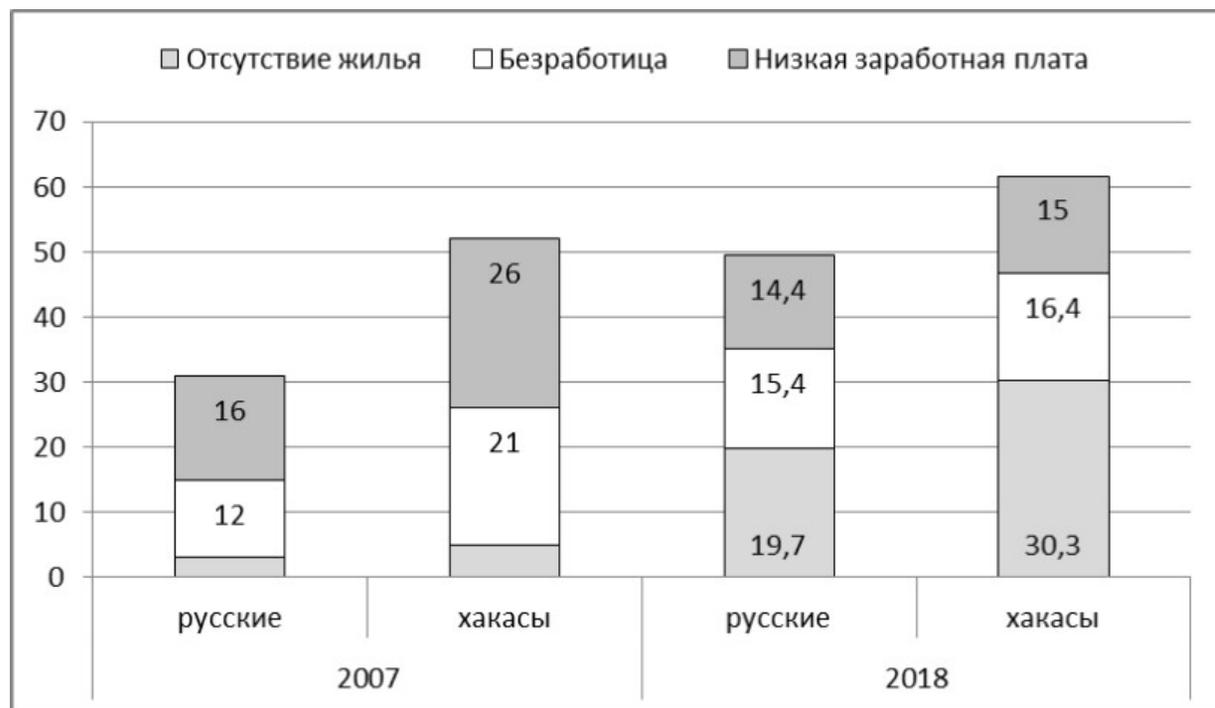

Рис. 12. Сравнение причин предполагаемого отъезда среди русских и хакасов (2007 г. и 2018 г.)

Сравнение результатов исследования 2007 г. и 2018 г. показали, что предполагаемые мотивы возвращения обратно в сельскую местность, изменились. Если раньше, главным мотивом отъезда в село была низкая зарплата (в большей степени характерная для хакасов, нежели для русских), то сейчас отсутствие собственного жилья (также более актуальная для хакасов). На втором и третьем местах находятся экономические причины, связанные с безработицей и низкой заработной платой, в равной степени характерные как для русских приезжих, так и для представителей хакасской национальности.

Сравнение особенностей адаптационных процессов среди русских и хакасов позволило сделать следующие выводы:

1. изменились мотивы переезда из села в город: на сегодняшний момент преобладают экономические мотивы, обусловленные безработицей в сельской местности и, в целом, связанные с отсутствием перспектив развития в селе.
2. повысился уровень общей удовлетворенностью жизнью в целом, и особенно среди мигрантов хакасской национальности.
3. улучшилось материальное положение хакасов: доля малоимущих среди них сократилась почти в два раза.
4. поменялись жизненные установки: среди хакасов увеличилась доля полностью удовлетворённых, однако уменьшилась доля населения с активной жизненной позицией («я приложу все усилия, чтобы изменить жизнь к лучшему»).
5. вместе с тем основной проблемой для современных мигрантов из села остаются проблемы

экономического характера: главной причиной предполагаемого возвращения в сельскую местность для приезжих из сельской местности является отсутствие собственного жилья в городе.

Примечания:

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т./ Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 8: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. – С. 330.

² Население Республики Хакасия за 2001-2011 годы. Статистический сборник // Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. – Абакан, 2012. – С. 16.

³ Анайбан З.В. Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Хакасия к новым условиям жизни (по материалам этносоциологического исследования) // Информационно-аналитический бюллетень № 3. – М.: Институт востоковедения РАН, 2006. – 14 с.

⁴ Субботина И.А. Демография. Язык. Социальные настроения. Этносоциальные проблемы (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии). Информационно-аналитический бюллетень № 3. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН. Центр по изучению межнациональных отношений, 2003. – С. 2.

⁵ Остапенко Л.В. Социально-экономические аспекты адаптации русских и хакасов к условиям трансформирующегося общества (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитический бюллетень № 1. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН. Центр по изучению межнациональных отношений, 2003. – С. 3–4.

А.И. Погребняк,
г. Минусинск

Минусинский политссыльный А.И. Яковлев

Алексей Иванович Яковлев родился 18 (30) декабря 1878 г. в Симбирске в семье известного чувашского просветителя, православного миссионера, педагога Ивана Яковлевича Яковлева (1848-1930 гг.). О нём и его отце писали в разное время серьёзные авторы.¹ Яковлевы были не только знакомы, но и дружны с семьёй Ульяновых.²

По окончании в 1896 г. Симбирской классической гимназии Яковлев поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, где его учителем и кумиром на всю жизнь стал В.О. Ключевский. В 1900 г. он окончил университет, удостоившись диплома первой степени. В.О. Ключевский настоятельно рекомендовал оставить его при факультете и Яковлева зачислили на кафедру истории России «для подготовки к профессорскому званию».³

С мая 1906 г. А.И. Яковлев – приват-доцент Московского университета, также работал помощником библиотекаря Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека). Уже после смерти учителя Яковлев защитил в 1916 г. магистерскую диссертацию «Засечная черта Московского государства в XVII в.»⁴, а на следующий год и докторскую «Приказ сбора ратных людей».⁵ Случай в отечественной исторической науке редкий, после чего стал сверхштатным экстраординарным (с 1918 г. – ординарным) профессором по кафедре русской истории историко-филологического факультета Московского университета. В 1922-1930 гг. он – действительный член института истории РАН ИИОН. Одновременно в 1924-1930 гг. – заведующий учебной частью, директор библиотеки ВСНХ СССР. За заслуги перед исторической наукой 31 января 1929 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР.⁶

Казалось бы, перед учёным открылись все дороги, но социально-политические катаклизмы нарушили как нормальное развитие отечественной исторической науки, так и судьбу историка. Даже слава «находящегося под покровительством Ленина» не спасла его.

9 августа 1930 г. трое чекистов пришли забирать А.И. Яковлева. Дома его не было. Он инспектировал заводские библиотеки в Смоленске. Под стражу его взяли 12 августа 1930 г.⁷ и немедленно доставили на смоленский вокзал, чтобы отправить затем в Ленинград. Там, когда сопровождавший его охранник на минутку отлучился, Алексей Иванович поспешно написал на клочке бумаги: «Арестован. Отправлен в Ленинград» и адрес: «Москва. Кремль. Кавалерский корпус. Ульянову Дмитрию Ильичу». Бумажку он отдал сидевшей рядом с ним незнакомой женщине и попросил

написанное им отправить адресату открыткой. И та отправила открытку, которая дошла-таки до Кремля. Пришёл же Дмитрий Ильич в дом к другу до получения открытки на следующий день, узнав о случившемся по телефону от Ивана – сына арестованного. Он увидел своими глазами беспорядок, оставленный сыскарями, и даже помог Ивану собрать разбросанные бумаги и книги.⁸

Куда Алексея Ивановича отправили, стало известно после получения Дмитрием Ильичом открытки. Но в какую из ленинградских тюрем его поместили, никто не знал. Выяснить это помогли ленинградские родственники Яковлевых. Они обходили следственные изоляторы Ленинграда, заявляя везде, что принесли заключённому передачу. На Шпалерной улице передачу приняли, и родственники узнали, где сидит Алексей Иванович.⁹ Супруга Ольга Петровна тут же поехала в Ленинград и стала добиваться свидания с мужем. Ей долго не разрешали. Пустили её в тюрьму только после вмешательства Анны Ильиничны Ульяновой.¹⁰

Непрекращающиеся допросы давались очень тяжело 52-летнему учёному. Так, с Яковлевым случился сердечный приступ. Его жена, Ольга Яковлева, просила помощи у Покровского. 16 ноября 1930 г. она писала всесильному главе Наркомпроса: «Здоровье его уже сильно пошатнулось – никогда не страдал прежде сердечными болезнями, он перенёс в тюрьме несколько сердечных припадков... он доведён до того состояния, когда человека можно обвинить в чём угодно».¹¹ Она просила Покровского дать ОГПУ разъяснения по поводу личности своего мужа, думая, что это облегчит его положение. А вот сердце отца – Ивана Яковлевича – не выдержало такого удара судьбы. Великого чувашского просветителя не стало в октябре 1930 г.

Под следствием Алексей Иванович находился до сентября 1931 г. Его пытались обвинить в заговоре против советской власти и убеждали в том, что в случае удачного исхода этого заговора ему предназначался пост министра сельского хозяйства. Большой фантазии было трудно придумать, поскольку подследственный никогда не имел никакого отношения к сельскому хозяйству. И, тем не менее, когда он отказался признать предъявленное ему нелепое обвинение, его немедленно перевели на более строгий режим содержания, лишили ежедневных 15-минутных прогулок, ему запретили писать и читать, встречаться с родными, получать передачи.¹²

Помочь Алексею Ивановичу взялась всё та же Анна Ильинична. Она посетила начальника секретного отдела ОГПУ Якова Агранова, с которым была знакома с детства. У Агранова она стала требовать смягчения тюремного режима для Яковлева. Тот возражал, заявляя, что условия содержания Яковлева достаточно хорошие и у него в камере есть все удобства. «Ну что Вы мелете, какие на Шпалерной удобства, я знаю, там я сама просидела полтора года в 1887 г. по делу моего брата Александра», – пыталась усовестить Агранова Анна Ильинична. И всё-таки после вмешательства Ульяновой тюремные «привилегии» Алексею Ивановичу были возвращены. Друзья Яковлевых удивлялись, почему Ульяновы не вызволят Алексея Ивановича. Однажды Мария Ивановна Веретенникова – родственница Ульяновых по линии Ильи Николаевича – спросила Анну Ильиничну: «Почему вы не освободите Яковлева?» Та ответила ей: «Но что мы можем сделать, мы сами ждём той же участи».¹³

Арестовали Яковлева, как потом выяснилось, по делу Пушкинского дома или, как его позже стали называть, «Академическому делу». Забрали не его одного, а многих историков, имевших и не имевших отношение к Пушкинскому дому. Среди арестованных были директор Пушкинского дома С.Ф. Платонов, такие видные историки, как С.В. Бахрушин, Ю.В. Готье, Е.В. Тарле, Любарский и другие. Арестовали многих заведующих библиотеками, директоров краеведческих музеев.¹⁴

Из ленинградской тюрьмы после 13-месячного следствия, так и не признавшего выдвинутых против него обвинений, Алексея Ивановича отправили в ссылку в Минусинск, где ему пришлось прожить с 1930 по 1933 г. Везли его туда два месяца в купейном вагоне с решётками на окнах. В каждом купе находилось по восемь арестантов.

К удивлению Алексея Ивановича, в Минусинск из тюрьмы на Шпалерной власти переслали томик Пушкина, который принёс ему туда Иван по просьбе отца во время одной из встреч с ним. Отдали ему и часы, отобранные при аресте, пружина завода у часов, правда, была сломана. О новом

месте пребывания Алексея Ивановича стало известно только после того, как из Минусинска в Москву пришла от него почтовая открытка (он имел право писать на волю одну открытку в месяц).¹⁵

В ссылке учёный работал ... в госмузее им. Н.М. Мартыанова системы Наркомпроса. Приказом № 73 от 14 ноября 1931 г. по музею А.И. Яковлев в тот же день был назначен на вакантную должность помощника библиотекаря. Основанием для этого послужили путёвка инспекции труда и справка ОГПУ от 13 ноября 1931 г. об отсутствии к этому препятствий. Приказ был подписан заведующим музеем Харчевниковым.¹⁶ В первой половине декабря 1931 г. А.И. Яковлев, с окладом по должности в 60 руб., получил 30 руб. зарплаты, столько же и во второй половине декабря.¹⁷

На основании заявления просителя от 13 января 1932 г., в тот же день приказом № 2 по музею помощника библиотекаря А.И. Яковлева с 15 января по 15 февраля перевели «на 3-часовой рабочий день с соответствующим снижением зарплаты до половины причитающейся ему по занимаемой должности оклада».¹⁸ По ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам Мартыановского музея на первую половину января 1932 г. А.И. Яковлев вновь получил 30 руб.¹⁹ А со второй половины января по первую половину апреля 1932 г. А.И. Яковлев получал по 15 руб.²⁰

С 16 апреля 1932 г. помощник библиотекаря А.И. Яковлев, «согласно выраженного им желания», от занимаемой им должности был освобождён и «перечислен в консультанты». При этом оговаривалось, что «условия труда и оплаты – по особому согласованию».²¹ Ему подняли оклад до 100 руб. и после вычетов он стал получать 80 руб. зарплаты.²² Для сравнения, в это же время в этом же госмузее учёный библиотекарь и научный работник имели оклады в 165 руб., а учёный секретарь – 200 руб.²³ Кстати, член-корреспондент АН СССР С.К. Богоявленский с 1930-1933 гг. будучи в ссылке работал сотрудником Западно-Сибирского краевого архивного бюро в Новосибирске.²⁴

Беспартийному историку Алексею Яковлеву пришлось побывать в ссылке в Минусинске одновременно с некоторыми представителями антисталинской оппозиции, в том числе с бывшим партийным функционером Львом Борисовичем Каменевым. С последним, как свидетельствуют старожилы, они неоднократно встречались, вели долгие разговоры.²⁵

Друзья не забывали Алексея Ивановича. Художник Михаил Васильевич Нестеров прислал ему свою картину «Волжский пейзаж», которую позднее сын Иван Алексеевич подарил одному из московских музеев. В период тюремного заключения и нахождения Алексея Ивановича в ссылке Дмитрий Ильич Ульянов заботился о семье друга. Он приглашал его жену Ольгу Петровну и её детей к себе на квартиру в Кремль, на дачу в Горки и даже снабжал их продуктами.²⁶

Его товарищ, бывший политкаторжанин Александр Гречкин, нашёл ему в Минусинске «опекуна» – своего друга, капитана Енисейского пароходства Александра Ивановича Коржавина. В Минусинске его опекала и бывшая студентка Варя Левашова. Её муж, бывший красный партизан, заведовал в Минусинске малярной станцией (погиб в 1937 г.). Ольга Петровна ездила в Минусинск к мужу. Достать билет туда помог ей Гречкин по своему удостоверению политкаторжанина.²⁷

В 1931 г. в московскую квартиру Яковлевых на Тверской улице пришла молодая, очень красивая женщина. Её внешнее портретное сходство с Натальей Николаевной Гончаровой было просто ошеломляющим. Это была правнучка Пушкина – Марина Мезенцова. Она только что вернулась из Минусинска и привезла весточку от отца Яковлева, Алексея Ивановича, отбывавшего ссылку вместе с её отцом. А в 1932 г. Марина и Иван поехали в Минусинск вместе. В то время Иван Алексеевич преподавал в МИИЖТе. Учились у него не только студенты, но и повышавшие квалификацию ответственные работники НКПС, и среди них был даже один заместитель наркома, член ЦК ВКП(б) Амосов. По окончании учёбы благодарные путейцы преподнесли учителю подарок – два бесплатных билета для проезда в любой конец СССР. Преподаватель попросил конечным пунктом проезда записать Минусинск. Второй билет предназначался для жены. Супруги у молодого преподавателя не было, но от билета он, однако, не отказался, решив предложить его Марине. Она находилась в отпуске (а работала она в Историческом музее) и, немного поразмышляв, решила не отказываться от возможности ещё раз повидать отца.²⁸

Чтобы вытащить Алексея Ивановича из ссылки, друзья стали писать прошение в Комиссию по частным помилованиям. Первоначально они хотели отметить в нём, что ссылный – учёный, про-

фессор, член-корреспондент Академии наук СССР – имеет фундаментальные труды. Однако один из инициаторов подачи такого прошения профессор экономики Плехановского института Бушман, сам только недавно вернувшийся из ссылки, куда попал по так называемому «делу о промкооперации» в 1930 г., отсоветовал писать всё это. «Никаких эмоций, кроме как враждебных, у властей такая аргументация не вызовет», – сказал он (Бушман вскоре погиб при репрессиях). В результате в тексте прошения оставили только, что осуждённый работал в Научно-технической библиотеке и имел две благодарности от Председателя ВСНХ Ф.Э. Дзержинского. В тексте прошения указывалось, что добропорядочность и лояльность осуждённого власти могут подтвердить все члены семьи Ульяновых, наркомфин Николай Павлович Брюханов (погиб во время массовых репрессий), заместитель наркомфина, в прошлом заместитель Дзержинского и председатель Московской ЧК Василий Николаевич Манцев (погиб при репрессиях), директор Ленинской публичной библиотеки Александр Иванович Невский (погиб во время репрессий), старый большевик Ф.Н. Петров, беспартийный член Общества политкаторжан Гречкин (погиб в 1937 г.). Тот же Гречкин, товарищ Алексея Ивановича по учёбе в Симбирской гимназии и Московском университете, заверил его автобиографические данные. Помогали вызволять из ссылки Алексея Ивановича и другие люди: Пешкова – первая жена М. Горького, академик Сергей Алексеевич Чаплыгин.²⁹

Усилия друзей оказались не напрасны. Возвращение стало возможным через четыре года. В результате их ходатайства Алексея Ивановича вернули из ссылки в Москву со снятием судимости в мае 1933 г.

А ровно через месяц, без всяких ходатайств, из ссылки выпустили всех оставшихся в живых историков, арестованных в 1930 г. Сделано это было потому, что Сталин, вероятно, понял, что от историков для него будет большая польза на воле, чем в ссылке. «Академическое дело» оставило неизгладимый след в жизни учёного: после ссылки он стал намного «сговорчивее» с властями.³⁰

После возвращения из ссылки историк нашёл работу в Картографическом тресте Наркомтяжпрома (1934-1937 гг.), организовав там Бюро иностранной географической транскрипции.³¹ Специально для Д.И. Ульянова, возглавлявшего библиотечное дело в СССР, он написал обстоятельный доклад «О строительстве библиотек после войны 1914-1918 гг. в Соединённых штатах Америки», где предложил перенять многое из опыта заокеанских коллег.³²

С 1938 по 1951 г. он являлся старшим научным сотрудником ИИ АН СССР, в 1943-1951 г. – профессором исторического факультета МГУ.³³

В отличие от большинства сотрудников Института истории, Великая Отечественная война не заставила Яковлева уехать в эвакуацию, он остался в Москве. Несмотря на трудное время, Яковлев заканчивает первый том своего фундаментального исследования о холопстве. В 1942 г., в год, когда учредили Сталинскую премию, книгу, ещё находящуюся в рукописном варианте, затребовали для конкурса на присуждение премии. В начале 1943 г. книга была официально удостоена Сталинской премии второй степени в размере 100 тыс. руб. Все полученные деньги Яковлев передал Чувашской АССР и Мордовской АССР на создание приютов имени И. Сталина для сирот-детей воинов. В этом же году был опубликован первый том монографии «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.».³⁴

Основные его труды посвящены социально-экономической, военно-политической истории и общественной мысли в России XVII в. В последние годы работы учёный сконцентрировался на археографической работе. Он сформировал группу по изданию таможенных книг XVII в., куда входили многие молодые и уже известные исследователи (например, З.Н. Бочкарёва, Т.Н. Новикова, Л.Н. Пушкарёв и др.). Плодом работы группы стал выпуск фундаментального издания «Таможенные книги Московского государства XVII века» под редакцией Яковлева.³⁵

Вокруг Яковлева сложилась неблагоприятной атмосфера после критики его исследования о холопстве. Историк болезненно реагировал на травлю в печати. Ко всему прочему Отдел агитации и пропаганды ЦК партии в 1949-1950-х гг. проводил проверки в Институте истории, и Яковлев попал под пристальное внимание «органов». По итогам проверок была вынесена следующая ре-

золюция: «Академик С.Б. Веселовский и член-корреспондент А.И. Яковлев проповедовали идеалистические концепции буржуазно-либерального толка, порой сближающиеся с кадетскими».³⁶

Яковлев помнил, так же как многие другие представители его поколения, «Академическое дело» и опасался повторения тех событий. В 1950 г. он написал обстоятельное письмо академику, президенту АН С.И. Вавилову, где отметил все обвинения в «буржуазном объективизме» и напоминал о своих заслугах перед наукой.³⁷ Очевидно, что эти события способствовали ухудшению здоровья Яковлева. Он ушёл из жизни на 73-м году 30 июля 1951 г. Историка похоронили на Новодевичьем кладбище. После его смерти в журнале «Вопросы истории» появился некролог, написанный его учеником Л.В. Черепниним.³⁸

В заключение отметим, что, несмотря на бурное и неоднозначное время, на 4-летнюю ссылку в Минусинске, Алексей Иванович Яковлев оставил заметный след в исторической науке. По воспоминаниям современников, он был человеком, который умел располагать к себе других. Эта черта характера способствовала тому, что Яковлев был дружен практически со всеми крупными учёными своего времени. Его жизнь и научная деятельность помогли донести ценности московской исторической школы до следующего поколения исследователей, сгладив тем самым разрыв между эпохами в отечественной историографии.

Примечания:

¹ Бочкарёв В.Н. А.И. Яковлев // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – 1952. – № 15. – С. 101-120; Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары, 1998. – С. 300-311; Александров Г.А. Историк А.И. Яковлев // Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002. – С. 172-201; Он же. Алексей Иванович Яковлев – историк, археолог, педагог // Вопросы истории. – 2003. – № 8. – С. 151-158; Он же. Прекрасный работник для русской науки и школы // Учёные: иллюстрированное издание. Т.4. – Чебоксары, 2006; Клапюк В.Т. А.И. Яковлев – историк, педагог, библиотекарь, библиограф: (к 60-летию великой победы и 75-летию МГУКИ) // Вестник МГУКИ. – 2005. – № 2. – С. 144-150.

² Яковлев И.Я. Моя жизнь. – М., 1997. – С. 355, 388, 392.

³ Тихонов В.В. А.И. Яковлев – ученик В.О. Ключевского // Ключевские чтения – 2011: материалы Всероссийской научной конференции: сборник научных трудов. – М., 2011. – Т. 1. – С. 29-30.

⁴ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке : очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1916. – IX, 321 с.

⁵ Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. – М., 1917.

⁶ Яковлев А.И. // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. доп. – М. : Большая Рос. энциклопедия; СПб. : «Норинт», 1997. – С.1428.

⁷ Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 1. – СПб., 1993. – С. 9.

⁸ Швилкин Б.Н. Рассказы университетского профессора / ред. О.В. Салеецкая. – М. : Физический факультет МГУ; отдел опер. печати, 2002. – С. 33.

⁹ Там же. – С. 34.

¹⁰ Там же. – С. 33.

¹¹ АРАН Ф. 1759 (фонд М.Н. Покровского). – Оп. 4. – Ед.хр. 309. – Л. 3-3об.

¹² Швилкин Б.Н. Указ. соч. – С. 34.

¹³ Там же. – С. 34-35.

¹⁴ Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «Великий Перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. – М. : Наука, 1995. – С. 201-235; Степанов М.Г. «Академическое дело» (1929-1931 гг.): взгляд современной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. – С. 158-161.

¹⁵ АГМ. Ф. Р-488. Оп. 2. Д. 5. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 3об.

¹⁷ Там же. Д. 6. Л. 181об.-182, 191об.-192.

¹⁸ Там же. Д.5. Л. 5об.

¹⁹ Там же. Д.7. Л. 1об.-2.

²⁰ Там же. Д. 7. Л. 8об.-9, 23об.-24, 30об.-31, 41об., 45, 68об.-69, 65об.-66.

²¹ Там же. Д.5. Л. 9-9об.

²² Там же. Д. 7. Л. 101об.-102.

²³ Там же. Д.5. Л. 10.

²⁴ Красильников С.А. «Репрессированный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII-XX веков : Сб. биограф. очерков. – Новосибирск : ИД «Сова», 2007. – С. 279.

²⁵ Погребняк А.И. Минусинский политехсильный Л.Б. Каменев // Гришаевские чтения : материалы I национ. науч. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, проф., заслуж. работника высшей школы В.В. Гришаева (Красноярск, 11 сент. 2018 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018. – С. 188.

²⁶ Швилкин Б.Н. Указ. соч. – С. 33.

²⁷ Там же. С 35.

²⁸ Там же. С. 39-40.

²⁹ Там же. 35-36.

³⁰ Цамутали А.Н., Лепехин М.П. Предисловие // «Академическое дело 1929-1931 гг. : документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Ч. 1-3: Обвинение. Приговор. Реабилитация». – СПб., 2015. – С. 3-17.

³¹ АРАН Ф.665(фонд А.И. Яковлева). Оп. 1. Ед.хр. 274. Л. 5.

³² Там же. Ед.хр. 44.

³³ Отечество. История, люди, регионы России : энцикл. словарь. – М. : Науч. изд-во «Бол. Рос. энциклопедия», 1999. – С. 730.

³⁴ Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. По архивным документам холопского и посылского приказов, оружейной палаты и разряда. – Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. – 564 с.

³⁵ Таможенные книги Московского государства XVII века. – Т.1-3. – М.-Л., 1950.

³⁶ Клапиюк В.Т. А.И. Яковлев – историк, педагог, библиотекарь, библиограф: (к 60-летию Великой победы и 75-летию МГУКИ) // Вестник МГУКИ. – 2005. – № 2. – С. 150.

³⁷ В.В. Тихонов «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // Историографический вестник. – М., 2010. – С. 315-316.

³⁸ А.И. Яковлев [Некролог] // Вопросы истории. – 1951. – № 9. – С. 168.

Е.В. Прищепа,

г. Абакан, Республика Хакасия

О хакасском жилище тура (из неопубликованных работ Ю.А. Шибяевой)

В 1943-1949 гг. Юлия Артемьевна Шибяева, старший преподаватель кафедры истории учительского и педагогических институтов (г. Абакан), одновременно научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ),¹ приняла участие в научных экспедициях по Хакасской автономной области (с 1934 по 1990 год входила в состав Красноярского края) и собрала значительный и до сих пор ещё малоизученный материал по этнографии хакасов. Результаты её исследований нашли своё отражение в ряде опубликованных работ.²

Определённая часть из неопубликованного собранного материала Ю.А. Шибяевой посвящена истории и генезису традиционных жилищ хакасов. В её работе «Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. Фонд № 352. – 140 с.» отмечены основные их бытующие формы как в период их изучения (середина XX в.), так и в процессе их исторического развития, включая известные формы жилищ археологических эпох.

Часть работы посвящена истории развития жилища тура.³ В хакасском языке появление номинации «тура»⁴ обычно связывается с первыми домами срубной конструкции, заимствованными из русского быта.

Тура, по мнению Ю.А. Шибяевой, является основным типичным предреволюционным жилищем (вторая половина XIX–XX вв.) «малой» семьи хакаса-земледельца.⁵ Её появление и дальнейшее распространение связывается со складывающимися новыми социально-экономическими отношениями и новыми формами оседлого хозяйства у хакасов. Предшествующими формами жилищ до тура, по её мнению, были землянки (чир тура, иб) и некоторые переходные формы юрт,⁶ такие, как четырёхгранные рубленные с земляным полом без потолка с куполообразной корьевой крышей и с очагом типа соол.⁷ Подобные жилища, но без соол, сохранялись изредка в глухих улусах Хакасии. У кызыльцев такая юрта имела окна и приобрела наибольшее распространение.⁸

Проблема времени появления жилища тура на рубеже XIX–XX вв. исследовалась ещё этнографом А.А. Кузнецовой. Так, временем появления тура у кызыльцев следует считать – 30-е гг. XIX в., у качинцев и сагайцев – в конце XVIII в. или в самом начале XIX в., первые дома бельтыр появились на рубеже XVIII–XIX вв.⁹ Разное время появления данного типа жилища у родоплеменных

групп населения Хакасии увязывалось со степенью влияния на материальную культуру хакасов русской и особенностью этих изменений. Последние исследования, посвящённые автохтонному жилищу хакасов тура, позволяют говорить об их бытовании применительно к XVIII в.¹⁰

В целом, в ряде незначительных современных исследований о конструкции тура хакасов для XVIII в. её архитектурный облик соответствует следующим характеристикам: возможность частичного углубления постройки в землю, небольшая срубная конструкция однокамерной клетки и её малая высота, отсутствие чердачной крыши и плоское покрытие-накат из дёрна и бересты, рубка в «охряпку» (рис. 1) и без паза вдоль бревна, земляной пол (как правило), неровные торцы брёвен (работа без пилы), внутренняя промазка глиной пазов стен и самих стен, окна (изначально – их отсутствие), нары или лавки вдоль стен, печь (чувал) без дымохода.¹¹ Данный тип жилища следует считать автохтонным для хакасов. Начало влияния русского деревянного зодчества на развитие в дальнейшем хакасского жилища типа «тура» хронологически соответствует периоду XVIII в. и заключается в изменении в последующем времени архитектурных форм этого жилища. Данное влияние в конструктивном отношении отразилось на генезисе традиционного жилища хакасов, что в процессе исторического развития в Хакасско-Минусинском крае привело к изменению устройства крыши, полов, планиграфии, системы освещения и отопления и, в конечном итоге, привело к бытованию домов русского типа.

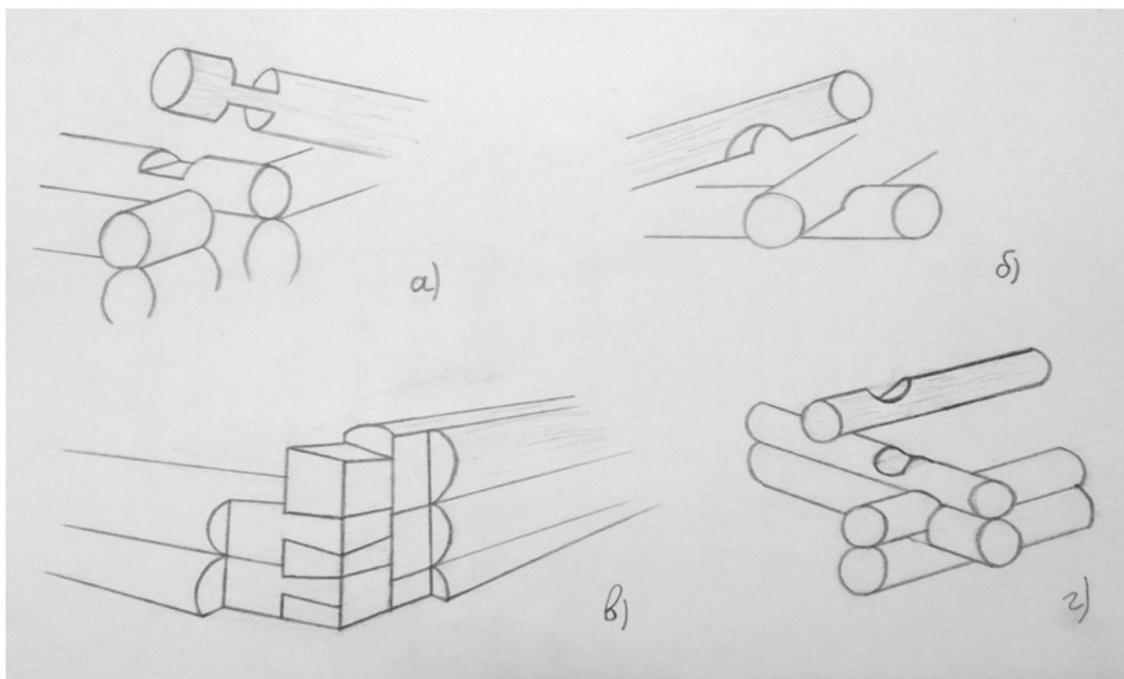

Рис. 1. Варианты угловых врубок сруба: а) «в охряпку», б) «в охлоп» («в охлупень»), в) «в лапу», г) «в обло» («в чашу»). Рисунок В. Е. Прищепы

Ю. А. Шибаева в проблемном вопросе генезиса жилища тура у хакасов выделяет несколько их типов:

1. Тура первого типа. Данный тип жилища в зависимости от способа возведения стен имеет две группы. Первая группа – со столбами по углам, вторая – с рубленными в угол стенами. При подворных обследованиях Ю.А. Шибаевой было зафиксировано в 1946–48 гг. по 17 улусам 53 дома на столбах («столбалых иб») (из 392 домов). По мнению автора, подобная строительная техника возведения жилища была древнее, чем рубленые «в лапу» юрты, на что указывает наличие специального хакасского термина для паза в вертикальных столбах («арган») (рис. 2).¹² Это жилище было однокамерным с горизонтально положенными на землю брёвнами. Внутри стены промазаны глиной и выбелены. Сруб имел матицу, пол был положен на землю из половин бревна. Дверь

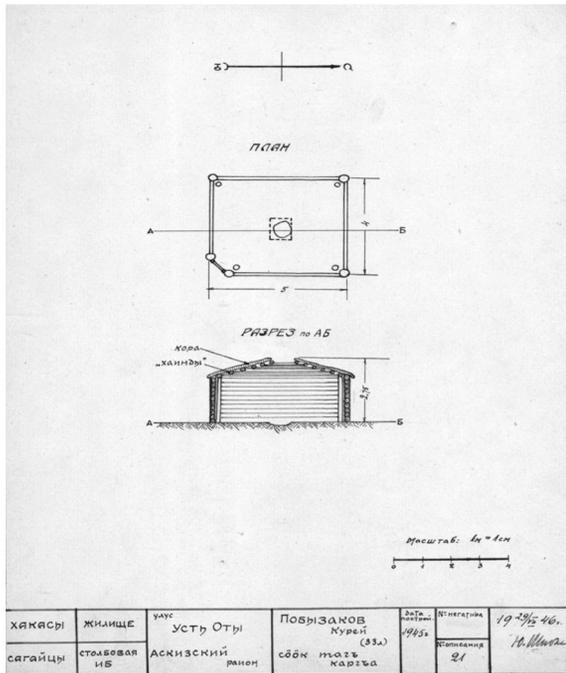

Рис. 2. Тура первого типа первой группы [Чертежи по жилищу хакасов].

ный в этнографических источниках,¹⁵ однако в работах Ю.А. Шибаевой имеются доступные для этнографической науки размеры разных форм тура середины XX в. (см. например, рис. 2, 3).

Интересны особенности крыш таких домов – односкатные и двухскатные. Широкое распространение имело покрытие крыши на т.н. «скамейке».¹⁶ На верхние брёвна противоположных венцов

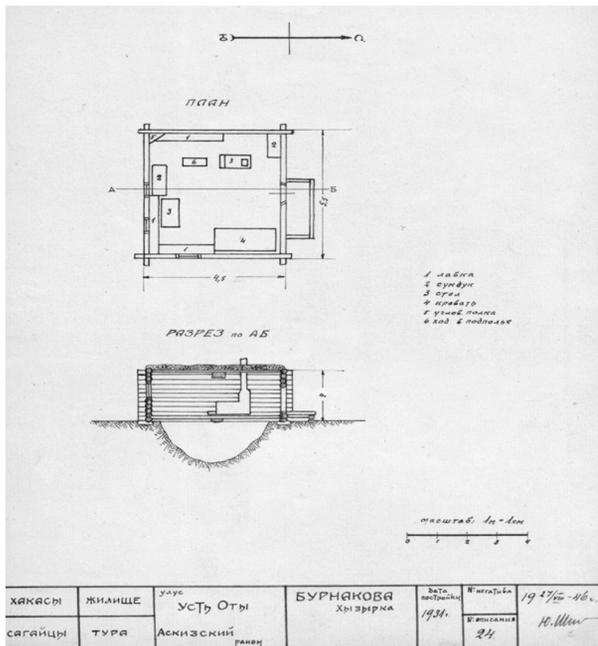

Рис. 3. Тура первого типа второй группы [Чертежи по жилищу хакасов].

стен ставится по паре невысоких стоек – балочек (50-70 см.), которые располагались несколько наклонно друг к другу. На них горизонтально клали также небольшую (до 70 см.) балочку и на эти две стойки перекидывали бревно-лежак (орге), на который настилали тесины крыши (рис. 4). Из 392 жилищ тура первого типа без крыши 134 (т. е. 34 %), односкатные 77 (19%), 175 двухскатных (45%). Данные цифры, по мнению Ю. А. Шибаевой, свидетельствуют о вытеснении строительной техники тура без крыши под влиянием русской культуры.¹⁷

из досок без порога на юге. Два застеклённых окна разной величины. Крыша засыпана землёй. Труба на крыше отсутствует.¹³

Тура второго типа,¹⁸ были характерны для хакасов-баев и имели конструкцию богатых домов зажиточных крестьян. Стоимость таких многокомнатных домов, нередко двухэтажных, составляла от 800 до 1000 руб. Крытая пятистенная изба стоила от 50 до 200 руб. без крыши на 30 руб. меньше.¹⁹

Тура второго типа, по мнению Ю.А. Шибаевой, имеют характерные черты русской строительной культуры: избы-пятистенки, избы-связи. Примером такого дома является изба Д.А. Байкалова (рис. 5). Дом рублен в 15 венцов, крыша на самцах, которые значительно выдаются вперёд. Тёс крыши настлан в два ската. Вход в дом идёт че-

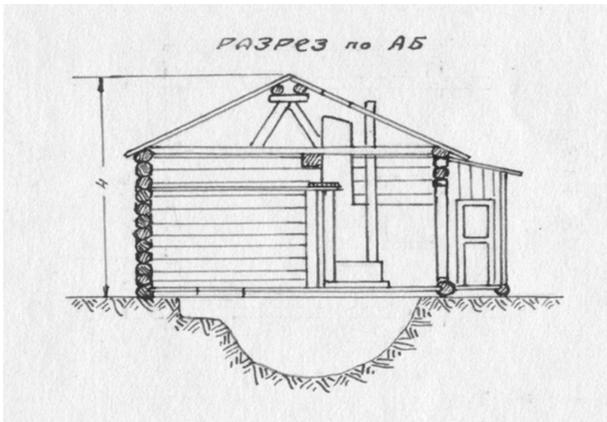

Рис. 4. Крыша жилища тура на «скамейке». Аал Усть-Оты Аскизский район. 28.08.1946 г. [Чертежи по жилищу хакасов].

рез прорубленные сени с внутренним крыльцом. Печь глинобитная, на деревянном подпечнике,²⁰ у внешнего угла печи массивный столб, на который опирается «палатный» и «пирожный» брусы. Другими концами брусы опираются в «черепа» стен. Дом стоит окнами на улицу.²¹

Жилище тура второго типа может быть представлено также на примере дома М. Тыгдымаевой,²² из улуса Усть-Чуль, Аскизского района (рис. 6).²³

В середине XX в. мы наблюдаем влияние русской строительной техники в архитектуре жилищ хакасов. Она по праву часто повторяет традиционные черты русской народной архитектуры, что проявляется в заимствова-

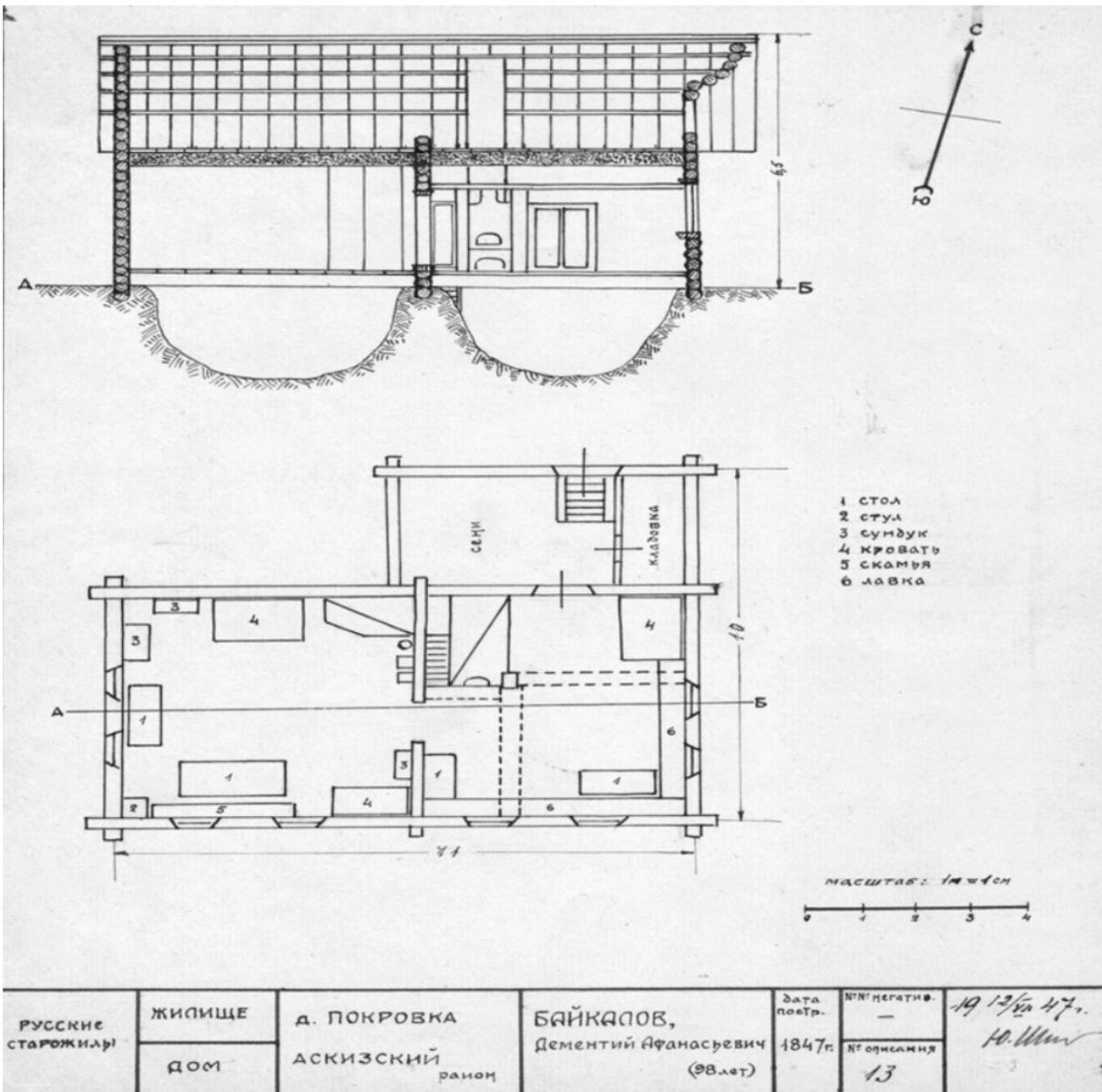

Рис. 5. Тура второго типа (на примере жилища русских старожилов) [Чертежи по жилищу хакасов].

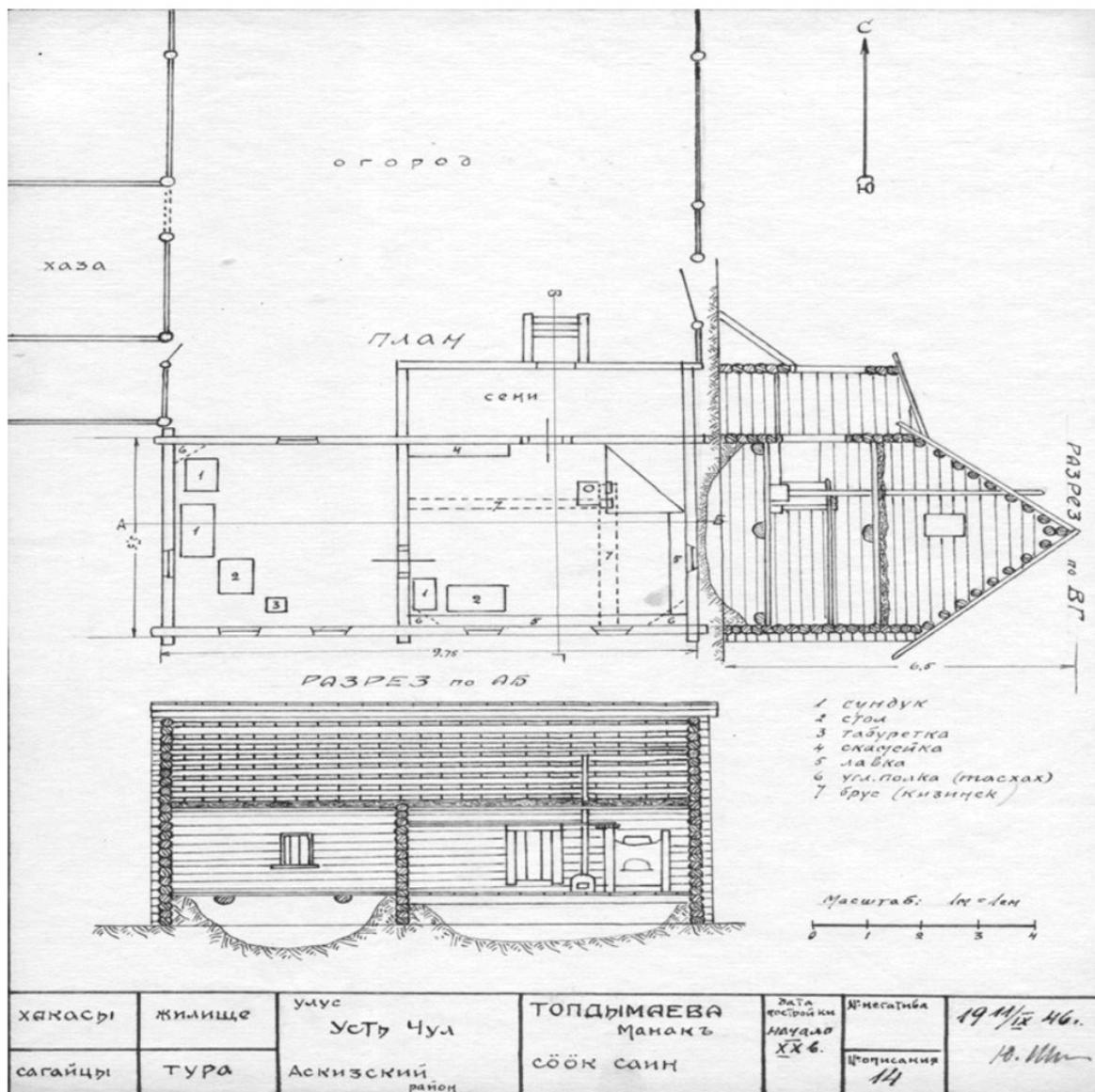

Рис. 6. Тура второго типа (на примере жилища хакасов) [Чертежи по жилищу хакасов]

нии строительной терминологии (например, способы рубки – «рублен в угол», «рублен в лапу»), развивается и появляется деревянный пол (что выражается в термине «чир»). Развивается пространство подпола, запечные лесенки или рундуки. Заимствуются представления о матице. Получает своё развитие крыша с кровельными материалами, которые эволюционируют от бересты, коры лиственницы, дёрна, драни и тёса до железа у состоятельных хакасов. От плоской крыша переходит к односкатной, двухскатной и четырёхскатной. Некоторые детали крыши, как отмечает Ю.А. Шибаетова, вообще не имеют особых названий – к ним применяются описательные термины. Все это позволяет сделать вывод о более позднем заимствовании элементов конструкции крыши из русской строительной культуры хакасами. Архаичной формой крыши, для срубных конструкций следует считать крышу плоскую. Меняется система отопления - открытый очаг, кемеге и соол вытесняются русскими печами: глинобитной, кирпичной, железной. Происходит развитие в целом усадебно-жилищного комплекса и переход к правильной планировке аалов. Восприятие русской строительной техники происходило посредством найма русских плотников или непосредственного участия хакасов в качестве батраков в русских строительных бригадах.²⁴

Выводы Ю.А. Шибаетовой отличались новизной для своего времени, однако, на наш взгляд, ис-

следователь оставила без должного внимания проблемный вопрос автохтонности происхождения жилищ срубных деревянных конструкций. Это вполне можно объяснить недостаточной проработанностью теоретического материала²⁵ и уровнем развития этнографической науки середины прошлого века. Отчасти это можно связать с археологическими открытиями срубных конструкций жилищ второй половины XX в., позволяющими реконструировать и провести определённые параллели в проблемных вопросах генезиса данной типологии жилищ.

В целом содержание раздела о тура у Ю.А. Шибаевой отражало существующий достигнутый на тот момент времени уровень этнографических исследований. Лишь позднее жилище тура стало объектом специальных исследований. Работа Ю. А. Шибаевой содержит весьма содержательный и фактический материал о тура с чертежами, но в силу того, что автор придерживался мнения о заимствовании типологии этого жилища из материальной культуры пришлого населения ХМК, вопрос о её автохтонном происхождении не рассматривался. Детальное изучение генезиса традиционных жилищ хакасов дало нам возможность обосновать положение об автохтонности жилища тура.

Литература:

1. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.
2. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск: Типография Енисейского губернского управления, 1898. – 213 с.
3. Кызласов И.Л. Пратюрские жилища. Обследование саяно-алтайских древностей. Москва-Самара, 2005. – 96 с.
4. Патчаков К.М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1982. – 88 с.
5. Прищепа Е.В. Жилища населения Хакасско-Минусинского края в традиционной системе жизнеобеспечения XVIII-XX вв. (на примере хакасов и русских старожилов) / Е.В. Прищепа / науч. ред. В.Н. Тугужева. – Абакан: Изд-во «Бригантина», 2018 а. – 180 с.: ил.
6. Прищепа Е.В. К вопросу о генезисе жилища «тура» у хакасов // Вестн. ТГУ. 2018 б. № 433. С. 90–98.
7. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 448 с.
8. Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352. – 140 с.
9. Шибаева Ю.А. Чертежи по жилищу хакасов (55 чертежей), ХакНИИЯЛИ, Рук. Фонд № 352 (приложение).
10. Хакасско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
11. Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. Красноярск: Полинор, 2008. – Т. 2: О – Я. – 318 с.: ил., портр.
12. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб.: Издание И.М. Сибирякова, 1891. – 308 с.

Примечания:

¹ Энциклопедия Республики Хакасия, 2008, с. 284.

² Шибаева Ю.А. Пережитки родового строя у хакасов в системе родства и семейно-брачных отношениях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Ю.А. Шибаева. – М., 1947.; Шибаева Ю.А. Пережитки эпохи матриархата у хакасов // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 202–204; Шибаева Ю.А. Система родства у хакасов (Вариант классификационной системы родства) // Уч. зап. Тадж. гос. ун-та. 1954. Сер. гуманитар. наук. Т. 2. С.12–136; Шибаева Ю.А. Одежда хакасов, Сталинабад, Отв. ред. З.Ш. Раджабов; Мин. просвещ. Таджики. СС. Таджик. госуд. ун-т им. В.И. Ленина. – Сталинабад: 1959. – 122 с. (Второе издание: Шибаева Ю.А. Одежда хакасов. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2008. – 140 с. (Из серии Рукописное наследие ХакНИИЯЛИ); Шибаева Ю.А. Влияние христианизации на религиозные верования хакасов (религиозный синкретизм хакасов) // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979. С. 180–197; Шибаева Ю.А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения АН СССР. Вып. X. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 46–53.

³ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 41–60.

⁴ «Тура» в значении – здание, дом, изба. «Улас тура» – пятистенный дом [Хакасско-русский словарь 2006: 677]. Ю. А. Шибаева, считая тура общехакасским названием дома, возводит это слово от глагола «турарға» (обшетьюрский термин) – стоять.

⁵ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 42.

⁶ По мнению А.А. Кузнецовой, четырёхугольная юрта, рубленая в замок, представляющая большое сходство с русской избой, отличалась лишь куполообразной крышей. И являлась «одним из первых переходных звеньев от инородческой постройки к русской» Переходной от четырёхугольной юрты к избе являлось распространенное в Кызыльской, Абаканской, Аскизской Управках небольшое квадратное жилище в 13–14 венцов в одну комнату. Жилище было с земляным или деревянным полом, плоской или с дерновым скатом крышей, с очагом в виде камина, с окнами. Это жилище являлось зимним. Бревна прокладывали мхом, на зиму снаружи обмазывали глиной, внутри белили. В Кизильской Управе к такой избе приделывалось небольшое крыльцо. Длина и ширина средней избы составляла от 7 до 10 арш., высота около 4 ½ арш., стоимость от 15 до 35 руб. [Кузнецова 1898: 134, 136].

⁷ Глинобитная печь для освещения и тепла каминного типа с широко открытой топкой [Патачаков 1982: 26; Бутанаев 1996: 58].

⁸ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 42, 43.

⁹ Кузнецова, 1898, с. 138.

¹⁰ Прищеп, 2018 б.

¹¹ Кызласов, 2005: 15; Прищеп 2018 а: 34–47.

¹² Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 44.

¹³ Там же, с. 44.

¹⁴ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 45–46.

¹⁵ Кызласов, 2005: 11.

¹⁶ Термин, заимствованный из русской строительной культуры.

¹⁷ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 47.

¹⁸ Там же, с. 48.

¹⁹ Кузнецова, 1898: 140.

²⁰ Обычно это диалектное слово обозначает углубление под печкой, куда клали посуду, полешки, щепань или просто обозначало свободное место [Словарь русских говоров 1988: 288], хотя «опечком» считается деревянная основа битой русской печи.

²¹ Прищеп, 2018 а: 59.

²² Написание фамилии Тыгдымаева и Топдымаева у Ю.А. Шибаевой различается в тексте работы и в примечаниях к чертежам, однако, судя по имени и месту жительства, речь идёт об одном и том же человеке.

²³ Шибаева Ю.А. Хакасское жилище. ХакНИИЯЛИ, Рук. фонд № 352, с. 57.

²⁴ Там же, с. 58–60.

²⁵ Иногда достаточно более внимательного прочтения работ известных публицистов Сибири. Например, Н.М. Ядринцев, упоминал о «четырёхугольной избе с чувалом-камином с окном и дверью», которая «встречается в местах, куда не проникла русская культура». Это жилище существует у шорцев, минусинских татар, остяков, вогулов, «переходит к башкирам», «существовала у древних сибирских татар» [Ядринцев 1891: 115].

Т.М. Стрельченко,

г. Абакан, Республика Хакасия

Внутренняя миграция хакасского народа в конце XIX века

Миграционные процессы на территории Хакасии шли с момента присоединения хакасских княжеств к России. Известно проникновение шорских родов с западных склонов Кузнецкого Алатау на восточные. Часть «подгородних» качинцев из-под Красноярска переселилась в долину Абакана, вместе с ними ушли на Чулым и устье Абакана и аринцы. Часть койбальских родов с правобережья Енисея переселялась в Абакано-Енисейское междуречье.¹

Сведения о подобных миграциях сохранились в родовых преданиях и зафиксировано в исторической ономастике.²

Однако после административной реформы М.М. Сперанского всякое передвижение коренного населения Сибири было строго регламентировано.

В 1822 г. в Сибири была совершена административная реформа по проекту, составленному сибирским генерал-губернатором М.М. Сперанским, и был принят «Устав об управлении инородцев» – законодательный акт, определивший истоки формирования и основные принципы управления нерусскими народами Сибири – «инородцами». По уставу инородцы были разделены на «оседлых», «кочевых» и «бродячих». Хакасы как скотоводы были отнесены к разряду «кочевых». Такой административный и правовой статус определил систему деления на улусы и стойбища, каждый из которых получил родовое правление. Согласно «Уставу», устанавливалось трехступенчатое управление кочевыми народами: низшая административная единица – родовое правление,

средняя ступень – инородная управа, высшая – Степная Дума. По «Уставу об управлении инородцев» основной административной единицей хакасов стал административный род. Создавался он искусственно и не соответствовал понятию кровного рода, и, являясь территориальным образованием, он фактически включал в себя потомков различных древних родов (сеоков). Всего население Хакасии подразделялось на 150 таких родов. Причём представители одного сеока могли оказаться в административном подчинении разных Степных дум.³

Были образованы Кызыльская, Койбальская, Качинская и Степная дума соединённых и разнородных племён или Сагайская Степные думы.

Всё благосостояние хакаса зависело, прежде всего, от скотоводства. А оно находилось на низком техническом уровне. Во время эпидемий чумы и других болезней в 1870 – 1873 годах только по инородческим управам пало 8 510 голов. В 1885 году в округе пало от чумы 2/3 скота (78 552 головы). Очень много скота гибло от бескормицы. В 1888 г. от бескормицы в Минусинском округе пало 180 тыс. голов скота.⁴

С развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве усилилась дифференциация населения: выделение из общей массы хакасов кулаков и бедноты. Беднота, лишаясь постепенно возможности вести самостоятельное хозяйство, и из-за многочисленных долгов, беспросветной нужды, угрозы голода вынуждена была уходить на заработки и наниматься в работники к крестьянам, идти на прииски, на сплав леса и т.д.

Хакасы нанимались преимущественно на сезонные работы, чтобы заработать на уплату многочисленных податей и ясака. Рабочих из хакасского населения можно было встретить и на Абаканском железодельном заводе, на солеваренных заводах. В 1890-е годы хакасы составляли 8,6% из общего числа рабочих в округе.⁵

Среди хакасского населения в сфере деятельности отхожие промыслы занимали большое место. Ещё в конце 50-х годов в XIX в. в отчётных сведениях степных дум отмечалось, что многие «из инородцев промышленяют разными работами по округу или служением у разных лиц в городе и сплавом барок и плотов до городов Енисейска и Красноярска».⁶

В 1861 году, по сведениям Степной думы соединённых и разнородных племён, из 3055 сагайцев-налогоплательщиков ежегодно около 400 человек работали у русских крестьян, не менее 250 – на лесосплаве, более 100 уходили на золотые прииски, а всего уволилось на заработки 750 человек, что составляло около 10% взрослого мужского населения думы.⁷

Количество уходящих временно на заработки из улусов увеличивалось с каждым десятилетием. Распространение отхожих промыслов среди хакасского населения можно объяснить общим направлением экономического развития хакасов. С развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве усилилась дифференциация населения: выделение из общей массы хакасов кулаков и бедноты. Беднота, лишаясь постепенно возможности вести самостоятельное хозяйство, вынуждена была уходить на заработки и наниматься в работники к крестьянам, идти на прииски, на сплав леса и т.д.

По данным Абаканской инородной управы, относящимся к 1893 г. из 3 207 качинцев (плательщиков налогов) ежегодно уходит на сплав леса по Енисею до 1000 человек, на золотые прииски до 200 человек и в русские волости до 700 человек. То есть, более половины мужского податного населения не могло вести самостоятельное хозяйство, и вынуждено было идти в батраки, наниматься на золотые прииски.⁸ У кызыльцев процент мужского населения, уходившего на заработки составляло в 90-е годы XIX века 49,3%.⁹

Хакасы, пришедшие на заводы и прииски, пополняли ряды рабочего класса. В 1880-х гг. на приисках Минусинского и Ачинского округов они составляли около 5,5 % рабочих, а в 1890-х гг. – 8,6%.¹⁰

В октябре и ноябре 1895 г. договор с управлением «Абаканских золотых приисков Кузнецовых и К» сроком на 1 год заключили 138 человек, в том числе 19 хакасов.¹¹

Все хакасы, желавшие наняться на частные работы или прииски, или перечисляться в крестьянское сословие должны были получить увольнительные записи от своего родового управления. А

родовое управление выдавало такие записи только в случае, если были уплачены все повинности и подати. Без увольнительных записей родовых управлений хакасы не имели права наниматься на работы, и никто не мог их нанимать.

Кроме того, разрешительные документы (отпускной билет) на временную отлучку от постоянного местопребывания должны были быть заверены в Земском Суде. Распоряжение Минусинского Земского Суда об этой процедуре вышло 30 июня 1851 г.¹²

Для перехода в сословие государственных крестьян необходимо было согласие сельского схода того крестьянского общества, к которому желает перечислиться. В приговоре сельского схода должно быть обозначено, что сельский сход не только согласен на приём просителя в новое общество, но также отвечает за него в платёж податей и повинностей и наделяет его нужным количеством земли.¹³

Подобные переходы «инородцев» в крестьянское сословие было обычным явлением и, скорее всего были вызваны экономическими причинами.

В Национальном архиве РХ имеются подобные увольнительные записи или отпускные билеты и более позднего времени. Например, отпускной билет инородца Абаканской инородческой управы Тинского рода Петруку+Константин Фёдоров Кызласова, который был отпущен от Абаканской инородческой управы для жительства в разных губерниях сроком на один месяц в 1896 г. И далее в билете записано «после сего срока не явится с ним поступят как с бродягой».¹⁴

В некоторых случаях, причиной миграции могло послужить изгнание из общины, как, например, это было с инородцем Аскизской Инородной управы Сагайской 2-й половины Христофором Николаевичем Китняковым, которому общественным приговором жителей улуса Подъельник было отказано в жительстве в улусе за непристойную жизнь.¹⁵

Интересны для понимания причин трудовой миграции и воспоминания участника гражданской войны К.А. Колторакова: «Я родился в 1892 году в селе Каптырево, Минусинского уезда, в семье бедняка-хакаса из рода дальне-каргинцев. Мой прадед приехал в село Каптырево с Большой Еси по причине голода. В тот год в тайге на Большой Еси пропал зверь и не на кого стало охотиться. Многие хакасы переезжали на жительство в село Каптырево, так как оно находилось вблизи тайги, богатой зверем. Мой дед Паскирек был пастухом и охотником, отец Адриан – так же. Охотились они на соболей и медведей, и маралов. Жили мы на краю деревни, на так называемой «Вшивой горке», где постепенно вырос улус из берестяных юрт».¹⁶

Данные факты свидетельствуют о том, что сезонные трудовые миграции могли заканчиваться постоянным жительством мигрантов в выбранном населённом пункте.

В Национальном архиве Республики Хакасия хранятся расписки и условия найма на работы хакасов в русские поселения. Один из ясачных инородцев Бельтырского улуса с семьёй нанялся к казаку Саянской станицы Садовскому сроком на один год за 15 рублей.¹⁷

В сферу трудовой миграции и переселения хакасского народа входил и Урянхайский край (Тува) и Усинский пограничный округ. Ещё в конце 1860-х гг. в Усинский пограничный округ изъявили желание переехать качинцы, а в 1868 г. на р. Ус пожелало переехать 73 кызыльских семейств. Однако разрешение на переселение хакасов в Засаянский край не было дано.¹⁸

Несмотря на это, хакасы стали проникать в Усинский край. Тубинцы-качинцы Моховы основали поселение у устья р. Уса, в дальнейшем известное под названием Усть-Усинского посёлка или деревни Моховской, кроме того, существовала ещё и заимка Моховая. По переписи 1897 г. в Усинском пограничном округе проживало 78 мужчин и 58 женщин, которых называли «енисейскими тюрками», составлявшие значительную часть населения этого края. В 1905 г. в посёлке Усть-Усинский было уже 12 домов хакасов в которых проживало около 100 человек. Основным занятием хакасов в Усинском крае была охота.¹⁹

Кроме Усинского края существовала трудовая миграция и в Туву. Согласно «Списку лиц, коим выданы билеты на проживание в Монголии и земле Урянхов в 1877 г.» большинство рабочих и служащих в торговых факториях А.Е. Сафьяновой, Н.П. Пашенных, Н.П. Бякова, Н.Ф. Веселкова в Туве были из хакасов, на что указывают их фамилии: Асочаков, Балтыков, Доможаков, Кайба-

ров, Кыжыдосов, Танзыбаев и др. Из 16 российских торговцев в 1887 г. в Туве, двое считались «абаканскими инородцами». Часть хакасов оставалось на постоянное место жительства в Туве. На 1888 г. в Урянхайском крае насчитывалось их 20 мужчин и 8 женщин. В начале XX в. в Туране проживало 4 хакаса (1 двор), в Уюке 19 человек (5 семей).²⁰

Внутренняя миграция хакасского народа в конце XIX века в основном несла трудовой характер. Основная масса беднейшего населения была вынуждена искать заработки на стороне: на приисках, рудниках, либо нанималась в батраки в русских деревнях. Эта миграция была так же временной, лишь небольшая часть хакасов окончательно перемещалась на постоянное место жительства в русские деревни, не найдя средств к существованию в родных местах.

С одной стороны, подобная миграция способствовала разрушению родовых и племенных бабьеров, что усиливало этническую консолидацию. С другой, продолжался процесс ассимиляции хакасов русскими, особенно в результате переезда первых в русские деревни. Если при первом – втором поколениях таких мигрантов ещё поддерживались тесные родственные связи с «малой родиной», то при последующих поколениях они ослабевали. Об этом, кстати, пишет в своей повести «Юрта – птица улетевшая» Михаил Воронецкий, уроженец села Горевое, чей дед по матери был выходцем из Аскизских степей.

Примечания:

¹ Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994.

² Бутанаев В.Я. Историческая ономастика Южной Сибири: учебно-методический комплекс по дисциплине: курс лекций. Абакан. 2016. – 220 с. Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор. Абакан. 2001. – 148 с.

³ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан. 1957 г. С. 242; Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история хакасского аала. Абакан. 1987.

⁴ Мохова Г.А. Социально-экономический очерк истории Хакасии. Абакан. 1958 г. – С. 23.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Мохова Г.А. Там же. С. 43. НАРХ. Ф.2. Оп. 1. Д.511. Л. 55.

⁷ НАРХ. Ф.2. Оп. 1. Д.691. Л. 13.

⁸ Мохова Г.А. Там же. С. 69.

⁹ Там же. С. 80.

¹⁰ История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М.: Наука, 1993. С. 340.

¹¹ Там же. С. 341.

¹² Степные Думы и инородные управы на территории Хакасии. Сборник архивных документов. Абакан. 2012 г. С.185. НАРХ Ф. И-4. Оп. 1. Д. 21. Л. 5, 6.

¹³ НАРХ Ф. И-2. Оп. 1. Д. 639. Л. 17

¹⁴ НАРХ Ф. И-2. Оп. 1. Д. 422. Л.3,4.

¹⁵ Ф. И-5. Оп. 1. Д. 35. Л.13

¹⁶ Воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде. ХКИ. Абакан. 1957. С. 30 – 31.

¹⁷ НАРХ Ф.2. Оп. 1. Д. 579. Л. 14.

¹⁸ Дацьшен В.Г. Хакасы и православная миссия в Усинско-Урянхайском крае. В сб. Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы Третьей Международной научной конференции, посвящённой 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, лингвиста, этнографа Ивана Матвеевича Штыгашева (26 – 28 октября 2016 года). – Абакан, 2016. С.64-69.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

В.В. Топчеев,
г. Минусинск

Формирование системы санитарно-эпидемиологического обеспечения Хакасии в первой половине XX века

Инфекционные заболевания, особенно в форме эпидемий, в силу своей опасности, представляют собой социально значимое явление. Они способны серьёзно деформировать и даже полностью истребить любую социальную общность. Например, пандемия чумы, случившаяся в XIV в., уничтожила половину населения континента. Эта опасность, как «дамоклов меч» нависает над

человечеством, поэтому любой социум должен быть готов противостоять угрозе. К сожалению, современное общество, полагаясь на достижения НТП, перестало опасаться подобного развития событий. И эта иллюзорная неуязвимость делает его беззащитным. Именно поэтому, в своей работе я хочу обратиться к данной тематике и проследить этапы формирования санитарно-эпидемиологического обеспечения в регионе. Так как данная система появилась именно в атмосфере страха перед эпидемиологическими угрозами начала XX века.

СЭС – это социальный институт, основной функцией которого является борьба с распространением инфекционных заболеваний в форме эпидемиологических вспышек. При этом сами заболевания находятся в ведении врача инфекциониста, а с эпидемиями имеют дело санитарные врачи в рамках специальной службы, у которой две основные функции: санитарно-надзорная, профилактика заболеваний и санитарно-эпидемиологическая, борьба с ними. Любая эпидемия носит социальный характер, поэтому работа СЭС не замыкается исключительно на медицинских вопросах. Приходится подключать к работе многие общественные структуры, а зачастую и всё общество. Поэтому формы социальной организации занимают в этой отрасли довольно важное место.

Так как болезни сопровождают развитие человечества практически с пелёнок, то медицина является образованием довольно древним. Пыталась традиционная медицина, опираясь на громадный практический опыт, противостоять и инфекционному воздействию. Практически у всех народов, проживающих в регионе, сложилось негативное отношение к грязи (причём как внешней, так и внутренней). Это нашло выражение в конкретных традициях. Например, в обычаях мытья в банях у пришлого населения, или отношении к испорченной посуде у хакасов. Между тем, в силу неясности природы инфекционных заболеваний, в большинстве своём, усилия на этом поприще были тщетными. И масштабная эпидемия могла «под корень» выбить любую этническую группу.

Таким образом, ситуация в регионе к началу XX в. была очень тревожная. Коренное население и чуть меньше пришлое, было серьёзно поражено так называемыми «социальными болезнями». В некоторых хакасских улусах фиксировалось до 60% жителей, заболевших трахомой. Поэтому первый «Летучий отряд Красного креста» под руководством Р.В. Путята-Кершбаумер, сформированный в Красноярске в 1900 г. был направлен именно в Минусинский уезд.¹ Широкое распространение получили такие страшные заболевания как: натуральная оспа, сибирская язва, тиф, малярия, туберкулёз, детские инфекции.

Да и сами условия жизни, а также обычаи народов, зачастую способствовали возникновению эпидемий. Что было зафиксировано в документах: «Живут инородцы улусами. В улусе две три юрты и тянутся они по рекам и ручьям. Заболеет одна юрта и болезнь, по воде передаётся близлежащим. Лечатся инородцы у шамана. Ведут больного не один день, ночуя в юртах и улусах, распространяя тем самым болезнь».² В 1920-х годах, в Таштыпском районе, практиковал знахарь, болеющий открытой формой туберкулёза. Не многим лучше, обстояли дела и в русских поселениях. Вот такую резолюцию приняли члены санитарной комиссии Абазы 14 апреля 1925 г.: «Устроить два места для свалки в шестистах метрах от деревни. Запретить брать воду для любых целей из рек Рудник и Протока. Обязать полоскать бельё ниже по течению, а купать и поить скот ещё ниже по течению реки. Разрешить купаться выше по течению реки».³ Одним из источников распространения инфекций являлись кучи навоза, которыми были повсеместно загромождены берега рек, из которых брали воду для питья. В таких условиях в Хакасии происходило становление санитарно-эпидемиологической службы.

В начале XIX века врачебно-санитарная служба России функционировала в рамках полицейского ведомства (с 1826 г. МВД). Данное обстоятельство любопытно тем, что она появилась задолго до того момента (1863 г.), когда гигиена вошла в перечень преподаваемых предметов медицинских учебных заведений. И уж тем более, раньше того момента (1882 г.), когда Ф.Ф. Эрисман сформулировал основные цели и задачи санитарного дела в России.⁴ В силу разницы ведомственных интересов медиков и полицейских, государственная санитарная служба вызывала много нареканий, но общественные организации, возникающие с середины XIX в., проблему так же не решились.

К началу XX века, в губернских центрах работали врачебные управления, наводившие порядок

согласно действовавшего «Врачебного устава». Но на уездном уровне эти задачи возлагались на перегруженную и слабую лечебную сеть, которая явно не справлялась со своими обязанностями. Первый санитарный врач появился в Красноярске только в 1904 году. А минусинских медиков хватало только на констатацию негативных фактов (отмечалось, например, отвратительное качество воды в городе). Им даже не удалось организовать постройку «заразного барака», а на возникающие периодические вспышки брюшного тифа в окрестных селениях уже не хватало сил.

Но настоящим испытанием для медиков стали годы революций и гражданской войны, когда произошла деградация всей имперской системы здравоохранения, а страну захлестнули волны страшных эпидемий. В двадцатые годы в СССР констатировали, что количество умерших от тифа сильно превышало количество погибших на фронтах войны. Надо сказать, советская власть практически сразу обозначила проблему (знаменитое Ленинское: «либо вошь победит революцию, либо революция победит вошь») и разработала комплекс мер по её решению. Он включал в себя мобилизацию ресурсов и организацию новых форм деятельности. Но реализация программы, в большинстве случаев, легла на плечи лечебной сети, что далеко не всегда было эффективно. Поэтому закономерно, что в 1922 г. был обнародован декрет СНК РСФСР «О санитарных органах республики», который положил начало деятельности государственной санитарной службе страны. Закон 1927 года (принятый в преддверии индустриализации) детально разработал её деятельность. Были расширены полномочия ведомства. Прописывались принципы обеспечения кадрами и необходимыми средствами. Вводился санитарный контроль на всех уровнях.⁵

Неудачно проведённая в 1924 г. административная реформа фактически оставила Хакасский уезд без медицинского обеспечения. Поэтому формирующаяся лечебная сеть была слабой и необеспеченной. Это сказалось и на функционировании санитарной службы региона. В том же 1924 г. была организована уездная санитарная комиссия (позже санитарный совет). В 1925 г., эти органы возникли и на местах. Комиссии (советы), помимо медиков составляли: представители партийных и правоохранительных органов, исполнительной власти, профсоюзов. В их функции входили: надзор за санитарным состоянием вверенных населённых пунктов и организация противоэпидемиологических мероприятий. Это позволяло решать разнообразные задачи с привлечением всего населения (например, очищать территорию от мусора, ремонтировать объекты инфраструктуры, строить бани и дезактивационные пункты и т.д.).

В 1924 г. в Хакасии появился свой санитарный врач – Пономаренко П.И., но серьёзная текучка кадров в Хакасском здравоохранении не позволяла до начала тридцатых годов, на постоянной основе закрепить эту должность.⁶ В таком виде, данная служба просуществовала до начала масштабной индустриализации в регионе. А эпидемиологическая ситуация в Хакасии, в эти годы, оставалась очень напряжённой. О чём свидетельствуют документы: «С начала года (1924) в Богградском районе было зафиксировано несколько эпидемий. В марте эпидемия скарлатины – 133 человека в трёх населённых пунктах: Карасуг, Палендейка, Тесь. Смертность достигла 30%. В мае эпидемия дифтерита – 17 человек, смертность достигла 20%. В июне эпидемия натуральной оспы – 16 человек. Смертность достигла 25%. Пресечь заболевания и даже бороться с ними очень трудно, так как нет медикаментов, сыворотки, перевязочных средств, инструментария. Нет средств на хозяйственные нужды».⁷

Всё изменила индустриализация. В 1932 г., на конференции, организованной при Госплане СССР, было принято решение о повсеместной организации СЭС. В 1933 г. постановлением ЦИК и СНК произошло разделение надзорных и эпидемиологических функций между двумя ведомствами. В 1935 г. возникла Всесоюзная Государственная санитарная инспекция.⁸ Серьёзные изменения произошли и в регионе.

Массированная индустриализация в Хакасии привела к тяжёлым социальным последствиям. В одночасье появляются два города (Абакан и Черногорск) с многочисленным населением и сельской инфраструктурой. На пустом месте в степи и в тайге возникают промышленные предприятия и рабочие посёлки при них. Скудность населения (в среднем по три квадратных метра жилой площади на человека), отсутствие элементарных условий жизнеобеспечения, психология сель-

ских жителей, привели к резкому росту числа инфекционных заболеваний. Стало ясно, что санитарную службу необходимо перестраивать.

В начале тридцатых годов в регионе появляются санитарно-эпидемические станции и санитарно-бактериологические лаборатории в Абакане и Черногорске. В 1936 г. санитарно-эпидемиологический отряд был сформирован в Таштыпе. Правда, он был плохо обеспечен, особенно складскими помещениями. Не было гаража для автосанпропускника. К 1940 г. в Хакасии работали: 7 санитарных инспекторов, 9 помощников инспекторов, 9 дезинфекторов, 12 оспопрививателей. Другим направлением развития стало формирование специализированной медицины. Открываются диспансеры и пункты, занимающиеся лечением больных, поражённых каким-то одним заболеванием. К концу тридцатых годов функционирует целая сеть: 3 туберкулёзных диспансера и 1 пункт, 3 вендиспансера и 2 пункта, 4 трахоматозных диспансера и 64 пункта.⁹ Эта организационная структура способна была держать ситуацию под контролем в очень непростом регионе и даже заниматься профилактической и просветительской деятельностью.

Хотя, для нормального функционирования у неё порой не хватало материальных возможностей. Например, в 1932 г., в больнице города Абакана было развернуто инфекционное отделение на 20 коек. Но очень скоро коечный фонд возрос до 80 коек (при имеющихся площадях), так как количество нуждающихся в лечении непрерывно увеличивалось. В 1937 г. в этой же самой больнице, в терапевтическом отделении находились на излечении больные с открытой формой туберкулёза, а в хирургическом отделении больные трахомой. Сказывался острый недостаток свободных помещений.¹⁰

В период Великой Отечественной войны положение стало критическим. На фронт было мобилизовано около половины медиков, работающих в Хакасии. Одновременно серьёзно сокращалось финансирование здравоохранения. Большое количество ресурсов уходило на обеспечение эвакуационных госпиталей, развёрнутых в регионе. При этом физическое и психологическое состояние, а также уровень жизни населения значительно ухудшились. Всё это отразилось на эпидемиологической ситуации в регионе. Негативно влияли на неё и миграционные процессы, связанные с военными действиями (эвакуированные, военнопленные, ссыльные, демобилизованные), разнося инфекционные заболевания из неблагополучных районов по всей стране. Заболеваемость, по некоторым показателям выросла в десятки раз. В этих условиях (исходя из своих возможностей), хакасские медики сконцентрировались на введении новых форм организационной работы среди населения, вовлекая в процесс само общество.

Практиковалось введение жёстких административных мер против лиц, не соблюдающих санитарные нормы (Например, был оштрафован директор школы, чей сын, при попустительстве родителей оказался разносчиком скарлатины). Установление санитарного контроля на местах (деятельность санитарных дружин и постов в организациях). Подворные обходы с целью выявления заболевших. Очистка населённых пунктов от мусора. Открытие большого количества бань и дезактивационных пунктов. К чисто медицинской деятельности можно отнести обширный комплекс профилактических мероприятий и развёртывание большого количества инфекционных коек в лечебных учреждениях области. Удалось незначительно расширить имеющуюся сеть санитарных учреждений. В 1942 и 1943 гг. были развернуты межрайонные СЭС в Шира и Таштыпе. Но они оказались маломощными и необеспеченными, должным образом, транспортом и оборудованием. Поэтому, фактически, с большим трудом смогли обслуживать только район базирования.¹¹ Несмотря на трудности, общими усилиями удалось справиться с кризисом. Рост заболеваемости был зафиксирован на одном (хоть и по-прежнему, высоком) уровне, а смертность была значительно снижена.

В послевоенный период ситуация кардинально не изменилась. К негативным факторам добавились голод 1946-1947 гг. и широкое распространение детских инфекционных заболеваний: скарлатины, дифтерита, кори и т.д. Между тем, война закончилась, и положение постепенно нормализовалось. Одной из особенностей функционирования санитарной службы в этот период стала её возросшая мобильность. Удалось в разы сократить время эвакуации заболевших в лечебные

учреждения всех уровней. Что значительно снизило процент летальности. Этому так же способствовало появлению в регионе новых медикаментов (в том числе и пенициллина). В эпидемиологические очаги оперативно выдвигались группы не только из района и области, но, в случае необходимости из Красноярска и Новосибирска. Эффективно использовалась и санавиация. Она позволяла локализовывать отдельные случаи заболевания, не позволяя им перерасти в эпидемиологическую вспышку. В ноябре 1946 г., в селе Шепуль Таштыпского района, семья (мать с сыном), употребив в пищу мясо павшего животного, заболели сибирской язвой. На самолёте к месту прибыла группа во главе с заведующей межрайонной санитарно-эпидемиологической станцией Кузнецовой, а больные были вывезены в Абакан (сына удалось спасти). В Ширинском районе мужчина с аналогичным заболеванием ушёл лечиться к шаману. Его сумели разыскать и доставить в областной центр, где он и умер.¹²

Другой особенностью работы ведомства стали, значительно возросшие полномочия санитарно-надзорной службы. Они способны были организовать внушительные силы для очищения от мусора населённых пунктов, ремонта инфраструктуры и даже для приведения в порядок оросительных систем. Более того, в случае необходимости им удавалось закрыть промышленные предприятия (например, в 1946 г. были ликвидированы торфоразработки в Абакане, способствующие распространению малярии). Наконец, санитарные инспекторы могли наказывать любое лицо и организацию, независимо от чинов и статуса, за несоблюдение санитарных норм. В 1947 г., надзорные органы объединили с СЭС, завершив тем самым процесс формирования мощной, властной и эффективной службы, стоящей на страже санитарно-эпидемиологической безопасности общества. Таковой она осталась, вплоть до девяностых годов XX века.

Примечания:

¹ История Красноярского края. Т. – 3. Медицина. Красноярск, 2008 г. Стр. 26.

² АГМ. Р.4. О.1. Д.2. Л.27.

³ АГМ. Р.4. О.1. Д.4. Л.33.

⁴ [Httс:// stud wood. Ru / 880582](https://stud.wood.ru/880582). Стр. 1.

⁵ [Httс:// stud wood. Ru / 880582](https://stud.wood.ru/880582). Стр. 1.

⁶ АГМ. Р.4. О.1. Д.3. Л.51.

⁷ АГМ. Р.4. О.1. Д.10. Л.1 и 4.

⁸ [Httс:// stud wood. Ru / 880582](https://stud.wood.ru/880582). Стр. 2.

⁹ АГМ. Р.46. О.1. Д.473. Л.30 - 51.

¹⁰ АГМ. Р.46. О.1. Д.76. Л.16. и АГМ. Р.46. О.1. Д.393. Л.35.

¹¹ АГМ. Р.42. О.1. Д.19. Л.21 и 23.

¹² АГМ. Р.42. О.1. Д.18. Л.58 и 67.

В.Н. Тугужекова,
г. Абакан, Республика Хакасия

Роль Н.Ф. Катанова в изучении истории и культуры хакасов по материалам экспедиций

В востоковедении Н.Ф. Катанов известен как учёный энциклопедист. Широкий диапазон интересов учёного – язык, литература, фольклор, история, археология, этнография, нумизматика, музееведение... Область его научных интересов соприкасалась не только с историей и культурой тюркоязычных народов, но и славянских, угро-финских, китайского, японского, арабского, персидского, индийского народов. Он владел почти всеми европейскими языками, многими восточными языками, зная также древние и мёртвые классические языки, свободно читал тюркские руны, шумерскую клинопись, египетские и китайские иероглифы, санскритское письмо, арабскую вязь, древнеуйгурскую и арамейскую графику.¹ Биографы Н.Ф. Катанова сообщают, что он в своих трудах использовал данные 114 языков народов.²

Феномен его личности и наследия в истории отечественного востоковедения и культуре народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен.³ Предстоит большая работа, чтобы научное наследие Н.Ф. Катанова, материалы его экспедиций были опубликованы.

Следует отметить, что учёба на факультете восточных языков Петербургского университета сыграла важную роль в научных интересах будущего учёного. В университете Н.Ф. Катанов вместе с другими студентами разряда арабо-персидско-турецко-татарской словесности изучал широкий комплекс востоковедных и общегуманитарных дисциплин, в числе которых следует назвать арабский, персидский и «турецкие» (тюркские) языки – живые (татарский, башкирский, казахский, османский) и мёртвые (чагатайский), историю и литературу тюркских народов, русскую историю и словесность, историю Востока, мусульманское право.⁴

Университет Катанов окончил вполне сложившимся учёным.

Не случайно его, молодого учёного, Академия Наук направляет в сложную и длительную экспедицию в Сибирь и Восточный Туркестан (1888-1892 гг.).

Эта экспедиция по значимости и сбору общегеографических, лингвистических и историко-этнографических материалов стоит в ряду известных путешествий в Среднюю Азию, Монголию, Сибирь и Восточный Туркестан, осуществлённых во втор. пол. XIX – нач. XX вв. Как известно, среди участников этих масштабных по научной и культурной значимости экспедиций были Ч.Ч. Валиханов, Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский, братья Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло, В.И. Роборовский, В.В. Радлов, П.И. Лерх, В.А. Обручев, П.К. Козлов, Г.Н. Цыбиков, Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд, В.А. Жуковский, К.Г. Залеман и другие. В период своего путешествия и в дальнейшем Н.Ф. Катанов постоянно обращался к этим и другим опубликованным материалам, посвящённым географии, истории, этнографии и культуре народов Центральной Азии.

В декабре 1888 г. Николай Катанов выехал из Санкт-Петербурга в Сибирь. 19 января 1889 г. он прибыл в Красноярск, позднее – в Минусинск и Аскиз.

Первая его экспедиция была совершена в Урянхайский край. Из г. Минусинска он выехал 7 марта 1889 г. Подробный маршрут своего путешествия «с целью исследования быта и языка Урянхайцев» Н.Ф. Катанов описал в своём письме В.В. Радлову. Основными пунктами своих экспедиционных разъездов он избрал 14 торговых заведений русских купцов, расположенных в бассейне рек Турана, Улуг-кема и Бом-кемчика. Всего во время путешествия было пройдено около 700 вёрст. В этот период были собраны тувинские песни, загадки, сказки, поверья и шаманские молитвы.

Из этой поездки по территории Тувы он вернулся в Аскиз 27 августа 1889 г. В своём письме от 15 сентября 1889 г. Н.Ф. Катанов написал В.В. Радлову: «Дневник путешествия, со включением в него сказок, песен, загадок и шаманских молитв, со включением также описания обычаев Урянхайского народа и рисунков клейм родовых (тамги) и рисунков на предметах домашнего обихода имею представить в скором времени для напечатания Императорскому Русскому Географическому обществу».⁵

Следует отметить, что в целом во время этого путешествия в центре комплексного исследования Н.Ф. Катанова были хакасы. По подсчётам К.М. Патачакова, Катанов около 10 месяцев (с 5 сентября 1889 по 26 января 1890 г., с 11 апреля по 15 июня 1890 г. и с 1 июля по 13 октября 1892 г.) был в Хакасии, где изучал язык и быт хакасов.⁶ Он посетил основные географические зоны кочевья сагайцев, качинцев, бельтиров, каргинцев – бассейны речек Таштып, Еси, Аскиза, Камышты, Уйбат, Ташебы, Беи и реки Абакан – и составил уникальные записи об их расселении, верованиях, хозяйстве, административном управлении, этногенезе, миссионерской деятельности, памятников народной литературы и т. д.

Следующая этнографическая экспедиция в Восточные Саяны была предпринята в январе – феврале 1890 г. и посвящена полевому лингвистическому и этнографическому исследованию карагасов (тофаларов). Основной путь пролегал через Канский округ (верховья р. Агул) в направлении г. Нижнеудинска.

Из верховьев р. Бирюсы, Нижнеудинского округа в письме В.В. Радлову от 18 февраля 1890 г. Н.Ф. Катанов сообщал о проделанной работе: «Записал уже многое; между прочим: название ко-

стей карагасских; названия 12 месяцев года; названия рек и речек; названия деревьев; предания о происхождении 5 карагасских костей; обычаи племени: при рождении, женитьбе и похоронах, обряд посвящения горному и водяному духу коней и оленей; о жизни шаманов; о количестве племени Карагасов и количестве содержаемых ими оленей и проч.»⁷

Итоги этого периода экспедиции были опубликованы в статье Н.Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 году».

Весна 1890 г. – февраль 1891 г. связаны с проживанием в Аскизе и Минусинске и с интенсивной работой по обработке разнообразных материалов, собранных Катановым в предшествующие периоды экспедиций.

Кроме того, летом 1890 г. Н.Ф. Катанов посетил восемь китайских центров (Хотан, Кашгар, Аксу, Кучар, Каракаш, Бая, Логучен и Старый Турфан), где ознакомился с языком тюркского населения Восточного Туркестана.⁸

В целом на китайской территории Восточного Туркестана Н.Ф. Катанов находился 18 месяцев.

Он закончил своё путешествие по китайскому Восточному Туркестану, прибыв в мае 1892 г. в г. Джаркент Семиреченской области.

Завершающим этапом масштабного научного путешествия Н.Ф. Катанова стали июнь – декабрь 1892 г., когда он проживал в с. Аскиз и в г. Минусинске. Здесь Н.Ф. Катанов совершал поездки в Минусинском округе Енисейской губернии, изучая языки и этнографию тюркоязычных групп Минусинской котловины и предгорий Западных Саян – бельтиров, сагайцев, койбалов и качинцев. В основном он записал «шаманские рассказы и молитвы бельтиров, каларов, сагайцев и качинцев».

К сожалению, до сегодняшнего дня большая часть материалов первой экспедиции Н.Ф. Катанова не опубликована. В 1926 г. жена Катанова – Александра Ивановна, отправила часть рукописей мужа немецкому профессору Бангу.

Позднее, уже работая в Казанском университете, по поручению историко-филологического факультета университета Н.Ф. Катанов совершил экспедицию в Минусинский округ Енисейской губернии для исследования быта и языка тюркских племён: койбалов, бельтиров, сагайцев и качинцев. Здесь он пробыл июнь и июль 1896 г. и вернулся в Казань 28 августа.⁹

Н.Ф. Катанов писал, что эти 4 племени исповедуют одновременно христианство и шаманство. Качинцы состоят в ведомстве Абаканской Инородной Управы, остальные подведомственны Аскизской Инородной Управе, находящейся в селе Аскиз. Койбалы кочуют по правому берегу среднего течения Абакан, а бельтиры и сагайцы занимают берега верхнего течения Абакана.¹⁰

Описывая хакасов Аскизской инородной управы, Катанов учитывал официальные акты, хакасы делились на 12 родов, живущих в 215 улусах (аалах).

Так, Бельтирский род по X ревизии 1858 г. было: мужского пола 1892 души и женского 1787. По сообщениям Радлова (1863 г.) было: муж. п. 1884 и жен. п. 756. К 1 янв. 1896 г. было: муж. п. 2244 и жен. п. 2140. Следовательно, за 32 года (1863-1895) число мужчин бельтирского рода увеличилось на 19%, а число женщин на 183%. Бельтиры называют себя «Пильтир».¹¹

Н.Ф. Катанов описывает кочевание бельтир: по Абакану, Таштыпу, Сосу, Киндирлигу (левый приток Табата).

Важное место в этой экспедиции Н.Ф. Катанов уделил обрядовой практике шаманов, собирал разные тамги. К 2-3 тысячам тамги, собранных им в экспедиции 1889-1892 гг., в этой экспедиции он собрал 79 тамги, в том числе 9 бельтирских, 25 – сагайских и др.¹²

Кроме этого, 27 июня 1896 г. в с. Усть-Есь была записана свадьба у бельтиров. (Свадьба записана на хакасском языке с переводом на русский).¹³ В конце описания свадьбы пояснение, что невесту не берут из одной кости (т.е. из одного колена). Старшему брату не дозволяется жениться на жене младшего брата, но младшему брату жениться на жене старшего дозволяется, эта женитьба называется «унаследованием прав старшего». Два брата на двух родных сёстрах не женятся.¹⁴

По Катанову к бельтирским поселениям относились с. Усть-Есь, аалы Аппаков, Пойбаков, в которых был собран этнографический материал.

Следующую поездку в Минусинский уезд Н.Ф. Катанов совершил летом 1899 г. по поручению

Казанского университета.¹⁵ В этой поездке Катанов собирал материалы об инородцах, подведомственных Аскизской управе. Им описано 212 аалов (улусов) Аскизской и 92 аала Абаканской инородных управ. Аалы Аппаков, Усть-Есь Катанов описывал в Экспедиции 1896 г. В аале Аппаков он был летом 1899 г., где проживало мужчин 20 чел. и женщин 26 чел., всего – 8 дворов. Жители занимались хлебопашеством и скотоводством. Основатель аала – бельтир Аппак, по-русски Иван Александрович Асочаков.¹⁶

В с. Усть-Есинское было 39 дворов, проживало 119 чел. мужского пола и 118 женщин. В селе имела церковь и церковно-приходская школа.¹⁷

В работах Н.Ф. Катанова, вышедших по итогам экспедиций, затронуты различные стороны жизни хакасов, их обряды, обычаи, верования, язык.

Последнюю поездку в родные места Н.Ф. Катанов совершил летом 1909 г., однако, до конца своей жизни сохранил любовь и преданность к изучению истории и культуры своего народа.

Научный вклад Н.Ф. Катанова неocenим, он связан с комплексным исследованием языков, традиционных и новых форм экономической и социальной жизни, быта, фольклора и духовной жизни тюркских народов Центральной Азии, Поволжья и Приуралья. Он оказал огромное влияние на развитие отечественной тюркологии, этнографии и фольклористики.

Примечания:

¹ Каримуллин А.Г. Н.Ф. Катанов-библиограф и книговед // В кн.: Книги и люди. Исследование. – Казань, 1985. – С. 220.

² Доможаков Н.Г. Николай Фёдорович Катанов. – Абакан, 1958. – С.21.

³ См.: Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. Профессор Н.Ф. Катанов и его вклад в изучение этнографии и фольклора тюркских народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. – 2011, № 1. – С. 1 (Электронный журнал).

⁴ Иванов С.Н. Николай Фёдорович Катанов (Очерки жизни и деятельности). Изд. 2-е. – М., 1973. – С. 15.

⁵ Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. Профессор Н.Ф. Катанов и его вклад в изучение этнографии и фольклора тюркских народов Центральной Азии. – С. 11.

⁶ Пагачаков К.М. Катанов как хакасовед // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Выпуск X. Серия филологическая. – Абакан, 1964. – С. 126.

⁷ Валеев Р.М., Тугужекова В.Н. Выше указ. соч. С. 12.

⁸ Подробнее см.: Тугужекова В.Н., Валеев Р.М. и др. Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым». – Казань-Абакан, 2017. – 734 с.

⁹ Катанов Н.Ф. Отчёт о поездке, совершённой с 15 мая по 1 сентября 1886 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. –С. 1. – Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, ф. 1935.

¹⁰ Выше указ. соч. С. 1

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Там же. С. 21.

¹³ Там же, см.: С. 40-44.

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Катанов Н.Ф. Отчёт о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, лето 1899 года. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, ф. 1935.

¹⁶ Выше указ. соч. С. 16.

¹⁷ Там же. С. 15.

А.А. Хомушку

г. Абакан, Республика Хакасия

Роль государственной политики в развитии буддизма и религиозного туризма в Республике Тыва и Республике Бурятия

Буддизм – древнейшая мировая религия, на территорию России проникла намного позже, чем в остальные государства. К настоящему времени основными районами, исповедующими буддизм, являются Калмыкия, Бурятия, Тыва и Иркутская область, соответственно, народами, принадлежащими к ним, являются калмыки, буряты, тувинцы.¹ В настоящее время в Бурятии и Тыве исповеду-

ют буддизм, но по сравнению с Бурятией в Тыве буддизм прочно не утвердился, а религиозный туризм не получил широкого распространения. Цель исследования – изучить механизм воздействия государства на буддистскую религию, который повлиял на религиозный туризм.

Следует указать, что Республика Бурятия и Тыва к России были присоединены в начале XX в., формирование религии происходило под влиянием других государственных образований. Буддизм в Тыве делал первые шаги при непосредственном участии представителей правящей верхушки, стремившейся глубже внедрить его в тувинскую среду исключительно «сверху». В своей работе Монгуш М.В. указывала на то, что инициаторами постройки монастырей выступали местные правители, т.к. монастыри играли роль административного, образовательного и торгового центра. Монастыри с приходом собирали налоги, что становилось прибыльным делом. Буддизм на территорию Тувы проникал из Монголии. Местом расположения первых хурээ была территория Оюннарского кожууна (современный Эрзинский и Тес-Хемский кожууны), примыкавшая к Северо-Западной Монголии. Именно отсюда шло распространение буддизма среди тувинцев. Первый монастырь – Эрзинский (Кыргызский) – был построен в 1772 г., другой, самый крупный в этом кожууне, Самагалтайский (Оюннарский) – в 1773 г.² Эти монастыри стали первыми очагами буддийской экспансии. Тувинские родоплеменные группы, жившие в Оюннарском кожууне, первыми были обращены в буддизм.

В Тыве к началу XX в. насчитывалось более двадцати хурээ, большинство из которых строились именно в период существования ТНР, и свыше трёх тысяч лам. Буддизм соседствовал и мирно существовал с православием и шаманизмом. Исследователи отмечали, что народ причислял себя к буддизму и шаманизму, последнее развивалось вместе с буддизмом. После установления протектората России над Тувой, государственная политика была определена в отношении к конфессиям. События 1917 г. были переломными в истории страны и судьбе религий на её территории. Со второй половины 1920-х гг. в СССР усилилось идеологическое давление на религии, а вслед за этим начинались массовые преследования её представителей.³ В Тыве в результате репрессий против священнослужителей к 1937 г. оставалось пять хурээ и 67 лам. К началу 1940-х гг. и они были уничтожены. ТНР в 1944 г. была включена в состав СССР, и процессы, происходившие в ней, стали в ещё большей степени взаимосвязаны с общесоюзными.

В Республике Бурятия ситуация была совершенно иной. Как известно, в 1741 г. указом российской императрицы Елизаветы Петровны буддизм в Бурятии был официально признан государственной религией. Однако ещё долгое время не было документа, регулирующего правовое положение буддийской церкви, она считалась частью государственного аппарата. В 1853 г. было принято «Положение», основной нормативный акт, регулирующий взаимоотношения церкви и государства и внутрицерковные отношения в буддизме. Была проведена централизация административного аппарата церкви, управление формально было сосредоточено в руках главы буддийской церкви – Бандидо Хамбо-ламы. Несмотря на это, буддизм, как, впрочем, и другие религии оставался юридически бесправным и накрепко подчинённым государству.⁴

В 1922 г. в законодательных актах советской власти появился термин «регистрация религиозного общества» (Декрет ВЦИК от 12 июня 1922 г.). Согласно Постановлению ВЦИК от 3 августа 1922 г., ни одно религиозное общество не могло начать свою деятельность без регистрации его в отделе управления губернского исполкома или облисполкома.⁵ Политика местных властей по отношению к буддистской конфессии определялась общими установками центра к антирелигиозной борьбе. С началом политических репрессий проводились карательные мероприятия против лам и, в конечном итоге, антирелигиозная кампания привела к полному уничтожению всех 46 дацанов и дуганов. К 1940 гг. в республике не осталось ни одного действующего дацана.

В послевоенные годы СССР вернулся к процессу восстановления религиозных организаций. В мае 1946 г. в Улан-Удэ состоялся съезд представителей духовенства и верующих мирян из БМАССР, Читинской, Иркутской областей и Тувинской автономной области, на котором было утверждено «Положение о буддийском духовенстве в СССР», избрано Временное Центральное ду-

ховное управление буддистов (ВЦДУБ).⁶ Государство использовало буддийскую церковь в целях поддержки интересов социалистического лагеря и СССР на международной арене.

Официально 1 октября 1990 г. был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В нём признавалось право не только исповедовать религию и «отправлять культы», но и «выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии» (ст. 3). 25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял в окончательной редакции без обсуждения закон РСФСР «О свободе вероисповеданий».⁷ Изменение политической ситуации в стране, формирование принципиально новой юридической базы взаимоотношений церкви и государства создали абсолютно новые условия для буддистской конфессии.

Период с 1987 по 1991 г. – время нового качественного становления Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ), когда стало возможным говорить о независимости церкви от государства. В это время были осуществлены значительные послабления, дававшие буддистской церкви не только право на возврат уцелевших зданий дацанов и предметов культа, но и, прежде всего, возможность беспрепятственной регистрации новых общин. С 1990 г. были возобновлены службы в Гусиноозёрском и Цугольском дацанах. В 1991 г. Министерство культуры РФ передало ЦДУБ «в безвозмездное пользование» из фондов музея истории Бурятии 212 культовых предметов, в т.ч. знаменитую сандаловую статую Зандан Жуу, которая до настоящего времени остаётся главной святыней паломников. Был создан международный буддистский центр «Святыня Зандан Жуу». Приезд летом 1991 г. в Бурятию Далай-ламы XIV стало предпосылкой возрождения религиозного туризма, так как все места, посещённые им, стали наиболее популярными и как члены буддийского общества, так и простые верующие стремятся посетить эти места.⁸ В 1987 по 1991 гг. появились новые монастыри и дацаны, что послужило массовому приобщению народа к буддизму, возрождению буддизма на территории Бурятии. К настоящему времени в Бурятии работают 29 дацанов, из которых самыми посещаемыми являются Улан-Удэнский, Агинский дацан, Ацагатский, Кижингинский, Хоринский, Гусиноозёрский (Тамчинский) дацаны и основной – Иволгинский дацан.

В Республике Тыва возрождение буддизма официально началось в январе 1990 г., когда была зарегистрирована первая община буддистов. В этом же году был возведён храм в селе Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района. Постепенно по всей территории Тувы начинается восстановление Эрзинского и Верхне-Чаданского хурээ, кроме того началось возведение буддийского центра в столице. Переломным моментом в развитии религиозного туризма стал приезд в сентябре 1992 г. правительственной делегации Тибета во главе с Далай-ламой XIV, который вызвал большой резонанс среди простого населения и верующих. Во время состоявшихся межправительственных переговоров было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области религии, по которому стороны обменялись учителями для распространения буддизма. Первый визит Далай-ламы в Туву хотя и был кратковременным, но послужил мощным толчком в деле возрождения буддизма – важной составной части традиционной национальной культуры. Он не только дал чёткое и ясное направление буддизма в Туве, но также стал поводом для закладки нового фундамента в тувинско-тибетских культурных связях.⁹

Смягчение государственной религиозной политики привело к повышению образованности среди буддистов, а также среди населения, в районах строятся новые монастыри и население общается к буддизму. К началу 1990-х гг. легально работают девять буддийских общин. Благодаря работе общин, создаётся национальная буддистская организация «Управление Камбы-Ламы Тывы» в 1997 г. В настоящее время в столице Тувы действуют четыре буддистских храма: Тувдан Чойхорлинг, Ганданпунцоглинг, Ташипанделинг и Цеченлинг. Последний стал официальной резиденцией камбы-ламы Тывы.

Таким образом, изначально государственная политика в данных регионах была разной. В Бурятии государство изначально контролировало действие буддистских конфессий на её территории, но вместе с тем, пыталась влиять на общество в целом. Однако, с началом политических репрессий начались гонения на священников, а затем полное уничтожение дацанов и монастырей – центров буддизма. Несмотря на жёсткую политику, общины сыграли большую роль, т.к. с их помощью

Россия поддерживала отношения с Тибетом и рядом других стран Азии. В Тыве ситуация несколько иная, в период существования ТНР наблюдался некоторый отход от религии, обуславливающаяся периодом национального самоопределения тувинцев, укрепления тувинской государственности. С вступлением Тувы в состав СССР почти полвека буддизм преследовался, масса верующих не была вовлечена в буддистскую практику, обряды и службы не проводились. Практически все буддийские храмы и молитвенные дома были уничтожены, а на строительство новых ушло много времени. Все эти факторы привели к более позднему распространению буддизма в Тыве, нежели в Бурятии, наложили негативный отпечаток в развитии религиозного туризма. К настоящему времени, в Бурятии религиозный туризм развит благодаря наличию и доступности монастырей и дацанов, хорошей инфраструктуры, который является немаловажным фактором развития туризма.

Примечания:

¹ Житенев Т.Е. Буддизм в России: Вехи истории [Текст] / Т.Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти: [б.и.], 2011. – № 4. – С. 192-203, с. 1]

² Монгуш М.В. История буддизма в Тыве (вт. пол. VI – кон. XX в.) [Текст] / М.В. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с., с. 78]

³ Цыремпилов Н.В. Буддизм в России: прошлое и настоящее [Текст] / Н.В. Цыремпилов. – М.: [б. и.], 2014. – № 4. – С. 84–87. с. 2]

⁴ Митыпов В.Г. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Митыпов, Виктор Мижитович. – Улан-Удэ: [б.и.], 2016. – 167 с., с. 34]

⁵ Декрет от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1343.htm (дата обращения: 25.11.2018)

⁶ Митыпов В.Г. Государство и буддийская церковь в СССР / России: основные аспекты законодательных отношений [Текст] / В.Г. Митыпов // Власть. – М.: [б.и.], 2011. – № 5. – С. 14-15, с. 16

⁷ Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения: 21.11.2018)

⁸ Чажытмаа А.Б. Синкретизм буддизма и шаманизма в Тыве [Текст] / А.Б. Чажытмаа // Новые исследования Тувы. – М.: [б. и.], 2012. – №2. – С.129-132, с. 98

⁹ Митыпов В.Г. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (кон.1980-х – нач. 1990-х гг. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Митыпов, Виктор Мижитович. – Улан-Удэ: [б.и.], 2016. – 167 с., с. 113

В.К. Чертыков

г. Абакан, Республика Хакасия

Письменные источники XVII века о строительстве Первого Абаканского острога (1675 г.)

В сентябре 1675 г. красноярские служилые люди предпринимали попытку построить острог на острове Карагас, ниже устья Абакана. Документы о строительстве Первого Абаканского острога были опубликованы Археографической комиссией в 7 и 8 томах «Дополнений к Актам историческим» (далее ДАИ).¹ Эти документы (списки с актов «Томского архива»), хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Они были скопированы (переписаны) по указанию Г.Ф. Миллера. Однако, по своей маловажности, история о неудачной попытке строительства Абаканского острога не нашла отражение в его трудах.

На протяжении всего XVII в. царское правительство предпринимало попытки построить острог на территории Хакасии.² Строительству Первого Абаканского острога предшествовали следующие события. В 1667 г. правитель Джунгарии Сенге-тайша прибыл в Кыргызскую землю, разбил находившихся здесь монголов-хотогойтов и взял в плен алтын-хана Лоджана-хунтайджи. Кыргызские князья во главе с Иренаком (Ярнак) приняли сторону джунгар. При их военной поддержке князья стремились вернуть контроль над своими данниками, которые перешли под власть русского царя. В мае и сентябре 1667 г. кыргызско-джунгарские отряды разоряли Красноярский

уезд, пытались штурмом взять Красноярский острог. Весной 1672 г. из Джунгарии прибыл наместник зайсан Байту-ахан и началась подготовка к новым военным действиям. Красноярский воевода А.И. Сумароков отправил гонцов в Москву, просил государя усмирить кыргызов войной и в Тубинской земле поставить острог.

В сентябре 1673 г. джунгаро-кыргызские отряды напали на Кузнецк, Томск и Енисейский уезд. В Москве 25 сентября был издан указ о войне с кыргызами и о строительстве острога в Тубинской земле. Было решено «смирить» кыргызов томскими, кузнецкими, красноярскими, енисейскими служилыми людьми, о чем 15 октября была послана грамота в Красноярск. Иренак своими набегами расстроил планы центральных властей. Организация похода в Кыргызы затянулась, так как его теперь несколько раз обсуждали в Москве, а сибирские воеводы медлили.

21 мая 1674 г. указ о войне с кыргызами был подтверждён. Но против русских подняли восстание ясачные люди Красноярского уезда. В 1674 г. восстание охватило все верхнеенисейские волости. В сложившейся обстановке сибирские воеводы не смогли предпринять активных действий и указ 1674 г. не был выполнен. Немаловажную роль сыграло и то, что на помощь кыргызам прибыли джунгарские отряды, и сибирские воеводы не рискнули выступить против них. В 1675 г. в Джунгарии начались междоусобицы, и Галдан отозвал свои войска. Этим обстоятельством и решили воспользоваться сибирские воеводы.³

Подробно, на основании опубликованных источников (из ДАИ), попытку строительства Абаканского острога осветил С.В. Бахрушин: «В сентябре 1675 г. была, наконец, сделана попытка осуществить давнишнюю мысль о постройке острога близ устья Абакана. Местом для острога был выбран остров Карагас (Сосновый) в верхнем течении Енисея, несколько ниже Абаканского устья, «а тот де остров среди Енисея реки, в нижнюю сторону вода поимает, а повыше того водопойменного места на том же острове гора лесная». Итак, в стратегическом отношении место было чрезвычайно подходящее. В начале сентября на этот остров пришли красноярские служилые люди, лес «роняли», и на горе «острог поставили и крепости учинили». Ереняк, однако, сделал энергичную попытку помешать постройке и напал со значительными силами на новый острог. Киргизы попытались взять крепость штурмом, «по два пайма» приступали к нему «за щитами» и пробовали поджечь его, но осаждённые, выйдя из острога тайником, пустили пожар на степь и тем пожаром прогнали киргизских людей от острога и пожгли у них лошадей. В бою пало 7 киргизов, и из русских людей киргизы взяли в плен трёх человек, из которых двоих убили. Вследствие упорного сопротивления, оказанного киргизами, от острога, поставленного близ устья Абакана, пришлось, однако, отказаться, постройка была осуществлена только через 40 лет, когда, не выдержав непрерывного натиска русских ратных людей, киргизы отступили на юг. Зато при Алексее Сумарокове был построен между Красноярском и устьем Абакана военный пост, сыгравший значительную роль в дальнейшей борьбе с Киргизской степью – Караульный острог».⁴ Итак, Бахрушин писал, что острог близ устья Абакана был поставлен, но от него пришлось отказаться.

Ранее, опираясь на те же источники, о строительстве красноярцами острога на Абакане писали В.А. Ватин и Н.Н. Козьмин. Так, Козьмин писал: «В 1765 г. они поднимались вверх по Енисею на дощаниках и пытались построить острог сначала на Абакане, а потом ниже устья последнего на острове «Карагас» («Сосновом»). Иренаку, привлечшему на помощь алтырских князей, удалось не допустить русских утвердиться.⁵ Таким образом, он считал, что острог не был построен.

Возникает вопрос, почему историки, ссылаясь на одни и те же источники, противоречат друг другу. Дело в том, что «доезды» и «сказки», полученные от служилых и ясачных людей, были самыми противоречивыми. По одним сведениям острог был построен, а по другим – был сожжён воинами Иренака до окончания строительства.⁶ Путаницу в этот вопрос внесли также разных сибирских городов годовальщики, писавшие в Москву челобитные о своих службах.

Так, о выстроенном ниже устья Абакана остроге идет речь в челобитии 1679 г. великому государю служилых людей тюменских, березовских, сургутских, верхотурских, туринских и пелымских, посылаемых на службу в Красноярск: «посылают де их служилых людей из Красноярскаго вверх по Енисею реке, для обереганья от воинских людей, в Абаканский острожек по 40 человек и

больше, и живут де они в том острожке, переменяя по две недели, а Красноярских де служилых людей в тот острожек не посылают, а посылают де Красноярских служилых людей в те острожки и волости, где бывают ясашные сборы, и им Красноярским служилым людям в тех посылках от ясашных людей покормка».⁷

В.М. Торосов, используя этот документ, приведённый в книге В.А. Ватина «Минусинский край в XVIII веке» в качестве приложения, писал, что «Первый Абаканский острог просуществовал недолго – около 4-х лет, затем в ходе военных действий был уничтожен. России пришлось уйти из Хакасско-Минусинской котловины более чем на 30 лет. Она вернулась сюда вновь и укрепилась окончательно по настоятельным требованиям Петра I только в 1707 г., построив в центре котловины Второй Абаканский (Краснотуранский) острог».⁸ Т.е. он считал, первый острог просуществовал примерно до 1678 г.

С этим мнением невозможно согласиться. Кроме этих челобитных нет других источников, подтверждающих факт существования этого острога в этой местности. В своих челобитных служилые люди (по прибору) нередко стремились преувеличить свои заслуги, чтобы получить то или иное вознаграждение. Если бы острог был построен, тогда были бы приняты все возможные меры к его укреплению и защите. Но нет никаких сведений о Красноярских годовальщиках, о подвозе продовольствия и вообще о функционировании острога в «центре» Кыргызской земли.

О том, что этот острог не был построен, свидетельствует один интересный факт. В 1679 г. на р. Ока (левый приток Ангары) объявился авантюрист алтын-хан Лоджан. Воспользовавшись междоусобицами в Джунгарии он сумел бежать из плена. Лоджан отправил в Москву посланцев с просьбой прислать ему государево жалованье, которое он не смог получить по причине своего пленения в 1667 г. Он был полон решимости отомстить кыргызам, которые помогли джунгарам разгромить его. В 1680 г. в Москве посланцы Лоджана передали его просьбу: «... чтоб мы, великий государь, велели в Киргизской земле на Абакане город или острог поставить. А как де тот город или острог поставлен будет, и тогда кыргызам под наши великого государя украинные сибирские города войною ходить и разорение чинить будет не можно, а он, Алтын, по тому ж с нашими великого государя ратными людьми тех киргизов воевать станет».⁹ Как видно из документа, ни о каком остроге на Абакане Лоджан не знает.

Таким образом, можно сделать вывод, что так называемый Первый Абаканский острог так и не был достроен. Он был уничтожен воинами Иренака в том же 1675 г.

Приложение

№ 72. – 1675 после 2 октября – 1676. Отписка кузнецкого воеводы Григорья (Васильевича) Волкова томскому воеводе князю Данилу (Афанасьевичу) Борятинскому о вестях про калмыков и киргизов.

Господину князю Данилу Афанасьевичю Григорей Волков челом бьёт. ... был де он (Тимошка) на Кондоме реке в Когодееве улусе на реке Онтропе у ясашного татарина у Кабыкая...

... Кабыкай сказывал ему Тимошке: был де у него... в улусе киргизской князец Конгош для алману, и к нему де Конгошу прибежал из Киргиз наскоро Киргизской татарин и говорил, чтоб де он Конгош ехал в свою Киргизскую землю наскоро, не мешкая, потому что приезжали де из Алтысарского улуса от князца Ярначка к ним в Алтырский улус посылки, а сказывали де, что пришли из Красноярского острога в судах служилые люди и ставят на Абакане реке острог. Да октября ж, господине, в 17 день ясашные посылыщики, которые посланы в государевы ясашные Сагайские волости и в Киргизы для государева ясашного сбора Сенка Шебалин с товарищи прислали от себя с вестью Верхотомские волости Сазымова улуса ясашного татарина Унегечка Кубагачева... сказал: шли де они из Кузнецкого до первые Сагайские волости 10 дней и дошли в юрты к ясашному татарину к Урузачку, а служилым людям сказывал он Урузачка в юртах Киргизской татарин Алтырского улуса до приезде служилых людей за два дни... а сказывал де ему Урузачку тот Киргизянин: приезжали де из Алтысарского улуса от вора от киргизского князца Ярначка присыльщики его в Алтырской улус к князцом к Таин Ирке и к Конгошу с товарищи, и сказывали им Таин Ирке

и Когошу с товарищи: в нынешнем де во 184 году в сентябре месяце пришли из Красноярского острога по Енисею реке на Абакан реку красноярские служилые люди в дву дощениках, и на Абакане реке ронят лес и ставят острог и копают ров... и ходили де те воры киргизские на государевых служилых людей на бой за щитами, а служилые де, господине, люди на степи на киргизских людей пустили пожар... от себя отогнали, а на бою де, господине, убили те воры киргизские люди государевых служилых людей дву человек, а одного де служилого человека взяли на бою жива, а у них де киргизских людей служилые люди убили будто одного человека (бой был 17 октября) и те де, господине, служилые люди из нового острога послали от себя в Томской 20 человек бить челом великим государем на прибавку о людех... А ясашные сборщики кузнецкие служилые люди живут ныне, до премых вестей, в первых Сагайских волостях...

IV. В нынешнем, господине, во 184 году октября в 20 день пришли из Сагайских волостей ясашные сборщики служилые люди Филка Сорокин да Ивашка Байдай ... сказали: от Кузнецкого шли водяным путём до первые Сагайские волости 14 дней, и дошли до ясашного князца Урузачка и заехали де они у него Урузачка Июс Сагайского ясашного татарина Кожеачка, и тот... говорил... чтоб он Филка с товарищи в нынешнее время на Июс и в Иргиты для государева ясашного сбора не ходили, а для того: в нынешнем де во 184 году в сентябре месяце после Семенова дни лето-проводца, пришли из Красноярского в Киргизскую землю красноярские служилые люди вверх по Енисею реке, ниже Абаканского устья, на острове, а тот де острог, среди Енисея реки, с нижнюю сторону вода поимает, а повыше того водопойменого места на том же острове гора лесная, а на той де горе красноярские служилые люди леса ронили и острог поставили и крепости учинили... и воры киргизские люди князец Ярначко с товарищи, собрався своею улусом и с иными воровскими киргизскими людьми, и под тот новой острог приходили войною, и тот новой острог зажигали; и служилые де люди, послыша их киргизских людей под тот новой острог приход и вышел из того нового острога тайником и пустили пожар, и тем де пожаром воров киргизских людей от острогу отогнали, и лошадей де у них киргизских людей пожгли... государевы служилые люди убили их киргизских людей семи человек, а они де киргизские люди сказывают, что на том бою взяли государевых служилых людей дву человек живых, а по смете де чаять служилых людей, что их пришло с 300 или с 400 человек; а после де бою служилые люди послали от себя на Красный Яр из нового острога служилых людей 20 человек с вестью, что... новой острог в Киргизской землице поставлен... да после де того в другой день приходил к нему Урузачку в юрты Алтырского улуса князца Некея работник его Тохтайко и им служилым людям и Филке с товарищи про тот новый острог сказывал, что де впрямь новой острог на Енисее реке в Киргизской землице поставлен; да теж де татара Кажеачак да Тохтайко им сказывали, что киргизские люди Ярначко с товарищи, собрався, хотят на тот новой острог итить войною в другие, а Кузнецкого де уезду Алтырского улуса киргизские люди говорят, что они к тем ворах к Ярначку с товарищи к их воровству не приставают, и к новому острогу войною приходить не хотят...

25 октября из Сагайских волостей пришли служилые люди Сенка Шебалин и Прока Гиханов... зовут де тот остров татарским языком Карагас, а по Русски Сосновой остров, а другой де острог поставили на Июсе реке, а тот острог де с Енисея реки на Июс реку конем ехать столь далеко, как на Енисее или Июсе уловят рыбу, а с реки де на реку едучи та рыба не уснет в то время; и связав де то киргизские люди вор князец Ярначко с товарищи, и под тот новой острог на Сосновой остров приходили войною дважды... и на приступах де они киргизские служилые люди поимали государевых людей трёх человек, и из тех де людей дву человек убили, а один человек у Ярначка в улусе и ныне жив; а сказывали де им Сенка с товарищи ясашные люди Урузачко с товарищи, которые великим государем служат, что хотят де киргизские люди Алтысарского и Исарского улусов, а с ними же де Алтырского улуса киргизы всею своею Киргизскою землицею приходить под тот новой острог войною большим собраньем, и похваляюцца де тот новой острог взять...

... что Алтырские киргизы идут на помочь Алтысарским и Исарским киргизом итить войною под новой острог на Енисей реку.

ДАИ. Т. VII. СПб., 1859. С. 332-343.

Примечания:

¹ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (ДАИ). Т. VII. СПб., 1859. 374 с.; ДАИ. Т. VIII. СПб., 1862. 359 с.

² Чертыков В.К. О попытках строительства острога на р. Абакан в XVII веке // Научное обозрение Саяно-Алтая. Серия: история. 2015. Вып. 4 (12). С. 60-65.

³ Чертыков В.К. Хакасия в XVII – нач. XVIII века и её взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. Абакан, 2007. 336 с. С. 164-167.

⁴ Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII веке // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. IV, ч. II. С. 176-224.

⁵ Козьмин Н.Н. Избранные труды: Хакасы. Туба. Князь Иренак. Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае / сост. В.К. Чертыков, С.А. Угдыжеков. Абакан, 2010. 311 с. С. 89.

⁶ см. Приложение.

⁷ Ватин В.А. Минусинский край в XVIII веке. Этнод по истории Сибири. Минусинск, 1913. 212 с., с. 209; 1, т. VIII, с. 152.

⁸ Торосов В.М. Ещё раз к вопросу о дате присоединения и социально-экономических последствиях включения Хакасии в состав Российского государства // Ежегодник Института Саяно-Алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 11. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 66-70.

⁹ Ватин В.А. Минусинский край в XVIII веке. Этнод по истории Сибири. Минусинск, 1913. 212 с., с. 210.

А.П. Шекшеев,

г. Абакан, Республика Хакасия

Кооперация на Енисее в 1920-е годы

Пережив высокие темпы развития и потрясения, вызванные революцией 1917 г. и гражданской войной, кооперация сохранила свою устойчивость и воздействие на крестьянство. Её дальнейшая трансформация, совершённая коммунистами для своих хозяйственных и политических надобностей, стала одной из тем, активно изучаемых советскими историками. Существенный вклад в исследование сибирской кооперации 1920-х гг. внесли Н.Я. Гушин и Б.В. Иванов. [51, 52, 50, 55] Кооперативное строительство изучалось и на более узком региональном материале. В Хакасии, например, оно начало освещаться сразу же после событий, а затем нашло своё место в обобщающем труде по её истории. [1, 77, 67] С начавшейся в конце 1980-х гг. «перестройкой» российского общества изучение кооперативного движения продолжилось в трудах В.В. Кабанова, Л.Е. Файна и др. учёных. [75, 76, 58, 59, 2]

Между тем освещению истории кооперации были присущи противоречия. Так, советские учёные, признавая высокий уровень строительства дореволюционной кооперации, считали, что она способствовала производственному кооперированию крестьянских хозяйств Сибири. [55. С. 339-340; 60. С. 149, 154, 161, 374] Ещё одни исследователи, обратившись к опыту осуществления новой экономической политики, утверждали о созданной тогда многоукладной рыночной модели социализма и «неисчерпанном потенциале» кооперации. [75. С. 244, 293] Но были и такие авторы, полагавшие, что при поддержке государством коллективного хозяйствования нужда в кооперации стала утрачиваться и её исчезновение явилось исторической неизбежностью. [59. С. 139, 143]

Комплексное и более взвешенное изучение сибирская кооперация получила в трудах А.А. Николаева [65, 63, 64, 62, 54, 70, 71] и в публикациях современных историков. [57, 56, 79, 80] Отвергая ранее выдвинутое историками положение о том, что нэп являлся «золотым» периодом для истории кооперации, они акцентировали внимание на изучении его внутренних противоречий, влиянии государства на кооперативные дела, которое размывало основы кооперации. Тот же Николаев относительно ситуации конца 1920-х гг. предположил, что тогда власти «сломали окончательно то, что уже было надломлено», т.е. завершили процесс огосударствления кооперации, предпосылки которого были заложены в нэпе.

В связи со 120-летием енисейской кооперации её строительство активно освещалось красноярскими, минусинскими ветеранами и историками. [68, 66, 61] Но, к сожалению, эта тема на местах утратила проблемный характер, а в Хакасии, к примеру, за длительный период времени к

изучению её обращалось ограниченное число авторов [49, 78]. Более того, некоторые вопросы, вроде крестьянского сопротивления огосударствлению кооперации, после небольшого освещения в монографии сибирских историков [53], вообще перестали интересовать исследователей. Такое освещение этой темы на региональном уровне и определяет актуальность очередного обращения к ней, осуществляемого на материалах потребительской и сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Заканчивая победоносную гражданскую войну, большевики замахнулись на идейные и законодательные основы кооперации и начали принудительно подчинять её советской власти, целям и задачам военного коммунизма. На местную кооперацию распространилось действие декрета ВЦИК от 19 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», которое было направлено на её дальнейшее и насильственное огосударствление. Согласно декретам СНК РСФСР от 24 сентября 1919 г. «О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений» и от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперации», ликвидировались Закупсбыт, союзы сибирских маслодельных артелей и кредитных товариществ, а содержание кооперативного аппарата переводилось на государственный бюджет.

С переходом к советской власти руководство енисейской кооперацией было возложено на специальный отдел губернского продовольственного комитета. Состоявшееся 4 февраля 1920 г. совместное совещание представителей руководства Енисейской губернии признало местный союз кооперативов единственной организацией по распределению среди населения промышленных товаров и продуктов питания, выделяемых государством, а также скупке сельскохозяйственного сырья и пушнины.

Создавая советские хозяйственные органы, местное руководство направило в их состав кооператоров, поддерживавших новую власть. Так, председатель правления Енисейского губсоюза П.М. Линницкий был взят на работу в губернский продовольственный комитет, где он возглавил отдел «Губпродукт». Канское, Ачинское и Тайшетское отделения союза кооператоров отпустили на работу в продовольственные органы целый ряд своих сотрудников. [55. С. 52, 54]

В то же время власти подвергли лиц, обладавших собственностью, участвовавших при белом режиме в работе акционерных компаний, хозяйственных и общественных организаций, правительственного аппарата, в укрытии товаров и замеченных в антибольшевистской агитации, арестам, а затем и конфискации имущества, тюремному заключению и принудительному труду. 16 марта 1920 г. Сибирское отделение Центросоюза получило информацию из Красноярска об аресте 114 кооператоров. Вместо них организованные там же месячные курсы выпустили 139 служащих. [61. С. 76; 55. С. 64] По поводу возникшей ситуации Сибревком в постановлении от 19 апреля объяснял: «Отвергая мелкопомещанские, торгашески спекулятивные элементы, присосавшиеся к кооперации, мы ценим кооперативы как организации широких народных масс, как организации, накопившие большой опыт в деле распределения и заготовок, которого так не хватает нашим молодым и ещё не окрепшим советским органам». [74. С. 90]

23 июня 1920 г. Союз сибирских кредитных союзов был в административном порядке включён в состав Сибирского отделения Центросоюза. Соответственно с этой реорганизацией происходили структурные изменения в местной кооперации. Вместо многообразных по формам и видам деятельности кооперативов в каждом населённом пункте начали создаваться единые потребительские общества (ЕПО).

Будучи частью мобилизационной военно-коммунистической экономики, кооперативы, наряду с распределением товаров, занимались заготовками. Так, к августу 1920 г. на территории губернии ими были заготовлены 2119, 5 тыс. пудов зерна и муки, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 21,3 – овец, 2,3 – свиней, 100 тыс. пудов овощей, около 3 тыс. пудов масла, свыше 2 млн шт. яиц и на 26 млн рублей пушнины.

В августе 1920 г. прошёл съезд уполномоченных кооперативов Енисейской губернии, на котором было избрано правление губернского союза. В новый орган вошли 10 человек, из них пятеро были коммунистами. В составе губернского союза были организованы шесть отделений – Красно-

ярское, Ачинское, Канское, Енисейское, Тайшетское и Минусинское. Туруханский край обслуживался тремя агентствами губсоюза, состоявшими из 30 факторий. [55. С. 61-62, 66]

С введением новой экономической политики и принятием СНК РСФСР декрета от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» началось её разгосударствление и выдвижение в качестве главного посредника между промышленностью и крестьянством. Процесс реорганизации потребительской кооперации способствовал развитию её организационных форм и переходу на собственные источники существования. В такой обстановке повышалась роль местного партийно-советского руководства кооперацией. IV Енисейская губернская конференция РКП(б) (июнь 1921 г.) заслушала доклад «Продналог, кооперация и задачи партии», в котором соответственно с изменившейся политикой перед кооперацией ставились новые задачи. Затем Енисейский губком РКП(б) взял на учёт всех коммунистов-кооператоров и выделил для работы в их губернском руководстве ряд ответственных работников. После перевыборов осенью 1921 г. в правлениях губернского союза и районных отделений работали 7 и 21 человек, из них коммунистами были соответственно 3 и 9, или 42,9%. [55. С. 68, 70-71]

Соответственно с декретами ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. и ВЦИК от 24 января 1922 г. стала возрождаться кредитная кооперация. Она восстанавливалась в виде универсальных сельскохозяйственных товариществ. Вскоре они выделались из состава Центросоюза и стали самостоятельной системой. В июле 1922 г. был учреждён Сибсельскосоюз - Сибирский областной союз сельскохозяйственных кооперативов, объединивший функции кредита, снабжения и сбыта.

Для удовлетворения крестьянских заказов губернский сельскохозяйственный союз заключил ряд договоров с машиностроительными заводами на поставку товаров. Продавая сельскохозяйственный инвентарь крестьянам в обмен на продовольствие, его отделения реализовали весь его запас. Но полностью удовлетворить потребности минусинских крестьян в инвентаре не удалось. С открытием навигации летом 1923 г. в Минусинск были доставлены и проданы крестьянам за хлеб новые партии инвентаря. [4, 5, 13, 16, 18]

Согласно большевистским источникам, переход деревни к советской власти сопровождался борьбой, инициированной социалистами-революционерами, меньшевиками и анархистами за органы управления и сами общества кооперации. Так, в декабре 1921 г. накануне переизбрания правления губернского союза Михайловскую волость Канского уезда посетил тасеевский анархист-коммунист. С его участием состоялось ночное совещание местных социалистов-революционеров, наметившее в качестве кандидатов в члены правления эсера-максималиста и анархистов. Крестьяне-пайщики на выборах, длившихся чуть ли не сутки, отдали свои голоса за одного из них. По версии кооператоров того же уезда, перевыборы с таким результатом и перевод ряда коммунистов на работу в др. органы «разгрузили» Центральное правление союза от «балласта».¹

Вместе с тем коммунисты не собирались оставлять руководство кооперацией в руках своих прошлых политических противников. На состоявшихся к марту 1922 г. съездах кооперации до 40-60 % участников составляли члены большевистской партии, а на губернском – 55 %. Коммунисты были влиты в состав всех правлений. Принимались меры по устранению из низовой сети кулаков. Так, в Каратузской волости Минусинского уезда открылось Курятское отделение общества потребителей с приказчиком Т. Бахловым, которому сельсовет указал, что ему, как «лишенцу», не место в кооперативной лавке.

Однако начавшаяся кампания по сбору продовольственного налога, показав наличие у многих коммунистов лишь административного рвения, привела к чистке от них кооперативного руководства. На апрель того же года в губернских, уездных и районных кооперативных органах насчитывались 10 коммунистов, 12 эсеров, 5 меньшевиков и 2 беспартийных. Губернский съезд сельскохозяйственной кооперации прошёл под диктовку РКП(б), но в правление союза были избраны коммунист, социалист-революционер и трое беспартийных.² [25]

Для усиления своего влияния партийные органы наладили через организацию коммунистических фракций и кооперативных комиссий контакт с низовой сетью кооперации. Обладая там сторонниками, коммунисты перехватывали инициативу у «старых» кооператоров и использовали

для борьбы за кооперацию районные съезды её уполномоченных. Таким, к примеру, был Минусинский районный съезд, состоявшийся 15-17 сентября 1922 г. с участием 101 делегата, в т.ч. 85 – с решающим голосом. Но из них только 48 человек являлись уполномоченными кооперативных обществ, а 37 – представителями Центрального рабочего кооператива и профсоюза. Согласно газетной информации, собравшиеся сразу же разделились на коммунистическую и беспартийную группы, вступившие во фракционную борьбу. Вопреки замыслу Распорядительной коллегии Минусинского отделения провести районный съезд согласно предложенной Центральным правлением губернского союза повестки дня с выборами местного руководства и уполномоченных на «чрезвычайный» губернский съезд, его участники настояли на заслушивании и обсуждении отчёта о деятельности правления. По его итогам выявилось «жалкое» организационное состояние кооперации. Но вину за послевоенную разруху коммунисты переложили на «тузов» из Центрального правления – меньшевиков и эсеров, которые будто бы «держали курс не на потребителя, а на спекулянта». Это обвинение сопровождалось «раскрытием истинного лица» ревизора-контролёра с 20-летним стажем. Районный съезд закончился избранием трёх членов Распорядительной коллегии, двое из которых являлись коммунистами, и 20 уполномоченных на губернский съезд, из коих 14 были членами РКП(б). [3]

Начавшаяся складываться система политического контроля правящей партии над выборными кооперативными органами осуществлялась чекистами. Выступая 30 сентября того же года на пленуме губернского комитета РКП(б), руководитель губернского отдела ГПУ заявил, что сельскохозяйственная кооперация очищена от кулаков и почва для антисоветского восстания отсутствует, но в ней наблюдается засилье эсеров и меньшевиков, которых следует оттуда «вышибить».³

Действия такого рода позволили коммунистам к завершению осени того же года обрести большинство, например, в правлении Минусинского отделения. Открывшаяся 13 ноября 1922 г. и проходившая в условиях взимания продовольственного налога и ликвидации бандитизма, IX уездная партийная конференция оценивала деятельность кооперации как средство восстановления промышленности и упрочения связи между городом и деревней. [6, 7]

В действительности же коммунисты видели в кооперации не столько экономическую организацию, служащую интересам населения, сколько «вспомогательное средство для завоевания политической власти», ситуация в которой их существенно напрягала. В 1922 г. они составляли в правлениях и коллегиях губернского потребительского союза лишь 23,5%. Ещё более низкой была партийная прослойка в руководстве низовой кооперации. В письме секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиора (декабрь 1922 г.) в Секретариат ЦК отмечалось, что «низовой аппарат как потребительской, так и сельскохозяйственной кооперации напитан очень сильно враждебными нам элементами». [76. С. 294-295, 309; 55. С. 81]

Поэтому насыщение коммунистами кооперативных органов на местах продолжалось с использованием даже не всегда законных методов. Так, в декабре 1922 г. на съезде уполномоченных Берёзовской централавки (Курагинский район) была озвучена информация о краже керосина. Но «свалить» вину на приказчика, как писала газета, правлению не удалось, дело было передано в народный суд, а его членами были избраны двое коммунистов и беспартийный.

Под руководством созданного 3 октября 1922 г. учётно-распределительного отдела ЦК РКП(б) партийные кадры на местах стали осуществлять назначение и перемещение кооперативных работников. В январе 1923 г. Енисейский губком РКП(б) провёл пересмотр сотрудников губсоюза кооперативов «с целью очистки его от нежелательного элемента». Такие же лица вычищались и из районных отделений. В мошенничестве и злоупотреблениях служебным положением обвинялся, к примеру, минусинский агент по пушнине Сцемберг. После конфликта с кладовщиком общее собрание служащих госторга постановило исключить его из рядов коллектива, а местком передал на него дело в ГПУ. [8, 9; 55. С. 92]

Но случалось, что общества отстаивали в своём руководстве опытных работников и привычные методы деятельности. Например, на выборах в правление Каратузской многолавки 1923 г. пайщики избрали ранее обвиняемого в мошенничестве «старого» кооператора, а в с. Моторском - быв-

шего диакона, проявившего себя на службе счетоводом. Когда же созданное правление общества потребителей в с. Мигна Ермаковской волости получило счетовода, присланного Минусинским отделением после окончания специальных курсов и вознамерившегося налаживать дело по американской системе, то оно этому воспротивилось и уволило его. [10, 12, 27]

С целью якобы улучшения финансово-экономического состояния кооперации Енисейский губком РКП(б) продолжил чистку её аппарата от меньшевиков, эсеров и бывших офицеров. В апреле – мае 1923 г. без права работать в ней были уволены более 30 данных лиц. Состоявшееся 21 апреля заседание специальной комиссии, проверив 58 управленцев из аппарата губсоюза, отказало в работе 18 служащим. В Канском отделении были «вычищены» 13 сотрудников.⁴ [55. С. 93]

В июне 1923 г. состоялся губернский съезд уполномоченных сельскохозяйственной кооперации. Несмотря на присутствие на нём «старых» кооператоров - меньшевиков и эсеров и численное меньшинство коммунистов, съезд прошёл под влиянием коммунистической фракции. Из семи избранных членов правления пятеро были коммунистами. Кроме того, двое партийцев оказались избранными в ревизионную комиссию.

Очередное очищение кооперации от неугодных лиц проводилось в ноябре того же года. Тогда в центральную бухгалтерию губернского союза счетоводами были переведены в прошлом бывшие офицеры Дерябин, Закрутин и генерал-майор Моложанин, а их места в правлении заняли коммунисты. В целом за 1923 г. без права восстановления на службе были уволены 170 человек.⁵ [55. С. 93; 80. С. 148]

С 1923-1924 гг. для кооперации начался «благоприятный» период развития. «Некоторые районы, – сообщала газета, – встряхнулись от спячки и проявляют работу на общественных началах». К примеру, состоявшее из 70 членов и возглавляемое опытными работниками Аскизское общество потребителей, располагая 3 тыс. рублей денежных средств, вело операции за наличный расчёт и даже выдало местному населению ссуду в объёме 300 пудов семян. В с. Усть-Абаканское по инициативе одного из граждан организовалась торгово-промышленная артель, которая начала снабжать население товарами и оказывать ему помощь в сбыте сырья.

За январь – май 1923 г. Каптыревское кредитное товарищество расширило своё членство с 56 до 196 человек. При нём действовал кирпичный завод, планировали создать сельскохозяйственную ферму со случайным пунктом, пчеловодством и травосеянием. Денежный оборот кооператива вырос с 430 до 3 тыс. рублей с прибылью в сумме 530 рублей. В декабре 1923 – январе 1924 г. многолавка приняла от населения 5 тыс. пудов хлеба, 1 тыс. аршин холста и пушнину, что составляло в золоте 2,5 тыс. рублей. Такой же коллектив в с. Сабинское расширил обслуживание населения, оно охватило не только село, но и окрестные деревни с общей численностью в 1 тыс. человек. Новый кооператив открылся в с. Восточенское, а в с. Лугавское в него записались 56 пайщиков. [11, 17, 19, 20, 24, 28, 29, 36]

Некоторая зажиточность позволяла кооперации отмечать свой международный день. Так, в с. Каратуз был организован праздник кооперации с базаром, детской постановкой и собранием. Руководство кооператива вручило участникам спектакля – воспитанникам местного детдома подарки. 27 июля состоялось по этому же поводу торжественное заседание кооператоров в Минусинске. Празднуя 25-летие Центросоюза, губернское правление взяло шефство над старейшим потребительским обществом региона – Тесинским, помогая ему стать показательным.

Но при этом имелись территории, население которых относилось к кооперации без особого интереса. Такой, к примеру, была Григорьевская волость Минусинского уезда, где действовал лишь один кооператив. [21, 22, 30, 31]

В первое время потребительская кооперация занималась заготовкой продуктов для городского населения и Красной армии. Будучи главным заготовителем хлеба в регионе, союз стремился не снижать цены на продукты сельского хозяйства, а свои прибыли возвращать населению в виде бонусов и премий на забор товаров. В 1922/23 г. он выдал низовым кооперативам для распределения среди крестьян 700 тыс. рублей.

С выделением сельскохозяйственной кооперации потребительские общества всё более сосре-

дотачивались на организации торговли, закупки и реализации крестьянской продукции. По соглашению с губернским исполкомом, кооператоры взяли на себя обязательства приёма от населения сельскохозяйственной продукции в счёт уплаты им подворного и гужевого налогов. Тем самым они освободили крестьян от больших хозяйственных издержек. Когда же некоторые губернии Сибири постиг неурожай, то при обществах потребителей стали организовываться кредитные отделы, прокатные, зерносушильные пункты и проводиться собственные посевы. [55. С. 107; 31]

В то же время единственным источником накопления собственных средств для потребительской кооперации являлись доходы от торговли. VII губернская партийная конференция (сентябрь 1923 г.), отмечая успехи кооперативного строительства, записала, что кооперация является «сильной торговой организацией, сумевшей проникнуть в деревню». Крестьянская покупательная способность была удовлетворена на 37,4%. [55. С. 93, 106]

Успехи енисейской кооперации демонстрировались на Всероссийской сельскохозяйственной выставке и поощрялись общественностью. Почётным дипломом первой степени были отмечены лошади, приобретённые губернским выставкомом в Усть-Фыркальской волости у инородца Спирина. Диплом за хозяйственную, культурно-просветительную и бытовую деятельность получило Кежемское общество потребителей. Оно объединяло 25 селений с 1800 хозяйствами. В 1922/23 г. общество продало крестьянам на льготных условиях 550 плугов, 20 жнеек, столько же молотилок и 16 сеялок. Из-за случившегося неурожая кооператоры закупили хлеб в Красноярске и доставили его через тайгу местным крестьянам, чем снискали у них большое уважение. Общество содержало на свои средства три школы, фельдшерский пункт и библиотеку-читальню. Такой же наградой была поощрена деятельность и всего Енисейского губернского союза. [55. С. 111; 80. С. 148; 61. С. 85, 91]

Проблема кооперативных кадров по-прежнему разрешалась путём их подготовки в системе краткосрочных курсов. Так, в 1921-1922 гг. они подготовили 155, а в 1923 г. – ещё 283 специалиста. [61. С. 76]

Кооператоры становились участниками различных общественных движений, членами обществ «Красный Крест» и друзей Воздушного флота. В пользу их они не только выделяли членские взносы, но и собирали пожертвования деньгами и хлебопродуктами. Помимо этого, кооперативные ячейки помогали местному населению в культурном строительстве. К примеру, в 1923 г. Табатское потребительское общество снабдило Верхне-Киндерлинскую школу в Аскизском районе учебниками. Только за девять месяцев того же года правление губсоюза израсходовало на культурно-просветительные мероприятия 12,5, а районные отделения - 30 тыс. рублей. Многие школы содержались на средства низовых кооперативов. Общества выписывали газеты, журнал «Енисейский кооператор», создавали на селе библиотеки. Потребительская кооперация взяла на своё содержание 200 детей, прибывших из Поволжья, определив их в местные детские дома. [55. С. 113; 61. С. 104; 66. С. 18; 44, 45]

Следуя постановлению ноябрьского (1923 г.) пленума губкома РКП(б), сельскохозяйственная кооперация освобождалась от торговли потребительскими товарами и переходила к удовлетворению производственных нужд деревни. Лидером по распределению учредительских паёв в губернии явился Минусинский уезд. Первые кредитные товарищества Минусинского отделения «Селькредита» появились в Хакасии. Таким, к примеру, было Таштыпское кредитное товарищество. Оно и подобные организации ссужали ссуды беднякам, семьям красноармейцев и коллективным хозяйствам, в частности, на развитие мелиорации.

Наряду с продукцией советской промышленности, губернская кооперация стала получать товары, доставляемые по Северному морскому пути в низовья Енисея английскими моряками. К примеру, в августе 1923 г. поступили 2 тыс. тонн закупленных в Англии машин и мануфактуры. Весной этого года губсоюз раздал 100 тыс. пудов семян, благодаря чему население увеличило свои посевы. Обеспечивая полевые работы техникой, 45 сельскохозяйственных товариществ Минусинского уезда организовали 12 прокатных пунктов. [23, 31; 55. С. 131]

Вместе с тем, возрождаясь в форме универсальных, смешанных и подконтрольных государству сельскохозяйственных объединений, кредитная кооперация не сразу вернула доверие к себе со

стороны крестьянства. В 1923-1925 гг. степень вовлечения в неё населения Енисейской губернии вырос только с 0,16 до 4%. [80. С. 150]

Экономическое состояние кооперации поддерживалось её интегральным (смешанным) строительством. Основываясь на мнении специальной комиссии, майский (1923 г.) пленум губкома РКП(б) решил расширить его использование. Проходивший тогда же в Минусинске и отмеченный «бедностью» состава участников, их беспартийностью и отсутствием опытных кооперативных работников, съезд уполномоченных 15 кредитных товариществ отличался, как отмечала газета, «деловитостью». Отметив наличие в прошлом непонимания «переживаемого момента» и вытекающих отсюда задач кооперации со стороны «старого» правления, съезд пополнил его «свежими силами» и предложил кооператорам для усиления информированности деревни больше заниматься культурно-просветительной и агрикультурной работой. Чуть позднее с целью создания интегральной кооперации была создана специальная комиссия под председательством ответственного секретаря Минусинского укома РКП(б) Н.А. Пигилева. С её ведома произошло объединение различных видов кооперации, к примеру, в с. Тесь, Мигна, Каптырево и Таштып. [55. С. 93; 14, 15, 16; 61. С. 74-75]

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. была отменена введённая во время гражданской войны обязательная приписка граждан к ЕПО. С восстановлением принципа добровольности потребительская кооперация превратилась в организацию пайщиков, для развития которой стали привлекаться крестьянские средства. В целях сокращения административно-управленческих расходов и возложения центра тяжести кооперативной работы на низовые потребительские общества в середине 1924 г. был ликвидирован губернский союз и созданы Канское, Енисейское, Минусинское, Абаканское и Хакасское районные отделения Сибирского краевого союза потребительской кооперации – Сибкрайсоюза.

Важнейшим элементом развития кооперации как демократической организации являлись перевыборы её низовых органов. Начатые в октябре 1923 г., они проходили для коммунистов с переменным успехом. Так, в руководство Лугавского кооператива были избраны шесть человек, из них трое являлись членами партии. На выборах правления общества потребителей в с. Белый Яр уполномоченные вместо председателя, «наживавшего капитал для себя», решили избрать «старых» управленцев. Но после того как представитель коммунистической ячейки зачитал соответствующий раздел Конституции РСФСР и список «лишенцев», среди которых находился прежний руководитель общества, собрание выбрало новое правление в составе двоих коммунистов и беспартийного. «Неожиданным» оказался результат перевыборов в Каптыревском кредитном товариществе. Вместо «юркого и пронырливого спекулянта», работавшего здесь председателем, уполномоченные избрали коммуниста и двух беспартийных. Но, несмотря на нажим, власти добились незначительных успехов. На перевыборах в 167 кооперативах семи районных отделений губернской потребительской кооперации были избраны 515 членов правлений и 506 членов ревкомиссий. Из них соответственно 192 (37,3%) и 198 (39,1%) являлись коммунистами и комсомольцами. По-прежнему секретарём правления Минусинского отделения и заведующим кооперативной школой служили, например, эсеры Михайлов и Ярославцев. [26, 29, 31, 32; 55. С. 93-94]

Продолжавшиеся перевыборы проходили не в пользу коммунистов. Так, «опытные работники» были избраны в состав правления Сагайского общества потребителей. В руководстве кредитного товарищества с. Берёзовка Курагинской волости оказался «лишенец». Кое-где перевыборы в пользу коммунистов проходили только при вмешательстве властей. К примеру, когда собрание пайщиков Тесинского кредитного товарищества открылось в его помещении, что позволило «лишенцам» занять места в президиуме, а бедноту отеснить в сени, то появившиеся председатель ВИКа и уполномоченный по перевыборам предложили собравшимся перейти в более просторное помещение школы, где намеченные кандидатуры подверглись переизбранию. [35, 37]

Активность «антисоветских элементов» наблюдалась на перевыборах кооперативных органов в Хакасском уезде. На собрании, состоявшемся 13 апреля 1924 г. в с. Сухая Тесь Богградского района, некий крестьянин, якобы служивший в белой армии фельдфебелем, заявил: «Нам коммунистов

не нужно; они нам указывать не имеют права, кого мы хотим, того и выбираем, мы сами хозяева, а не коммунисты». Выдвигая собственные списки кандидатов, общества порой добивались избрания в свои органы достойных, по их мнению, лиц. К примеру, в правление Чарковского общества потребителей избранными оказались бывший офицер, два середняка и «кулак», а в ревизионную комиссию – коммунист, середняк и в прошлом служащий почтово-телеграфной конторы. Правление Усть-Абаканского общества потребителей состояло из коммуниста и двух беспартийных. Участники собрания в с. Усть-Ерба, ознакомившись с мнением члена правления и инструктора отделения, которые говорили об отсутствии у коммунистов деловых качеств, и сочтя, что им всегда «надо с кем-нибудь воевать...», «провалили» список партийцев. В правление оказались избранными два середняка, бедняк, а счетоводом стал бывший почтовый работник, настроенный враждебно к советской власти и заявивший, чтобы коммунисты «близко не подходили к обществу потребителей». Кредитное же товарищество возглавили лица разного имущественного положения и политических взглядов – коммунист, «старый» кооператор, кулак и лицо, исключенное из партии. Примерно, такими же по составу были избранные правления Знаменского кредитного товарищества, Синявинского и Сухотесинского обществ потребителей. Наряду с коммунистами, предложенными их фракцией, жители с. Таштып рассматривали ещё десять кандидатур. Когда же организаторы выборов провели в правление партийцев, то крестьяне покинули собрание. Перевыборы правления мелиоративного общества «Хакас» позволили властям выявить целую группу лиц, якобы настроенных против советской власти.⁶

Не просто проходили перевыборы кооперативных органов и в др. местностях губернии. Так, в селениях Канского уезда крестьяне выставляли списки своих кандидатур и активно выступали на выборных собраниях, не оставляя коммунистам возможности овладеть кооперацией. Ещё 9 января 1924 г. население ряда деревень Конторской волости, назвав в качестве причин разразившегося «торгового кризиса» наличие в кооперации «примазавшихся» и «жирующих» за их счёт людей, постановило создать «самостоятельную крестьянскую кооперацию». К этому решению в марте-апреле присоединилось большинство крестьян волости, а жители д. Малая Камала отказались голосовать за предложенный властями список кандидатов в члены правления кредитного товарищества.⁷

На апрель 1924 г. власти, несмотря на увольнение из аппарата 85 человек, все ещё считали кооперацию «оплотом» эсеров и меньшевиков. На учёте в спецслужбах состояли 123 человека. Из них 18 – были предложены к «чистке».⁸ Советская власть, используя увольнения «старых» специалистов и перевыборы руководящих органов, смогла обеспечить приоритет коммунистов в руководстве губернской потребкооперации. К весне 1924 г. доля последних в правлениях первичных организаций повысилась до 50, а в руководстве потребсоюза – до 73,9%. [80. С. 148]

Однако в низовой сети потребительской кооперации насаждение коммунистов в руководство воспринималось населением зачастую как нечто несерьёзное. С перевыборами правлений и ревизионных комиссий многолавок, например, в зажиточной минусинской деревне, 64% всех их членов составляли беспартийные крестьяне, а среди этих же лиц в целом по кооперации региона насчитывалось лишь 8% коммунистов. Привычно равнодушное отношение к перевыборам кооперативных органов наблюдалось у коренного населения Усть-Фыркальской волости. В большинстве своём оно считало так: пришёл партиец, который обязательно должен был обнаружить недостатки в работе прежних кооператоров, что в общем-то не влияло на аальную жизнь. [31, 40]

Несмотря на появление в органах потребительской кооперации прослойки коммунистов, они в основном состояли из лиц, равнодушных к политике и коммунистической идеологии. Так, когда 1 августа 1924 г. минусинские власти организовали, отмечая годовщину начала Первой мировой войны, антивоенную демонстрацию, то из 106 членов Минусинско-Хакасского объединения на неё вышли только 16 человек, да и те после митинга под предлогом чаепития покинули ряды демонстрантов.[43]

Пайщиками кооперации в первую очередь становились всё же состоятельные лица. К примеру, Аскизское общество потребителей состояло из 120-169 пайщиков, в числе которых находились

100 лиц, которых власть записала в кулаки, и 3 «лишенцев»; Усть-Есинское – из 149 пайщиков, в т. ч. 68 бедняков и 12 «лишенцев», остальные являлись середняками; Таштыпское – объединяло 286 пайщиков, большинство которых были середняками и кулаками. Такая же картина наблюдалась и в потребительском обществе «Номад» («Кочевник»), созданном в Кыштымском аале Сапоговского сельсовета. Здесь насчитывалось 65 членов, из них 30 человек являлись середняками и 17 – кулаками.⁹

По мнению советских служащих, к осени 1924 г. половину членов местной потребкооперации составляли кулаки, а в органы её проникли нежелательные элементы. Используя данную ситуацию в свою пользу, советская власть списала возникшие не без её участия и вызывающие недовольство деревни «ножницы» цен, а также более высокую цену кооперативных товаров – на «неразбериху», якобы царившую в кооперации. В качестве подтверждения она, к примеру, сообщила, что правление Усть-Фыркальского общества потребителей «Иноходец» отказалось выдать деньги на проведение дня призывников в Красную армию, но решило отпустить товары в кредит бывшему вожаку местного повстанчества И.Н. Соловьёву, будто бы перешедшему к «мирному» труду. Состоявшее из зажиточных хакасов и бывшего священника, правление общества «Номад» обвинялось в использовании государственных денежных средств не по назначению: полученная ссуда, предназначенная в помощь бедноте, была им распределена в основном между кулаками и середняками.¹⁰ [39]

Деятельность кооперации поддерживалась государственными средствами. Так, к февралю 1924 г. кооперативы Минусинского уезда были на покупку у крестьян хлеба субсидированы на 150 тыс. рублей. Кроме того, для этой же цели местное отделение Госбанка открыло потребительской кооперации кредит на 90 тыс. рублей. Согласно совершённой сделки «Сокредита» с Дальневосточным банком, минусинский хлеб с открытием навигации был отправлен в Читу [36].

Коммунисты продолжали завоевывать руководящие посты в губернских кооперативных органах. Под руководством губкома партии прошёл очередной губернский съезд сельскохозяйственной кооперации. Из пятых избранных членов правления губсоюза трое являлись коммунистами. [55. С. 143]

Наглядным свидетельством заинтересованности не только государства и коммунистической партии, но и населения в деятельности кооперации было расширение её сети, заметное, например, в Минусинском уезде. Общество потребителей в с. Городок развернуло работу так, что за четыре месяца 1924 г. заготовки превысили объём предшествующего года. В него вступили 60 человек, что позволило открыть отделения в соседних селениях. Такое же общество в с. Мигна к лету заплатило налог, помогло деньгами школе, избежитальне и бедняцкому населению. В середине этого года в уезде насчитывались 63 кредитных товарищества и 51 потребительское общество, которые охватывали своей деятельностью соответственно 8,2 и 17,5% всего населения. При этом имелись местности, где, например, в Абаканском районе, было кооперировано 24,8% крестьян.

Активно включилась в декларируемую ей деятельность кооперация в Хакасии. В сентябре 1924 г. заготовки животных против предшествующего года хотя и сократились, что объяснялось уменьшением их поголовья у коренного населения, но они составили 2,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 1,5 тыс. овец. Кооперация распространила среди хакасов облигации займа на сумму в 15 тыс. рублей. [33, 35, 36, 37, 38, 40, 44, 45, 48]

Состоявшееся в сентябре 1924 г. IX собрание уполномоченных Енисейского губернского союза, ориентируясь на декрет СНК СССР от 20 мая того же года «О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов», приняло «Нормальный Устав потребительского общества» и разъяснения к нему. Но с ограничением рынка, привлечением заёмных средств государства и с усилением роли управленцев, выполняющих установки своего руководства, закладывалась экономическая зависимость кооперации. В неё принуждали вступать, состоятельные пайщики, которых она теряла, не имели права голоса, а капиталы и оборотные средства истощались. Благодаря государственной политике вздорожания цен на продукты и товары, продаваемые кооперацией, она не пользовалась популярностью. В 1924 г. обществами были охвачены только 10-12% всего насе-

ления губернии. Торговлю в отдалённых местностях по-прежнему осуществляли спекулянты, не имеющие патентов и обманывающие, например, доверчивых хакасов.¹¹ [41, 46]

Ситуация с развитием потребительской кооперации осложнялась взаимоотношениями территориальных властей. Организация Хакасского уезда несколько оживила деятельность местной кооперации. К июлю 1924. в с. Усть-Абаканское были завезены 40 сенокосилок, 27 плугов, 5 молотилок, 2 сортировки, изделия из железа, оконное стекло, мыло и лопаты, которые предполагалось продать населению. Однако минусинские коммунисты, зачастую состоявшие из бывших партизан – участников борьбы с местным повстанчеством, отрицательно восприняли выделение Хакасии из Минусинского уезда. Такие настроения вылились в попытку использования в своих целях потребительской кооперации. 1 июля 1924 г. Минусинское, Абаканское и Хакасское районные отделения объединились в Минусинско-Хакасский союз. Он состоял из 58 первичных организаций со 110-115 торгующими пунктами и 1574 пайщиками, а своей деятельностью охватывал территорию Минусинского и Хакасского уездов. Семь членов правления находились в минусинском центральном офисе и в отделениях. При этом штат служащих сократился на 109 человек.

Вскоре охват населения потребительской кооперацией на территории, подведомственной Минусинско-Хакасскому союзу, вырос до 32%. Пайщики её на 56,6% представляли деревенскую бедноту, на 42 – середняков и 1,4% – кулаков, а руководство на 39,3% было из коммунистов. Но завоз товаров в Хакасию был организован так, что они сначала поступали в Минусинск, а затем в остаточном виде следовали к соседям. [34, 39, 42; 61. С. 95-96]

Между тем пропагандистские кампании, проводившиеся властями в рамках политики «Лицом к деревне», на время сделали крестьян менее уступчивыми в кадровых вопросах. Со своей стороны, местные коммунисты вскоре от растерянности перешли к ожесточённой борьбе за своё влияние на деревенские дела. Такие отношения сложились, к примеру, в кредитном товариществе с. Кочергино Минусинского уезда. Здесь, согласно газетной информации, председателем правления являлся бывший чиновник почтового ведомства, его членом – в прошлом священник, членами контрольного совета – белый милиционер и дружинник, а вместо партийца, ведавшего кооперативной мельницей, кулаки хотели поставить реэмигранта. Но собранный по инициативе властей сход устранил этих лиц из кооперации. [47]

С особым накалом страстей проходила борьба за кооперацию между крестьянами и коммунистами в с. Белоярском Абаканской волости того же уезда. Село состояло из 300 дворов старожилов и переселенцев. Имелись демобилизованные красноармейцы и батраки, но коммунистическая ячейка авторитетом среди крестьян не пользовалась. Общественность группировалась вокруг лиц, исключённых из партии или ведущих «образцовое» хозяйство. Волостное руководство считало население села настроенным против советской власти, а секретарь местной коммунистической ячейки докладывал о наличии «контрреволюционной организации». На самом деле антисоветские настроения наблюдались у немногих его жителей. Однако они с неприязнью относились к своему «главному коммунисту», а его предложения в защиту интересов бедноты регулярно проваливали. Массовый митинг, собравшийся по поводу чрезмерного участия коммунистов в мирских делах, подверг их резкой критике.¹²

Поэтому состоявшийся 11 или 12 ноября 1924 г. выборный съезд уполномоченных потребительского общества был многолюдным и оживлённым. К его открытию собрались 200-250 пайщиков, в т.ч. 70-80 бедняков. В поддержку местных коммунистов из волостного центра прибыли члены райкома партии – руководитель Абаканского отделения Минхаксоюза и председатель месткома служащих. Этим президиумом список кандидатур в члены правления, поданный делегатами, был отклонён. Вместо него секретарь ячейки Я.К. Гуляев зачитал список кандидатур, составленный его фракцией и состоявший из собственной персоны и двоих своих сторонников.

Лишение голоса и предложение в правление лиц, которых крестьяне считали «дебоширами, пьяницами и ворами», восстановили против коммунистов все слои населения. На собрании, длившемся десять часов, слышались вопросы присутствующих: «Зачем вы нас пригласили? Кто хозяин в кооперации? Пайщики или приезжие?». Гуляеву было вынесено полное недоверие. Взрыв него-

дования делегатов вызвало вмешательство одного из райкомовцев, заявившего: «Вы сюда пришли колбасу есть или дело делать?» Несмотря на уговоры президиума, публика «шарахнулась» к дверям. Под угрозы председательствующего ввести военное положение, «злые и удручённые» делегаты со смехом и матами стали расходиться. Это событие стало известным населению всего района.

В декабре того же года белоярские крестьяне обратились с письмом к И.В. Сталину, в котором жаловались на поведение коммунистов, характеризуя их вожака как человека, крайне отрицательного, вызывавшего людское презрение и боязнь. Прибывшая из Минусинска чекистская комиссия расследовала это дело и рекомендовала провести перевыборы правления. Состоявшееся 15 января 1925 г. и проходившее под наблюдением оказавшейся в районе комиссии сибирского прокурора П.Г. Алимова новое собрание пайщиков, обсудив предложенные с мест кандидатуры, избрало в правление кандидата в члены РКП(б) и двух беспартийных. Оно осудило поведение членов райкома, получивших затем по выговору, и рекомендовало коммунистам привлечь к партийной ответственности лиц, виновных в этом конфликте. Гуляев и его товарищ были исключены из партии.¹³

Такой же диктат коммунистов наблюдался в соседнем с. Кортуз. Будучи приезжим плотником и деревенским середняком, организатором местной кооперации и большевиком, И.А. Орешков подчинил себе коммунистическую ячейку, потребительское общество, мелиоративное товарищество, женскую организацию и даже отвечал за выпуск стенной газеты. Не допуская критики в свой адрес, он с целью искоренения оппозиции создал список пайщиков, выступавших против него и намеченных к исключению. Но выявленное в кооперативной лавке использование фальшивой мерки керосина, ставшее известным населению, обрушило авторитет этого человека. Во время выборов правления за него проголосовали только три беспартийных крестьянина.¹⁴

Во многих селениях крестьяне при перевыборах органов кооперации старались избавиться от коммунистов. Так, в январе 1925 г. они избрали в правление Усть-Чульского кредитного товарищества бывшего повстанца-соловьёвца, а в ревкомиссию – двух кулаков. 3 октября того же года на Курагинском районном съезде советов группа лиц, возглавляемая авторитетными среди населения членами сельсовета, в прошлом социалистами-революционерами и кооператорами В.В. и К.П. Базаркиными, выступила за предоставление избирательного права «лишенцам», «вычищенным» из кооперации, и проведение в неё бывших казачьих офицеров.¹⁵

Напротив, в некоторых местах крестьяне, запугиваемые властями, быстро отказывались от всяческих инициатив. К примеру, на собрании, состоявшемся 14 декабря 1924 г. в д. Сорога Енисейского района, пайщики потребовали восстановления в избирательных правах кулаков и бывшего служащего. Когда же власти отказали, то они стали расходиться и собрались вторично только после угрозы инструктора телеграфировать в ГПУ для привлечения к ответственности «нарушителей».¹⁶ Дело доходило до того, что в некоторых селениях Красноярского округа коммунистические ячейки, когда их кандидатуры не проходили в правление, усматривали в этом «контрреволюцию» и объявляли военное положение.¹⁷

Кое-где население, состоявшее из бывших партизан, само устраняло особенно ретивых коммунистов и проводило в правление угодных ему лиц. Так, в феврале 1925 г. с собрания пайщиков Тасеевского общества потребителей был выведен секретарь райкома ВКП(б), настаивавший на отчислении средств в пользу народного образования. Прошедший без него съезд избрал в правление двух коммунистов и беспартийного.¹⁸

В др. селениях выборные дела обретали кулацкий характер и не поддерживались всем обществом. К примеру, в октябре того же года при перевыборах правления общества потребителей в с. Городок Минусинского округа потерпели фиаско местные торговцы. Тогда они повели агитацию за создание в противовес кооперации артельной лавки. Но эта затея успеха не имела, пайщиками лавки записались лишь пятеро зажиточных лиц. Через некоторое время, в апреле 1926 г., крестьяне здесь же сетовали: «Вот-те выбрали коммунистов, думали, что они надежнее нашего брата, оказывается [они] не прочь воспользоваться общественными деньгами, теперь и не знаешь, кого выбирать в правление».¹⁹

Деятельность кооперации, которую подминали под себя коммунисты, не устраивала население.

В начале 1925 г. торговля в Абаканском районе доходила до «безобразия». Совершивший растрату, Берёзовский сельскохозяйственный кооператив (Курагинский район) отпускал товары в деревнях до 12 часов дня, а затем заставлял публику ожидать на морозе нового открытия. В кооперативных лавках беднякам, которые не состояли пайщиками, отказывали в продаже соли.²⁰

Положение кооперации в отдельных местностях оставалось сложным и из-за отсутствия решения организационных вопросов. Так, когда была налажена прямая поставка промышленных товаров в Хакасию, то руководство Минусинского уезда выступило за прекращение существования у соседей отделения союза потребительской кооперации. Несмотря на то, что съезд уполномоченных эту инициативу не поддержал, сеть кооперативов оказалась разорванной. На апрель 1925 г. население Хакасии обслуживалось Хакасским, Абаканским отделениями, главной конторой Минхаксоюза и Ачинским союзом потребкооперации. Располагая лишь 14 лавками, 11 кооперативных обществ охватывали только 33% всех дворов региона. Выступая на пленуме Енисейского губкома партии (апрель 1925 г.) руководитель коммунистов Хакасии У.Я. Котляр, сообщил о её зависимости от руководства Минусинского уезда, сконцентрировавшего на своей территории заготовительные организации и органы кооперации.²¹

Такое положение потребительской кооперации способствовало тому, что хакасское население, например, в мае того же года не имело спичек, керосина и табака. Вопрос о наличии собственной кооперации у коренных жителей разрешился лишь в ноябре-октябре 1925 г. с созданием Хакасского округа.²² Состоявшая из 24 обществ и 5070 членов, потребительская кооперация расширилась к осени следующего года до 36 кооперативов с 46 лавками. Однако они удовлетворяли спрос населения в мануфактуре только на 75, а в махорке и табаке на 50%. Не был широким ассортимент продаваемых по высокой цене чугунных изделий и гвоздей. В лавках отсутствовала и тёплая одежда.²³

С середины 1920-х гг. экономическое состояние кооперации, благодаря поддержке государства, заинтересованного в вытеснении частного капитала из торговли, стало улучшаться. Например, с получением большой денежной и семенной ссуды усилилось внимание к кредитованию у крестьянства Хакасии. 26 февраля 1925 г. был образован Минусинско-Хакасский районный союз кредитной, сельскохозяйственной и промысловой кооперации «Селькредсоюз» с охватом 30% населения. [61. С. 96.]

Созданное в марте его Хакасское отделение объединяло восемь товариществ, членами которых состояли 1562 человека. Они сосредоточились на кредитовании крестьянских объединений и одиночек, собиравшихся приобрести технику, запчасти к ней, племенных животных и др. Так, в 1925/26 г. кредитная кооперация выдала населению Хакасии ссуд на 42 тыс. руб., предоставила товаров в долг на 20,4, авансировала заготовки сельскохозяйственных продуктов на 21,1, а в целом оказала крестьянству услуг на сумму в 83,6 тыс. рублей. В связи с тем, что крестьяне, имеющие маломощные хозяйства, не могли пользоваться услугами кредитной кооперации, Енисейский губернский союз в 1925 г. выделил денежные средства в фонд их кооперирования в сумме 10 тыс. рублей. В результате такие крестьяне в целом по губернии среди пайщиков составили 57%. Кредитная кооперация стала пользоваться успехом у населения. Например, в Хакасии численность её пайщиков к осени 1926 г. увеличилась до 2774 человек.²⁴ [80. С. 149]

Уровень кооперирования крестьянских хозяйств сельскохозяйственными товариществами в октябре 1927 г. по сравнению с этим же месяцем 1925 г. в Красноярском округе вырос с 24,4 до 38,1%, в Канском – с 29 до 41%, в Минусинском – с 19 до 34, 5% и только в Ачинском округе он уменьшился с 34,3 до 32,9%. На январь 1926 г. в этих районных союзах насчитывалось 184 сельскохозяйственных кооперативов, объединявших 49,6 тыс. пайщиков. [55. С. 180, 183]

С созданием на основе решения октябрьского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) специального фонда кооперирования бедноты, предназначенного для оплаты её вступительных и паевых взносов, существенно расширилась сеть потребительской кооперации. На октябрь 1926 г. против предшествующего года она по Ачинскому, Канскому, Енисейскому и Минусинско-Хакасскому районным союзам увеличилась с 270 до 481 общества, а количество лавок в них – с 465 до 777. На одно сельпо в среднем приходилось в Канском райсоюзе 710, в Енисейском 459, Минусинском 454 и

Ачинском 411 крестьянских хозяйств. По своему социальному составу потребительская кооперация являлась уже середнячко-беднячкой. [55. С. 299, 301, 304]

Получив разрешение Центросоюза, Енисейский союз первым в СССР принял участие в торговле пушниной с зарубежными странами, что заставило его обратить ещё большее внимание на отношения с населением Енисейского Севера. Снабженческо-сбытовая кооперация, организуемая и действующая с 1927 г. среди коренного населения, ведущего промыслово-охотничье, рыболовное и оленеводческое хозяйство, по принципу интегральности, оказывала им существенную экономическую помощь. К этому времени здесь насчитывалось семь потребительских обществ, объединивших 5400 северян. [66. С. 18]

Вместе с тем благоприятный для кооперации период был кратковременным. В угоду политической идее естественный экономический процесс заменило административное принуждение. Привлекая банковские заёмные средства, кооперация перерождалась в организацию государственного типа, где интересы крестьян становились второстепенными. Так, население Хакасии оставалось недовольным заготовительной деятельностью кооперации, которая, получив от государства большие кредиты, стремилась приобретать пушнину, а заготовками зерна, в сущности, не интересовалась. Хакасы продолжали недоверчиво относиться к деятельности кооперации, что объяснялось растратами и пьянством её служащих. Подобными явлениями, к примеру, в августе-сентябре 1926 г. отличались Усть-Абаканское, Усть-Ербинское, Батеневское общества потребителей, Чарковское и Таштыпское кредитные товарищества.

Зачастую организаторами потребительской кооперации в хакасских селениях выступали приезжие лица. Так, в аале Косынгол Чебаковского района общество было создано поселившимся «спекулянтном», а председателем его правления стал местный «кулак». Они тут же допустили растрату собранных населением денежных средств. Несколько дней из-за учёта и переоценки товаров были закрыты кооперативные магазины в окружном центре, что вызвало недовольство крестьян, потративших время на поездку и вынужденных обращаться за покупкой необходимого к частным лицам. На октябрь 1926 г. в магазинах этого общества имелись только водка и духи, а один из них по причине пьянства приказчика восемь дней оставался закрытым.²⁵ [80. С. 149]

С начавшимся по инициативе советской власти расколом деревни по имущественному признаку перевыборы кооперативных органов в 1926/27 г. проходили при активном участии коммунистов. Накануне их в Ачинском округе райкомы ВКП(б) рассмотрели кандидатуры в правления и определили актив для проведения собраний бедноты. Между тем и кулаки проявляли активность. С целью провести своих кандидатов они подпайвали бедноту, «скупали» голоса за самогон, а в с. Балахта Козульского района провели «нелегальное» собрание жителей под руководством якобы эсера, которое наметило свои кандидатуры. В результате крестьяне в ряде селений, «провалив» коммунистов, избрали в правление зажиточных и середняков, сорвали создание фонда кооперирования бедноты. Но в д. Скрипачи, несмотря на то, что кулаки явились на выборное собрание и выкриками пытались прервать доклад представителя кооперации, беднота сумела провести своих выдвиженцев.

Участие пайщиков в выборах повысилось и составляло по имеющимся в округе 89 потребительским обществам 68 % и 26 сельскохозяйственным товариществам – более 30 %. Подавляющее большинство лиц, выступавших в прениях, были зажиточными и середняками. Прошедшие выборы увеличили численность коммунистов и комсомольцев в правлениях и ревизионных комиссиях незначительно, но удельный вес их снизился. Однако, вопреки избирательной активности зажиточного населения, наблюдались рост в кооперативных органах бедноты и стабильно высокое положение середнячества. По сравнению с 1924 г. численность середняков в правлениях упала с 151 до 133, зажиточных – с 18 до 5, а у бедняков увеличилась с 104 до 134 членов.²⁶

В Красноярском округе зажиточные, не доверяя бедноте, срывали выборные мероприятия. Случалось, например, в Новосёловском районе при перевыборах правлений двух обществ потребителей в состав ревизионных комиссий были избраны только зажиточные и середняки. После того, как председатель правления, он же секретарь ячейки, совершил растрату, коммунисты рас-

терялись, и выборы в Ермолаевском обществе потребителей Даурского района прошли для них с отрицательным результатом.²⁷

С целью выхода из-под опеки коммунистов и сокращения накладных расходов зажиточные крестьяне Балахтинского района в декабре 1926 г. внесли предложение выделиться из Енисейского губернского союза и наладить для получения товаров прямые отношения с фабриками и заводами. В одном из селений группа кулаков в день перевыборов вела агитацию среди пайщиков за своих кандидатов. В результате избиратели ввели их в состав правления. Накануне январских 1927 г. перевыборов в д. Иннокентьевка Перовской волости коммунистическая ячейка провела закрытое собрание бедноты и середняков. Возмущенные этой «нелегальщиной», жители, собравшись у бывшего священника и счетовода правления, решили разослать повестки уполномоченным, а также зажиточным пайщикам. Но их попытка провести в правление своих кандидатов провалилась.²⁸ [73. С. 478, 481]

В целом по округу на апрель 1927 г. правления потребительской кооперации состояли на 46,5% из представителей бедноты и 51,6% – середнячества. На бедноту приходилась половина их состава и в сельскохозяйственной кооперации. Из них коммунисты составляли в руководстве этих видов кооперации соответственно 22,5 и 29,7%.²⁹

Высокую степень участия в перевыборах органов кооперации демонстрировали в 1926/27 г. крестьяне Минусинского округа. Предвыборные мероприятия собирали до 50% всего населения, а выборные собрания – до 55-60% пайщиков. Активность проявляли и кулаки, регулярно спаивавшие бедноту, например, в с. Кавказском. С целью организовать состоялось «нелегальное» собрание кулаков в с. Беллык. Деятельны они были и в с. Бея и Иудино. Бывший председатель правления одного из кредитных товариществ в отсутствие партийцев, выехавших на свою районную конференцию, подобрал уполномоченных из числа пайщиков – якобы ранее служивших в белой армии. Они проголосовали за избрание в кооперативные органы лиц с антисоветским поведением. В прошлом белый офицер и председатель Больше-Кнышинского товариществ (Идринский район) подготовил население к выборам так, что коммунисты согласились на создание беспартийными своей фракции и выдвижение по очереди кандидатур из обеих списков. В результате в кооперативных органах оказались прежний председатель, бывшие белый милиционер и купец.

Кулаков в правление избрали и жители с. Тигрицкое и Табат. В с. Таяты Каратузского района кандидатом в правление был предложен бывший священник, против избрания которого беднота не стала возражать. На этот раз пайщики общества потребителей в с. Городок отвергли кандидатов, предложенных райкомом ВКП(б) и беднотой. Кроме списка коммунистической фракции, на собрании пайщиков в с. Усинском рассматривали кандидатов по пяти спискам. В итоге выдвинутого фракцией товарища в правление не избрали.

Более сложно проходили выборы в правление общества потребителей в с. Ермаковском. Здесь зажиточные не пустили в президиум собрания советских активистов. Тогда председатель общества и по совместительству руководитель районного исполкома предложил избирать правление по его списку. Когда же пайщики опротестовали это предложение, то выборы стали проходить персонально по каждой кандидатуре, но голосовать «против» президиум не позволял. Правление осталось в прежнем составе – из коммуниста и комсомольца.

Судя по отчетной статистике партийных органов, в целом по правлениям низовой сети Минусинско-Хакасского союза удельный вес бедноты в результате выборов повысился с 42,2 до 53%, сельскохозяйственной кооперации – с 46,5 до 54,9 %. Впервые середняки по этому показателю уступили бедноте, а зажиточные не набрали и 10%. При этом доля коммунистов выросла в правлениях потребкооперации с 13,6 до 14,1% и в сельскохозяйственной – с 9,6 до 26,3%.³⁰ [73. С. 478]

В Хакасском округе предвыборная агитация коммунистов проходила на языке коренного населения, что позволило собирать до 95-100% избирателей. Ранее находившиеся под «родственной» опекой баев, хакасы с созданием властями особого национального фонда стали кооперироваться.³¹

Состоявшееся 28 января 1927 г. заседание бюро Канского окружкома ВКП(б), рассмотрев осуществление перевыборной кампании в органах сельскохозяйственной кооперации, констатирова-

ло, что «низовая сеть в настоящем году оказалась более подготовленной, чем в предыдущие годы». Повысилось участие пайщиков в выборных собраниях и прениях. Соответственно увеличилась прослойка партийцев в руководящих органах низовой кооперации. Если в 1925/26 г. она составляла в правлениях 32,8 и в ревкомиссиях – 24,7, то в 1926/27 г. – соответственно 44,7 и 27,3%. Среди избранных председателей правлений 85% были коммунистами. [55. С. 170]

В том же округе на перевыборах кооперативных органов, датируемых февралем 1927 г., зажиточные устраивали «нелегальные» собрания, которые намечали свои кандидатуры и методы выборной борьбы. На общих же собраниях они, если ощущали свою силу, то критиковали деятельность коммунистов в кооперации и кандидатов, выдвигаемых беднотой. Там же, где они были слабы, их деятельность ограничивалась попытками сорвать выборы. В с. Фаначет Тасеевского района группа в составе фельдшера, бывших священника, офицера и четверых ссыльных ходила по домам уполномоченных и агитировала против кандидатур коммунистов, намеченных в правление. Но когда они явились на выборное собрание, то находившийся там секретарь райкома ВКП(б) попросил их, как «лишенцев», удалиться. Заметной была активность в предвыборную кампанию устьяновских кулаков, которые, выдвинув в правление общества потребителей свои кандидатуры, агитировали за их избрание уполномоченных. Однако райком партии принял меры, и данные выдвиженцы не прошли в правление. В целом по округу только в правлениях кредитной кооперации партийная прослойка увеличилась на 7,4, а в ревизионных комиссиях – на 5,2%. Но случалось, например, в с. Камала кулацкая группа во главе с Ермолаевым на выборах руководства кредитного товарищества сумела провести своих кандидатов – двух зажиточных крестьян.³² [53. С. 119]

Подводя итоги перевыборов 1926/27 г., пленум Сибирского межкооперативного совета сделал такой вывод: «Хотя зажиточные по некоторым районам, благодаря своей организованности и влиянию, также в силу недостаточной организованности бедноты выиграли ряд мест в органах управления и контроля по сравнению с прошлым годом, но общее углубление социального состава правлений и ревкомиссий и увеличение числа членов ВКП(б) и ВЛКСМ в составе выборных органов кооперации Сибири заставляет сделать вывод, что зажиточные группы деревни в общем потерпели поражение» [55. С. 311]. С ростом коммунистической прослойки в органах кооперации она все более подпадала под политический контроль.

Но курс на вытеснение зажиточных, вовлечение бедноты и обладание коммунистами руководящих постов в кооперации окончательно деформировал её систему, а некомпетентное партийное вмешательство вызвало ухудшение финансово-хозяйственных показателей. Поддержка бедняцких хозяйств была сопряжена с большими финансовыми издержками и повышением в деревне иждивенческих настроений. Лица, избранные в правления, были вынуждены проводить «неправильную» кредитную политику. Так было, к примеру, в д. Ракитовке Канского округа, где при распределении ссуд бедняки получали её в последнюю очередь. Абаканское кредитное товарищество в своей работе уделяло больше внимания зажиточным нежели бедноте. Если зажиточным правление выдавало инвентарь в кредит без задатка, то бедноте для этого требовалось поручительство авторитетных в селе лиц. Оно же в с. Тяжин Ачинского округа, распределяя ссуды, предпочитало выдавать их зажиточным и середнякам. Правление Больше-Уринского товарищества Канского округа, отказывая бедноте в деньгах, заявляло: «Им ссуду дать нельзя, ничего не получишь». [55. С. 231-232]

Потерпев поражение на выборах, кулаки предлагали распустить имеющуюся кооперацию, а вместо неё создать крестьянские союзы и лишь потом организовывать ячейки нового кооперативного сообщества. Или наученные горьким опытом и узнавшие о растрате на прошлой заводской службе некоего Плушека, пониженного с должности секретаря райкома ВКП(б) до председателя правления их общества, крестьяне с. Таштып Хакасского округа высказались против «избрания» этого человека.

Однако перевыборы правлений в 1928 г. проходили уже в обстановке полного диктата коммунистов, который, например, в д. Арбаты того же округа, осуждался даже их сторонниками. 4 июня 1928 г. при обсуждении кандидатур в правление Абазинского общества потребителей на вопрос

комсомольцев о расширении их списка уполномоченный, ударив кулаком по столу, закричал: «Я говорю провести, значит какие ещё добавления». Со словами «если нас собрали сюда для того, чтобы мы ... рекомендовали на собрании пайщиков этих товарищей, не дав на этот счёт никаких разъяснений, тогда нечего нас было собирать» комсомольцы разошлись.³³

В напряжённой обстановке проходили июньские перевыборы правления в с. Большая Ерба, где коммунистическая ячейка, состоявшая из восьми членов, не проводила предвыборные мероприятия и не пользовалась авторитетом у населения. Обзывая бедняков «дураками» и «врагами советской власти», коммунисты запугали их так, что люди перестали выступать на собраниях. Ячейка с трудом провела кандидатом в члены правления своего товарища, а бедняки и середняки проголосовали за избрание в его состав прежнего председателя И.З. Кириллова. Тогда «старого» кооператора, как находившегося под судом якобы за халатное отношение к хлебозаготовкам, отвели из вновь избранного правления и председателем назначили коммуниста Мелиозерова. 25 июня группа крестьян во главе с Гуравским заявила на собрании пайщиков о незаконности этого деяния, а его участники рекомендовали ревизионной комиссии инициировать новые перевыборы. Прибывшие на следующий день секретарь райкома ВКП(б), председатель райисполкома и начальник районного административного отдела арестовали за «хулиганство» восемь человек. Специально посетивший село народный суд приговорил пятерых зажиточных, середняка и бедняка к трём-двум месяцам принудительных работ, Кириллова же лишил на четыре месяца избирательных прав. После приговора осуждённый бедняк заявил одной из крестьянок: «Хотя нас и осудили, ... но коммунистам всё равно за нас отомстят».

На тех же перевыборах в с. Чебаки власти выдвинули председателем правления кандидата в члены ВКП(б), о котором его ближайший родственник высказался так: «Хотя Васильев мне и родной брат, но я заявляю, не надо такого в правление, от него, кроме вреда, пользы никакой не будет, каждого старается обмануть, замечен и в воровстве сена, такого из партии нужно гнать, а его ещё выставляют в правление». Узнав о собственных интересах этого кандидата, крестьяне сделали ему отвод.

Вскоре выяснилось, что и в целом аппарат кооперации по-прежнему является «засоренным» лицами с несоветским поведением. Так, приказчиком Усть-Биджинского общества потребителей оказался бывший торговец и ныне кулак, халатно относившийся к своим обязанностям. Зажиточным являлся и председатель находившейся там же маслоартели, а чиновником в прошлом – председатель Аевского коллектива.³⁴

Деятельность кооперации приобретала сугубо классовый характер. Кредитные товарищества полностью перешли на финансирование бедноты, изъывлявшей стремление к кооперированию. В Хакасии, к примеру, произошло укрупнение потребительских обществ, у них появились более широкие возможности обеспечивать население товарами. Так, если с октября 1926 г. по сентябрь 1929 г. количество обществ сократилось с 37 до 36, то наличие лавок, примерно, в то же время увеличилось с 49 до 85 единиц.

Потребительские общества расширили свою деятельность среди коренного населения. Так, Сивявинский кооператив в 1927 г. обслуживал свыше 30 хакасских селений. Несмотря на колебания, в целом выросла численность пайщиков. В 1926 г. она составляла 7, к октябрю 1927 г. – 4,1, осенью 1928 г. – 14, к марту 1929 г. – 6, а на октябрь этого же года – 17,4 тыс. человек. Вопреки грядущим переменам, в хакасской деревне несколько вырос закуп товаров: если в 1926/27 г. в среднем крестьянское хозяйство приобрело их на сумму в 133, то в 1927/28 г. – уже на 181 рубль.

Товарищества же сельскохозяйственной кооперации, напротив, сокращали свои функции. В конечном итоге их деятельность отошла к специализированным производственно-бытовым центрам, а Сельсосоюз был преобразован во Всероссийский снабженческо-производственный центр. Осенью 1929 г. 217 бывших его товариществ, имеющих в Хакасском округе, объединяли 10,8 тыс. крестьян.³⁵ [72. С. 525; 67. С. 123; 69. С. 165-166]

Между тем в конце 1920-х гг. всё более явными становились признаки ослабления деятельности кооперации. Заметным это было, например, в той же Хакасии, где население было недовольно

отсутствием порядка в работе её служащих, обеспечением его хлебом и ссудами, ценами на товары и перебоями в их поставке.³⁶

Итак, пережившая в советское время множество реорганизаций кооперация на Енисее развивалась в русле нэпа общими тенденциями. Как и в целом по Сибири, советское государство рассматривало её в качестве собственной организации по проведению классовой социально-экономической политики, рычагов внеэкономического изъятия доходов деревни на нужды крупной промышленности. Енисейское крестьянство в лице прежде всего крепких и культурных мужиков сопротивлялось диктату коммунистов. Но перерождённая с поддержкой бедноты кооперация стала, как считают учёные, присущим российской модернизации механизмом «плавного вхождения в индустриальное общество». Подготовив почву для обобществления незначительного числа крестьянских хозяйств, она приспособилась к обслуживанию колхозного населения. С переходом к «великому перелому» были ликвидированы индивидуальные крестьянские хозяйства, являвшиеся основой существования и деятельности кооперативной системы, а сама она окончательно стала посредником между промышленными предприятиями, колхозами и совхозами.

Литература:

1. Барашков И.В. Аскызское мелиоративное товарищество «Хакас» (Село Аскыз, Хакасский округ) // В помощь земледельцу. – 1927. – № 9 (59). – С. 34-35.
2. Бунин, А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.). – М.: Фонд развития сельской кредитной кооперации, 2005. – 456 с.
3. Власть труда (Минусинск). 20 сентября 1922 г.
4. Власть труда. 30 сентября 1922 г.
5. Власть труда. 21 октября 1922 г.
6. Власть труда. 12 ноября 1922 г.
7. Власть труда. 19 ноября 1922 г.
8. Власть труда. 28 января 1923 г.
9. Власть труда. 28 февраля 1923 г.
10. Власть труда. 4 марта 1923 г.
11. Власть труда. 12 марта 1923 г.
12. Власть труда. 25 марта 1923 г.
13. Власть труда. 6 мая 1923 г.
14. Власть труда. 9 мая 1923 г.
15. Власть труда. 16 мая 1923 г.
16. Власть труда. 8 июня 1923 г.
17. Власть труда. 24 июня 1923 г.
18. Власть труда. 8 июля 1923 г.
19. Власть труда. 20 июля 1923 г.
20. Власть труда. 25 июля 1923 г.
21. Власть труда. 27 июля 1923 г.
22. Власть труда. 3 августа 1923 г.
23. Власть труда. 26 августа 1923 г.
24. Власть труда. 2 сентября 1923 г.
25. Власть труда. 12 октября 1923 г.
26. Власть труда. 21 ноября 1923 г.
27. Власть труда. 25 ноября 1923 г.
28. Власть труда. 28 ноября 1923 г.
29. Власть труда. 2 декабря 1923 г.
30. Власть труда. 5 декабря 1923 г.
31. Власть труда. 19 декабря 1923 г.
32. Власть труда. 23 декабря 1923 г.

33. Власть труда. 1 февраля 1924 г.
34. Власть труда. 20 февраля 1924 г.
35. Власть труда. 24 февраля 1924 г.
36. Власть труда. 27 февраля 1924 г.
37. Власть труда. 11 мая 1924 г.
38. Власть труда. 20 июня 1924 г.
39. Власть труда. 4 июля 1924 г.
40. Власть труда. 18 июля 1924 г.
41. Власть труда. 19 июля 1924 г.
42. Власть труда. 26 июля 1924 г.
43. Власть труда. 22 августа 1924 г.
44. Власть труда. 26 августа 1924 г.
45. Власть труда. 18 сентября 1924 г.
46. Власть труда. 18 ноября 1924 г.
47. Власть труда. 29 ноября 1924 г.
48. Власть труда. 17 января 1925 г.
49. Гладышевский А. «Прочь руки хищников. Да здравствует кооперация!» – призывали газеты незадолго до Октябрьской революции // Хакасия. – 2002. – 9 января.
50. Гуцин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Николаева. – Вып. 1. – Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та потреб. кооперации, 1994. – С. 103-149.
51. Гуцин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация Сибири накануне массовой коллективизации // Известия СО АН СССР. – 1968. – Вып. 3. – № 11. – С. 34-37.
52. Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926-1937 гг.). – Новосибирск: Наука, 1973. – 518 с.
53. Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. – 332 с.
54. Закупсбыт : Хронико-док. летопись Первого общесиб. потребит. союза (1916-1923). – Новосибирск : Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 326 с.
55. Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920-1927 гг.). – Томск: Изд-во ТГУ, 1977. – 341 с.
56. Ильиных В.А. Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Новосибирск, 2009. – С. 87-105.
57. Ильиных В.А. Сибирская кооперация на заготовительном рынке в условиях нэпа: борьба за монополию // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Николаева. – Вып. 1. – Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та потреб. кооперации, 1994. – С. 150-168.
58. Кабанов В.В. Кооперация. Революция. Социализм. – М.: Наука, 1996. – 206 с.
59. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. – М.: ИРИ, 1997. – 155 с.
60. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). – Новосибирск: Наука, 1983. – 389 с.
61. Минусинская потребкооперация: страницы истории / Г.И. Комарова, А.И. Погребняк. – Минусинск, 2017. – 303 с.
62. Николаев А.А. Кооперация // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 2: К-Р. – С. 132-139.
63. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 140 с.
64. Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. – Новосибирск: Сибпринт, 2007. – 280 с.

65. Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири, 1920-1937 гг. / А. А. Николаев. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 269 с.
66. От прошлого к будущему. 120 лет потребительской кооперации Красноярского края. – Красноярск: РАСТР, 2015. – 288 с.
67. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917 – 1961 годы. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1963. – 420 с.
68. Потребительская кооперация от Енисейской губернии до единого Красноярского края (объединенного) 1895-2005 гг. Связь времён / Дуплякин В., Харламов В. – Красноярск: Изд-во «Буква», 2005. – 198 с.
69. Санжиев Г.Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. – 368 с.
70. Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930). – М. : Academia, 2008. – 718 с.
71. Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1931 гг.): сб. док-в. – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – 560 с.
72. Сибирский край: Стат. спр. – Новосибирск: Издание статсектора Крайплана, 1930. – 721 с.
73. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. – Т. 2. 1923-1929. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.
74. Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 742 с.
75. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л.Е. Файн. – Иваново: ИвГУ, 1994. - 275 с.
76. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. – Иваново: ИвГУ, 2002. – 600 с.
77. Чаптыков К.Г. Производственное кооперирование крестьянских хозяйств в Хакасии в 1925 – 1929 годах / К.Г. Чаптыков // Вопросы истории. – 1955. – № 8. – С. 111-118
78. Шекшеев А.П. Производственное кооперирование и колхозное строительство в Хакасии (1920-е годы) // Проблемы развития АПК Саяно-Алтая: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. (Абакан, 12 дек. 2013 г.). – Абакан: ООО фирма «Март», 2013. – С. 379-382.
79. Шишкин В.И. «...Почва из-под наших ног ввиду происшедших событий уходит...» // Кооперация Сибири: Сб. науч. ст. – Новосибирск, 2009. – Вып. 6. – С. 182–195.
80. Шушканова Е.А. Енисейская сельхозкооперация в 20-е гг. XX века: уроки для современного кооперативного движения // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы междунаро. конф., посвящ. 75-летию Красноярского края (Красноярск, 19-21 нояб. 2009 г.). – Т. 2. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2009. – С. 147-151.
- Белозёрова М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920 – 1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 51-54.
- С. 51. – рассматривались в контексте исследований по истории коллективизации. Связывается с введением НЭПа и не учитывается, что кооперат. формы существовали среди хакасов-охотников и до революции. Потреб. кооперация к середине 1920-х гг. была развита слабо. Как правило, создавалась в крупных сёлах. Хакасское отделение являлось структурным подразделением Минхаксоюз. Тормозил его развитие. В результате – увеличение задолженности по открытым счетам, векселям, что приводило к необходимости расходов наличных средств на их погашение со стороны первичных потребкооперативов. Вплоть до 1926 г. в некоторых районах, в национальных по составу населения, наценка товаров в потребкооперации была выше, чем в системе госторговли. Поэтому население стремилось покупать товары в агентствах госторговли. Чтобы исправить положение, право торговли мануфактурой было предоставлено только потребобществам, в результате чего повысился их доход и наценка снизилась на 10-12%.
- С. 52. – С 1929–1930 гг. проведено укрупнение потребительских обществ, т.к. мелкие не могли в должной степени успешно обслуживать колхозы. В результате вместо 33 мелких потребобществ (на 1929 г.) в 1930 г. было создано 5 крупных районных потребительских обществ и 3 рабочих кооператива, увеличилось количество потребительских лавок и ларьков (для сравнения: в 1929 г. – 82, в 1930 г. – 101). Возросла численность пайщиков почти в 2 раза (в 1929 г. – 15500 чел., в 1930 г. – 30000 чел.). Все это дало увеличение паевого капитала примерно в 2,4 раза (в 1929 г. – 151600 руб., в 1930 г. – 363200 руб.). В 1,3 раза возрос оборот по

продаже товаров (за 1928/29 операционный год он составил 3164 тыс. руб., в 1929/30 операционном году – 4200 тыс. руб.).

Определённые трудности наблюдались и в деятельности кредитной формы кооперации. Основной причиной её слабости была та, что кредитные товарищества входили в систему Минусинского Селькредитсоюза. Поэтому, по мнению руководства Хакасского кредитсоюза, вплоть до 1927–1928 гг. состояние кредитной кооперации было плачевным: небольшая сеть первичных организаций; неполная укомплектованность кадрами, незначительное количество членов и др. Всего на территории Хакасии до 1927 г. было организовано 9 кредитных товариществ, из которых 4 были убыточными, остальные – «малоприбыльными». Только с созданием Хакасского окружного Селькредитсоюза (ноябрь 1928 г.) положение стало меняться: увеличилось количество первичных товариществ (было организовано ещё 4 сельскохозяйственных кредитных товарищества) и физических лиц на 28% по основной сети и на 142,9% по колхозной. Активизировались кредитные операции по коллективному сектору на 50,2%, по единоличному – на 17%. Произошёл рост кооперирования населения. До 1928 г. доля кооперированных крестьянских дворов составляла 35,2%, на 1 июля 1929 г. – 49,4% и т.д. К 1929 г. отмечалось и увеличение членства, причём оно происходило за счёт вступления двух категорий – беднейших и середняцких слоёв. Доля зажиточных, и так незначительная в 1928 г., снизилась ещё больше. Вновь образованный Хакокрселькредитсоюз, так же как и ранее Минусинский селькредитсоюз, обслуживал сельское хозяйство, как коллективное, так и единоличное. Но при производстве кредитных операций опять же сохранялся социальный принцип. Если единоличники получали большее количество ссуд (например, в 1928–1929 операционном году – 1215 ссуд), чем коллективные хозяйства (123 ссуды), то средний её размер для коллективного сектора составлял 1433 рубля, а у единоличников – всего 52 рубля. При этом беднякам-единоличникам было выдано 840 ссуд, середнякам-единоличникам – 368 и зажиточным – всего 7 ссуд.

Специфика хакасского региона проявилась в развитии производственных форм кооперации. В отличие, например, от другого национального района – Горной Шории, здесь в большей степени развивались сельскохозяйственные кооперативы (начиная с 1924 г.), причём наибольшей популярностью пользовались товарищества. Из 27 сельхозкооперативов, организованных к 1925 г., 18 (66,7%) были товарищества, 8 – артели (29,6%; 5 сельскохозяйственных и 3 масло-сыроварные), и только 1 коммуна (3,7%). Интересен род занятий в товариществах. В большинстве организовывались мелиоративные кооперативы (61,1%). Это было связано с необходимостью орошения земель в степных районах Хакасии. На втором месте были машинные товарищества (16,7%), и на последнем месте – животноводческие (конеvodческие, овцеводческие и др. – около 5,6%). К началу 1930-х гг. наблюдалось увеличение количества сельскохозяйственных объединений, особенно сельскохозяйственных артелей (в 1931 г. – 91, в 1932 г. – 98, в 1933 г. – 145). Причём доля национальных, хакасских, и со смешанным составом в 1933 г. составляла примерно 59,3%.

С. 53. - Определённый интерес представляет вопрос о кооперировании населения в национальных районах Хакасии в этот период времени. Доля хакасов в них составляла соответственно: 95,9% – в Аскизском, 66,2% – в Чарковском, 60% – в Чебаковском, 45,6% – в Таштыпском. Меньше всего к концу 1925 г. сельскохозяйственных кооперативов и объединений было образовано в Таштыпском районе (всего 2, или 7,4%, – коммуна и артель по общественной обработке земли) и Аскизском, действительно национальном (3, или 11,1%, – 2 мелиоративных товарищества и 1 производственное кооперативное товарищество). Наибольшее же количество кооперативных объединений было образовано в Чарковском районе, где проживало более половины хакасов (11, или 40,7%). В Чебаковском районе было создано 7 кооперативов, или 25,9%. При этом в материалах I Хакасского окружного съезда Советов отмечалась наиболее эффективная деятельность мелиоративных товариществ именно Аскизского района: «Аскизское мелиоративное товарищество имеет трактор, вспахивает более 100 дес. земли, проведена оросительная канава на 18 вёрст». В национальных районах Хакасии, например в Таштыпском, сельхозкооперация брала на себя не только производственные и сбытовые функции, но и снабженческие (снабжение сельскохозяйственными машинами и инвентарем), и кредитные (предоставление населению денежных ссуд) функции.

Промысловая кооперация начала действовать на территории Хакасии ещё до революции 1917 г. В 1920–1930-е гг. в регионе работали рыбацкие и охотничьи артели, которые структурно были объединены в Областное охотничье товарищество (Облохоттоварищество). В 1931 г. на областном съезде уполномоченных промкооперации (10–15 марта 1931 г.) было принято решение о его реорганизации в Областной союз охо-

трыбацкой кооперации (Облохотрыбаксоюз). Поводом преобразования послужило то, что в этот период проводилась работа по организации промысловых артелей, ориентированных на рыбную ловлю, или смешанных артелей (охотничьих и рыбных). В целом промысловая кооперация в Хакасии, видимо, была слабо развита в этот период времени. В 1920-е – начале 1930-х гг. ею было охвачено незначительное количество населения. На 1931 г. численность пайщиков составляла примерно 3,8% от общей численности населения (общая численность составляла 139 209 чел., число пайщиков – 5300 чел.). Слабо велась организационная работа: хотя и определялись места охоты, но в то же время не проводилось их экономическое обследование. Годовые плановые задания по заготовкам не выполнялись. В лучшем случае выполнение составляло примерно 50–52% по заготовкам такого продукта, как рыба, и примерно 31–32% по заготовкам пушнины. В то же время выполнение плана по заготовкам, например, дичи составляло примерно 3–4%. На нужды реорганизации был выделен кредит в размере 75 тыс. руб. Однако местный банк «уменьшил его по неизвестным причинам» почти на 1/4 часть. В результате это затруднило и процесс реорганизации, и дальнейшую работу Облохотрыбаксоюза по заготовкам, товароснабженческим операциям, т.к. недостаток средств «затруднял оплату поступивших товаров». Слабость обуславливалась и нехваткой кадров. По мнению руководства Облохотрыбаксоюза, этот фактор привёл к тому, что в Хакасии произошла «стихийная» организация «колхозов с промысловой ориентацией». [4. Д. 82. Л. 48] Они стали образовываться уже в начале 1930-х гг. по всем районам Хакасии. Всего было создано 20 колхозов. На конец 1933 г. их было организовано 37, из них национальных хакасских и со смешанным составом 20. Но и там одной из основных трудностей продолжала оставаться кадровая проблема.

Внедрялись все формы кооперации – потребительская, кредитная, промысловая, сельскохозяйственная. В этот период времени тенденция на организацию низовых ячеек потребкооперации и кредитной кооперации в крупных населённых пунктах Хакасии, характерная и для других национальных районов, приводила к снижению возможности кооперирования населения малонаселённых аалов и улусов, зачастую находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Так, на 1925 г. всего было кооперировано примерно 5,4% от всего населения, проживающего на территории Хакасии.

С. 54. – Другой причиной плачевного состояния кооперации в Хакасии вплоть до середины 1920-х гг. была экономическая несамостоятельность. И только с выделением в самостоятельные структуры Хакасского окружного Союза кооперативов и Хакокрселькредитсоюза наблюдается организационное и финансовое оживление работы как в окружных (областных), так и низовых ячейках потребительской и кредитной кооперации. Одним из основных видов кооперации в Хакасии была сельскохозяйственная. На её примере здесь прослеживается реализация установочной линии ВКП(б) и советского правительства: кооперация как подготовительная стадия коллективизации. Сельскохозяйственные простейшие объединения (товарищества, артели, коммуны) стали основой для организации колхозов.

Белозёрова М.В. Шорцы: жизнь и реформы (20–60-е гг. XX в.). Опыт интеграции в социалистическое общество. Кемерово: ИУУ СО РАН, 2004.

Примечания:

¹ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.

² Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 361. Л. 42; Оп. 2. Д. 179. Л. 98.

³ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 191.

⁴ Там же. Д. 444. Л. 45; Д. 606. Л. 2.

⁵ ГА НО. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 312. Л. 166, 169.

⁶ Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ НА). Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Д. 20. Л. 13 ж, 22, 27, 58; ГА КК. Ф. Р. - 49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 92.

⁷ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 619. Л. 128; Ф. Р. - 49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 92, 201; ГА НО. Ф. П. – 1. Оп. 2. Д. 404. Л. 5.

⁸ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 618. Л. 41.

⁹ Там же. Д. 750. Л. 87.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Д. 20. Л. 2а.

¹² ГА НО. Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 181. Л. 1, 7, 238; Д. 523. Л. 150; Д. 524. Л. 1.

¹³ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 868. Л. 27, 31-32; ГА НО. Ф. П. - 2. Оп. 1. Д. 181. Л. 241; Д. 523. Л. 150; Д. 524. Л. 2; Д. 688. Л. 16.

¹⁴ ГА НО. Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 152-156.

¹⁵ Муниципальное казённое учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУГМ «АГМ»). Ф. 115. Оп. 1. Д.

104. Л. 16, 38, 44.

¹⁶ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 21.

¹⁷ ГА НО. Ф. Р. – 1. Оп. 1. Д. 1679. Л. 172.

¹⁸ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 859. Л. 30.

¹⁹ МКУГМ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 16, 26.

²⁰ ГА НО. Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 74; Д. 688. Л. 69.

²¹ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 153-154; Д. 5. Л. 7, 212; ГА НО. Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 509. Л. 61; Д. 688. Л. 9.

²² ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 859. Л. 178; ГКУ РХ НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

²³ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 49, 58, 64, 83; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1а. Л. 15; Оп. 3. Д. 22. Л. 1; Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (РФ). Д. 454. Л. 77.

²⁴ ГКУ РХ НА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 7. Л. 60; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1а. Л. 15; Оп. 3. Д. 22. Л. 2.

²⁵ ГКУ РХ НА. Ф. П. – 1. Оп. 2. Д. Обзор политического состояния Хакасского округа за август, сентябрь 1926 г. Л. 50-52, 84.

²⁶ ГА НО. Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 174; Д. 1786. Л. 25; Д. 1799. Л. 2, 5, 9.

²⁷ Там же. Д. 1204. Л. 76.

²⁸ Там же. Д. 2050. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 2046. Л. 105.

³⁰ Там же. Д. 1786. Л. 25; Д. 2106. Л. 21, 36, 39-40; Д. 2108. Л. 11.

³¹ Там же. Д. 2046. Л. 105.

³² Там же. Д. 21. Л. 34.

³³ ГА НО. Ф. Р. – 47. Оп. 5. Д. 68. Л. 126; ГКУ РХ НА. Ф. П. – 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 136; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

³⁴ ГКУ РХ НА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 153, 156, 173.

³⁵ РФ. Д. 328. Л. 117-118.

³⁶ ГКУ РХ НА. Ф. 16. Оп. 3 с. Д. 5. Л. 153; РФ. Д. 327. Л. 17, 21; Д. 328. Л. 11.

А.П. Шекшеев,

г. Абакан, Республика Хакасия

Крестьянские голоса из прошлого. Настроения и отношение енисейской деревни к советской власти (1920-е годы)

Будучи важнейшим показателем состояния общества и свидетельствуя о соответствии политики государства его интересам, общественно-политические настроения основного населения страны – крестьянства во многом определяли перспективы построения советского государства.

Изучение настроений сибирской деревни 1920-х гг., начатое ещё в советское время [42, 44], на рубеже столетий продолжилось исследованием её социально-психологического облика и политической направленности крестьянских восстаний [36, 41, 37]. Оно показало зависимость настроений села от государственной политики, массовость и антикоммунистический характер повстанчества начала 1920-х гг. [1-4]. Затем историки перешли к рассмотрению крестьянских настроений всего периода, предшествующего коллективизации [45-51]. Ими утверждалось, что возникшие при вторжении государства в жизнь деревни восстания не были проявлением сформированного общенационального сознания. Имевшие место вспышки протеста сменялись раскаянием крестьян и переходом части их на советские позиции. В то же время сохранялось отчуждение между крестьянством, озабоченным хозяйственными делами, и сельскими коммунистами. Отдельным предметом исследования стало отношение к власти и политике в деревне крестьянской бедноты.

Между тем в указанных публикациях больше рассматривались взаимоотношения крестьян с советской властью или облик деревни. При этом изучение настроений деревенского населения осуществлялось в территориальных рамках Западной Сибири и часто носило фрагментарный характер или охватывало только восприятие крестьянами государственной налоговой политики, советов и коммунистов.

Естественно, что такой подход не исчерпывает проблематику заявленной темы и заставляет нас обратиться к рассмотрению её на материалах конкретного сибирского региона на протяжении всех 1920-х гг. Всего убедительнее для изучения данного вопроса являются свидетельства самих участников событий - голоса из прошлого. Выявленные спецслужбами крестьянские отклики на

происходившее, частично известные по ряду документальных публикаций, а более того обнаруженные нами в архивохранилищах и представленные здесь впервые, используются в качестве множественных иллюстраций.

Енисейская деревня встретила советскую власть в 1920 г. в основном с равнодушием. «Нам всё равно, белые или красные, – говорили крестьяне в селениях по Енисейскому тракту, – всё равно, тем давай и другим давай, а нам ничего».¹ Лишь ближе к весне возникло недовольство крестьян аннулированием новыми властями «сибирок» – ассигнаций белого правительства, использованием в создаваемой милиции «старых» работников и бесконечными фуражными изъятиями для нужд Красной армии, например, в Шалинской и Нахвальской волостях соответственно Канского и Красноярского уездов.²

Большие территории и плохие коммуникации, изолировавшие населённые пункты, делали государственный контроль на территории Енисейской губернии слабым. Свободное же землепользование и распоряжение доходами способствовали развитию хозяйственной инициативы предприимчивого крестьянства.

Вместе с тем советская власть пришла, возлагая на крестьян трудовые обязанности, распространяя новшества жизни и управления. Сначала крестьянский мир был нарушен приходом Красной армии. В местностях, где проходили или располагались армейские части, их командование требовало предоставления жителями подвод, а кое-где, угрожая арестами, порками и расстрелами, приказывало мобилизовать такое их количество, что это затрудняло выполнение других повинностей.

К традиционной власти в лице общины, выражавшей интересы всех слоёв крестьянского населения и сохранявшей традиции, ценности и социальные связи, добавились ревкомы, советы и другие организации, действующие соответственно с решениями руководства или в духе того времени. Возникшие в с. Казачинском Енисейского уезда и в селениях Шилинской волости Красноярского уезда комитеты бедноты, оказывая поддержку нуждающимся гражданам, приступили к выявлению запасов продовольствия у кулаков и середняков.

Постепенно отношение крестьян к советской власти стало меняться. Например, население Шилинской волости Красноярского уезда молчаливо встретило выгодное предложение губернской почтово-телеграфной конторы участвовать в постановке телеграфных столбов. В тишине заслушали декреты о землепользовании, лесной охране и твёрдых ценах живущие лесным промыслом крестьяне Покровской волости. Общие собрания жителей ст. Клюквенная и с. Уяр прошли в присутствии незначительного количества сторонников советской власти. «Подозрительным» являлось, по мнению властей, настроение середняков в Сухобузимской волости, «выжидательным» – канского крестьянства. Приезжего в некоторых деревнях встречали словами: «Опять приехал коммунист».³

В Минусинском уезде лица, посещавшие крестьян, отмечали, что все они «чего-то боятся. Ждут весны». К лету того же года здесь только небольшая часть деревенского населения поддерживала начинания советской власти. Крестьяне были возмущены отправкой военнопленных-колчаковцев работать на каменноугольных копях, а в Никольской и других волостях – размещением частей 27-й дивизии, «объедавших» деревни и требовавших подводы силой оружия. Иностранцы же были недовольны запретом курения араки и незаконными конфискациями продуктов, совершаемыми красноармейцами.⁴

Осенью 1920 г. жители Корниловской волости Ачинского уезда выражали возмущение тем, что при износе обуви и лошадиной сбруи власти отказались возвращать им выделанную кожу. Во враждебное переросло отношение крестьян этого уезда к коммуна, организованным на его территории. В результате поджогов сгорела часть их хозяйственных построек.⁵

Резкое ухудшение настроений крестьян вызвало начавшееся осенью 1920 г. изъятие продразвёрстки. Причём, как это констатировалось на заседании президиума Енисейского губернского комитета РКП(б) от 19 октября 1920 г., острое недовольство населения вызвал сначала приказ губернского продовольственного комитета о снабжении продовольствием советских служащих.

Крестьяне насмешками сопровождали «бестолковую» ссыпку хлеба, организованную местными управленцами в Павловской волости Ачинского уезда. В декабре 1920 г. население Минусинского уезда возмущалось изъятием хлеба «дочиста», вплоть до семян.⁶

На митинге, проходившем 8 января 1921 г. в д. Комарково Мало-Минусинской волости, не только крестьяне ругали советскую власть, но даже член сельсовета Н. Чернов заявил: «Что не коммунист, то жид, они правят Россией, новая власть хуже жандармов». Странники советской власти в общей массе населения составляли в д. Быстрая – 50 %, с. Малая Минуса – 25, с. Большая Иня – 10, а в д. Городок – всего 5 %. Враждебно были настроены к ней 10 % жителей д. Ново-Троицкой, 25 – с. Малая Минуса, 40 – с. Большая Иня и 50 – д. Городок. Прочее население этих селений Минусинского уезда в оценке деятельности советов колебалось.⁷

В феврале того же года из-за полного изъятия продразвёрстки, отсутствия хлеба и голода бедноты отрицательное отношение к советской власти наблюдалось в Корниловской волости Ачинского уезда, в мае – в Беллыкской волости Минусинского уезда, в июле – в Больше-Муртинской волости Красноярского уезда, а к осени – в Сухобузимской волости того же уезда.⁸

Крестьянство, с одной стороны, чувствовало себя обманутым, усматривая главных виновников в продовольственных работниках и вообще в коммунистах. С другой же, оно имело туманное представление о советской власти. Враждебность к ней у крестьян зачастую не была постоянной, настроение их менялось под воздействием обстоятельств буквально в считанные дни. О такой ситуации, к примеру, рассказывал руководитель губернской партийной организации Ф. Березовский, побывавший на Красноярском уездном съезде советов (28 марта – 4 апреля 1921 г.). Пережившее продразвёрстку, крестьянство подошло к нему настроенным враждебно к коммунистам: из 104 избранных на съезд делегатов только 15 были партийцами. Обращаясь в Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком, губернский партийный лидер докладывал, что ему с трудом удалось провести в президиум трёх своих товарищей, но съезд неожиданно закончился единогласным принятием просоветских резолюций, выбором на губернский съезд коммунистов и приветствием вождям революции и лично Березовскому. «Здесь доля наивной простоты и доля смешного», – так оценил он это событие.⁹

По сведениям милиции, на октябрь 1921 г. в Минусинском уезде, одном из хлебных районов губернии, кулаки составляли 20% – 78 тыс. человек, середняки – 65% – 253,5 и бедняки – 15 % – 58,5 тыс. человек. То есть крестьянская беднота здесь не была массовым социальным явлением, как, например, в европейской части России. Местные власти предполагали, что объявленная выплата продналога, расколов деревню, получит поддержку хотя бы у этой части её населения.

Но она началась в обстановке продолжающегося военного положения и сопровождалась недобросовестностью районных продовольственных агентов, служащих кооперативных лавок и народных судей, обманывающих или засуживающих крестьян. Поэтому взыскание налога, носившее принудительный характер, вызвало недоброжелательное и даже враждебное отношение к советской власти даже у беднейшего крестьянства. Ярким примером такого отношения, например, жителей с. Усть-Ерба стал случай, когда находившемуся на пароме вблизи селения отряду красноармейцев вместо затребованных продуктов были предоставлены объединённый мышами хлеб и заплесневелые шанги.¹⁰

Наряду с сильным раздражением от уплаты продналога, крестьяне, например, Красноярского уезда в декабре 1921 г. высказывали недовольство масштабами гужевой повинности, возросшей с перевозом переселенцев по тракту. Кое-где она выполнялась населением с применением властями вооружённой силы. В феврале 1922 г. возмущение минусинцев вызвала нераспорядительность властей: деревни подали для доставки угля 100 подвод, когда же возчики, проделав длинный путь, прибыли на место, то его там не оказалось. В Ачинском уезде озлобление крестьян вызвало нежелание коммунистов выполнять вместе со всеми подводную повинность, а в с. Линево и Парная – использование мужиков на очистке от навоза парткомовских дворов. Из-за незаконных и «покрываемых» коммунистами вооружённых ограблений резко ухудшилось отношение к советской власти у инородцев.¹¹

Не менее сильными были крестьянские переживания, связанные с последствиями налоговой кампании. В марте 1922 г. с ненавистью относились к коммунистам и враждебно к советской власти крестьяне в селениях Бейской волости Минусинского уезда, на которых за скрытый и обнаруженный активистами посев было наложено дополнительное продовольственное задание. Выполнение его путём изъятия у крестьян семенного зерна, породившее из-за распутицы и дальних расстояний затруднения с обеспечением им посева, а также небольшой объём отпускаемых семян затагнули страду и вызвали обострение отношений с властями, например, в Бейской, Таштыпской и Иудинской волостях того же уезда.¹²

Вызванное налоговой кампанией «пассивно-враждебное» отношение крестьян к власти и тяжёлое материальное положение бедноты вылились в бегство населения в тайгу. Оставшиеся в селениях крестьяне с пониманием относились к «бандитизму». Но из-за вынужденного содержания воюющих сторон целые волости решались на поддержку чиновцев. Случившееся при разливе р. Абакан наводнение погубило массу скота и овец, что заставило инородцев питаться мясом павших животных и ухудшило их настроения.¹³

К концу весны 1922 г. недостаток продовольственного хлеба, наложение на крестьян дополнительного налога за скрытые посевы, объявление возросшего по сравнению с 1921 г. налога на масло, яйца и в пользу голодающих Поволжья, необеспеченность семенами, рост уголовной преступности, кражи зерна с ссыпных пунктов, наконец, предстоящее изъятие церковных ценностей создали в Минусинском уезде враждебное отношение к советской власти. Судя по сообщениям с мест, работа советов в ряде селений была парализована, коммунисты же в Лугавской волости, опасаясь крестьянского выступления, приступили к эвакуации семей в Минусинск.

В мае-июле 1922 г. нежелание крестьянами выполнять продналог и уменьшение ими площади посева наблюдались в Шилинской, в августе – в Степно-Баджейской, Частоостровской и Шерчуйской волостях Красноярского уезда, а в октябре – в селениях Енисейского уезда. Беднота, которая существовала, питаясь хлебом, собранным при взимании продразвёрстки, теперь высказывалась против новой экономической политики.¹⁴

Власти не только сознательно разваливали двор как относительно целостную структуру выживания деревенского населения, но и давали ему возможность воспроизводиться, работать, для того чтобы исправно собирать налоги. Крестьянский хлеб, собранный в счёт уплаты продналога, шёл не только в государственные закрома. Местные власти использовали его для поддержки бедноты, переселенцев и членов коммунистических ячеек. Осенью 1922 г. старожильческое население Ачинского и Минусинского уездов считало коммунистов «захватчиками власти и карьеристами», в Канском – проявляло недовольство возложенным на него содержанием школ, а в Красноярском – призывников в Красную армию. Наблюдая неприязнь старожилков к новосёлам, которые численностью в 30 тыс. человек ещё не были наделены землей, минусинские управленцы с ноября приостановили переселение. Оценивая отношения к себе крестьян, они на одном из уездных съездов советов (ноябрь 1922 г.) записали, что «советская власть не воспринимается с энтузиазмом, а как-то буднично, вяло».¹⁵ [43. С. 11].

Начавшаяся осенью 1922 г. новая продовольственная кампания была встречена, к примеру, в сёлах Минусинского и Красноярского уездов глухим ропотом жителей, которые были недовольны возросшим объёмом налога¹⁶ [38. С. 622]. В январе следующего года проявляли недовольство канские крестьяне. Власти, кроме уплаты налога, привлекли их к борьбе со снежными заносами на железной дороге. С окончанием взимания натурального налога деревня было успокоилась, но в апреле крестьяне Балахтинской волости Ачинского уезда и селений Канского уезда стали проявлять недовольство дополнительными повинностями, раздробленностью налогов. На общем собрании в д. Кантат Красноярского уезда некий кулак Толстикова возмущался: «Жидовье взяло верх, а мы им шею подставляем, они командуют над нами». На сельском сходе в с. Троицкое Канского уезда были слышны крики: «Советская власть хуже колчаковской: она грабит и замучила крестьян налогами»¹⁷ [39. С. 101].

В середине лета 1923 г. крестьянство было недовольно начавшимся выявлением объектов на-

логового обложения. Сокрытию их способствовали, например, в Канском и Красноярском уездах даже сельсоветчики. Только с объявлением государством единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) состояние деревни, как отмечали очевидцы, стало устойчивым, она отошла от политики, заявила о поддержке советской власти и занялась сельскохозяйственными работами¹⁸ [29. С. 130]. Так, состоявшаяся 16 сентября в с. Усинском лекция налогового инспектора об ЕСХН собрала 300 слушателей и закончилась обращением к властям: «Мы, крестьяне Усинской волости, ... видим, что Советское правительство ... всецело идёт нам навстречу, оберегая интересы своих братьев крестьян, а потому шлём сердечную благодарность и желаем скорейшей победы в деле хозяйственного строительства Республики, в котором мы постараемся принять самое активное участие» [13]. Со своей стороны местные власти перешли к активной пропаганде идеалов большевизма и советского образа жизни, которая находила, согласно газетной информации, положительный отклик в крестьянской среде. К примеру, в с. Шушенском Минусинского уезда 23 апреля 1922 г. на торжественном заседании местных органов, посвящённом 52-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, присутствовали 1,5 тыс. жителей. 1 мая 1923 г. в Каптыревской волости праздновали целые деревни. Население не выезжало на полевые работы. В некоторых селениях уезда, помимо митингов, спектаклей и торжественного посещения «братских» могил, состоялись парады допризывников, в Ермаковской волости – частей Енисейского погранотряда. Одетые «по-праздничному», шушенские крестьяне наблюдали за церемониальным маршем, писала газета, как «загипнотизированные». В том же году пятилетие революции праздновали на митинге 200 идринских крестьян, а трёхлетие коммунистической ячейки отмечалось в д. Старая Мигна Кнышинской волости. 25 сентября того же года на территории Бейской волости начался сбор пожертвований для создания Воздушного флота, в котором участие принимали деревенские беднота и середнячество. Вспомнив общинную традицию, воскресник и субботник в 1922 г. провели в одной из деревень Паначёвской волости. 30 сентября 1923 г. в с. Таштып проводился праздник «пролетарской» молодёжи, в программу которого входил воскресник по строительству крестьянского клуба. Волостной воскресник, в котором участвовали 80 человек, в 1923 г. осуществили в д. Белый Яр Кочергинской волости. 10 февраля 1923 г. в с. Тесь имела место волостная беспартийная конференция крестьян, в которой, наряду с делегатами, участвовали 50 местных граждан. В состоявшемся 21 октября партийном «съезде» принимали участие не только 25 коммунистов Идринской волости, но и, проявля «небывалый» интерес, свыше 100 крестьян и местных интеллигентов.

Во многих селениях, например, Минусинского уезда местные общества праздновали 6-летие Октябрьской революции. При большом скоплении крестьян проходили митинги, шествия-демонстрации с пением «Интернационала», революционных песен и с исполнением похоронных маршей на могилах павших товарищей, а в украшенных зеленью и флагами советских учреждениях, народных домах и клубах – торжественные заседания, спектакли и кое-где даже танцы. В с. Тесинском в праздничном мероприятии участвовали 500 человек, а в с. Абаканское оно заняло два дня. Наряду с прочим, здесь власти организовали концерт, состоявший из декламаций, музыкального исполнения и «живой картины» на тему смывки города и деревни с иллюминацией «греческого огня». В с. Каптыревском демонстрация и митинг закончились направлением приветственной телеграммы В.И. Ленину.

Большой интерес вызвало у крестьян проходившее следом за празднованием общее собрание в с. Курагино, обсуждавшее 12 жизненно важных вопросов, в частности о местном бюджете, обществе крестьянской взаимопомощи, школе и больнице. Но решение их, как сетовала газета, в результате «нашёптывания» «контрреволюционеров» о серьёзных расходах было сорвано. При этом смета на содержание церкви, ремонт её ограды и содержание причта оказалась общинниками принятой [5, 6, 8, 10, 12-15, 17-19, 21].

Вместе с тем часть минусинского крестьянства, несмотря на приветствия ЕСХН, осталась недовольной низкими ценами на хлеб и льготами бедноте. Кое-где оно было даже враждебным советской власти. К примеру, таким являлось отношение крестьян Григорьевской волости, у которых хлеб не уродился, а для уплаты налога описывалось и продавалось с торгов имущество. Осенью

же 1923 г. крестьяне Красноярского уезда были недовольны тем, что власти составляли для них окладные листы, не учитывая пережитого их хозяйствами стихийного бедствия. К концу года в Ачинском и Минусинском уездах заметным являлось возбуждение крестьян выплатами в волостной бюджет. В Енисейском уезде крестьяне воспринимали отчисления на содержание советских служащих как дополнительный налог. Лишь с понижением цен на фабрично-заводские товары доброжелательным выглядело отношение к советской власти населения только что созданного Хакасского уезда.¹⁹

Енисейские крестьяне по-разному реагировали на кончину первого руководителя советского государства. Так, узнав об этом, ни одна деревня Пировской волости Енисейского уезда не разделила по данному поводу скорби, а сход крестьян д. Кузнецово вынес резолюцию с заверением: «Мы долго будем помнить Ленина, разорившего наше хозяйство». Состоявшееся 3 февраля 1924 г. по этому поводу заседание президиума Енисейского уездного комитета РКП(б) решило снять с работы местных ответственных лиц, а ГПУ изъять из селения «контрреволюционные элементы».²⁰

В Минусинском же уезде власти, вероятно, успели поработать с активом, а где-то крестьяне искренне жалели о кончине В.И. Ленина и проявляли всяческие инициативы. Так, в ряде деревень Мало-Минусинской волости они увеличили посевы, в с. Кавказское Шалаболинской волости решили построить клуб его имени. Некоторые активисты именем «Ленина» называли своих новорождённых детей, а в с. Абаканском – народный дом.

В день похорон вождя состоялись митинги с салютом в с. Ермаковское, Моторское, Кочергино и д. Сыда. В д. Шошино Кочергинской волости крестьяне выражали «великое сожаление» о потере Ленина. В с. Паначёвском жители демонстрировали свою скорбь с чёрными флагами и факелами. Переполненным людьми был клуб в с. Знаменка. На митинге у вынесенного под звуки траурного марша к трибуне портрета усопшего члены комячейки, сельсовета и крестьяне клялись делом, начатое им, довести до конца. До 200 инородцев из соседних улусов собрались для проведения траурного вечера с речами, посвящёнными памяти вождя на русском и хакасском языках. Жителям д. Берёзовки Курагинской волости о Ленине рассказывал их земляк, который видел его во время одного из Всероссийских съездов советов. Собравшись на митинг, пайщики Каратузского кооператива были настолько подавлены горем, что не смогли исполнить похоронный марш. На следующий день здесь состоялось собрание с участием 300 крестьян. Массовостью участия отличались женщины: в с. Большая Иня на митинг собрались 150, а на конференцию в с. Имисс – 60 активисток.

Кончина В.И. Ленина вызвала желание населения не только скорбеть, но и непосредственно участвовать в строительстве новой жизни. К примеру, в д. Листвягово семеро жителей подали заявления в РКП(б), крестьяне с. Средне-Шушенского по инициативе сельсовета пожертвовали некоторую часть зерновых запасов для строительства памятника Ленину. На его сооружение работники Баландинской мельницы, устроив торжественные похороны, отчислили двухнедельный заработок.

Но были случаи равнодушного и не распорядительного отношения к этому событию даже со стороны советских служащих. Так, получив телеграмму Знаменского волисполкома о смерти Ленина, секретарь Сухо-Тесинского сельсовета Баранов не известил об этой трагедии учреждения села и население. Он был немедленно отстранён от должности, расследованием его поведения занялась милиция. Или начальник Усть-Ербинского почтово-телеграфного отделения в день похорон венчался в церкви с дочерью местного священника, за что был подвергнут общественному осуждению [22-25].

Очередная пропагандистская кампания властей состоялась для минусинского крестьянства в связи с празднованием 1 мая (1924 г.). Прибыв накануне в Минусинск, деревенские делегаты прошли с оркестром от уездного исполкома в театр, где имело место торжественное заседание с просмотром кинофильма. На следующий день они вместе с уездным руководством принимали парад, смотрели выступления физкультурников, а затем обедали в торжественной обстановке. В с. Восточенское по этому же случаю состоялись торжественное заседание и митинг, в котором участвовало до 400 жителей. На торжественное заседание в с. Усинском собрались 300 человек.

Первомайский митинг с шествием к могилам «борцов» прошёл в Таштыпе, а праздничный спектакль – в с. Знаменском. В с. Паначёво почти 50 человек вступили в ряды МОПРа и ячейку Воздухофлота.

Прививая новый образ жизни, власти с. Сагайского в канун 1 мая хоронили женщину по «революционному» обычаю. Было организовано шествие населения под траурными знамёнами и с исполнением похоронного марша. Сам праздник отмечался торжественным заседанием, демонстрацией с флагами и пением, митингом на кладбище с участием 200 человек. Необычные для трудящейся деревни празднества продолжались.

Большое распространение в деревне получили и мероприятия культурного характера. В селениях организовывались культпросветы, которые руководили открываемыми народными домами, библиотеками с избами-читальнями, где проводились доклады и лекции о международном и внутреннем положении республики советов, ставились спектакли. Как правило, последние проходили при большом скоплении публики и оказывали на неё сильное впечатление. В Идре, к примеру, силами местного культпросвета в декабре 1922 г. был поставлен спектакль по драме Л.Н. Андреева, собравший до 200 крестьян. В Теси на новой сцене группа любителей сценического искусства организовала постановку пьесы Е.Н. Чирикова «Лесные тайны». Билеты, предложенные за пшеницу 300 зрителям, шли «нарасхват». 13 января 1923 г. в переполненном публикой клубе с. Курагино с успехом прошёл благотворительный вечер в пользу красноармейцев, составной частью которого стал спектакль по пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые». С восторгом принимали жители с. Большие Кныши спектакль по пьесе С. Белой «Крестьяне». 30 сентября 1923 г. в с. Беллык открылся рабоче-крестьянский клуб им. А.В. Луначарского, на сцене которого молодёжью была поставлена пьеса Островского «Не так живи как хочется». В годовщину революции в с. Шушенском открылась библиотека-читальня им. В.И. Ленина, для которой уездный политпросвет выделил 2 тыс. книг. Там же осенью 1923 г. состоялось несколько спектаклей, в частности по пьесе В.М. Кутыгина «Коммунистка [Вера]».

С культурной и агитационной целью в отдалённые от Минусинска селения были направлены бригады уездных культработников. К примеру, 1, 5 и 8 июня 1924 г. в д. Григорьевка при множестве крестьян прошли спектакли по пьесам «Низверженный деспот», «Сон мужика» и «Заветы умирающего красноармейца». Во время сценки похорон погибшего бойца слышались всхлипывания зрителей. 14, 15 и 22 июня состоялись спектакли по пьесам «Революция», «Огненный конь» и «Церковная обедня» в с. Усинском.

Эстафету приняла кооперация, день которой в начале июля решили отметить в с. Ермаковском и Кужебаре. Здесь прошли торжественное заседание, митинг и спектакль. Кооператоры пожертвовали для клуба и организации пчеловодческой артели денежные средства.

За летние месяцы в д. Биджа Хакасского уезда, куда переехал райисполком, состоялись семь спектаклей. Взбудораженная молодёжь, собравшись 2 августа в количестве 70 человек, организовала культпросвет и комсомольскую организацию. 24 августа крестины по-новому имели место в семье жителей с. Кортуз Абаканского района. После заслушивания докладов о международном и внутреннем положении страны и значении Воздухофлота в СССР восприимчивыми новорождённой, получившей имя Эмилия, стали местные ячейки РКП(б) и РЛКСМ. Борьбу с распущенностью и сквернословием молодёжи путём наложения административных взысканий объявил сход жителей д. Ново-Полтавки Ермаковского района [7, 9, 11, 16, 20, 26-35].

Перелом в настроениях деревенского населения в пользу советской власти наблюдался и в других территориях региона. В апреле 1924 г. была засвидетельствована «тяга» крестьян в коммунистическую партию, например, в Ачинском уезде, а в мае-июне 50-100 заявлений о приёме в неё, поступивших от бедноты и демобилизованных красноармейцев, рассматривались райкомами РКП(б) в Канском уезде. Но при большинстве крестьянского населения в регионе губернская партийная организация на сентябрь 1924 г. лишь на 38,3 % состояла из представителей деревни.²¹

Советской власти пока не удавалось противопоставить бедноту зажиточной части сельского

общества и нарушить крестьянскую солидарность. Бедняк оставался прежде всего крестьянином, у которого на первом месте всегда были интересы выживания семьи и своего хозяйства.

Поэтому, несмотря на проявления поддержки крестьянами советской власти в одних местностях, в других – ситуация не была уж столь благодатной. «Грабителями» считало коммунистов в апреле-мае 1924 г. коренное население Хакасского уезда. С августа крестьяне здесь проявляли недовольство снижением цен на сельскохозяйственную продукцию и, напротив, повышением стоимости фабричных товаров, слабостью мер по борьбе с уголовщиной, закрытием из-за высоких ставок налога кустарного производства и отсутствием работы на приисках и рудниках. Негодование крестьян было сильным в связи с увеличением численности лиц, занимавшихся выявлением объектов налогового обложения, их грубым отношением к налогоплательщикам в Красноярском уезде. Местные кулаки грозились сократить посев до прожиточного минимума, а беднота оказалась недовольна взиманием даже пени по ЕСХН, который она своевременно не уплатила. Отрицательно относилось к налоговому обложению, который оказался больше, чем в предшествующем году, зажиточное население Хакасского уезда. Испытывая враждебное отношение к коммунистам, население девяти волостей Ачинского уезда избегало общения с «антихристами». Минусинское крестьянство было недовольно взиманием недоимок 1922/23 г., которые в 2-3 раза были больше самого налога.²²

К осени 1924 г. под влиянием решений XIII съезда РКП(б) настроения крестьянской бедноты изменились ещё больше. В Ачинском уезде прошли её, ещё обособленные от коммунистов, первые собрания, обсуждавшие создание простейших форм кооперации и комитетов взаимопомощи. В Минусинском уезде, где беднота, ранее боявшаяся выступать на сходах против кулаков, теперь на выборах в органы кооперации впервые голосовала за списки кандидатов от коммунистической фракции. В то же время, например, в с. Белоярском Абаканского района, где население группировалось вокруг зажиточных и лиц, исключённых из партии, предложения коммунистов в защиту бедноты провалились. Население, озлобленное выполнением ими административных функций, консолидировалось и в количестве 4 тыс. человек провело митинг, на котором бичевало советскую власть.²³

Сильным фактором, изменившим крестьянские настроения в пользу советской власти, стало принятие коммунистами осенью 1924 г. нового курса – «лицом к деревне». Случившийся неурожай в европейских губерниях страны, поступавшие сигналы о крестьянском недовольстве заставили коммунистов провести ряд кампаний по демократизации политической жизни, «оживлению» советов, укреплению позиций коммунистов, восстановлению законности, правопорядка и единоличного накопления. Они были с удовлетворением приняты енисейскими крестьянами, которые перестали спорить о стойкости коммунистического режима. В годовщину смерти В.И. Ленина большинство прибывших в губернию красноармейцев-отпускников, а вместе с ними 12 крестьян написали заявления о приёме в РКП(б). В с. Таштып Хакасского уезда около 50 человек изъявили желание стать коммунистами и комсомольцами. Соблюдая траур, жители улуса Усть-Чуль Аскизского района просили райком партии прислать им докладчика. Чебаковский съезд советов преподаёт знамя райкому партии и благодарил его за культурно-просветительную работу.²⁴

С января 1925 г. при пассивности бедноты и хозяйственной занятости кулачества на советскую работу стали больше выдвигаться середняки. В некоторых селениях, к примеру, в с. Сухая Тесь Минусинского уезда, жители перестали реагировать на указания коммунистов. Оценивая данное положение, крестьяне, например, в с. Сабинка Бейского района заявляли растерявшимся членам местной ячейки: «Довольно, поуправляли. Теперь сами без вас будем управлять». На апрельском сходе в с. Абаканском, проходившем по случаю приезда Сибирской комиссии, крестьяне жаловались, что «ячейка для нас ничего хорошего сделать не может, она не знает крестьянской жизни, в ней всё больше учителя и другие, а крестьян нет». Более того, в Канском уезде среди крестьян пошли и такие разговоры: «Настало время, когда коммунисты сдают нам власть, через некоторое время мы будем сворачивать им головы». В д. Семёновка Уярского района зажиточные крестьяне на собрании угрожали: «Если Советская власть нас будет обманывать, то мы тоже покажем, что

и Колчаку показали». Согласно заявлению кулака Амосова из с. Городок Минусинского уезда, лозунг «Лицом к деревне» лишь прикрывал боязнь советской власти ухудшения отношений с заграницей.²⁵

Проявляя недовольство повышением лимитов на хлеб, которые коммунисты обещали не изменять, крестьянство, например, Минусинского уезда выполнило основное налоговое задание 1925 г. досрочно.²⁶ Вопреки заявлению кулака И. Зырянова из с. Базаиха Красноярского уезда о том, что «советская власть дала для крестьян один налог и больше ничего, ... с нас последнюю шкуру сдирают», деревенские массы высказывали удовлетворение её фискальной политикой.²⁷

Объявленный и сниженный новый налог не вызвал недовольства крестьян. Лишь в Ачинском уезде они возмущались системой выявления объектов обложения, а в Минусинском - налоговыми свободами для бедноты. Несмотря на жалобы населения по поводу хулиганства, краж, неудовлетворительной работы милиции, судов и взяточничества лесников, оно в основном, как констатировала I Минусинская окружная партийная конференция (11 ноября 1925 г.), стало выступать за советскую власть.²⁸

Однако коммунисты и при новом курсе политики по-прежнему не решали экономических проблем деревни и порой не интересовали крестьян своей деятельностью. Так, в связи с полевыми работами на Больше-Муртинский районный съезд советов явилось лишь менее половины делегатов. Сняв по данной причине с повестки дня семь вопросов, руководство съезда завершило его в тот же день.

Вскоре настроения селян изменились и приобрели враждебную окраску. К примеру, на собрании в д. Каргино Красноярского уезда бывший партизан и бедняк Бабкин, заслушав доклад приехавшего члена районного исполкома о необходимости уплаты налога в срок, заявил: «Куда вы нас ведёте, Советская власть с нас последние кальсоны снимает, ведь это не жизнь, а каторга... Это не Советская власть, а обман». Когда же ему пригрозили наказанием, то все собравшиеся стали кричать: «Устами Бабкина мы все говорим, мы также воевали против Колчака, как Бабкин, думали завоевать себе равенство, а теперь получается так: одни жируют, а мы, крестьяне, ходим босыми и голыми». Крестьяне высказывали недовольство возведением памятника В.И. Ленину в Красноярске. Так, на сходе в д. Суханово некий Толстихин, возмущаясь, кричал, что «власть берёт с нас налоги и строит каким-то Лениным памятники». К концу 1925 г. существовали целые деревни, население которых целиком высказывалось против политики советской власти. Такой, к примеру, была известная в торговом мире Минусинска и Красноярска д. Сидорово Курагинского района.²⁹

Объявленная свобода хозяйствования вела не только к достатку в жизни отдельных крестьян, но кое-где и к притеснению старожилами новосёлов. В подтаёжных деревнях последние жили без земли и бездействовали, а советские органы не только не спешили с землеустройством, но и взимали с них местные сборы. Случалось, что эксплуатируемая кулаками беднота оказывалась в «обиде» на советскую власть.³⁰

Отрицательного мнения о ней, судя по июльскому 1926 г. доносу, были представители и других слоёв деревенского населения. Так, в д. Знаменка Хакасского округа член ревизионной комиссии общества потребителей Е. Батуев говорил: «Это не власть, а грабилька, которая грабит открыто. Она хороша только для лодырей, а для трудящихся совсем не годится». Там же кулак А. Брагин в сообществе крестьян угрожал: «Мы этих грабителей коммунистов с живых ремни из спины вырезать будем». Беседа с жителем той же деревни, чарковский избач Интутов сетовал: «При царе жилось плохо только тем, кто не хотел работать, как вот теперешние коммунисты не работают и живут хорошо». Бывший приказчик потребительской лавки С. Соколов с лёгкостью, очевидно, лгал хакасам из улуса Секта: «У нас идёт агитация против Советской власти и мы всех гадов перебьём потому, что имеем связь с белыми генералами. Скоро или поздно, а коммунистам будет крышка».³¹

Побаиваясь кулацкого мщения и теряясь от насмешек середняков по случаю создания фондов кредитования, озлобленные «лодыри» и «пьяницы» из бедноты, например, в Назаровском, Итатском и Ужурском районах стихийно переходили с целью разрешения экономических вопросов к самоорганизации. Отсутствие веры в свои силы в одних местностях, в других – сменялось ак-

тивностью бедняков. Например, к ноябрю 1926 г. изъявляли желание создать коммунистическую ячейку крестьяне подтаёжной д. Манзалык Ермаковского района, а их сообщество на ст. Сон для борьбы с хулиганством организовало дружину, присвоившую себе функции милиции. Хакасская беднота «симпатизировала» советской власти за проведение оросительной канавы, поливы из которой увеличили заготовку сена, и возможность приобретения сельскохозяйственной техники.³²

Деревенская беднота переходила на позиции советской власти под воздействием материальной поддержки. В Ачинском округе, к примеру, свободными от налога в 1924/25 г. являлись 47 % всей бедноты, в 1925/26 г. – 14 и в 1926/27 г. – 22,8 %; в Минусинском – в 1925/26 г. – 25 и в 1926/27 г. – 35 %. Для организации бедняцких подразделений в Хакасском округе потребительская кооперация создала специальные фонды кредитования, а селькредсоюз выделил денежные средства и товары. Бедняки получили льготы госстраха и были частично освобождены от уплаты налога.³³

Во время перевыборов сельсоветов и органов кооперации в Канском округе беднота, в отличие от прежних лет, выдвигала свои кандидатуры в каждом селении. Усилилась работа среди бедняцких масс коммунистов, которая в основном проводилась путём организации специальных собраний. С октября 1926 г. и до середины января 1927 г. в Минусинском округе были проведены 324 таких собрания с участием 18 тыс. крестьян, или 85 % всей бедноты и 24 – батраков. В течение 1927 г. собрания бедноты с оформлением её в группы состоялись повсеместно.³⁴

Зависимая от баев и кулаков беднота в Хакасском округе, посещая собрания, больше молчала, но, когда они стали проводиться на хакасском языке, её охватило радостное настроение. Превратившись в кооперативные или общегражданские, собрания стали ареной ожесточённых отношений на классовом уровне.³⁵

Поддерживая коммунистов, при власти которых стало легче жить и приобретать машины с инвентарём, беднота быстро «привыкла к сказке», порой используя своё положение для мошенничества и пьянства. Она не всегда стремилась в середняки и даже ругала советскую власть. «Всё-таки плохо живётся при Советской власти, – ворчал весной 1927 г. один из минусинских бедняков, – налог берут большой, а льгот же почти никаких не оказывают». Белоярский бедняк из Курагинского района Попов делился своими размышлениями: «При царе жилось гораздо лучше, я вот катанки катал и ничего не платил, а теперь приходится платить. Чуть что заведёшь, так сразу же считают кулаком, а лучше ходи в старом зипуне – лучше будет. А вот война скоро будет, не устоять Советской власти, потому что все против неё, бедноте обещают, обещают, а между прочим ничего не дают, так и она против пойдёт». Со своей стороны кулаки из д. Большая Иня Минусинского района обещали: «...Гады жмут налогами. Пусть, будет наше время, поотобьём мы рога этим коммунистам – всё равно наша возьмёт».³⁶

Начиная с весны 1927 г., енисейская деревня по-разному реагировала на осложнение международного положения. Так, кулаки, надеясь в случае войны на смену политического режима, угрожали коммунистам расправой. Зажиточный крестьянин из с. Тигрицкого В. Карлов говорил беднякам: «Это вам не 20-й год, только бы вот война, а там дело наше будет». Такой же житель д. Шошино Минусинского района П. Зорин закончил свою антисоветскую речь эмоциональным обещанием: «...Ох, я бы на одну пулю семь коммунистов насадил». В некоторых местностях Минусинского округа в связи со слухами о войне наблюдались опустошение кооперативов и агитация за восстание против советской власти. «Как только начнется война, – говорили крестьяне, – то обязательно будет переворот и опять власть перейдёт в руки казаков». Кулацкая часть деревни буквально стонала: «Скорее бы война, пойдём тогда бить коммунистов».

Подобные настроения были характерны для населения и других округов. Один из кулаков Красноярского округа заявил, что «если будет война, то прежде, чем идти на фронт, нужно перебить здесь, в тылу, всех коммунистов». 25 июля 1927 г. в д. Боровая Берёзовского района Ачинского округа середняки беседовали о предстоящей войне: «Война должна быть обязательно. Нам надо сперва побить своих гадов, которые сидят на нашей шее ... и отбирают последнего поросёнка в налог». В августе крестьянин Амонашевского района Канского округа заявил, что такие, как он, в ближайшем будущем будут давить коммунистов. Зажиточный житель д. Копейка Нижне-

Ингашского района Н. Шерносек предупреждал местного активиста: «Скоро война, коммунистов перевешаем».

В такой обстановке коммунисты требовали от властей оружия и готовились к бегству из деревни, а середняки и бедняки считали, что вооружённое столкновение с капиталистическими странами принесёт разруху и его желательно избежать³⁷ [39. С. 560; 40. С. 85].

Размеры налога, объявленного к осени 1927 г., не вызвали нареканий со стороны бедноты и середнячества, что вылилось в массовое и досрочное его поступление. Однако население податёжных деревень осталось недовольным одинаковыми ставками налога по сравнению с жителями степных районов. Деревенские предприниматели возмущались учётом у них неземледельческих доходов. Зажиточные крестьяне выступали против создания беднотой выселков и выделения ей лучших земель. По этому поводу середняк Даурского района, оценивая ситуацию, заявил: «Если ещё раз [активисты] перемерят пашню, то крестьяне вперед Англии объявят войну советскому правительству, будут восставать».³⁸

Деревня, расколота политикой советской власти, была готова к физическому столкновению. Свидетельствуя об этом, в августе 1927 г. в с. Галактионово Идринского района состоялось районное собрание крестьян, обсудившее международные события и сокрытие объектов налогового обложения. На нём была создана группа из 12 крестьян, которые решили при первой возможности убить председателя и секретаря сельсовета. В свою очередь, в октябре того же года председатель Моторского сельсовета (Каратузский район) созвал совещание бывших партизан и предложил, устроив в селе «Варфоломеевскую ночь», «выбить» «лишенцев» и лиц, политически неблагонадёжных.

Осенью 1927 г. крестьянство целых районов, «задушенное» налогами «на зарплату» коммунистам, поголовно было настроено против советской власти. Считая войну неизбежной и предрекая ей последние дни, канские и минусинские кулаки уже говорили о победе технически оснащённой Англии. Средняк д. Михайловки Рыбинского района, у которого погиб урожай хлеба, больше не хотел терпеть иждивенчества со стороны властей и заявил о будущем посеве только для собственных нужд.³⁹

Ноябрьско-декабрьские сходы целого ряда селений Канского, Красноярского и Минусинского округов, прошедшие по случаю выхода Манифеста ЦИК СССР к 10-й годовщине Октября, показали, что крестьяне недовольны делением на середняков, кулаков и бедняков, «скидкой» налога на бедноту и амнистией уголовников. Например, состоявшийся 16 ноября в д. Елово Тайшетского района сход принял резолюцию о том, что Манифест «не вполне удовлетворяет середняцкую часть населения, а лишь только бедняцкую, из коих большая часть лодыри и лентяи».⁴⁰

Напротив, к примеру, общее собрание в д. Конторка Канского округа, заявив о том, что Манифест представляет беднякам «возможность освободиться от ЕСХН и землеустройства», объявило его «правильным». В демонстрациях по случаю 10-летия Октября в Хакасском округе участвовало до 50-75 % населения. Наблюдался подъём людских настроений, оживление. В некоторых селениях жители белили избы, проводили общественные обеды с выпивкой и митинги с салютами. К ноябрю в с. Боград открылся памятник большевику, в честь которого было переименовано село. По этому поводу состоялась манифестация, открылась школа крестьянской молодёжи и был устроен карнавал с антирелигиозными выступлениями. В окружном центре прошёл митинг, в котором участвовали 2 тыс. человек, или половина его населения. Митинговали в с. Чебаки 200, демонстрировали 500 человек. До 200 знаменских крестьян участвовали в митинге, организованном с прибытием трактора. Переполненным был клуб в с. Соленоозёрном, а 7 ноября здесь митинговали 500 жителей. Многолюдным оказалось празднование в с. Аскиз и п. Шира. На митинг в Черногорских Копях из соседней деревни пригнали трактор, крестьяне преподнесли рабочим в подарок пшеничные снопы, вызвав сильнейший подъём настроений у митингующих. «Мы, крестьяне, всегда готовы пойти навстречу рабочему классу и делиться своим производством, т.е. продуктами сельского хозяйства», – выступали участники. На торжественное заседание в с. Усть-Абаканское пригласили хакасов из улуса Мохов, чем они были довольны. В клубе для них и рабочих организовали обед.

Мнение крестьян о советской власти разделилось. Оценивая значение её политики для бедноты и свои возможности, к примеру, один из её представителей П. Казаков из д. Имек высказался так: «Теперь стало действительно заметно, что Советская власть заботится о бедняках, снижает для нас налог, уплачивает за земельную регистрацию... Нам только и остаётся работать не ленясь и помогать Соввласти». Проживавшие в улусе Боргояков Аскизского района, хакасы говорили: «В случае войны мы, бедняки, будем помогать всеми силами Советской власти и выступим на защиту её».

Такие заявления тут же оспаривались кулаками. Так, хакас Г. Парышев из с. Верхний Имек Таштыпского района уверял своих слушателей: «В недалгом будущем будет война и нам будет легче, получим освобождение, а то Советская власть задавила крестьян налогами». Вспоминая о продразвёрстке, середняк А. Соседкин из д. Абакано-Перевоз счёл заметить, что замена её продовольственным налогом спасла советскую власть от «озверевшего» народа, но и налог «не хуже развёрстки греет, спина трещит и не под силу платить». Кулак-старообрядец В. Чепсаров из д. Верхняя Кандырла угрожал: «Если будет война, то мы в первую очередь выбьем всех лиц, стоящих на платформе Советской власти». Осуществляя агитацию, бельтырский кулак П. Асочаков вопрошал соседей: «Вот скоро побьём коммунистов, куда денетесь в связи с опасностями войны?». Или заверяя общество в неизбежной гибели советской власти и будущей расправе над коммунистами, зажиточный крестьянин Байкалов из д. Большие Копены мечтал, что при обретении им оружия он «расправится с коммунистами как следует». Кулак того же селения Хруль, проезжая п. Житов Луг и увидев строящуюся к 10-летию Октября арку, высказался: «Вы что строите, вот скоро будет переворот ... и вас на этих воротах повесят».⁴¹

В 1927 г. во взаимоотношениях в просоветском лагере просматривалась ещё одна тенденция, которая оказывала существенное влияние на крестьянские настроения. Некоторые коммунистические ячейки, лицемерно объясняя своё поведение боязнью расколоть крестьянство, были вынуждены вести работу в ущерб местной бедноте, выступая, например, против наделения её лучшей землей вблизи селения или снабжения техникой. Но и крестьяне, например, Амонашевского района Канского округа определяли своё отношение с коммунистической партией и местными партийцами так: «Мы, крестьяне, не против партии... Мы против наших коммунистов. – И добавляли, вспоминая недавнее прошлое, – они – хулиганы, всю деревню в страхе держали. Выводили [крестьян] голыми расстреливать на снег...».⁴²

Другим явлением в настроениях деревни была неприязнь к городу, население которого, по мнению селян, якобы материально жило лучше их, зачастую выражавшаяся в стремлении к созданию крестьянских союзов. «Ревность к городу» наблюдалась и ранее, например, в начале 1925 г. в Рождественской волости Канского уезда. В январе-феврале 1928 г. она была замечена среди минусинских и ачинских крестьян-середняков. Так, в Ачинском округе крестьяне жаловались друг другу: «Деревня без товара сидит, а в городе от товаров склады трещат».⁴³

В это время некоторые крестьяне, высказывая удовлетворение применяемым к кулакам репрессиям, активно помогали специальным лицам в выявлении и конфискации спрятанного у кулаков хлеба. К примеру, в Балахтинском и Сухобузимском районах Красноярского округа середняки говорили: «Хорошо соввласть начинает избавлять нас от таких помещиков, будет им нас обдувать». В Даурском районе середняки просили уполномоченных по хлебозаготовкам приехать к ним и «встряхнуть кулаков». Возчики-крестьяне во время отгрузки конфискованного у кулаков хлеба говорили между собой: «Ишь, гады, заготовили сколько, весной драли бы с нас втридорога, забыли кулаки, что живут в Советской республике». Один из бедняков с. Скрипачи Берёзовского района Ачинского округа, получив поручение снарядить подводу на вывозку изъятого у кулаков зерна, бросил пить чай и сказал: «А, хлеб отбирать, сейчас, быстро, одену шубу, у кирика (кулака) нагреюсь в амбаре».

Понимая, что «нянчиться» с ними советская власть больше не будет, кулаки зачастую отдавали хлеб «по-хорошему». Так, в Балахтинском районе Красноярского округа после ареста саботажников по ст. 107 УК РСФСР отмечался усиленный наплыв в кооперацию кулаков – сдатчиков хлеба.

«Опоздали, голубчики, – заявил лицам, пришедшим его арестовывать, кулак-мельник из с. Семёновка Уярского района, – я вчера 1000 пудов сдал, да позавчера – 1000 пудов» [39. С. 689-694].

Другие зажиточные крестьяне возмущались действиями властей. В Канском округе один из них говорил: «Наконец-то мы при Советской власти дошли до такого момента, что не имеем права распорядиться своим хлебом, все эти кампании направлены ещё в больший ущерб крестьянскому хозяйству». В с. Новосёлово Больше-Улуйского района зажиточный Сидоров горевал: «Советская власть несколько крестьянам жить не даёт, грабят, да и только». С широким обобщением и призывами на крестьянском сходе в д. Строганово Минусинского района выступила некая жительница: «Наше государство не умеет управлять, нас обобрали, ограбили, всё взяли у нас. Долой Ленина, долой Советскую власть, долой Красную армию...». На собрании по случаю самообложения крестьянин д. Быстрая бросил реплику: «Советская власть давит крестьян, нужно идти опять войной, иначе нас задавят».⁴⁴

Майско-июньские 1928 г. крестьянские сходы и даже бедняцкие собрания ряда селений Минусинского округа проваливали принятие населением самообложения, подписку на заём индустриализации, голосовали против продовольственных изъятий и за обеспечение хлебом прежде всего собственного населения. Так, в д. Николо-Петровка в обстановке молчаливого согласия бедноты и советского актива крестьяне не стали принимать подписку на заём. Вследствие необеспеченности хлебом и семенами, беднота решила урожай, собранный в с. Галактионово, не вывозить, а поместить его в общий амбар. «Даём хлеб, – говорили участники этой акции, – а есть нечего». В Курагинском районе из-за боязни остаться без него против заготовок выступало всё население. Прибывший в д. Кривую уполномоченный пытался для решения хлебозаготовительного вопроса собрать бедноту четыре раза. Явившиеся 35 человек обсуждали его семь часов, но, не достигнув единого мнения, разошлись. Не состоялось по этому поводу и бедняцкое собрание в с. Лугавском. В одном из селений Канского района и округа сход крестьян по инициативе председателя сельсовета постановил хлебозаготовки прекратить⁴⁵ [39. С. 915].

Кроме этой сельсоветчицы, были коммунисты, вроде председателя Камалинского общества потребителей Тарапенко, который, объясняя своё поведение нежеланием разорять людей, отказался принимать хлеб, отобранный у кулаков. Некий Ляпунов из Рождественского района назвал хлебозаготовительный нажим на крестьян «невероятным». Некоторые заготовители были поражены демобилизационными настроениями, в результате чего население отдельных округов прекратило поставку продовольствия.

К лету 1928 г. енисейская деревня быстро продвигалась к окончательному размежеванию и высказывала самые разные настроения. Зажиточные крестьяне агитировали за восстание против советской власти. «Если у нас получится недород, – выступал такой мужик перед жителями д. Куваршино Красноярского округа, – то придётся идти войной на Советскую власть – голодным ничего не страшно». Ещё один кулак в группе крестьян Ачинского округа вещал: «Скоро будет переворот, тогда мы в первую очередь будем казнить председателя сельсовета, а затем всех, выгребавших хлеб».

Маломощное середнячество Минусинского округа под влиянием слухов о неминуемом голоде также выражало недовольство возобновившимся налоговым нажимом: «Власть такими порядками хочет оставить крестьян на пайке, а случись голод – будем голодать, как голодали крестьяне в Самарской губернии». Озабоченной своим положением являлась и беднота. Например, в д. Барбанова Красноярского округа она выражала такие настроения: «Эти собрания нас губят, кулаки нас бойкотируют и грозят не продавать хлеба, а кооперация нас не снабжает. Кулаки над нами смеются: «Идите за хлебом к своим, а мы вам ни фунта не дадим». Нам только пообещали дать семена и хлеба, а на деле ничего не делается. Нам есть нечего, неужели мы пойдем помогать отбирать последний хлеб» [39. С. 684-686, 751-754].

Объём нового налога, объявленного летом 1928 г., вырос по сравнению с 1927 г. в два раза. Разорённое и недовольное властью, крестьянство Хакасского округа, не успев «очухаться» от самообложения, прошлогоднего налога и добавлений к нему, стало высказываться за сокращение по-

сево. «Жить при Советской власти невозможно, только успеешь заплатить один налог, смотришь, тебя уже тянут за второй, - высказал общее мнение один из местных крестьян. – Хлеб не успел ещё созреть, кто его знает, что ещё будет, а у тебя уже учитывают сколько ты должен снять». В то же время местные крестьяне в силу своей наивности, случалось, поддерживали репрессии советской власти против других категорий населения. К примеру, о приговоре по Шахтинскому делу они рассуждали так: «Что с ними церемониться, ... надо было просто таких сволочей убить без суда, ... ведь подумать ... сколько они вреда наделали».⁴⁶

Экономически зависимые, бедняки где-то, ссылаясь на то, что их мнение не учитывается, отказывались выявлять кулаков, в других же местах, напротив, требовали от советской власти не только снабжения продуктами, угрожая разбить хлебные амбары, но и усиления карательных действий по отношению к зажиточным соседям. Состоявшиеся в конце 1928 г. перевыборы сельсоветов, например, в Хакасском округе показали возросшую активность бедноты. Кандидатами выдвигались сугубо бедняки.⁴⁷

Несмотря на то, что среди крестьянства звучали призывы не сдавать хлеб в счёт выполнения налогового задания, не покупать облигации государственного займа и тем самым способствовать падению советской власти, она, опираясь на бедняцкие по составу советы, применяя к кулакам пятикратное обложение, а к саботажникам 61 ст. УК РСФСР, сломала его сопротивление. Целые деревни, откуда в Москву шли телеграммы об отсутствии у жителей хлеба, объявлялись «кулацко-зжиточными» с использованием там возможностей ОГПУ.⁴⁸

Но с апреля 1929 г. вновь начались протесты бедноты против вывоза заготовленного хлеба. В Таштыпском и Аскизском районах Хакасского округа состоялись бедняцкие собрания, на которых присутствующие требовали от властей немедленного отпуска им хлеба или намечали ходоков в более высокие властные инстанции. Беднячка из с. Усть-Уйбат Чарковского района Серёдкина, возвратившись из общества потребителей без хлеба, сорвала со стены портрет Ленина и, разорвав его, кричала: «Заморил ты нас, чёрт, с голоду, из-за тебя отправляют наш хлеб за границу, а эти черти (коммунисты) говорят, что кулака надо жать. Да если бы не кулаки мы бы сдохли сейчас с голоду».⁴⁹

Ситуация накалилась до того, что в мае-июне некий зажиточный крестьянин делился в кругу жителей одного из селений Канского округа такими переживаниями: «Если нынче не будет войны с другими странами, то крестьяне сами поднимут восстание против коммунистов. [Как] бы нашёлся ... человек, который сумел ... организовать крестьян, [мы бы] давно разрядили сердце от злобы». Даже бедняк из с. Чебаки Хакасского округа Ефимов заявил, что, при отсутствии хлеба ещё два дня, он соберёт отряд и под чёрным знаменем пойдёт бить коммунистов. «Мне все равно умереть с голоду, – добавил мужик, – или погибнуть от рук коммунистов, которые заготавливают хлеб только для себя, а о нас, бедняках, не заботятся». Там же голодавший середняк В. Таргачаков заверял: «Если вспыхнет ... война, то всё крестьянство пойдёт против Советской власти». Призывы к войне, которая, как надеялись люди, изменит хлебозаготовительную политику коммунистов, были слышны среди населения Таштыпского района.

Уставшее от насилия, крестьянство встретило начавшееся летом 1929 г. выявление властями объектов нового налогового обложения показным равнодушием. Но кое-где, например, в хакасских селениях Чебаковского района Хакасского округа зажиточные жители снова утаивали от учёта овец, передавая их на время бедняцкой родне. Местная беднота, отказываясь от реализации третьего займа индустриализации, всё больше прислушивалась к распространявшимся слухам о предстоящей войне⁵⁰ [39. С. 919].

К концу 1929 г. в Минусинском округе наблюдалось резкое недовольство хлебозаготовками со стороны середняков. Многие из них сочли, что советская власть вскоре расправится и с ними. По этому поводу середняк И. Щербин из с. Ново-Михайловского Бейского района говорил: «Коммунисты управлять страной не умеют, а мы за их глупости отдувайся. Я знаю, что нам ожидать хорошего нечего, жизнь не улучшится, кулаков всех распродали, теперь за нас взялись».⁵¹ Некоторые бедняки, стремясь прожить незавидное имущество или не желая видеть мучения своего животно-

го в коллективном стаде, стали отказываться от сиюминутного вступления в колхоз, другие - от утверждения кулацких списков.⁵²

Государство ответило крестьянству невиданным ужесточением своей политики...

Следовательно, настроения енисейского крестьянства в 1920-е гг. существовали и развивались в русле внутриобщинных переживаний и под воздействием политики советской власти. С переходом государства к жёсткому продовольственному прессингу крестьяне встречали его представителей с ненавистью. Столкнувшись с репрессивной мощью государственной машины и осознав бесполезность вооруженных выступлений, они глухо роптали и продолжали саботировать решения местных органов власти. Но часть деревенского социума в лице бедноты, оказавшись под влиянием коммунистической идеологии и получив материальную поддержку государства, перешла на сторону советской власти и выражала новые для неё лозунги.

В целом жизненному восприятию местного крестьянства, как и повсеместно, был присущ хаос. Настроения крестьян могли быстро меняться. В их общественном сознании наблюдалось переплетение традиционных черт с новациями, вызванными политическими реалиями. Постоянные налогово-продовольственные кризисы, перепады в настроениях деревенского населения, показавшие советской власти его ненадёжность в качестве союзника, обрекали крестьянскую Атлантиду на гибель.

2018

Литература:

1. Бурдина Е.Н. Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири, 1920-1921 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 23 с.

2. Бурдина Е.Н. Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири (январь-июнь 1920 г.) // Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905-1921 гг.). – Ишим: Изд-во Ишимск. гос. пед. ун-та им. П.П. Ершова, 2006. – С. 168-176.

3. Бурдина Е.Н. Общественно-политические настроения крестьянства Западной Сибири в восстании 1921 г. // Известия Алтайского гос. ун-та. Исторические науки и археология. – 2017. – № 5 (97). – С. 28-33.

4. Бурдина Е.Н. Политические настроения и социальное поведение крестьянской бедноты Западной Сибири в первые годы советской власти // Известия Алтайского гос. ун-та. Исторические науки и археология. – 2018. – № 2 (100). – С. 32-40.

5. Власть труда (Минусинск). 1 мая 1922 г.

6. Власть труда. 15 июня 1922 г.

7. Власть труда. 31 декабря 1922 г.

8. Власть труда. 7 января 1923 г.

9. Власть труда. 4 февраля 1923 г.

10. Власть труда. 18 февраля 1923 г.

11. Власть труда. 12 марта 1923 г.

12. Власть труда. 11 мая 1923 г.

13. Власть труда. 5 октября 1923 г.

14. Власть труда. 12 октября 1923 г.

15. Власть труда. 19 октября 1923 г.

16. Власть труда. 26 октября 1923 г.

17. Власть труда. 18 ноября 1923 г.

18. Власть труда. 21 ноября 1923 г.

19. Власть труда. 23 ноября 1923 г.

20. Власть труда. 25 ноября 1923 г.

21. Власть труда. 30 ноября 1923 г.

22. Власть труда. 3 февраля 1924 г.

23. Власть труда. 8 февраля 1924 г.

24. Власть труда. 10 февраля 1924 г.

25. Власть труда. 20 февраля 1924 г.

26. Власть труда. 4 мая 1924 г.

27. Власть труда. 7 мая 1924 г.
28. Власть труда. 9 мая 1924 г.
29. Власть труда. 23 мая 1924 г.
30. Власть труда. 25 мая 1924 г.
31. Власть труда. 19 июля 1924 г.
32. Власть труда. 22 июля 1924 г.
33. Власть труда. 30 июля 1924 г.
34. Власть труда. 21 августа 1924 г.
35. Власть труда. 3 сентября 1924 г.
36. Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е годы: Учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. – 94 с.
37. К характеристике общественно-политических настроений и взглядов участников западно-сибирского мятежа 1921 г.: [публ. документов] / подгот. и авт. вступ. ст. Шишкин В.И. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отч. история. – 1996. – № 2. – С. 55-62.
38. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. – Т. 1. 1918-1922. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
39. Советская деревня глазами ОГПУ. – Т. 2. 1923-1929 гг. – М., 2000. – 1168 с.
40. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Док-ты и мат-лы в 5 томах. 1927-1939. – М.: РОССПЭН, 1999. – Т. 1. Май 1927 – нояб. 1929. – 880 с.
41. Третьяков Н.Г. Общественно-политические воззрения участников Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. // Из прошлого Сибири. Вып. 1. Ч. 1: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 1994. – С. 90-100.
42. Хенкин Е.М. Продналог 1921-1922 гг. и политические настроения сибирского крестьянства // Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни: материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1974. – С. 38-46.
43. 4-й уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Минусинского уезда. С 17 ноября по 21 ноября 1922 г. – Минусинск, 1923.
44. Шишкин В.И. Политические настроения сибирского крестьянства весной – летом 1921 г. // Социально-политическое развитие Сибири XIX–XX вв. Бахрушинские чтения 1982 г.: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1982. – С. 20–28.
45. Шуранова Е.Н. Налоговая политика в восприятии сибирских крестьян (по материалам Западной Сибири первой половины 20-х гг. [XX в.] // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 1, ч. 2. – Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 24-30.
46. Шуранова Е.Н. Настроения крестьян в первой продналоговой кампании 1921-1922 годов в Кузбассе // Кемеровской области 60 лет: Материалы Всерос. науч. конф. (Кемерово, 15 мая 2003 г.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 91-95.
47. Шуранова Е.Н. Отношение сибирских крестьян к коммунистам в 1921-1923 годах // Сибирь: XX век. Вып. 5. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 61-75.
48. Шуранова Е.Н. Отношение сибирских крестьян к налогу в период расцвета НЭПа (1923-1925 гг.) // Экономическая история Сибири XX века: материалы Всерос. науч. конф. (Барнаул, 30 июня – 1 июля 2006 г.). Ч. 2. – Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2006. – С. 95-114.
49. Шуранова Е.Н. Отношение сибирских крестьян к советской власти в 1921-1927 гг. // Сибирь: XX век. Вып. 6. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 70-78.
50. Шуранова Е.Н. Советы в нэповской деревне: восприятие [сибирскими] крестьянами // Местное самоуправление в истории Сибири XIX-XX веков: Сб. материалов регион. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во «Сова», 2004. – С. 184-194.
51. Шуранова Е.Н. Советская власть как вариант общественного идеала сибирского крестьянства в 1920-1921 гг. // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Вып. 1. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2005. – С. 231-241.

Примечания:

- ¹ Здесь и далее орфография подлинника сохранена.
- ² Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 69 об.; Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 1; Д. 82. Л. 17.
- ³ ГА НО. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 69 об. - 71 об., 85, 88.
- ⁴ ГА НО. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 88 об.; Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 2144. Л. 107; Муниципальное казённое учреждение «Архив города Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф. 8. Оп. 1. Д. 15. Л. 4; Д. 119. Л. 4; Ф. 25. Оп. 1. Д. 92. Л. 7, 11, 37.
- ⁵ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 47; ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 124. Л. 81.
- ⁶ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 125. Л. 61; ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 55; МКУ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.
- ⁷ МКУ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 14.
- ⁸ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 96; Д. 281 а. Л. 8; МКУ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 263; ГА КК. Ф. Р.-53. Оп. 1. Д. 156. Л. 67.
- ⁹ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 41.
- ¹⁰ МКУ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 120. Л. 14-15, 17; Д. 145. Л. 4.
- ¹¹ ГА КК. Ф. Р.-49. Оп. 2 с. Д. 23. Л. 10; ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 2. Д. 137. Л. 38; МКУ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 166. Л. 46.
- ¹² МКУ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 166. Л. 61, 171; ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 2. Д. 156. Л. 119.
- ¹³ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 361. Л. 39; МКУ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 166. Л. 189.
- ¹⁴ МКУ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 490. Л. 6; ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 2. Д. 141. Л. 208.
- ¹⁵ ГА НО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 250. Л. 2; ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 120, 141; МКУ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 162. Л. 31.
- ¹⁶ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 120.
- ¹⁷ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 685. Л. 13; ГА КК. Ф. Р.-49. Оп. 2 с. Д. 96. Ч. 1. Л. 339; Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 516. Л. 128.
- ¹⁸ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 606. Л. 8.
- ¹⁹ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 606. Л. 12; Ф. Р.-49. Оп. 2 с. Д. 96. Ч. 2. Л. 486; Д. 130. Л. 2; ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 699. Л. 396; Д. 828. Л. 37; МКУ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 276. Л. 104; Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. 14. Оп. 1. Д. 76. Л. 15.
- ²⁰ ГА НО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 828. Л. 15, 24.
- ²¹ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 100. Л. 31; Д. 105. Л. 2; Д. 151. Л. 70-71.
- ²² ГКУ РХ «НА». Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 7, 47, 57, 79; ГА КК. Ф. Р.-49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 89, 92, 147, 211; Д. 143. Л. 21.
- ²³ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 384; Д. 8. Л. 5; Д. 181. Л. 238; Д. 523. Л. 150.
- ²⁴ ГКУ РХ «НА». Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 173; Д. 7. Л. 7.
- ²⁵ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 506; Д. 752. Л. 91, 259; Д. 752. Л. 89; ГКУ РХ «НА». Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 89; Д. 18. Л. 175; ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 859. Л. 10; МКУ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 16.
- ²⁶ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 258, 268-269.
- ²⁷ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 859. Л. 91; Д. 446. Л. 74.
- ²⁸ ГА НО. Ф. Р.-1. Оп. 1. Д. 1828. Л. 21; Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 6. Л. 46; МКУ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 28. Л. 39; ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ²⁹ ГА КК. Ф. Р.-49. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 19; МКУ «АГМ». Ф. 119. Оп. 1. Д. 319. Л. 268.
- ³⁰ МКУ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 28. Л. 120; Д. 104. Л. 15.
- ³¹ ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 2. Д. Обзор политического состояния Хакасского округа за август, сентябрь 1926 г. Л. 76, 78.
- ³² ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 254, 259; Д. 6. Л. 124; Д. 1204. Л. 149; ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 2. Д. 73. Л. 39.
- ³³ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 1799. Л. 34; Д. 2094. Л. 29; Д. 2123. Л. 6, 8, 61.
- ³⁴ Там же. Д. 2106. Л. 20; Ф. Р.-47. Оп. 1. Д. 277. Л. 27; Д. 293. Л. 33.
- ³⁵ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 2123. Л. 4.
- ³⁶ Там же. Д. 2112. Л. 51; МКУ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 72, 75.
- ³⁷ МКУ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 75, 100; ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 680. Л. 107; Д. 2106. Л. 214; Ф. Р.-47. Оп. 5. Д. 59. Л. 149.
- ³⁸ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 2107. Л. 192; Д. 2050. Л. 5; ГА КК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 499. Л. 218, 335.
- ³⁹ ГАНО. Ф. Р.-47. Оп. 5. Д. 58. Л. 19; Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 680. Л. 140, 375.
- ⁴⁰ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 2050. Л. 439, 561; Д. 680. Л. 269; Д. 277. Л. 119.
- ⁴¹ ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 277. Л. 119; ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 50-51, 54, 71-72, 75-76, 79.
- ⁴² ГА КК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 497. Л. 12; ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 21. Л. 58.
- ⁴³ ГА КК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 882. Л. 33; Ф. 60. Оп. 1. Д. 612. Л. 37; ГА НО. Р.-47. Оп. 5. Д. 68. Л. 77.
- ⁴⁴ ГА НО. Ф. Р.-20. Оп. 2. Д. 180. Л. 63; Ф. Р.-47. Оп. 1. Д. 698. Л. 55; Оп. 5. Д. 19. Л. 12.
- ⁴⁵ ГА КК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 612. Л. 151, 157, 164.
- ⁴⁶ ГКУ РХ «НА». Ф. 16. Оп. 3 с. Д. 5. Л. 126.
- ⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 82, 86, 93.
- ⁴⁸ ГА НО. Ф. Р.-288. Оп. 1. Д. 502. Л. 251; Ф. П.-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4.
- ⁴⁹ ГКУ РХ «НА». Ф. 16. Оп. 3 с. Д. 1. Л. 110, 137.
- ⁵⁰ Там же. Л. 88, 90.
- ⁵¹ ГА КК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1019. Л. 127.
- ⁵² Там же. Д. 856. Л. 1; ГА НО. Ф. П.-2. Оп. 5 а. Д. 54. Л. 14.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

А.К. Болотников,
с. Тесь, Минусинский район

Военная история Евмена Болотникова

В семье моего деда Бориса Дмитриевича Болотникова, переселенца в Сибирь из Могилевской губернии (Беларусь), было шестеро детей: четыре мальчика, две девочки. Трое сыновей принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. Два сына не вернулись с войны. Нам предстоит собрать сведения о их военной истории. Нынешнее исследование – о судьбе Евмена Борисовича Болотникова.

Помнятся стихи Александра Твардовского:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Семейная история не сохранила почти никаких сведений о моём дяде Евмене. Со слов отца знаю, что уехал из Теси и жил-работал будто бы в Черногорске. Возможно, в Енисейске. Воевал, вроде бы, в танковых частях, т.к. в колхозе был трактористом. Был женат. Родилась дочь. И только. Даже имён жены и дочери семья моего отца (и деда) не знали. Никакой переписки не сохранилось.

В поисках родового гнезда и сведений о моей родословной история Евмена Борисовича, казалось, была неподъёмна: не было никаких зацепок. Однако поиск в архивах и на ресурсах интернета обнаружил следующее:

Евмен Борисович, один из жителей села Тесь предвоенной поры, неисповедимыми путями попал в Северо-Енисейский район. Это стало известно в результате поисков погибших и пропавших без вести односельчан с помощью энтузиастов-поисковиков и других неравнодушных людей.

БОЛОТНИКОВ Евгений Борисович Дата рождения/ 1909 Дата выбытия 12.04.1942. Название источника информации: Книга памяти. Красноярский край. Том 6.

И ещё с одного ресурса:

Информация из донесения о безвозвратных потерях:

Болотников Евгений Борисович

Дата рождения: 1909

Место рождения: Красноярский край, Северо-Енисейский р-н

Дата и место призыва: Северо-Енисейский РВК, Красноярский край, Северо-Енисейский р-н

Последнее место службы: 21 сд

Воинское звание: красноармеец

Причина выбытия: убит

Дата выбытия: 12.04.1942

Первичное место захоронения: Ленинградская обл., Подпорожский р-н, д. Вонозеро севернее, 8 км.

Однако, на самом деле красноармеец Болотников, призванный из Северо-Енисейска, числится здесь под именем Евгений Борисович Болотников. Это случайное расхождение в имени, или све-

дения о двух разных бойцах? Именно это стало нашей задачей в поиске. Найти что-либо об Евмене Борисовиче в виртуальных поисках и через архивы не получилось. Не получилось и уточнить сведения из военкомата Северо-Енисейска (откуда призван Евгений Борисович) о призывнике Евмене Болотникове...

Оттуда ответили, что «согласно запроса от 20.09.2017 года по Болотникову Евмену Борисовичу в архивах МБУ «Муниципальный музей» данных о человеке не значится. Сделан запрос в Архивный отдел администрации Северо-Енисейского района и в военкомат Северо-Енисейского района Красноярского края. Откуда поступили ответы, что Болотникова Евмена Борисовича нет, а есть Болотников Евгений Борисович. Ответы от Архивного отдела и Военкомата прилагаем. Приложение на 5 л. в 1 экз. С уважением, Заведующий МБУ «Муниципальный музей» Н.М. Поклад».

Но в прилагаемых документах обнаруживаю запись, которая объясняет всю путаницу имён дяди Евмена. Цитирую дословно полученный документ от 02.10.2017 г. исх. № 823:

«На ваш исходящий от 22.09.2017 г. № 219 сообщая, по архивным данным военного комиссариата Северо-Енисейского района Красноярского края, имеется следующая информация. В алфавитной книге мобилизованных в Советскую армию Северо-Енисейским военным комиссариатом дело № 6 стр.10 № п/п 61, значится: Болотников Евмен Борисович. Родился в 1909 году. Был призван 3 сентября 1941 года;

По книге Памяти Красноярского края Том 6 стр. 419, значится: Болотников Евгений Борисович. Родился в 1909 году. Рядовой. Погиб в бою 12 апреля 1942 года. Похоронен в г. Подпорожье обл. Другой информацией военный комиссариат, к сожалению, не располагает. Военный комиссар Северо-Енисейского района Красноярского края подпись А. Пашков».

Так неожиданно получил результат: драгоценную строчку: «По алфавитной книге мобилизованных в Советскую армию Северо-Енисейским комиссариатом дело № 6 стр. 10 № п/п 61, значится: Болотников Евмен Борисович. Родился в 1909 году. Был призван 3 сентября 1941 г.».

Это первое и пока единственное свидетельство того, что дядя Евмен жил и, вероятно, работал в Северо-Енисейском районе. Где именно жил? С кем? Где и кем работал? Где и как погиб? Эти вопросы пока не имеют ответов. Попробуем разобраться...

Из найденных на ресурсах интернета документов было понятно, что Евгений (Евмен) Борисович Болотников воевал в составе 21-го стрелкового дивизиона в воинском звании красноармеец (в другом – стрелок).

Обратимся к мемуарам военнослужащего А. В. Басова, доктора исторических наук. В статье «ЮЖНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА (Очерк о 73-й отдельной морской стрелковой бригаде)» он делится воспоминаниями очевидца событий:

«11 апреля бригада, усиленная двумя отдельными лыжными батальонами (120-м и 189-м), перешла в наступление с целью перерезать дорогу, ведущую на Петрозаводск, и улучшить позиции. Как стало известно потом, мы обеспечивали фланг наступавшей правее 21-й стрелковой дивизии. Это было первое боевое крещение бригады в активном бою – наступление на сильно укрепленную оборону противника. 3-й батальон форсировал Яндебу и закрепился на её северном берегу. Развить успех бригада не смогла, так как каждый батальон наступал на очень широком фронте. И хотя командир бригады полковник Н.В. Рогов и начальник штаба подполковник Я.Я. Запирич требовали от командиров батальонов развивать продвижение того взвода, который достиг наибольшего успеха, командиры батальонов, не имея резервов, не могли быстро наращивать силы. Противник успел организовать огневое противодействие тем подразделениям, которые вклинились в его оборону.

Части 21-й стрелковой дивизии продвинулись вперед на 7-9 км. 1-й стрелковый батальон бригады, которым командовал майор В. Козаков, прикрывая фланг дивизии, попал под вражеский удар и понёс большие потери. Чтобы восстановить огневую связь с батальоном, не допустить его окружения, к нему была направлена полурота разведки лейтенанта И. Козыря, которая скрытно выдвинулась на фланг противника и атаковала его.

Третий батальон, прорвав оборону, форсировал реку и оседлал шоссейную дорогу, ведущую

к Петрозаводску. Однако узкий участок прорыва простреливался из всех видов оружия. Морские пехотинцы в суровых зимних условиях не могли окопаться, зарыться в землю и несли большие потери. На следующий день в группе наступающих подразделений остался лишь один командир – лейтенант И.И. Максяков. Морской связист по специальности, он умело руководил подчинёнными и поддерживал связь с артиллерийским дивизионом. Вызывая артиллерийский огонь, горстка пехотинцев двое суток удерживала отвоеванную позицию. Когда лейтенант Максяков был ранен и почувствовал, что силы его покидают, доложил командиру дивизиона обстановку, закончив: «Я умираю, пришлите мне замену. Прощайте, товарищи!» И.И. Максяков посмертно был награждён орденом Ленина.

Весеннее наступление 1942 г. не привело к ожидаемым результатам, но многому научило: необходимости тщательной организации огня, массирования сил, непрерывности управления подразделениями в течение всего боя и, конечно же, умению окапываться в любых условиях. Теперь бригада была готова, но только к ведению обороны, но и к наступлению на противника. Молодые лейтенанты – командиры взводов, рот и батарей стали понимать бой, принимать наиболее целесообразные в каждой ситуации решения; поняли, что для успешного наступления одной храбрости мало, нужны средства разрушения вражеской обороны, подавления его огня.

Конец апреля и май были на редкость тяжёлыми. Растаял снег, вместе с ним кончились зимние дороги, началась распутица. Бригада оказалась на болоте, отрезанной от баз снабжения. Сухари и консервы сбрасывали с самолётов. Вместо махорки курили сосновую кору. Экономил каждый снаряд, каждый патрон. Лошадей кормили ещё не распустившимися ветками. По мере расходования запасов положение становилось критическим...»

Исследуем документ описания боевого пути 21 стрелкового дивизиона:

«Выписка из журнала боевых действий артиллерии 21 сд». Выписка на период 5.04.1942 – 13.04.1942 гг.

5.4. 42 г.	ОЗАВ. Открыть огонь по появившимся самолётам противника	Задача выполнена. Израсходовано 93 снаряда.
6. 4. 42 г.	Артиллерия Дивизии огня не вела.	
7.4. 42 г.	Артиллерия дивизии огня не вела.	
8.4.42 г. 22.00 –	ПТБ 14-го СП – подавить огонь станкового пулемёта	Задача выполнена. Израсходовано 11 снарядов
9.4.42 г. 12.10 – 12.20	21-у АП – рассеять автоматчиков, засевших в школе на сев.-вост. окр. Урицк по заявке командира 14-го стрелкового полка.	Группа автоматчиков рассеяна. Израсходовано 12 снарядов.
10.4. 42 г. 16.40 – 17.00	21-у АП – рассеять группу прот-ка, которая производила оборонные работы в квадрате. 3941	Задача выполнена. Израсходовано 6 снарядов.
16.30 – 16.40	21-му АП рассеять группу противника производившей расчистку траншеи на сев.-вост.окр. Старо-Паново.	Задача выполнена. Израсходовано 5 снарядов.
17.00. 17.15	21-му АП – произвести пристрелку рэпера.	Задача выполнена. Израсходовано 6 гранат.
11.4. 42 г. 9.20 – 9.30	Пристрелять НЗО Слон.	Задача выполняла. Израсходовано 3 снаряда.
11.40 – 11.45	21-у АП – привести к молчанию пулемёт противника.	Пулемёта в ДЗОТе приведен к молчанию. Израсходовано 6 снарядов.
12.4. 42 г. 18. 30. – 18.40	на 8-го СП рассеять группу про-ка в р-не рощи «Гадкая».	Группа рассеяна. Израсходовано 6 снарядов.
12.30. – 12.40	На 6-го СП подавить арт. батарею про-ка в р-не Старо-Паново.	Батарея приведена в молчание. Израсходовано 6 снарядов.
13. 4. 42 г.	ПВ 8-го СП – выстрелом проверить откат системы	Израсходован один снаряд.

Выделенная жирным шрифтом дата – дата гибели Евмена (Евгения) Борисовича, красноармейца 21-го стрелкового дивизиона. Как видим идут активные боевые действия: налёты бомбардировщиков, огонь батарей, стрельба из ДЗОТов станковыми пулемётами, вылазки групп противника...

Нам уже не узнать, как он погиб – от пули или разорвавшегося снаряда... В роще с характерным названием «Гадкая», или под Старо-Паново. 13 апреля – на фронте затишье. Словно в честь погибшего моего дяди. Вечная ему память.

После моего звонка командиру поискового отряда ПО «Важинский поисковик» (по местам боёв в Ленинградском районе) Юрию Владимировичу Шершневу, получил от него краткую устную справку: «Болотников Евгений Борисович был в 94 сп, из сообщений 94 сп. погибшие 12.04.1942 значатся похороненными у дороги, в 8 км севернее Вонозеро и на безымянной высоте в квадрате 4366, т. е. в районе Смыкозеро».

На словах он добавил, что, вероятно, это 1-й, или 2-й батальон. «Скорее, второй...» И назвал ещё высоту... № 113 ?

Никаких подтверждающих документов не приложено. Мой поиск продолжается.

Примечания:

¹ URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=406615907>

² URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=196823>

³ Вонозеро. Если мимо Погринки двигаться по грунтовой дороге прямо, то через два с половиной десятка километров встретится Вонозеро. Здесь в 1855 году была построена деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи, закрытая в 1940 году и сгоревшая в годы войны. На живописных берегах этого крупного озера не осталось жилых построек от деревни, сгоревшей во время войны и пионерского лагеря, разрушенного в послевоенное время. Из Вонозера вытекают три речки Яндеба, Погра и Палежма. Старики рассказывают, что в былые времена, когда по одной из них шёл на нерест лещ, можно было по спинам тесным косяком плывущих рыбин пробраться на другой берег. Здесь ежегодно проходит районный турслёт, на который собираются сотни подпорожцев.

⁴ В годы войны. Статьи и очерки. М.: Наука, 1985. С. 98-120.

⁵ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 444.

⁶ URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131987535>

М.А. Елисеева

г. Абакан, Республика Хакасия

Минусинский округ сквозь призму взгляда политических ссыльных второй половины XIX века

Последние десятилетия XIX в. прошли под знаком значительно возросшего научного интереса политических ссыльных к Сибири и отдельным её территориям. В частности, в этот период на первый план «вышли задачи углубленного изучения, предполагающего геологический, биологический, историко-археологический и этнографический анализ Сибири». ¹ Именно в этот период и в последующем в свет выходят работы и воспоминания политических ссыльных, которые позволяют, в своей совокупности, воссоздать всесторонний образ Минусинского округа того времени.

Первые впечатления о Минусинском округе политических ссыльных были связаны с его административно-территориальным статусом и географическим положением. Например, в своих воспоминаниях И.П. Белоконский описал своё первое впечатление о Минусинске – «Боже, что за городишко! Маленький, серенький, он расположен на некрасивой ровной местности, орошаемой рукавом р. Енисея и его притоком – р. Минусинскою», одним словом – «медвежья берлога». ²

По мере адаптации И.П. Белоконского к месту поселения, знакомству с местным городским обществом и политическими ссыльными, находившимися здесь на поселение длительное время, происходило «сглаживание» негативного впечатления об округе на более позитивный его образ. Так, последний стал представляться, как «старинный ссыльный пункт, который давно уже приобщён к культуре. Первыми насадителями её были декабристы, потом поляки 30-х и 60-х годов, наконец, русские государственные преступники». ³

Многие политические ссыльные второй половины XIX в. были поражены природно-климатическими условиями и дикой красотой Хакасско-Минусинского края. Восхищаясь красотами юга

Сибири, И.П. Белокопский писал, «никогда не забуду поездки, познакомившей меня с величием и красотой природы юга Сибири. Первое впечатление произвела деревня Означенная Шушенской волости. Здесь одна из величайших рек Сибири – Енисей вырывается из узкого ущелья Саянского хребта. Получалась феерическая картина: казалось, что бурные воды гигантской реки летели из розового, сказочной красоты коридора: тотчас разбиваясь об преграду «майнский порог». Здесь Енисей кипит, как в котле, пенится; тотчас за порогом река разливается широкой гладью. Контраст поразительный, картина дивная!»⁴

Весьма противоречивый образ Минусинскому округу дан в работе А.А. Кропоткина. В частности, автор отметил, что «Минусинский округ пользуется громкою известностью в Сибири, ... Но остаётся только удивляться тем преувеличенным представлениям, которые имеют о Минусинском округе даже и не особенно отдалённые местности Сибири. Хлеба здесь много, рогатого скота, лошадей, овец – тоже, климат порядочный. ... Здесь хорошая железная и медная руда, каменный уголь, мрамор и многие другие минералы, ... Но мы не берёмся решить насколько, в этом отношении, Минусинский округ богаче или беднее других областей Сибири».⁵

В то же время, по мнению Е.К. Яковлева, благодаря «природным богатствам Минусинский край стал облюбованным с давних времён местом поселения».⁶ Подобного взгляда придерживался и Д.А. Клеменц отмечая, что долина Южного Енисея представляет «собой один из благоприятнейших уголков Восточной Сибири, и человек его облюбовал с давних времён, как место для поселения. Памятники древности, рассеянные по всему округу доказывают, что здесь был самостоятельный местный центр культуры и центр совершенно изолированный».⁷

Аналогичную точку зрения высказал и А.А. Кропоткин, отмечая, что «все эти памятники древности, очевидно, оставлены народами, которые в культурном отношении стояли выше нынешних здешних инородцев».⁸

Одним из основных аспектов, которому уделялось особое внимание в работах политических ссыльных, была хозяйственная деятельность местного населения, уровень его земледелия и скотоводства.

По мнению П.А. Аргунова, сохранившиеся остатки земледельческих орудий труда и быта в археологическом отделе местного музея свидетельствовали о «распространённости земледелия в округе и современные инородцы могли познакомиться с земледелием задолго до столкновения с русскими, ... С заселением Минусинского края русскими инородцы всё более отдаются земледелию, и в настоящее время земледелием занято почти всё инородческое население по р. Абакану и его притокам».⁹

Отмечая перспективы развития земледелия в Минусинском округе, П.А. Аргунов подчёркивал, что «земельный простор, поддерживающий современные приёмы обработки земли, ... и большой запас силы в местных почвах делают пока совершенно излишним и невыгодным удобрение земли. Поэтому всё богатство Минусинского края в этом отношении остаётся пока без применения или пропадает даром».¹⁰

Весьма обстоятельная характеристика уровня развития скотоводства у хакасов и перспективы его развития были даны в работе Е.К. Яковлева, который отметил, что «природа даёт возможность существовать довольно широко скотоводству на его низшей ступени развития «кочевой», когда скот существует круглый год только тем, что даёт ему выгон. Но она же ставит предел скотоводству на следующей ступени его развития, требуя для неё значительных затрат и высшей культуры своих насельников. Ни того, ни другого в наличности нет, и в близком будущем не будет».¹¹

В свою очередь А.А. Кропоткин, характеризуя хозяйственную деятельность хакасов, отмечал, что «недавно ещё единственным занятием татар были скотоводство и зверопромышленность. Теперь этого нельзя сказать. Многие из кочевых татар также занимаются земледелием, но плохо обрабатывают землю, сеют только исключительно для собственного потребления. Различия в занятиях татар того или другого племени естественно определяются, главным образом, местностью, в которой они живут. Не все могут сразу привыкнуть к земледелию, между тем как одна зверопромышленность теперь уже не может удовлетворить все потребности жизни».¹²

Большой интерес, с этнографической точки зрения представляют описания А.А. Кропоткина и Е.К. Яковлева, касающиеся социально-культурных образов Минусинского округа того времени. В частности, А.А. Кропоткиным была дана двоякая оценка облику и качествам характера хакасов. С одной стороны, он отмечал, что «минусинские татары низкорослые и слабосильные. Нет в них ни предприимчивости, ни отваги, ни настоящего упорства в работе. К благосостоянию своему большинство относится крайне апатично. Любопытство, вера в чудесное и т.п. свойства диких племён свойственны и минусинским татарам. С другой стороны, он подчёркивал, «пронируемость и ловкость на известные дела здешних татар».¹³

Вместе с тем, по замечанию Е.К. Яковлева, «дети (хакасов – *авт.*) веселы, оживленны, большей частью с полным отсутствием флегматичности, так отличающей взрослого инородца; ни следа забитости».¹⁴ Исследователь высоко оценивал способности хакасов к обучению грамоте и наукам. В частности, он отмечал, что «русская грамота даётся особенно в первых начатках очень быстро»; нередкое явление маленький инородец, бегло читающий по-русски, но ни слова непонимающий,.. затем тяжело даётся часть начального образования, прошедши эту вторую степень, инородец чаще всего учится успешно».¹⁵

Характеризуя образ жизни сибиряка-старожила, А.А. Кропоткин отмечал, что «земледелие составляет главное занятие русских жителей округа. При этом сибиряк ленивее русского крестьянина. Он никогда так рано не встанет, непременно напьётся сначала чаю, с расстановками, и не торопясь выезжает на работу. Его выручает обилие урожаев, сравнительная многочисленность скота, рыболовство и отчасти звероловство».¹⁶

Говоря о вероисповедании хакасов, А.А. Кропоткин тонко подметил, что «здешние татары почти все считаются христианами, но, строго говоря, они настоящие язычники, усвоившие лишь кое-какие внешности из православия. Особенно нравится им богослужение под Святое Христово Воскресение. В названные праздники многие приобщаются и приобщают своих детей. Но они не понимают того, что делают».¹⁷

Интересную характеристику религиозному мировоззрению хакасов дал Е.К. Яковлев. В частности, он выделил, что с одной стороны, инородческое население можно считать пребывающим в стадии фетишизма с развитым культом шаманства», с другой стороны, «на мирозерцание инородца наслаивается чуждое и плохо усваиваемое – христианское мирозерцание... (которое – *авт.*) воспринимается с чисто внешней, обрядовой стороны. В целом, «современный период жизни местных инородцев характеризуется скорее совершенным безверием, уже совершившейся потерей ключа, к объяснению оставшихся в целостности шаманских обычаев. Иерархия духов и сил природы, несомненно, существовавшие космогонические представления утеряны даже лучшими из оставшихся шаманов и могут быть восстановлены с трудом».¹⁸

Сравнивая одежду, быт и убранство домов сибиряков и переселенцев А.А. Кропоткин отмечал, что «изба сибиряка пригляднее, одет он лучше, жена наряжена в ситцевое платье. Если же вы войдете к новосёлу, то увидите то же самое, что в Европейской России. В Сибири, вообще, избы лучше, чем в России. Минусинский округ положительно щеголяет постройкою домов».¹⁹

В то же время, описывая жилище хакасов, А.А. Кропоткин отмечал, что «богатые хакасы ничем не отличаются от своих собратьев: только одежда у них почище, да есть кроме юрты, более сносные дома. Но дома таких богачей грязны до невероятности, даже грязнее чем юрты».²⁰

В целом, характеризуя бытовую жизнь хакасов, Е.К. Яковлев отмечал, что в «настоящее время мужское инородческое население Минусинского края усвоило себе во многом костюм русского пришельца. Инородческие женщины более консервативны в отношении костюма, и нередко жёны инородцев, заимствовавших русскую одежду, продолжают носить длинные инородческие рубахи».²¹

Говоря о традиционной пище местного населения округа, Е.К. Яковлев отмечал, что «многие из племён не вышли ещё из стадии потребления сырого мяса, крови и растолчённого зерна, что природные условия не обещают им лёгкого и удобного перехода к лучшим формам жизни».²²

В заключение отметим, что в воспоминаниях и работах ссыльных народников и администра-

тивно-ссылных прослеживается эволюция образа Минусинского округа от «медвежьей берлоги» к «старинному ссыльному пункту», приобщённому к культуре.

Многие политические ссыльные были восхищены дикой красотой сибирского края и его природно-климатическими условиями, ломая тем самым стереотип Сибири как края «холода», «мрака» и «гиблого места».

Знакомство с памятниками древностей округа позволило обрисовать ссыльным Минусинский округ, как «изолированный центр» цивилизаций древности, существовавший на территории Сибири.

В работах политических ссыльных был представлен материал, охватывающий различные сферы материальной, социальной и духовной культуры русских старожилов – сибиряков и хакасов. Ценность этих исследований состоит в том, что в них были детально воссозданы жизнь и быт русского и хакасского населения округа, охарактеризованы их хозяйственные занятия, традиционные верования и обычаи, т.е. представлено многомерное видение жизни в Минусинском округе во второй половине XIX в.

Образ сибирского «инородца» в работах ссыльных представлен весьма противоречивым. С одной стороны, были отмечены флегматичность, отсутствие тяги к труду и богатству. С другой стороны, подчеркивалась известная пронырливость хакасов, заимствование у русских крестьян земледельческого опыта и одежды, отличные способности хакасских детей к обучению и др. Формирование образа хакасов сквозь призму дихотомии «дикий – цивилизованный» особенно ярко проявилось при описании их пищи и жилища, что свидетельствовало об антропологическом и этнографическом своеобразии населения округа.

Авторами отмечалась также и двойственность религиозных верований хакасов, которые формально считались христианами, а фактически являлись язычниками.

Особенно ярко представлены в работах ссыльных материальные условия, быт и хозяйственная деятельность русских крестьян – сибиряков, которые имели более высокий материальный достаток, чем крестьяне Европейской России, при этом, не утруждая себя сильно трудом.

Политические ссыльные одними из первых оценили и предсказали широкие перспективы развития в будущем Минусинского округа.

Примечание:

¹ Хорина В.В. Приенисейский край в научных трудах конца XIX — начала XX вв. // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (13-15 мая 2009 г., г. Красноярск). – Новосибирск, 2009. – С. 127-130., с. 127.

² Белоконосский И.П. Дань времени: воспоминания. – М.: Задруга. Тип. Братьев Дарских и Черношвитова, 1918. – 372 с., с. 260, 297.

³ Там же, с. 277.

⁴ Там же.

⁵ Кропоткин А.А. Саянский хребет и Минусинский округ / А.А. Кропоткин // Живописная Россия. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. СПб., М., 1895. Т. XII. Ч. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/24614#page/27/mode/inspect/zoom/6> (дата обращения: 21.09.2018), с. 19.

⁶ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея [Текст] / Е.К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 357 с., с. 6.

⁷ Клеменц Д.А. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. – Томск: (Типография «Сибирской газеты»). Издание Иннокентия Кузнецова, 1886 – 185 с., с. 76.

⁸ Кропоткин А.А. Саянский хребет и Минусинский округ / А.А. Кропоткин // Живописная Россия. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. СПб., М., 1895. Т. XII. Ч. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/24614#page/27/mode/inspect/zoom/6> (дата обращения: 21.09.2018), с. 41.

⁹ Аргунов П.А. Очерк сельского хозяйства Минусинского края. – Казань, 1892. – 72 с., с. 42,43.

¹⁰ Там же, с. 52.

¹¹ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея [Текст] / Е. К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. – 357 с., с. 55.

¹² Кропоткин А.А. Саянский хребет и Минусинский округ / А.А. Кропоткин // Живописная Россия. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. СПб., М., 1895. Т. XII. Ч. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/24614#page/27/mode/inspect/zoom/6> (дата обращения: 21.09.2018), с. 21-22.

¹³ Там же, с. 29.

¹⁴ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея [Текст] / Е.К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 357 с., с. 81.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кропоткин А.А. Саянский хребет и Минусинский округ / А.А. Кропоткин // Живописная Россия. Восточные

окраины России. Восточная Сибирь. СПб., М., 1895. Т. XII. Ч. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/24614#page/27/mode/inspect/zoom/6> (дата обращения: 21.09.2018), с. 36.

¹⁷ Там же, с. 32.

¹⁸ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея [Текст] / Е.К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 357 с., с. 99-101.

¹⁹ Так же, с. 36.

²⁰ Так же, с. 26.

²¹ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея [Текст] / Е.К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 357 с., с. 24.

²² Там же, с. 47.

М.Б. Епина, А.А. Терскова

г. Красноярск

Истоки Сибирского федерального университета

Сибирский федеральный университет входит в число ведущих вузов России и Евразии (по международным рейтингам) и во вторую десятку по рейтингам российских компаний.¹ Федеральный университет был образован Распоряжением правительства Российской Федерации 4 ноября 2006 г.² Создание университета было необходимо для обеспечения эффективной государственной поддержки вуза, для повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Сибири и Дальнего Востока, для подготовки высококвалифицированных специалистов, с целью укрепления научно-образовательных и производственно-технологических связей с зарубежными странами. Сибирский федеральный университет один из десяти федеральных вузов России на сегодняшний день. Во вновь образованный вуз в 2006 г. были включены Красноярский государственный университет, Красноярский государственный технический университет, Красноярский университет цветных металлов и золота и Красноярская государственная архитектурно-строительная академия. В 2012 г. в состав СФУ вошёл Красноярский государственный торгово-экономический институт.

Старейшим из четырёх вузов, ставших основой СФУ, был Красноярский политехнический институт (будущий КГТУ). Его создали в **1956 г.** (4 августа) постановлением Совета Министров СССР. В 1950-е годы Красноярск и край быстро развивались. Строилось множество новых предприятий – горно-химический комбинат в Железногорске, электрохимический завод в Зеленогорске, целлюлозно-бумажный комбинат, завод химволокна, медпрепаратов, шинный, алюминиевый. Также в городе действовали радиотехнический и телевизорный заводы. Новый политехнический институт должен был обеспечить красноярскую промышленность высококвалифицированными кадрами инженеров, которых так не хватало в молодом индустриальном центре.³

В 50-е – 70-е годы XX в. численность населения Красноярска значительно увеличилась с 250 тысяч до 796 тысяч.⁴ Строящееся и развивающееся красноярское производство остро нуждалось в квалифицированных кадрах, а основные специалисты готовились в Москве, Ленинграде и Новосибирске. Молодёжь, отучившись в центральной России, приезжала в Красноярск, но через год – два покидала город, потому что существовала проблема жилья и снабжения продовольствием. Из-за значительной текучки кадров особенно требовалось обучать собственных технических специалистов, чтобы обеспечить стабильное развитие предприятий.⁵

Решить проблему дефицита инженерных кадров в регионе должен был политехнический институт. В момент образования в нём было только два факультета – механический и строительный. Первым ректором был назначен Василий Николаевич Борисов, канд. тех. наук, участник Великой Отечественной войны. Он с большим энтузиазмом начал строительство вуза. Через десять лет работы в вузе уже действовало несколько факультетов и обучалось более девяти тысяч студентов.⁶ У института появились прекрасные помещения в студгородке, студенческая столовая. Преподавательский и студенческий состав вуза был преимущественно мужским. В 1993 г. институт сменил

свой статус и стал называться «Красноярский государственный технический университет». К этому моменту университет сотрудничал с иностранными специалистами, применял в работе первые компьютеры, выпускал собственную газету «Политехник». Несмотря на сложности 90-х годов, вузу удалось развиваться дальше. На базе университета с 1959 по 1989 г. действовал завод-ВТУЗ, из которого в 1989 г. был образован Красноярский институт космической техники.⁷

Следующим в Красноярске появился в **1959 г.** Красноярский Институт цветных металлов. История КИЦМ уходит своими корнями в далёкий 1918 г., именно тогда 4 сентября вышел декрет Правительства РСФСР о создании Московской горной академии. В 1930 г. на базе МГА было сформировано шесть самостоятельных институтов: Горный, Чёрной металлургии, Нефтяной, Торфяной, Геологоразведочный и Цветных металлов и золота (МИЦМиЗ). В 1958 г. решением Совета Министров СССР МИЦМиЗ переведён в Красноярск и переименован в Красноярский институт цветных металлов.

В 1959 г. в Красноярске пошли первые трамваи, а в КИЦМ – первые студенты. За год до этого Верховный Совет СССР принял закон «О соединении обучения с производительным трудом», согласно которому в технических институтах на очное обучение можно было принимать только лиц, имеющих двухлетний стаж работы по избранной или родственной специальности. С 1959 г. учёба началась одновременно в трёх городах: в Москве доучивалось около 2000 принятых ранее студентов, в Красноярске прошёл первый набор в 200 человек, а в Норильске открылся вечерний факультет для очников, которые поехали из Красноярска наработать трудовой стаж.⁸

Первым исполняющим обязанности ректора Красноярского института цветных металлов стал Загиров Наиль Хайбуллович. Он возглавлял институт с 1959 по 1962 г., в самые сложные годы становления. Наиль Хайбуллович был участником Великой Отечественной войны, после войны окончил Московский институт цветных металлов и золота и хорошо знал особенности его деятельности. Молодой вуз первоначально имел пять факультетов, где готовили специалистов горно-металлургической отрасли. Институт первым из красноярских вузов открыл аспирантуру. В 1980-е годы при институте был создан Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и переподготовки кадров. В 1994 г. Институт цветных металлов был преобразован в Академию цветных металлов и золота, а в 2004 г. получил статус государственного университета (ГУЦМиЗ).⁹

В 1969 г. был образован Красноярский государственный университет. Он возник на базе Красноярского филиала Новосибирского государственного университета, работающего в городе с 1963 г. Филиал готовил специалистов физики, биофизики и вычислительной математики для научно-исследовательских и промышленных предприятий Сибири и Дальнего Востока. В 1968 г. состоялся первый выпуск КФ НГУ, а 19 января 1969 г. был открыт КГУ. У вновь образованного университета был свой корпус на улице Маерчака. В вузе в момент образования было создано четыре факультета – математический, физический, биолого-химический и юридический. Первый набор студентов составил три тысячи человек.¹⁰ Это был самый «женский» вуз по гендерному составу преподавателей из числа вошедших в СФУ вузов. В 1977 г. произошла закладка главного корпуса университета на проспекте Свободном. В 1980-е годы университет долго удерживал позиции ведущего вуза страны. В университете была своя поликлиника, своя газета «Университетская жизнь», «Центр содействия занятости учащейся молодёжи и трудоустройства выпускников КрасГУ».¹¹ По распоряжению Правительства Российской Федерации именно КГУ стал ядром СФУ.

Последним по времени образования вузом является Красноярский инженерно-строительный институт. Он выделился из состава Красноярского политехнического института в 1981 г., но только с сентября 1982 г. начались занятия студентов. КИСИ был сформирован на базе строительного, архитектурно-строительного и санитарно-технического факультетов. Новый институт готовил специалистов для строительных организаций, предприятий, проектных и научно-исследовательских институтов. С первых лет работы в институте обучалось около четырёх с половиной тысяч студентов. Возглавлял его и.о. ректора Виктор Дмитриевич Надеяев. Первым ректором КИСИ был назначен в июне 1983 г. Николай Дмитриевич Подуфалов. Впоследствии он возглавил Красноярский госуниверситет. В 1995 г. Инженерно-строительный институт был переименован в Крас-

ноярскую государственную архитектурно-строительную академию. В нём действовали аспирантура, территориально-экспертный базовый центр по лицензированию строительной деятельности, Центр занятости студентов и сотрудников, организован строительный лицей при строительном факультете для непрерывной подготовки учащихся.

4 ноября 2006 г. – день рождения нового мега-вуза – Сибирского федерального университета, который стал правопреемником трёх красноярских университетов и одной академии. По распоряжению Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 1518-р Москва: «Реорганизовать государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования «Красноярский государственный университет» (г. Красноярск) (далее – университет), Красноярская государственная архитектурно-строительная академия (г. Красноярск), «Красноярский государственный технический университет» (г. Красноярск), «Государственный университет цветных металлов и золота» (г. Красноярск) (далее – учреждения) в форме присоединения учреждений к университету, образовав федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».¹²

Вузом, вошедшим в состав действующего СФУ в 2012 г., был Красноярский государственный торгово-экономический институт. Этот институт имел долгую историю образования. В растущем г. Красноярске, где в связи с крупномасштабным промышленным строительством увеличивалась численность населения, в 1965 г. был создан учебно-консультационный пункт (УКП) Московского заочного института советской торговли. Учебный центр готовил специалистов сферы торговли и услуг. Преподаватели и студенты вынуждены были ездить на экзамены в Москву, потому что форма обучения была только заочная. В 1979 г. УКП упразднили и на его основе создали Красноярский филиал Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса. Для нового учебного заведения началось строительство учебного корпуса на улице Лидии Прушинской. Появилось два факультета – дневной и заочный. Филиал проработал до 1990 г., а затем был преобразован в самостоятельный институт – Красноярский институт советской торговли. Первым ректором нового института стал Юрий Леонидович Александров. В 1992 г. институт был переименован в Красноярский коммерческий институт, а в 1996 г. – в Красноярский торгово-экономический институт. Институт сотрудничает с ведущим профильным вузом в Харбине по обмену студентами и педагогами.¹³ В соответствии с Приказом Министерства образования РФ № 1823 от 20.05.2002 г. Красноярский государственный торгово-экономический институт утверждён Федеральной экспериментальной площадкой по развитию образования и социальной поддержке детей с особыми нуждами, выравниванию доступа к образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья.¹⁴

Объединение ведущих вузов Красноярска стало прекрасной базой для быстрого и качественного развития нового федерального университета. Стратегическая миссия университета сегодня заключается в том, чтобы формировать конкурентоспособный человеческий капитал при подготовке специалистов в металлургии, геологии, нефте- и газодобыче, в гидроэнергетике, химии, биологии, экологии, строительстве, космических технологиях. Ректор СФУ академик РАН Евгений Ваганов на праздновании десятилетия университета отмечал: «Мы одними из первых в нашей стране прошли непростой путь создания университета новой формации и во многом стали примером для последователей. Отрадно сознавать, что задачи, поставленные перед СФУ Правительством Российской Федерации, Министерством образования и науки и обществом, успешно выполняются. Несмотря на юный возраст, СФУ признан настоящим университетом с мировым уровнем научных исследований и современных образовательных технологий».¹⁵

Успешность Сибирского федерального университета в его кадрах, в поддержке правительства и частных компаний и, конечно, в значительных достижениях вузов, вошедших в состав СФУ при его создании.

Примечания:

¹ Позиции СФУ в рейтингах. Режим доступа: <http://about.sfu-kras.ru/rating> (дата обращения 13.11.2018).

² Хроника событий. Режим доступа: <http://www.sfu-kras.ru/10/chronicle> (дата обращения 13.11.2018).

³ Красноярский государственный технический университет. Выпускники КГТУ – политехнического института. /

Сост. А.А. Михеев. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2004. – 334 с. С.11.

⁴ Красноярск: Очерки истории города / Сост. П.Н. Мешалкин. – Красноярск: Кн. Изд-во, 1988. – 371 с. С.305.

⁵ Там же, с. 306

⁶ Красноярский государственный технический университет. Выпускники КГТУ – политехнического института. / Сост. А.А. Михеев. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2004. – 334 с. С. 14-16.

⁷ Хронология истории КГТУ (КПИ). Режим доступа: <http://about.sfu-kras.ru/history/kgtu> (дата обращения 13.11.2018).

⁸ По следам истории Цветмета вместе с первым ректором Наилем Хайбулловичем Загировым // Новая университетская жизнь. Периодическое издание Сибирского федерального университета. – № 8 от 16 апреля 2009 г. – С.1 Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1530> (дата обращения 13.11.2018)

⁹ Умом и молотком. К истории геологического образования в Красноярске. / В.В. Некос, Р.А. Цыкин, С.Г. Рычкова, Н.Н. Попова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 224 с. С. 5-6; Хронология истории ГУЦМиЗ (ГАЦМиЗ, КИЦМ). Режим доступа: <http://about.sfu-kras.ru/history/gucmiz> (дата обращения 13.11.2018).

¹⁰ Смотрицкий В.Я. Красноярскому госуниверситету – четверть века. Исторический очерк // Университетская жизнь. – 17 марта 1994. – С. 4-5.

¹¹ Хронология истории КрасГУ (КГУ). Режим доступа: <http://about.sfu-kras.ru/history/krasgu> (дата обращения 13.11.2018).

¹² Хронология истории КрасГУ (КГУ). Режим доступа: <http://about.sfu-kras.ru/history/krasgu> (дата обращения 13.11.2018).

¹³ Под знаком Меркурия: Очерки истории Красноярского государственного торгово-экономического института / КГТЭИ. Автор-сост. В.Ф. Губкин. – Красноярск, 2000. – 95 с. С. 11, 39

¹⁴ История КГТЭИ. Режим доступа: http://www.tei.sfu-kras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1159&Itemid=1 (дата обращения 13.11.2018).

¹⁵ 10 лет СФУ. Режим доступа: <http://www.sfu-kras.ru/10> (дата обращения 13.11. 2018).

М.М. Мандан-Хорлу,
г. Кызыл, Республика Тыва

Краевед по призванию (к 70-летию со дня рождения Биче-оола Салчаковича Майны)

Развитие краеведения и туристско-краеведческой деятельности в Туве неразрывно связано с именем Биче-оола Салчаковича Майны – известного туриста и альпиниста, краеведа, заслуженного работника культуры Республики Тыва, основателя Кызыл-Мажалыкского историко-археологического музея. Его хорошо знают в Туве и за её пределами, как активного популяризатора историко-культурного наследия своего края, неутомимого борца за сохранение памятников культуры.

Он родился 28 июня 1949 г. на чайлаге у дедушки Бады Салчака в устье реки Маганаты, впадающей в Большой Шуй, что в Бай-Тайгинском районе. Отец – Майны Салчак Бадыевич, окончив в 1942 г. Объединенную школу в Кызыле, работал заведующим начальной школы, учителем начальных классов в Барун-Хемчикском и Бай-Тайгинском районах. Мать – Хертек Долума Кунгааевна – родом из Коп-Соока, была искусной мастерицей-рукодельницей, родившей и воспитавшей в любви и заботе восемь детей. Биче-оол был вторым ребёнком в семье.

Окончив Шуйскую среднюю общеобразовательную школу в 1966 г., Биче-оол устраивается в родную школу пионервожатым. А через год поступает в Кызылское училище искусств на отделение изобразительного искусства, где попадает в руки к опытным педагогам-художникам – Ивану Чамзоевичу Салчаку и Вере Никитичне Челышевой. Через два года вынужден был прервать обучение в связи с призывом в армию. Службу в рядах Вооружённых Сил СССР проходил в войсках противовоздушной обороны в городе Семипалатинске Восточного Казахстана радиомехаником. После армии он продолжил образование в училище уже в классе-мастерской заслуженного художника РСФСР Сергея Кончуковича Ланзы. По окончании училища в 1973 г. по распределению попал в родную школу учителем рисования и черчения. А в 1978 г. перевёлся в Кызыл-Мажалыкскую детскую школу искусств преподавателем рисования.

В те годы из Эстонии, Латвии и других регионов Советского Союза в Шуй часто приезжали туристы, которые совершали лыжные и пешие походы через Шапшальский хребет, на озеро Телег

Горного Алтая по горным конным тропам, а также восхождения на Монгун-Тайгу. Под их влиянием Биче-оол, с детства любивший спорт, увлёкся пешим туризмом и альпинизмом.

В 1974 г. он стал одним из первых членов туристического клуба «Демир-Сал», организованного известным журналистом и альпинистом, лидером Тувинской областной федерации туризма (1974-1980) Яковом Львовичем Кромом, о котором «до сих пор ходят легенды среди бывалых туристов, давно ставших солидными людьми».¹

С этого времени Биче-оол Майны участвовал практически во всех туристах и альпинидах. Многократным покорением Монгун-Тайги и других вершин Тувы выполнил нормативы пешего и горного туризма СССР по участию с первой по пятой категории сложности и по руководству походами первой и второй категории сложности по верховьям рек Шуй с восхождением на Монгун-Хайыракан.

Б.С. Майны – один из двенадцати альпинистов, совершивших под руководством альпиниста, ныне народного писателя Тувы Маадыр-оола Баргыштаановича Ховалыга в сентябре 1992 г. восхождение на Монгун-Тайгу и водрузивших освящённый Его Святейшеством Далай-Ламой XIV Государственный Флаг Республики Тыва.

В 1977 г. он участвовал в туристическом походе под руководством старшего геолога комбината «Туваасбест» Владимира Абросимовича Загвоздкина. Маршрут турпохода являлся третьей категории сложности, начинался с реки Мунгаш-Ак, пролегал через развилки Хан-Дээра, Устуу-Ишкин и Кызыл-Тайгу на 2861 километр. В местечке Устуу-Хадынныг участники похода наткнулись на лагерь юных археологов. Руководитель отряда Алексей Владимирович Виноградов ознакомил туристов с раскопками, которые они вели и показал находки из кургана, среди которых Биче-оолу Салчаковичу особенно запомнилась скрюченная сабля древнего воина. Неизгладимое впечатление на Биче-оола Салчаковича произвёл вид на древнюю дорогу, по которой издавна тувинцы перегоняли скот на север, вели торговые отношения с Россией и по которой проходили многие экспедиции Русского географического общества.

С детства большой интерес вызывали петроглифы, разукрашенные охрой и каменные изваяния, богато рассеянные по родным кочевьям. Эта встреча вновь разбудила давно витавшие в его голове вопросы о происхождении древних памятников и подтолкнула молодого учителя к изучению научной литературы. Первой книгой на пути к изучению памятников культуры родного края стала монография М.А. Дэвлет «Петроглифы Улуг-Хема». Позже, проходя курсы повышения квалификации в Москве, Б.С. Майны лично познакомился с известным археологом, побывал у неё в гостях. Во время этой встречи Марианна Арташировна показала фотографии петроглифов, которые не вошли в её монографию, показала, как переводить изображения петроглифов на бумагу, обучила изготовлению эстампажей. На прощание подарила свои книги с автографом. Дружба с М.А. Дэвлет продолжалась долгие годы, они постоянно переписывались, по просьбе Марианны Арташировны Биче-оол Салчакович отправлял ей эстампажи не исследованных петроглифов горы Бижиктиг-Хая.

В своей педагогической деятельности Биче-оол Салчакович часто применял свой туристско-краеведческий опыт, водил своих учеников в познавательные туристические походы к памятникам природы, истории и культуры кожууна. Прививал не только эстетическое чувство, но и любовь к родному краю, чётко осознавая, что краеведение – лучшая основа для патриотического воспитания подрастающего поколения.

С 1980 г. Майны стал преподавать камнерезное искусство. Его ученики неоднократно становились лауреатами Всесоюзного конкурса рисунков от журнала «Юный художник», участвовали на выставке «Народные традиции в творчестве детей Сибири и Дальнего Востока», организованной Государственным музеем этнографии народов СССР в Ленинграде (ныне – Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге) в 1988 году.

Творчество камнереза Б.С. Майны получило искусствоведческий анализ в статье А.С. Хертек «Биче-оол Салчакович Майны. К 60-летию со дня рождения».² Как пишет Александр Сагдыевич: «Первые уроки и навыки резьбы по камню (чонар-даш) он получил ещё в студенческие годы у

известных мастеров народного искусства, таких как Д. Дойбухаа и О. Ойдуп. <...> Его работы выполнены в основном в анималистическом жанре, включая диких и домашних животных <...> Моделировка их фигур передана просто, без излишней детализации, анатомически правильно, но с ярко выраженной монументальностью. Его камнерезные произведения по композиционному строю непритязательны, просты по подбору образов, но вместе с тем, они впечатляют эпической мощью и красотой моделировки». ³ Б.С. Майны – член Союза художников Российской Федерации с 1995 года.

В 1995 г. в местечке Сары-Даш близ села Дон-Терезин закрытое акционерное общество «Тува-литос» приступило к разработке Эдегейского месторождения яшмовидного роговика каратулита или чёрной яшмы (кара-хаш – тув.), открытого геологом А.А. Науменко и его отцом.

Узнав о том, что там есть наскальные рисунки, Б.С. Майны вместе с редактором газеты «Хемчиктинг сылдызы» («Звезда Хемчика») Алексеем Сарыгларовичем Бегзин-оолом незамедлительно поехали в Дон-Терезин для их осмотра. Поражённый творением древних художников, он организовал знакомство с петроглифами археолога Тувинского республиканского краеведческого музея (ныне Национального музея РТ) Владимира Тораштаевича Монгуша и фотографа Юрия Алексеевича Косарькова, а также и их встречу с геологами с участием корреспондентов Тувинского телевидения. Поднял вопрос о сохранении наскальных рисунков перед местными органами власти, обратился в Министерство культуры республики, написал статью о судьбе петроглифов Сары-Даша в газету «Шын». ⁴ Елена Владимировна Кара-Сал, заместитель министра культуры Республики Тыва, направила к нему российских археологов Владимира Анатольевича Семёнова и Марину Евгеньевну Килуновскую, работавших в то время в Улуг-Хеме. В результате исследований, проведённых учёными со своими коллегами и студентами, было выявлено около 190 наскальных рисунков, датируемых скифским временем и ранним средневековьем. ⁵ Часть уникальных памятников при содействии руководства разреза была вывезена с карьера в Дом культуры с. Кызыл-Мажалык.

Так, по инициативе Биче-оола Салчаковича, 18 декабря 1995 года был открыт Кызыл-Мажалыкский историко-археологический музей – филиал Национального музея Республики Тыва, созданный путём реорганизации другого его филиала – «Историко-геологического музея асбестовой промышленности Тувы», располагавшегося в здании законсервированного к тому времени комбината «Туваасбест». А наскальные рисунки Сары-Даша стали основой экспозиции музея. С 1996 по 2016 г. Б.С. Майны преподавательскую деятельность совмещал с работой заведующего Кызыл-Мажалыкским историко-археологическим музеем.

За время работы в музее им были организованы многочисленные мероприятия и выставки, направленные на расширение знаний о своём крае у подрастающего поколения, проводились уроки для школьников в целях реализации регионального образовательного компонента, экскурсионные туры на Шивээлиг-Даг, петроглифы Сары-Даша, к буддийским надписям и петроглифам Бижиктиг-Хая, Кижикожээ и Уттуг-Хая.

В 2008 г. он разработал проект по сохранению памятников истории и культуры в Барун-Хемчикском кожууне и защитил по нему Грант Председателя Правительства Республики Тыва. По итогам проекта был сооружен навес, ограждающий кижикожээ, известный в народе как стела Чингис-Хана, памятник VI-VIII вв. на территории сумона Бижиктиг-Хая Барун-Хемчикского кожууна.

Биче-оол Салчакович принял активное участие в подготовке и издании большого материала о каменных изваяниях в российском журнале «Наследие», популяризируя историю Тувы для широких масс населения Российской Федерации. Биче-оол Салчакович – инициатор внесения памятников природы и культуры Уттуг-Хая, Бижиктиг-Хая и Кижикожээ в реестр уникальных мест Тувы «Тос эртине» («Девять драгоценностей»). Он поддерживает связи со многими археологами России, в том числе с упомянутым ранее доктором исторических наук М.А. Дэвлет, исследователем наскальных рисунков Тувы. При его активном участии при филиале было создано и действовало объединение мастеров по народно-художественным промыслам Барун-Хемчикского кожууна и г. Ак-Довурак.

За вклад в сохранение культурного наследия Тувы в 1999 г. Б.С. Майны удостоен почётного звания «Заслуженный работник культуры Республики Тыва». Он отмечен и другими наградами, характеризующими его деятельность. За плодотворную работу по эстетическому воспитанию детей, успехи в педагогической деятельности награждён Почётными грамотами Министерства культуры СССР (1984), РСФСР (1988). За плодотворную работу по пропаганде среди детей украинского города Ровно рисунков тувинских детей, посвящённых 40-летию Победы и 40-летию Советской Тувы, награждён Почётной грамотой Ровенского областного управления культуры Украинской ССР (1984). За сохранение культурного наследия отмечен нагрудным знаком Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (2012). Обладатель нагрудного знака «Победитель соцсоревнования – 1977».

Как активный общественный деятель, Б.С. Майны был выдвинут в члены Общественной палаты Республики Тыва первых двух созывов 2011-2014 годов.

Краеведы – люди, страстно увлечённые и любящие своё дело и заражающие своей увлечённостью окружающих, именно таким человеком является Б.С. Майны. Вклад его в развитие образовательной, туристско-краеведческой и музейной деятельности Тувы без сомнения значителен. Биче-оол Салчакович и сегодня занимает активную жизненную позицию, участвуя во всех научно-образовательных и культурных мероприятиях Тувы.

Примечания:

¹ Лачугина А. Тува была для него планетой // Центр Азии – 2004. – №8 – 29 февраля-7 марта. – С. 1.

² Хертек А.С. Биче-оол Салчакович Майны. К 60-летию со дня рождения / Летопись Тувы – 2009. Историко-краеведческий альманах. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2008. – С.149-150.

³ Хертек А.С. Указ. соч. – С. 149.

⁴ Майны Б.С. Сары-Даштың чурумалдарының салым-чолу // Шын – 1995. – 15 ноября. – С. 4.

⁵ Килуновская М.Е., Семёнов Вл.А. Петроглифы Сарыг-Даша // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. – СПб.: Госкомстат, 1996. – с. 29-31.

А.С. Нилюгов,
г. Абакан, Республика Хакасия

**Родословная Генерального Секретаря ЦК КПСС
Константина Устиновича Черненко
(по материалам Государственного архива Красноярского края)**

Генеральным секретарём ЦК КПСС, то есть главой СССР, с 13 февраля 1984 г. по 10 марта 1985 г. был Константин Устинович Черненко.¹ Родом он был из деревни Большая Тесь Новосёловской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. В период Советского Союза она входила в Новосёловский район Красноярского края, однако в период строительства Красноярской ГЭС была затоплена при наполнении водохранилища в 1972 г. (жителей переселили в перенесённое выше село Новосёлово). Кстати, при создании водохранилища было затоплено и то место, где когда-то находилось одно из первых русских поселений на территории Сибири – Абаканский острог (в районе современного Краснотуранска).

Будущий советский партийный и государственный деятель К. У. Черненко родился 11 сентября 1911 г. по старому стилю (24 сентября – по новому) в семье крестьянина украинского происхождения Устина Демидовича Черненко (1874 – после 1944)² и Харитины Фёдоровны (2-я половина XIX века – 1919). В Википедии Харитина ошибочно записана с отчеством «Дмитриевна».³ Устин Демидович работал на промыслах: сначала на медных рудниках, затем на золотых приисках. Посевными работами занималась жена, а после её смерти от тифа Устин женился во второй раз. От первого брака с Харитиной у Черненко было четверо выживших детей: две дочери и два сына.⁴

Для проведения генеалогического исследования по документальной реконструкции рода Чер-

ненко мы обратились к метрическим книгам Спасской церкви села Анашенского, к приходу которого относилась деревня Тесинская. Метрические книги по данной церкви содержатся сразу в трёх фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК), которые оцифрованы и доступны для просмотра в интернете: фонд № 205 «Анашенская Спасская церковь», фонд № 824 «Минусинское духовное правление», фонд № Р-2453 «Отдел ЗАГС администрации Красноярского края».⁵

Сначала мы попытались обнаружить метрическую запись о рождении/крещении самого Константина Устиновича Черненко за 1911 год. К сожалению, выявить её не удалось, так как метрическая книга сохранилась не полностью. Мы работали с электронной копией архивного документа, отсканированного в ГАККе. Хронология метрических записей в книге нарушена, нумерация листов идёт не по порядку (видимо, из-за небрежного хранения в районном ЗАГСе), а искомый лист с записью о рождении Константина за 11 сентября вовсе отсутствует. Самая ранняя сентябрьская запись № 70 датируется 19 сентября.⁶ Заметим, что в деле № 287 подшиты метрические книги за 1907–1912 гг., из которых сохранились лишь записи о рождении/крещении и отсутствуют записи о бракосочетании/венчании (выявлено всего 3 записи за 1912 г.) и смерти/погребении.

Зато нам удалось найти метрическую запись № 4 за 1910 г. о рождении/крещении Агнии Устиновны Черненко – старшей сестры Константина Устиновича. Агния родилась 19 января (01 февраля), а крещена – 21 января (03 февраля), в семье «крестьянина деревни Теси Иустина Деомидова Черненко и законной жены его Харитины Феодоровой»; в качестве восприемников (крёстных) записаны: «деревни Теси крестьянин Роман Диомидов Черненко и той же деревни крестьянская дочь девица Клавдия Феодорова Терскова».⁷

Также из метрических записей мы узнали, что Устин Демидович служил рядовым в Иркутском резервном пехотном батальоне,⁸ а его будущая жена была односельчанкой – дочерью крестьянина Фёдора Терскова (в Википедии она без ссылки на первоисточник названа тофаларкой).¹⁰ Метрическая запись о бракосочетании/венчании родителей К.У. Черненко также сохранилась частично. Скорее всего, речь идёт о записи № 2 за январь 1902 г., в которой имеются сведения лишь о поручителях (свидетелях) на свадьбе со стороны жениха и невесты – например, о родных братьях Устина – Косме и Романа Диомидовичах.¹¹ А уже 14(27) августа 1902 г. у «Иустина Диомидова и Харитины Феодоровой» рождается первенец – дочь Мария (крещена – 16(29) августа); восприемниками записаны: «деревни Больше-Тесинской крестьянин Агафон Тимофеев Терсков и той же деревни крестьянка Елизавета Афанасиева Терскова».¹²

Кроме этого, нам удалось обнаружить метрическую запись № 22 о рождении/крещении отца будущего генсека – Устина, который родился 25 мая (06 июня) 1874 года (крещён – 26 мая/07 июня) в семье Диоида Алексеева Черненкова (так в документе) и законной жены его Хевронии Романовой; восприемниками указаны: деревни Черно-Комской крестьянин Косьма Сергеев Ростовцев и деревни Теси крестьянина Диоида Черненкова дочь девица Пелагия.¹³

Затем мы обратились к таким массовым генеалогическим источникам, как ревизские сказки д. Тесинской Новосёловской волости Минусинского округа Енисейской губернии, а именно: к девятой (1850 г.) и десятой (1858 г.) ревизиям, которые также хранятся в ГАККе, оцифрованы и доступны для просмотра в интернете (фонд № 160 «Енисейская губернская казённая палата»). Согласно десятой ревизии, прошедшей 20 мая (01 июня) 1858 г., в деревне Тесинской записан сын поселенца 5-го разряда Алексея Черненка (так в документе) – Демид, то есть дед Константина Устиновича, которому указано 23 года (родился приблизительно в 1835 г.). Также записана его жена Февронья Романовна 22 лет и их дочь Пелагея одного года.¹⁴

Воспользовавшись пометкой о том, что по предыдущей поселенческой сказке семья Алексея Черненки записана под № 3, мы обратились к девятой ревизии по деревне Тесинской, состоявшейся 26 октября (07 ноября) 1850 года. Окладной поселенец 56-летний Алексей Черненко указан без отчества с двумя сыновьями – 15-летним Демидом и 5-летним Варламом. Женский пол представлен крестьянской женой 38-летней Акулиной и двумя дочерьми – 13-летней Авдотьей и 9-летней Парасковьей.¹⁵

Удивительно, что в последней десятой ревизии 1858 г. домочадцы Алексея Черненки, кроме новой семьи его старшего сына Демида, не зафиксированы, однако в метрических книгах мы находим записи о них, благодаря которым узнаём отчество как самого Алексея, так и его жены Акулины. Так, 18(30) января 1852 г. в семье поселенца Алексея Моисеева Черненко и законной его жены Акилины Савельевой родилась дочь Ксения,¹⁶ а 01(13) апреля 1857 г. у Алексея Моисеева Черненко и Акулины Савельевой рождается дочь Ирина.¹⁷

Таким образом, в результате нашего генеалогического поиска род Черненко удалось проследить до конца XVIII века, углубившись до прапрадеда генсека – Моисея (2-я половина XVIII – нач. XIX века).

Откуда именно поселенцы Черненковы прибыли в Сибирь – установить пока не удалось. Скорее всего, из Малороссии, то есть с территории современной Украины. Необходимо ещё выявить документы о переселении за 1830–1840-е гг. – например, найти восьмую ревизию по Новосёловской волости по окладным поселенцам, чтобы установить этот факт.

Для более детальной реконструкции родословной семьи Черненко необходимо просмотреть десятки церковных метрических книг, хранящихся в Государственном архиве Красноярского края, а также выявить другие массовые генеалогические источники – например, исповедные росписи по Анашенскому Спасскому приходу.

Константин Устинович скончался 10 марта 1985 года в Москве. СССР он возглавлял год и месяц и стал последним из лидеров Советского Союза, похороненных у Кремлевской стены за Мавзолеем В.И. Ленина на Красной площади. У руля советского государства его сменил потомок ставропольских и украинских (черниговских) крестьян Михаил Сергеевич Горбачёв.

Интересно, что именно после смерти генсека почему-то город краевого подчинения Шарыпово был переименован в Черненко. Однако спустя три года в декабре 1988 г. в результате опроса населения и многочисленных требований жителей городу вернули прежнее название.

Примечания:

¹ ЧЕРНЕНКО Константин Устинович. [Электронный ресурс] – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4682584 (дата обращения: 01.12.2018).

² Точная дата смерти У.Д. Черненко пока не установлена. Условная датировка «после 1944» приведена на основании «Именного списка боевых потерь личного состава 309 Пирятинской стрелковой дивизии за январь–февраль 1944 года», в которой служил сын Устина Демидовича – Сидор Устинович, ошибочно показанный пропавшим без вести в начале 1944 года (Актовая запись о смерти Сидора Устиновича Черненко 26.09.1962. № 41 от 27.09.1962 // Новосёловский территориальный отдел Управления ЗАГС Администрации Красноярского края); Повторное свидетельство о смерти Сидора Устиновича Черненко. Серия I-БА. № 682995 от 01.03.2005 // Центральный архив Министерства обороны. Ф. 58. Оп. 103. Д. 5. [Электронный ресурс] – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84222886> (дата обращения: 01.12.2018). В графе «Сведения о родственниках» записан «Отец Черненко Устин Демидович». Именной список боевых потерь личного состава 309 Пирятинской стрелковой дивизии за январь–февраль 1944 года // Центральный архив Министерства обороны. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 120. [Электронный ресурс] – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=54988767> (дата обращения: 01.12.2018), л. 48, № 4.

³ Черненко, Константин Устинович. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Черненко,_Константин_Устинович (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Там же.

⁵ Система удалённого доступа Государственного архива Красноярского края. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации.

⁶ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1911 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2453 (Отдел ЗАГС администрации Красноярского края). Оп. 2. Д. 287. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3516018&attributId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3516026&attributId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 45об.–46/230об.–231.

⁷ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1910 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2453 (Отдел ЗАГС администрации Красноярского края). Оп. 2. Д. 287. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3516018&attributId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3516024&attributId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 147об.–148.

⁸ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1899 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2453 (Отдел ЗАГС администрации Красноярского края).

Оп. 1. Д. 399. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3323892&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3323900&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 32об.–33, № 60.

⁹ Там же, л. 33об.–34, № 76.

¹⁰ Черненко, Константин Устинович. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Черненко,_Константин_Устинович (дата обращения: 01.12.2018).

¹¹ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1902 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2453 (Отдел ЗАГС администрации Красноярского края). Оп. 2. Д. 124. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3326156&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 30.

¹² Там же, л. 27об.–28, № 67.

¹³ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1874 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. 824 (Минусинское духовное правление). Оп. 1. Д. 131. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3479550&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3479576&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 169об.–170.

¹⁴ Ревизская сказка на крестьян д. Тесинской Новосёловской волости Минусинского округа Енисейской губернии 20.05(01.06).1858 года // Государственный архив Красноярского края. Ф. 160 (Енисейская губернская казённая палата). Оп. 3. Д. 619. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3523902&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 409об.–410/424об.–425.

¹⁵ Ревизская сказка на крестьян д. Тесинской Новосёловской волости Минусинского округа Енисейской губернии 26.10(07.11).1850 года // Государственный архив Красноярского края. Ф. 160 (Енисейская губернская казённая палата). Оп. 3. Д. 422. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3523586&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 65об.–66.

¹⁶ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1852 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. 824 (Минусинское духовное правление). Оп. 1. Д. 11. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3288340&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3288372&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 412об.–413, № 9.

Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1852 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. 205 (Анашенская Спасская церковь). Оп. 1. Д. 22. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3434116&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 4об.–5, № 9.

¹⁷ Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1857 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. 824 (Минусинское духовное правление). Оп. 1. Д. 36. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3288738&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3288762&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 290об.–291, № 21.

Метрическая книга Анашенской Спасской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1857 год // Государственный архив Красноярского края. Ф. 205 (Анашенская Спасская церковь). Оп. 1. Д. 26. [Электронный ресурс] – URL: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3434172&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf> (дата обращения: 01.12.2018). – Доступ после регистрации, л. 8об.–9, № 21.

О.И. Окольникова,
Республика Хакасия

Основные этапы развития культуры Хакасии в социально-историческом пространстве

Культура была и остаётся историческим наследием, несущим аспекты прошлого, которые в изменённом виде продолжают жить в настоящем. Культурные связи и культурные ценности, созданные сегодня, завтра сами превратятся в составную часть культурного наследия, доставшегося новому поколению.

По архивным документам историческое развитие культурной жизни Хакасии начинается с 1920-х гг. В это время начинают развиваться первые органы управления и учреждения культуры: уездная библиотека, на основе изб-читален (сейчас Национальная библиотека имени Н.Г. Доможакова), общество краеведов, на основе которого был организован краеведческий музей. В этот период разрабатывались положения первых учреждений культурно-просветительной работы: изб-читален, красных уголков, районных политико-просветительных комитетов. Именно с советского периода начинается развитие многих культурных отраслей в Хакасии.

В это же время при краеведческом обществе был организован музей на общественных началах, первым дарителем которого стал Кирилл Семёнович Тодышев, передав музею 250 предметов вместе с хакасской юртой. Юрта размещалась в центре села Усть-Абаканского и стала первой стационарной экспозицией музея.¹

С начала 30-х гг. на базе художественной самодеятельности синемблужников – последователей массового революционного искусства, был организован Хакасский национальный театр. В 1937 г. образован театр-студия, где актёры не только играли, но и учились мастерству. В 1939 г. при Ленинградском театральном институте имени Алексея Островского открылась хакасская студия, где проходили обучение ведущие актёры. В конце 30-х гг. открывается Русский театр и Абаканский кукольный театр. В 1937 г. был сдан в эксплуатацию Областной Дом культуры, в котором располагались театры, библиотека, в 1940 г. переехал и краеведческий музей.²

Несмотря на очевидные трудности военного периода, продолжалось развитие культурно-просветительной работы. Развитие культуры не только не замедлилось, но и благодаря отдельным энтузиастам, работавшим в тылу, получило особое вдохновение. Культурным центром Хакасии являлся Областной Дом культуры.

Абаканский кукольный театр в годы войны работал как передвижной, открылся кинотеатр «Победа», приступили к эксплуатации выстроенной части зрительного зала на 500 мест и вестибюль. Его открытие, конечно, послужило развитию кинофикации в Области.³

В архивных документах сохранилась информация о кинопоказах военного периода, в списках звукового и немого фильмофондов Хакасского отделения Главкинопроката» показывали такие фильмы: «Яков Свердлов», «Броненосец Потёмкин», «Мы из Кронштадта», «Умей владеть ручным пулемётом», «Тайга» и другие.⁴

Клубная работа в период Великой Отечественной войны не оставалась в стороне, хотя и многие помещения отдавались под госпитали. До войны работал 31 красный уголок и 5 клубов. В связи с уплотнением ряда помещений под госпитали ликвидировано 10 красных уголков, количество клубов сохранилось.⁵

Областной музей краеведения также пострадал во время пожара Дома культуры. Многие ценные экспонаты сгорели. В отчёте о работе музея за 1941-1945 гг. отмечено: «Хакасский областной музей приступил к работе в июле 1942 г. после очень длительного перерыва, объясняющегося пожаром в Доме культуры и постоем в его помещении воинской части... Назначенный директором музея 7-го июля 1942 г. доцент Савчук А.Н. смог приступить к работе по экспозиции лишь в конце сентября, поскольку все экспонаты музея приходилось извлекать из куч мусора, в состоянии совершенно непригодном для показа. Весь июль, август и сентябрь проходила работы по отбору, очистке и реставрации экспонатов, очистке и ремонту помещения, по изготовлению необходимых щитов, витрин, подставок».⁶

Работа Областной библиотеки в годы войны перестраивалась в соответствии со временем, что вызвало сокращение объёма работы, штата сотрудников, библиотечного фонда. Но при этом библиотекари проводили большую работу среди раненых в госпиталях, создавали передвижные библиотечки для санитарных поездов и воинских частей.⁷

В послевоенное время активно развивалась сеть кинофикации, открывались новые культурно-просветительные учреждения в г. Абакане.

По состоянию на 1952 г. в области имелось 2 театра (кукольный перестал существовать), 1 музей, 3 массовые библиотеки, 6 клубов, 28 красных уголков и 1 кинотеатр.⁸

Период с 1950 по 1960-е гг. отмечен в архивных документах общей тенденцией, где звучит необходимость собственных зданий учреждениям культуры: ставился вопрос о строительстве Областного драматического театра на 800 мест, о переезде Областной библиотеки в специально построенное здание, в котором располагается и по сей день, о реконструкции областного музея краеведения.⁹

В 1970-е гг. музей переехал в новое здание, расположенное в нижнем этаже жилого дома по ул. Пушкина. Это стало новым этапом в истории музея, появились новые уникальные экспозиции.¹⁰

Важно отметить, что через призму архивных документов можно проследить темп развития культуры Хакасии на разных этапах исторической действительности, а также изучить её влияние на социальную жизнь Хакасии, ведь памятники истории и культуры, являясь свидетелями народной судьбы, служат воспитанию поколений, пресекая национальное беспамятство, создавая мотивацию общественного движения в защиту культурного наследия.

Примечания:

¹ Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. 656. Оп. 1а. Д. 33. Л. 48-50; акт приема музеем предметов К.С. Тодышева от 03.05.1929 г. Из фондов ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова». Л. 48-50.

² Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 23. Л. 5-9; Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 2. Л. 349.; Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 252. Л. 7.

³ Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 3. Л. 26; Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 13. Л. 73.

⁴ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 884. Л. 22.

⁵ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 820. Л. 34.

⁶ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

⁷ ГБУК РХ «Хакасская национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова», рукопись воспоминаний о работе областной библиотеки в годы Великой Отечественной войны.

⁸ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-11. Оп. 1. Д. 236. Л. 1.

⁹ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2455. Л. 113-116; ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2455. Л. 115; ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 17. Л. 62.

¹⁰ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 7. Д. 224. Л. 122.

В.С. Пилипенко,

г. Новокузнецк

Первый звуковой кинотеатр Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее

27 августа 1919 года считается днём рождения отечественного кино, которое, как «важнейшее из искусств», было особо популярно в начале и середине прошлого века. Фильмы демонстрировались на передвижных киноустановках. По всей стране строились кинотеатры.

В Новосибирске на улице Римского-Корсакова заводом «Сибметаллургстрой» был возведён первый в городе звуковой кинотеатр «Металлист». Он открылся 22 октября 1932 г. показом фильмов «Дела и люди» и «Шторм».

Открывались кинотеатры и в Кузбассе. В октябре 1933 г. в Прокопьевске начал работать первый в области кинотеатр имени Р.И. Эйхе, который в 1935 г. стал звуковым, а в 1937 г. стал носить имя Николая Островского.

В городе Ленинске-Кузнецком кинотеатр «Победа» был построен позже всех – в 1938 г. и работает по сей день.

«Сделаем звуковой кинотеатр «Коммунар» образцовым рабочим кинотеатром!» – с таким девизом Сталинск готовился к открытию звукового кино. Жителям города обещали, что к осени 1933 г. рабочие Сталинска будут иметь «вполне законченное, оборудованное по последнему слову техники помещение для звукового кинотеатра». И первый звуковой кинотеатр «Коммунар» открыл свои двери 7 ноября 1933 года.

В 1930-годы – в пассионарную эпоху национальной архитектуры – всемирно известные архитекторы-конструктивисты, такие как братья Веснины, Илья Голосов, Эрнст Май, Герхард Козель (Коссель) и другие, спроектировали и построили центральную часть города Сталинска как центр-парк с кинотеатром, почтой, универмагом-распределителем, фабрикой-кухней, детскими садами, школами и, конечно, жилыми домами. Зодчие мечтали о том, чтобы горожане посвящали большую часть времени труду на заводе, а отдыхали здесь – в центре города на большом пространстве природы в виде сквера, в последующем – Сада металлургов, окружённого очагами культуры: с одной стороны – кинотеатром, с другой, Дворцом культуры. И жители города, насладившись искусством кино и отдохнув, с энтузиазмом шли трудиться на завод.

Мне ни разу не попадались исследования о том, насколько природа и культура влияют на эмоциональный и духовный мир человека, но в том, что такое влияние положительно, – у меня сомнений нет.

Кинотеатр «Коммунар» поручили спроектировать немецкому архитектору Герхарду Козелю (Косселю). Он прибыл в наш город из Германии в октябре 1932 года. Его первой работой стал проект здания городского театра (ныне здание Театра металлургов), затем главпочтамта, разработка рабочей документации (по эскизам братьев Весниных) блока из двух общежитий с кафе-столовой типа дома-коммуны на перекрёстке улицы Кирова с проспектом Металлургов. Кафе-столовую снесли в 1950 г. при строительстве одиннадцатиэтажки, а дом, где располагался первый универмаг, был снесён в 2004 году. И, что важно отметить, он проектировал Сад металлургов (по эскизам Гуревича) и даже создал из глины скульптуры горнового и сталевара при входе в Сад металлургов.

В сентябре 1933 г. Г. Козель (Коссель) был отмечен почётным званием ударника 2-й пятилетки как «активно проявивший себя в борьбе за ударную работу по проектированию Соцгорода».

Герхард Козель (Коссель) как талантливый архитектор понимал, что природа и культура образуют жизненную среду обитания человека – они обе являются главными и неизменными условиями его существования. И он спроектировал культурное пространство центра города как единое пространство природы и культуры. В этом насыщенном пространстве посчастливилось прожить трём поколениям горожан.

Проработав в Сталинске до 1937 г., он уехал в Томск, где преподавал архитектуру в политехническом институте. Затем после войны переехал в Москву, где проработал до 1957 года. Потом, вернувшись в Германию, стал министром строительства, председателем Немецкой строительной академии и автором проекта телебашни в Берлине.

Кинотеатр «Коммунар», построенный в стиле конструктивизма, был самым крупным звуковым кинотеатром в области. В нём зародился и расцвёл джаз города Сталинска! Кинотеатр стал любимым местом культуры и отдыха многих поколений жителей города.

За время своей работы кинотеатр трижды реконструировался. Первый раз – ещё до войны, в 1940 г., – был проведён косметический ремонт, а внешне здание было слегка «подправлено» классическими кокошниками. Второй раз, в 1952-1957 гг., круто изменился внешний облик кинотеатра. По проекту архитекторов Павла Ивановича Отурина (в то время главного архитектора города) и В. Тарасова его стилизовали в неоклассических формах, полностью изменив фасады и интерьеры. Опирающийся на монолитные столбы и опоясывавший цилиндрический объём козырёк над входом был заменён колоннадой из девяти колонн высотой в два этажа. Надстроены были и боковые крылья, а фасады получили характерную для советского неоклассицизма пластическую обработку с изменением окраски стен на ампирную жёлто-белую. Высоту вестибюля увеличили, над нижними прямоугольными проёмами соорудили полуциркульные окна второго яруса, придавшие стене вид аркады.

24 января 1985 г. кинотеатр распахнул свои двери после очередной, третьей, реконструкции. В результате количество мест сократилось с 1000 до 800, установлена чешская кинопроекторная аппаратура, в фойе появился бар.

В 1985 году «Коммунар» был причислен к кинотеатрам высшей категории, а это давало ему право демонстрировать лучшие мировые фильмы.

В это же время он был отмечен дипломом как лучший кинотеатр РСФСР.

А весной 2004 г. «Коммунар» был приватизирован. Киножизнь в нём замерла и на долгие годы – он превратился в очередной торговый центр.

В 2007 году здание кинотеатра «Коммунар» Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области (от 20.12.2007 г. № 358) признано как памятник архитектуры и градостроительства, объект культурного наследия регионального значения.

К Дню шахтёра 2014 года его вновь вернули в муниципальную собственность, отремонтировав фасад. Решено было к 400-летию города это историческое здание передать кукольному театру «Сказ». Появилась маленькая надежда на возрождение культурной жизни здания.

Но в настоящее время реставрация «Коммунара» затянулась.

На вторых Коноховских чтениях ученик второго класса Платон Шипицын так выразил свою мысль о кинотеатре «Коммунар»: «На мой взгляд, защита памятников культуры – самый актуальный вопрос сегодняшнего дня. Если сегодня взрослые не задумаются над этим, то, когда я вырасту, мне нечем будет гордиться».

В далёкие девяностые к 380-летию Новокузнецка при полном безденежье власти области и города смогли восстановить Кузнецкую крепость, как символ Кузнецка.

Славный «Коммунар» нужен городу как кинотеатр, как символ культуры и архитектуры города-сада! Горожанам и городу!

Литературы:

1. Лифина Л. С надеждой на будущее / Любовь Лифина // Кругозор в Кузбассе. – 2003. – 4. – 10 апреля (№ 13). – С. 3.
2. Михайлов С. Мы шли под грохот, когда надо / Савва Михайлов // Кузнецкий рабочий. – 2010. – 11 февраля (№ 15). – С. 2.
3. Немиров В. Немедленно садитесь за составление карт! / Валерий Немиров // Кузнецкий рабочий. – 2010. – 18 февраля (№ 18). – С. 3.
4. Паничкин В. Первый кинотеатр Сталинска / Вячеслав Паничкин // Экстра дом. – 2010. – 4 ноября (№ 43). – С. 5.
5. Прудько Д. Ответшавший «оазис» архитектурной среды / Дина Прудько // Новокузнецк. - 2008. – 17 апреля (№ 29). – С. 1, 7.

О.В. Попков,

г. Абаза, Республика Хакасия

Исторические данные о скале Чалпан (Чалбарты) г. Абаза

Скала Чалпан (Челпан) является визитной карточкой города Абаза. Город Абаза – это самый крайний на юге населённый пункт Хакасии. Сразу при въезде открывается потрясающий вид на горы, скалу Чалпан и реку Абакан, которая делит город на две части. Впереди над рекой выделяется скала, формой похожей на клык животного. Состоит из «большого» и «малого» Чалпана. На «малом», если смотреть от бора (с запада), отчётливо виднеется каменная фигура медведя. Отвесная стена 147 м, по словам местных геологов, образовалась миллионы лет тому назад во время извержения, представляет собой буквально застывшую лаву древнейшего палеовулкана и состоит из диабазового порфирита с вкраплениями плагиоклаза. О скале известно около 12 легенд и сказаний.

Скала Чалпан, решением Хакасского облисполкома от 21.07.1988 N 164, объявлена природно-историческим памятником республиканского значения. Общая площадь – 2 га. В настоящее время статус памятника упразднён, а от 14.10.2009 постановлением правительства Республики Хакасия

№ 444 внесён в организацию нового ООПТ охраняемых памятников природы регионального значения республики Хакасии как «Гора Чалпан» с площадью 500 га.

Самые ранние описания этого скального массива относятся к середине XIX в. и встречаются в отчётах экспедиций, проходивших через этот район, а также в отчётах военных (косвенных указаниях), которые несли службу по охране границы Российской империи с Китайской. Долгое время (до 1920 г.) скала являлась пограничным маяком и разделяла Енисейскую губернию и Алтайский горный округ Томской губернии. Хочу обратить внимание, что отрезок линии границы проходил через деревню Таштып, прямо по середине церкви и делил пополам этот населённый пункт, а далее через столб в деревне Сиры, затем по реке Кызыл-Баш, через скалу Чалпан (Чалбарты) до пограничного знака №24 Шабин-Дабага Китайско-Российской границы. В непосредственной близости от скалы Чалпан находился самый отдалённый на территории древней Хакасии населённый пункт, под названием аал Чалбарты (Челбарты), на территории которого с 1822 г. возникла казачья заимка Большой Луг. Этот населённый пункт указывается ещё по переписи населения Енисейской губернии 1859 г., правда, уже в кавычках. Казачья заимка Большой Луг (Челбарты) – состояла из 5 дворов, с населением 22 душ мужского пола и 23 женского.

Древнее название скалы Чалпан – Чалбарты (Челбарты – русское искажение). Чалбарты – «Чал» – с древнетюркского переводится как «пламенная». Исследовав разные источники публикаций и интернет ресурсы, обнаружил массу неточностей и ошибок в истории и переводе – Чалпан. Переводят чаще как «скала», «гора», «оселковая гора», «звезда», что является ошибочным. Название Чалпан (Челпан) является старорусским словом, обозначающим продолговатый каравай хлеба, шапка. Челпан – «горб, холм, могила, округлый курган, горка»; «каравай хлеба, цельный, непочатый хлеб; долгий хлебец, иногда ярушник (ячный) на молоке; его пекут к Пасхе, челпанами же приносят хлеб-соль на свадьбы»; «пирог с яйцами»; «кутырь, кожаный мех или требуха, на сало, масло»; «пузырь»; «дурак, болван» (Даль).

Чалпан – у алтайцев обозначает голову.

В Хакасии известно несколько географических мест с названием «Чалпан», а также несколько географических объектов имеются на юге Красноярского края!

Скала Чалпан в трудах Н.Ф. Катанова. Николай Фёдорович Катанов – профессор Императорского Казанского университета и Казанской духовной академии, российский тюрколог, доктор сравнительного языкознания, этнограф, фольклорист, общественный деятель. Считается первым хакасским учёным. Действительный статский советник (1915). Действительный член императорского Русского географического общества (с 1894).

В улусе Усть-Таштыпском Катанов записал интересное заклинание:¹ «О ты, девица Куба, родившаяся сильнее 9 юношей! Надевшая золотые серьги, ты отправилась с народом к луне! Надевши серебряные серьги, ты отправилась с народом, к солнцу! Ездишь ты верхом на бело-соловом коне, защищаешься тростью из жёлтой берёзы! О Владыко, отец наш (хребет) Чалбарт, вечно белеющийся и богатый разнообразною растительностью! Родина твоя в земле жёлтых Соян, жертвою тебе служит пар (от варёного мяса) белых ягнят!»

По сагайским поверьям, богиня Куба, которой жертвовали соловых коней.

Куба (Хуба) – с хакасского «светлая».

Доктор исторических наук Виктор Яковлевич Бутанаев пишет в своей книге «Бурханизм тюрков Саяно-Алтая»: «Освящаемый конь соловой масти (сарыг ызых) завершал плеяду великих хранителей скота. Соловый «ызых» принадлежал духу-хозяину «Адам – Чалбарту», местообитание которого находилось на горе Чалбарт (в верховьях Абакана около г. Абаза). Исходя из материалов Н.Ф. Катанова, можно предположить, что он выступал покровителем сеока «сарыглар», одним из родоначальников которого был Адам-Чалбарт. Согласно другим версиям, соловый «ызых» служил ездовым конём девы Салыг или Хыс-Хуба, прибывшей в долину Енисея из страны Сарыг Соян, т.е. Западной Тувы или страны Торбет, т.е. Северо-Западной Монголии».

Виктор Яковлевич сообщает, что скала является родовой горой сеока Сарыглар (жёлтые), кото-

рый являлся частью кыргызов. Называлась скала у них Хан-Чалбарт (по-русски Чалпан) и ещё у неё было название Сарыг Таг.

Также по утверждению некоторых учёных и исследователей скала Чалпан имело ещё одно название – Чалбырт (Чалпан). Чалбырт – гора названа в честь великого шамана Чалбырта из рода сарыглар, который во время камлания из-за нарушения родовичами законов шаманской веры был унесён духами и вбит в эту скалу. Отпечаток его изображения до сих пор виднеется там. Среди населения города до сих пор ходят слухи, что во время гражданской войны со скалы сбрасывали красных партизан, а партизаны белых (документальных свидетельств пока не найдено). Кроме всего появилось много вопросов на момент исследования: почему, если скала является родовой (священной) для сарыглар, не было зафиксировано каких-либо культовых действий, камланий и т.п., у Катанова не делается прямого указания именно на эту скалу, но современными исследователями указывается, что он имел ввиду именно эту скалу? Скала ещё ждёт новые исследования!

Чалпан и местные красоты попали в две художественные киноленты о событиях гражданской войны в Хакасии. Это художественный фильм Владимира Саруханова «Не ставьте Лешему капканы...», снят по мотивам повести А. Керина и Анатолия Чмыхало «Леший выходит на связь», премьера состоялась в августе 1981 г., автор сценария Зоя Андреева, Владимир Саруханов; в главных ролях Саттар Дикамбаев, Иногам Адылов; оператор Алексей Чардынин; композитор Эдуард Хагагортян; киностудия им. М. Горького.

В 1977 году Свердловской киностудией снят цветной художественный широкоэкранный фильм «Последний год Беркута» по мотивам романа Н.Г. Доможакова «В далёком аале». Кинорежиссёр фильма Вадим Григорьевич Лысенко, главный оператор Сергей Михайлович Гаврилов. Фильм снят в жанре приключенческого боевика. В фильме снимались актёры из разных уголков СССР: Ленинграда, Тулы, Одессы, Казахстана, Бурятии. Из хакасских актёров в фильме задействованы: Алексей Араштаев, Иван Сайладинов, Самсон Артонов, Г. Саражаков. Съёмки проходили в Аскизском (окрестности с. Казановка) и Таштыпском (у горы Чалпан недалеко от Абазы) районах Хакасии, жители которых были заняты в массовых сценах. Число участников в массовых сценах достигало 800 человек, в том числе 300 всадников. Жители Хакасии смогли увидеть фильм первыми. 7 ноября 1977 г. фильм показан в Аскизском районе. Официально премьера фильма состоялась в июле 1978 году. Фильм неоднократно демонстрировался по центральному телевидению. Н.Г. Доможаков принимал активное участие в работе над фильмом: подбирал натуру для съёмок, работал со сценаристом, режиссёром. По мнению автора романа, фильм должен был быть социально-бытовым, чтобы представить традиции, быт, историю народа, и переживал, что готовится кассовый вестерн. Вовремя съёмок фильма, подыскивая натуру, он простудился, заболел пневмонией и вскоре скончался. Н.Г. Доможаков так и не увидел фильма.

Книга «Тайны горы Чалбарт». О нашем Чалпане была издана книга, но только издана на хакасском языке. В произведении «Тайны горы Чалбарт» собраны легенды и рассказы о шаманах, курганах и мистических местах Хакасии, а также интервью с потомственными ясновидящими, шаманами.

Об авторе: Анатолий Егорович Султреков родился в 1954 г. в многодетной семье в деревне Тарбаган Таштыпского района. В 1961 году семья переехала в деревню Чиланы, где и прошло его детство. В настоящее время Анатолий Султреков – известный в республике журналист и писатель, неоднократный победитель и призёр региональных и всероссийских конкурсов спортивных журналистов, автор книг о Хакасии и наших замечательных земляках. Анатолий Егорович Султреков – заслуженный работник культуры Республики Хакасия (1998), член Союза писателей России (1999).

Археологические находки возле скалы Чалпан. Можаров увал. Вблизи скалы на склоне Можарова увала, справа от дороги на кладбище случайно обнаружены в начале 2000-х древние памятники Тагарской культуры, возраст которых около 2500 лет. В начале 1930-х годов, здесь стихийно возник карьер, брали глину. С годами, углубляясь в склон увала, подошли к границам захоронений, и одно из них разрушилось. Можаров увал – наиболее отдалённый из числа известных

памятников в Хакасии. На дне карьера нашли человеческие кости, предметы обихода из глины, бронзы, железа. Не первый год вели свои исследовательские работы в верховьях реки Абакан доцент кафедры всеобщей истории ХГУ имени Н.Ф. Катанова, кандидат исторических наук Валерий Зубков. Группа под его руководством изучала Можаров увал (Абаза). Археологическая служба Хакасии дала заключение, что курганы относятся к периоду Тагарской культуры. Они расположены на площади около двух гектаров и представляют собой до полутора десятков захоронений, огороженных по углам каменными четырёхугольными плитами, уходящими вглубь с выходом наружу до 25 см. Валерий Серафимович, позже обнаружил поселение Можаров увал, датируемое 12-10 тыс. лет назад (палеолит). Памятник может быть отнесён к Сарганскому времени, к эпохи верхнего палеолита.

Литература:

1. Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н.Г.Доможакова»; (ред. совет: Л.В. Ерёмин и др., гл. ред. В.В. Чезыбаева). – Абакан: [б. и.], 2011. – Вып. 1. – 178 с.
2. Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь (Хоорай-орыс тархын этнография сѳстигі). Абакан, 1999. 238 с.
3. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая: (монография). – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003.
4. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020700 – «История». – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 1998. – 352 с.
5. Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края Лаб. этнографии НИС Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1995. – 267 с.
6. Бурнаков В.А. «Мир невидимых» по традиционным воззрениям хакасов (духи Среднего Мира в хакасских традиционных представлениях XIX-XX вв.) Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук Новосибирск 2002.
7. Газета Хакасия, 1993 г, 20 ноября, №187.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). Изд. «Цитадель», г. Москва, 1998 г.
9. Зубков В.С., Васильев С.А. Палеолитическое местонахождение Можаров Увал // Сборник материалов III межрегиональных краеведческих чтений, посвящённых Леониду Романовичу Кызласову. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2014.
10. Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Выпуск 3-4. Сборник научных трудов / Под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. Горно-Алтайск: АКИН, 2006. 260 с.
11. Информация о фильмах: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4328/annot/>
12. Катанов Н.Ф. Отчёт о поездке, совершённой с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии – Казань Тип – лит Ун-та, 1897. - 104 с.
13. Картографический материал от 1745 до наших дней.
14. Легенда о Чалпане <http://askizon.ru/>
15. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты собранные и переведённые Н.Ф. Катановым // Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. Часть IX. – СПб. 1907.
16. Майногашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям турецких племён Минусинского края. Петроград. Типография В.Д. Смирнова, Екатерининский Кан. д. 45. 1916.
17. Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Этнография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. 120 с.
18. Новые данные по каменному веку Верхнего Абакана / В.С. Зубков, С.А. Васильев, Г.Ю. Ямских, Е.В. Павлова, Е.В. Сыромятникова, А.В. Козачек, С.А. Гаврилкина // Краткие сообщения Института археологии РАН. – 2012. – № 227.
19. Постановление от 24 марта 2005 г. п 88 об утверждении перечня почв и природных объектов респу-

блики Хакасия, находящихся под особой охраной (в ред. постановления правительства республики Хакасия от 26.11.2010 п 641).

20. Рассказ ученика. Легенда о скале «Чалпан». Султрекова Н.Т., учитель русского языка и литературы МБОУШ: «Аскизский лицей-интернат» им. М.И. Чебодаева.

21. Сунцова Н.Ф. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков. Тип. М. Зильберга, Рыбная 25, 1885. – 140 стр.

22. Султреков А.Е. Тайны горы Чалбарт – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2008. – 288, [4] с. – На хакасском языке.

23. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2006 – 678 с. – (Народы и культуры).

Примечания:

¹ Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведённые Н.Ф. Катановым // Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. Часть IX. – СПб. 1907.

В.Ф. Сёмочкина,
с. Шалоболоино, Курагинский район

Православные стихи о Шалоболинском Свято-Троицком храме¹

В центре нашего села расположен Шалоболинский Свято-Троицкий храм, построенный в 1851 году. В его истории отразилась вся история страны с середины XIX в. и до наших дней. Это и расцвет его и формирование духовно-нравственных ценностей у прихожан, это и гонения, и репрессии после революции. В 1933 году храм был закрыт и долгие годы стоял осквернённый, пустой, подвергаясь разрушениям от непогоды, от подростков, воспитанных в духе атеизма. В конце XX – начале XXI в. начинается движение в селе за восстановление храма. Это и приезд американских и красноярских подростков под руководством Анатолия Блохина и Рэя Ступина, прадед которого после гражданской войны эмигрировал из Шалоболоино в Америку. Они вместе с ребятами села очистили храм от мусора. Это и крестные ходы по большим православным праздникам, которые проводил настоятель Курагинского храма Сошествия Святого Духа на апостолов о. Александр в Шалоболоино; регулярный просмотр и обсуждение программы «Слово пастыря», которую вёл митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Приезд в село о. Александра (Маслова), священника Никольской церкви г. Абакана, с духовной дочерью Надеждой Мироненко, нашей односельчанкой, который служил молебны, крестил и под его руководством начался сбор подписей о реставрации Свято-Троицкого храма. Все эти события у многих жителей начали менять отношение к религии. В селе появились Библии. С 2007 года начинает восстанавливаться Шалоболинский храм. Идут службы в ещё недостроенном храме. В селе ощущается какой-то духовный подъём. На Литургиях много народу. В это время появляется стихотворение Нины Казаевой.

Атеистов растили из нас:

Отлучали от веры, обычаев.

Только бабушки тихо подчас

Всё молились по каждому случаю.

Без попа нас в купель погружали,

И с молитвой нам крестик давали.

Говорили: какие мы глупые...

Бог живёт в сердце каждого из нас,

И поможет он в трудный нам час.

Это стихотворение сразу получило распространение среди преподавателей, верующих людей.

Нина Александровна – творческая личность. Она рисует, вяжет, украшает интерьер двора поделками из камня и дерева, но самое главное творчество – это стихи. «Я начала писать ещё в школе. Была редактором в школьной газете. Стихи как-то сами сочиняются, несмотря ни на что, – рассказывает Нина Александровна. – Обычно в них передаётся настроение, чувство. Только по заказу писать было трудно».²

Нина Александровна – добрый, жизнерадостный, творческий человек. «Я счастливый человек у меня любящий и любимый муж. Дочки нормальные, внуки есть. У нашей семьи есть хорошие друзья. Я очень привязана к Шалоболينو», – рассказывает Нина Александровна.³

Она – верующий человек. Вот отрывок из стихотворения, которое она посвятила своему любимому мужу.

Бог дал любовь – цветок невянущий,
Чтоб в жилах волновалась кровь,
И вкус её, чуть сладковато-вяжущий,
Напоминал об этом вновь и вновь.
И вымолю у Бога я прощения
За все грехи и мужа, и свои,
Чтоб не было в душе сомнения
Что где-то мы не так прожили иль прошли.

В 2017 году после тяжелой болезни умирает её муж. Очень тяжело Нина Александровна переживала эту смерть. Пока он болел, она всё время проводила с ним, ходила в храм, молилась, исповедовалась, причащалась. После смерти мужа заболела дочь. Это очень трудное время для их семьи. Но она по-прежнему ходит в храм. «Мне Бог силы даёт, чтобы я выдержала это всё», – говорит она.

О, Господи, терпенье дай,
Дай силы для души моей,
Чтобы перенести смогла я
Все испытанья в жизни сей.
Вот и свершилось покаяние:
Разлился свет вокруг меня.
И, словно, как бы в наказание
За чёрствость и за слепоту
Всю ценность жизни познаю.
Я вижу небо, вижу звёзды,
Проснусь и слышу пенье птиц-
Пред этим всем склоняюсь ниц.
Я чувствую любовь детей,
Иду по жизни я смелей ...
То сила Божьей благодати,
В долгу я вечном перед ней...

О восстановлении Свято-Троицкого храма в Шалоболينو писали в газетах как в православных, так и мирских, снимали видео, писали в интернете. Имя игуменьи Свято-Вознесенского монастыря матушки Екатерины (Бальва), немало потрудившейся во благо возрождения нашего храма, было известно. В нашей районной газете я прочла стихотворение «Матушкин крест» Раисы Тарасовой из с. Кочергино.⁴

Молилась матушка за всех
Просила Бога о спасении.
Чтоб Он простил нам тяжкий грех
В великом храме Вознесения,
За прихожан она молилась,
Чтоб их грехи простил Господь,

Чтоб вера в Бога укрепилась,
Едины были душа и плоть.
Какая в ней таилась сила,
Чтоб доверяли ей сполна!
Она за всех Бога просила,
Чтобы с колен встала страна.
Молилась матушка ночами,
Едва стояла на ногах,
Дрожали руки со свечами,
И думы были о грехах.
Её душа всю жизнь трудилась,
За всех страдала и молилась.
Ей тяжело было крест нести.
О Господи! Её прости.

Однажды вечером раздался телефонный звонок. Звонила женщина из Кочергино Курагинского района. Она представилась. Это была автор Раиса Ивановна Тарасова, пенсионер, много лет работавшая в школе учителем русского языка и литературы. Она прочла нашу работу «Время собирать камни», по справочнику нашла мой номер телефона. Мы с ней проговорили очень долго. Она оказалась очень интересным собеседником, владеющая словом и юмором. Между нами завязалась дружба. Мы по часу разговаривали по телефону, темы были разные. Но, главное, это поэзия Раисы Ивановны. Она читала мне свои стихи по телефону. Темы её стихотворений разнообразны, но главная – это православная поэзия. Она подарила мне толстую тетрадь своих стихов, которые мне очень хотелось бы где-то издать. В своих стихотворениях она пишет, как искала путь к Богу, («Моя дорога к Богу», «Прошу я Господа за всех», «Моей душе надо молиться», «Во власти дьявола». «Господи, прости» и другие). Это и рассуждения, как надо жить, познав Бога, («Не осуждай», «На покаяние пора», «Блажен, кто верует», «Умей прощать» и другие), и размышления, зачем мы в мир пришли.

Я не молилась много лет,
Во мне жила, росла тревога.
И вот душа нашла ответ:
Она проснулась, познав Бога.
То были трудные года...
Их вспоминаю иногда...
А сколько лет душа металась!
А я понять её пыталась.
Шла через тернии, запреты,
Искала нужные ответы.
И вот Господь ей дал ответ:
Секретов в Заповедях нет.
Их только надо выполнять,
Взамен получишь Благодать.
Моей душе надо молиться
И Богу низко поклониться.

Александра Лопатина.⁵ Об этой женщине можно говорить очень много и только хорошее. Сколько в ней тепла, добра, любви к людям. Знакомство с её поэзией связано с освящением храма 4 июня 2011 г. На освящении присутствовал Владыка Антоний, множество священнослужителей и монахов. Очень много было и жителей села и его окрестностей. Через несколько дней матушка Екатерина передаёт нам стихотворение о нашем храме, отпечатанное на машинке, а внизу написано от руки: «Прочтите: Спасибо Господу Богу, что я ещё раз по бывала здесь. Меня крестили здесь в 1931 году. Александра. Мне сейчас 81 год». Стихотворение называлось: «На земле мест

красивых немало». Автор стихотворения Александра Степановна Лопатина. Родилась она в 1931 году в селе Шалоболдино.

На земле мест красивых немало.
Но давно поняла я одно,
Нет роднее села Шалоболдино,
Хоть весь свет обыщи, всё равно.

Бабушка (мамина мама) и мама были верующими людьми и окрестили её в Шалоболдинском Свято-Троицком храме. Имя ей дали Александра.

Здесь меня родители крестили,
И батюшка мне крестик одевал,
Мне ангела-хранителя представил
И имя Александра мне он дал.

Отец её, Степан Егорович, был неверующим, коммунистом, и никого не разрешал крестить. Узнав, что дочь окрестили и дали имя Александра, пошёл с/совет и зарегистрировал её с именем Майя (Маина), т.к. она родилась 1 мая. «Поэтому во всех документах я Майя (Маина). Но душой и телом я считаю себя Александрой, это моё родное имя, – пишет Александра Степановна в письме. – К Богу я пришла с детства. Бабушка (мать мамина) была очень верующей и старалась нас (внуков) приблизить к Богу. Я её очень любила и верила всему, что она мне говорила. И Бог у меня в душе с детства».

А в селе том, сколь помню себя я.
Родилась ведь я здесь и росла,
Стояла церковь, людьми позабытая,
По окна травой заросла.
Забытая Богом, людьми осквернённая,
И как бы в укор нам живым,
Смотрели со стен её сквозь штукатурку
Забывшие лики святых.

Биография Анны Степановны – это обычная биография человека её поколения. Это были трудные военные и послевоенные годы. Из-за болезни родителей не училась 2 года, помогала родителям. В 1948 г. поступила в педучилище, закончила 2 курса, но материальное положение семьи было тяжёлое, и она не смогла учиться дальше. Перевелась Анна в Минусинскую культпросвет школу, где её приняли сразу на 3 курс, через год получила диплом культработника. Работала по профессии в разных концах страны. Депутат, член исполкома. В 1954 г. вышла замуж за Лопатина Валентина Васильевича, воспитали двоих детей; у неё 5 внуков. Сейчас живёт в Абакане. «Я родилась в семье колхозников, небогатых. Когда сама работала, деньги не копила, богатыми никогда не были», – пишет Анна Степановна в письме.

И вот настало время перемен.
Как много в мире доброго и злого!
И поняли мы, наконец. Богатство – прах и тлен.
Нельзя жить на земле, не веря в Бога.
А как она обрадовалась, когда узнала, что в Шалоболдино восстанавливается храм:
И очередь дошла до нашей церкви.
Вот то-то радость для всего села!
Ты вновь восстала из руин и пепла,
И засияли золотом кресты и купола.
Спасибо всем, кто принял в том участие
По зову службы ли, по зову ли души,
За труд великий и умение сделать чудо
Хочу вам поклониться до земли.
И вот стоит она как встарь на том же месте

Вся обновлённая, нам радует глаза,
И смотрят сверху вниз на нас, на грешных,
Бессмертные святые образа.

В 2017 г. Александра Степановна побывала снова в нашем храме. Там мы с ней познакомились. Как она рада была видеть храм, где когда-то крестилась, село, где прошло её детство и юность. Это удивительно добрый человек. Она глубоко верит в Бога, любит с какой-то непередаваемой нежностью своё село. Завязалась переписка, которая переросла в дружбу. Александра Степановна является благотворителем нашей Воскресной школы. Ребята высылают ей свои поделки, письма. Она их вставляет в рамку, ставит на стол, и очень благодарна ребятам Воскресной школы.

Александра Степановна лично не была знакома с игуменьей Екатериной (Бальва). Она несколько раз бывала в Свято-Вознесенском монастыре. Молилась, подавала записки. Через сестёр-монахинь передавала деньги на восстановление своего родного храма в Шалоболдино. Матушка Екатерина благодарила её в письме и в пасхальных открытках. Недавно мы отправили Александре Степановне нашу работу «Время собирать камни». «Я читала и плакала, когда узнала историю нашего храма, о матушке Екатерине. Какой же это удивительный человек. Я молюсь матушке Екатерине уже давно, и она мне помогает», – рассказывает она по телефону.

Я много в этой жизни повидала,
Судьбой я не обижена была.
И точно знаю, что от всех несчастий
Святой молитвой я защищена.
Так пусть же в нас сильнее будет Вера,
Пусть милосердием заполнятся сердца.
И над Россией нашей Православной
Звенят, звенят, звенят колокола.

В 2016 году мы с нашим сельским библиотекарем присутствовали в Курагино на концерте «Под Рождественской звездой», где представляли стихотворение, посвящённое нашему Свято-Троицкому храму и игуменье матушке Екатерине (Бальва). После просмотра раздались овации, зажгся свет, и мы увидели автора этих стихов – Надежду Мисюрову.⁶

В сибирской стороне России стоит старинное село.
В нём люди с Верой Божьей жили, хоть это было и давно.
Свой хлеб насущный добывали крестьянским потом и трудом,
Во всём на Бога уповали и не гнались за рублём.
Однажды всем селом решили построить чудный дивный храм,
Благословения спросили и помолились образам.
И все, кто мог, помочь старался; со всех окрестных деревень
На стройки стар и мал являлся и дело двигалось быстрей.
И вот стоит на возвышении в честь Троицы предивный храм.
В нём люди ищут утешенья молитвой к Богу, к небесам.
Но в годы страха и гонений среди конечной темноты,
Тот храм постигло разоренье, и были сорваны кресты.
И так тоскливо, одиноко стоял он много-много лет.
Забыли люди здесь про Бога, и Веры прадедов уж нет.
Но сиротливо замирает в нас христианская душа.
Ей будто что-то не хватает и просто мается она.
Куда, зачем так суетливо проходит жизнь в потоке дней.
Господь стоит и терпеливо ждёт у дверей своих детей.
Храм возродился, вот отрада! Теперь бы Веру возродить!
За боль и радость Богу слава! Надежда есть и будет жить!

Её стихи, статьи на православную тему мы читаем в наших районных газетах. Познакомившись с её биографией, удивляешься: сколько же мужества надо, чтобы талантливому человеку пережить

столько и не сломаться, не роптать, сохранить Веру в Бога. Она живёт в Курагино, ведёт активный образ жизни, участвует в литературных встречах со школьниками, молодёжью. Её стихи и статьи публикуются во многих газетах, журналах. В августе 2013 года вышла в свет книга, сборник стихов и прозы «Мне имя Надежда», с авторскими иллюстрациями. Надежда пишет удивительно прекрасные стихи для детей и взрослых о природе и жизни, а также ведёт православную страницу в местной газете «Твои аргументы».

Ещё одно стихотворение, написанное прихожанкой нашего храма Барановой Аллой и посвящённое освящению Свято-Троицкого храма в с. Шалоболоино. В селе она появилась, когда начали восстанавливать наш храм. Она возила матушку Екатерину на своей машине, пела на клиросе. Её сын Иван был алтарником, обучаясь в начальной школе. После освящения храма ею было написано стихотворение, которое она подарила нашему музею.

Вот и освящён он, храм наш Свято-Троицкий,
В сердце Шалоболоино загорелся свет!
Свет любви, терпения, добра и уважения,
Свет пусть этот льётся много-много лет.
Матушка Игуменья, мать Екатерина!
Низко поклонимся матушке родной.
Было тяжело тебе, было и уныло,
Матушка Игуменья, мы душой с тобой!
Где же ты силы брала и терпения?
Кто же помог тебе? Знаем, сам БОГ!
У тебя всем миром мы просим здесь прощения,
Там за тебя молится весь твой светлый род!

В своём стихотворении она благодарит Владыку Антония, Благочинного Михаила (Пристая), настоятеля Свято-Духова храма о. Игоря, о. Киприана, а также всех, помогавших восстановлению храма, и излагает просьбу прихожан: иметь своего священника.

Если священник свой у нас будет,
Будут и службы идти, как часы,
Просьбу Владыке свою излагаем:
Батюшку нужно, Владыко Святой!

Вывод: Стихи наших поэтов хранятся в нашем сельском музее в экспозиции о Шалоболинском Свято-Троицком храме. Их мы используем, когда приходят посетители в музей, читаем на православных праздниках. Возможно, что они не совсем совершенны, но они искренние, в них чувствуется тепло родного края. Они трогают душу, понятны и близки читателю.

Примечания:

¹ Закомолкина Е., Петецкая В., Сёмочкина В.Ф. Время собирать камни// Мартьяновские краеведческие чтения, Сборник докладов и сообщений. Выпуск VIII (г. Минусинск, 1914 г.)

² Сёмочкина, В.Ф. Поэзия села Шалоболоино // VIII краеведческие чтения «Россия – Сибирь – Красноярский край», Сборник материалов (Красноярск, 6 декабря 2016 года), – Красноярск Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 249.

³ Там же.

⁴ Материалы Шалоболинского сельского музея. // стихи, письма, фото Н.А. Казаевой, А.С. Лопатиной, Р.И. Тарасовой, А. Барановой.

⁵ Там же.

⁶ Мисюрова Н. Чудо возрождения [Текст]: Впервые за 90 лет в Троицком храме прошло настоящее богослужение] / Н. Мисюрова // Твои аргументы. – 2009. – 17 июня. – С. 3.

Мисюрова, Н. Троицкий храм села Шалоболоино [Текст] / Н. Мисюрова // Курагинский курьер. – 2007. – № 14. – с. 3.

Е.П. Сухотина,
пгт. Курагино

Курагинцы в Австралии

Пожалуй, нет на земном шаре места, куда бы в своё время не ступила нога нашего беспокойного земляка, и где бы он не сумел обосноваться. Не миновали сибиряки и Южной земли, как в XVIII веке первооткрыватели именовали Австралию.

В последней трети XIX в. возникло несколько проектов массового переселения русских в Австралию и на Новую Гвинею. Однако им не удалось претвориться в жизнь, хотя они и способствовали привлечению общественного интереса в России к Южно-Тихоокеанскому региону и явились дополнительным стимулом для эмиграции русских в Австралию. На фоне общей эмиграции из России, когда в год уезжало 250 тыс. человек, эмиграция в Австралию выглядела незначительной. В 1890 г. границу Российской империи для выезда в Австралию пересекло около 300 человек. Но с первого десятилетия XX в. с введением в эксплуатацию Транссибирской магистрали и КВЖД сделало возможным для россиян использовать дальневосточные порты, откуда шли пароходы в Австралию, что было ближе и дешевле. Поток иммигрантов увеличился, в Австралию в то время ежемесячно приезжали от 90 до 150 человек из Сибири и Дальнего Востока. Основным центром российской иммиграции стал северо-восточный австралийский штат Квинсленд и его столица Брисбен.

Среди таких эмигрантов оказались и наши земляки из села Сидорово – Матюшкины. Причём, они стали эмигрантами второй и третьей волны, что само по себе уже крайне удивительно. О мытарствах наших земляков мы знаем из сохранившегося дневника старшего сына Матюшкиных Осипа и воспоминаний младшей из сестёр – Екатерины.

Сидорово – это самое обычное, ничем особым не примечательное село, возникло оно в 1880 г. на ключе Журавлином, впадающем в речку Шушь, преобладающее население – русские. Село было довольно большим, в начале XX в. в нём проживало почти полторы тысячи человек. Семья Матюшкиных перебралась в Сидорово из Саратовской губернии в 1885 году. В семье было три сына, младший из них – Макар и стал героем нашего расследования. В Сибири он оказался в 11-м возрасте, в Сидорово прошла его юность, здесь он женился на Степаниде Головиной, у них родились дети: Осип и Фёкла (Нелла). Вскоре после рождения детей глава семьи уехал на заработки из деревни с другими мужчинами на Восток, работал в Манчжурии, на строительстве КВЖД. Долгое время семья о нём ничего не знала.

Пока глава семьи был на заработках, все заботы о детях легли на плечи Степаниды. Помимо своих двоих детей ей пришлось воспитывать и младших братьев, так как мать рано умерла. Работала Степанида в поле по найму у богатых крестьян, летом ходила по поденщине. Потом у неё родилась ещё дочь – Анастасия, которую она отдала в дети в деревню Кныши богатым бездетным крестьянам. Анастасия родилась вне брака, и воспитывать самой Степаниде было тяжело.

После семи лет отсутствия вернулся в Сидорово Макар. Вернулся «богачом». На нём был костюм, пальто, часы, деньги. Имел чемодан, постель, матрац из «тика». Тогда как в деревне у всех было всё домотканое. Он забрал жену с детьми и снова уехал на восток.

«И вот начну с семи лет моего возраста. Когда мне было семь лет, я жил с матерью и сестрой Нэлой в деревне Сидорово. А мой отец в то время жил на Амурской. И вот в 1907 году мой отец приехал в деревню, где жили мы. Мне в то время был девятый год, а сестре 5 лет. По приезде в деревню, отец прожил всего лишь две недели, и решил ехать опять на Амур» – так начинается дневник Осипа.

Несколько лет семья переезжала с места на место. Макар мыл золото, строил дороги. Потом отправился на Ленские прииски, но за год до Ленского расстрела поссорился с управляющим и уехал оттуда, так семья оказалась во Владивостоке. Там Макар познакомился с женщиной, который рассказал, что приехал из Австралии, рассказал о климате, о жизни, о заработках. И Макар,

оставив семью (жену в прислугах, а сына в учениках у сапожника), поехал в Австралию в надежде получить участок земли или высокий заработок. Завербовался на медные рудники, заработав денег, отправил их на переезд семье. Степанида уже с тремя детьми (во Владивостоке родилась ещё одна дочь – Ульяна) отправилась в дальнее путешествие, не зная английского языка и грамоты.

Встретив семью, Макар нанялся на работу на сахарную плантацию к англичанину Гибсону. За работу платили хорошо. Работать было очень тяжело, особенно во время уборки тростника, когда стояла страшная жара.

Как можно судить из писем, опубликованных на страницах газеты «Далёкая окраина», многие русские, прожив несколько лет в Австралии, были разочарованы в своих ожиданиях и мечтали вернуться на родину. Но большинству, несмотря на тяжёлый труд и испытания, эта страна внушала оптимизм. Привлекал демократизм австралийской общественной жизни, отсутствие сословного неравенства, уважительное отношение людей друг к другу независимо от их имущественного положения.

Рабочий день длился 8 часов, в субботу – 4 часа. Женщин в поле не брали. Так Матюшкины жили до 1921 г., в 1918 г. у них родилась ещё одна дочь – Екатерина.

Когда в России произошла революция, многие русские стали хлопотать о выезде в Россию. С 1914 по 1917 гг. около одной тысячи россиян покинули Австралию и вернулись на родину, ведомые, главным образом, патриотическими чувствами. Часть из них решили сражаться на фронте, многие политэмигранты организованно репатриировались после Февральской революции с финансовой помощью Временного правительства, некоторые (Артём) уехали нелегально. С выходом Советской России из войны австралийские власти наложили запрет на выезд россиян, но в 1919 г. этот запрет был снят. В 1920-е годы представители российской трудовой иммиграции, которые с симпатией отнеслись к Октябрьской революции, продолжали покидать пятый континент, чтобы принять участие в созидании новой жизни и получить землю.

Среди именно таких иммигрантов были и Матюшкины. Обстановка была беспокойной, на пути к дому орудовали отряды атамана Семёнова. Матюшкиным повезло, их эшелон успел благополучно пройти опасный участок, а следовавший за ним поезд семёновцы уничтожили полностью.

Старшего сына Осипа вначале приняли за дезертира. Новые власти долго разбирались, и в конечном итоге мобилизовали его в Красную Армию. Семья отправилась в родное Сидорово, где в короткий срок сибирские австралийцы построили дом, обзавелись хозяйством. Из Австралии семья привезла хорошие вещи и золото. На золото отец купил просо, но началась продразвёрстка и просо у них забрали. А потом начался голод.

Помимо всего прочего Матюшкины привезли из Австралии двух белых попугаев. Они свободно летали по деревне, на зов отвечали, возвращались домой, и были «дикивинкой» для односельчан. Но однажды их забыли на улице, а сами уехали в поле. Поднялся дождь, ветер, они простыли и погибли. Это было большое горе. Семья Матюшкиных в сибирской глубинке смотрелась очень живописно: колонизаторские соломенные шляпы, необычная одежда. Но все это пришлось сжечь, так как на вернувшихся в деревню иммигрантов начали смотреть косо.

Жизнь на родине становилась крайне сложной. Вернулся из армии заболевший тифом Осип. В 1922 году болезни умерла 18-летняя дочь Нелла. Это было очень тяжёлое для семьи время. Надежды на свободу и землю не осталось. И Матюшкины решили ехать обратно в Австралию. К тому времени Осип уже женился и они первыми с женой засобирались в дорогу.

Денег не было. Отец набрал вещи (пальто, платья, и всё хорошее добротное, что было) и устроил «лотерею», в которой приняло участие всё население села. Денег набрали, и Осип с женой в 1923 г. отправились в путь.

В начале 1920-х годов в Австралию стали съезжаться белоэмигранты и беженцы из Сибири, с Дальнего Востока и из Манчжурии. В основном, это были солдаты разбитых белых армий и контингент, обслуживавший КВЖД. Аристократы и дворяне среди них попадались редко, поэтому высокородные европейские эмигранты относились к этой публике с некоторым презрением и называли их «стрелочниками».

Эмигранты приезжали, не зная языка и, как правило, не имея средств к существованию. Помимо этого, из-за действий большевиков, на русских в целом смотрели косо. Мало кому удавалось сразу устроиться работать по специальности. Трудились на шахтах, на плантациях тростника, не брезговали никакой чёрной работой. Но старались поддерживать связи, хранить культуру и традиции.

Ехали наши герои в Австралию уже по знакомому пути: доехав до Владивостока, Осип также жену оставил в прислугах, а дальше поехал один.

«И вот пароход отчалил от берега и поплыл по Амуру. Я стоял на палубе и смотрел на город Благовещенск, в уме прощаясь с русской землёй. Прощай, земля моя родная, прощай, навеки покидаю. Прощай, невинно ты страдаешь, невинно пострадал с тобой и я», – читаем в дневнике Осипа Макаровича.

Приехал Осип к старому хозяину Гибсону. Занял денег у русского знакомого, отправил жене, а сам стал работать.

После приезда жены они жили в хижине, крыша из цинка, а стены из материи в несколько рядов. Материя эта не пропускала дождь, а топить не нужно – тепло и так. Пищу готовили на улице. Сделали печь в муравейнике (это сбитое из глины очень прочное муравьиное гнездо). Вскоре родилась дочь Мотя.

Осип проработал год, отдал долг и отправил денег на дорогу родителям.

В 1924 году, весной, через год после отъезда старшего сына, родители с младшими дочками тоже выехали из Сидорово и направились в Австралию. Продали всё, что было, а часть оставили родственникам. В дорогу взяли самое необходимое, а для питания солёное сало. Паспорта к тому времени у родителей уже были советские, это добавило трудностей: в Харбине для въезда в Австралию визу сразу не дали, а запросили Австралию «согласны ли принять таких-то»? Поэтому в Харбине задержались недели на три. Получив в посольстве разрешение, погрузились на японский пароход и поплыли в Австралию.

По воспоминаниям из дневника Осипа на судне плыло много беженцев из России. Были офицеры (белые), купцы, промышленники. Ехали в поисках лучшей, безопасной жизни.

Почти целый месяц без определённых занятий, проводили время в беседах. Много рассказывали о своей жизни, кое-кто о войне, о прежних делах, строили планы о том, как будут жить в Австралии. Макар слушал, в беседы не вступал, о себе ничего не говорил.

Прежний хозяин Гибсон дал дом. Отец и сын работали на плантации. Они сажали, ухаживали, затем рубили сахарный тростник. У хозяина был сахарный завод, где тростник перерабатывали в сахар.

Тут у Осипа родилась вторая дочь – Нина. Работали только отец и сын. Женщин на полевые работы не брали. Работать в сфере обслуживания женщины не могли, так как не знали английского языка.

Дом был довольно большим – четыре комнаты (две спальни, зал, кухня) и веранда, обвитая плющом. Дом стоял на столбах, чтобы ветер ходил под домом и продувал от жары.

У Матюшкиных был огород – сажали помидоры, тыкву, овощи, картофель. Так как зимы и снега не было, то посадку производили несколько раз в год, чтобы всё время были свежие овощи. Не заготавливали «на зиму», погребов не было. Поливали огород из ручья и болота.

Работящие и мастеровые Матюшкины, как могли, приспособивались к австралийской жизни. Осип построил ветряной двигатель, который подавал воду вверх огорода по трубам. Всё для постройки брал на свалке. Купили корову, кур. Весь год корова паслась вокруг дома у реки на подножном корму. Коров там доят мужчины, и вначале она женщин к себе не подпускала. Англичане в посёлке коров не держали, а пользовались готовым молоком, которое развозил молочник. Хлеб не пекли, а покупали.

Хлеб был из крупчатки, белый очень высокого качества. Но Макар говорил, что хотел бы съесть кусок чёрного хлеба с солью и запить родниковой водой из Сидоровского родника.

Дневник Осипа живописно повествует о жизни в Австралии. Для сибиряков там многое было в

диковинку. Воровали там только крупные суммы в банках, в частных домах - никогда, хотя по сибирским меркам люди жили зажиточно. Деньги за работу выдавали в конвертах и не обманывали. Макар вначале деньги пересчитывал и удивлялся, почему нет множества чиновников как в России.

Как бы хорошо ни жили сибиряки в Австралии, они очень тосковали по России. Макар часто посылал детей на пристань встречать корабли, и, если среди пассажиров были русские, просил их приглашать к себе в гости, чем мог, оказывал помощь. Русских на пристани узнавали либо по речи, либо по внешнему виду – у них от непривычной жары были красные лица. Прибывших из России подробно расспрашивали о том, что происходит на родине.

Ульяна и Екатерина ходили в английскую школу, там принимали детей в 1 класс в пять лет. Девочки хорошо говорили по-английски, читали и писали.

В 1928 году семья снова решает возвращаться на родину. Из рассказов земляков они знали, что Гражданская война закончилась, в России настала мирная жизнь. Курагинские австралийцы решили поехать на родину в гости. Добирались Матюшкины до родных мест долго, плыли с остановками на Филиппинах, в Китае, на Дальнем Востоке.

Сначала на родину вернулись родители и сёстры, а Осип с женой ещё какое-то время оставались в Австралии.

Но вернувшихся в Россию Матюшкиных обратно не выпустили. Мало того, в 1938 г. Макара арестовали и посадили в подвал, предъявили, что он – японский шпион, так как они плыли на японском корабле.

Держали несколько суток, выводили, ставили к стене и обстреливали из оружия, требовали, чтобы он подписал признания. Вместе с Макаром Ивановичем в камере сидел председатель одного из колхозов, от которого требовали признания, что является вредителем и обещали после признания отпустить.

Председатель сказал Макару, что подписал это признание, на что тот ответил – ты подписал себе смертный приговор. Так и произошло – ночью председателя расстреляли во дворе тюрьмы.

После выхода из тюрьмы Макар Иванович стал верить в Бога.

В Сибири младшие дочери пошли в школу. Екатерине было 10 лет, когда она пошла в 1 класс, так как не умела писать по-русски. Но одарённая девочка очень быстро научилась писать и в дальнейшем за год осваивала программу нескольких лет. Впоследствии она стала первой выпускницей, окончившей школу с отличием. Но в год окончания школы, в 1937 г., в школе не оказалось бланков аттестатов, поэтому ей выдали документ, дающий право на внеконкурсное поступление в любой вуз страны.

Получив аттестат с отличием, Екатерина отправилась поступать в Москву. Там ей приходилось скрывать, что она знает английский язык, как и то, что родилась в другой стране. Вместе с однокурсниками она ходила в подготовительную группу английского языка, так как в аттестате у неё стояла оценка по-немецкому. Вместе со всеми она учила английский алфавит, поражая преподавателя чистым произношением.

Родина Матюшкиных не баловала. После ареста отца Екатерине пришлось оставить учёбу в Москве и вернуться в Сибирь. Осип Макарович в 1941 г. был призван на фронт и пропал в годы войны без вести.

Всю жизнь на родине сибирские австралийцы мало что рассказывали о жизни за границей, ведь в те времена за подобные разговоры можно было лишиться не только свободы, но и жизни.

От жизни в Австралии в семье Матюшкиных осталась книги на английском языке, в том числе «Айвенго», австралийский топорик, рубанок, мачете для рубки сахарного тростника (большой плоский нож с крючком), приспособление для разведения пил и др. Своим детям бывшие австралийцы почти ничего не рассказывали о жизни на другом континенте. На все расспросы Екатерина Макаровна отвечала: «вам никогда не жить так, как жили мы в Австралии, поэтому лучше и не знать».

Неизвестно, как бы сложилась жизнь Матюшкиных, останься они в Австралии. Можно лишь предположить, что работающие сибиряки наверняка бы добились финансового успеха. Все предпосылки для этого были.

«И тут мы задумали покупать ферму и торговались с Лари Джонсоном, но дело немного не сошлось, и мы не купили. Но через недолгое время мы раздумали брать ферму и начали писать домой, в Сибирь, в деревню письма» – пишет в дневнике Осип.

Но судьба распорядилась иначе. Сейчас в Курагино живёт дочь Екатерины Матюшкиной Татьяна. Сама Екатерина Макаровна оставила яркий след в истории Курагино. Она всю жизнь работала в школе, была прекрасным педагогом.

А.Н. Тимофеев
г. Красноярск

Углов Иван Алексеевич. Реконструкция биографии

УГЛОВ Иван Алексеевич родился 14 (26) сентября 1893 г. в семье лесопромышленника в городе Крапивна, Тульской губернии (ныне – село Щекинского района, Тульской области). Православного вероисповедания, русский. Обучался и окончил высшее начальное училище в Крапивне (1902-1909). Служил вначале писарем в Крапивенском уездном правлении, позже – письмоводителем исправника в чине Коллежского Регистратора (1910-1914).¹

Служба в Русской Императорской Армии (РИА). Призванный на военную службу, получил назначение в 185-й запасной батальон (г. Брянск, 09.-10.1914). Обучался и окончил по 1 разряду Алексеевское военное училище (10.1915 – 02.1916, г. Москва). Подпоручик 237-го запасного батальона (02.1916 – 06.1916, г. Шуя, Владимирской губ.). Подпоручик 50-го запасного батальона (06.1916 – 11.1916, г. Ржев, Тверской губ.).

Ротный командир 58-го Сибирского стрелкового полка в действующей армии на Западном фронте (11.1916-1.1918, г. Барановичи, Минской губ.), откуда был демобилизован декретом Совета Народных Комиссаров (СНК). Некоторое время находился у себя на родине в Крапивне.

Служба в Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Предположительно, в февралемарте 1918 был мобилизован в РККА. В чине поручика служил завхозом штаба Военного руководителя Красной армии (03.1918 – 06.1918, г. Ржев, Тверской губ.). Видимо, с учётом имеющейся военной подготовки, военного и командного опыта, отправлен для обучения в Академию Генштаба. Был слушателем младшего ускоренного курса Академии Генерального штаба (01.07.1918 – 10.8.1918, г. Екатеринбург).²

Продолжительность самого обучения на **ускоренных** курсах Углова И.А., прибывшего в Академию 1 июля 1918 г., по причинам внешнего характера оказалась менее 23 дней. 19 июля 1918 г. поступила телеграмма Наркомвоенмора Л.Д. Троцкого, на основании которой последовали приказы начальника Академии № 158 от 19.07.1918 и № 162 от 21.07.1918 об эвакуации из г. Екатеринбурга в г. Казань (см. Приложение № 1).

Хронология событий, составленная автором по документам Российского государственного военного архива,³ содержит подробные сведения, касающиеся дислокации, маршрута, способа передвижения и размещения личного состава академии в ходе эвакуации летом 1918 года, что облегчает исследователю анализ обстоятельств того времени.

Из приведённых сведений видно, что академия **не дезертировала, а эвакуировалась** в Казань, следуя приказу, полученному из Москвы, и покинула Екатеринбург всего лишь за одни сутки до занятия города войсками белочехов. Действия личного состава академии с момента прибытия в Казань (01.08.1918) до захвата города белочехами (07.08.1918) требуют дополнительного изучения с целью выяснения причин и мотивов, которые привели к удивительно **единодушному** «уходу» от большевиков: 16 чел. учебно-административного состава, 92 слушателя старшего курса и 73 слушателя ускоренного курса, командированных на учёбу в академию из различных частей РККА.⁴

Участие в Гражданской войне на Восточном фронте. Согласно приказу № 171, назначен на

офицерскую должность в Народную армию,⁵ в 11-й Самарский пехотный полк.⁶ Служил адъютантом штаба Камской группы (09.1918 – 03.1919, Уфимская губ.), обер-офицером для поручений, адъютантом штаба Уфимского корпуса (03.1919 – 03.1920, Восточная Сибирь). Как участник Великого Сибирского Ледяного похода, приказом № 24 войскам Восточного фронта от 16.02.1920 произведён из капитанов в подполковники со старшинством с 12 февраля 1920 г.⁷

Продолжил службу интендантом (во многих документах должность сокращенно указывалась, как «Дивинт») дивизии броневых поездов атамана Семёнова (09.1920-12.1920, Забайкалье, Даурия), временно исполнял обязанности начальника штаба дивизиона в сентябре 1920.⁸

Эмигрант в Китае (ст. Цицикар, г. Цинанфу, г. Харбин). В Маньчжурию прибыл 28 ноября 1920 г. вместе с интендантством. Сначала проживал на ст. Цицикар (КВЖД), где имел винно-гастрономический магазин «Дружба» (02.1921 – 01.1927)⁹ и был командиром отряда (150 штыков, 3 пулемета), входившего в состав 2-й бригады (штаб в Хайларе, комбриг Федосеев П.А.).¹⁰

Доброволец. Военная служба в китайской армии (01.05.1926 – ?.1927). На 01.09.1926 – старший адъютант по строевой части Штаба 65-й дивизии, армии Чжан Цзучана (в некоторых источниках Чжан-Зун-Чана), исполнявший должность полкового адъютанта и помощника командира по хозяйственной части 7-го Особого полка (г. Цинанфу).¹¹

Гражданская служба. г. Харбин. Работал продавцом бакалейно-гастрономических товаров в частных магазинах Цхомелидзе и Тарасенко (конец 1927 – 04.1931, г. Харбин), счетоводом, старшим продавцом бакалейно-гастрономического отдела, закупщиком бакалейных, гастрономических и продовольственных товаров, заведующим оптовым отделом Торгового дома «И.Я. Чурин и К^о» (04.1931 – 08.1945, г. Харбин), управляющим колбасной фабрикой ТД «И.Я. Чурин и К^о» и (по совместительству) – технологом пищевых производств: колбасного производства, засолки овощей (огурцы, помидоры, капуста), отправляемых на экспорт в СССР (08.1945 – 11.1950, г. Харбин), и – технологом производства пивоваренного солода на заводе Харбинского Народного Правительства (11.1950 – 1954, г. Харбин).

Состоял членом правления Союза Торгово-промышленных служащих.

10 мая 1955 г. уволился в связи с «выходом на пенсию» и предполагаемым возвращением на Родину, куда годом раньше уехала дочь со своей семьёй.

Планируя репатриацию, окончил бухгалтерские курсы по специальности «счетовод» (02.1955 – 05.1955, г. Харбин).

Репатриация и род занятий в СССР. В июне 1955 г. вместе с женой выехал в Советский Союз «на освоение целинных и залежных земель». На границе получил распределение в Назаровский район Красноярского края.

Трудился рабочим Ададымского зерносовхоза (06.1955 – 08.1955, Назаровский р-н Красноярского края), засольщиком артели «Пищевик» (10.9.1955 – 25.11.1955, г. Ачинск Красноярского края), огородником подсобного хозяйства, потом – бухгалтером «Хлебокомбината» (21.12.55-1.8.57, г. Ачинск).

В 1958 г. переехал в Красноярск, где с 1955 г. проживала дочь.

Работал бухгалтером материального учёта аптечного склада (20.1.62. – 19.3.62.), счетоводом (временно) в бухгалтерии аптечного склада (14.1.63 – 14.3.64; 08.01.64-08.03.64), бухгалтером аптечного склада (11.11.64-03.04.67), бухгалтером магазинов № 48, 49 Центрального райпищеторга (03.04.67 – 10.06.67.), бухгалтером аптечного склада (12.06.67-09.11.77.).

В сентябре 1977 г. «окончательно» ушёл на пенсию в возрасте 84 лет, имея за плечами 10 лет военной службы и трудовой стаж на гражданской службе 57 лет.

Умер 5 июля 1989 г. от недостаточности мозгового кровообращения. Похоронен в г. Красноярске, на Бадалыкском кладбище, сектор № 14.

Награды и знаки отличия. Орден Св. Анны 4 ст. (год награждения не установлен), Знак Отличия Военного Ордена «За Великий Сибирский поход» 1 ст. (1920).

Родственники. Отец Углов Алексей Иванович (? – 20.05.?), мать Александра Герасимовна (? – ?), жена – Углова (урожд. Соловьёва) Александра Александровна (20.04/3.05.1901, прииск Соло-

нечный, Забайкальская обл. – 12.05.1971, г. Красноярск), дочь Антонина (20.09.1922, ст. Цицикар, Маньчжурия – 22.12.2006, г. Красноярск).¹²

Гражданство. Подданный Российской империи до 8 сентября 1920 г. С 8 сентября 1920 до 25 марта 1946 г. – лицо без гражданства, эмигрант. Положение осложнилось ещё больше после выхода Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 15.12.1921.¹³ С получением советского паспорта 25 марта 1946 года – гражданин СССР.

Автор благодарит архивистов Государственного архива Хабаровского края, особенно Л.А. Кривченко, за методическую помощь; Л.Г. Капустина (г. Муром) – за помощь в датировке фотографий из семейного архива Угловых, по вопросам униформологии и важное дополнение о временном исполнении обязанностей начальника штаба Броневой дивизии; В.И. Углова (г. Москва) – за предоставление биографических сведений о предках.

В ходе дальнейших поисков планируется выяснить подробности, связанные с участием Углова И.А. в Белом движении, а также касающиеся службы в русских частях китайской армии. Автор будет благодарен за любые поправки, замечания, уточнения и советы, которые просит присылать по адресу: anit2008@mail.ru.

Приложение № 1. Приказы об эвакуации Военной Академии из Екатеринбурга

ПРИКАЗ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

гор. Екатеринбург

№ 158

19-го июля 1918 года

часть учебно-строевая

По требованию Командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом Академию приказа-но вывезти из Екатеринбурга первоначально в Пермь в течение 4-х дней до вторника 23-го июля включительно.

В пределах этого времени вывозу подлежат:

1. Все слушатели старшего и ускоренного курсов.
2. Весь профессорский преподавательский состав.
3. Весь административный состав, за исключением указанных ниже лиц.
4. Часть вольнонаёмных (холостых) служащих.
5. Часть склада учебных пособий.
6. Верховые и часть обозных лошадей.
7. Часть хозяйственного инвентаря.

Оставляется в виду невозможности вывоза:

1. Вся фундаментальная библиотека и часть склада учебных пособий с их личным составом
2. Весь классный и большая часть хозяйственного инвентаря.
3. Типография
4. Часть обозных лошадей.

Для заведования и охраны оставленного имущества Академии будет назначена особая комиссия из 3-х членов по выбору Конференции и по моему назначению и часть вольно-наёмных (семейных) служащих.

Весь личный состав, подлежащий вывозу, может взять с собою свои семьи, однако по условиям переезда и обстановки, а равно неизвестности окончательного места расположения Академии, совершенно не представляется возможным никому гарантировать условий жизни, необходимых для семейств.

Сведения о том, кто берёт свои семьи и в каком составе должны быть представлены в канцелярию Академии не позднее 14 часов завтра, 20 июля.

Содержание отъезжающему личному составу, равно и пособия оставляемым семействам в размере, как это было потребовано чинам эвакуированного штаба округа (1½ месячное пособие и месячное содержание вперёд) будет потребовано и выдано до отъезда.

Подлинный подписал:
Начальник Академии,

Профессор А.И. АНДОГСКИЙ¹⁴

Приказ Военной Академии

Гор. Екатеринбург

№ 162

21-го июля 1918 года

Часть УЧЕБНО-СТРОЕВАЯ.

Сообщаю следующую телеграмму Народного Комиссара по военным и морским делам: Екатеринбург. Командующему СМЛГЕ. Копия Начальнику Академии АНДОГСКОМУ. Копия Казань Революционному Военному Совету.

Академия должна быть эвакуирована временно до полной ликвидации чехословацкого мятежа точка Весь персонал академии должен быть эвакуирован из Екатеринбурга кроме тех лиц которые особым распоряжением будут там оставлены точка Назначение места временной эвакуации академии и условия эвакуации предоставил Революционному Военному Совету в Казани точка Ему предписано отпустить в распоряжение академии достаточное денежное средство дабы эвакуация была сопряжена с наименьшими неудобствами для личного состава точка Восемьдесят слушателей старшего курса предоставлены мною в непосредственное распоряжение Военного Совета точка Академия нам необходима для Рабочей и Крестьянской Власти, а не для когонибудь другого и стало быть ни о каких искусственных условиях экстерриториальности для академии не может быть и речи точка ВСЯКАЯ ПОПЫТКА ОТДЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА АКАДЕМИИ ПРОНИКНУТЬ НА ТЕРРИТОРИЮ, ЗАНЯТУЮ ЧЕХОСЛОВАКАМИ БУДЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ИЗМЕНА И КАРАТЬСЯ ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ¹⁵ точка Москва 19-го июля 1918 года № 1196 Наркомвоенмор ТРОЦКИЙ

Начальник Академии, Ординарный Профессор Генерального Штаба
Генерал-Майор АНДОГСКИЙ¹⁶

Примечания:

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д.48454, Л. 1-27

² Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. – М.: Книжница, 2014., С. 624; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3., Л. 218

³ Тимофеев А.Н. Из истории Академии Генерального штаба и её ускоренных курсов военного времени (лето – осень 1918 г.) в сб. Ижевско-Воткинское восстание и Гражданская война / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. № 1 (18). – 2014., С. 29-43.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3, Л.233 об.

⁵ Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. – М.: Книжница, 2014. – С. 624; РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 17., Л. 16-17.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д.48454, Л. 1-27.

⁷ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2015. С. 334.

⁸ РГВА. Ф. 40170. Оп. 1. Д. 1., ЛЛ. 13, 18, 22, 25, 28.

⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д.48454, Л.1-27.

¹⁰ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.), – Екатеринбург, 2018. – С. 77.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации, картотека; Огороков А.В. Русские добровольцы. – М.: «Авуар консалтинг», 2004. – С. 365, 367, 374; Семейный архив Угловых; Элек-тронный ресурс. Режим доступа: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_19-U.pdf (20.11.2018).

¹² Семейный архив Угловых.

¹³ ВЦИК и СНК РСФСР. Декрет от 15 декабря 1921 года. О лишении прав гражданства не-которых категорий лиц, находящихся за границей.

¹⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3, Л. 229 – 229об.

¹⁵ Выделено в тексте. Орфография и синтаксис документа сохранены (Прим. А.Т.)

¹⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3., Л. 232.

М.П. Шоева,
г. Абакан, Республика Хакасия

История деревни Копёны

В числе попавших под затопление населённых пунктов при строительстве Красноярской ГЭС значится и деревня Копёны. Эта деревня со своей замечательной историей, уходящей корнями в XVIII век, перестала существовать в двадцатом. Цель исследования – не только сохранить память о данном населённом пункте, но и обратиться к его истории.

Территория, где располагались Копёны, была заселена и прежде. В 1940 году Саяно-Алтайской экспедицией под руководством Л.А. Евтюховой и С.В. Киселёва здесь производились раскопки поселения у населённого пункта Малые Копёны. Экспедиция выявила временные жилища «кыргызского аула» VI-IX веков нашей эры. Таким образом, в течение нескольких веков здесь обитали люди.

Когда же появились новые поселенцы? К истории деревни обращались краеведы, школьники, студенты, воспоминаниями делились жители Копён, но поскольку этот населённый пункт не имел церкви, то даже примерной даты образования деревни никто не называет. Находилась деревня в приходе Архангельской церкви Абаканского острога, который был открыт в 1709 году. К имевшейся деревянной часовне был пристроен алтарь, и по благословению митрополита Тобольского и Сибирского Феодора, в этом же году была освящена церковь в честь св. Архистратига Божия Михаила. Позднее, в 1759 г., в связи с тем, что место, на котором стояла церковь, было смыто протокой реки Енисей, в другом удобном месте была заложена, а в 1766 г. освящена новая деревянная церковь во имя Вознесения Господня с приделом в честь св. Архистратига Михаила. Но в приходе данной церкви Абаканского острога деревня Копёнская стала упоминаться только с 1780 года. По сведениям исповедной росписи при данной церкви в 1792 г. прихожанами были: служилые и отставные казаки и их домашние, мещане и их домашние, крестьяне и их домашние Копенской, Байкаловой, Беллыцкой и других деревень.

С целью выяснения даты возникновения Копён были просмотрены документы Минусинской земской избы, материалы исследователей прошлого Мессершмидта, Палласа, Радлова и других. Пожалуй, первым на данной территории побывал немецкий учёный Даниил Готлиб Мессершмидт (в 1721-1722 гг.). Он упоминает дд. Беллыкскую, Торгашина, Трифон, Медведева. Посещает Новосельцы – недавно основанную деревню из трёх домиков, останавливается в Абаканском остроге, где у маленькой часовни недалеко от острога был похоронен участник экспедиции квартирмейстер Капел. О деревне Копёнской у Мессершмидта информации мне не встретилось.

Пётр Симон Паллас, посетил Сибирь дважды. Осенью 1771 г., и в конце лета и осенью 1772 г. В числе других встретившихся ему в пути населённых пунктов называет он и деревню Копёнскую.

В конце XVIII века деревня находилась в ведении Минусинской «земской избы». По четвертой ревизии 1794 г. в Копёнской состояло 49 душ государственных крестьян. В ней проживало 17 душ Рехловых, 15 душ Байкаловых, 4 души Кузнецовых, 9 душ Голощаповых, 4 души Потылицыных. Байкаловы жили не только в деревне Копёнской, но и в других деревнях. Не раз слышала такое объяснение появления фамилии прибывших из Забайкалья переселенцев: «Многие из них не захотели открывать своих настоящих фамилий и назвались Байкаловыми. Из-за обилия однофамильцев и деревня стала именоваться Байкаловой». Потылицыны, вероятно, попали сюда из Красноярского гарнизона, как отмечает С.В. Бахрушин, в Красноярске во второй половине XVII века они входили в число служилых семей, занимавших должности пятидесятников и десятников, как и Кочергины и Ковригины. Фамилия Ковригиных тоже встречается среди жителей деревни. В Больших Копёнах проживала семья крестьянина Прохора Нестеровича Ковригина. Его родители: отец Нестор Дмитриевич Ковригин и мать Устинья Васильевна в девичестве Байкалова из той же деревни. Кузьма Михайлович Патачаков приводит в пример письменное удостоверение согласия на брак дочери Настасьи от жителей деревни Копёнской: крестьянина Матвея Еремеева и его

жены Софьи Кондратьевны Коловых. Удостоверение от 27 мая 1887 года подписано Копенским сельским старостой Голощачовым.

Жители Копён время от времени меняли место жительства. Миграция происходила по разным причинам. В документах Минусинского архива 1803-1805 гг., Пётр, Семён, Иван Байкаловы, Семён Карпов и Вакулин состоят по ревизии в деревне Копёнской, но обращаются к голове Минусинского волостного правления Ивану Потехину о переселении в Усть-Сыдинскую. Карпов переселился туда уже лет 20 тому назад (это где-то 1780 г.). Байкаловы живут там уже четвёртый год, а Вакулин - второй год. Переселялись в Сыдинскую по причине недостатка пахотных земель, отдалённости и ещё из-за того, что межи в Копенах иногда топят водой. В Сыдинской же никогда не бывает подтопления. Об одном из таких наводнений, произошедшем в 1916 г. в Копёнах, вспоминала Татьяна Ефимовна Шекшеева: «Уровень воды в Енисее поднялся метров на 8-10 выше обычного. Несмотря на высокие и крутые берега реки, Большие Копёны были затоплены практически полностью. Население перебралось в сосновый бор, находившийся вблизи деревни, скот угнали в горы, а домашнюю птицу разместили на чердаках домов. Хлеб в амбарах пришлось поднять над сусеками метра на три...».

В поисках лучшей доли из Копён переселяются в Усть-Лугавскую Стас и Герасим Тарусины. В Хобыцкую из этой деревни переезжает Иван Шошин. Филипп Попков желает переселиться в Шушенское.

Было и наоборот, пожив на новом месте и сравнив все «за» и «против», просились на старое место. Так, Михаил Сerezжин, переселявшийся в Усть-Бирскую, пожелал вернуться обратно в Копёнскую из-за того, что на новом месте нет мельницы, да и земли хлебопашные расположены дальше. В Копёнскую из Шушенского хотят переселиться Ефим Путинцев и Евстафий Батагов. И переселяются, так как среди бывших на исповеди в Копёнах значится вдова Евдокия Батагова и сын её Евстафий с женой Агрофеной. Подтопляет, но зато какие красивые места! Енисей рядом, трава на заливных лугах сочная, а в бору чистый целебный воздух.

Деревня, разделённая на Большие и Малые Копёны, продолжала жить. По данным на 1850 г. здесь проживали кроме вышеназванных ещё и Островских, Банниковы, Хомичевы, Нефёдовы. А в списке населённых пунктов Енисейской губернии за 1911 г. в Копёнах значится 64 двора, в них 191 – мужчины, 190 – женщины.

Когда речь зашла о затоплении, местные жители, конечно же, были против. Но изменить уже было ничего нельзя, начались работы по подготовке ложа водохранилища. Сносили и переносили жилые дома, коровники, телятники, конюшню, склады и амбары, вырубали бор. Местных жителей просили убирать сараи, заборы, спиливать столбы, высокие деревья. Работали на очистке территории и специальные бригады. Самым горестным был перенос останков родных на новое кладбище в Троицкое. И опять же хочется обратиться к воспоминаниям Татьяны Ефимовны Шекшеевой, так тепло и просто написавшей в альманахе «Ада чир-суу» о том времени: «В шестидесятые годы прошлого столетия, когда это село переносили из зоны затопления, мы перезахоронили маму, сестру Женю и свекровь Варвару Наумовну. В остальных могилах даже кости истлели, так что переносить было уже нечего».

В справке о ходе работ на 5 ноября 1966 г. значится: «В Копёнах на начало года имелось 33 строения совхоза и 2 строения местных Советов. В данное время на площадке осталось 2 строения совхоза (каменные кошары), имеется незначительное количество металлолома. Для санитарной очистки этого населённого пункта организованы две бригады, которые ведут работы по вывозке перегноя на поля и планировку площадки. Вывезено 32 тонны перегноя. Произведена санитарная очистка сибироязвенного скотомогильника. Работы по подготовке площадки к затоплению должны быть закончены в текущем – 1966 году». Там же отмечалось, что из населённых пунктов: ферма Енисейская, Копёны, Батени и Сарагаш все люди выселены.

Жителей Больших Копён переселили в Троицкое, кто-то переехал в Боград. А село со звучным красивым названием Копёны навсегда ушло на дно Красноярского водохранилища. Но осталась память. Вот и меня не отпускает теперь эта тема исчезнувших деревень.

Литература:

1. Бахрушин С.В. Научные труды. В 4 томах. Т.IV. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.: Сибирь и Средняя Азия в XVI-XVII вв.-М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 259 с.
2. Евтюхова Л.А. Кыргызское поселение у с. Малые Копёны// КСИИМК. Вып. XVI. М.-Л.: 1947. – С. 158-164.
3. Козьмин Н.Н. Избранные труды: Хакасы.Туба. Князь Иренак. Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае/сост.В.К. Чертыков, С.А. Угдыжеков. – Абакан: Журналист, 2010. – 311с.
4. Мессершмидт Д.Г. Дневники: Томск-Абакан-Красноярск: 1721-1722/Д. Г. Мессершмидт: [Науч. ред. Э.Л. Львова]. – Абакан: [б.и.], 2012 (тип. Журналист) – 162 с.
5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.111. КН.1. – СПб,1788. – 655 с.
6. Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIXв.в). – Абакан: Хакаское книжное издательство,1958. – 104 с.
7. Радлов В.В. Из Сибири, страницы дневника. – Москва: Наука,1989. – 755 с.
8. Боградский район: история и современность/ ХакНИИЯЛИ; К.А. Абдин [и др.]; отв. ред. В.Н. Тугужева. – Абакан: Бригантина, 2016. – 110 с.
9. МКУ «Архив города Минусинска». Ф.34. Оп.1. Д. 90.
10. МКУ «Архив города Минусинска». Ф.15. Оп.1. Д.143.
11. ГКУ РХ Национальный архив. Ф.Р-644. Оп.1. Д.1. 5, 9,10.
12. Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах. Вып.1 / М-во культуры РХ, ГБУК РХ «НБ им. Н.Г. Доможакова»; [ред. совет: Л.В. Еремин [и др.], гл. ред. В.В. Чезыбаева]. – Абакан: [б. и.], 2011. – 178 с.

**XXX
МАРТЬЯНОВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2019 ГОД**

РАЗДЕЛ I.

МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

И.А. Максимова,
г. Абакан, Республика Хакасия

Книжное собрание В.П. Дьяконовой в научной библиотеке Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова

Личные библиотеки специалистов-гуманитариев – оригинальные и ценные историко-культурные источники. Известный библиофил А.И. Маркушевич, изучавший книжные собрания учёных Нового времени, отмечал, что, в отличие от библиофильской библиотеки, в библиотеке учёного «на первый план выступает отнюдь не редкость и ценность составляющих её книг, а культурно-историческая и научная, а вместе с тем и личная сторона дела... Для учёного книга – не самоцель, а средство, инструмент для работы, обращение с которым полностью подчиняется интересам достижения поставленной цели».¹ Пример такой библиотеки учёного – книжное собрание кандидата исторических наук, археолога, специалиста по этнографии народов Южной Сибири, старшего научно-технического сотрудника Сектора Сибири Ленинградской части Института этнографии АН СССР (ныне МАЭ РАН) Веры Павловны Дьяконовой, занимающее особое место в фонде научной библиотеки ГАУК РХ «ХНКМ им. Л.Р. Кызласова». Заместитель директора по науке музея в 2002 году, а ныне сотрудник сектора Сибири МАЭ РАН (Кунсткамера) И.А. Грачёв рассказал, что библиотека В.П. Дьяконовой, уезжавшей на жительство в США к сыну, была приобретена сотрудницей Института этнографии Ю. Кустовой, которая написала свою кандидатскую диссертацию под руководством Веры Павловны. Из-за отсутствия жилищных условий Ю. Кустова вынуждена была в 2002 году продать книжное собрание Хакасскому краеведческому музею. Поддержка министра культуры Н.М. Дьяченко и выделенные средства помогли сотрудникам перевезти библиотеку из Санкт-Петербурга. Одним контейнером с коллекцией археологических предметов Среднеенисейской археологической экспедиции библиотека В.П. Дьяконовой была доставлена в Абакан. В дороге книги в контейнере подмокли, поэтому по прибытию их пришлось сушить. По поводу доставленных ценностей в музее была устроена спецконференция. И.А. Грачёв отметил, что основная ценность названного книжного собрания – в редких изданиях по сибиреведению перв. пол. XX века.

Ю.Г. Кустова, к.и.н., доцент кафедры этнокультурологии Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, некоторое время работавшая в Хакасском краеведческом музее, рассказала о книжном собрании В.П. Дьяконовой: «Вера Павловна, моя коллега в Кунсткамере и научный руководитель моей диссертации, решившая уехать в США жить к сыну, не могла забрать с собой свою замечательную научную библиотеку, ей удалось взять лишь обширный научный архив весом 60 кг и несколько её любимых настольных книг по этнографии».² Стеснённые жилищные обстоятельства не стали препятствием: библиотека была приобретена и размещена, Юлия Георгиевна составила каталог изданий. Но через какое-то время серьёзные личные проблемы заставили владелицу библиотеки эмигрировать с семьёй в Германию, поэтому нужно было решать вопрос с библиотекой. И библиотека, которую Ю. Кустова, считавшая себя ученицей В.П. Дьяконовой, заинтересованная не дробить, а сохранить её как целостное научное собрание, была продана ею по той же цене, что и приобретена, Хакасскому краеведческому музею. Юлия Георгиевна очень тепло и бережно говорила о Вере Павловне, вспоминая её как коллегу, очень порядочную, снисходительно относившуюся к тем, кто совершал неблагоприятные поступки, в том числе и в науке, была щедра на знания, на мудрые мнения и советы в важных вопросах, делилась ими с коллегами, помогая им, неважно, при

подготовке статей или диссертаций. Умение поддерживать, выслушать человека, рассказать с юмором весёлый анекдот – это именно о Вере Павловне. Хлебосольная, щедрая душой В.П. Дьяконова любила накормить своих гостей. Возможно, это осталось после блокады Ленинграда, которую она пережила. Кормила Вера Павловна и животных... и не только домашних, но и брошенных. И ещё Юлия Георгиевна говорила об очень доброжелательной атмосфере, которая царила в тот период в Институте Этнографии. Архив В.П. Дьяконовой, о котором говорилось выше, был возвращён после её смерти на родину сыном Веры Павловны Ю. Кустовой, которая тоже смогла вернуться с семьей в Санкт-Петербург. Вера Павловна Дьяконова родилась в 1927 г. в Ленинграде в рабочей семье. Детство будущего историка было трудным – уход из жизни в 1932 г. отца, ленинградская блокада. «Вера Павловна, как и многие подростки блокадного Ленинграда, принимала участие в противовоздушной обороне своего района, за что в ноябре 1943 г. была награждена медалью «За оборону Ленинграда».³ В 1947 г., окончив школу, Дьяконова поступила на археологическое отделение исторического факультета Ленинградского университета, который окончила в 1952 г, а в 1953 г. Вера Павловна начала работать в Секторе Сибири Ленинградской части Института этнографии АН СССР в должности «старшего научно-технического сотрудника, где впоследствии проработала без малого полвека».⁴ В 1956 г. В.П. Дьяконова стала младшим научным сотрудником, а в 1976 г. – старшим научным сотрудником по специальности «этнография». В этой должности она работала до своего выхода на пенсию в 2002 г., затем переехала в США к сыну, но до последних дней сохраняла связь с Россией, родным городом, коллегами, Институтом этнографии, друзьями. Учёный секретарь нашего музея И.И. Таштандинов был лично знаком с В.П. Дьяконовой и поделился своими воспоминаниями: «В годы моей учёбы в 1988-1991 гг. в университете в Ленинграде я вместе с другими студентами из Сибири участвовал в создании землячества коренных народов Сибири, мы изучали историю и этнографию Сибири, контактировали с этнографами, нам требовалась их поддержка. Вера Павловна занималась этнографией, что-то читала у нас в университете. Дьяконова лично участвовать не стала, дистанцировалась, если от неё что-то хотели. Больше наблюдала за деятельностью этой организации».

Коллекция изданий В. П. Дьяконовой составляла 1451 экземпляр, в настоящее время – 1446, была приобретена музеем за 36160 рублей (договор купли-продажи книг от 29.05.2002 г.), оформлением продажи книг занималась мать Ю. Кустовой, Ирина Кононовна Кидиекова, известный в Хакасии искусствовед. Издания не были смешаны с изданиями библиотеки музея, а выделены в отдельный фонд. В основном, это русские издания (96,6%) втор. пол. XX – нач. XXI в., небольшая часть книг кон. XIX – перв. пол. XX в. Встречаются книги на немецком, английском, французском, финском, шведском и польском языках, изданные за рубежом (3,38%). Имеются издания на языках народов России. Самое раннее издание книжного собрания – Очерки Северо-Западной Монголии Г.Н. Потанина (Санкт-Петербург, 1883), самое позднее – История буддизма в Туве М.В. Монгуш (Новосибирск, 2001). Круг интересов В.П. Дьяконовой очень широк, в её библиотеке представлена литература по многим областям знаний: это издания по истории, археологии, этнографии, географии, музейному делу, экономике, языкознанию, литературоведению, философии, религии, медицине. Имеются отдельные произведения художественной литературы советских, в том числе сибирских, писателей 2-ой пол. XX века и одно произведение классической китайской литературы V века. Представлена и справочная литература.

Большую часть библиотеки составляют книги, кроме того, имеются периодические издания, оттиски статей. 54% изданий напечатано в центре России, 38% – в Сибири. В книжном собрании В.П. Дьяконовой, в чью сферу научных интересов входила История и этнография народов Сибири, в том числе и Южной Сибири, а также Крайнего Севера и Дальнего Востока, представлена научная и научно-популярная литература, большая часть изданий посвящена истории и историческим наукам Сибири. Среди авторов изданий встречаются известные в Сибири и Евразии фамилии: Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, П.К. Козлов, Г.Ц. Цыбиков. Периодические издания в книжном собрании – Известия Главного Управления Алтайского округа (1898), отдельные номера журналов «Наш край» (1925), «Северная Азия» (1927, 1929) и др.

Книги – свидетели различных этапов жизненного пути В.П. Дьяконовой, связанного с исторической наукой. В библиотеке встречаются издания выдающихся учёных, университетских преподавателей В.П. Дьяконовой: В.И. Равдоникаса, М.П. Грязнова, А. Н. Бернштама. Сектор Сибири, ставший местом её работы, в 50-е годы «представлял собой центр отечественного сибиреведения. Здесь работали Л.П. Потапов, С.В. Иванов, А.А. Попов, Г.М. Василевич, В.В. Антропова, Е.Д. Прокофьева, Н.Ф. Прыткова – представители знаменитой ленинградской этнографической школы, ученики Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза».⁵ Работы всех вышеназванных учёных, других коллег В.П. Дьяконовой, а также её собственные (61 работа), представлены в книжном собрании. Среди изданий библиотеки имеется коллекция редких книг по истории, этнографии и языкознанию Сибири. В 1970 г. В.П. Дьяконова успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник». «Чтобы раскрыть эту сложную тему, сопряжённую с определёнными трудностями, В.П. Дьяконова досконально изучила сравнительный материал по алтайцам, шорцам, хакасам и другим народам Южной Сибири, используя не только этнографические, но и археологические материалы».⁶ Библиотека в этот период пополнялась изданиями, связанными с сибирской проблематикой. Издания по Туве отражают жизнь этого региона с разных ракурсов и в разные периоды его исторического развития. В книжном собрании встречается значительное количество изданий с дарственными надписями, адресованными В.П. Дьяконовой, а также другим получателям. Коллеги по работе, единомышленники по научным интересам дарили друг другу свои работы, сопровождая их инскриптами – свидетельством обмена научной информацией, знакомства с наработками, апробацией результатов. Здесь встречаются инскрипты коллег В.П. Дьяконовой (С.В. Иванов, Р.В. Кинжалов, Л.П. Потапов, З.П. Соколова, Ч.М. Таксами и др.), в том числе и зарубежных (Э. Таубе), писателей (Н. Сердобов, Б. Бедюров, В. Бузыкаев, А. Емельянов), специалистов, считавших себя учениками Веры Павловны (В.В. Ерошов), и др. В основном, они очень лаконичны, чаще всего это стандартная форма: «Многоуважаемой (дорогой) Вере Павловне Дьяконовой от автора». Среди изданий имеются экземпляры с владельческими надписями выдающегося отечественного этнографа и антрополога А.Г. Данилина. Большой интерес представляют инскрипты в книгах К.М. Патачакова, «известного хакасского этнографа, большую часть своей трудовой деятельности он посвятил ХакНИИЯЛИ».⁷ В книжном собрании имеется 3 книги К.М. Патачакова с адресованными Дьяконовой дарственными надписями, запись в первой из них – «Культура и быт хакасов» (Абакан, 1958) – гласит: «Многоуважаемой Вере Павловне на память о Хакасии от автора подпись. 9 июня 1958 г., г. Абакан». Предположительно, эту книгу имеет в виду В.П. Дьяконова в своём письме 1971 г., хранящемся в документальном фонде ХНКМ им. Л.Р. Кызласова: «Спасибо за письмо, добрую память и подарок – Вашу книгу».⁸ Из письма становится ясно, что между учёными существует многолетняя «старая дружба», они обмениваются книгами, владеют информацией о научных проблемах друг друга, помогая их решать. В то же время автор письма посвящает коллегу в трагические личные обстоятельства: «Очень болела моя мама. 8 марта я её похоронила». Надпись на книге К.М. Патачаков «Наа чуртас учун» («Люди земли хакасской») (Абакан, 1991) «Вере Павловне Дьяконовой с глубоким уважением от автора», сделанная К.М. Патачаковым 16 марта 1992 года, также раскрывает характер отношений между дарителем и получателем. Изучая книги с инскриптами и привлекая дополнительные материалы, можно проследить стадии формирования библиотеки и становления В.П. Дьяконовой как учёного. Большинство изданий книжного собрания в типографских обложках. Небольшие по объёму оттиски статей оформлены в обложки из плотной бумаги. Большинство книг имеет полукожаный переплёт, часть книг в картонных переплётках, мягких обложках, имеются книги в коленкорových переплётках. В основном, издания были приобретены владельцем или получены в дар. Имеются также издания со штемпелями учреждений культуры.

Начальная стадия формирования книжного собрания, предположительно, совпадает со студенческими годами учёбы Дьяконовой, о чём свидетельствует дарственная надпись на книге С.Н. Орлова «Старая Ладога» (Л., 1949). Книга была подарена однокурсницей Дьяконовой Е. Вере-

брюсовой «в память о совместном пребывании в прошлом и будущем на Земляном Городище» в 1949 г. Известно, что «Вера Павловна ежегодно принимала участие в знаменитой экспедиции под руководством члена-корр. АН СССР проф. В.И. Равдоникаса в Старой Ладогге».⁹

Книжное собрание В.П. Дьяконовой – библиотека ценных источников, имеющих большое историко-культурное значение для гуманитарных исследований, прежде всего Сибири. Эффективность библиотеки, являющейся ядром научной базы для сотрудников ХНКМ, востребованной исследователями Хакасии, может возрасти благодаря активному внедрению информационных технологий в библиотечные процессы, которые дадут значительные возможности российским и зарубежным исследователям для решения различных научных задач.

Примечания:

¹ Маркушевич А.И. Жизнь среди книг. – 1989. – 447 с. С. 281

² Кустова Ю.Г. Воспоминания о В.П. Дьяконовой. – 2019.

³ Степанова О.Б. Вера Павловна Дьяконова. 06.09.1927-18.05.2011 // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 5. – С. 188-190.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Монгуш С. Памяти Веры Павловны Дьяконовой [Электронный ресурс] // Tuva. Asia: новые исследования Тувы: портал тувиноведения. – 2011. – URL: <https://www.tuva.asia/news/russia/3468-dyakonova.html> (дата обращения: 17.06.19).

⁷ Чочиева А.С. Обзор фонда К.М. Патачакова из рукописного фонда ХакНИИЯЛИ // Архивные документы в системе объективного научного знания: материалы III Межрегион. науч.-пр. конф. – Абакан: Бригантина, 2018. – С. 199.

⁸ Письмо Патачакову К.М. от В.П. Дьяконовой // ХКМ ВФ. 175. Оп. 175. Ед. хр. 45. Д. 1366/43. С.1.

⁹ Степанова О.Б. Вера Павловна Дьяконова. 06.09.1927-18.05.2011 // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 5. – С. 188-190.

Е.А. Никифорова,
г. Минусинск

Новые технологии в музейно-образовательной деятельности

2018 год вновь оказался для Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова значимым и продуктивным:

- научной библиотеке музея 140 лет;
- ведётся реставрация одного из основных корпусов музея;
- реализованы множество творческих проектов;
- проведена реэкспозиция в одном из отделов – Музее декабристов.

Мы продолжаем двигаться вперёд, повышаем показатели, свою квалификацию и уверенно смотрим в будущее!

За весь период своего существования музеи прошли путь от научно-исследовательских институтов закрытого типа до учреждений, популяризирующих имеющиеся коллекции с учётом индивидуальных запросов и особенностей посетителя.

Какой он – современный посетитель? Он разный. С одной стороны, в век высоких технологий, мыслимых и немыслимых гаджетов, обилия информационных источников, разнообразных развлекательных услуг, наш посетитель представляется человеком избалованным техническими новинками и, буквально как сосуд, наполненным информацией. С другой стороны, наш посетитель, особенного юного возраста, полон скептицизма, информация у него не систематизирована, не может отделить вымысел от реальных исторических фактов и, к сожалению, не имеет желания посещать музей, так как развлекательные центры более притягательны своей яркой картинкой.

В современном мире, в борьбе за посетителя музей поставлен в условия жесткой конкуренции с развлекательными предприятиями.

Какие технологии используются Минусинским музеем им. Н.М. Мартьянова в решение комму-

никационных задач? Видится несколько направлений: внедрение новых форм работы, использование современных технологий и сервис, доступность музейного пространства.

Рассмотрим каждое направление.

Новые формы работы. Проанализировав Журналы заявок за 2015-2016 годы, сотрудники отдела музейно-образовательной деятельности пришли к выводу, что традиционная обзорная экскурсия мало востребована. Интерес вызывают интерактивные занятия с практической частью.

С 2017 года мы активно внедряем такую форму работы как квесты: перед участниками ставятся конкретные задачи, в процессе игры они отгадывают загадки-ребусы, выполняют задания и в итоге приходят к намеченной цели. На сегодняшний день в активе музея 6 квестов. Какова реакция потребителей? – исключительно положительная. И особенно важный для музея отзыв: учителя, участвовавшие вместе со школьниками в квесте «Повторение пройденного», считают, что данный квест соответствует требованиям ФГОС в части формирования общеучебных навыков (самостоятельная работа в поиске информации, её структурирование, отбор). Небольшое пояснение: целевая аудитория квеста – школьники, посещавшие музей более двух раз, ориентирующиеся в пространстве музея.

Научно-популярный проект как одна из форм работы музея соответствует запросам посетителей и позволяет решать ряд проблем, в частности расширение целевой аудитории, сохранения имиджа музея как научно-исследовательского учреждения. В активе два больших проекта «Прозрачная экология» и «Чувство темноты».

Проект «Чувство темноты» реализуется в музее и призван познакомить незрячих и слабовидящих людей с древнейшей историей, этнографией, природой Сибири через тактильные ощущения от работы с копиями экспонатов из коллекций Мартыановского музея. Проект, направленный на воспитание толерантности, реализуется и со зрячими людьми: зрячим участникам предлагают завязать глаза и по-новому «посмотреть» на привычные вещи.

Проект «Прозрачная экология» продолжает знакомить подрастающее поколение с законами живой природы и правилами безопасности при употреблении продуктов питания. Под руководством научного сотрудника музея участники интерактивного мероприятия изучают продукты с помощью эквивизора и выявляют содержание канцерогенов в каждом образце продукта.

Тематические абонементы – новая, но, в то же время, знакомая форма работы музея. Первые абонементы были разработаны ещё в 2010 году, но в соответствие с заявками учителей, состояли из разнообразных по теме мероприятий. В 2018 году к 1 сентября разработаны тематические абонементы по археологии «Загадки предков» и по этнографии «Чьи вы, дети, будете?». Абонементы состоят из 6-ти занятий, итоговое – обобщающее занятие с вручением дипломов участникам.

Открытая творческая площадка. 6 июня – День основания Мартыановского музея. Этот день совпадает с днём рождения поэта А.С. Пушкина и с днём русского языка. Ежегодно (в 2019 году – в третий раз) организуется работа внемузейной открытой литературной площадки «Слово о Родине». Открытая литературная площадка «Слово о Родине», которую посетили 324 чел., в том числе студенты, пенсионеры, мамы с детьми, состоялась в прочтении классической литературы о путешествиях по Минусинску, Сибири из собрания научной библиотеки музея; в исполнении стихов А.С. Пушкина; в представлении отрывка из спектакля «Руслан и Людмила».

Современные технологии позволяют решить ряд вопросов: от элементарных – усиление голоса экскурсовода до прогулки в космосе.

В 2018 г. в Минусинском музее в работу введены:

– *усилители голоса* для проведения профессиональных внемузейных экскурсий и мероприятий, что положительно влияет на качество;

– *лазерные указки* для оптимизации работы экскурсоводов, позволяющие свободный показ редких экспонатов или труднодоступных деталей в ходе экскурсии;

– в работе музея сегодня используется мобильное выставочное оборудование (РоллАпы, информационные стойки).

Год был завершён введением нового *голографического 3D оборудования* в этнографические

программы, рассказывающие об этносах Саяно-Алтая – «Этномир: хакасы». Благодаря яркой, динамичной картинке юные посетители музея с большим интересом знакомятся с коллекциями музея и легче усваивают научный материал. Мультимедийное оборудование, приобретённое благодаря благотворительной помощи Сибирской Генерирующей Компании, позволяет транслировать в музейных залах голографические проекции. Техника интересна, проста в обращении и управляется с помощью мобильного приложения. Это открывает широкий спектр возможностей для включения в образовательные программы объёмных 3D изображений на любую тематику. Кроме того, данное оборудование даёт возможность представить информацию о коллекциях музея для людей с ОВЗ, т.к. сегодня у людей на колясках нет возможности познакомиться с этнографической коллекцией музея, представленной на 2 этаже I корпуса музея.

Доступность музейной среды. Для того чтобы посетитель пришёл в музей, он, как минимум, должен знать о музее. В век интернета, информационной открытости эта проблема имеет место быть. В 2018 году в штат музея принят сотрудник, который занимается исключительно сайтом музея, страничками в соцсетях. Первые результаты работы специалиста мы увидели месяца через три: сайт стал более посещаемым, на заметки в соцсетях пошли отзывы, а в телефонных разговорах наши потенциальные гости всё чаще использовали фразу «А вот у вас на сайте мы увидели информацию...». И всё же здесь нам есть над чем работать.

Музейщики разрабатывают массу интересных, ярких мероприятий. Однако в связи с ограничениями по перевозке детей на транспорте, целевая аудитория не всегда имеет возможность прийти в музей. Для решения данной проблемы, сотрудниками Минусинского музея часть мероприятий адаптирована в качестве выездных.

Достаточно большой объём мероприятий разрабатывается по заявкам: день рождения в музее, выпускной в музее.

В связи с организацией ТИЦа при Минусинском музее им. Н.М. Мартянова в качестве отдела, сегодня сотрудники информируют иногородних гостей о местах размещения и общественного питания, корректируют маршруты самостоятельных туристов, помогают в целом сформировать туристский маршрут, ориентируют на места приобретения рекламно-информационного продукта, касающегося истории города, региона;

Музей и общество. На протяжении всего времени существования учреждения озадачены выстраиванием с социумом партнёрских отношений. Музеи готовы передать обществу всю полноту имеющихся в их распоряжении знаний. И если мы хотим достичь обозначенные цели, то нужно идти в ногу со временем, используя всё инновационные технологии.

Литература:

1. Музей и новые технологии // На пути к музею XXI века / Сост. и научн. Ред. Н.А. Никишин. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 216с.
2. Учение в течение всей жизни в музеях. Европейский опыт // перевод с английского Е. Петровой / г. Тула: издательский дом «Ясная Поляна», 2010.

С.А. Романова,
г. Минусинск

Новые формы научно-просветительской работы: «Домашний театр Мартяновского музея» (ДТММ)

«Домашний театр Мартяновского музея» основан на базе старейшего музея Сибири – Муниципального бюджетного учреждения культуры «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова».

Одно из главных направлений музея – научно-просветительская деятельность. Постоянно идёт поиск новых форм работы с посетителями разных возрастов: это интерактивные познавательные занятия, мастер-классы, календарно-обрядовые и этнографические праздники и др. мероприятия. Перечень экскурсий и мероприятий, предлагаемых посетителям, постоянно обновляется и расширяется. В программах и мероприятиях используются интерактивные методы, «погружение» в определённую среду. Одна из новых форм научно-просветительской работы музея – театрализация.

С 2005 г. с музеем сотрудничает профессиональный актёр и режиссёр Игорь Викторович Герман. За период с 2005 по 2010 гг. им были подготовлены несколько моноспектаклей: «Только тот подвиг свят» (по воспоминаниям декабриста А.П. Беляева, 2005 г.), «Ода чемпиону» (по мотивам повести М. Зощенко «Деньги», 2006 г.), «Приглашение к размышлению» (по книге В.П. Астафьева «Затеси», 2009 г.), «Не забудут народы, кто истинный был герой» (посвящён Великой Отечественной войне, 2010 г.). Спектакли были включены в научно-просветительскую деятельность музея.

К 18 мая 2011 г., к Международному дню музеев, совместно вед. методистом НПО С.А. Романовой и И.В. Германом была подготовлена тематическая театрализованная экскурсия «Музейная книга сказок: хакасские и китайские народные сказки», которая пользуется неизменным спросом у посетителей дошкольного и младшего школьного возраста.

Данный вид мероприятия прекрасно сочетает в себе тематический рассказ по достаточно сложной теме – «Этносы Южной Сибири» и театрализованную постановку, которая приближает маленького посетителя к традициям и культуре народов, о которых ведётся речь. Некоторые методические приёмы: переключение с рассказа ведущего на показ актёрами театральных постановок, помогают детям, особенно младшего возраста, более внимательно усваивать информацию. При проведении подобных мероприятий используется музыкальное сопровождение, т.к. музыкальный фон помогает перенести зрителя в атмосферу театра.

Очень важно умение актёров без особого реквизита передать те или иные действия. Поэтому для представления предлагаются экспозиции, где возможно использование экспонирующихся комплексов (витрины с манекенами хакасов, шамана, китайская беседка, и др.).

Подобный вид мероприятий может быть использован в образовательных программах, т.к. есть возможность менять тематику сказок. Данное мероприятие представлено музеем в числе новых услуг музея.

Фрагменты театрализованной экскурсии «Музейная книга сказок: хакасские народные сказки» используются в различных мероприятиях, проходящих не только в музее им. Н.М. Мартыанова, но и в других музеях: в Курагинском краеведческом музее, на открытии передвижной выставкой фоторабот Н. Фёдорова «Хакасия» из собрания Мартыановского музея, на тактильной выставке «Этнография хакасов» в краевой спецбиблиотеке инвалидов по зрению (филиал в г. Минусинске), в «Музее истории города Черногорска», в рамках городского фестиваля ремёсел и искусства, в Ачинском краеведческом музее им. Д. Каргополова, в рамках Ночи музеев «Парад эпох». Фрагменты из «Музейной книги сказок» используются также при проведении обзорной экскурсии по музею по экспозиции «Этносы Саяно-Алтая», особенно для детей дошкольного и младшего школьного возраста, наряду с хакасскими пословицами и поговорками, для переключения внимания юных посетителей, для более полного знакомства экскурсантов с культурой народов Саяно-Алтая.

В летний период 2011 г. перед сотрудниками НПО была поставлена задача – попробовать подготовить спектакль-комедию для взрослого зрителя, т.к. в окрестностях Минусинска расположено несколько санаториев: «Бальзам», «Сосновый Бор», «Солнечный», «Шушенский», музей часто встречает группы отдыхающих и может им предложить, в основном, экскурсии, лекции и беседы, а также моноспектакли, проводимые И.В. Германом. Но моноспектакли для этой группы посетителей не были востребованы, т.к. все они патриотической направленности, с довольно серьёзной тематикой. Организаторы санаторных групп подсказали идею – подготовить в музее спектакль-комедию для взрослого зрителя, в т.ч. для отдыхающих.

Тем более, в музее с 1985 г. проводятся Новогодние утренники для детей, где сотрудники «примеряют» на себя роли сказочных героев: Деда Мороза, Снегурочки и др. сказочных персонажей.

Во время подготовки к очередному Новогоднему утреннику в 2011 г. пришла идея – подготовить спектакль-комедию для взрослого зрителя, причём, обязательно включить краеведческий компонент.

Были просмотрены пьесы, хранящиеся в фондах музея. В итоге, для первой театральной постановки в музее была выбрана пьеса В. Яна (Янчевецкого) «Сваха из Моторского», написанная в 1921 г. Это народная пьеса в 2-х действиях из сибирской жизни с пением.

В декабре 2011 г. была создана театральная студия, которая позже получила название «Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ).

Были определены цель и задачи театральной студии:

- привлечение посетителей;
- приобщение посетителей (зрителей) к общечеловеческим ценностям, в т.ч. к театральному искусству;
- развитие творческого потенциала сотрудников музея;
- повышение исполнительского мастерства.

Актёры – сотрудники музея: экскурсоводы, научные сотрудники и др. Режиссёр – профессиональный актёр Игорь Викторович Герман.

Репетиции начались в январе 2012 г., а уже в апреле того же года сцена из спектакля «Сваха из Моторского» была представлена на краевом МЕДИАФЕСТИВАЛЕ народного творчества «Созвездие талантов», где в номинации «Театральный миллениум» творческой группе Минусинского музея (так тогда называлась наша театральная студия), был присуждён «Диплом Лауреата III степени». Это был первый успех!

18 мая 2012 г, в Международный день музеев, состоялась премьера спектакля «Сваха из Моторского», прошло три спектакля в один день. Спектакль получил высокую оценку зрителей.

Осенью поступило приглашение на участие в краевом фестивале любительских театров «Рампа». Когда готовились к фестивалю, театральная студия была переименована в «Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ).

В ноябре 2012 г. ДТММ со спектаклем «Сваха из Моторского» на краевом фестивале любительских театров «Рампа» получил «Диплом I степени» в номинации «Молодёжный спектакль». Для дебюта это был просто фурор! Это было не только признание публики, но и профессионального театрального жюри.

За период с мая по декабрь 2012 г. прошло 10 спектаклей, в т.ч. для участников конкурса «Музей года. Южная Сибирь – 2012», для участников семинара работников культуры «Социо-культурная модель развития территории», для участников XXIII Мартьяновских чтений.

Т.к. действие спектакля «Сваха из Моторского» разворачивается в с. Моторское Каратузского района после событий I-й мировой и гражданской войн, отрывки из спектакля использовались на различных мероприятиях связанных с краеведением: на открытиях выставок, на конференциях и семинарах, и пр.

В следующем году началась работа по постановке спектакля-комедии по пьесам А.П. Чехова с рабочим названием «Семейное счастье». Практически у каждого актёра было по две разноплановые роли.

Почему была выбрана пьеса А.П. Чехова «Предложение»? Дело в том, что первое любительское театральное общество в Минусинске, состоявшее из местной интеллигенции, образовалось ещё в 1880-е гг. Основателем театрального общества, а также режиссёром долгие годы был Николай Захарович Ярцев, он же был и регентом хора Спасской церкви. В спектаклях играли Феликс Яковлевич Кон – автор «Исторического очерка Минусинского Местного музея за 25 лет (1877-1902 гг.)», Николай Васильевич Фёдоров («фотолетописец» Минусинска, более 200 его фото-негативов хранятся в фондах музея), Елена Константиновна Малинина-Мартьянова (вторая жена Николая Михайловича Мартьянова) и др., т.е. местная интеллигенция, имевшая отношение не только к театру, но и к «Местному публичному музею».

В первые годы существования любительского театрального общества для постановок использовались помещения общественного городского собрания, бывшие солдатские казармы и др. поме-

щения. Здание для театра было построено только в 1906 г. В здании располагались Добровольное Пожарное общество и театр. В день открытия театра давали водевиль А.П. Чехова «Предложение».

Поэтому и была выбрана эта пьеса А.П. Чехова. В спектакль вошла ещё одна пьеса Чехова - «Юбилей». В итоге спектакль был назван «О Дамах и Господах». Премьера состоялась 13 сентября 2013 г.

Спектакль получил высокую оценку зрителей и специалистов. Со спектаклем «О Дамах и Господах» студия ДТММ принимала участие в нескольких фестивалях.

В ноябре 2013 г. – во Всесибирском фестивале любительского театрального искусства «Рампа на Енисее», где участниками были любительские театральные коллективы, в т.ч. «народные» и «образцовые», из нескольких сибирских регионов. В финал фестиваля прошли 23 коллектива из Омской, Новосибирской области, а также с территорий Красноярского края: Енисейска, Шушенского, Красноярска, Минусинска. Финал фестиваля проходил в Красноярске с 25 по 29 ноября 2013 г. В жюри фестиваля вошли профессиональные актёры и режиссёры, в т.ч. из Красноярского драматического театра им. А.С. Пушкина. Итог – «Диплом II степени» в номинации «Молодёжный спектакль».

Со спектаклем «О Дамах и Господах» ДТММ принимал участие в Межрегиональном фестивале «Камерный театр» (г. Новокузнецк), который проходил в марте 2014 г. В жюри фестиваля входили профессиональные актёры, преподаватели Кемеровского института культуры. Выступление «Домашнего театра Мартыяновского музея» прошло успешно. Члены жюри отметили, что актёры ДТММ играют как профессиональные артисты, и могли бы занять достойное место на профессиональной сцене. Особенно было отмечено, что они не боятся сцены и зрителей, а наслаждаются игрой, что передаётся и зрительному залу.

«...Очень приятно то, что актёры смогли донести до нас идеи Чеховских мыслей. Начинаешь понимать, почему один из ведущих театров Москвы назван в честь великого творца – Чехова! Благодарим от всего сердца» (отзыв учащиеся 9 класса школы № 12 г. Минусинска)

В апреле 2014 г. фрагмент спектакля «О Дамах и Господах» был продемонстрирован на научно-практической конференции «Черкасовские чтения» (ДК Курагино), в рамках VI-го городского фестиваля декоративно-прикладного творчества и народного искусства «Радуга ремёсел» («Музей истории города Черногорска», РХ). В сентябре того же года спектакль был показан в Ачинском краеведческом музее им. Д.С. Каргаполова в рамках Музейной ночи «Парад эпох».

В репертуаре ДТММ было уже два взрослых спектакля, а детской аудитории нам предложить было нечего. Было решено следующий спектакль поставить именно детский.

Выбрали пьесу Г. Остера «Привет Мартышке!». Необходимо было придумать привязку к музею. Идея пришла режиссёру Игорю Герману, когда он увидел интерактивную выставку «Отметь свой город на музейной карте» (выставка работает на входной группе в музее): это карты России и мира, где посетители музея флажком отмечают свою страну и город. В итоге получилась привязка – сказочная история, которую нам, якобы, рассказали посетители Мартыяновского музея – гости из Африки – историю о том, как Удав передал привет Мартышке, и что из этого получилось.

1 июня 2014 г., в День защиты детей, состоялась премьера спектакля «Привет Мартышке!»

Учитывая, что перед педагогами школ, а ещё более – перед сотрудниками детских садов стоит большая проблема транспортировки подопечных на мероприятия в какие-либо учреждения, спектакль может проводиться не только в музее, но и на различных площадках: в школах, детских оздоровительных лагерях, в дет/садах, в санаториях, в сельских клубах и т.д. Только за летние месяцы 2014 г. прошло 19 спектаклей, большее количество заявок пришлось на июнь, т.к. спектакль был востребован в пришкольных лагерях.

Спектакль «Привет Мартышке!» участвовал в краевом фестивале любительских театров «Рампа», прошёл в финальный этап, который проходил в Красноярске. Итог – «Диплом Лауреата».

Осенью 2014 г., в связи с предстоящей реставрацией II-го корпуса музея, перед «Домашним театром» была поставлена задача – подготовить зимнюю сказку с возможностью выезда в образовательные учреждения, в клубы.

В ноябре началась работа над постановкой спектакля «Морозко» по мотивам одноименной русской народной сказки, литературная обработка И.В. Германа.

Премьера спектакля «Морозко» состоялась 22 декабря 2014 г. Он проходил в музее, в детских садах, в школах, в клубах, в санаториях. Из книги отзывов: «Дорогие артисты! Большое спасибо за интересную весёлую сказку. Мы в восторге от игры артистов – всех-всех, И Марфушечка, и Мачеха, и Настенька показали свой характер, а Баба Яга и Кот учёный – юмор и обаяние. С нетерпением будем ждать встречи...», «Яркая эмоциональная реакция детей на происходящее на сцене, тесный контакт актёров с детской зрительской аудиторией, а главное – вера в происходящее...»

В 2015 г., в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, сотрудниками музея был разработан проект «Великое слово – МИР!», а перед ДТММ поставили задачу – к апрелю подготовить спектакль, посвящённый этой дате. За основу был взят моноспектакль И.В. Германа «Не забудут народы, кто истинный был герой». Наряду с главным героем – «солдатом» (И.В. Герман), были введены ещё 4 героя – «современники»: н.с. В.В. Топчеев, экскурсовод М.С. Неделина, редактор О.В. Войда, гл. специалист по маркетингу С.А. Романова.

13 апреля 2015 г. состоялась премьера спектакля «Не забудут народы...». В первый премьерный день прошло 4 спектакля подряд. Были приглашены ветераны и учащиеся школ, ССУЗов, кадетского корпуса, военнослужащие срочной службы. Всего за апрель-май 2015 г. состоялось 11 спектаклей (1046 человек). Со спектаклем «Не забудут народы...» народный самодеятельный коллектив «Домашний театр Мартьяновского музея» принял участие в зональном этапе краевого фестиваля любительских театров «Рампа» (в Новосёлово). Итог – «Диплом лауреата» IV этапа краевого фестиваля любительских театров «Рампа» в номинации «Литературная композиция».

Весной 2015 г. по сёлам Минусинского района и РХ прокатилась волна пожаров, где были и человеческие жертвы. Было принято решение к летнему сезону подготовить детский спектакль по правилам пожарной безопасности. Для спектакля потребовалось несколько комплектов формы МЧС, которую нам любезно предоставили наши партнеры – ФГКУ «6 ОФПС по Красноярскому краю» (МЧС г. Минусинска) в рамках межведомственного сотрудничества. В итоге была поставлена интерактивная сказка по правилам пожарной безопасности «Происшествие в сказочной стране».

«Музейная пожарная бригада» – сотрудники музея, одетые в форму МЧС в начале спектакля, преобразуются в сказочных героев: Гномика, Доктора Айболита, Змея Горыныча, Почтальона Печкина, инспектора пожарной безопасности. Во время спектакля актёры тесно общаются со зрителями, проводят «учения по пожарной безопасности».

На премьеру спектакля «Происшествие в сказочной стране», которая, уже по традиции, состоялась в День защиты детей, 1 июня 2015 г., были приглашены сотрудники ФГКУ «6 ОФПС по Красноярскому краю».

За 2015 г. прошло 14 спектаклей: в летних оздоровительных и пришкольных лагерях, в детских садах, в школах, в клубах. По отзывам педагогов и детей, спектакль получился интересный и полезный для ребят: «Понравилось всем: и детям, и взрослым! И поучительно! И интересно! Дети с удовольствием посмотрели, а потом в группах играли только в пожарных! Необычно закручен сюжет в сказке, все артисты эмоциональны и умеют общаться со зрителями.. »

2015 год был объявлен Годом литературы, решено было поставить литературный спектакль по поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Захватывающий сюжет, лёгкая рифма, изящный слог, образность мысли. Действие сказки разворачивается в Древней Руси, в период становления русского государства. Исторический персонаж – Князь Владимир Красное Солнышко выдаёт дочь замуж за князя Руслана. В свадебную ночь красавицу похищает неведомая Тёмная Сила. На поиски её отправляются безутешный жених и его соперники: Фарлаф, Ратмир и Рогдай...

«Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...»

Спектакль планировалось поставить к ноябрю, ко Дню народного единства, но, оказалось, что

заучить роли в стихотворной форме (60 минут стихотворного текста) достаточно быстро не получается. В итоге премьера спектакля состоялась 01 июня 2016 г. Зрителями были любители поэзии, в т.ч. члены литературного объединения «Зелёная лампа», учащиеся пришкольных лагерей. Из книги отзывов: «Великий русский язык, Великий Пушкин и «Домашний театр Мартьяновского музея»! Именно так хочется сегодня поставить в один ряд эти слова! Очень серьёзная, яркая и творческая работа театра... Удивительно то, что ребята – не профессиональные актёры, а сотрудники музея!..»

18 мая 2017 г., в Международной день музеев, состоялась премьера детского спектакля «Самый обычный необыкновенный день в Африке» по мотивам сказок Г. Остера (режиссёр-постановщик Игорь Герман).

«Здорово, весело! А как понравилось малышам! Я бы этот спектакль просто рекомендовала для детских садов! Ведь разговор в сказке и про здоровый образ жизни, и про воспитание!», «Очень интересный весёлый спектакль. Дети смотрели с удовольствием. Замечательно было то, что детям было всё понятно, знакомо...» – это отзывы зрителей о новом спектакле.

В 2018 г., к 195-летию г. Минусинска, перед ДТММ была поставлена задача – подготовить спектакль о жизни уездного Минусинска кон. XIX – нач. XX вв. Автор пьесы – с.н.с. В.В. Топчеев, режиссёр-постановщик – И.В. Герман.

В постановке сценически представлены исторические события и факты, касающиеся территории Южной Сибири и г. Минусинска кон. XIX – нач. XX вв., в т.ч. исторические названия улиц города, имена и фамилии его обывателей, что помогает дать более полное представление об укладе жизни и традициях того времени. Спектакль украшает живое исполнение актёрами романсов под аккомпанемент гитары.

«Из жизни уездного города» – это совместный проект музея им. Н.М. Мартьянова, Детской художественной школы г. Минусинска (педагоги подготовили эскизы исторических костюмов и ширму для выездных спектаклей), а также Минусинского сельскохозяйственного техникума (силами учащихся и мастеров производственного обучения сшиты исторические костюмы для спектакля).

Его премьера состоялась 17.08.2018 г. в рамках празднования Дня Минусинского помидора (совмещён с празднованием Дня города) на открытой площадке на пл. Ленина. Спектакль вызвал много положительных откликов от гостей праздника и жителей города. Рассчитан на учащихся 8-11 классов, ССУЗов, студентов ВУЗов и взрослого зрителя. Его возможно играть в экспозиции Музея декабристов, на любых площадках: учреждениях образования, в клубах и на открытых площадках.

В декабре 2018 г. спектакль был показан участникам Мартьяновских краеведческих чтений и вызвал положительные отзывы гостей и сотрудников нашего музея: «Спасибо за подаренные впечатления и погружение в атмосферу жизни города 100 лет назад. Несмотря на то, что я знаю каждого из вас, вы смогли так перевоплотиться на сцене, что я забыл о вас, как о сотрудниках. Я думаю, что это показатель высокого уровня мастерства» (Т.А. Ключников, заместитель директора по научной работе).

Со спектаклем «Из жизни уездного города...» ДТММ принял участие в краевом фестивале любительского театрального искусства «Рампа». Итоги: Диплом Лауреата в номинации «Эксперимент» и Диплом I степени в номинации «Литературная композиция».

В декабре 2018 г., в преддверии Новогодних праздников, состоялась ещё одна премьера ДТММ – сказка «Мамино веретено». Автор – н.с. А.А. Охальников, режиссёр – И.В. Герман, художник-постановщик – Е.Е. Шабусова.

Это авторская волшебная сказка с использованием краеведческого материала: названия мест, имён Сказочных Героев, говора сибирских старожилов.

Спектакль проходил в музее и на выездных площадках: в школах г. Минусинска и Минусинского района. За период с декабря 2018 г. по январь 2019 г. отыграно 10 спектаклей. Из книги отзывов: «очень добрая душевная сказка, которую хочется посмотреть не один раз...», «Спасибо за

счастливые глаза детей! Потрясающая игра артистов, интересные костюмы» (методист «Школы дистанционного образования»).

«Домашний театр Мартьяновского музея» (ДТММ) за 7 лет работы подарил своим зрителям 318 спектаклей не только в музее, но и на выездных площадках.

ДТММ выступает в учреждениях образования: г. Минусинска, Минусинского района, Ермаковского района, РХ (Абакан, Саяногорск, Черногорск, Верхняя Биджа Усть-Абаканского района), в музеях: Курагинский краеведческий музей, «Музей истории города Черногорска», Ачинский краеведческий музей им. Д. Каргополова, в войсковой части 01662, в клубах: Новосёловский ДК, Шушенский ДК, Краснотуранский ДК, Ирбинский ДК, в ближайших санаториях («Сосновый бор», «Шушенский», «Бальзам»).

В феврале 2015 г. Указом губернатора Красноярского края № 20-УГ от 13.02.2015 г. театральной студии «Домашний театр Мартьяновского музея» было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив», в 2018 г. Указом Губернатора Красноярского края от 02.03.2018 г. № 46-уг звание «народный самодеятельный коллектив» было подтверждено.

Репертуар ДТММ формируется в зависимости от потребностей зрителя, учитываются интересы разных возрастных групп посетителей. В настоящее время в репертуаре «Домашнего театра Мартьяновского музея» значатся:

Спектакли для детей:

- «Привет Мартышке!» по пьесе Г. Остера;
- «Самый обычный необыкновенный день в Африке» по мотивам сказок Г. Остера.
- «Морозко» по мотивам одноименной русской народной сказки;
- «Происшествие в сказочной стране» по пьесе И. Германа, интерактивная сказка по правилам

пожарной безопасности;

- «Мамино веретено» по пьесе н.с. А. Охальникова.

Спектакли для молодёжи и взрослых:

- «Руслан и Людмила» по одноименной поэме А.С. Пушкина;
- «О Дамах и Господах» по пьесам А.П. Чехова;
- «Не забудут народы...», посвящённый 70-летию Победы в ВОВ;
- «Из жизни уездного города...» по пьесе н.с. В. Топчиева.

Указом Президента РФ В.В. Путина 2019 год в Российской Федерации объявлен Годом театра. Кроме того, есть надежда, что в текущем году будет введён после реставрации 2-й корпус музея.

«Домашний театр Мартьяновского музея» к празднованию Дня города (в августе) готовит постановку 2-й части спектакля «Из жизни уездного города...». В итоге в планах поставить полноценный спектакль в 2-х действиях с антрактом (в антракте можно будет познакомиться с новыми выставками музея).

Пьеса, написанная с.н.с. В.В. Топчевым, с рабочим названием «Крах, или бабий бунт», была рассмотрена в январе на музейно-методической секции. Труппа приступила к репетиционному процессу, идёт работа по сценическим костюмам и реквизиту к спектаклю.

Новое время диктует и новые формы работы с посетителем. Сотрудники Мартьяновского музея находятся в постоянном поиске творческих форм, в т.ч. используя средства театрального искусства.

Литература:

Шадрин И. Времени связующая нить. Минусинск: Издательство «Буква», 2008. – 432 с.

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Р.В. Давыдов,
г. Новосибирск

Критерии идентификации кузнечных зубил в средневековом археологическом материале с территории Южной Сибири

В период Средневековья обработка чёрных и цветных металлов являлась одним из передовых ремёсел. Кузнецы и ювелиры владели многочисленным инструментарием, как универсальным, используемым для различных техник, так и узко специализированным, который применялся при выполнении конкретных операций. Анализ металлообрабатывающих орудий позволяет выявить технологии, которыми владели древние мастера, получить сведения о специфике местного производства.

Однако, в настоящее время идентификация некоторых типов инструментов затруднена ввиду особенностей их морфологических характеристик. Одним из подобных типов орудий являются кузнечные зубила с продольным (параллельным рукояти) лезвием. Их форма близка к боевым топорам, в связи с чем функциональная интерпретация данных предметов вызывала среди исследователей определённые дискуссии.

Так, некоторые из топоров енисейских кыргызов конца I тыс. н.э. были отнесены Л.Р. Кызласовым к деревообрабатывающим инструментам.¹ В качестве черт, традиционно характеризующих боевые топоры, Ю.С. Худяков отмечал узколезвийность и наличие высокого обуха. Исходя из этих признаков, исследователь относил рассмотренные Л.Р. Кызласовым предметы к боевым топорам, не исключая, однако, возможность их интерпретации как хозяйственных.² Два изделия из материалов средневековых погребальных памятников с территории Средней Сибири, изначально идентифицированные В.С. Николаевым в качестве боевых топоров, были определены М.С. Кустовым как кузнечные зубила на основе следующих признаков: наличие металлического наклёпа на головке предметов, угол заточки лезвия, наличие деревянной рукояти без расклинивания.³

Целью настоящей работы является выделение критериев идентификации средневековых кузнечных зубил с лезвием, параллельным рукояти, на основе изучения инструментов, зафиксированных в археологическом материале на территории Южной Сибири.

В качестве методов в работе применяются сравнительно-морфологический и трасологический анализ. При этом продольные кузнечные зубила исследуются в сопоставлении с зубилами других типов.

Зубило – кузнечный и слесарный режущий инструмент, оканчивающий с одной стороны клинообразным рабочим краем, предназначенный для рубки металла или нанесения насечек, а с другой – площадкой, по которой наносились удары молотком при работе. В современной технической литературе зубила делятся на кузнечные (для работ по горячему металлу) и слесарные (для холодного металла). Первые имеют деревянную рукоять и маленький угол заточки (30°). Инструменты для рубки холодного металла обычно без рукояти, с прямоугольным или скругленным профилем. Они характеризуются большим углом заточки (60-70° для чёрных металлов и 35-45° для цветных).⁴

В археологическом материале зафиксировано три типа зубил: кузнечные (для горячей рубки, массивные, с отверстиями для рукояти), слесарные и ювелирные (для холодной рубки, небольшие,

без отверстий для рукояти), подсеки (нижние зубила в виде клинов, переходящих на другом конце в пирамидальное острие).⁵

На территории Южной Сибири в настоящее время обнаружено 15 зубил: из них 8 экз. хранятся в фондах Минусинского краеведческого музея (экз. с шифром ММ АЖ), 1 экз. зафиксирован в материалах научных публикаций,⁶ 6 экз. представлены в частных коллекциях. Все инструменты относятся к категории случайных находок, из которых только для 2 экз. присутствует территориальная привязка к конкретному населённому пункту. Орудия датированы второй половиной I тыс. н.э. – началом II тыс. н.э. Данные инструменты представлены слесарными зубилами разных размеров (5 экз.), и кузнечными зубилами, которые делятся, в зависимости от взаиморасположения рукояти и лезвия, на продольные (3 экз.) и поперечные (7 экз.).

Рассматриваемые в работе предметы, отнесённые к продольным кузнечным зубилам (с лезвием параллельно рукояти), представлены 3 экз. (ММ АЖ 10037/70, ММ АЖ 10037/71, экз. из Минусинского краеведческого музея с неизвестным номером, опубликованный Я.И. Сунчугашевым).

Длина инструментов 100-123 мм. В месте отверстия для рукояти наблюдается расширение (от 23×17 до 31×30 мм). Переход к лезвию у 2 экз. осуществляется плавным утончением и расширением, в то время как у экз. ММ АЖ 10037/71 после зоны крепления рукояти головка резко утончается. Ширина лезвия 14–32 мм (угол заточки 10-26°). Ударные площадки неровные (размеры от 14×15 до 23×22 мм), закруглены, деформированы в разной степени (завороты металла от 1 мм (ММ АЖ 10037/71) до 7 мм (ММ АЖ 10037/70)).

Отверстие для рукояти у экз. ММ АЖ 10037/71 расположено посередине головки, у экз. ММ АЖ 10037/70 – с небольшим смещением в сторону ударной площадки. У экземпляра, опубликованного Я.И. Сунчугашевым, отверстие сильно смещено в сторону ударной площадки (18 мм от площадки). Форма отверстий овальная (экз. из публикации Я.И. Сунчугашева, размеры 34×20 мм) или прямоугольная (ММ АЖ 10037/70 (25×9 мм), ММ АЖ 10037/71 (20×6 мм)). Рукояти не сохранились. Судя по размерам отверстий, они были изготовлены из дерева.

Декоративные элементы не зафиксированы. На лезвии экз. ММ АЖ 10037/71 имеется клиновидный вырез длиной 4 мм. Его ровная форма и выступы металла по краям показывают, что это не выщерблина, а намеренная модификация, возможно, предназначенная для гибки.

Можно выделить три критерия, согласно которым указанные инструменты отнесены к продольным кузнечным зубилам: общие морфологические особенности конструкции орудия, характер износа ударной площадки, форма и функциональные следы на лезвии.

Первый критерий – конструкция орудия. В данном случае принципиальное значение имеет форма головки инструмента. Она обусловлена тем фактом, что кузнечное зубило – посредник (подложный инструмент). Импульс от удара молотом по ударной площадке должен проходить по продольной оси инструмента до лезвия, благодаря чему будет производиться рубка металла. Таким образом, головка зубила должна быть прямой, без изгиба.

Слесарные зубила, как с территории Южной Сибири, так и из археологического материала с других территорий прямые.⁷ Кузнечные поперечные зубила имеют в редких случаях небольшой изгиб, что обусловлено иным характером работы этими орудиями.

Исходя из данного признака интерпретация экз. ММ АЖ 10037/70 вызывает определённые сомнения из-за небольшой асимметрии ближе к лезвию, а изогнутые изделия с территории Средней Сибири не могут быть идентифицированы как кузнечные зубила.⁸

В качестве следующего критерия можно выделить характер износа ударной площадки. В связи с тем, что ударная площадка зубил подвергается многочисленным ударам молотов разной тяжести, на ней появляется наклёп – пластическая деформация металла при температуре ниже рекристаллизации в результате действия внешних сил. В результате наклёпа образуются завороты. Степень деформации зависит от типа работ и качества металла.

Все найденные на территории Южной Сибири слесарные и большинство кузнечных зубил имеют наклёп. Однако он сам по себе не является критерием для отнесения орудия к кузнечным зубилам, поскольку присутствует также и на бойках боевых топоров.⁹

Кроме того, следует учитывать, что характер деформации ударных площадок зависит от характера использования инструментов конкретными мастерами. Так на слесарных и части поперечных кузнечных зубил зафиксирован асимметричный наклёп (с одной стороны завороты металла существенно больше, чем с другой). При изучении металлообрабатывающих орудий бронзового века с территории Великобритании Елпидией Фрегни продемонстрировано, что износ бойков молотков отличается, в зависимости от того, правой или левой рукой был мастер.¹⁰

Наклёп без асимметрии под наклоном на предметах с изогнутыми головками можно трактовать как свидетельство того, что предмет не является зубилом – эта форма изменения ударной площадки, вероятно, указывает на использование её как бойка. Например, подобную деформацию имеет головка предмета из могильника Шебуты III.¹¹

Последний критерий – форма и функциональные следы на лезвии. Слесарные зубила, представленные в археологическом материале с различных территорий, имеют прямое или слегка изогнутое лезвие.¹² При обследовании инструментов мастеров Южной Сибири износ зафиксирован как на центральной части лезвия, так и на краях, поскольку работа слесарными зубилами велась и перпендикулярно обрабатываемой поверхности (разрубание и насечка), и под наклоном (насечка, гравировка и т.д.).

Лезвия кузнечных зубил также прямые или изогнутые.¹³ Они, как правило, использовались перпендикулярно, поэтому следы износа по краям существенно слабее. Боевые топоры имеют изогнутые лезвия, повреждения на которых сосредоточены преимущественно в центральной части, однако фиксируются и отклонения. Следовательно, износ и форма лезвия не могут выступать как однозначный признак кузнечного зубила.

Угол заострения (заточки) лезвия, являясь характерным признаком современных кузнечных зубил, не может быть использован при анализе археологического материала. Угол заточки лезвия у слесарных зубил с территории Южной Сибири – 26–36° (вместо 60° по современным стандартам).¹⁴ Поперечные кузнечные зубила не отличаются от них по данному параметру (угол заточки 25–37°). Рассматриваемые продольные зубила несколько острее (угол заточки 10–26°). В тоже время инструменты для горячей рубки металла, представленные в древнерусском археологическом материале имеют угол заострения лезвия 50–70°.¹⁵ Угол лезвия боевых топоров также может весьма различаться (так у 2 экз., зафиксированные в частных коллекциях, данный параметр составляет 13° и 28°). То есть, угол заострения (заточки) лезвия нельзя рассматривать как критерий выделения кузнечных зубил в археологическом материале.

Таким образом, применение сравнительно-морфологического и трасологического анализа позволяет на основе сравнения различных типов зубил и боевых топоров выделить комплекс признаков, согласно которым можно выделить продольные кузнечные зубила. Основным критерий – прямая форма головки, в качестве дополнительных признаков выступают механический наклёп на ударной площадке (симметричный или с небольшими отклонениями, разной степени силы, без наклона), форма лезвия (прямая или изогнутая) и характер износа лезвия (деформация центральной части и небольшие повреждения по бокам).

Исходя из указанных критериев, в материалах Минусинского краеведческого музея интерпретировать как кузнечные зубила можно экз. ММ АЖ 10037/71, экз. ММ АЖ 10037/70 (с некоторым сомнением ввиду асимметрии лезвия). Предмет, опубликованный Я.И. Сунчугашевым может являться зубилом, однако в публикации нет информации о характере износа лезвия и наклёпе. Серия кузнечных зубил также фиксируется в опубликованных древнерусских и болгарских археологических материалах.¹⁶ Интерпретация предметов с территории Средней Сибири как кузнечных зубил, на наш взгляд, крайне сомнительна.¹⁷

Работа подготовлена на материалах коллекции Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова.

Примечания:

¹ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 212 с. – С. 104

- ² Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с. – С. 63
- ³ Кустов М.С. К вопросу о функциональном назначении топориков, зафиксированных в погребальных комплексах на территории юга Средней Сибири // *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования.* – Иркутск, 2007. – С. 152–155.
- ⁴ Минасян Р.С. *Металлообработка в древности и Средневековье.* – Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 350; *Слесарное дело: Практическое пособие для слесаря / Сост. Костенко Е.М.* – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. – С. 23; Шмаков В.Г. *Кузница в современном хозяйстве.* – Москва: Машиностроение, 1990. – С. 30–31; Harries D., Heer V. *Basic blacksmithing.* – London: Intermediate technology publications, 1993; Bergland H. *Art et techniques de la forge.* – Paris: Editions Vial, 2006. p. 40
- ⁵ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 257 с. – С. 63–64
- ⁶ Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии: эпоха железа – Новосибирск: Наука, 1979. табл. XX, 2
- ⁷ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. с. 64; Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – с. 21, рис. 6, 8–12, табл. I; Леньков В.Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке (по материалам исследований Шайгинского городища). – Новосибирск: Наука, 1974. – с. 108, рис. 26
- ⁸ Кустов М.С. К вопросу о функциональном назначении топориков, зафиксированных в погребальных комплексах на территории юга Средней Сибири // *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования.* – Иркутск, 2007. – С. 152–155. рис. 1
- ⁹ Каменский А.Н. О применении методов трасологического анализа при изучении средневековых предметов вооружения // *Горный мир музеев.* – 2015. – № 1 (1). – С. 126–131.
- ¹⁰ Fregni E. *Giovanna Getting Hammered: The Use of Experimental Archaeology to Interpret Wear on Late Bronze Age Hammers and Modern replicas // Experimental Archaeology.* – 2016. – Issue 2. – URL: <https://exarc.net/issue-2016-2/ea/getting-hammered-use-experimental-archaeology-interpret-wear-late-bronze-age-hammers-and-modern> (дата обращения: 18.06.2019)
- ¹¹ Кустов М.С. К вопросу о функциональном назначении топориков, зафиксированных в погребальных комплексах на территории юга Средней Сибири // *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования.* – Иркутск, 2007. – С. 152–155. рис. 1, 1
- ¹² Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – с. 64; Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – с. 21, рис. 6, 8–12, табл. I; Леньков В.Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке (по материалам исследований Шайгинского городища). – Новосибирск: Наука, 1974. – с. 108, рис. 26
- ¹³ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. с. 63, рис. 24, 1–2; Леньков В.Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке (по материалам исследований Шайгинского городища). – Новосибирск: Наука, 1974. – с. 109, рис. 24, 26; Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – рис. 6, 2
- ¹⁴ Шмаков В.Г. *Кузница в современном хозяйстве.* – Москва: Машиностроение, 1990. – рис. 3.3
- ¹⁵ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – с. 63
- ¹⁶ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). – М.: Изд-во АН СССР, 1953. рис. 24, 3–4; Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – рис. 6, 2
- ¹⁷ Кустов М.С. К вопросу о функциональном назначении топориков, зафиксированных в погребальных комплексах на территории юга Средней Сибири // *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования.* – Иркутск, 2007. – С. 152–155.

А.В. Иптышев,
с. Аскиз, Республика Хакасия

Об итогах археологической разведки в Алтайском районе Республики Хакасия в 2017 году

В июне-июле 2017 г. Экспедиция ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» производила археологическую разведку на первой надпойменной террасе правого берега р. Абакан в окрестностях д. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия.

Причиной проведения разведки послужило устное обращение в апреле 2017 года от местного жителя района жилищной застройки «Завидное» П. Лютикова о том, что ему выделен участок с древним курганом. В результате полевого выезда сотрудников сектора археологии ХакНИИЯЛИ

было определено, что выявленный объект действительно обладает признаками объекта культурного наследия.

В рамках разработки плановой научной темы «Антропогенное влияние на современное состояние археологического наследия Минусинской котловины» старшего научного сотрудника сектора археологии ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» Иптышева А.В. было запрошено и получено в Министерстве культуры РФ разрешение «Открытый Лист» №589 от 01.06.2017 г. на право производства археологических полевых работ (разведок с осуществлением локальных земляных работ) в Ширинском, Боградском, Усть-Абаканском, Алтайском, Аскизском районах Республики Хакасия.

Экспедиция ХакНИИЯЛИ выдвинулась в Алтайский район и произвела рекогносцировочные археологические работы.

Следует отметить, что памятники археологии современного Алтайского района Республики Хакасия попали в поле зрения исследователей с момента начала деятельности первых академических экспедиций в Сибири в XVIII веке и периодически изучались и описывались археологами в последующее время.

Наиболее активная археологическая деятельность происходила здесь в конце 1980-х - начале 2000-х годов, когда отрядами НИЧ ХГУ им. Н.Ф. Катанова, Хакасской археологической экспедиции и ХО ВООПИК, под руководством А.И. Готлиба, В.С. Зубкова, А.И. Поселянина производились разведки и раскопки памятников погребального характера, попадающих в зону горных работ Изыхского угольного разреза. За эти годы в районе с. Белый Яр Алтайского района были исследованы десятки погребальных сооружений в широком хронологическом периоде от карасукской археологической культуры (XIII-IX вв. до н.э.) до культуры енисейских кыргызов (VI-XII вв. н.э.). Также в конце 80- начале 90-х гг., теми же исследователями, производились работы по паспортизации памятников археологии, в ходе которой в районе д. Кайбалы было выявлено 10 курганных могильников тагарской археологической культуры.

В 2010 году на ЮЗ окраине д. Кайбалы производил охранно-спасательные раскопки разрушающихся курганов тагарской археологической культуры археолог ХО ВООПИК В.А. Минор.

Таким образом, можно резюмировать, что исследования памятников археологии в Алтайском районе в определённые периоды велись очень интенсивно и оставили заметный след в изучении истории всего региона.

Участок №1 расположен в 7,5 км к юго-юго-востоку от столицы Республики Хакасия г. Абакан, в 0,5 км к югу от центра деревни Кайбалы Алтайского района, и располагается на правом берегу р. Абакан в 0,8 км к востоку от его русла (протоки).

Площадка представляет собой ровную высокую первую надпойменную террасу правого берега р. Абакан. В 50 метрах к югу, визуально фиксируется направленное с востока на запад линейное понижение древней протоки. Площадка в древности, возможно, представляла собой мысовую островную террасу, обрамлённую протоками или старицами р. Абакан.

Участок ограничивается с СЗ стороны современной асфальтированной автодорогой Абакан-Белый Яр-Саяногорск. Примерные размеры обследованной территории – 15 га.

На обследованном участке выявлены два ранее неизвестных объектов культурного (археологического) наследия – «Одиночный курган Кайбалы-11» и «Курганный могильник Кайбалы-12».

Одиночный курган Кайбалы-11 - в восточной части площадки расположен земельный участок, выделенный администрацией Алтайского района Республики Хакасия под индивидуальную жилую застройку гр. П. Лютикову.

В южной части выделенного участка зафиксирована прямоугольная выемка, размерами 10x10 метров и глубиной до 0,6 м, впущенная в северную часть земляной насыпи кургана. На дне выемки фиксируются повреждённые конструкции ограды кургана, а у южного борта выемки, в центральной её части – фрагменты деревянных конструкций могилы. Первоначально гр. П. Лютиков предполагал строительство дома в этой части участка и начал выемку грунта механизированным способом. Но в ходе земляных работ обратил внимание на каменные конструкции и перенёс работы по копке фундамента в северную часть своего участка. О находке он сообщил в ХакНИИЯЛИ

и в отдел-инспекцию по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. Таким образом, его бдительность и гражданская позиция позволила сохранить от полного разрушения этот памятник.

Курган, повреждённый в результате работ, внешне представлял собой сильно оплывшую и распаханную земляную насыпь овальной формы, без видимых каменных конструкций (за исключением повреждённых современной стройкой). Визуально на поверхности он выделялся слабовыраженным рельефом и иным цветом растительности. Высота насыпи до 0,5 м. Размер насыпи – 20х15 метров. В повреждённой части фиксируются остатки каменных конструкций (вкопанные на ребро плиты красного девонского песчаника, толщиной 2-5 см) северной части кургана, включая СЗ и СВ углы. Конструктивно, курган, по визуальным признакам, предположительно, является курганом подгорновского этапа тагарской археологической культуры (8-6 вв. до н.э.) типа «трамвай» - состоящим из пристроенных друг к другу по линии север-юг каменных оград с могилами в центре каждой из них.

Северная часть насыпи, северная стенка ограды, северные части западной и восточной стенки ограды, а также северная часть северной (либо центральной) могилы повреждены в результате строительных работ в ходе индивидуального жилого строительства.

На выявленный памятник составлена учётная документация и подана в отдел-инспекцию по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия, вместе с информацией о повреждении выявленного объекта культурного наследия.

С учётом существующей номенклатуры объектов культурного наследия в окрестностях д. Кайбалы, было принято решение назвать памятник «Одиночный курган Кайбалы-11».

После завершения работ в восточной части площадки, было принято решение об осмотре соседнего выделенного под жилищную застройку участка, обнесённого деревянным забором, расположенного в 50 метрах к западу от ранее выявленного ОКН «Одиночный курган Кайбалы-11».

С северной, западной и южной стороны от участка № 1 зафиксированы курганы ранее неизвестного курганного могильника. С учётом существующей номенклатуры объектов культурного наследия в окрестностях д. Кайбалы, было принято решение назвать памятник «Курганный могильник Кайбалы-12». Площадь территории ОКН – 19009 кв. м.

Могильник представлен 12 видимыми курганами. Планиграфически занимает западный мысовой участок первой надпойменной террасы перед понижением древней протоки. Курганы могильника внешне представляют собой оплывшие и распаханые земляные насыпи округлых форм, преимущественно, без видимых каменных конструкций (за исключением повреждённых в результате современной хозяйственной деятельности). Высота насыпи от 0,1 до 0,6 м. Размеры насыпи – от 9х9 до 18х18 метров. Каменные конструкции курганов, по визуальным признакам, представляют собой каменные ограды прямоугольной и подквадратной формы, сооружённые из вертикально вкопанных плит песчаника.

По сумме признаков и технологических особенностей курганов, могильник можно датировать началом подгорновского этапа тагарской археологической культуры (8-6 вв. до н.э.).

Курганы повреждены в результате современной хозяйственной активности. Насыпи всех курганов в советское время подверглись распахке. По территории могильника проходит две просёлочные дороги, повреждающие насыпи и конструкции каменных оград курганов №1, 2, 3, 8, 9, 10. Часть могильника, прилегающая к автодороге Абакан - Белый Яр - Саяногорск, спланирована тяжёлой техникой в советское время. На поверхности фиксируются переотложенные плитки песчаника. Визуально определить наличие либо отсутствие здесь курганов невозможно, но с учётом общей планиграфии могильника, наличие их крайне вероятно и может быть определено в ходе раскопных археологических работ. Насыпь кургана №10 полностью уничтожена тяжёлой техникой в ходе строительства/обслуживания дороги, на поверхности фиксируется только каменные конструкции западной стенки ограды.

С ЮЗ стороны от выделенного земельного участка, напротив его ворот, были зафиксированы следы планировки местности с применением тяжёлой техники. В результате этих работ частично

уничтожена СВ пола насыпи кургана №1 и повреждены восточная и северная стенки каменной ограды.

Вторым этапом работ на участке №1, после завершения обследования погребальных памятников, стало определение возможности расположения здесь объектов поселенческого характера. Основанием для этого было определено перспективное расположение самой площадки обследования (ровная надпойменная терраса, близость водных ресурсов), а также находки на распаханной территории обнесённого забором земельного участка небольшого количества остеологического материала неясного генезиса.

Для выявления возможного культурного слоя, в центральной части участка, в пространстве между границами территорий выявленных объектов погребального характера было разбито два рекогносцировочных шурфа.

По итогам разведки на участке №1, в результате визуального осмотра были обнаружены два памятника археологии погребального характера – ВОКН «Одиночный курган Кайбалы-11» и «Курганный могильник Кайбалы-12».

В ходе шурфовочных работ было заложено 2 шурфа общей площадью 4 кв. м. и в результате шурфовочных работ объекты культурного (археологического) наследия не выявлены.

Участок №2 расположен в 6,7 км к юго-востоку от центра столицы Республики Хакасия г. Абакан, в 0,4 км к югу от деревни Кайбалы Алтайского района, и располагается на правом берегу р. Абакан в 1,5 км к ЮВ от его русла (протоки). Площадка представляет собой ровную высокую первую надпойменную террасу правого берега р. Абакан. В 0,4 км к СВ сформирована ярко выраженной вторая надпойменная терраса (рис. 83-85).

Участок ограничивается с СЗ стороны современной асфальтированной автодорогой Абакан-Белый Яр-Саяногорск. Примерные размеры обследованной территории – 10 га. Экспедиция ХАКНИИЯЛИ произвела археологическую разведку на участке, в ходе которой был обнаружен ранее неизвестный курганный могильник, некоторые курганы которого получили повреждения в результате жилищной застройки и иной хозяйственной деятельности.

Могильник представлен 13 видимыми курганами (курганы 7 и 8 определены как единый объект под номером 7-8). Курганы могильника внешне представляют собой оплывшие и частично распавшиеся земляные насыпи округлых форм, преимущественно, без видимых каменных конструкций (за исключением повреждённых в результате современной хозяйственной деятельности деталей конструкций оград, и нескольких угловых камней курганов). Высота насыпи от 0 до 1 м. Размеры насыпи – от 10x10 до 22x23 метров. Каменные конструкции курганов, по визуальным признакам, представляют собой каменные ограды прямоугольной и подквадратной формы из вертикально вкопанных плит песчаника.

По сумме признаков и технологических особенностей курганов, могильник можно датировать подгорновским этапом тагарской археологической культуры (8-6 вв. до н.э.).

Часть могильника, прилегающая к автодороге Абакан-Белый Яр-Саяногорск, спланирована тяжёлой техникой в советское время. Насыпь кургана №1 частично уничтожена, частично перекрыта техногенным грунтом в ходе строительства и обслуживания автодороги. Насыпь кургана №14 полностью уничтожена тяжёлой техникой в ходе планировки участка ИЖС. Также сильные повреждения имеет конструкция каменной ограды кургана №14. Насыпи курганов №4, №6, №11, №12 сильно повреждены в результате грейдерования грунтовых дорог ведущих в район ИЖС «Завидное». В западной части насыпи кургана №6 фиксируется технологическая выемка.

С учётом существующей номенклатуры объектов культурного наследия в окрестностях д. Кайбалы, было принято решение назвать памятник «Курганный могильник Кайбалы-13».

Площадь территории ОКН – 21940 кв. м.

Таким образом, в результате археологической разведки на двух участках первой надпойменной террасы правого берега р. Абакан в окрестностях д. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия, была обследована территория, выделенная под индивидуальное жилое строительство, на которой, по информации, полученной от местных жителей, повреждаются древние курганы.

При осмотре участков были обнаружены ранее неизвестные объекты культурного (археологического) наследия «Одиночный курган Кайбалы-11», «Курганный могильник Кайбалы-12», «Курганный могильник Кайбалы-13», на которых зафиксированы факты их повреждения индивидуальной жилищной застройкой.

Информация о выявлении объектов культурного наследия с приложенными проектами учётных карт, а также сообщение о фактах их повреждений были направлены уполномоченному органу охраны объектов культурного наследия (Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия).

Литература:

Археология Хакасско-Минусинского края : монография / [Готлиб А.И., Зубков В.С., Поселянин А.И., Худяков Ю.С.; Науч. ред. Бутанаев В.Я.] ; Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. – Абакан : Издательство Хакас. государственного университета, 2003. – 223 с. : ил.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ СИБИРИ

Н.Я. Артамонова,
г. Абакан, Республика Хакасия

«Сибирь и ссылка» Джорджа Кеннана как источник изучения сибирской политической ссылки

Книга Джорджа Кеннана, как и её автор, всегда вызывали научный и общественный интерес. О его нахождении в Минусинске и знакомстве с Н.М. Мартьяновым в своё время писал В. Ватин-Быстрянский.¹ Краткие сведения о нём можно почерпнуть в энциклопедических словарях и энциклопедиях.² В советской историографии несколько публикаций ему посвятил Е.И. Меламед.³ Встрече Дж. Кеннана с минусинскими политическими ссылными посвящена статья С.А. Милевского.⁴ Значительный вклад в изучении личности Кеннана и его книги внесли сотрудники Минусинского краеведческого музея, В.А. Ковалёв, Л.Н. Ермолаева.⁵ Большую помощь в изучении данной темы оказала публикация Е.Ю. Сидориной «Джордж Кеннан и его книги в собрании научной библиотеки Минусинского музея».⁶

Книга Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка» представляет собой жанр путевых заметок. Этот своеобразный вид художественной публицистики интересен и полезен тем, что во время путешествия автор делает заметки о природе, местности, достопримечательностях городов и сёл, состоянии дорог, о климате, занятиях местного населения; составляет впечатление о встречах с людьми, о местных обычаях, привычках и традициях.

«Сибирь и ссылка» Кеннана является одним из важнейших источников по истории сибирской политической ссылки. Перед автором стояла конкретная цель: знакомство с системой русской ссылки. По словам Феликса Волховского, одного из томских политических ссылных, такой подвиг совершить автору «Сибири и ссылки» «удалось лишь благодаря тому глубокому убеждению, которым дышит каждая написанная им фраза, убеждению, выстраданному и освящённому его обращением из своего рода Савла в Павла».⁷ Сам автор был добросовестным, честным, внимательным и наблюдательным исследователем. По воспоминаниям того же Ф. Волховского, Кеннан всё тщательно исследовал, сопоставлял, проверял.⁸ В его книге практически отсутствовали фактические ошибки. Огромное значение имел и тот факт, что Кеннан и его спутник Фрост неплохо владели русским языком.

Книга содержит талантливо представленные характеристики личностей ссылных, бесценные свидетельства конкретных лиц. Изложение дышит искренним личным интересом, сочувствием к людям, находившимся в ссылке. Перед нами раскрываются человеческие трагедии, тончайшие переживания людей, их радости и печали. Эта книга, по сути, соединила в себе и исследование и документальные свидетельства.

Сам автор пишет, что исследование системы русской ссылки он решил заняться ещё в 1879 году, «затем последовавшая ссылка революционеров в рудники Забайкалья ещё более усилили желание отправиться в Сибирь для ознакомления на месте не только с русской ссылкой и с русским движением вообще».⁹ Перед поездкой в Сибирь, Дж. Кеннан представлял революционеров, «которые так долго держали Россию в состоянии смятения», «безумными фанатиками». В связи с этим его симпатии были на стороне русского правительства. Анализ книги позволяет сделать вывод о том, что Кеннан практически не интересовался принадлежностью ссылных к какому-либо революционному течению, партии и его мало интересовали идеи социализма. По воспоминаниям

Ф. Волховского, Кеннан «целиком и полностью» проявлял интерес к этической и политической стороне борьбы.¹⁰

Джорджу Кеннану и его спутнику Джорджу Фросту удалось посетить многие города Западной и Восточной Сибири, в которых проживали политические ссыльные: Омск, Семипалатинск, Алтайск, Барнаул, Томск, Ачинск, Красноярск, Иркутск, Селенгинск, Чита, Нерчинск, Кара, Минусинск и др.

Первые знакомства с политическими ссыльными состоялись в Семипалатинске. Кеннан отмечал их интеллигентность, широту взглядов, интересов и симпатий. Они знали далеко не поверхностно английскую и американскую литературу, историю Соединённых Штатов.¹¹ С полным знанием дела невольные жители Семипалатинска диспутировали о реформах президента и вообще «показывали такой интерес и знакомство с ... американскими делами, какой трудно встретить где бы то ни было, помимо Америки, и тем более трудно было бы ожидать в Сибири».¹² Там же в Семипалатинске, после встречи с двумя молодыми 16-17 – летними ссыльными девушками стало меняться отношение Кеннана к царскому правительству: «Когда я пожал их руки и увидел их застенчивые, полудетские манеры и краску румянца, загоревшуюся на щеках, я в первый раз почувствовал нечто вроде презрения к русскому правительству».¹³

После встречи с семипалатинцами у Кеннана окончательно формируется образ политического ссыльного: «И если семипалатинские ссыльные могут служить представителями ссыльных вообще, то та концепция нигилизма, которую я разделял со всеми американцами, ошибочна». И далее: «они вместо того, чтобы оказать великие услуги своей стране, прозябают в изгнании, то вина в этом лежит не в отсутствии в них патриотизма и сознании долга, а в их правительстве, которое безумно расточает дорогие силы».¹⁴

Первые посещения городов сопровождалось серьёзными трудностями при поиске мест проживания ссыльных и знакомств с ними. Приходилось искать, задавать много опасных вопросов. Но в Усть-Каменогорске путешественникам удалось познакомиться со ссыльными, которые составили для них длинный список, включавший 700 фамилий политических ссыльных по всей Сибири с именами, адресами, характеристиками и прочими указаниями. Помимо этого они дали путешественникам массу советов и рекомендаций к людям, которые могли быть полезными. В каком бы месте ни находились Кеннан и Фрост, им приходилось соблюдать величайшую осторожность, чтобы не навредить ссыльным. Чтобы удовлетворить любопытство населения, они посещали школы, занимались ботаникой, вообще старались иметь вид путешественников «с учёной целью».¹⁵

Через всю книгу проходит описание отношения к системе ссылки чиновников, зачастую честных и интеллигентных: «Все они, без исключения были или совершенно против неё, или против её нынешней формы».¹⁶

На всём пути следования путешественникам встречались яркие, интересные, запоминающиеся личности. Так, в Томске Кеннан впервые встретил ссыльных, принимавших участие в народнической пропаганде 1872-1873 годов, которые были осуждены и они, считает Кеннан, имеют, «все права на название революционеров».¹⁷ Одним из таких революционеров был С. Чудновский, осуждённый по процессу «193-х» по обвинению в распространении запрещённых книг.

Дж. Кеннан с горечью пишет: «Чудновский произвёл на меня впечатление человека, который, родись он в Америке, как полезный и видный член общества, был бы честью для своей страны. Но ... он родился в России, и, значит, был предназначен для тюрьмы и ссылки».¹⁸ Личностью сильной, энергичной и способной показан в книге Константин Станкович, издатель русского журнала «Дело», наблюдательный знаток русской общественной жизни и талантливый романист.

Здесь же в Томске, Джордж Кеннан встретил Феликса Волховского, «самого симпатичного и привлекательного из всех томских ссыльных». Это был 36-летний человек, очень образованный, с благородным сердцем и высоко нравственными стремлениями. Он был сослан в Сибирь в 1878 году «по обвинению в принадлежности к сообществу, которое намеревалось ... разрушить основы существующего государственного строя».¹⁹

На пути по местам ссылки Кеннан и Фрост познакомились не только с политическими ссыльными

ми, но и с представителями местной элиты. Так, в Красноярске путешественники были представлены богатому местному золотопромышленнику Льву Петровичу Кузнецову. «Не ожидал найти в Красноярске такую приятную обстановку и такой комфорт, какие оказались в доме Кузнецова», – писал Кеннан. – «Мы были окружены здесь цветами, книгами, картинами и прочими признаками развитого вкуса, наслаждались музыкой и беседой с просвещёнными людьми, и изящными дамами». ²⁰ У Кузнецова они встречали представителей местной интеллигенции, в частности, Ивана Тимофеевича Савенкова, «директора образцовой школы, учёного археолога».

Особенностью книги Кеннана является нарушение хронологического порядка. Это относится к разделу «Жизнь административно-ссыльных». Как пишет сам автор, это сделано для того, чтобы предоставить читателю «полное понимание жизни, которую приходится вести в ссылке таким изгнанникам». ²¹ В Западной Сибири уже в 1880 году едва ли можно было найти городок, где бы ни было административных ссыльных, а в таких городах как Тара, Тюкалинск, Ялуторовск, Семипалатинск, Курган, Сургут, Омск, Томск находились целые колонии ссыльных.

Автор основательно изучил «Положение о полицейском надзоре» (1882), утверждённое министром внутренних дел Н. Игнатьевым, где отмечается, что ссылка и надзор не наказания за преступления уже совершённые, а полицейские мероприятия, предупреждающие возможность преступлений, могущих быть в будущем». ²² Дж. Кеннан отмечает, что такая формулировка «есть только недостойная игра словами, приводимая на практике к самым пагубным и возмутительным последствиям». ²³ Он проанализировал «Положение» и проиллюстрировал каждый параграф известными ему эпизодами из жизни административно ссыльных. Кеннан задаётся вопросом, как будет жить семья сосланного человека, чем он будет жить сам, чем заниматься, где жить? Его казённое пособие составляет 6 руб. в месяц (почти 3 доллара). Плата за квартиру, хлеб, табак, керосин составляет 4 доллара 78 центов. Как жить? ²⁴

На страницах книги Кеннана запечатлена масса людей, каждый ссыльный мог бы использовать свои профессиональные навыки журналиста, врача, учителя, но «Положение» запрещает под страхом тюремного заключения зарабатывать хлеб таким способом. Все занятия, которыми он мог бы заниматься в качестве образованного человека и к которым единственно приготовила его жизнь, – писал Кеннан, – для него безусловно закрыты». ²⁵

В Селенгинске Кеннану довелось встретить Екатерину Брешковскую. Это была 35-летняя женщина, «с некрасивым, но интеллигентным и сильным лицом. На этом лице невольно привлекали внимание следы тяжёлых страданий; её чёрные, волнистые волосы, коротко остриженные на Каре, там и сям уже поседелели». Автор с большим уважением пишет о Брешковской, поскольку ни страдания, ни ссылка, ни каторга не сломили её смелого, закалённого духа, не подорвали её понятий чести и долга. ²⁶

Помимо административно-ссыльных Кеннан со своим спутником посетил Забайкальские рудники, каторжные золотые промыслы на Каре, тюрьмы и поселения каторжан.

Одним из приятнейших, по словам Кеннана, сибирских воспоминаний была встреча с читинскими ссыльными, к которым он явился, «снабжённый рекомендациями от их товарищей в Сибири, был принят сердечно и доверчиво и провёл в их обществе, в верхнем этаже старого декабристского дома, много приятных поучительных вечеров, в беседе о русском революционном движении, о Петропавловской крепости, о Харьковском центре и о Каре». ²⁷

В Нерчинске путешественникам удалось встретиться с Николаем Чарушиным и Алексеем Кузнецовым, интеллигентными и чрезвычайно воспитанными людьми. В отличие от других политических ссыльных, в Нерчинске с ними обращались хорошо; им было позволено заниматься обучением детей и даже открыть фотографию». ²⁸

Посещение каждого города оставляло у путешественников свои впечатления и воспоминания. Так, во время пребывания в Чите большую часть времени они проводили с так называемыми «благонадёжными» элементами города, а ночи – со ссыльными. Сидели в столярной мастерской, построенной ещё декабристами, «пили бесконечный чай, курили, рассказывали друг другу свои бесконечные приключения и обсуждали всевозможные общественные вопросы. Многие из ссыль-

ных были прекрасно образованные, умные и симпатичные люди, беседа с которыми была полна прелести и интереса».²⁹

В начале 1886 г. Кеннан и Фрост прибыли в город Минусинск. За две недели, которые они прожили там, им удалось посетить музей и познакомиться лично с Н.М. Мартьяновым. «Такие редкие в Сибири гости, как американские путешественники и представители прессы – мистер Джордж Кеннан, сотрудник журнала «Сенчури» и мистер Джордж Фрост, художник, посетившие ... город Минусинск», отмечается в Отчёте музея за 1886 г. уделители «значительную часть своего времени осмотру нашего Музея».³⁰ В Минусинске Кеннан познакомился через Н.М. Мартьянова с Д. Клеменцем и с другими политическими ссыльными: И.П. Белоконским, Л.Н. Жебуневым, А.И. Иванчиным-Писаревым.³¹

Путешествие Джорджа Кеннана и Джорджа Фроста подошло к концу в августе 1896 г.

Таким образом, книга, написанная по следам путешествия в Сибирь, содержит огромный информационный потенциал по истории сибирской политической ссылки для исследователей. Джорджу Кеннану удалось раскрыть систему административной ссылки, условия содержания в тюрьмах каторжан, отношение к ссылке государственных чиновников. Особую ценность представляют портреты наиболее известных ссыльных. По ходу своего долгого путешествия Кеннан изменил лояльное отношение к русскому правительству, сам стал убеждённым критиком существовавшей системы политической ссылки.

Примечания:

¹ Ватин В. Кеннан в Минусинске // ж. Сибирские записки. – Красноярск, 1916. – С.3.

² Григорьев А.А. Кеннан Джордж // Енисейская энциклопедия. – Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. –С. 164; Кеннан Джордж // Сибирская советская энциклопедия: в 4-х томах. Т.2.: 3-К/ Западно-Сибирское отделение ОГИЗ. – М., 1931. – С.648.

³ Е.И.Меламед. Джордж Кеннан против царизма – М.: Книга, 1981 – 127 с., илл.; Меламед Е. «Ключ к аду» (опыт биографии главной книги Дж. Кеннана /Е. Меламед// Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.). – СПб.: Изд-во Русско-Балтийский центр БЛИЦ, 1999. Т.1. – С. 5-72; Меламед Е. Сибирские встречи (Н.М. Ядринцев и Дж. Кеннан)/Е. Меламед//Алтай. – 1983. –№4. – С.98-107.

⁴ Милевский С.А. Джордж Кеннан и минусинские политические ссыльные//Вестник Сургутского государственного педагогического университета. –2015. –№3(36). – С.103-110.

⁵ Ковалёв В. В Сибирь за правдой/ В. Ковалев, Л. Ермолаева// Енисей. – 1986.– №3. – С.71-78

⁶ Сидорина Е.Ю. Джордж Кеннан и его книги в собрании научной библиотеки Минусинского музея//Мартьяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг.) Сборник докладов и сообщений. Вып. VII. –Минусинск, 2012. –С. 373-374.

⁷ Кеннан Джордж. Сибирь и ссылка : в 2 ч. / Дж. Кеннан ; пер. с англ. И.Н. Кашинцева ; вступ. ст. Ф. Волховского: «Дж. Кеннан и его место в русском освободительном движении». – Санкт-Петербург : Издание Вл. Распопова, 1906 (: Типография «Север» А.М. Лесмана). - 398 с.; 21 см. – На тит. л. печать: «Библиотека Совета профсоюзов г. Томска»[электр.ресурс]/http://irkipedia.ru/content/sibir_i_ssyłka_v_2_ch_kennan_dzh_1906 (Дата обращения: 11.07.2019), с. XVIII-XIX.

⁸ Там же, с. XIX.

⁹ Там же, с. L.

¹⁰ Там же, с. XX.

¹¹ Там же, с. 26-27.

¹² Там же, с. 27.

¹³ Там же, с. 26.

¹⁴ Там же, с. 28.

¹⁵ Там же, с. 52.

¹⁶ Там же, с. 59.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 60.

²⁰ Там же, с.78-79.

²¹ Там же, с.85.

²² Там же, с. 39-40.

²³ Там же, с. 40.

²⁴ Там же, с. 87.

²⁵ Там же, с. 91.

²⁶ Там же, с. 160.

²⁷ Там же, с. 164.

²⁸ Там же, с. 256.

²⁹ Там же, с. 263.

³⁰ См: 10, с. 374.

³¹ См: там же.

Е.В. Бесчастных,
г. Абакан, Республика Хакасия

Социальный портрет железнодорожника: сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX века (по материалам Абаканского отделения Красноярской железной дороги)

На протяжении всего XX века железнодорожному транспорту принадлежала значимая роль в социально-экономическом развитии Хакасии. Формирование и развитие сети железных дорог являлось необходимым условием развития региона, эффективного использования его природных, трудовых и производственных ресурсов. Железные дороги стали тем центральным звеном, без которого было немыслимо слаженное функционирование всех компонентов хозяйственной деятельности на территории Хакасии.

Познание и понимание сути любого явления и процесса возможно путём исследования его типичных черт. Данный приём подходит и для изучения истории развития железных дорог в Хакасии – необходимо составить и проследить изменения социального портрета железнодорожника того времени.

Социальный портрет представляет собой «комплекс обобщённых характеристик социальной группы, т.е. выявление общих и устойчивых характеристик портрагируемой группы, которых можно достигнуть при помощи математических и компьютерных методов».¹ Социальный портрет позволяет осмыслить содержание профессиональной деятельности, мотивацию, социальные настроения, дать оценку личности человека, исходя из характеристики среды, в которой он проживает.

Изучение социального портрета железнодорожника осуществлялось на основе комплекса исторических источников (как опубликованных, так и архивных). Основным источником количественных данных стали Личные дела железнодорожников, хранящиеся в фондах Музея истории Красноярской железной дороги на ст. Абакан им. В.С. Чекчурина.

В довоенный период среди работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги преобладали мужчины (72,7 %). Данный факт объясняется тяжестью физического труда железнодорожника. Среди должностей, на которых трудились работники, наиболее распространёнными были следующие: стрелочник, сцепщик вагонов, кочегар, ремонтный рабочий, молотобоец, грузчик, помощник машиниста, машинист. Женщин среди работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги было чуть более трети (27,3 %). Они трудились в основном на должностях проводников вагонов, машинисток, счетоводов и дежурных станций.

В послевоенный период основную долю работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги составляли женщины (63,6 %), доля мужчин сократилась вдвое (36,4 %). Такое изменение половой структуры работников характерно для всех отраслей советской экономики послевоенного периода. Большинство мужчин трудоспособного возраста погибли на фронтах Великой Отечественной войны, и их место заняли женщины, в т.ч. и на должностях с тяжёлым физическим трудом.

В довоенный период среди железнодорожников преобладали лица в возрасте до 30 лет как в целом (68,3 %), так и среди мужчин (62,5 %) и женщин (83,3 %) в отдельности. Войны и революции 1914-1922 гг. сопровождалась значительными потерями населения, включая работников различного уровня квалификации, по ряду важнейших причин: физическая гибель, эмиграция, естественное старение. А потому потери работников, в т.ч. и на железных дорогах, восполнялись путём трудоустройства лиц в возрасте 20-30 лет, а порой и младше.

В послевоенный период основную долю работников Абаканского отделения Красноярской же-

лезной дороги составляли лица в возрасте от 30 до 40 лет как в целом (54,5 %), так и среди мужчин (48,9 %) и женщин (51,5 %) в отдельности. В годы двух первых послевоенных пятилеток были проведены вначале восстановление, а затем техническое перевооружение железнодорожного транспорта. Осуществлялись «большие работы по реконструкции и усилению железнодорожных путей, особенно на важнейших грузонапряжённых направлениях, были внедрены новые конструкции и создан ряд машин и механизмов для выполнения путевых работ и контроля за состоянием дорог». ² Все это повысило требования к уровню образования и квалификации работников железных дорог при их трудоустройстве и как следствие привело к увеличению среднего возраста железнодорожников.

За период сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX века вырос образовательный уровень работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги в течение всего анализируемого периода. Так, если в сер. 1930-х гг. среди железнодорожников преобладали лица, окончившие 3-4 класса (45,5 %), то в нач. 1960-х гг. большинство работников имели уровень образования 5-7 классов (54,5 %). Аналогичная тенденция прослеживается при анализе образовательного уровня работников в разрезе половой принадлежности.

Выявленные тенденции, с одной стороны, объясняются важнейшими вехами развития советского образования в целом, а с другой стороны, усилением требований к уровню образования железнодорожников. Так, в 1933-1937 гг. было введено «обязательное 7-летнее обучение в городах и рабочих посёлках». ³ В 1950-1956 гг. 7-летнее всеобщее обучение было введено в СССР повсеместно.

Непосредственно после окончания войны увеличился приём в транспортные вузы и техникумы, что также отразилось на образовательном уровне железнодорожников. Например, если в довоенный период среди работниц Абаканского отделения Красноярской железной дороги ни одна не имела специального технического образования, то в нач. 1960-х гг. доля таких работниц составила 14,3 %. В течение 25 лет существенно вырос образовательный уровень железнодорожников-мужчин, доля малограмотных среди них сократилась до 0 %.

Среди работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги на протяжении всего анализируемого периода преобладали лица крестьянского происхождения. Так, в сер. 1930-х гг. 95,5 % железнодорожников были выходцами из крестьянских семей, к нач. 1960-х гг. их доля сократилась до 72,7 %, однако по-прежнему оставалась преобладающей. Аналогичная тенденция прослеживается при анализе социального происхождения работников в разрезе половой принадлежности.

Выявленная тенденция отражает особенности формирования населения Хакасско-Минусинского края в изучаемый период. В 1926-1939 гг. доля городского населения региона составляла около 30 % всего населения. В послевоенный период «большими темпами шёл процесс урбанизации, связанный с развитием новых отраслей промышленности (железорудной, медно-молибденовой, гидролизной, лёгкой). Развитие промышленности способствовало быстрому росту городского населения, которое к 1959 г. стало преобладающим, достигнув 54 % от всего населения Хакасской автономной области». ⁴

Подводя итог данного исследования, возможно представить эволюцию социального портрета железнодорожника за четверть века. В 1936 г. в момент образования Абаканского отделения Красноярской железной дороги типичным железнодорожником был мужчина младше 30 лет, русской национальности, имеющий образование на уровне 3-4 класса, холостой, выходец из крестьянской среды, вступивший в члены профессионального союза работников железнодорожного транспорта, но являющийся беспартийным.

За четверть века социальный портрет работника железной дороги изменился существенно. В 1961 г. на момент упразднения Абаканского отделения Красноярской железной дороги его типичным работником была женщина 30-40 лет, русской национальности, которая закончила 5-7 классов, была замужем, она имела крестьянское происхождение, в профессиональном союзе или в партии не состояла.

В качестве факторов, оказавших наибольшее влияние на эволюцию социального портрета же-

железнодорожника, следует назвать как важнейшие события истории страны XX века (гражданская война, индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление экономики), так и особенности развития региона в сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX века (процесс урбанизации, развитие новых отраслей промышленности Хакасской автономной области). Значительные изменения произошли под влиянием развития железнодорожной отрасли СССР в целом: расширение сети железных дорог и их техническое перевооружение во второй половине столетия.

Литература:

1. Мустафаева А.А., Актаулова Б.Ж. Методологические основы исследования составления социального портрета // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Сер. Востоковедение. – 2014. – № 3. – С. 38-41.
2. История железнодорожного транспорта Советского Союза. Т. 3: 1945-1991 гг. – М.: МИИТ, 2004. – 631 с.
3. Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А-М. – М: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 607 с. // URL: www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=3&f=82.
4. Кышпанаков В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1989. – 186 с.

Примечания:

- ¹ Мустафаева А.А., Актаулова Б.Ж. Методологические основы исследования составления социального портрета // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Сер. Востоковедение. – 2014. – № 3. – С. 38-41.
- ² История железнодорожного транспорта Советского Союза. Т. 3: 1945-1991 гг. – М.: МИИТ, 2004. – 631 с. С. 241.
- ³ Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А-М. – М: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 607 с. // URL: www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=3&f=82.
- ⁴ Кышпанаков В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1989. – 186 с. С. 29]

Т.В. Горло,
г. Красноярск

Практика использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в исследовательской деятельности

Историческая память – важнейшая часть самосознания народа, которая позволяет ему обретать и сохранять национальную идентичность, закладывает основы представлений о роли государства в прошлом и настоящем человечества. Влияя на отношение общества к историческим фактам и явлениям политического и социального настоящего, национальное сознание часто становится объектом различных манипуляций, в том числе фальсификации событий отечественной и мировой истории.

Правительством Российской Федерации предпринимаются меры по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, сформулирован перечень поручений различным министерствам и ведомствам по подготовке и проведению мероприятий в сфере образования, направленных на решение обозначенной проблемы.

Эффективным способом достижения положительного эффекта в указанном направлении деятельности является повышение уровня информированности общества посредством максимально широкого введения в научный и практический оборот первоисточников информации, в том числе рассекреченных архивных документов.

Целью настоящей статьи является раскрытие деятельности архива УФСБ России по Красноярскому краю в рамках предоставления исследователям документальных материалов для проведения анализа и подготовки публикаций, направленных на формирование в обществе объективного мнения о событиях отечественной истории.

Архивом УФСБ России по Красноярскому краю проводятся различные мероприятия, а именно

предоставление творческой и научной общественности, представителям средств массовой информации рассекреченных архивных документов, материалов обзорного или информационно-справочного характера. Это способствуют развитию устойчивого интереса общества к изучению тех или иных процессов, протекавших на территории региона.

Рост исследовательского интереса позволяет расширять рамки публикационной деятельности архива ведомства. В 2016 году совместно с ФГБОУВО «Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева» начата реализация научно-исследовательского проекта, в рамках которого на региональной научной студенческой конференции «История СибГТУ в истории Красноярского края» был озвучен доклад об истории ВУЗа, подготовленный на основе документов архива УФСБ России по Красноярскому краю. Кроме того, копии архивных материалов представлены в постоянной экспозиции «Центра живой истории – музея СибГТУ».

В 2017 году совместно с Гуманитарным институтом ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» для выступления на Сибирском историческом форуме «Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири» была подготовлена студенческая исследовательская работа о ветеране органов безопасности Е.М. Дудареве, вошедшая в сборник докладов, изданный по итогам проведённого мероприятия.

В 2017 году на III Таймырской музейной интернет-конференции, проведённой КГБУК «Таймырским краеведческим музеем» в г. Дудинке, озвучен доклад, основанный на воспоминаниях ветерана органов безопасности М.Н. Шорохова, опубликованный в сборнике конференции.

Начиная с 2017 года, на сайте Архивного агентства Красноярского края «Красноярские архивы» ведётся размещение и пополнение тематического обзора «Рассекреченные документы УФСБ России по Красноярскому краю», отражающего перечень материалов архива со снятым грифом секретности, доступных для ознакомления пользователям.

В этом же году сотрудники архива УФСБ России по Красноярскому краю приняли участие в работе круглого стола «Тема репрессий: вчера и сегодня», организованного филиалом КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей» Литературным музеем им. В.П. Астафьева. На основании архивных документов подготовлены две статьи: «Архив УФСБ России по Красноярскому краю информирует...», в газету «Наш Красноярский край», «Свидетельница великих событий» – в «Томпонский вестник», Республика Саха (Якутия).

В 2017 году архивом УФСБ России по Красноярскому краю начато сотрудничество с Красноярским управлением военных сообщений Министерства обороны Российской Федерации в рамках предоставления информации для исполнения проекта по подготовке памятного издания к 100-летию службы военных сообщений. Результаты взаимодействия отражены в следующих изданиях: «Очерк о работе органов военных сообщений Енисейской губернии в период с 1899 года до современного этапа», «Книга истории Красноярской школы военных техников (части 1, 2) 1936 - 1953 годы».

В 2018 году состоялись презентации книг «Партизанский подвиг сибиряков-красноярцев», «Сережское восстание 1920 года. История в документах: монография» и «Снабжением живут дороги», издательство «Сибкарт», в которых были представлены материалы архива УФСБ России по Красноярскому краю.

В течение 2018 года в периодических изданиях с использованием материалов архива опубликовано три статьи: «Дорога длиной в 100 лет. 5 марта 2018 года – юбилей образования органов военных сообщений Красной Армии», «Экспорт демократии западноевропейского образца в Россию (к 100-летию расстрела членов Красноярского Совдепа Г.С. Вейнбаума, И.И. Белопольского, А.Ф. Порадовского, В.Н. Яковлева и Я.Ф. Дубровинского), «Он действовал по закону, когда этого требовала партийная дисциплина (один эпизод работы прокурора Красноярской железной дороги Фика)». При использовании материалов архива подготовлена магистерская диссертация «Институт губернских комиссаров как представительство Временного Сибирского правительства в мае-ноябре 1918 года (на примере Енисейской губернии), которая защищена при Гуманитарном институте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Деятельность архива УФСБ России по Красноярскому краю направлена на формирование патриотично настроенного гражданского общества, знающего и уважающего историю своей страны и способного объективно её оценивать.

С целью популяризации использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в исследовательской деятельности организуются встречи со студентами и школьниками, интеллектуально-просветительские мероприятия, выступления на радио, выставки архивных документов, проводятся круглые столы и читательские конференции с привлечением руководителей музеев региона, представителей краевой и городской администраций, краеведов, профессиональных историков ВУЗов Красноярска и общественности. Информационно-просветительские мероприятия архива ведомства на постоянной основе освещаются в региональных СМИ, что способствует популяризации указанного направления деятельности.

Долгое время архивы органов безопасности были закрыты для пользователей, правила предоставления архивной информации на сегодняшний день позволяют наблюдать всплеск заинтересованности различных исследователей в сведениях, хранящихся в данных архивах.

Материалы дел, находящиеся на хранении в архивах территориальных органов безопасности в целом и архива УФСБ России по Красноярскому краю в частности, являются ценным источником для изучения истории регионов, различных отраслей производства, восстановления родословных и родственных связей. Определённая открытость архивного фонда и работа по информированию о возможностях его использования способствуют увеличению интереса общественности к проведению исследований по истории региона и установлению продуктивного взаимодействия с учёными, исследователями, представителями средств массовой информации с целью объективного изучения исторических событий краевого и общегосударственного масштаба.

А.В. Чекалин,
г. Новокузнецк

К началу партизанских репрессий

В этом году исполнилось 100 лет партизанскому движению в Западной Сибири, на территории Алтайской и Томской губерний, куда входил и Кузбасс.

Ровно век назад, в декабре 1919 года, после прихода и укрепления Красной армии на территории Западной Сибири, председатель Алтайского губернского революционного комитета Всеволод Аристов издал приказ о сдаче партизанами оружия и о дальнейшем расформировании их отрядов. Для большинства партизан, это был шок. С ними переставали считаться. Хотя, по их мнению, именно им должна быть благодарна Советская власть, за оказанную ей неоценимую услугу, когда они в значительной степени своими действиями обеспечили её восстановление в Сибири. Ведь до прихода сюда регулярных Красных частей, партизанская борьба велась практически автономно. Под их контролем находились огромные территории. Для охраны Транссиба и подавления партизанского движения Колчак вынужден был использовать двадцать процентов своих войск, включая Чехословацкий корпус, тем самым ослабляя и без того трещавший по швам фронт. И партизаны об этом не забывали.

Будучи социально активной и достаточно сплочённой группой населения, бывшие партизаны, считали, что имеют полное и законное право на создание, на «отвоёванных» ими территориях, своего управленческого аппарата. Предпочитавшие рассчитывать на собственные силы и возможности, особых надежд на новые власти они не возлагали.

Непонимания с большевиками возникли сразу. Ряд партизанских ревкомов, не выполняя предписания партийного руководства, выступили категорически против политики «военного коммунизма». Большевики же, вместо понимания пагубности проводимой ими «крестьянской» политики, напротив, идут по её ужесточению. Как известно, все просьбы сибирского крестьянства,

заменить продразвёрстку продналогом, так и не были услышаны. В создавшихся условиях, бывшие партизаны, а это в основной массе вернувшиеся к сельскому труду крестьяне, становятся достаточно опасными для существующей власти союзниками.

Советская власть начинает «выбивание» партизанщины. По её распоряжению вместо избранных местных Советов организуются военно-революционные комитеты, во главу которых чаще всего назначают незнакомых местному населению людей, «пришлых», не знающих местных условий. Из-за острого недостатка специалистов Алтайские большевики вынуждены приглашать и использовать в советских органах управления буржуазных спецов, что достаточно сильно напрягает местное население. Причём нередко их назначают вместо отстранённых героев революции и гражданской войны - командиров партизанских отрядов, председателей сельсоветов. А авторитетных руководителей повстанческих формирований - Ефима Мамонтова, Григория Рогова, Ивана Третьяка, Михаила Козыря, Петра Лубкова и других под разными предлогами арестовывают или дискредитируют. Бывший партизанский главком Ефим Мамонтов в служебной записке на имя председателя Сибревкома отмечает, что «нет ни одного места заключения в Алтайской губернии, где бы не томились бывшие партизаны и их командиры». Почему это происходило? Ответ банален – большевистские Советы любыми способами стремились предотвратить, хоть малейшее посягательство на свою власть. И опасения эти были не безосновательны.

Крестьяне уже имели опыт жизни под своим самоуправлением, практически автономно, без какой-либо центральной власти. В Степном Алтае подобной «крестьянской республикой» с лета 1918 года фактически руководил один из крупнейших партизанских командиров Ефим Мамонтов. Слава его гремела далеко за пределами Алтая. На подконтрольной ему территории была Советская власть, но без коммунистов. Его военные формирования, в несколько десятков тысяч бойцов, вплоть до декабря 1919 года, когда произошло их слияние с Красной армией, самостоятельно и успешно громят Колчака.

В Красной армии Мамонтов занимает ряд руководящих постов, участвует в боях с Врангелем, однако полного доверия со стороны власти это ему не приносит. 25 декабря 1920 года его арестовывают в Барнауле по подозрению в связи с Сибирским крестьянским союзом. Но через несколько дней за недоказанностью освобождают. Что это было? Профилактический арест? Как бы то ни было, в феврале 1922 года в деревне Власиха он погибает. По одной из версии, его убийство было организовано ОГПУ в процессе уничтожения авторитетных, но не благонадёжных партизанских командиров. Более сложной оказалась судьба ещё одного партизанского вожака, Григория Рогова. Его мобильные отряды к осени 1919 года контролировали более восемнадцати волостей Барнаульского, Бийского, Новониколаевского и Кузнецкого уездов, которые образовывали так называемую Причернскую Советскую партизанскую республику. Сейчас Рогова приписывают, то к эсерам, то к анархистам, но никаких свидетельств о какой-либо его партийности нет. Более того, как вспоминал, один из хорошо знавших Рогова, большевик И. Дрожжин, он был тогда, «политически почти безграмотен», ему, как крестьянину, был важен земельный вопрос: кто его разрешит в пользу крестьянства – тому и поддержка! А вот воевал Рогов хорошо! Его объединённый отряд, выросший до 10 тысяч человек за период лето-осень 1919 года, участвовал в более чем двадцати боях, среди которых были разгромы Салаирского, Сорокинского, Тогульского белогвардейских гарнизонов, а также взятие в декабре 1919 года, города Щегловска (Кемерово). Но если на Алтае Рогов до сих пор почитается почти как герой, которому ставят памятники, то в Кузбассе его имя неразрывно и однозначно связывают с «кровавой резнёй» декабря 1919 года в городе Кузнецке. Дело в том, что 2 декабря произошло восстание солдат Кузнецкого гарнизона. Созданный кузнецкий ревком неуверенный в своих силах, обратился к Рогову с просьбой оказать помощь в отражении, идущих на город карателей.

Во второй половине дня 9 декабря, отряд в две тысячи человек, при 18-ти пулемётах под командованием Рогова вступил в Кузнецк. Вместе с роговским отрядом в город вошёл и самостоятельный, в сто человек, отряд анархиста Ивана Новосёлова. Вот с этого момента и начинается смешение правды, домыслов и откровенной лжи.

Однобокое, лишённое попыток объективности понимание деятельности роговского отряда в Кузнецке, позволяет некоторым историкам навешивать как на отряд, так и на самого Рогова ярлык бандитов. Но есть достаточно много неопубликованных, архивных документов, включая воспоминания местных жителей, которые современные исследователи почему-то сознательно игнорируют. Однако, после ознакомления с ними картина событий рисуется совершенно иная. Достаточно сказать, что вакханалия в городе началась сразу же после восстания, когда из тюрьмы, вместе с политическими были выпущены и уголовники. А было это за неделю до прихода Рогова. И все эти семь дней в городе было практически безвластие, так как ревком не имевший ни авторитета, ни сил просто не мог контролировать ситуацию. Весть о кузнецких событиях быстро разнеслась по окрестностям. Из ближайших сёл в этот достаточно зажиточный, мещанский город потянулись подводы с мародёрствующими элементами. Также орудовали и шайки из местных жителей. Побывали в Кузнецке и партизаны. Кроме мелких, «местных» были и большие, самостоятельные отряды Черкасова и Толмачёва, не входившие в подчинение Рогову. Какова цель их прихода? Толмачёв позже хвалился, что это именно его люди подожгли храмы и убили генерала Путилова и полковника Зволинского. Своим пребыванием они внесли в город ещё больший хаос.

Нахождение в городе роговского отряда длилось всего полтора дня, а не четыре, как многие утверждают. Сразу же по его прибытии был создан суд, на котором обвинителями и защитниками являлись сами кузнецкие. Кто-то был оправдан, а около трёх десятков человек были казнены. Были ли в это время убийства и грабежи? Конечно, были. Время-то мутное.... Количество жертв мы уж никогда не узнаем. Назывались разные, от двухсот до полутора тысяч.

Вы представляете, что такое даже 200 человек для четырёхтысячного города? Представляете, в какие похороны погрузился бы город на несколько дней? Но, ни в одном документе, ни в одних воспоминаниях мне не попадались упоминания о каком-либо трауре. Напротив, есть упоминания, что почти сразу после ухода отряда, в городе опять заработал «Синематограф». Значит, какой-то порядок был наведён. Почему же ответственность за все безобразия возлагают на роговцев. Да просто, кому-то это было выгодно и удобно, очерняя одного, умалчивать о других.

В дальнейшем, после расформирования отряда, Рогов был арестован, но оправдан и отпущен. Весной же 1920 года, когда поднимались крестьянские волнения, против проводимой Советской властью антикрестьянской политики, его обвинили в подготовке восстания и назвали белогвардейцем. Хотя подтверждений, лично его антисоветской деятельности нет. Его именем прикрывались действительно перешедшие к бандитизму бывшие партизаны, такие как Новосёлов, Леонов. Громя Ревкомы, сельсоветы они заявляли, что действуют по заданию Рогова. Понимая, что попал в западню, Рогов пишет в Губревком, в Барнаул: «Меня преследуют, что мне делать?», но ответа не получает. Вынужденный скрываться и от чоновцев, и от бывшего сподвижника Новосёлова, он мечется по заимкам и притаёжным деревьям.

2 июля 1920 года, в деревне Евдокимово, Рогов вместе со своим товарищем Возилкиным был окружён отрядом самообороны (бывшими партизанами), и при попытке скрыться, застрелен. Хотя в последующем, был составлен акт о его, якобы, самоубийстве. Мог ли Рогов присоединиться и возглавить крестьянское восстание в Причумышье? Конечно мог, как это сделали многие разочаровавшиеся в коммунистических Советах. Но он, наверное, понимал бессмысленность этой борьбы. Так уж случилось, что одни из самых активных и ярых защитников Советской власти в Сибири первыми и выбивались из этой обоймы.

Молох партизанских репрессий перемалывал бывших партизан вплоть до конца 1930-х годов. Однако, основная причина перехода к репрессивной политике в отношении бывших партизан состояла не в том, что они в целом или отдельные их представители представляли реальную опасность для существовавшего режима. Скорее, они были слишком «неформатны» и непредсказуемы для этого режима, в принципе не признававшего возможностей существования не находящихся под его полным контролем консолидированных сил.

Несмотря на то, что со времён тех событий минул вот уже век, ответ на вопрос о взаимоотношениях партизан и Советской власти, в начале двадцатых годов, до сих пор не обрёл своей целост-

ности. Поэтому изучение данной темы просто необходимо, для более полного и объективного понимания нашей истории того периода.

Источники и литература:

1. Заринский межпоселенческий краеведческий музей (ЗМКМ). Фонд ГВ. 1273. Воспоминания о партизанском движении Дрожжина И.М.
2. ЗМКМ. Фонд ГВ. Инв.66. Дезедерьева Д.Е. Воспоминания бывшего партизана отряда Рогова.
3. Батулин Г. Хроника Гражданской войны. Воспоминания бывшего командира разведки 2-го батальона отряда Рогова.
4. Безруков Г. 115 лет со дня рождения активного участника партизанского движения на Алтае Г.Ф. Рогова (1883-1920) // Страницы истории Алтая, 1998 г. - Барнаул, 1997.
5. Буровский А., Веллер М. Гражданская история безумной войны. – Москва, 2007.
6. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Новосибирск, 2013.
7. Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии, 1917-1922 : хрестоматия / Упр. арх. дела адм. Алт. края, Ком. по образованию адм. Алт. края; [Сост. Я. Е. Кривоносов]. - Барнаул, 2001.
8. Яковлева А. Сибирская вандея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bwbooks.net/index.php?id1=4&author=yakovleva-ak> (Дата обращения: май 2019).
9. Советские командиры против Советской власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ltraditionalist.livejournal.com> (Дата обращения: май 2019).
10. Государственная власть и бывшие партизаны гражданской войны в Сибири: противостояние (1920-е – 1937 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/06/Nikitin.htm> (Дата обращения: май 2019).

А.П. Шекшеев,

г. Абакан, Республика Хакасия

Ликвидация уголовной преступности на Енисее в середине 1920-х годов

Оставшаяся после Гражданской войны и выросшая в условиях нэпа уголовная преступность заставила Советскую власть обратиться к её ликвидации. Она осуществлялась советскими правоохранительными органами – милицией, уголовным розыском, деятельность которых в этой области в основном раскрыта историками. Гораздо меньше отечественная историография располагает сведениями о борьбе с уголовщиной представителей чекистского ведомства. Она велась специфическими методами, которые показаны авторами на материалах страны и Сибири, что не умаляет значимости обращения к изучению их на территории конкретного региона.

Крайне напряжённой оставалась криминальная обстановка в Енисейской губернии. Как объясняли сотрудники правоохранительных органов, уголовный элемент, насчитывавший, согласно регистрации 1917 г., 4 тыс. человек, освобождённый по амнистии, объявленной Временным правительством, и осевший на территории губернии, вернулся к прежнему ремеслу.¹ Позднее введённая по решению уездного совещания по борьбе с преступностью регистрация показала, что только в одном Минусинске на 18 марта 1923 г. существовали и действовали 162 уголовника. Сам же уезд был наполнен людьми, совершавшими преступления и выселившимися сюда из Европейской России в годы социальных потрясений.²

Психологическое состояние общества, воспитанного на экстремизме военного времени и стремившегося в обстановке безоговорочного и почти полного изъятия у него продовольствия выжить любой ценой, также способствовало росту уголовной преступности.

Пример населению в самосудных расправах подавала сама новая власть в лице её представителей на местах – бывших партизан, красноармейцев и комсостава войск ВОХР, ВНУС и ЧОН,

членов первых коммунистических ячеек и милиционеров. Но не только отсутствие более жёсткой организованности в деятельности правоохранительных органов, упорядоченной паспортной системы, документированной фиксации торговых операций со скотом и слабая наказуемость красного бандитизма способствовали распространению преступности. С переходом к нэпу сама карательная политика Советской власти приобрела более мягкие формы. По этому поводу, к примеру, крестьяне с. Городок Минусинского уезда осенью 1925 г. в связи с тем, что суд приговорил за кражу жердей преступника к шестимесячному условному наказанию, заявляли: «Воровать можно, благо судят легко».³ Пенитенциарная система была настолько слаба, что заключённые без труда совершали побеги и становились рецидивистами.

«Добротное», по мнению исследователя [Угроватов, 1997: С. 30, 33], нэповское законодательство являлось несовершенно. Предоставляя некоторые гарантии и защиту прав гражданам в целом, оно носило классовый характер и ориентировалось на выполнение идеологической доктрины. При необходимости отправление правосудия превращалось в фарс. Законность нарушалась на самом высоком уровне: например, в конце января 1922 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) потребовало от местных органов судить крестьян за неуплату продналога только через систему ревтрибуналов, располагавших большими возможностями для жёсткого наказания, использовать по отношению к саботажникам массовые конфискации имущества, земельных наделов, а кассационные жалобы осуждённых по «продовольственным» делам во ВЦИК не пропускать.⁴

Ещё более сильной являлась тенденция подмены законности целесообразностью среди низовых работников. До середины 1920-х гг. на один исполком ежегодно приходилось, как правило, 25-30 незаконных постановлений, подлежавших отмене. Только низкой квалификацией и безнравственностью руководителей районного звена можно объяснить проходившее в Сухобузимском районном исполкоме целый год, с середины 1924 г., медицинское освидетельствование учительниц и комсомолок на предмет установления их девственности.⁵ Не отличался соблюдением законности и Хакасский уездный комитет РКП(б), препятствовавший правоохранительным органам в привлечении к уголовной ответственности коммуниста (так в тексте, скорее всего он был комсомольцем – А.Ш.) И.М. Киштеева, который занимался в Чебаках провокационной деятельностью. Возглавляемые им милиционеры, выдавая себя за бандитов и обстреляв дом священника, ранили последнего. Затем им якобы для осуществления теракта по отношению к некоторым гражданам и представителям власти была создана группа из местных жителей. После этого дело Киштеева по постановлению партийного органа было передано на расследование в ОГПУ. Направленное затем в губернский суд, оно так и не дождалось своего рассмотрения.⁶

При таком подходе властей к законности крестьянство её, в сущности, не знало. В своём отчёте о проверке состояния партийных организаций Рождественского района Канского уезда в феврале 1925 г. председатель Сибпромбюро и руководитель комиссии А.М. Тамарин счёл заметить: «Революционная законность до деревни не дошла».⁷ Состоявшийся в апреле 1926 г. пленум Минусинского окружного исполкома констатировал, что главным требованием крестьян, прозвучавшим в наказах, являлось принятие мер по борьбе с хулиганством и «твёрдому» проведению «революционной» законности.⁸

Случалось, что преступность принимала масштабы и характер войны или бедствия. Так, в ночь на 18 декабря 1923 г. в одном из аалов Камыштинского сельсовета Хакасского уезда пятеро преступников во главе с бывшим милиционером М.И. Сахно* зверски убили 22 человека, в т.ч. и детей [Шекшеев, 2002: С.141]. Население пыталось противостоять разгулу преступности, устраивая самосуды и стихийно образуя добровольческие отряды для поимки или ликвидации рецидивистов. Однако эти меры в ситуации, когда, к примеру, другая часть коренного населения, не воспринимая грабежи в качестве уголовного деяния, по-прежнему поддерживала своих «бандитов», не могли остановить распространение криминала.

В то же время Советская власть сама провоцировала деяния, например, хакасов, которые потом подводила под понятие «бандитизм». В ответ на репрессии, направленные против бывших «бандитов» или повстанцев, какая-то часть коренного населения вновь перешла к их активной под-

держке. Случалось, что хакасы мстили своим обидчикам из числа представителей власти и русского населения. Но чаще всего они при первых признаках опасности уходили в горы или в тайгу, где объединялись в «банды», деятельность которых приобретала всё большую уголовную окраску.

Одним из таких «хасхы» был, к примеру, И.Т. (Ионка) Майнагашев. В 1921 г. он, арестованный в качестве бывшего дружинника и повстанческого вожака, склонялся чекистами к сотрудничеству. Но освобождённый Майнагашев почему-то тут же возглавил разгром повстанцами советских учреждений в с. Синявино. Затем он был вынужден вместе с родственниками сдаться властям. Впоследствии местные управленцы конфисковали оставшееся имущество майнагашевского рода, заставили его представителей сменить фамилию, а затем лишили избирательных прав. Вернувшийся из Красноярска в 1923 г., Майнагашев был вынужден служить в советской милиции.

Однако представители правоохранительных органов Хакасского уезда к использованию его на этой работе относилось неоднозначно. Так, назначение его милиционером вызвало резкое возражение со стороны уполномоченного ОГПУ по уезду Я.П. Пакална. В атмосфере недоверия и даже враждебного отношения со стороны данных лиц, подозревавших, а потом и обвинявших его в преступлении, Майнагашев дважды арестовывался и в конце лета 1927 г. был вынужден бежать, а затем создал «банду». В то же время он не оставлял мысли «помириться» с Советской властью [Шекшеев, 2006: С. 245-248].⁹

Крайне негативную реакцию среди коренного населения вызвал издевательский приговор Енисейского губернского суда, осудившего в ноябре 1923 г. большинство участников процесса - членов «банды» Соловьёва, представлявших кызыльскую бедноту, к конфискации имущества. Когда в 1925 г. судебные власти решились на выполнение этой акции, то выяснилось, что изымать у них нечего, а многие из бывших «бандитов» уже покинули свои селения.

Поддерживая объявленное государством преимущественное развитие деревни путём создания и функционирования кооперативов и коллективных производств, наиболее прогрессивно мыслящие, работающие и зажиточные коренные жители возглавили общества потребительской и товарищества кредитной кооперации, стали объединяться в мелиоративные, машинные и животноводческие хозяйства. Как отмечали в августе 1924 г. советские органы, в правления потребкооперации «проникли нежелательные элементы»: «кулачество» составляло около половины их членов. В марте 1926 г. было создано машинное хозяйство в с. Усть-Есь Аскизского района, которое состояло из 3 бедняцких, 6 середняцких и 5 зажиточных хозяйств. По мнению властей, почти половина членов известного своими производственными успехами Аскизского мелиоративного товарищества являлась кулаками.¹⁰ Естественно, что, когда производственная деятельность слабо функционировавшего коллективного сектора потребовала вмешательства со стороны государства, то инициаторов его создания объявили вредителями, заставив бежать в тайгу, а сами кооперативы и колхозы подверглись ликвидации или реорганизации.

Поэтому в южных местностях Енисейской Сибири имелось множество одиночек, мелких групп национального и смешанного состава, промышлявших грабежами населения, потребительских лавок и конокрадством.

К середине 1920-х гг. в Сибири резко возросла преступность. Наблюдаемый в Новосёловском, Абаканском, Балахтинском, Уярском, Перовском и Сухобузимском районах бандитизм представляли группы Шилова-Ерлыкова, Багрова-Спирина, Вострецова-Обольского и Санькова-Салькова. Совершив побег из заключения, вооружившись винтовками и скрываясь на заимках и пасаках, они собирались группами и совершали налёты.¹¹ Организованный характер социального явления стало принимать и хулиганство. Появились целые шайки, носившие громкие и вычурные названия. Так, в Канском уезде, наряду с другими, существовала хулиганская группа, именовавшаяся «Комитет босяков». [Тепляков, 2007: С. 200]

С такими масштабами преступных деяний население справиться самостоятельно было не в силах. Оставалось надеяться на помощь государственных структур. Как справедливо заявил современный учёный, репрессии, проводимые государством, спровоцировали криминализацию

общества, с которой оно было вынуждено бороться, используя в качестве орудия свои органы госбезопасности. [Красильников, 2010: С. 46-47.]

Чекисты ещё в начале 1920-х гг. принимали участие в ликвидации уголовщины на местах и накопили существенный опыт организации такой деятельности. Оценивая исходившую от них информацию как наиболее достоверную, участники IV Минусинского уездного съезда советов (ноябрь 1922 г.) предпочли заслушать сведения о наиболее крупных преступлениях, произошедших на территории их региона, от ГПУ. Созданная в декабре того же года уездным исполкомом тройка по борьбе с уголовной преступностью состояла из уполномоченного ГПУ, начальников уездной милиции и уголовного розыска, где первый состоял в должности её председателя. [Власть труда. 1922. 23 ноября, 7 декабря] Осуществляя свою деятельность, правоохранительные службы, когда им попадались лица, подозреваемые в крупных или политических преступлениях, незамедлительно передавали их в ГПУ. Так, совершив в ночь на 30 сентября 1923 г. облаву по Минусинску и задержав 107 человек, уголовный розыск передал 12 – для выяснения личностей чекистам. [Власть труда. 1923. 5 октября]

Но с организацией органов прокурорского надзора руководство борьбой с преступностью окончательно стало прерогативой специального губернского совещания. Несмотря на участие в его заседаниях представителя чекистского ведомства, председательскую функцию выполнял губернский прокурор Б.М. Гурович.

К середине 1920-х гг. объём функций органов госбезопасности несколько расширился. Согласно специального «Положения», утверждённого ЦИК СССР 23 марта 1924 г., они получили право в соответствии с постановлениями созданного Особого совещания при ОГПУ удалять лиц, признаваемых социально-опасными из местности, где они находились, ссылая их с обязательным проживанием в определённом районе и заключать в концлагерь. В апреле-мае того же года государство, подчинив органы милиции и уголовного розыска спецслужбам, возложило на них руководство ликвидацией бандитизма. Направление лиц, опасных существованию Советской власти, для рассмотрения их дел в Полномочном представительстве (ПП) ОГПУ, например, Сибири соответственно с совершенно секретным постановлением ВЦИК практиковалось и ранее - ещё с октября 1922 г. Но постановлением ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. они были наделены правом внесудебной расправы в отношении бандитов, их пособников, а также фальшивомонетчиков.

В начале 1925 г. тогда ещё заместитель председателя Сибревкома Р.И. Эйхе отдал директиву органам ОГПУ Сибири применять такую меру, как арест, к наиболее видным торговцам и мукомолам. [Павлова, 1993: С. 215]

Наделённые такими функциями, спецслужбы должны были выполнять основную работу по ликвидации преступности и предотвращению возможного повстанчества. Объектом, требующим внимания чекистов, являлись административно-ссылные, численность которых на Енисее возрастала. В первой половине 1925 г. в Енисейскую губернию прибыли и были размещены на жительство в селениях Канского уезда, в Туруханском крае и за Ангарой, по разным данным, от 619 до 671 лица. Из них 31 человек являлся политическим ссыльным, 21 – высланным из центра с запрещением проживания в определённых населённых пунктах. Местные жители и даже власти сочувственно относились к ссыльным, помогая им деньгами и предоставляя необходимые для существования на реке лодки. Вскоре из ссылки по решению центра были возвращены 27 человек, но 58 - бежали из мест поселения, а 15 – отданы под суд за контрреволюционные преступления.¹²

Рассматривая Сибирь важнейшим полигоном борьбы с растущей преступностью, ЦИК СССР с целью оздоровления обстановки постановлением от 16 октября 1925 г. объявил её с 1 декабря на два месяца «районом неблагополучным по бандитизму». Основной упор был сделан на отряды спецслужб и внесудебное преследование. Посланные в сельскую местность чекисты и сотрудники уголовного розыска ликвидировали «банду» Шилова-Ерлыкова, подвергнув аресту 37 её членов. Они же уничтожили главаря и его помощника в «банде» Вострецова, а семерых сообщников задержали. Арестованы были и пятеро членов «банды» Лукашевича-Лабзева и 20 пособников «банды» Багрова. Но сам он и четверо человек из его ближайшего окружения оставались на свободе.¹³

Ещё ранее, согласно секретному постановлению ЦИК СССР от 9 мая 1924 г., началось возрождение прекращённой с переходом к нэпу деятельности чекистских троек. Освещение этой темы является крайне важным, хотя бы потому, что некоторые историки ошибочно относят их функционирование после Гражданской войны только к периоду раскулачивания. [Бордюгов, 2013: С. 114]

Основной принцип работы троек заключался во внесудебном рассмотрении дел и вынесении приговоров без формальных процедур. На местах дела рецидивистов по ст. 76, 183 и 184 УК РСФСР органами прокуратуры стали изыматься из ведения следственных органов и передаваться в местные отделы ОГПУ для срочного рассмотрения их во внесудебном порядке.

О том как была организована борьба с преступностью можно судить на примере некоторых регионов. Так, в Хакасии 2 ноября 1925 г., с получением старшим помощником краевого прокурора Сибири по округу Д.С. Рудяковым специальной шифрованной телеграммы от 30 октября, состоялось окружное совещание по борьбе с преступностью. Его участники заслушали информацию прокурора о воплощении в жизнь постановления ЦИК. Соответственно с поступившей телеграммой ПП ОГПУ от 29 октября 1925 г. уголовному розыску было указано произвести аресты рецидивистов, а правоохранительным органам передать дела в окружной отдел ОГПУ.¹⁴

К выполнению правительственного задания коммунисты отнеслись со всей серьёзностью, подключив к нему все местные органы. В письме от 12 ноября того же года председатель Хакасского окружного исполкома и представитель в округе краевой прокуратуры заявили о подчинении объявленной Сибревкомом борьбы с преступностью окружному совещанию и подотчётности надзорного органа местной Советской власти. Они потребовали от уголовного розыска, милиции и районных исполкомов «втянуть» в неё население, выловить имевшихся «бродячих бандитов» и передать их дела в судебные органы. В тот же день фракция коммунистов Хакасского окружного исполкома провела переговоры с минусинскими товарищами, в ведении которых находилась тюрьма, о запрете досрочного освобождения, о предоставлении свободы отбывшим наказание бывшим преступникам из округа лишь с санкции местного прокурора. В то же время она предложила следственно-судебным органам, осуществлявшим разбирательство, «усилить репрессии» к подследственным. Данное решение от имени окружного исполкома и прокуратуры было послано в районные исполкомы и следственные участки.¹⁵

14 ноября 1925 г. состоялось очередное окружное совещание, целиком посвящённое выработке мер по борьбе с преступностью. Было решено дела, уже переданные в местное чекистское ведомство, по согласованию с прокуратурой направить далее – в ПП ОГПУ Сибири. Указывалось лиц, дважды судимых и «социально опасных», сгруппировать и с материалами передать через прокурора в окружной отдел ГПУ на предмет заключения их в концлагерь или для высылки из данной местности. Для их выявления в народные суды и органы милиции на местах были откомандированы специальные лица. Они же должны были выявить в Минусинском исправительно-трудовом доме (ИТД) заключённых-рецидивистов, чьи сроки являлись близкими к истечению, и договориться с распределительными комиссиями об их освобождении, а начальнику уголовного розыска Хакасского округа организовать оформление, используя справки, приводы, судимости и подозрения в преступлениях, новых дел с передачей их затем в окружной отдел ОГПУ. Данная работа должна была проводиться в «ударном порядке».¹⁶

17 ноября последовало новое письмо руководства окружных исполкома и прокуратуры. На этот раз оно было обращено в адрес 21 сельсовета, территория которых признавалась неблагонадёжной по бандитизму. От них в срочном порядке требовалось составление списков лиц, заподозренных в совершении преступлений, и предоставлении этих сведений в окружные органы.¹⁷

Следовательно, местные власти, выполняя столь неординарное решение государства, стремились привлечь к ответственности за преступность максимально возможное количество людей, не останавливаясь перед своеобразным толкованием законности. С 2 по 22 ноября 1925 г. окружной прокуратурой были переданы в отдел ОГПУ из ведения следователей 11 дел с 33 подследственными, в т.ч. 24 – только что арестованными, а из уголовного розыска – 5 дознаний и 6 агентурных

дел. Уже к 25 ноября местные чекисты направили в ПП ОГПУ Сибири 5 законченных дел с 11 обвиняемыми.¹⁸

В Минусинском округе выявление преступного элемента началось чуть позднее и развернулось после состоявшегося 27 ноября 1925 г. окружного совещания при старшем помощнике краевого прокурора. Оно потребовало решительной борьбы с подозреваемыми в совершении налётов, грабежей, их укрывателями, а также людьми без определённых занятий. Уголовному розыску было приказано собрать на них материалы, провести облаву на «уголовный элемент» и заключить под стражу лиц, дважды судимых или имевших четыре привода по подозрению в свершении уголовного преступления. Выступавшие предложили развернуть работу в деревне, где, по их мнению, скопилось много людей, достойных высылки или заключения в концлагере.

Осуществляя эти решения, минусинские правоохранительные органы с 19 ноября и до 5 декабря предложили для рассмотрения в ПП ОГПУ 22 дела. Из них 14 – были изъяты у следователей и переданы в окружной отдел ОГПУ, который закончил оформление лишь 6 дел. К ответственности по этим делам были привлечены 23 человека.¹⁹

В других округах на Енисее борьба с преступностью характеризовалась более высокими показателями. Так, в Красноярском округе на 26 ноября были заведены 83 дела, по которым обвинялся 141 человек.²⁰

Подготовленные прокуратурой и чекистами и направленные в ПП ОГПУ материалы подлежали рассмотрению специального органа. Согласно утверждению одного из историков, такая тройка для решения дел о бандитизме при ПП ОГПУ Сибирского края начала действовать с 3 ноября 1925 г. Но официально право создать её было получено ПП в соответствии со специальным постановлением ЦИК СССР от 16 октября 1925 г., которое было продублировано по ведомству телеграммой центрального чекистского аппарата 16 декабря того же года.²¹ В состав тройки вошли председатель ПП ОГПУ И.П. Павлуновский, его заместитель Б.А. Бак и от краевой прокуратуры А.М. Пачколин (позднее – прокурор П.Г. Алимов или его заместитель Долгов). Этот орган выносил вердикты группам лиц, обвиняемым в уголовных преступлениях, по 5-6 (иногда 15-20) человек персонально. Осуждённые получали расстрел, изоляцию в концлагере на два-три года или высылку на такой же срок в Тарский округ, Туруханский или Нарымский край. Чаще всего тройка приговаривала к ВМН или трём годам лишения свободы. [Папков, 2012: С. 22] Расстрельные приговоры, санкционированные прокурором, приводились в исполнение в том же отделе ОГПУ, которое вело данное дело.

Конкретно с делами, представленными чекистскими учреждениями приенисейских округов, тройка ПП ОГПУ по Сибири ознакомилась в следующей хронологии. Так, 3 ноября 1925 г. она рассмотрела дело судимых ранее и обвиняемых в грабежах малограмотных и беспартийных бедняков И.Ф. Шутова и С.Н. Волкова из Назаровского района Ачинского округа. Ознанные крестьянами, они свою вину в преступлении, предъявленном местными чекистами, не признали, но были приговорены к расстрелу.²²

16 ноября внимание тройки было сосредоточено на деле, представленном Красноярским окружным отделом ОГПУ, об уголовной банде бывшего партизана, к тому времени уже убитого сообщниками Л. Шилова, с 1922 г. занимавшейся грабежами в Новосёловском районе, а в сентябре 1925 г. совершившей с целью присвоения ценностей убийство девяти жителей одного из хуторов. К ВМЗ были приговорены 16 её членов и лиц, снабжавших грабителей документами.²³

Дело членов уголовных шаек, начавших действовать в районе с. Рыбинское и Агинское Канского округа и в сентябре 1925 г. объединившихся в банду Вострецова (Иванова или Яшки), было рассмотрено на заседании тройки 27 ноября того же года. Состоявшее из семи молодых уроженцев соседнего округа, данное сообщество стало нападать на прииски, где им случалось не только грабить рабочих, а даже и убить одного из них. Будучи уголовной, но распространяя слухи о своих антикоммунистических деяниях, банда пользовалась сочувствием у населения. Вскоре, попав в засаду, которая ликвидировала Вострецова и его помощника, некоторые члены банды перебрались на территорию Пировского района Красноярского округа, где и были арестованы милицией. Тройка приговорила четырёх из них к расстрелу.²⁴

30 ноября тройка собралась для решения участи участников нападения на обоз и разграбления пушнины Степно-Баджейского общества потребителей, а также их укрывателей. По данному делу к ВМЗ были приговорены 12 человек.²⁵

За осуществленное 27 июля 1925 г. разбойное нападение на жителя аала Малые Ворота Хакасского округа тройкой 3 декабря того же года был вынесен расстрельный приговор троим преступникам, а в Туруханскую ссылку на 18 лет отправилась ещё одна участница этого дела. Тогда же семеро обвиняемых по делу, представленному Хакасским окружным отделом ОГПУ, были осуждены тройкой к смертной казни.²⁶

На следующий день перед тройкой предстало дело Ачинского чекистского учреждения о лицах, признанных обществами с. Таловка и Покровское конокрадами. Обвиняемые в совершённом 19 июля 1925 г. вооружённом нападении на заимку, 62-летний Т.И. Масловский и ещё двое молодых мужчин из его семьи, хотя и не сознались в преступлении, были приговорены к расстрелу.²⁷

Несколько дел рассматривались тройкой 11 декабря 1925 г. По созданному Минусинским окружным отделом ОГПУ обвинению в случившемся в ночь на 21 августа того же года убийстве двоих возчиков и разграблении товаров, принадлежавших Иудинскому потребительскому обществу, оказались осуждёнными к ВМН восемь человек. К расстрелу тогда же был осуждён И.П. Лукашевич, к трёхлетнему лишению свободы в концлагере – две его соучастницы и к такому же сроку ссылки в Нарымский край – ещё один обвиняемый по делу, материалы которого были представлены Красноярским окружным отделом ОГПУ.²⁸

В тот же день тройка по обвинению в конокрадстве, которое подготовили ачинские чекисты, приговорила восемь человек, в т.ч. бывшего председателя Косоложенского сельсовета (Чебаковский район Хакасского уезда) и снабжавшего шайку воров документами, к расстрелу и ещё двоих – к трёхлетнему заключению в концлагере.²⁹

Вынесение суровых приговоров продолжалось 16 декабря 1925 г. По представлению Красноярского окружного отдела ОГПУ тройка, рассмотрев дело участников банды Багрова-Спирина, приговорила к ВМН семь человек, а ещё троих – к ссылке в Туруханский край.³⁰

По выдвинутому Канским окружным отделом ОГПУ обвинению в совершённых в октябре 1923 г. убийстве и ограблении тройка 24 декабря осудила к расстрелу П.Н. Манукова и Е.В. Прокопьева. В тот же день по представлению Хакасского отдела рассматривалось ограбление гражданки из аала Доможаков Уйбатского сельсовета, у которой «бандиты», действуя под видом милиционеров, забрали ценное имущество. Тройка приговорила К.Е. и Н.К. Нанахтаевых и ещё четверых соучастников к ВМН, а двух женщин из этой семьи к ссылке в Туруханский край.³¹

Сравнительно мягкие приговоры в виде ссылки сроком от одного до двух лет в Тарский округ, Нарымский и Туруханский края были объявлены тройкой по трём делам, которые завели Красноярский, Канский и Хакасский окружные отделы ОГПУ относительно 25 лиц без определённых занятий, в частности хакасов Н.А. Баинова, И.Н. Белоглазова, М.И. Кутужекова, П.Н. Нарылкова, М.А. Тангызова, И.Е. Тараканова, П.А. Тугарина, И.Н. Чебанова и др.³² Но уже 1 января 1926 г. тройка при рассмотрении дела по обвинению Хакасским окружным отделом бежавшего из Минусинского ИТД П.А. Угдучекова и А.Е. Челтыгмашева, организовавших ряд грабежей с убийством некоего лица, а также их родственников, которые являлись пособниками и укрывателями, приговорила трёх человек к расстрелу, а ещё четверых к высылке в Туруханский край.³³

В тот же день к ВМН оказались осуждёнными двадцатилетние А.Е. Макаров, А.Я. Шалгинов и ещё трое участников совершённого вооружённого ограбления Усть-Биджинского сельсовета, его секретаря и похищения с заимки 20 овец, а также рецидивист П.Л. Лалетин, осуществивший 16 августа 1925 г. вблизи с. Форпост Чебаковского района два ограбления с убийством. По такому же обвинению, предоставленному Минусинским и Хакасским окружными отделами ОГПУ, к смертной казни были назначены четверо и 4 января – ещё двое обвиняемых.³⁴

За совершённое 17 февраля 1923 г. в д. Ново-Рождественской Абаканской волости Минусинского уезда нападение на агентов губернского продовольственного комитета, прибывших с целью приобретения пушнины в обмен на товары, которые тут же были розданы расхитителями

населению, тройка 14 января 1926 г. приговорила к расстрелу Д.П. Лукашевича и к трёхлетнему заключению в концлагере – ещё четверых участников. Расстрельным приговором обвиняемым завершилось дело троих лиц, ограбивших 7 сентября 1925 г. в д. Уяр проезжавшего в с. Абаканское для покупки сельскохозяйственной машины жителя одной из деревень Новосёловского района.³⁵

В массовом порядке обвинялись крестьяне Канским окружным отделом ОГПУ в пособничестве и укрывательстве членов шайки М.А. Логинова. Из 22 лиц, задержанных по этому делу, тройка приговорила к расстрелу 18 человек. Ещё один осуждённый подлежал ВМЗ по обвинению Красноярским окружным отделом ОГПУ как участник в прошлом «банд» Соловьёва и Багрова.³⁶

14 января ПП ОГПУ ознакомилось с делом «банды» Казанки – Н.Н. Саражакова, действовавшей в Хакасском округе с осени 1922 г. Возглавляемые им, семеро молодых инородцев до лета 1924 г. осуществили десять краж животных, имущественных ограблений жителей, Усть-Чульской потребительской лавки, убийства с ограблением сторожа на Ачинско-Минусинской дороге и множество избиений крестьян. По данному делу в качестве обвиняемых проходили ещё восемь человек, которые периодически участвовали в деятельности «банды», пособничали ей или находили в ней пристанище. В июне 1924 г. она в районе аала Тазмин была окружена отрядами местных коммунистов и после перестрелки сдала оружие.

Рассмотрев это дело, предоставленное Хакасским окружным отделом ОГПУ, тройка приговорила десятерых человек – Н.Н. Саражакова, А.Н. Мохова, К. Созыева, Я.П. Чистанова, Ф.Ф. Костякова, Д.В. Идемечева, Н.М. Ивандаева, В.И. Сунчугашева, И.В. Никулина и А.А. Чайдонова к расстрелу. Узнав об этом приговоре, все они вновь бежали в тайгу.³⁷

К применению ВМЗ был осуждён и восемнадцатилетний В.Ф. Сулеков, а к трёхлетнему лишению свободы в концлагере – шестнадцатилетний П.В. Янгулов. Занимаясь сначала угоном скота и лошадей, они в октябре-ноябре 1925 г. совершили ограбления жителей двух аалов Чебаковского района и были задержаны Ужурской милицией. Однако арестованные, разоружив охранника, сумели бежать.³⁸

Занимаясь зачисткой территорий от лиц, в прошлом враждебных Советской власти, тройка 15 января 1926 г. приговорила к смертной казни С.А. Мальцева, проживавшего в 1923-1924 гг. в аале Сарала и принимавшего у себя повстанческого вожака Соловьёва. На допросе он назвал его «героём, которого коммунисты не могли поймать». К высшей мере наказания оказались осуждёнными Н.Т. Мошков и М.Р. Юшков, в прошлом связанные с «бандой» Багрова.³⁹

За участие в «бандах» и вооружённых грабежах к расстрелу были приговорены И.Е., А.В. и В.Н. Алахтаевы, Ф.Г. Чернов, В.В. Непомнящий, Н.М. Имандыков, П.В. Соусканов, П.А. Аргудаев и Г.Х. Авдорин. Рассмотрению тройкой подвергся и случай нападения 10 ноября 1925 г. в аале Сыры Аскизского района вооружённых лиц на председателя сельсовета Платова. Раздев и избив представителя власти, у него отобрали деньги. По этому делу к ВМЗ были приговорены Н.М. и Е.В. Ивандаевы, а также И.И. Богатырёв.⁴⁰

Ознакомившись с делом, представленным Минусинским окружным отделом ОГПУ, по обвинению в погроме и избиениях односельчан, сельского исполнителя, тройка, несмотря на то, что обвиняемые свою вину признали лишь частично, осудила на смерть пятерых крестьян. Такой же приговор был вынесен четверым участникам, хотя они в преступлении также не сознались, вооружённого ограбления мельницы П. Абалакова в д. Биря Абаканского района. По делу же, представленному минусинскими чекистами, об убийстве на заимке коммунистов В. Балакина и А. Лугового дезертирами Красной армии к ВМЗ был осуждён П.Д. Слюсарев, а к двухлетней ссылке в Нарым – двое его сообщников.⁴¹

Случалось, что свои обвинительные заключения чекисты создавали в отношении лиц, когда-то совершавших преступную, по их мнению, деятельность, опираясь на решения сельской общественности. Так, на рассмотрение тройки Ачинским окружным отделом ОГПУ поступило дело, которое заключало постановление схода жителей д. Ерлыково Назаровского района от 15 ноября 1925 г. о высылке из деревни компании молодых лиц. Она состояла из 25-летнего И.С. Логинова, которого задерживали за участие в Серезском восстании, дезертирство, кражу и хранение ору-

жия; А.А. Логинова и Е.Е. Вычужанина, судимых за убийство и кражи; ещё одного А.А. Логинова, обвиняемого в краже и подлоге документов. Но спровоцировало такое решение односельчан, скорее всего, организованная 15 октября 1925 г. этими лицами стрельба в сельсовете, в которой его секретарь и председатель ревизионной комиссии получили ранения. Тройка приговорила пятерых членов этой группы к расстрелу, а ещё одного – к двухлетнему заключению в концлагере.

Наконец, тогда же тройка рассмотрела дело того же Ачинского отдела по обвинению 47 человек, занимавшихся с 1921 г. конокрадством, вооружёнными налётами на крестьянские хозяйства, кражей имущества и сельскохозяйственного инвентаря на территории Ачинского, Хакасского и Минусинского округов, и вынесла 44 из них расстрельный приговор.⁴²

По другим же данным, прокуратурой Минусинского округа через окружной чекистский орган на рассмотрение в ПП ОГПУ по Сибирскому краю были переданы дела на 59 обвиняемых. Из них 42 человека в декабре 1925 – январе 1926 г. оказались приговорёнными к расстрелу. На 14 января 1926 г. оно рассмотрело дела по обвинению 22 уголовников из Канского округа, из них к расстрелу приговорило 18 человек.

Согласно отчёту представителя краевой прокуратуры в Хакасском округе, здесь на 2 февраля 1926 г. в окружной отдел ОГПУ были переданы 15 следственных дел, 7 дел дознания и 8 агентурных дел. Все 30 дел с обвинением в преступной деятельности 108 лиц были чекистским ведомством закончены и переданы в ПП ОГПУ. Но из обвиняемых арестованными являлись только 73 человека.

При ознакомлении с делами в ПП ОГПУ выяснилось, что поведение девяти человек не имело признаков преступления, и дела были возвращены обратно. Всего по данным делам осуждены были 92 человека, в основном рецидивистов. В декабре 1925 – январе 1926 г. тройка ПП ОГПУ приговорила к расстрелу 62 и к административной высылке в Туруханский и Нарымский края сроком на 2-3 года 31 обвиняемого. К смертной казни были приговорены 27 хакасов, бывших соловьёвцев и конокрадов. Согласно этим приговорам, в Минусинске расстреляли 50 человек. Ещё десяти лицам, спасшимся бегством и скрывающимся в тайге, как об этом говорилось выше, расстрельные приговоры были объявлены заочно.⁴³

Осуществляя двухмесячник, оперативные группы, состоявшие из милиционеров, сотрудников уголовного розыска (УР) и ОГПУ, ликвидировали в прошлом соловьёвца Баскаулова (Костю-Хромого) и остатки группы П.Е. Соусканова. К февралю 1926 г. выловленными оказались и 25 лиц, приговорённых к ссылке. До середины июня 1926 г. 73 рецидивиста, в т.ч. 15 хакасов, подверглись административной высылке из Минусинского ИТД в Нарым, Туруханск, Акмолинск, Барнаул и Красноярск.⁴⁴

Следовательно, судя по этим, вероятно, неполным данным и суммируя их, можно сказать, что в целом по делам, представленным енисейскими чекистами, тройка ПП ОГПУ приговорила 150-200 человек к расстрелу, 11 – к заключению и 40 – к ссылке.

Первая реакция крестьян на действия властей являлась положительной. Расстрел «бандитов» в Канске не вызвал сочувствия в деревне. Напротив, крестьяне выражали удовлетворение, что искоренением преступности занимается не милиция, а органы ОГПУ. Некоторые из них, ранее считавшие, что грабежи разрешены коммунистами, заявляли, что «Советская власть хорошо делает, расстреливая таких типов». На конокрадов в деревнях составлялись компрометирующие материалы, сельские сходы ходатайствовали перед властями о высылке местных рецидивистов и даже их смертной казни. Участвуя в поимке рецидивистов и зная о своей безнаказанности, крестьяне и сами с жестокостью расправлялись с ними. Проводимая акция открыла крестьянам возможности для личного мщения.

Во время проведения двухмесячника по борьбе с бандитизмом уровень преступности в сибирских округах снизился. Не было зафиксировано ни одного случая грабежа в Минусинском и Хакасском округах. По свидетельству местного прокурора, на территории Хакасского округа случаи краж домашних животных сократились на 50-70%. Население на перевыборах сельсоветов высказывалось, что такого жёсткого отношения к преступникам следует придерживаться и далее.⁴⁵

Но в дальнейшем мнение крестьян о ликвидации преступности путём внесудебной расправы разделилось. В Красноярском и Ачинском округах, где население было терроризировано «бандами», отношение к ним являлось безоговорочно враждебным. В то же время рядом находились деревни, жители которых из боязни, что «бандиты» вернуться в село и отомстят им, отказывались их выдавать.⁴⁶ Более того, в Аскизском и Таштыпском районах Хакасского округа коренное население продолжало поддерживать и укрывать «банду» Саражакова, объектом нападения которой чаще служили не хакасские аалы, а русские селения.⁴⁷

Двухмесячник вызвал и новые побеги хакасов в тайгу, где они становились членами успешно действовавших «банд». С мая 1926 г. «банда» Саражакова из 11 человек угоняла лошадей из аалов и вооружалась отнятыми у жителей берданами. В ночь на 24 и 26 июня она совершила нападения на посёлок Изыхских копей, где был убит сторож, и на действовавшую в Чарковском районе кинопередвижку, лишив её механика денежной выручки, лошадей и винтовки. В сентябре того же года существовавшие некоторое время отдельно от Саражакова небольшие группы И. Шалгинова, а также О. и А. Алахтаевых избили и ограбили рабочих-железнодорожников и крестьян, возвращавшихся с заработков и ярмарки, а в октябре подвергли ограблению управляющего конезаводом. Увеличившись до 15 членов, «банда» Саражакова попыталась напасть на телефонную станцию пограничного отряда в Арбатах, совершила налёт на пункт Сибмсаохладобойни. В ноябре 1926 г. ограблению ими подверглись Базинская и Камыштинская потребительские лавки.⁴⁸

Власти пытались бороться с преступностью, направляя в глубь районов оперативные группы. Постоянными стали перестрелки между хакасскими беглецами – хасхылар и местными милиционерами. В ходе розыскных мероприятий, проведённых опергруппой угрозыска Сибирского края (в августе – начале октября 1926 г.), были убиты пятеро, арестованы двое и сдались четверо членов «банды», а к 1927 г. численность погибших «бандитов» увеличилась до 20 человек. Однако операция не завершилась ликвидацией «банды» Саражакова.⁴⁹

Постановлением ВЦИК от 9 декабря 1926 г. Сибирь была вновь объявлена неблагополучной по бандитизму. Приговоры уголовным преступникам вместо первоначальной тройки выносились уже от имени одного лица – «особо уполномоченного ОГПУ по Сибири» Л.М. Заковского (он же с февраля 1926 г. полпред ОГПУ по Сибири) – с заверительной подписью прокурора. [Папков, 2012: С. 22]

С целью ликвидации бандитизма прокуратура Хакасского округа передала в окружной отдел ОГПУ дела на 51 обвиняемого. Специальной тройкой с 15 декабря 1926 г. по 28 февраля 1927 г. по «бандитским» и «хулиганским» делам, имевшим место на территории Красноярского, Канского, Ачинского, Минусинского и Хакасского округов, были приговорены к расстрелу соответственно 106 и 8 обвиняемых. Опергруппы, действовавшие в аалах, задержали некоторых рецидивистов, но Саражаков после перестрелки ушёл в Кузнецкую тайгу. К марту того же года ПП ОГПУ по Сибирскому краю приговорило расстрелять 21 подсудимого из Хакасии, в частности 16 хакасов, имевших отношение к его «банде».⁵⁰

Данная акция вызвала лишь затишье с последующим оживлением преступности. Одновременно с ликвидацией «бандитизма» продолжались побеги заключённых и подсудимых, которые тут же становились организаторами преступных сообществ. Так, весной 1927 г. на территории Ачинского округа образовались «банды» бывших соловьёвцев И.И. Жуковского и А.Ф. Копьёва, состоявшие из 23 человек русской и хакасской национальности. В июне был совершён побег группы подсудимых во главе с ещё одним соловьёвцем Е.М. Чарочкиным, а в июле из-под конвоя бежали рецидивист Е.А. Чертыков (Хола) с двумя молодыми конокрадами, а также упоминавшийся выше И.Т. Майнагашев.⁵¹

В деятельности «банд» Саражакова и Чарочкина ещё наблюдались элементы политической борьбы, всё более сочетавшейся с уголовщиной. Появившись вновь на территории Хакасского округа, группа Саражакова в мае 1927 г. ограбила потребительскую лавку в аале Шалгинов, а в августе обстреляла районный исполком и отдел милиции в Чаркове. Группа Чарочкина в июле того же года с целью добычи лошадей и продуктов, перебрасываясь из одного района в другой, совершила несколько нападений на жителей и дважды отбивалась от опергруппы. Другие же «банды»

преследовали более ярко выраженные уголовные цели. Группа Майнагашева с августа по октябрь 1927 г. осуществила четыре грабежа населения, угоны лошадей и ограбление Верхне-Томского лесничества. Соединившись после убийства Копьёва с группой Чарочкина, Жуковский ограбил лавку потребительской кооперации в с. Божье Озеро. Преследуемый местными крестьянами, он был дважды ранен. Чертыковым были угнаны лошади, принадлежавшие одному из совхозов.⁵²

Убедившись в бессилии милиции, крестьяне некоторых районов решались защищаться от уголовников собственными силами и обращались в партийные органы с просьбой о предоставлении им винтовок. В Сухобузимском районе, где имела «банда» Серебренникова, часть населения пыталась её выловить, другая – снабжала продуктами, а большинство жителей сохраняло нейтралитет. 6 сентября 1927 г. Сибирский краевой комитет ВКП(б) постановил возбудить ходатайство перед ЦК о постановке перед правительством вопроса об объявлении ещё одного двухмесячника. Но ВЦИК в манифесте по случаю 10-летия Октябрьской революции объявил амнистию преступникам, которая вызвала недовольство крестьян. В ноябре-декабре 1927 г. сходы жителей некоторых деревень Красноярского и Манского районов, мотивируя тем, что без смертной казни хулиганы совсем «распояшутся», голосовали против её отмены.⁵³

К этому времени ситуация в Хакасии в связи с созданием округа в составе Сибирского края и принятием мер по поддержке его развития изменилась настолько, что деятельность хасхылар, потерявших 86 человек погибшими и насчитывавших в пяти «бандах» Саражакова, Чарочкина, Майнагашева, Жуковского и Чертыкова всего 18 членов,⁵⁴ приняла сугубо грабительский характер.

Советская власть, пытаясь решить проблему путём переговоров, обещала прощение «бандитам». В то же время было решено подключить к операции Хакасский окружной отдел ОГПУ, который к 20 октября 1927 г. задержал 20 укрывателей и пособников «бандитов», а затем ещё 24 осведомителей «банды» Саражакова. Ликвидацией «бандитов» занимались чебаковская, ачинская, ужурская и другие опергруппы, а также прибывшее специальное подразделение краевого УР. Жуковский, раненый в облаве, устроенной опергруппой уполномоченного ОГПУ по Ужурскому району и Чебаковского районного административного отдела, 20 октября был вынужден сдаться. Добившись раскола в «банде» Майнагашева, аскизские оперативники внедрились в неё осведомителей, которые в ночь на 29 октября застрелили «бандитов». 23 декабря был убит охотниками и Чертыков. «Банда» Саражакова же, потеряв своих укрывателей в аалах, вплоть до ноября 1927 г. находилась в тайге, не подавая признаков жизни, а затем скрылась, уехав из Хакасии. В 1927 г. на территории Хакасского округа были ликвидированы 15 «бандитов».⁵⁵

Начиная с января 1928 г. действия опергрупп были сосредоточены на ликвидации «банды» Чарочкина. Несколько раз после перестрелок её члены успевали скрыться. Действия «бандитов» вызывали такое раздражение у населения, что оно решилось на их выдачу. Вылазка «бандитов», загнанных в безводную местность - Чарготу и окружённых специально выставленными постами оперативников, закончилась для них трагически. 17 июня 1928 г. 19 членов опергруппы уполномоченного Ачинского окружного отдела ОГПУ Байскова и агента Хакасского угрозыска Артемьева на одном из островов вблизи аала Малый Тайдонов окружили и расстреляли Чарочкина и его сообщников.⁵⁶

Кампании по борьбе с бандитизмом, носившие «ударный» характер, заметно сократили этот вид преступности и в других местностях региона. Начиная с сентября 1925 г. вблизи Минусинска существовала банда И.Е. Бибича из беглецов-рецидивистов, занималась грабежами населения. В октябре-декабре 1926 г. деятельность её оживилась и приняла кровавый характер. Бандой было совершено пять убийств и более десяти ограблений. Но на этот раз Бибичу скрыться бесследно не удалось. С подключением к розыску чекистов у сообщников «банды» было изъято награбленное, задержаны 34 укрывателя и пособника. Осуществляя слежку за семьей Бибича, сотрудники УР и ОГПУ обнаружили место его нахождения в Ачинске. В ночь на 5 февраля 1927 г. 18 чекистов и милиционеров во главе с начальником местного окружного отдела УР Капустиным, окружив дом, в котором находился Бибич, попытались его арестовать. В перестрелке были убиты двое сотрудников УР. Четырежды

раненый, Бибич всё же сумел прорваться, но был задержан и скончался в больнице. Арестованные следом 10 его укрывателей по постановлению ПП ОГПУ были расстреляны.⁵⁷

Длительное время местом сокрытия и распространения политического и уголовного бандитизма являлся Каратузский район Минусинского округа. В мае 1927 г. на заимках д. Нижние Куряты появилась банда И.К. Оглезнева, насчитывавшая четырёх вооружённых человек. Угрожая расправой, они держали в страхе местных активистов. Крестьяне ближайших деревень снабжали их, прятавшихся на мельнице, продуктами. В ходе операции Оглезнев лишился 10 укрывателей, арестованных органами. Сам же он, ускользнув от засады, организованной агентами УР, в феврале 1928 г. увёл своих людей в верховья р. Амыл. Видимо, данная группа являлась не столько «бандой», действовавшей с определёнными политическими или уголовными целями, сколько людьми, скрывавшимися от властей и способными к вооружённой защите. В июле 1928 г. Оглезнев был арестован, а 15 октября того же года приговорён окружным судом к трём годам лишения свободы. Но по амнистии его освободили.

Ещё ранее от этой группы откололись А.А. Форсель и А.В. Мюллер, представители эстонской диаспоры, сосредоточенной и замкнуто живущей в с. Верхний Суэтук. По мнению сотрудников правоохранительных органов, в селе существовала «неофициальная банда», насчитывавшая 27 человек. Опираясь на родственников и знакомых, Форсель создал группу из шести человек, которые в июле 1927 г. расправились с женщиной, чья родственница помогла органам в ликвидации одной из банд, подбросили листовки с угрозами представителям власти, сорвали проведение выставки молочного скотоводства и, наконец, неоднократно покушались на жизнь сельского исполнителя М.И. Сермана. Но 10 августа того же года силами УР и ОГПУ Форсель и четверо его пособников подверглись аресту. Делом Форселя занимался окружной отдел ОГПУ, сотрудники которого допрашивали его круглосуточно, инспирировали расстрел, но разоблачительных показаний так и не добились.

Банду в Верхнем Суэтуке возглавил Мюллер – «Сашка-Чухня». Вскоре в связи с организацией в селе окружных курсов маслоделия ситуация здесь резко обострилась. В ночь на 29 сентября 1927 г. Мюллер по просьбе кулаков застрелил сельского исполнителя и комсомольца В.П. Калнина. Данное деяние бандитов стимулировало поиски их сотрудниками УР. 1 декабря Мюллер, трижды раненый из засады, был арестован. По делу банды Форселя-Мюллера проходили 49 человек. 21 мая 1928 г. Коллегия ОГПУ приговорила Форселя, Мюллера и Теликасова к расстрелу, 5 обвиняемых к 10 годам заключения, а 6 и 24 лица соответственно – к 5 и 3 годам лишения свободы. Все 35 человек, приговорённых к заключению, были отправлены на Соловки.⁵⁸

Расправа над сельскими рецидивистами, осуществлённая правоохранительными органами с новым расширением и усилением возможностей ОГПУ, свидетельствовала о том, что политический режим стал вновь ужесточаться. Более того, в историографии появилось мнение о том, что поворот к отмене нэпа произошёл не в 1929 г., а уже в 1926 г., когда политический режим, устояв и даже окрепнув, «начал более последовательно выдвигать на первый план реализацию идеологических задач партии, ибо движение по рыночному пути в корне противоречило социалистической перспективе партийно-государственного руководства». [Гимпельсон, 2006: С. 394-395]

Но для современников был характерен не столь сложный подход в определении последствий этого наступления на преступность. Согласно наблюдениям, например, краевого прокурора П.Г. Алимова, карательная политика Советской власти «помогла освободить сибирскую деревню от социально-опасного элемента».⁵⁹ Однако какая-то часть лиц, отнесённых органами к преступному сообществу, была ликвидирована без признания ими своей вины.

Таким образом, находившаяся в зависимости от социально-политических и экономических условий жизни и возросшая уголовная преступность в середине 1920-х гг. оказались под прицелом всей системы правоохранительных органов. Произошедшее расширение и усиление функций органов ОГПУ способствовало сокращению этого явления, а жёсткость их действий свидетельствовала о том, что общество созрело к отторжению нэпа. Ликвидация преступности стала ещё одной трагической страницей в истории енисейской деревни.

Литература:

1. Бордюгов Г. Опять тройка. Центральное звено внесудебной расправы в период Большого террора // Родина. – 2013. – №8. – С. 114-115.
2. Власть труда (Минусинск). 1922. 23 ноября.
3. Власть труда. 1922. 7 декабря.
4. Власть труда. 1923. 5 октября.
5. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 439 с.
6. Красильников С.А. Репрессивное раскрестьянивание в 1930-е гг.: политика и практика // История сталинизма: крестьянство и власть: мат-лы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 сент. – 2 окт. 2010 г. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 45-55.
7. Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. – 230 с.
8. Папков С.А. Тройки ОГПУ-НКВД в Сибири в 1925-1938 гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 6. – С. 21-38.
9. Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918-1929 гг. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 288 с.
10. Угроватов А.П. НЭП и законность (1921-1929 гг.). – Новосибирск: Изд-во «Советская Сибирь», 1997. – 106 с.
11. Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2006. – 594 с.
12. Шекшеев А.П. Многоликость крестьянского бандитизма 1920-х годов (на материалах Приенисейского региона) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2002. – С. 140-144.

Примечания:

- ¹ Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. Р. – 20. Оп. 3. Д. 3. Л. 15.
- ² Муниципальное казённое учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУГМ «АГМ»). Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 10; Оп. 2. Д. 2. Л. 54.
- ³ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Л. 16.
- ⁴ ГА НО. Ф. П. – 1. Оп. 2. Д. 106. Л. 42.
- ⁵ Там же. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.
- ⁶ Там же. Д. 45. Л. 4.
- ⁷ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 882. Л. 32.
- ⁸ МКУГМ «АГМ». Ф. 115. Оп. 1. Д. 28. Л. 120.
- *Сахно М.И. был 5 июня 1925 г. сессией губернского суда приговорён к смертной казни, 14 июля того же года расстрелян (ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 151. Л. 75; Ф. Р. – 12. Оп. 3. Д. 37. Л. 46; ГАНО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 15. Л. 451-452).
- ⁹ Материалы Аскизского районного краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова.
- ¹⁰ Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (РФ). Д. 454. Л. 77, 172.
- ¹¹ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 145. Л. 166.
- ¹² ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 3. Д. 44. Л. 3, 7.
- ¹³ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 145. Л. 166.
- ¹⁴ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 17. Л. 10; Д. 45. Л. 41.
- ¹⁵ Там же. Д. 17. Л. 12-13; Д. 45. Л. 41.
- ¹⁶ Там же. Д. 17. Л. 11.
- ¹⁷ Там же. Д. 17. Л. 8; Д. 45. Л. 41.
- ¹⁸ Там же. Д. 17. Л. 30.
- ¹⁹ Там же. Д. 17. Л. 42-43, 47.
- ²⁰ Там же. Л. 32.
- ²¹ Там же. Д. 18. Л. 4.
- ²² ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 15. Л. 428, 431.
- ²³ Там же. Л. 116-117.
- ²⁴ Там же. Л. 3-4, 170.
- ²⁵ Там же. Л. 417.
- ²⁶ Там же. Л. 434, 451.
- ²⁷ Там же. Л. 518-519.

- ²⁸ Там же. Л. 375, 479, 615.
²⁹ Там же. Л. 423.
³⁰ Там же. Л. 528, 533.
³¹ Там же. Л. 591-593.
³² Там же. Д. 18. Л. 4-5, 8.
³³ Там же. Л. 110-111.
³⁴ Там же. Л. 114-117, 123, 450-451.
³⁵ Там же. Л. 467-468, 476-477.
³⁶ Там же. Л. 443-444, 512-513.
³⁷ Там же. Л. 447-448.
³⁸ Там же. Л. 526.
³⁹ Там же. Л. 404, 445-446, 458-459.
⁴⁰ Там же. Л. 413-414, 528, 539, 544.
⁴¹ Там же. Л. 389, 407, 427-428.
⁴² Там же. Л. 487-488, 501.
⁴³ Там же. Д. 96. Л. 4.
⁴⁴ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 15. Л. 591; Д. 18. Л. 110-111, 413-414, 447-448, 526, 539, 544, 573; Д. 96. Л. 4, 11; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 7. Л. 501, 512-513, 760, 820; Д. 16. Л. 19; ГА РФ.Ф.393. Оп. 66. Д. 164. Л. 65.
⁴⁵ ГАНО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 96. Л. 4.
⁴⁶ Там же. Д. 144. Л. 88, 147; Д. 191. Л. 102.
⁴⁷ Там же. Д. 47. Л. 22; Д. 191. Л. 20.
⁴⁸ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 66. Д. 164. Л. 205; ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 47. Л. 54, 57, 76; Д. 101. Л. 38; Д. 104. Л. 6, 64, 104, 252; Д. 152. Л. 1; Ф. Р. – 47. Оп. 5. Д. 46. Л. 135; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 10. Л. 538, 661, 664; Д. 26. Л. 20, 28, 37, 42, 57.
⁴⁹ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 104. Л. 355; Д. 131. Л. 21; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 26. Л. 15; РФ. Д. 327 (Архивные материалы по борьбе с самогоноварением, бандитизмом и кулачеством). Л. 61.
⁵⁰ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 144. Л. 20, 25; Д. 152. Л. 48, 133, 159; Ф. П. – 2. Оп. 1. Д. 2050. Л. 178, 292, 439, 561; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 26. Л. 49-50.
⁵¹ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 66. Д. 165. Л. 282; ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 143. Л. 61; Д. 144. Л. 88; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 33. Л. 81; Ф. 115. Оп. 1. Д. 458. Л. 127; РФ. Д. 327. Л. 63.
⁵² РФ. Д. 327. Л. 53-54, 64-66; ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 143. Л. 106; ГА КК. Ф. Р. – 59. Оп. 1. Д. 327. Л. 22-23, 108-109.
⁵³ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 131. Л. 10, 14.
⁵⁴ ГА КК. Ф. П. – 60. Оп. 1. Д. 496. Л. 7; РФ. Д. 327. Л. 64.
⁵⁵ РФ. Д. 327. Л. 55, 70-72; ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 327. Л. 96; МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 33. Л. 81, 168-169; Ф. 115. Оп. 1. Д. 458. Л. 118; ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 143. Л. 116, 131; Д. 217. Л. 9, 12, 35; Ф. Р. – 47. Оп. 5. Д. 60. Л. 25.
⁵⁶ РФ. Д. 327. Л. 72, 74-76, 79-81, 87, 90, 92-95, 97, 100, 102-107, 113-117.
⁵⁷ МКУГМ «АГМ». Ф. 369. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-5, 132, 143, 145-146, 156-157, 171, 176, 185; Д. 14. Л. 2; Д. 16. Л. 19.
⁵⁸ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 458. Л. 108, 114-115, 128, 156, 168; Ф. 369. Оп. 1. Д. 22. Л. 90; Д. 33. Л. 67, 69, 109, 111, 117, 123, 131, 139; Д. 34. Л. 1-3, 12, 23; ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 178. Л. 29, 230; АУ ФСБ. Д. 022099. Т. V. Л. 193, 195, 231, 318-319; Д. П. – 14303. Т. II. Л. 296.
⁵⁹ ГА НО. Ф. Р. – 20. Оп. 2. Д. 152. Л. 133.

А.П. Шекшеев,

г. Абакан, Республика Хакасия

Ачинско-минусинские инородцы весной-летом 1921 г.: борьба за выживание и суверенность

В последнее время темой, активно изучаемой отечественными историками, стало крестьянское повстанчество начала 1920-х гг. Вместе с тем, в силу торопливости решения авторами исследовательских задач, значительных территориальных границ этого явления и порой скудости фактического материала, её освещение, случается, страдает поверхностными интерпретациями событий, особенно на национальных окраинах страны, упрощенностью и излишними крайностями характеристик. Поэтому оправданным и значимым является насыщение этого исследования новым фактическим материалом о происходившем на примере конкретного региона.

В данном случае таким повстанческим районом представляются местности Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии, заселённые тогда 43,8 тыс. инородцев [Жизнь Сибири,

1923: С. 61], которые с 1923 г. стали официально называться «хакасами». Возникшее в 1920 г. инородческое повстанчество, схожее с крестьянскими мятежами в др. регионах страны, в силу ряда причин имело и свои особенности. Оно самым тесным образом было связано с отношениями между хакасами и Советской властью.

Зимой 1920/21 г. вслед за крестьянскими повстанцами, пробивавшимися из более северных уездов губернии в Урянхайский край, на территории инородческих волостей появились части 64-й бригады ВОХР, отряды милиции и коммунистических ячеек. Хакасское население встретило их со страхом, настороженно или враждебно. К весне 1921 г. выдвинутые против восставших крестьян воинские силы уничтожили очаги их сопротивления, но разгромить инородческое повстанчество, которое поддерживалось населением, оказались не в силах. Требуя в кратчайшие сроки выдать повстанцев, вооружённые лица распространяли слухи о нахождении в каком-либо селении «банды», врываются в него, подвергая жителей арестам и расстрелам, а затем мародёрствовали.

Местные власти по собственной инициативе, случалось, карали лиц, оказывавших помощь повстанцам, не останавливаясь перед массовой смертной казнью. Так, в улусах Малое и Чёрное Озеро расстрелу и давлению подверглись от 23 до 28 хакасов. В одном из документов сообщалось, что «коммунисты» в водоёмы «загнали» и утопили до ста человек коренного населения.¹ Возмущённые этими бесчинствами, инородцы стали собираться на сходы. 15 мая 1921 г. состоялось собрание Подкаменского общества Кызыльской волости с участием приехавших ревизора Ачинского уездного исполкома Панова и заведующего его национальным отделом Маеркова. Съехавшиеся из окрестных улусов, жители жаловались, что они «запуганы действиями отряда Ковригина». 18 мая общественный сход был организован и в улусе Аёшин Усть-Фыркальской волости. Его участники потребовали возвращения конфискованных коммунистическими отрядами лошадей.²

Вооружённое насилие заставляло хакасов искать укрытия в тайге и там налаживать свой жизненный уклад, что механически превращало их в «бандитов». Поэтому Панов и Маерков проводили в улусах большую агитационную работу, склоняя их жителей к мирному разрешению конфликта с правительственными отрядами. Одновременно они, несмотря на запреты, искали возможность договориться с «бандитами» об их добровольной сдаче.

Действия правительственных отрядов обострили отношения между коренными жителями и русскими настолько, что их обсуждению был посвящён съезд ачинских и минусинских инородцев. Он состоялся 5 июня 1921 г. в улусе Тартачинском Кызыльской волости в составе 110 делегатов и проходил под председательством Г.П. Маеркова и с приглашением чебаковских коммунистов и военных. Его участники постановили с целью обособления от русского населения создать для проживания исключительно инородцев новую Чёрно-Подкаменскую волость с собственной милицией. К повстанцам, возглавляемым И.Н. Соловьёвым, была отправлена комиссия, которая доставила им воззвание с просьбой «первыми положить конец всему» и разойтись по домам.³ Данное послание, распространённое в Кызыльской волости, с удовлетворением было воспринято населением и повстанцами.

Однако с приездом в инородческий район начальника Ачинской уездной милиции П.Е. Пруцкого в селения Сарала и Тёплая Речка были направлены коммунистические отряды Перевалова, Мешкова и Ковригина, которые начали терроризировать жителей. Поэтому сдавшиеся было двенадцать «бандитов» тут же вновь ушли в тайгу. Несмотря на то, что Панов и Маерков просили президиум Ачинского уездного исполкома и Сибирский отдел национальностей поддержать просьбу коренного населения об удалении из инородческого района вооружённых сил и разоружении местных коммунистов,⁴ грабежи и убийства мирных жителей продолжались.

К этому времени обозначились и отрицательные последствия проводимой Советской властью продовольственной и налоговой политики. В заготовительную кампанию 1920/21 г. инородческие волости сдали сравнительно с районами, заселёнными русскими крестьянами, не так уж много продуктов, что составляло к плановому заданию по зерну 70 и мясу 82%.⁵ Но более масштабное изъятие продразвёрстки в соседних местностях заставило недавних переселенцев из западных районов страны переходить на жительство в инородческие общества или использовать их земли

в своих целях. Поэтому 18 марта 1921 г. Минусинский уездный исполком поручил своему отделу разработать приказ, воспрепятствовавший захватнические действия русских крестьян, а 22-го – постановил разослать его в инородческие волости. Участвовавшие конфликты между хакасами и русскими заставили отдел управления Енисейского губернского исполкома 27 мая того же года обратиться в Минусинский уездный исполком с предложением принять самые строгие меры по приостановлению земельных захватов.⁶ Вместе с тем в реальной жизни они так и не были искоренены.

Взимание продразвёрстки, а затем и продналога привело к тому, что из-за постоянного недоения среди инородцев стали распространяться тифозные заболевания. Заготовки скота сопровождались его гибелью и резким ухудшением отношения населения к Советской власти. Очевидец, совершивший поездку по уезду, писал минусинскому руководству: «Проехав обе стороны р. Абакан, пришлось наблюдать картину полного разрушения; широчайшие степи пестрят усыпанными трупами павших лошадей и скота, всюду зловоние... Настроение инородцев в полном смысле антиправительственное... Народ уезда доведён до высшей степени напряжения против действия райпродорганов».⁷

Такие заготовительные и налоговые действия продовольственных работников способствовали распространению протестного поведения хакасов. Население поддерживало повстанцев не только снабжением их необходимыми сведениями и продовольствием. Случалось, что хакасы мстили своим обидчикам из числа коммунистов и русского населения. Так, когда жители переселенческого села Вершина Большого Бора Сейской волости сообщили властям о появлении пяти «бандитов» хакасской национальности, которые затем были убиты, то 18 мая посёлок подвергся нападению группы инородцев, потребовавших указать доносчиков. Подвергнув выданных лиц избиванию, налётчики пригрозили населению сожжением села. Инородцы нападали и на представителей Советской власти. К примеру, 5 июня появившиеся в Усть-Таштыпе повстанцы расстреляли председателя и секретаря сельсовета, похитили документы и деньги. «Банда» намеревалась сжечь Усть-Есинский сыпной пункт. Соседствуя с нею, волостные власти были вынуждены эвакуироваться из с. Усть-Есь в Усть-Сос.⁸

В инородческих волостях образовывались новые «банды». Начиная с мая 1921 г., повстанцы перешли к захвату промышленных предприятий и крупных селений. Так, они, возглавляемые Майнагашевыми, совершили набег на приисковый посёлок «Узунжуй», где убили советского работника. Напуганные рабочие стали покидать рудник. Через месяц 50-60 членов той же «банды» захватили волостное село Синявино. Здесь они разгромили советские учреждения, сожгли запасы сена, похитили деньги и упорно искали для расправы волостного продовольственного инспектора. «Банда» Соловьёва в районе с. Ужура грабила селения, забирая у жителей одежду и лошадей, а также избивала коммунистов. Около 60-70 повстанцев посетили и разграбили улус Аёшин, а на руднике «Юлия», разоружив милиционеров, расстреляли помощника начальника промышленной милиции. В ночь на 26 июля они совершили набег на с. Батени, где уничтожили телеграфные аппараты.⁹

Но вскоре вновь выдвинутые в инородческий район пограничные и внутренней службы войска начали одерживать победы над повстанцами. Так, отряд Гусева в районе улуса Сартачуль настиг и изрубил до 20 «бандитов», захватил винтовки, лошадей, два воза продуктов и награбленной мануфактуры. В Усть-Есинской волости два взвода пограничной бригады при столкновении с «бандой» убили пятерых её членов, 15 же – захватили в плен. В начале июля вблизи улуса Костино состоялся бой 112 повстанцев Соловьёва с отрядом Виноградова, длившийся одиннадцать часов. «Банда» потеряла убитыми 4, ранеными 8 человек, но при этом погибли четверо милиционеров, и повстанцами был захвачен пулемёт «Шоша». На следующий день отряд Лыткина, потеряв одного красноармейца убитым и троих ранеными, выбил «банду» из с. Марьясово. При этом двое повстанцев оказались погибшими, а сам Соловьёв – легко раненым. В том же месяце находившиеся в районе с. Синявино «банды» понесли большие потери: 15 повстанцев погибли, 4 – были захвачены в плен, а 60 – сдались. Вследствие этого «банда» Майнагашевых уменьшилась со 100 до 30 членов.¹⁰

Между тем недовольные Советской властью хакасы всё чаще стали уходить в горы или тайгу. К примеру, за ночь в июне 1921 г. улусы Сейской волости покидали по 3-7 человек. Губернские

руководящие органы признавались, сообщая в одном из опубликованных документов: «С приходом в Сибирь советской власти, несмотря на её благожелательную политику к национальным меньшинствам, взаимоотношения между русскими и туземцами ... обострились... В результате многие из инородцев, побросав свои хозяйства, начали уходить в тайгу, и у большинства из них появилась даже мысль перекочевать в родственный им Урянхайский край». [Отчёт..., 1922: С. 209]

Наконец, обеспокоенные власти в лице Енисейского губернского исполкома для выяснения причин возникновения «бандитизма» в инородческом районе и ознакомления с нуждами хакасов в начале июля 1921 г. создали Чрезвычайную полномочную комиссию в составе представителей от советского, партийного руководства губернии и военного командования. 4 июля её председатель Г.И. Итыгин и члены В.С. Коган, А.Н. Пилов и Д.Д. Плау в сопровождении 60 красноармейцев отбыли из Красноярска в Минусинск. Позднее, 30 июля Минусинским уездным исполкомом был назначен пятый член комиссии М. Степанов, присоединившийся к ней 3 августа в Усть-Фыркале.

Ко второй декаде июля комиссия прибыла в инородческий район. Её членам поступило множество жалоб со стороны населения на деятельность всяческих отрядов. Организовав собрания коммунистов в селениях Аскиз и Усть-Есь, комиссия выяснила причины протестного поведения коренного населения. Как объяснял потом губернскому руководству Итыгин, они заключались в преступных действиях милиции и бывших красных партизан. Для улучшения ситуации было необходимо, по его мнению, переформировать на выборных началах милицию, разоружить старые и создать новые коммунистические ячейки, усилить партийную работу в деревне и прекратить заселение переселенческим населением хакасских земель. Организованные комиссией волостные съезды-конференции имели большое значение для налаживания отношений между властью и населением. Обратившись 10 июля к одной из «банд» с предложением сдаться, Усть-Есинский волостной съезд тем самым способствовал выходу из тайги 15 повстанцев. На Аскизской волостной конференции 18 июля около 100 её участников, заслушав доклад Итыгина о советском строительстве и борьбе с «бандитизмом», изъявили желание «жить дружно, оставить вражду с русскими».

В результате, вслед за Майнагашевыми, к августу 1921 г. сдались около 100 «бандитов». С целью ликвидации красного бандитизма в Аскизе начала действовать выездная сессия ревтрибунала, которая приговорила к лишению свободы милиционеров-насилльников. На слушания, проходившие на хакасском языке, съезжались инородцы из окрестных селений, что имело важное значение для умиротворения населения.¹¹

Затем комиссия приступила к организации переговоров с повстанцами. С этой целью 4 августа она прибыла в с. Чебаки и послала им воззвание, в котором сдавшиеся объявлялись «свободными гражданами» России. Собравшиеся на сход жители решили принять сложивших оружие «бандитов» в качестве равноправных членов их общества и обещали помочь им в налаживании разрушенного хозяйства. 6 августа после получения письма от Соловьёва, в котором он соглашался на встречу, представители Советской власти, сопровождаемые красноармейцами посетили стоянку «банды». Как свидетельствовал один из них, соловьёвский «штаб» состоял из «русских, еврея, инородцев, чеха, двух ижевских рабочих и офицеров», а возглавлялся штабс-капитаном. Восприняв информацию Итыгина о положении в стране и целях переговоров положительно, соловьёвцы к предложению сдаться сначала отнеслись недоверчиво. Но в конечном итоге стороны всё же договорились о сдаче повстанцами оружия, приурочив её ко дню проведения инородческого съезда. Оставшиеся в Чебаках, члены комиссии в это время принимали у себя Н.В. Кулакова, считавшегося помощником Соловьёва. По просьбе Кулакова комиссия дала ему три дня для созыва всех повстанцев и определила место их выхода из тайги.

Съезд было решено проводить в улусе Подкамень 9 августа. В тот же день комиссия в сопровождении 50 человек охраны прибыла в это селение, где её ожидали 80 повстанцев. Отдав половину селения в распоряжение комиссии, они общались с красноармейцами и, отплясывая «Сибирскую», вместе с ними ожидали приезда Соловьёва, без которого переговоры не могли состояться. Но тот вскоре прислал письмо, в котором, запросив комиссию о причинах столь срочного созыва съезда,

отказался участвовать в его работе. Комиссии ничего не оставалось как покинуть повстанческий район и уехать в Ужур, где она и прекратила своё существование.¹²

Несмотря на то, что переговоры из-за недоверчивого отношения коренного населения к Советской власти так и не привели к его полному замирению, запущенный комиссией механизм продолжал действовать. Общая численность повстанцев, сдавшихся и вернувшихся к мирному существованию, вскоре составила 150 человек. Отчитываясь о деятельности комиссии, Итыгин сообщил партийному руководству губернии, что итогом её стала мирная ликвидация в южных местностях не только отдельных «банд», но и почвы для их возникновения. К этому времени, например, несколько утратило своё ведущее положение среди соловьёвцев бывшее офицерство. Изменения произошли и в руководстве инородческим районом. С начавшимся выходом из тайги повстанцев временный ревком был заменён уполномоченным уездного исполкома, при котором существовал инородческий подотдел национального отдела.¹³

Вместе с тем деятельность комиссии показала, что мирное сосуществование инородцев с русскими и Советской властью является возможным лишь на платформе дальнейшей суверенизации коренного населения. Поэтому 9 августа 1921 г. президиум Енисейского губернского исполкома, заслушав доклад побывавшего на местах председателя губернской чека Р.К. Лепсиса, счёл необходимым в силу бытовых особенностей жизни населения, его культурного развития и с целью усиления советского строительства и ликвидации «бандитизма» создать из семи инородческих волостей Минусинского и Ачинского уездов особый административный район. Обратившись в Сибревком с письмом от 13 августа и поддерживая данное решение, заведующий губернского отдела управления А.И. Кашников информировал сибирских товарищей о том, что борьба с «бандитизмом» здесь вылилась в «кровавую расправу» над населением, а специальная комиссия, деятельность которой способствовала выходу «шаек», поставила перед губернским руководством вопрос об организации инородческого района с собственными органами управления.¹⁴

Однако многие коммунисты высказывали недовольство не только будущей передачей некоторых селений своих уездов новому административно-территориальному образованию, но и считали вредной работу самой комиссии. К примеру, президиум Минусинского уездного исполкома 2 сентября 1921 г. признал действия комиссии неправильными, т.к. переговоры позволили «банде» Соловьёва укрепиться.¹⁵

Судя по сводкам милиции, повстанцы, которые сомневались в искренности поведения властей, в июле-августе 1921 г. действительно продолжали свои нападения и грабежи населения и советских учреждений, а также боевые действия. Так, они конфисковали десять лошадей у крестьян д. Светлолобовки Новосёловской волости, разграбили Бирское лестничество и жителей улуса Трояков. Настигнув в улусе Поросёнов Усть-Фыркальской волости пятерых красноармейцев из отряда Гусева, сопровождавших арестованного повстанца, они, разоружив охрану, отбили данное лицо. В с. Яга Ачинского уезда соловьёвцы захватили 70 лошадей и 800 аршин мануфактуры, в улусе Топанов - около 100 овец, а вблизи д. Когунек – 20 подвод с 300 пудами соли. Побывав в улусах Усть-Чуль и Сыры, они уничтожили делопроизводство сельсоветов, угнали лошадей и конфисковали продукты, собранные жителями согласно налоговому заданию. Кроме того, повстанцы ликвидировали в Кызыльской волости пятерых коммунистов. Преступления совершались и одиночками-инородцами, которые убивали из мести своих сородичей – представителей власти и рядовых лиц русской национальности, обнаруженных в хакасских угодьях.¹⁶

Комиссия обвинялась ещё и в том, что она, не являясь уполномоченной, проводила переговоры с Соловьёвым и тем самым создала, по мнению губернского руководства, на местах «нездоровую обстановку». Инициированный ею и одобренный Сибревкомом процесс создания новой административно-территориальной «единицы» был временно прерван. Причиной, как свидетельствовал тот же Кашников, назначенный через некоторое время председателем губернской административной комиссии, занимавшейся образованием Хакасского уезда, стало начатое взимание продовольственного налога, которое отнимало все силы партийной организации и советов.¹⁷ Вскоре мирные

инициативы некоторых коммунистов, оказавшиеся недостаточно эффективными в ликвидации повстанчества, сменила деятельность советской военщины.

Следовательно, новые факты о крестьянском повстанчестве свидетельствуют о том, что ситуация в 1921 г. не всегда состояла из сугубо насильственных отношений между повстанцами и представителями Советской власти. Имели место регионы, где ожесточённая борьба временно подменялась мерами компромиссного характера. Будучи столь непростыми, отношения между инородцами и русскими, инородцами и Советской властью придавали своеобразие её установлению на берегах Енисея.

Литература:

1. Жизнь Сибири. – 1923. – № 9 – 10 (13 - 14).
2. Отчёт Енисейского губернского экономического совещания Совету труда и обороны и Сибирскому областному экономическому совещанию с 1-го октября 1921 г. по 1-е мая 1922 г. – Красноярск: Государственная типография, 1922. - 317 с.

Примечания:

- ¹ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 88; Ф. 448. Оп. 2. Д. 256 б. Л. 14; Д. 256 е. Л. 16; Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. 302. Оп. 1. Д. 151. Л. 53; Муниципальное казённое учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУГМ «АГМ»). Ф. 25. Оп. 1. Д. 262. Л. 8.
- ² ГА КК. Ф. 448. Оп. 2. Д. 256 б. Л. 18, 23 об.; Д. 256 е. Л. 3, 5, 26-27, 29.
- ³ Там же. Д. 256 б. Л. 25.
- ⁴ Там же. Л. 16, 27, 42, 53; Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 42. Л. 14.
- ⁵ Там же. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 152. Л. 17.
- ⁶ МКУГМ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 270-271, 299, 305-306.
- ⁷ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 31; Ф. 25. Оп. 1. Д. 334. Л. 76.
- ⁸ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 255; Д. 304 а. Л. 18-20.
- ⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 23, 167; Д. 128. Л. 104; Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 172; Д. 304 а. Л. 4, 16.
- ¹⁰ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 10. Л. 191, 207, 312, 315; МКУГМ «АГМ». Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 144.
- ¹¹ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 152. Л. 25; МКУГМ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 170; Д. 262. Л. 8.
- ¹² МКУГМ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 262. Л. 4-8; ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 11. Л. 14.
- ¹³ МКУГМ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 334. Л. 150.
- ¹⁴ ГА КК. Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 152. Л. 3, 8.
- ¹⁵ МКУГМ «АГМ». Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.
- ¹⁶ Там же. Д. 225. Л. 338; Д. 304 а. Л. 4, 6; Д. 334. Л. 277, 282.
- ¹⁷ ГА КК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 273. Л. 24; Ф. Р. – 49. Оп. 2 с. Д. 152. Л. 44.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

З.М. Монгуш,
г. Кызыл, Республика Тыва

Феликс Кон и его «Экспедиция в Сойотию»

В этом году польскому учёному, исследователю этнографии и антропологии народов Сибири Феликсу Яковлевичу Кону исполнилось бы 155 лет.

По данным Сибирской советской энциклопедии (1931) родиной Ф.Я. Кона была Варшава, где он родился в польско-еврейской семье. Окончил гимназию, поступил на юридический факультет Варшавского университета. В годы учёбы в университете становится членом польской социал-демократической партии «Патриот». Был арестован, сослан сроком на 10 лет и 8 месяцев на Карийскую каторгу.¹

О своём аресте, о партии, её времени, о допросах, о жизни на каторге позже он напишет в своих книгах: «Под знаменем революции» (Харьков, 1922), «В каторге на Каре» (Львов, 1926).

Допрос во время следствия он сравнивает с дуэлью: «Ужасная дуэль, в которой нападающей стороной являются матёрые, вооружённые целым государственным аппаратом сыска инквизиторы, а другая, не зная даже в чём её обвиняют, должна отбивать удары, рискуя тем, что малейшая неосторожность может повлечь за собою потерю не только жизни, но и чести... Обороняющаяся сторона – юнцы, горячие и пылкие, весьма легко выбиваемые из равновесия».²

В 1891 году его из каторги переводят на поселение в Якутию. Здесь он начинает заниматься изучением и исследованием жизни и быта якутов и русских старожилов, проводит подворную перепись, пишет статьи о перспективах развития земледелия. Результаты своих исследований печатает в «Известиях Восточно-Сибирского отдела РГО» (1895, XXVI том).

В 1897 году после поселения из Якутии переезжает жить в Минусинск, где продолжает заниматься научной деятельностью. В тот период Минусинск был одним из культурных и научных центров Сибири. Бурно развивалось издательское, музейное, библиотечное дело. В Минусинске ему удалось издать свой антропологический очерк «Якуты» (1899). В Минусинске от членов Восточно-Сибирского отдела РГО он получает приглашение участвовать в научных экспедициях братьев Сибиряковых.

В статье С.И. Вайнштейна «Феликс Кон – как этнограф (Советская этнография, 1965) имеется одна маленькая информация, точнее одно предложение, что его экспедиция в Туву была финансирована Иннокентием Сибиряковым. О том, кто такой И. Сибиряков мне удалось узнать позже. Братья Сибиряковы (Александр, Константин и Иннокентий), сыновья иркутского купца, золотопромышленника Михаила Александровича Сибирякова. В одном библиографическом исследовании А.Н. Масловой (в годы учёбы в заочной аспирантуре ГПНТБ СО РАН мне не раз приходилось обращаться к Александре Николаевне по вопросам краеведческой библиографии Сибири и получать от неё ценные советы), читаем: «Братья Сибиряковы оставили большой след в культуре и просвещении Сибири, были крупнейшими благотворителями и меценатами... Иннокентий Михайлович (1860-1901) был младшим из трёх братьев Сибиряковых. Его широкая благотворительная деятельность вызывала неоднозначную реакцию у власти и общества, над ним пытались установить опеку за якобы его расточительность. В частной жизни он отличался скромностью, тяготился своим богатством; он впал в религиозную экзальтацию, уехал на Афон, где постригся в монахи. Там он и скончался».³

Перед отъездом в Туву, помимо исследований этнографии тувинцев, Кон получает от Мартья-

нова ещё одно задание: «Вам придётся заехать на гусевские прииски в Усинске. Я только что получил от управляющего приисками письмо. Они там наткнулись на довольно богатую россыпь золота, но, как он пишет, какая-то «чертовщина» портит всё дело. В этой же россыпи появились какие-то чёрные матовые кружочки, которых при промывке нельзя отделить от золота, и управлению прииска приходится нанимать девочек, которые пальчиками выбирают эти крупинки. Ума не приложу, что это могло быть. Узнайте и пришлите мне эти металлические крупинки для исследования». Кону удалось выполнить это задание. Он пишет: «Металл оказался иридием, он ценнее золота, а невежественные управители его выбрасывали».⁴

В начале своей книги «Экспедиция в Сойотию» Кон признаётся: «Работа в Минусинске меня не удовлетворяла, а путешествие по стране, ещё совершенно не изученной, представляло определённый соблазн... Урянхайцы-сойоты, как их тогда совершенно неправильно называли, нынешние тувинцы, быт и нравы, которых я должен был исследовать, жили за пределами Российской империи в Китае и числились «верноподданными» китайского богдыхана... До меня в эти края уже ездил Г. Потанин, но он бы там очень недолго. Многого сделать не успел. А незнание языка и отсутствие хорошего переводчика не дало ему возможности так изучать тувинцев, как он изучал другие народы».⁵

Находясь в Туве, он ежедневно вёл дневник, подробно описывая все стороны жизни не только тувинцев, населяющих значительную часть территории Тувы, но и русских жителей края.

Из книги можно узнать сведения об административном управлении провинций края, играх и праздниках. Наблюдения учёного об устройстве жилища, какие носят одежды, наряды, чем питаются, что пьют. С помощью чёрно-белых фотоснимков зафиксированы основные занятия тувинцев: скотоводство, земледелие, охота и рыболовство. В книге имеются ценные сведения о народном творчестве, о ремёслах, об отношении к женщине, о кланах и родах, об уходе за ребёнком. Есть сведения о буддизме и шаманизме, снимки с изображениями алтарей в монастырях и юртах зажиточных тувинцев. Поражают подробные записи и снимки с изображениями внутренних видов монастырей и деятельности монахов. По его записям: «Среди лам было много, по-своему очень образованных людей. Многие из них прекрасно говорили по-тибетски. Изучали тибетскую медицину и многие болезни лечили довольно успешно».⁶

Среди дореволюционных исследователей истории, археологии, филологии, этнографии Тувы Ф.Я. Кон занимает особое место. Жизнь его была напряжена до предела, но несмотря на все лишения и трудности он никогда не переставал писать, заниматься научной деятельностью. Он был великим исследователем, скромным и умным труженником-творцом, сумевшим стойко вынести все невзгоды и при этом сохранить своё человеческое достоинство и честь.

Примечания:

¹ Сибирская советская энциклопедия в 4-х томах Т. 2. – С.917.

² Кон Ф. Я. Сорок лет под знаменем революции. Москва-Петроград (г.изд. не указан) - С 74-75.

³ Маслова, А.Н. Братья Сибиряковы // А.Н. Маслова. Мир библиографии, 2004- № 1. – С. 40-45.

⁴ Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию – М., 1934.- С. 9-10.

⁵ Там же. С.53.

⁶ Там же.

М.П. Шоева,
г. Абакан, Республика Хакасия

О строительстве плотов и барок

Активное использование реки Енисей и её притоков в качестве транспортной артерии начинается со второй половины XIX века. Общеизвестно, что у истоков енисейского пароходства стояли А.С. Баландин, Кытмановы, Калашниковы и Грязновы, основавшие частную пароходную кампа-

нию в 1861 г. Неоспоримая роль купцов Гадаловых и Сибиряковых в развитии судоходства отмечается во многих трудах исследователей.

Потребность в перевозках по Енисею существовала и прежде, и попытки строительства пароходов были. В 1775 г. купец Лобанов отправляет к Архангельску два морских судна, выстроенных в Енисейске. Золотопромышленник П.И. Кузнецов пытается основать пароходное дело в 1845 году. За три столетия с момента присоединения Приенисейского края к России водным путём осуществлялись значительные перевозки, в основном грузовым транспортом. Сплавляли скот, хлеб и другие грузы.

Поскольку лодки – судна малогабаритные, то строили преимущественно плоты и барки, они значительно большей грузоподъёмности. Грузоподъёмность барок с хлебом могла составлять от 100 до 1500 пудов. Барка – это уже не плот, а плоскодонное грузовое судно, использовавшееся для перевозки зерна, дров, стройматериалов. Изготовление барки было сложным и трудоёмким процессом. Были и особые термины, которые современному человеку просто непонятны: копани, потеси, нагели, гребки. На постройку одной барки иногда уходило до 300 деревьев, 10 пудов пакли и 25 пудов мочал. Барки были односезонными сплавными судами, после использования их разбирали.

В Минусинском архиве хранятся некоторые сведения о строительстве плотов и барок на реке Енисей в период с 1802-1803 гг. и за 1839 г., что позволяет выяснить, как было развито на Енисее строительство водного транспорта, начиная с первой четверти XIX в., в каких населённых пунктах Минусинской волости были верфи, кто занимался строительством.

В отчёте Господину Земскому комиссару о барках и плотах от 23 апреля 1802 г. содержится информация о строящихся плотах для доставки хлеба до города Красноярска. Строительством плотов в 1802 г. в деревне Каптыревой занимались крестьяне Ефим Солдатов и Прокопий Монастыршин, мещанин Ефим Морозов, в Шушенском – Фёдор Путимцев. Деревня Каптырева известна с 1732 г. Пётр Симон Паллас такой увидел деревню в 1788 г.: «Каптырева лежит на Енисейской протоке, которая течёт только в полую воду. В ней 16 дворов крестьянских и пять казачьих, кои служат на границе «для караулу». Из записей Палласа становится ясно, что спускали построенные плоты по большой воде, Ефим Морозов – с 20 мая, Ефим Солдатов и Прокопий Монастыршин – с 10 июня.

Прокопий – один из членов большого клана семьи Монастыршиных. В Каптырево проживали его дети Андрей, Осип, Семён, а также братья Александр, Марк, Николай, Семён, Григорий, Устин, племянники и другие родственники. В деревне Каптыревой в числе старожилов значатся и Солдатовы, в том числе и Ефим.

Мещанин Ефим Морозов упоминается в приходно-расходной книге Минусинского волостного правления, где есть сведения о строящихся барках для сплава хлеба, но уже по деревне Шунерской (она в семи верстах от Каптыревой). Размеры его барок: 8 сажений в длину и 3 сажени в ширину (Длина 1 сажени 216 см, сажень состоит из 3-х аршинов по 72 см – *авт.*). Размеры барки Ивана Потылицына из деревни Шунерской – 10 сажений в длину и 3 сажени и 1 аршин в ширину.

У красноярского купца Евграфа Пороховщикова барки строились в Шушенском, их размеры – 10 сажений в длину и 3,1 в ширину. Евграф (1772-1840) и Александр (1780-1835) – сыновья красноярского купца II гильдии Петра Пороховщикова. В «Енисейском энциклопедическом словаре» имеются данные о Пороховщикомах. Их род идёт от ссыльного московского посадского Леонтия Сидоровича, с 1747 г. он красноярский цеховой, с 1762 г. – посадский. Торговал пушниной и кожей, занимался бочарным делом. В 1775 г. единственный из красноярцев стал купцом II гильдии. Сыновья Леонтия Сидоровича Пётр и Егор некоторое время имели общий капитал. Торговали «немецкими, китайскими и российскими товарами, пушниной, лошадьми и рогатым скотом на Ирбитской ярмарке (Урал), в Енисейске, Иркутске, Мангазее и при Кяхте». Брели подряды на поставку провианта на казённые винокуренные заводы, владели мыловарней. Скупали в уезде хлеб и отправляли его в районы нижнего Енисея, Чулыма и Оби. После смерти Леонтия Сидоровича, предположительно около 1776 г., братья разделились и записались купцами III гильдии. В 1786 г., нарастив капитал, Егор и Пётр Пороховщикома стали первыми и единственными в Красноярске

купцами II гильдии. Дети Петра Евграф и Александр к 1815 г. не смогли удержаться в купечестве, но сын Евграфа Пётр позже вернулся в купеческое сословие.

Осуществляется строительство водного транспорта и в 1839 г. В основном «без чертежей по навыку крестьянами и поселенцами под надзором мастеров, а иногда и самих хозяев». Особых верфей на постройку и спуск судов нет. Спускаются они на простых слегах. Строятся и плоты длиной от 5 до 8 сажень и шириной 5 аршин. В течение 1839 г. построено 4 баржи и 2 плота, которые принадлежат крестьянам Новосёловской волости. По Шушенской волости в течение 1839 г. построено 4 барки и 4 плота, барки принадлежали красноярскому купцу III гильдии Ивану Попову, один плот – минусинскому купцу Афанасию Вокулову, два – енисейскому мещанину Мясникову, ещё один плот – красноярскому мещанину Торгашеву.

Считаю большой удачей беседу с Александрой Васильевной Зарубенко, автором материала о купцах Солдатовых в книге «Минусинский некрополь». Пыталась выяснить, какие родственные связи имеются между минусинскими купцами и каптыревским крестьянином Ефимом Солдатовым, занимавшимся строительством плотов? Оказалось, что её прапрапрадед купец III гильдии Абрам Сергеевич (Авраам), прадед Роман Прохорович и дед Пётр Романович Солдатовы были скотопромышленниками тоже строили и гоняли плоты по Енисею, занимались перевозкой скота. В Минусинске, на берегу протоки Енисея, за домами Солдатовых по улице Александра II (ныне улица Красных партизан), был причал. Скот, закупленный в Урянхае, сгоняли во двор, кормили, а затем загружали снова. Семья Солдатовых построила 2-х этажный каменный дом на углу улиц Александра II и Петра Великого (ныне ул. Красных партизан и ул. Штабная) в феврале 1901 г. Как пишет в статье «Купцы Солдатовы» Александра Васильевна, первый же год в новом доме принёс семье несчастья. Умирает Роман Прохорович, 43 лет от роду, а затем и Прохор Абрамович. Все семейные заботы свалились на Петра. Он не боялся никакой работы: нанимал работников на лесосплав и сам вместе с ними гонял табуны лошадей. К 1917 г. Пётр Романович становится известным человеком в Минусинске. Он жертвует значительные суммы в помощь церкви, больниц, гимназии. Но со сменой власти отношение к нему изменилось. Петра Романовича арестовали. Семья предполагает, что он был расстрелян в 1920 г. Сегодня Александра Васильевна, потомок минусинских купцов, бережно хранит память о родных и близких.

К сожалению, время оставляет нам «белые пятна», потому как не всегда легко распутываются ниточки прошлого. Приходится сопоставлять и соединять разные факты, имена и инициалы, чтобы найти правильный результат. В ходе исследования нашлись купцы и мещане с похожими фамилиями, но где-то не совпали инициалы, где-то оказался другой временной период. Есть Поповы, есть Мясниковы, но не те. В архиве представлены фамилии, не всегда имена и тем более отчества тех, кто занимался строительством и грузоперевозками по Енисею и его притокам. Это затрудняет поиски. Тем не менее, нужно не потерять даже эти последние ниточки связи с прошлым.

Источники и литература:

1. Архив города Минусинска (АГМ). Ф.34. Оп.1. Д.74. 16 с.
2. Архив города Минусинска (АГМ). Ф.34. Оп.1. Д.76. 38 с.
3. Архив города Минусинска (АГМ). Ф.49. Оп.1. Д.450, 7 с.
4. АООТ Енисейское речное пароходство //Летопись Енисея – Красноярск: Красноярское книжное издательство,1997. – 447 с.
5. Бахрушин С.В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVIIв. Сибирь и Средняя Азия в XVI-XVII вв., Научные труды, IV, Изд-во Академии наук СССР: Москва,1959. – 258 с.
6. Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия»,1998. – 735 с.
7. Зарубенко А. Купцы Солдатовы // Минусинский некрополь. Книга первая. Мир праху честь имени. – Минусинск: Информационно-издательское агентство «Надежда и мы», 2009. – С. 56-57.
8. Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). М., 2006. – 400с.

Красноярское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Ушедшие в бессмертие (Выпуск первый) – Красноярск, 1990. – 15 с.

Лыжин К.Д. Красноярский край: справочник-путеводитель – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1958. – 453 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Кн. I / П.С. Паллас; пер. В. Зуева: – СПб, Импер. Акад. Наук, 1788 – 655 с.

Сибирская советская энциклопедия: В 3 Т./Под общей редакцией М.К. Азатовского [и др.] М.:, Сиб. краевое изд-во, 1929-1932.,-Т. 1

Сибирская советская энциклопедия: В 3 Т./Под общей редакцией М.К. Азатовского [и др.] М.:, Зап.- Сиб. отдел-е, ОГИЗ, 1929-1932.,-Т. 3

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АААКК	- Архив агентства администрации Красноярского края
АВПРИ	- Архив внешней политики Российской империи (ведомственный архив Министерства иностранных дел Российской Федерации)
АН	- Академия наук
АГМ (он же МФГАК, МУ АГМ, МГА)	- Архив г. Минусинска (Минусинский филиал Государственного архива Красноярского края, Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска»)
АКПО	- Ачинский конно-партизанский отряд
АМЗТП	- Архив музея-заповедника «Томская Писаница»
АМКМ (он же АММ, ФМРКМ)	- Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова
АН СССР	- Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АО АКР	- Архивный отдел администрации Курагинского района
АРУ ФСБ	- Архив регионального управления ФСБ по Красноярскому краю
БРЭМ	- Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи
ВГИК	- Всероссийский государственный институт культуры
ВКП(б)	- Всероссийская коммунистическая партия большевиков
ВМН	- высшая мера наказания
ВНУС	- Внутренняя служба
ВОХР	- Военизированная охрана
ВРК	- Военно-революционный комитет
ВПШ	- Высшая партийная школа
ВС СССР	- Верховный Совет СССР
ВСНХ	- Высший совет народного хозяйства
ВЧК	- Всесоюзная чрезвычайная комиссия
ВЦИК	- Всероссийский (Всесоюзный) Центральный Исполнительный комитет
ГАИО	- Государственный архив Иркутской области
ГАЗК	- Государственный архив Забайкальского округа
ГАКК	- Государственный архив Красноярского края
ГАХК	- Государственный архив Хабаровского края
ГАНИИО	- Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО	- Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	- Государственный архив Российской Федерации
ГАРХ (он же ГУРХ НАРХ)	- Государственный архив Республики Хакасия
ГВК (РВК)	- Горвоенкомат (райвоенкомат)
ГВФ	- Гражданский воздушный флот
ГИМ	- Государственный исторический музей
ГОЭЛРО	- Государственная комиссия по электрификации России
ГПНТБ	- Государственная публичная научно-техническая библиотека
ГРУ	- Главное разведывательное управление
ГЭ	- Государственный Эрмитаж
ДВР	- Дальневосточная республика
ДГМ	- Дивногорский городской музей
ДОСААФ	- Добровольное общество содействия авиации, армии и флоту

ЖЗЛ	- книжная серия «Жизнь замечательных людей»
Жургаз	- Журнально-газетное объединение
ЗАО	- Закрытое акционерное общество
ИРГО	- Иркутское русское географическое общество, Императорское Русское географическое общество
ИРКИСВА	- Известия Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (в археологическом, историческом, лингвистическом этнографическом отношении)
ИА АН СССР	- Институт археологии Академии наук СССР
ИА ЭТ СО РАН	- Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук СССР
ИИМК РАН	- Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.
КВЖД	- Китайско-Восточная железная дорога
КГТЭИ	- Красноярский государственный торгово-экономический институт
КГПУ	- Красноярский государственный педагогический университет
ККИМК	- Красноярский культурно-исторический музейный комплекс
ККМ	- Красноярский краевой краеведческий музей
ККУК	- Красноярское краевое училище культуры
КПСС	- Коммунистическая партия Советского Союза
КузГПА	- Кузнецкая государственная педагогическая академия
КОРГО	- Красноярский подотдел Русского географического общества
КОБ	- Комитет общественной безопасности
КВПО	- Красноярское вольно-пожарное общество
КУТВ	- Коммунистический университет трудящихся Востока
КФЭК	- Красноярский финансово-экономический колледж
МКМ	- Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.Мартьянова
МТС	- Машинно-тракторная станция
МУК	- Муниципальное учреждение культуры,
МБУК	- Муниципальное бюджетное учреждение культуры
НБ	- Национальная библиотека
НВФ	- Научно-вспомогательный фонд
НКВД	- Наркомат внутренних дел
НКО	- Наркомат обороны
НКЮ	- Наркомат юстиции
ОГПУ	- Объединённое Государственное Политическое Управление
ООШ	- Общая образовательная школа
ОИС	- Общество изучения Сибири
ОФ	- Основной фонд
ПСЗРИ	- Полное собрание законов Российской Империи
ПСР	- Партия социал-революционеров
ПФ ИВ РАН	- Петербургский филиал Институт Востоковедения Российской академии наук
РАН	- Российская академия наук
РГАСПИ	- Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	- Российский государственный военный архив
РГГУ	- Российский Государственный Гуманитарный университет
РГИА	- Российский государственный исторический архив
РГО	- Российское географическое общество
РГСУ	- Российский государственный социальный университет
РККА	- Рабоче-крестьянская Красная Армия
РМАТ (Новокузнецк)	- Новокузнецкий филиал Российской Международной академии туризма

РСДРП (б), (м)	- Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков, меньшевиков
СА	- Советская археология
СГТУ	- Сибирский государственный технологический университет
СМАЭ	- Сборник Музея антропологии и этнографии
СМЕРШ	- Контрразведывательная организация «Смерть шпионам!»
СНК	- Совет народных комиссаров (Совнарком)
СО РАН	- Сибирское отделение Российской Академии наук
СОШ	- Средняя общеобразовательная школа
СТО	- Совет труда и обороны СССР
ТАО	- Тувинская Автономная область
ТГПУ	- Томский государственный педагогический университет
ТНР	- Тувинская Народная Республика
ЦК ТНРП	- Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии;
УПК	- Уголовно-процессуальный кодекс
УР	- Уголовный розыск
ХНКМ	- Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова
ЦАМО	- Центральный архив Министерства обороны
ЦИК	- Центральный исполнительный комитет
ЦБС	- Центральная библиотечная система
ЦГА РТ	- Центральный государственный архив Республики Тува
ЦГБ	- Центральная городская библиотека
ЦКК	- Центральная контрольная комиссия
ЦХАФ АК	- Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦХДНИ КК	- Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края
ЧОН	- части особого назначения

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВГУСТОВСКИЙ Александр Исаевич, краевед, г. Абакан, Республика Хакасия.

АК-КЫС Елена Михайловна, зав. отделом ГБУ «Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

АЛАВЕРДЯН Людмила Ивановна, директор МБУК «Межпоселенческая библиотека Каратузского района», гл. специалист детской библиотеки, с. Каратузское.

АРТАМОНОВА Надежда Яковлевна, д.и.н., профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

БАТРАК Ирина Анатольевна, студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», администратор музея ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова», г. Абакан, Республика Хакасия.

БЕСЧАСТНЫХ Елена Владимировна, студентка магистратуры Института Истории и права, ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

БОКОВЕНКО Николай Анатольевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.

БОЛОТНИКОВ Алексей Константинович, методист МБУК «Тесинский художественный музей», Минусинский район, с. Тесь.

БОРИСОВА Светлана Анатольевна, директор МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», депутат городского Совета депутатов города Минусинска, г. Минусинск.

БОРОДОВСКИЙ Андрей Павлович, д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

БРОДНИКОВА Алина Дмитриевна, студентка ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

БУДНИКОВ Анатолий Леонидович, главный геолог ООО «Сибресурс», г. Киселёвск, Кемеровская область, с. Малоенисейское.

ВОРОБЬЁВ Владимир Николаевич, научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова», г. Минусинск.

Герман Павел Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник лаборатории археологии Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН, г. Кемерово.

ГОРЛЮ Татьяна Викторовна, сотрудник архива УФСБ России по Красноярскому краю, г. Красноярск.

ГУСЕВА Галина Дмитриевна, директор МБУК «Минусинская городская централизованная библиотечная система», г. Минусинск.

ДАВЫДОВ Роман Вячеславович, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

ДМИТРЕЙКО Екатерина Игоревна, старший научный сотрудник МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова», г. Красноярск.

ДЫРТЫК-ООЛ Майя Оюновна, старший научный сотрудник ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

ДЮКАРЕВА Наталья Фёдоровна, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19», г. Черногорск, Республика Хакасия.

ЕЛИСЕЕВА Мария Александровна, бакалавр ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», учитель, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19», г. Абакан, Республика Хакасия.

ЕПИНА Марина Борисовна, зав. сектором истории Музея ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

ЕРЁМИН Леонид Валентинович, к.и.н., ГАУК РХ «Хакасский республиканский национальный музей-заповедник», г. Абакан, Республика Хакасия.

ЕРМАКОВ Тихон Константинович, студент бакалавриата ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

ЗАЙКА Александр Леонидович, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. Астафьева, г. Красноярск.

ЗОТКИНА Лидия Викторовна, к.и.н., ассистент, старший преподаватель НГУ, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

ИПТЫШЕВ Алексей Валентинович, магистрант Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», гл. хранитель МБУК «Аскизский краеведческий музей им. Н.Ф. Катанова», с. Аскиз, Республика Хакасия.

ИРГИТ Оттук Юрьевич, научный сотрудник Музея-филиала истории политических репрессий, ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

КАЛЕМЕНЕВА Наталья Алексеевна, журналист, краевед, г. Минусинск.

КОНОХОВ Владимир Андреевич, научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

КОРЕНЕЦ Лариса Олеговна, зам. председателя правления Красноярской региональной польской национально-культурной общественной организации «Полония Минусинская», г. Минусинск.

КОСТОЧАКОВ Игорь Алексеевич, магистрант ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

КУЛИМЕЕВА Виктория Кимовна, директор ГАУК РХ «Хакасский республиканский национальный музей-заповедник», г. Абакан, Республика Хакасия.

ЛУШНИКОВА Ольга Леонидовна, к.соц.н., старший научный сотрудник сектора экономики и социологии ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт, г. Абакан, Республика Хакасия.

ЛЯСКОВСКАЯ Елизавета Михайловна, зав. отделом «Картинная галерея» МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

МАКСИМОВА Ирина Андреевна, библиотекарь ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова», г. Абакан, Республика Хакасия.

МАНДАН-ХОРЛУ Марианна Маадыр-ооловна, учёный секретарь ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

МИРОНОВА Ирина Анатольевна, учитель географии МБОУ «Калининская СОШ» Усть-Абаканского района, магистрант кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

МОНГУШ Зоя Мытпыылаевна, к.п.н., Заслуженный работник Республики Тыва, ведущий библиограф сектора книжных памятников ГБУ «Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

МОНГУШ Кежик Май-оолович, хранитель ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

МУРАШОВА Наталья Евгеньевна, старший научный сотрудник МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова», г. Красноярск.

НАНЫКПАН Нелля Хургул-ооловна, гл. библиограф научной библиотеки ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

НИКИФОРОВА Елена Анатольевна, зав. отделом музейно-образовательной деятельности МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

НИЛОГОВ Алексей Сергеевич, к.ф.н., зав. лабораторией генеалогических исследований, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

ОБОРИН Юрий Владимирович, независимый исследователь, г. Красноярск.

ОБРАЗЦОВА Анна Владимировна, студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. Астафьева», г. Красноярск.

ОКОЛЬНИКОВА Ольга Игоревна, зам. директора ГКУ РХ «Национальный архив», г. Абакан, Республика Хакасия.

ОНИЩЕНКО Сергей Степанович, к.биол.н., доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

ПАНФИЛОВА Елена Юрьевна, старший научный сотрудник КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское.

ПИЛИПЕНКО Владимир Семёнович, научный сотрудник МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского», г. Новокузнецк.

ПОГРЕБНЯК Александр Иванович, к.и.н., доцент, Почётный работник высшего образования, Ветеран труда, г. Минусинск.

ПОПКОВ Олег Владимирович, экскурсовод, краевед, г. Абаза, Республика Хакасия.

ПОРШНЕВА Екатерина Валериевна, учитель истории и обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19», г. Черногорск, Республика Тыва.

ПРИЩЕПА Евгений Валерьевич, к.и.н., старший научный сотрудник ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Леонидовна, учёный секретарь МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

РОМАНОВА Светлана Анатольевна, методист МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

САВЕЛЬЕВА Анна Сергеевна, к.и.н., младший научный сотрудник 14ХРОНО Центр по Из-

учению Климата, Окружающей Среды и Хронологии, Королевского университета Белфаста, г. Кемерово.

САНГЫ-БАДРА Рада Робертовна, научный сотрудник ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

СВЯТКО Светлана Владимировна, Ph. D, научный сотрудник Королевского Университета Белфаста, г. Белфаст, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, г. Кемерово.

СЁМОЧКИНА Валентина Фёдоровна, учитель истории МБОУ «Шалоболинская СОШ № 18, Курагинский район, с. Шалоболдино.

СЕРГИЕВИЧ Екатерина Александровна, студентка бакалавриата ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. Астафьева», г. Красноярск.

СИДОРИНА Елена Юрьевна, зав. научной библиотекой МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

СТРЕЛЬЧЕНКО Тамара Михайловна, студентка магистратуры Института истории и права, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

СУХОТИНА Елена Петровна, специалист по учёту музейных фондов МБУК «Курагинский районный краеведческий музей», пгт. Курагино.

ТЕРСКОВА Аида Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Музея ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

ТИМОФЕЕВ Александр Николаевич, помощник генерального директора, ООО «Новые продукты высоких технологий», краевед, г. Красноярск.

ТОПЧЕЕВ Валентин Владимирович, старший научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова», г. Минусинск.

ТРОФИМОВ Александр Александрович, магистрант ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна, д.и.н., профессор, директор ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

УШАКОВА Алёна Александровна, студентка бакалавриата ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. Астафьева», г. Красноярск.

ХАЛТАЕВА Анна Юрьевна, научный сотрудник ООО «Красноярская Геоархеология», г. Красноярск.

ХОМУШКУ Алдынай Аяновна, магистрант ФГБОУ ВО Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Республика Хакасия.

ЧЕКАЛИН Андрей Вениаминович, инженер-электроник ПАО «Ростелеком», г. Новокузнецк.

ЧЕРТЫКОВ Валерий Карпович, к.и.н., старший научный сотрудник сектора истории ГБНИУ РХ «Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и языка, литературы и истории», г. Абакан, Республика Хакасия.

ЧЫРГАЛАН Солангы Юрьевна, научный сотрудник ГБУ «Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва», г. Кызыл, Республика Тыва.

ШАБАЕВА Елена Юрьевна, библиотекарь научной библиотеки МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск.

ШЕКШЕЕВ Александр Петрович, к.и.н., старший научный сотрудник, член правления Хакасской республиканской организации «Общество Мемориал», г. Абакан, Республика Хакасия.

ШОЕВА Маргарита Павловна, хранитель отдела фондов ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова», член Южно-Сибирского историко-родословного общества (ЮСИРО), г. Абакан, Республика Хакасия.

ШУЛЬГИНА Зоя Валерьевна, учитель начальных классов МБОУ «Чапаевская основная общеобразовательная школа», д. Чапаево, Республика Хакасия.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ СТАТЕЙ

- Автопробег «Маршрут памяти: восстанию шестидесяти богатырей – 135 лет» как опыт сохранения и трансляции исторической памяти в музейной практике – стр. 39
- Ачинско-минусинские инородцы весной-летом 1921 г.: борьба за выживание и суверенность – стр. 290
- Библиотеки деревни Чапаево – стр. 51
- Внутренняя миграция хакасского народа в конце XIX века – стр. 149
- Военная история Евмена Болотникова – стр. 204
- Геологическое описание скальных обнажений правобережья р. Туба и предположительный возраст петроглифов Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.) – стр. 64
- Древнее историко-культурное наследие Бейского района – стр. 96
- Енисейская писаница. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации – стр. 104
- Издания научных обществ из собрания научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова – стр. 48
- Изображения лодок в петроглифах Шалаболинской писаницы – стр. 90
- Изображения тамбовидных знаков на писаницах Учум и Змеиная в северо-западной части Минусинской котловины – стр. 109
- Интерпретация изображений на стеле с реки Аскиз – стр. 54
- Истоки Сибирского федерального университета – стр. 211
- Исторические данные о скале Чалпан (Чалбарты) г. Абаза – стр. 224
- История деревни Копёны – стр. 242
- История здания музея политических репрессий в Туве – стр. 22
- История изучения археологических памятников Бейского района – стр. 99
- Итоги исследования Шалаболинской писаницы в 2018 году – стр. 76
- Итоги реализации конкурса-квеста «Суриковские вёрсты» в музее-усадьбе В.И. Сурикова – стр. 18
- К началу партизанских репрессий – стр. 274
- Календарь-хронограф Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина как источник изучения региона – стр. 8
- Картография кладов эпохи палеометалла Среднего Енисея – стр. 61
- Книжное собрание В.П. Дьяконовой в научной библиотеке Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова – стр. 246
- Коллекция китайских табакерок Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва – стр. 45
- Кооперация на Енисее в 1920-е годы – стр. 166
- Краевед по призванию (к 70-летию со дня рождения Биче-оола Салчаковича Майны) – стр. 214
- Крестьянские голоса из прошлого. Настроения и отношение енисейской деревни к советской власти (1920-е годы) – стр. 187
- Критерии идентификации кузнечных зубил в средневековом археологическом материале с территории Южной Сибири – стр. 258
- Курагинцы в Австралии – стр. 234
- Ликвидация уголовной преступности на Енисее в середине 1920-х годов – стр. 277
- Литературный музей - лицо Каратузской земли – стр. 10
- Местная периодическая печать – важный источник сведений о республиканском краеведческом музее Тувы (1950-1970 гг. XX в.) – стр. 32
- Минусинский музей: проекты, планы, перспективы – стр. 12

- Минусинский округ сквозь призму взгляда политических ссыльных вт. пол. XIX в. – стр. 207
- Минусинский политссылный А.И. Яковлев – стр. 138
- Можарская стоянка – стр. 66
- Научной библиотеке Минусинского музея им. Н.М. Мартянова – 140 лет – стр. 40
- Находка биметаллического кинжала эпохи ранних кочевников в бассейне реки Элегест (Тува) – стр. 102
- Новые технологии в музейно-образовательной деятельности – стр. 249
- Новые формы научно-просветительской работы: «Домашний театр Мартяновского музея» (ДТММ) – стр. 251
- О строительстве плотов и барок – стр. 297
- О хакасском жилище тура (из неопубликованных работ Ю.А. Шибяевой) – стр. 143
- Об изображениях окуневских личин на Шалаболинской писанице – стр. 82
- Об итогах археологической разведки в Алтайском районе Республики Хакасия в 2017 году – стр. 261
- Об относительной хронологии петроглифов на центральном участке Шалаболинской писаницы – стр. 84
- Они сражались за Сталинград (об участниках Сталинградской битвы по материалам Национального музея Республики Тыва) – стр. 118
- Опыт музеефикации памятников эпохи поздней бронзы в Республике Хакасия (на примере могильника «Анчил чон-1») – стр. 58
- Опыт организации проведения научно-практической конференции в музее им. Н.М. Мартянова – стр. 36
- Основные этапы развития культуры Хакасии в социально-историческом пространстве – стр. 220
- Практика использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в исследовательской деятельности – стр. 268
- Первый звуковой кинотеатр Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее – стр. 222
- Петроглифы на восточном участке Шалаболинской писаницы (предварительные результаты исследований 2018 г.) – стр. 71
- Петроглифы на центральных участках Шалаболинской писаницы (результаты исследований 2018 г.) – стр. 107
- Писаница Ильинка-2 (результаты исследований 2018 г.) – стр. 72
- Письменные источники XVII века о строительстве Первого Абаканского острога (1675 г.) – стр. 162
- Православные стихи о Шалаболинском Свято-Троицком храме – стр. 228
- Празднование свадьбы в конце 1960 – начале 1970-х годов в деревне Александровка Краснотуранского района – стр. 127
- Практика использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в исследовательской деятельности – стр. 272
- Проблемы адаптации сельских жителей в городе (на примере русских и хакасов) – стр. 130
- Развитие музейного дела в городе Черногорске – стр. 20
- Редкие издания в фонде научной библиотеки ХНКМ им. Л.Р. Кызласова – стр. 29
- Родословная Генерального Секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко (по материалам Государственного архива Красноярского края) – стр. 217
- Роль государственной политики в развитии буддизма и религиозного туризма в Республике Тыва и Республике Бурятия – стр. 159
- Роль Н.Ф. Катанова в изучении истории и культуры хакасов по материалам экспедиций – стр. 156

«Сибирь и ссылка» Джорджа Кеннана как источник изучения сибирской политической ссылки – стр. 266

Современные источниковедческие и методические проблемы изучения скотоводства тагарской культуры – стр. 67

Социальный портрет железнодорожника: сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX века (по материалам Абаканского отделения Красноярской железной дороги) – стр. 270

Сталинский сокол (Неизвестные факты биографии Героя Советского Союза В.Г. Тихонова) – стр. 121

Становление и первые годы Хакасского национального театрального искусства – стр. 112

Творчество художников Дагестана в собрании Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова (краткий обзор) – стр. 27

Углов Иван Алексеевич. Реконструкция биографии – стр. 238

Управление Енисейской епархией в 1917 году – стр. 114

Усть-Абаканский мемориальный комплекс как объект экскурсии – стр. 20

Феликс Кон и его «Экспедиция в Сойотию» - стр. 296

Формирование и продвижение электронных ресурсов краеведческой направленности Минусинской городской централизованной библиотечной системы – стр. 16

Формирование системы санитарно-эпидемиологического обеспечения Хакасии в первой половине XX века – стр. 152

Формы работы с коллекцией старинной упаковки для сладостей и чая. – стр. 34

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абаза, город (Республика Хакасия) – стр. 224

Абакан, город (Республика Хакасия) – стр. 43, 113, 127, 143, 154, 155, 156, 164, 221, 246, 257, 262, 264

Абакан, река (Республика Хакасия) – стр. 66, 96, 100, 149, 157, 158, 162, 227, 261, 264

Абаканский район (Республика Хакасия) – стр. 174, 177

Австралия – стр. 234-237

Агинское, село (Канский район Красноярского края) – стр. 281

Агул, река (Республика Хакасия) – стр. 157

Азас, озеро (Республика Тыва) – стр. 32

Ак-Довурак, город (Республика Тыва) – стр. 216

Александровка, деревня (Краснотуранский район Красноярского края) – стр. 127

Алтай (Республика Алтай) – стр. 21, 60

Алтайская губерния (край) – стр. 274

Алтайский район (Республика Хакасия) – стр. 262

Америка – стр. 122, 228, 267

Амур, река – стр. 236

Амыл, река (Красноярский край) – стр. 10, 66

Ангара, река. – стр. 30, 76, 95, 164, 280

Англия – стр. 171

Анжеро-Судженск, город (Кемеровская область) – стр. 127

Арбаты, деревня (Таштыпский район Республики Хакасия) – стр. 180

Аржан, посёлок (Пий-Хемский район Республики Тыва) – стр. 103

Архангельск, город (Архангельская область) – стр. 298

- Арц-Суурь, аймак (Монголия) – стр. 39
Аскиз, село (Аскизский район Республики Хакасия) – стр. 157, 158, 197, 293
Аскиз, река (Республика Хакасия) – стр. 54, 157
Афганистан – стр. 98
Ачинск, город (Красноярский край) – стр. 40
Ачинский округ (район, уезд, Красноярский край) – стр. 150, 193, 194
Бай-Тайгинский район (Республика Тыва) – стр. 214
Балахта, село (Балахтинский район Красноярского края) – стр. 179, 193
Балахтинский район (Красноярский край) – стр. 279
Барановичи, город (Брестская область Белоруссии) – стр. 238
Барнаул, город (Алтайский край) – стр. 276
Барун-Хемчикский район (Республика Тыва) – стр. 2014
Бейский район (Республика Хакасия) – стр. 96, 98, 99, 101
Белоруссия – стр. 25, 126
Белё, озеро (Республика Хакасия) – стр. 109
Беллык, село (Краснотуранский район Красноярского края) – стр. 179, 192
Белое, озеро (Республика Тыва) – стр. 103
Белый Яр, село (Алтайский район Республики Хакасия) – стр. 172, 175, 191, 162, 264
Берлин. – стр. 25, 121, 124, 126, 223
Бея, село (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 179
Бея, река (Республика Хакасия) – стр. 157
Биджа, село (Усть-Абаканский район Республики Хакасия) – стр. 193
Бижиктиг-Хая, гора (Республика Тыва) – стр. 215
Боград, село (Боградский район Республики Хакасия) – стр. 243
Большая Ерба, село (Боградский район Республики Хакасия) – стр. 181
Большая Иня, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 192, 196
Большие Кныши, село (Индринский район Красноярского края) – стр. 193
Большой Улаз, гора (Красноярский край) – стр. 110
Большой Шуй, река (Республика Тыва) – стр. 214
Бора-Шай, местечко (Овюрский район Республики Тыва) – стр. 46
Брисбен, город (Австралия) – стр. 234
Брянск, город (Брянская область) – стр. 238
Бурятия (Республика Бурятия) – стр. 159, 160-162, 226
Варшава, город (Польша) – стр. 296
Верхняя Биджа, село (Усть-Абаканский район Республики Хакасия) – стр. 257
Владивосток, город (Дальний Восток) – стр. 236
Вонозерово, деревня (Подпорожский район Ленинградской области) – стр. 204
Галактионово, село (Идринский район Красноярского края) – стр. 197, 199
Германия – стр. 26, 121
Горная Шория (Кемеровская область) – стр. 21
Городок, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 174
Гусевская, гора (Красноярский край) – стр. 80
Дагестан (Республика Дагестан) – стр. 27-29
Джойский хребет (Республика Хакасия) – стр. 96
Дудинка, город (Красноярский край) – стр. 273
Енисей, река – стр. 17, 58, 59, 61, 63, 64, 76, 84, 89, 95, 98, 99, 107, 149, 165, 171, 182, 297, 298
Енисейск, город (Красноярский край) – стр. 30, 40, 150, 204, 254
Ерба, река (Республика Хакасия) – стр. 30
Ермаковское, село (Ермаковский район Красноярского края) – стр. 179, 191, 193
Есь, река (Республика Хакасия) – стр. 157

- Железнодорожск, город (Красноярский край) – стр. 127, 211
Завхан, аймак (Монголия) – стр. 39, 40
Зеленогорск, город (Красноярский край) – стр. 211
Израиль – стр. 27
Ильинка, деревня (Курагинский район Красноярского края) – стр. 72, 73, 80
Инза, река (Красноярский край) – стр. 80
Иня, река (Красноярский край) – стр. 105
Иркутск, город (Иркутская область) – стр. 13, 49, 50, 113, 267
Иркутская область – стр. 38
Иудино, село (ныне – село Бондарево, Бейский район Республики Хакасия) – стр. 179
Июс, река (Республика Хакасия) – стр. 165
Кавказское, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 179, 192
Казановка, село (Асскизский район Республики Хакасия) – стр. 226
Казахстан – стр. 60, 81, 226
Казачинское, село (Казачинский район Красноярского края) – стр. 188
Казань, город (Республика Татарстан) – стр. 238
Казыр, река (Красноярский край) – стр. 66, 67
Кайбалы, деревня (Алтайский район Республики Хакасия) – стр. 261-264
Камышты, река (Республика Хакасия) – стр. 157
Кан, река (Красноярский край) – стр. 61
Канский округ (район, Красноярский край) – стр. 62, 157, 180, 199, 280
Каптырево, село (Шушенский район Красноярского края) – стр. 151
Каратуз, село (Красноярский край) – стр. 10, 11
Каратузский район (Красноярский край) – стр. 10, 11, 288
Кемеровская область – стр. 38, 67, 81
Киев, город (Украина) – стр. 51
Киндирлиг, приток реки Табат (Республика Хакасия) – стр. 158
Киргизия – стр. 126
Китай – стр. 46, 49, 60, 239, 297
Кожевня, остров (Красноярский край) – стр. 80
Комарова, деревня (Канский район Красноярского края) – стр. 109
Копейка, деревня (Нижнеингашский район Красноярского края) – стр. 196
Копёны, деревня (ныне не существует, затоплена Красноярским водохранилищем) – стр. 242-243
Корея – стр. 22
Кортуз, село (Краснотуранский район Красноярского края) – стр. 178
Кочергино, село (Курагинский район Красноярского края) – стр. 191, 230
Крапивна, город (ныне – село Щёкинского района Тульской области) – стр. 238
Краснотуранский район (Красноярский край) – стр. 127
Красноярск, город (Красноярский край) – стр. 19, 20, 38, 40, 50, 113, 115, 149, 150, 153, 163, 195, 211, 212, 293
Красноярский край (Енисейская губерния) – стр. 13, 15, 16, 21, 43, 50, 61, 62, 64, 66, 73, 81, 104, 106, 115, 168, 170, 171, 188, 217-219, 257, 272-274, 277
Красный яр, город (ныне – город Красноярск) – стр. 30
Кужебар, село (Каратузский район Красноярского края) – стр. 193
Кузбасс, Кузнецкий угольный бассейн (Кемеровская область) – стр. 222, 274, 275
Курагино, посёлок (Курагинский район Красноярского края) – стр. 38, 193, 232, 238
Курагинский район (Красноярский край) – стр. 27, 66, 82, 169, 177, 199
Курган, город (Курганская область) – стр. 268
Курск, город (Курская область) – стр. 126
Кызыл, город (Республика Тыва) – стр. 23, 36

- Кызыл-Баш, река (Республика Хакасия) – стр. 225
Кызыл-Даг, село (Бай-Тайгинский район Республики Тыва) – стр. 161
Латвия – стр. 214
Лена, река – стр. 30
Ленинск-Кузнецк, город (Кемеровская область) – стр. 222
Листвягова, деревня (Краснотуранский район Красноярского края) – стр.109
Лугавское, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 199
Львов, город (Украина) – стр. 296
Маганаты, река (Республика Тыва) – стр. 214
Мана, река (Красноярский край) – стр. 76
Манчжурия, историческая область (Китай) – стр. 234, 235, 239
Манкечик, деревня (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 98
Махачкала, город (Республика Дагестан) – стр. 27, 28
Мигна, село (Ермаковский район Красноярского края) – стр. 170, 174
Можарка, деревня (Курагинский район Красноярского края) – стр. 66
Монако, 15, 43
Монголия – стр. 22, 39, 40, 49, 60, 98, 151, 225
Монгун-Тайга, гора (Бай-Тайгинский район Республики Тыва) – стр. 215
Монгун-Хайракан, гора (Республика Тыва) – стр. 215
Москва, город – стр. 13, 25, 27, 30-32, 34, 40, 43, 50, 115, 118, 124, 126, 141, 163, 212, 213, 215, 219, 223, 238
Моторское, село (Каратузский район Красноярского края) – стр. 170, 191, 197, 253
Минуса, река (Красноярский край) – стр. 17
Минусинск, город (Красноярский край) – стр. 11, 12-14, 16, 17, 27, 28, 37, 47, 40, 41, 59, 106, 113, 123, 125, 127, 139, 140, 157, 158, 168, 171, 175, 176, 192, 193, 195, 252, 253, 266-268, 280, 293
Минусинский округ (уезд, район, Красноярский край) – стр. 105, 106, 150, 153, 158, 179, 188, 207, 210, 218, 281, 285
Могилёвская губерния (Белоруссия) – стр. 204
Мунгаш-Ак, река (Республика Тыва) – стр. 215
Назаровский район (Красноярский край) – стр. 281
Наранбулаг, сомон (Монголия) – стр. 39
Нарымский край (Томский край) – стр. 281, 283
Нерчинск, город (Забайкальский край) – 267, 268
Нижний Новгород – стр. 13
Николо-Петровка, село (Новосёловский район Красноярского края) – стр. 199
Новая Гвинея (остров на западе Тихого океана) – стр. 234
Новокузнецк, город (Кемеровская область) – стр.224, 254
Новониколаевка, село (Назаровский район Красноярского края) – стр. 98
Ново-Полтавка, деревня (Ермаковский район Красноярского края) – стр. 193
Новосёлово, село (Новосёловский район Красноярского края) – стр. 199
Новосёловский район (Красноярский край) – стр. 279
Новосибирск, город (Новосибирская область) – стр. 140, 222
Новосибирская область – стр. 38
Новотроицкое, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 98
Номрог, город (Монголия) – стр. 39
Одесса, город (Украина) – стр. 226
Ока, река. – стр. 164
Омск, город (Омская область) – стр. 25, 267, 268
Омская область – стр. 254

- Орджоникидзевский район (Республика Хакасия) – стр. 62
Орёл, город (Орловская область) – стр. 126
Паначёво, село (Курагинский район Красноярского края) – стр. 193
Перовский район (Красноярский край) – стр. 279
Пермь, город (Пермская область) – стр. 27
Прибалтика – стр. 25, 126
Притубинский, посёлок (Минусинский район Красноярского края) – стр. 106
Прихолмье, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 105, 106
Прокопьевск, город (Кемеровская область) – стр. 222
Ржев, город (Тверская область) – стр. 239
Рыбинское, село (Канский район Красноярского края) – стр. 281
Сабинка, село (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 194
Салба, село (Краснотуранский район Красноярского края) – стр. 129
Санкт-Петербург, город (Петроград, Ленинград) – стр. 20, 30, 31, 32, 49, 85, 96, 115, 126, 138, 157, 226
Сапун, гора (Республика Крым) – стр. 25
Саяногорск, город (Республика Хакасия) – стр. 97, 101, 257, 264
Северо-Енисейский район (Красноярский край) – стр. 204, 205
Севастополь, город (Республика Крым) – стр. 126
Селингинск, посёлок (Кабанский район Республики Бурятия) – стр. 267
Семёновка, деревня (Уярский район Красноярского края) – стр. 194
Семипалатинск, город (ныне – город Семей, Казахстан) – стр. 267, 268
Сидорово, деревня (Курагинский район Красноярского края) – стр. 195, 234
Симбирск, город (ныне – город Ульяновск Ульяновской области) – стр. 138
Сиры, деревня (Таштыпский район Республики Хакасия) – стр. 225
Сонгино, сомон (Монголия) – стр. 39
Сос, река (Республика Хакасия) – стр. 158
Сосниха, гора (Красноярский край) – стр. 110
Сосновое, озеро (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 98
Сталинград, город (ныне – город Волгоград, Волгоградская область) – 21, 118-120, 126
Сталинск, город (ныне – город Новокузнецк Кемеровской области) – стр. 223
Стокгольм, город (Швеция) – стр. 14
Сут-Хольский кожуун (район Республики Тыва) – стр. 23, 39
Сухая Тесь, село (Боградский район Республики Хакасия) – стр. 172, 194
Сухобузимский район (Красноярский край) – стр. 279
Сыда, река (Красноярский край) – стр. 30, 61
Табат, село (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 179
Табат, река (Республика Хакасия) – стр. 158
Тандинский кожуун (район, Республика Тыва) – стр. 102
Тара, город (Омская область) – стр. 268
Тарский округ (Омская область) – стр. 281, 283
Ташеба, река (Республика Хакасия) – стр. 157
Таштып, село (Таштыпский район Республики Хакасия) – стр. 155, 173, 180, 191, 193, 194, 225
Таштып, река (Республика Хакасия) – стр. 157, 158
Таяты, село (Каратузский район Красноярского края) – стр. 179
Телег, озеро (Республика Тыва) – стр. 214
Темерши, гора (Казахстан) – стр. 103
Тепсей, гора (Красноярский край) – стр. 109
Тесинская, деревня (ныне – село Тесь, Минусинский район Красноярского края) – стр. 218
Тес-Хемский кожуун (район Республики Тыва) – стр. 23

- Тесь, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 105, 106, 109, 204
Тигрицкое, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 179
Тобольск – стр. 30
Тобольская губерния (Тюменская область) – стр. 50
Тоджинский район (Республика Тыва) – стр. 32
Томск, город (Томская область) – стр. 223, 267, 268
Томская область (губерния) – стр. 38, 50, 274
Томь, река – стр. 95
Торгашино, деревня (историческая деревня в черте современного города, Свердловский район города Красноярска) – стр. 19
Троицкое, село (Боградский район Республики Хакасия) – стр. 243
Туапсе, город (Краснодарский край) – стр. 115
Туба, река (Красноярский край) – стр. 61, 64, 66, 72, 76, 80, 84, 85, 105-107
Тува (Республика Тыва) – стр. 8-10, 12, 21-23, 32-34, 38, 39, 45-47, 60, 76, 98, 102-104, 118-120, 151, 152, 157, 159, 160-162, 214-217, 225, 296, 297
Тула, город (Тульская область) – стр. 226
Тумна, река (Красноярский край) – стр. 30
Тура, посёлок (Эвенкийский район Красноярского края) – стр. 143-145
Туран, посёлок (Пий-Хемский район Республики Тыва) – стр. 152
Туран, река (Республика Тыва) – стр. 157
Туркменистан – стр. 98
Туруханский край (Красноярский край) – стр. 280, 283
Тэс-Боянхайрхан, сомон (Монголия) – стр. 39
Тюкалинск, город (Омская область) – стр. 268
Тюмень, город (Тюменская область) – стр. 37
Ужурский район (Красноярский край) – стр. 62, 109
Уйбат, река (Республика Хакасия) – стр. 157
Украина – стр. 25, 219
Улангом, город (Монголия) – стр. 39
Улан-Удэ, город Республика Бурятия – стр. 160
Улуг-Хем, река (Республика Тыва) – стр. 102
Улуг-Хемский кожуун (район Республики Тыва) – стр. 23
Улястай, город (Монголия) – стр. 39
Урянхайский край (ныне – Республика Тыва) – стр. 22, 43, 50, 152, 157, 291
Ус, аймак (Монголия) – стр. 39, 40
Уса, река (Красноярский край) – стр. 151
Усинский край (район, Ермаковский район Красноярского края) – стр. 151
Усинское, село (Ермаковский район Красноярского края) – стр. 179, 192, 193
Ус-Чуль, село (Аскизский район Республики Хакасия) – стр. 146
Усть-Абакан, посёлок (Усть-Абаканский район Республики Хакасия) – стр. 24-26, 112, 170, 175, 197, 221, 271
Усть-Абаканский район (Республика Хакасия) – стр. 24, 26, 52-57, 62, 83
Усть-Ерба, село (Боградский район Республики Хакасия) – стр. 173
Усть-Есь, село (Аскизский район Республики Хакасия) – стр. 158, 159, 279, 192, 193
Усть-Кендирла, деревня (Бейский район Республики Хакасия) – стр. 98
Усть-Сос, село (Бейский район Республика Хакасия) – стр. 100, 101, 292
Усть-Фыркал, село (Ширинский район Республики Хакасия) – стр. 113, 293
Уюк, село (Пий-Хемский район Республики Тыва) – стр. 152
Уярский район (Красноярский край) – стр. 279
Фаначет, село (Тасеевский район Красноярского края) – стр. 180

- Фрунзе, город (ныне – город Бишкек Киргизия) – стр. 126
Хакасия (Республика Хакасия) – стр. 11, 12, 20, 21, 38, 57, 58, 60, 61, 66, 81, 96, 98-101, 112, 113, 122, 130, 143, 144, 149, 151, 155, 166, 172, 174, 177, 193, 194, 196, 220-222, 224-227, 261-265, 270, 281
Хакасский округ (Республика Хакасия) – стр. 285
Хакасско-Минусинская котловина (край) – стр. 24, 58, 76, 96, 98, 103, 104, 110, 164
Хандагайты, село (Овюрский район Республики Тыва) – стр. 39, 46
Харбин, город (Китай) – стр. 213, 239
Харьков, город (Украина) – стр. 296
Хяргаснуур, озеро (Монголия) – стр. 39
Цагаан-Томой, посёлок (Республика Тыва) – стр. 39
Чебаки, деревня (Ширинский район Республики Хакасия) – 197, 200, 293
Чадан, посёлок (Дзун-Хемчикский район Республики Тыва) – стр. 39
Чалпан, гора (Республика Хакасия) – стр. 225
Чапаево, деревня (Усть-Абаканский район Республики Хакасия) – стр. 51
Черногорск, город (Республика Хакасия) – стр. 20, 21, 123, 127, 154, 155, 204, 257
Чёрный Июс, река (Республика Хакасия) – стр. 66
Чита, город (Забайкальский край) – стр. 267, 268
Чулым, река – стр. 149
Шалаболино, село (Курагинский район Красноярского края) – стр. 76, 80, 107, 228-233
Шапшальский хребет (Республика Тыва, Алтай) – стр. 214
Шарыпово, город (Красноярский край) – стр. 219
Шарыповский район (Красноярский край) – стр. 109
Шепуль, село (Таштыпский район Республики Хакасия) – стр. 156
Шира, село (Ширинский район Республики Тыва) – стр. 155, 197
Шира, озеро (Республика Хакасия) – стр. 109
Ширинский район (Республика Хакасия) – стр. 62, 156
Шошино, село (Минусинский район Красноярского края) – стр. 192, 196
Шуй, село (Бай-Тайгинский район Республики Тыва) – стр. 214
Шуй, река – (Республика Тыва) – стр. 215
Шумилиха, гора (Каратузский район Красноярского края) – стр. 10
Шунеры, деревня (Шушенский район Красноярского края) – стр. 298
Шушенский район (Красноярский край) – стр. 62
Шушенское, село (Шушенский район Красноярского края) – стр. 17, 254
Шушь, река (Шушенский район Красноярского края) – стр. 76, 80 234, 235, 239
Эвенкия (Красноярский край) – стр. 76
Элегест, река (Республики Тыва) – стр. 102
Эрзин, село (Эрзинский район Республики Тыва) – стр. 39
Эрзинский кожуун (район Республики Тыва) – стр. 23
Эстония – 214
Яга, село (Ужурский район Красноярского края) – стр. 294
Якутск, город (Республика Саха Якутия) – стр. 25, 30
Якутия (Республика Саха) – стр. 296
Ялуторовск, город (Тюменская область) – стр. 268
Ярославская область – стр. 14

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XII

(СБОРНИК ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ).
(2018-2019)

МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Минусинск, 2019